

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

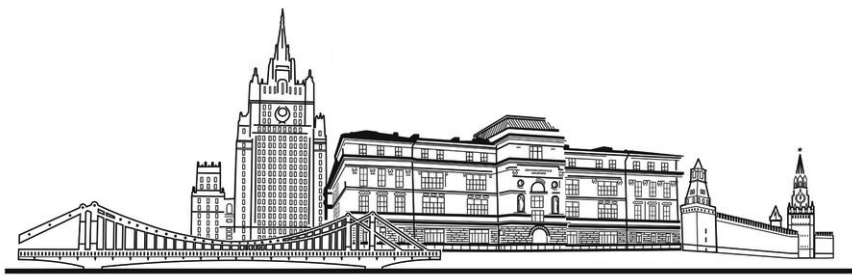
ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: РОССИЙСКИЙ ОТВЕТ

**Избранные статьи
О.Г. Карповича**

*В сборнике представлены избранные статьи
профессора О.Г. Карповича
за период 2022-2024 гг.*

Москва
2024

Автор

О.Г. КАРПОВИЧ, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор.

Гибридные войны: российский ответ: избранные статьи / О.Г. Карпович. – М.: Изд-во Дипломатической академии МИД России, 2024. – 506 с.

© Карпович О.Г., 2024

© Дипломатическая академия МИД России, 2024

Содержание

Вступительное слово	13
1. 10 марта 2022 г. О. Карпович, А. Гришанов. Статья в журнале «Россия в глобальной политике»: «Долгий путь – куда?»	15
2. 18 марта 2022 г. Карпович Статья на сайте «Газета.ру»: «Никсон 2.0. О том, почему сближение России и США еще возможно»	29
3. 18 марта 2022 г. О. Карпович Статья на сайте «Аргументы и факты»: «Зеленский как ширма для реабилитации нацизма»	34
4. 28 марта 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Переговоры или манипуляция?»	38
5. 5 апреля 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Расчет на молодежь: Для кого была задумана провокация в Буче. Смена поколений политиков на Западе уже происходит»	41
6. 13 апреля 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Аргументы и факты»: «Время “пуделей” уходит»	44
7. 23 апреля 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Полицентричность современного мира»	47
8. 25 апреля 2022 г. О. Карпович, А. Гришанов Статья в «Независимой газете»: «О будущем российско-американского диалога. Пути политического отрезвления США»	50
9. 26 апреля 2022 г. О. Карпович, А. Гришанов Статья в журнале «Международная жизнь»: «Наследие смутного времени»	54
10. 26 апреля 2022 г. О. Карпович Интервью журналу «Национальная оборона», № 4 за 2022: «География наших научных исследований охватывает все ключевые регионы мира»	62
11. 29 апреля 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Аргументы и факты» (Федеральный АиФ): «Старые методы Вашингтона; доминирование через фашизацию»	68
12. 4 мая 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Новые сражения гибридной войны»	71
13. 16 мая 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Аргументы и факты»: «Война с памятниками как симптом общеевропейской болезни»	74
14. 8 июня 2022 г. О. Карпович Статья в «Независимой газете»: «Байден пытается сплотить сторонников под украинским знаменем. Чего ждать от промежуточных выборов в США»	77

15.	21 июня 2022 г. О. Карпович	
	Статья в газете «МК.ru»: «Названы реальности и издержки “европейского выбора” Украины. Что стоит за визитами в Киев западных лидеров»	80
16.	1 июля 2022 г. О. Карпович, А. Гришанов	
	Статья в газете «Известия»: «30-летний бег на месте»	84
17.	4 июля 2022 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Аргументы и факты»: «Чья вина, что нет зерна?»	88
18.	7 июля 2022 г. О. Карпович	
	Статья в журнале «Международная жизнь»: «Друзья познаются в беде, или новая роль ОДКБ»	90
19.	18 июля 2022 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Труд»: «Соблазненные репарациями»	93
20.	19 июля 2022 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Аргументы и факты»: «Против кого работают санкции»	96
21.	22 июля 2022 г. О. Карпович	
	Статья в газете «МК.ru»: «Судороги европейских элит: кризис раскрыл потаенные страхи перед Россией»	98
22.	25 июля 2022 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Мир завтрашнего дня»	101
23.	4 августа 2022 г. О. Карпович, Ю. Герасимова	
	Статья в газете «Труд»: «Трансгендеры на службе Вашингтона»	104
24.	6 августа 2022 г. О. Карпович	
	Статья в газете «МК.RU»: «Операция “Дезинформация”»: как Запад пытается “отменить” Россию»	109
25.	9 августа 2022 г. О. Карпович, Ю. Герасимова	
	Статья в газете «Известия»: «Трансактивизм по франшизе»	112
26.	10 августа 2022 г. О. Карпович, Ю. Герасимова	
	Статья в газете «Комсомольская правда»: «Безнравственный парадокс: почему нацистские теории продолжают жить в головах норвежских политиков»	116
27.	12 августа 2022 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «В плену безумия»	120
28.	14 августа 2022 г. О. Карпович, Ю. Герасимова	
	Статья на портале «МК.ru»: «Коллективный Запад использует кино для пропаганды русофобии. Как проект “анти-Россия” выглядит на большом экране»	122
29.	16 августа 2022 г. О. Карпович, Ю. Герасимова	
	Статья в газете «Труд»: «Оспа обезьян ударила по больному. Почему в США заговорили о переименовании опасной болезни вместо того, чтобы ее лечить?» .	127
30.	17 августа 2022 г. О. Карпович	
	Статья в журнале «Национальная оборона»: «Мир завтрашнего дня – мир новых возможностей»	129

31.	23 августа 2022 г. О. Карпович Статья в газете «МК.RU»: «Зачем в Восточной Европе извращают историю Второй мировой войны. Трансформация памяти о трагических событиях имеет ярко выраженный антироссийский характер».....	140
32.	25 августа 2022 г. О. Карпович Статья на сайте Каспийского института стратегических исследований: «ЕАЭС в новых условиях: риски и вызовы»	143
33.	25 августа 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Цена победы»	153
34.	30 августа 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Аргументы и факты»: «Издержки турбинной дипломатии».	156
35.	30 августа 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Голод и игры».....	158
36.	30 августа 2022 г. О. Карпович Статья в газете «МК.RU»: «Зачем американцы дают «ценные советы» о дружбе Сербии и России. Кому нужны рекомендации дяди Сэма».....	160
37.	1 сентября 2022 г. Интервью О. Карповича журналу «Международная жизнь» на тему: «Роль и значение экспертно-аналитической работы в современных условиях»	162
38.	7 сентября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Аргументы и факты»: «Мягкая сила» – не такая уж мягкая»	166
39.	8 сентября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Цена иллюзий»	169
40.	12 сентября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Ставки сделаны».....	172
41.	15 сентября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Трещины фундамента»	175
42.	16 сентября 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Моральное измерение неизбежности».....	178
43.	16 сентября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Начался новый этап психологической войны против России: как распознать “информационных коллаборантов”».....	181
44.	22 сентября 2022 г. О. Карпович, Н. Травкина Статья в журнале «Международная жизнь» ; (архив 9 номера журнала): «Кризис политических элит в США: тенденции и перспективы»	184
45.	28 сентября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Реальная деколонизация»	200
46.	5 октября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Коллективный Запад против мировой экономики?».....	203

47.	10 октября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Последствия «зелёного разворота» будут более разрушительными для Запада, чем экономический кризис 2008 года»	206
48.	11 октября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Упоение русофобией»	209
49.	13 октября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Сценарий политического безумия»	211
50.	19 октября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Сербия и Россия: устами младенца глаголет истина»	213
51.	25 октября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «На пути к реальной денацификации»	215
52.	27 октября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Авантюра с “грязной бомбой”: дорога к точке невозврата»	217
53.	30 октября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Игры кончились»	220
54.	8 ноября 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Возвращение Лулы: безальтернативность многополярности»	223
55.	9 ноября 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Поражение демократов: расплата за авантюризм»	226
56.	11 ноября 2022 г. О. Карпович, Синиша Атлагич Статья в газете «Комсомольская правда»: «Как Турция пытается возродить свое влияние на Балканах»	228
57.	16 ноября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «В поисках свободного мира»	230
58.	17 ноября 2022 г. О. Карпович, А. Гришанов Статья в журнале «Международная жизнь»: «Сумерки американоцентризма»	234
59.	23 ноября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Терпение не безгранично»	237
60.	28 ноября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Украинизация всей Европы»	240
61.	30 ноября 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Санкционный тупик»	243
62.	1 декабря 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Мораль определяет волю?»	245
63.	8 декабря 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Попытка “расчленил”» Россию привела запад к неизбежной расплате»	248

64.	12 декабря 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Опасная грань»	250
65.	20 декабря 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Доктрина Примакова живет»	253
66.	22 декабря 2022 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «И вновь о дезинформации»	256
67.	28 декабря 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Это прачечная? Нет, это ЮНЕСКО»..	259
68.	29 декабря 2022 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Назревшая трансформация»	262
69.	9 января 2023 г. О. Карпович, А. Гришанов Статья в журнале «Россия в глобальной политике»: «Конец геополитической прокрастинации»	265
70.	9 января 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Запад отказался от идеи вернуть Россию в “святые девятности”. Теперь единственная цель – уничтожение государства»..	269
71.	18 января 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Стратегия тотального поглощения: США приступили к новому этапу в отношениях с Украиной»	272
72.	19 января 2023 г. О. Карпович Статья в журнале «Национальная оборона»: «Союзное государство: итоги и перспективы»	275
73.	23 января 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Размывание консенсуса»	285
74.	24 января 2023 г. О. Карпович, Л. Смагина Статья в журнале «Международная жизнь»: «Концепция традиционных духовно- нравственных ценностей в международных отношениях: российский подход»....	287
75.	24 января 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Давос и ныне там. Надолго ли?»	301
76.	26 января 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Танковая авантюра»	303
77.	2 февраля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Россия в условиях “новой нормальности”»	305
78.	4 февраля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Мы 30 лет тешили себя иллюзиями переговоров с Западом. Но время “воздушных замков” прошло»	308
79.	9 февраля 2023 г. О. Карпович Интервью к Дню дипломатического работника журналу «Международная жизнь»: «Все только начнется...»	311
80.	10 февраля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Выдержать удар»	315

81.	14 февраля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Дипломатия Запада стала ширмой, скрывавшей страшную правду: как Европа деградировала от демократии до войны»	317
82.	17 февраля 2023 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Своих не бросаем»	320
83.	23 февраля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Конец эпохи»	323
84.	1 марта 2023 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Год великого перелома»	326
85.	3 марта 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «“Отменить” Россию не получается»	328
86.	16 марта 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Ведомости»: «Продление до наступления. Будущее зерновой сделки выглядит крайне туманным»	331
87.	20 марта 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Неразрушаемая история»	333
88.	22 марта 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Урановая комбинация»	335
89.	4 апреля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Концепция долгосрочного лидерства»	337
90.	12 апреля 2023 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «История поучительная?»	339
91.	13 апреля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Накануне Пасхи»	341
92.	18 апреля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Рубикон пройден»	343
93.	21 апреля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Мечты несбыточны»	346
94.	24 апреля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Какой сигнал подают немецкие власти, демонстративно высылая российских дипломатов накануне 9 мая»	348
95.	27 апреля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Труд»: «Российский паспорт как мишень»	351
96.	1 мая 2023 г. О. Карпович, А. Гришанов Статья в журнале «Международная жизнь»: «Перемены на западном (дипломатическом) фронте»	353
97.	4 мая 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Вашингтон знал про атаку беспилотников на Кремль. И дал согласие. Вся правда о логике украинского террора»	363

98.	15 мая 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Одержимый глобальной войной Зеленский поехал в “турне отчаяния” по Европе»	366
99.	18 мая 2023 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Денонсация однополярности»	368
100.	22 мая 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Игра продолжается»	370
101.	25 мая 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Эрдоган близок к победе на выборах президента Турции: Почему у Кылычдароглу почти нет шансов»	372
102.	26 мая 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Ведомости»: «Знак поворота»	374
103.	1 июня 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Скандинавский гамбит: Как Европа скрывала свое лицо и лицемерила о главном»	376
104.	5 июня 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «На Украине Вашингтон репетирует гибридную войну против Китая: когда будет открыт второй фронт»	379
105.	17 июня 2023 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Назревшее принуждение к миру»	382
106.	26 июня 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Уроки неудавшегося мятежа: попытки взорвать Россию изнутри не прекратятся, а лишь усилятся»	384
107.	3 июля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Запад скрывает собственные провалы, поливая грязью Россию»	386
108.	10 июля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Треснувшая солидарность»	388
109.	18 июля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Они поддержали убийство»	390
110.	21 июля 2023 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Есть желающие “плясать под дудку”?»	392
111.	22 июля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Если мы отступим, то портреты нацистских преступников будут висеть на улицах не только Киева и Львова»	394
112.	27 июля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Ведомости»: «Саммит во имя будущего. В Санкт-Петербурге решают, каким будет мир в ближайшие десятилетия»	397
113.	31 июля 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Похороны неокOLONиализма»	399

114.	2 августа 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Комсомольская правда»: «Как Вашингтон манипулирует Европой: “Любимая жена” помогает США обеспечивать оружием режим Зеленского».....	401
115.	3 августа 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Международная жизнь»: «Формула отчаяния»	403
116.	8 августа 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Августовская прелюдия»	406
117.	12 августа 2023 г. О. Карпович	
	Статья в журнале «Международная жизнь»: «Будущее за антиколониальным единством»	408
118.	16 августа 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Игра с нулевой суммой»	411
119.	18 августа 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Комсомольская правда»: «Возврата к однополярному миру больше нет: коллективный Запад бессильно смотрит на крушение своей гегемонии».....	413
120.	28 августа 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Окно в будущее»	415
121.	4 сентября 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Габонский синдром»	417
122.	18 сентября 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Тектонические сдвиги»	419
123.	19 сентября 2023 г. О. Карпович	
	Статья в журнале «Международная жизнь»: «Осознание реальности»	421
124.	20 сентября 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Корни трагедии»	424
125.	26 сентября 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Комсомольская правда»: «Россия перешла в дипломатическое наступление: в чем истинные причины провала американского вояжа Зеленского».....	427
126.	28 сентября 2023 г. О. Карпович	
	Статья на сайте Дипломатической академии МИД России: «Путь к полицентричности»	429
127.	5 октября 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Валдайский вызов».....	431
128.	9 октября 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Плоды гегонизма»	433
129.	12 октября 2023 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Комсомольская правда»: «США пытаются в Израиле убить «трех зайцев» сразу: в чем причина неадекватной реакции Вашингтона на ближневосточный конфликт	435

130. 19 октября 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Одно видение»	437
131. 25 октября 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Турецкие качели».....	439
132. 16 ноября 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Период надежд и разочарований».....	441
133. 20 ноября 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Ведомости»: «Симптом “осени патриарха”».....	443
134. 24 ноября 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Деструктивный выбор».....	445
135. 29 ноября 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Фундамент постглобализации».....	447
136. 1 декабря 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Время гроссмейстеров ушло»	449
137. 7 декабря 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Смерть гегемона»	451
138. 10 декабря 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Мировой беспорядок».....	453
139. 14 декабря 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Будущим покорениям».....	456
140. 26 декабря 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Комсомольская правда»: «Год дипломатического перелома: что напишут историки будущего о России 2023 года»	458
141. 31 декабря 2023 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Террор под Новый год».....	460
142. 8 января 2024 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Доверяй, но проверяй».....	462
143. 22 января 2024 г. О. Карпович Статья в издании «Ведомости»: «Постамериканский коллапс. Период западоцентричности на Ближнем Востоке безвозвратно ушел»	464
144. 22 января 2024 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Смерть «человека давосского»».....	467
145. 29 января 2024 г. О. Карпович Статья в издании «Ведомости»: «Анатомия падения».....	469
146. 1 февраля 2024 г. О. Карпович Статья в газете «Известия»: «Ловушка для Молдавии».....	471
147. 5 февраля 2024 г. О. Карпович Статья в издании «Ведомости»: «Отрезвляющий февраль».....	473
148. 6 февраля 2024 г. О. Карпович Статья в журнале «Международная жизнь»: «Уроки истины»	475

149.	9 февраля 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Особенности национальной дипломатии»	479
150.	19 февраля 2024 г. О. Карпович	
	Статья в журнале «Международная жизнь»: «Запрос на фундаментальность»	481
151.	21 февраля 2024 г. О. Карпович	
	Статья в журнале «Международная жизнь»: «Мюнхенское бессилие»	484
152.	22 февраля 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Десятилетие трансформации»	486
153.	26 февраля 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Время мирового большинства»	488
154.	28 февраля 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Комсомольская правда»: «Словесное безрассудство Макрона чревато столкновением России и НАТО»	490
155.	1 марта 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Комсомольская правда»: «Танго по принуждению: Хавьер Милей ради «романа» с Вашингтоном готов окончательно сдать Мальвинские острова»	493
156.	11 марта 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Комсомольская правда»: «Неделя повышенной готовности: иностранных дипломатов в России предупредили о “красных линиях”»	496
157.	13 марта 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Мир с гарантиями»	499
158.	18 марта 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Стратегический выбор»	501
159.	21 марта 2024 г. О. Карпович	
	Статья в газете «Известия»: «Путь к проекту “анти-Россия”»	503

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

► Уважаемые коллеги,

Вашему вниманию предлагается сборник избранных статей О.Г. Карповича, проректора по научной работе, заведующего кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, авторитетного российского исследователя в области международных отношений, гибридных войн, информационно-психологических операций, международной безопасности, стратегической стабильности, работы которого получили широкое признание в российском научном, экспертном и дипломатическом сообществе. Автор ведет активную информационно-разъяснительную работу в центральных российских и зарубежных СМИ. Только за последний период было опубликовано более 250 статей в целях формирования объективного восприятия внешней политики России за рубежом, укрепления и популяризации ее позиций в международном информационном пространстве.

В книгу вошли материалы, опубликованные в российской и зарубежной прессе. Публикации направлены на реализацию информационно-разъяснительной работы по популяризации внешней политики Российской Федерации в контексте украинского кризиса, начала специальной военной операции, кризиса мирового порядка, турбулентности системы международных отношений, российского разворота в сторону Мирового большинства, появления новых центров силы, формирования полицентричного мира на основе справедливости, доверия, взаимного уважения всех участников международного общения.

Общая ситуация в мире характеризуется, соответственно, возросшей неопределенностью и существенной напряженностью, риск перерастания которой в остро конфликтную фазу кратно повысился. На Западе прочно закрепилось восприятие России и Китая как противников, то есть, по существу, несущих угрозу. Государства, включая ядерные, вплотную подошли к новому, «гибридному» этапу гонки вооружений, в том числе в сфере передовых технологий, усилилась динамика мобилизационных мероприятий, участились масштабные военные учения с задействованием новых систем вооружений.

Запустив процессы по изоляции нашей страны, Запад, как и век назад, попал в плен собственных иллюзий. Мир намного ярче и многообразнее, плюралистичнее, чем его представляют в Вашингтонских и Брюссельских кабинетах. Де-факто, американо-европейский альянс, навязывая развивающимся странам эгоистичную и игнорирующую их чаяния игру, скорее, самоизолируется. «Отмена России» превращается в фарс – но фарс с далеко

идущими последствиями. Поставив на кон все свое влияние в борьбе за выживание украинского проекта «анти-Россия», США и их союзники идут прямым курсом к окончательной утрате гегемонии даже в тех частях планеты, где она по недоразумению до сих сохранялась.

Сегодня мы видим, что страны «победившей демократии» так и не научились делать выводы из своих ошибок. Как и в ситуации с молодым СССР, США и их сателлиты надменно уверены в своих силах. В ежедневном режиме повторяются мантры о том, что Россия в результате объявленной ей санкционной войны беспрецедентно изолирована – но, похоже, на Западе занимаются банальным самовнушением. К примеру, страны Глобального Юга демонстративно отказались поддерживать инициативы Вашингтона. Да и из тех, кто, что называется, взял под козырек, много ли искренних сторонников «отмены России»? Если приглядеться, якобы сколоченная президентом Байденом антироссийская коалиция – типичный колосс на глиняных ногах. Она базируется на принуждении, вассальной зависимости, лжи и пропаганде.

В этих условиях Россия продолжает проводить многовекторный внешнеполитический курс, ориентированный на защиту своих национальных интересов и осознанием особой ответственности за поддержание мира на глобальном и региональном уровнях.

Внешняя политика России стремится консолидировать положительные тенденции на мировой арене, поиск коллективных решений, стоящих перед всеми государствами проблем на основе международного права, а в конечном итоге – содействовать становлению более справедливой, демократической, представительной полицентричной модели мироустройства, как того и требуют объективные реалии современного мира.

Представленные в сборнике труды – результат упорной работы автора с учетом важности и необходимости нашей информационной работы особенно в условиях незаконной политики Запада по «отмене» России, большому количеству информационных вбросов, фальсификаций и откровенной лжи. Сборник будет интересен как для специалистов-международников, так и для всех интересующихся вопросами мировой политики, международной безопасности, глобального и регионального развития.

И.В. Бочарников,
*доктор политических наук, действительный государственный
советник Российской Федерации 3 класса,
руководитель Научно-исследовательского центра
национальной безопасности, руководитель 1 Отделения –
Отделения общих проблем войны, мира и армии Академии военных наук*

1. 10 марта 2022 г.

О. Карпович, А. Гришанов.

Статья в журнале «Россия в глобальной политике»:
«ДОЛГИЙ ПУТЬ – КУДА?»

► Российская военная операция на Украине стала кульминацией очень давно набиравшего обороты конфликта, в котором основным актором оказались Соединённые Штаты. Накал разногласий по украинскому вопросу достиг пика в начале 2022 года. По крайней мере на риторическом уровне мы если и не вернулись в 1962 г., то сильно к нему приблизились.

Но шестьдесят лет назад у США и СССР были чёткие представления о стратегических целях и приоритетах в рамках как биполярного противостояния в целом, так и локальных конфликтов вокруг Кубы и Западного Берлина. Сегодня российская линия в отношении Украины также выглядит логичной. А вот ответ на вопрос, есть ли у Вашингтона стратегия на украинском направлении, менее однозначен.

Конечно, проще всего объяснить действия Соединённых Штатов давно сформулированной Збигневом Бжезинским максимой: «без Украины Россия перестанет быть империей» [1], соответственно, все американские усилия уже не первый десяток лет брошены на последовательное разделение двух народов. Вести диалог с американской стороной по Украине было бы проще, существовай у него хотя бы такая, долгосрочная и разделяемая всем истеблишментом, линия стратегического поведения. Предсказуемость всегда лучше сумбура. На деле ничего похожего на единый и выверенный подход к этой проблеме не наблюдалось с начала 1990-х годов.

Политика Вашингтона всегда принимала волнообразные формы – периоды бурной активности сменялись затишьем и апатией (усталости от Украины или *Ukraine fatigue* [2]). Способность американского руководства сформулировать непротиворечивое видение американо-украинских отношений вызывает сомнения.

Неизвестно, как долго, несмотря на громогласные заявления о приверженности незыблемым принципам и ценностям, сохранится концентрация США на событиях вокруг Украины.

Журнал “Time” в феврале 2022 г. процитировал одну из высокопоставленных сотрудниц американского посольства в Киеве, утверждавшую, что ещё год назад команда Джо Байдена даже «слышать не хотела об Украине», а работники дипмиссии чувствовали себя «исчезнувшими» [3]. Эта цитата – характерная деталь, показывающая насколько нестабильна, оппортунистична и лишена планирования американская политика на украинском направлении. Но возникло такое положение дел не сегодня.

Одно из самых значимых и судьбоносных событий в истории американо-украинского диалога произошло 1 августа 1991 года. В этот день проходил помпезно обставленный визит в Киев Джорджа Буша – старшего. Однако едва ли лидеров УССР обрадовал его кульминационный момент. Выступая в украинском парламенте, американский лидер, по сути, выступил против форсированного движения Украины к независимости, заявив: «Американцы не будут поддерживать тех, кто ищет независимости, чтобы заменить удалённую тиранию на локальный деспотизм. Они не станут помогать тем, кто продвигает суицидальный национализм, основанный на этнической ненависти» [4]. Хотя советник Буша по национальной безопасности Brent Scowcroft позднее заверял, что речь, саркастически названная газетой “The New York Times” “Chicken Kiev Speech” [5] («котлета по-киевски»), не была адресована непосредственно украинцам, а больше относилась к лидерам других республик, в частности Молдавии [6], её эффект для имиджа 41-го президента США оказался крайне негативным.

Буш-старший реалистично воспринимал риск разрастания противоречий между Украиной и Россией, а его госсекретарь Джеймс Бейкер в беседах с «архитектором перестройки» Александром Яковлевым и вовсе допускал возможность военного столкновения между двумя народами [7]. Но вследствие неблагоприятного резонанса киевской речи прагматизм отступил на второй план, в дело вмешались новые факторы. На фоне последующих событий в СССР, включая принятие Радой декларации о независимости, в Вашингтоне резко активизировались организации украинского лобби («Украина-2000», «Украинская национальная ассоциация» и «Украинская национальная информационная служба»), требовавшие от администрации Буша-старшего незамедлительной поддержки самоопределения Киева. Довольно быстро им удалось заручиться сторонниками в Конгрессе [8].

Главным сторонником такой линии в окружении президента стал министр обороны Дик Чейни вместе со своей радикально настроенной командой – по словам одного из приближённых Чейни, Эрика Эдельмана, госсекретарь Бейкер в тот момент называл их “Ukrainiacs” [9]. В конце концов, 27 ноября 1991 г., за несколько дней до референдума о независимости Украины, Джордж Буш – старший прямо пообещал признать независимость тогдашней УССР [10] на встрече с представителями украинской диаспоры, организованной внутриполитическими советниками. Тем не менее общую линию поведения американского президента сочли запоздалой, нерешительной, что добавило ему электоральных проблем накануне выборов 1992 года [11]. Позднее уже Билл Клинтон прямо говорил Леониду Кучме о значимости, которую для него имеет позиция украинской диаспоры [12]. На протяжении всех последующих десятилетий тень “Chicken Kiev Speech”, вкупе со страхом показаться недостаточно проукраинским, нависала практически над каждым из американских лидеров.

Другое дело, что как таковой «украинской стратегии» США после распада СССР долго не наблюдалось. Пребывавшая в тяжелейшем кризисе экономика страны мало интересовала американский бизнес. В плане военного базирования упивавшиеся «однополярным моментом» Соединённые Штаты тоже не видели смысла в использовании украинского потенциала. Глава Разведывательного управления Пентагона Джеймс Клэппер (позднее – директор Национальной разведки), посетивший Украину в 1993 г., отмечал, что местные военные отчаянно просили Пентагон воспользоваться их разведывательными станциями радиоперехвата, но те находились в столь плохом состоянии, что не заинтересовали заокеанских гостей [13].

В тот период Вашингтон устраивала решающая роль Москвы в урегулировании возникающих на постсоветском пространстве конфликтов, о чём Клинтон однажды без обиняков заявил Борису Ельцину: «В пространстве вокруг вас ваша роль будет подобна американской в отношении Панамы и Гренады» [14]. Но одним из таких конфликтов стал «крымский вопрос», вызывавший в Киеве особенно эмоциональную реакцию наряду с проблемой Черноморского флота. Именно поэтому уже в 1992 г. украинские власти начали последовательно втягивать США в свои споры с Москвой, используя в качестве козыря оставшееся на территории страны ядерное оружие. Отказавшись обсуждать этот вопрос с Россией в двухстороннем порядке, они

потратили несколько лет на шантаж Вашингтона, добиваясь получения гарантий своей территориальной целостности непосредственно от Соединённых Штатов. Воспоминания американских дипломатов Строба Тэлботта [15] и Стивена Пайфера [16] показывают, насколько мастерски Леонид Кравчук, используя резолюции Верховной рады и угрозы выйти из переговорного процесса, манипулировал страхами Белого дома по поводу сохранения гигантского ядерного арсенала под украинским (весьма условным) контролем.

Добившись подписания 14 января 1994 г. трёхстороннего заявления России, Украины и США о ликвидации ядерного оружия на Украине, а затем (уже при Кучме) и Будапештского меморандума, Киев искусно обменял «неликвидный актив», который был способен превратить Украину в страну-изгой, на принуждение России к отказу от вовлечения в судьбу Крыма. Движение за самоопределение полуострова вскоре было подавлено административно-силовым путём. Документы обходили стороной вопрос базирования российского флота в Севастополе, который в итоге попал в прямую зависимость от динамики украинской политической конъюнктуры. В полном соответствии с афоризмом «хвост виляет собакой» Украина сумела направить активность американской дипломатии в нужное ей русло.

Данный прецедент открыл ящик Пандоры. Когда в середине 1990-х гг. Соединённые Штаты через подписание ряда экономических соглашений и создание комиссии «Гор-Кучма» попытались заново выстроить отношения с Киевом, стало ясно, что Украина, воодушевлённая приобретённым опытом, продолжает активно манипулировать американскими фобиями. Например, она пыталась обменять на западные финансовые транши отказ от промышленного сотрудничества с Ливией, Ираном и Ираком. Энтузиазм Вашингтона значительно поубавился при столкновении с украинской коррупцией и зарождавшимся олигархатом. Именно в тот период Киев зашёл с евроатлантической «карты».

Вопрос о присоединении Украины к НАТО в гипотетическом ключе поднимался ещё до распада СССР. В 1989 г. Колин Пауэлл предсказал, что «если завтра двери НАТО будут открыты для новых членов, у нас на столе в течение недели будет несколько заявок – (...) возможно, даже от Украины» [17]. Пусть не столь буквально, но именно по этому сценарию и начали развиваться события после того, как США отступили от обещания Джеймса Бейкера не продвигаться на

восток «ни на дюйм». Практически сразу после объявления о расширении Североатлантического альянса Киев начал высказывать неудовлетворённость своим будущим статусом буферного государства, увидев здесь предмет для очередного торга. Украинские власти спекулировали на исторически сложившихся российско-польских противоречиях, утверждая, что в этой ситуации единственной альтернативой сближению с альянсом для них остаётся некий двусторонний военно-политический союз с Польшей – якобы, ещё менее приемлемый для Москвы [18]. В Госдепартаменте понимали сложность ситуации – по словам тогдашнего постпреда США при альянсе Роберта Хантера, «всем, включая украинцев в то время, было ясно, что Украина (...), возможно, никогда не сможет претендовать на присоединение к НАТО. Общественное мнение на Украине было глубоко расколото. Нам также необходимо было убедить Россию, что вопрос о членстве в НАТО не зайдёт так далеко, одновременно не оставив Украину в подвешенном состоянии» [19]. Выход нашли в направлении Киеву приглашения присоединиться к программе «Партнёрство во имя мира», сотрудничеству по которой в целом развивалось по модели отношений НАТО с Россией и через несколько лет трансформировалось в Хартию об особом партнёрстве.

Но в глубинах американского Совета национальной безопасности разворачивались более тревожные процессы. В мае 1993 г. Энтони Лейк, советник Клинтона по национальной безопасности и убеждённый сторонник расширения блока, заметил в разговоре с британскими коллегами: «Если мы примем Украину в НАТО, вопрос о ядерном оружии (на её территории – прим. Авторы) решится сам по себе» [20]. Вскоре он поручил своим подчинённым – Дэниэлу Фриду, Александру Вершбоу и Никласу Бёрнсу (именно они будут определять политику на европейском направлении в течение следующих полутора десятилетий) – разработать дорожную карту «Двигаясь к расширению НАТО». В её итоговом тексте говорилось, что «возможность присоединения Украины к НАТО будет поддержана», дабы страна не превратилась в серую зону или часть российской сферы влияния [21]. Спустя несколько лет Клинтон объяснял Борису Ельцину, что приверженность принципу «открытых дверей» в отношении Украины якобы важна для сохранения возможности российского вступления в альянс [22].

Хотя речь шла о непубличном документе и чисто теоретической вероятности, в Киеве уловили направление ветра. Окружение Кучмы,

в частности новообращённые атланты Владимир Горбулин и Борис Тарасюк, на встречах с западными коллегами активно спекулировали евро-атлантическими устремлениями Украины. Можно предположить, что сам украинский президент, раз в несколько лет менявший позицию по этому вопросу, таким образом пытался ослабить возрасставшее напряжение в отношениях с Вашингтоном и продлить свою политическую карьеру. Но результат вышел иным. В США, очевидно, сочли, что Украина (где после событий в Косово число сторонников вступления в НАТО по-прежнему оставалось незначительным [23]) созрела для серьёзного разговора о членстве. Так как «Вашингтонский стратегический концепт» НАТО 1999 г. гласил, что расширение последней должно служить продвижению демократических и рыночных ценностей [24], Украине следовало «помочь» с внутренней трансформацией. Это и произошло в судьбоносном 2004 г. с подачи уже следующей, республиканской администрации.

Многие американские представители заявляют, что роль Вашингтона в «оранжевой революции» была не столь существенной, как её воспринимали в Москве [25]. Но в этих заверениях немало лукавства. Во-первых, фигура Виктора Ющенко давно рассматривалась в Соединённых Штатах в качестве «прогрессивной» альтернативы команде разочаровавшего американцев Леонида Кучмы. И в 2000 г. фактически состоялись его смотрины в Вашингтоне. Во-вторых, как отмечают американские исследователи Сэм Чэрап и Тим Колтон, те же самые официальные лица, которые подвергали сомнению значимость вмешательства Вашингтона в организацию «цветных революций», одновременно гордились своей ролью в них [26]. Майк Макфол, в частности, признавал, что существенная роль Международного республиканского института и Национального демократического института в поддержке Ющенко не вызывает сомнений [27]. В-третьих, многие американские фонды, как утверждал тот же Макфол [28], действительно слабо координируют между собой деятельность по «продвижению демократии», но это не значит, что за их спиной не стоят интересы отдельных групп. Последние же ориентируются не только на исполнительную власть, но и на влиятельных игроков в Конгрессе и некоммерческом секторе и решают определённые идеологические задачи. Сам процесс вовлечения США в украинскую внутреннюю политику, запущенный через ряд законов по финансированию демократических программ – таких,

как Freedom Support Act и Support for East European Democracy Act, был уже неостановим к моменту «революции».

Победа команды Ющенко на фоне предшествовавших событий в Грузии породила чувство эйфории у американских атлантистов, неоконсерваторов и либеральных интервенционистов. Один из архитекторов расширения альянса Рон Асмус писал: «“Оранжевая революция” дала нам исторический шанс привнести тот же уровень мира и стабильности (что и в Восточной Европе – прим. Автор) дальше на восток – на Украину, через Чёрное море, возможно, в саму Россию» [29]. Одновременно начали активно разрабатываться варианты скорейшего предоставления Украине (и Грузии – две «постреволюционные» страны в тот момент рассматривались в связке) плана действий по подготовке к членству в НАТО (ПДЧ), невзирая на базирование в Севастополе Черноморского флота РФ. На Капитолийском холме с подачи Джона Маккейна сложилась неформальная коалиция сторонников евро-атлантической интеграции Украины. В исполнительной власти тон в дискуссии вокруг этого вопроса задавали бывшие “ukrainiaks” начала 1990-х гг. – команда вице-президента Чейни, а на первый план выдвинулись ориентировавшиеся на его позицию дипломаты – помощник госсекретаря Дэниэл Фрид, постпред при НАТО Виктория Нуланд и посол на Украине Джон Хёрбст.

Новые лидеры Украины и Грузии активно подталкивали американских собеседников к принятию нужного решения, которое позволило бы укрепить их ослабевавшие внутривнутриполитические позиции.

В безальтернативности интеграционного сценария убедили и американского президента, прямо заявившего на одном из заседаний СНБ: «Если два этих демократических государства хотят получить ПДЧ, я не могу сказать “нет”» [30]. По всей видимости, Джордж Буш – младший просто не понимал сложности вопроса о Крыме и Севастополе, не говоря уже об Абхазии и Южной Осетии, и в очередной раз принял сторону своего напористого вице-президента.

Голоса скептиков, в частности министра обороны и экс-главы ЦРУ Роберта Гейтса, позднее назвавшего стремление принять Украину в НАТО «особенно монументальной провокацией» [31], игнорировались. Идеологическую платформу на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 г. чётко выразила Кондолиза Райс, заявившая: «Москва должна понять, что холодная война закончилась и Россия проиграла [32]. Параллельно, предвидя оппозицию со стороны ряда ключевых союзников, США

сделали ставку на давно поощрявшийся ими раскол Европы на «старую» и «новую». Главным адвокатом предоставления Украине и Грузии плана действий по членству в НАТО стал польский министр иностранных дел Радек Сикорский. В дискуссии на уровне глав МИД он фактически оскорбил оппонировавшего идее ПДЧ главу внешнеполитического ведомства ФРГ Франка-Вальтера Штайнмайера сравнением позиции Берлина с событиями 1930-х гг. и упреком в том, что интересы Москвы для немцев важнее интересов НАТО. Оставив в меньшинстве Германию и Францию, США, хоть и не смогли добиться реализации «программы-максимум» по предоставлению Киеву и Тбилиси ПДЧ, продавили беспрецедентную декларацию: Украина и Грузия «станут» членами НАТО. Таким образом приехавшему в Бухарест Владимиру Путину показали, «кто победил в холодной войне» (видимо, в рамках ответа на его Мюнхенскую речь), без чёткого осознания возможных геополитических последствий.

Впрочем, вскоре эйфория по поводу евроатлантических перспектив Киева поугасла. После спровоцированной саммитом в Бухаресте и разгромно проигранной Грузией войны в Южной Осетии, избрания президентом США настроенного на перезагрузку отношений с Москвой Барака Обамы и победы на украинских президентских выборах Виктора Януковича, провозгласившего курс на закрепление внеблокового статуса, волна интереса к этой стране в Америке пошла на спад. Начался новый период “Ukraine fatigue” [33]. Но деструктивный потенциал, заложенный годами пребывания у власти «оранжистов» и саммитом в Бухаресте, не исчез и через некоторое время дал о себе знать.

В годы «перезагрузки» Вашингтон мало интересовался происходящим вокруг Украины, диалог с которой от лица коллективного Запада был полностью отдан на откуп Брюсселю.

Ситуация не изменилась кардинальным образом и осенью 2013 г., когда Янукович отказался подписать Соглашение об ассоциации с ЕС. Майкл Макфол вспоминал, что сразу после этого даже поздравил первого вице-премьера РФ Игоря Шувалова с успехом российской дипломатии [34]. Как отмечал Джонатан Файнер, бывший тогда главой аппарата Джона Керри (ныне – первый заместитель советника по национальной безопасности), сам подход европейцев в духе «игры с нулевой суммой» – «вы с нами, то есть не с Россией, или против нас» – был «немудрым и необязательным» [35]. Даже когда

на майдане Незалежности начались протесты, Обама, по свидетельству его советника Бена Родса [36], не видел возможности через их поддержку трансформировать Украину, он вообще был скептиком относительно самой перспективы такой трансформации. По мере разрастания кризиса у американского руководства, очевидно, сработали старые условные рефлексы времён однополярности, результатом чего стала активность Виктории Нуланд, радостно встреченной в Киеве лидерами «майдана». Интересно, что украинские политики, похоже, вновь смогли разыграть американскую карту в нужном для себя ключе: по утверждению Нуланд, её скандально известные попытки сформировать новое украинское правительство (ставшие достоянием гласности благодаря утечке частного телефонного разговора) были инициированы не столько Госдепартаментом, сколько лидерами протеста [37].

Как бы то ни было, нельзя не согласиться с выводом видного британского политолога Лоуренса Фридмана: у Соединённых Штатов и в тот – исторический по значению – момент, похоже, не было серьёзной стратегии по Украине [38]. В Вашингтоне, по имеющимся свидетельствам, вновь царил непонятная эйфория – на следующий день после переворота в Киеве, не дожидаясь консультаций президентов России и США, Белый дом признал новую, неконституционную власть. Роберт Гейтс называет странным тот факт, что руководство его страны не понимало – в Москве с самого начала воспринимали происходящее в Киеве как российско-американское «прокси-противостояние» [39]. Неудивительно, что в администрации Обамы были совершенно не готовы к последующим событиям, включая присоединение Крыма к России. Попытка провести в Женеве прямые переговоры с Москвой летом 2014 г., на которых с американской стороны присутствовали первый заместитель госсекретаря Уильям Бёрнс и советник вице-президента Джейк Салливан, закончились неудачей [40], в том числе из-за неготовности американцев воспринимать всерьёз российские аргументы.

Пользуясь замешательством США, новые власти активировали заложенную в Будапештский меморандум «бомбу замедленного действия» в виде гарантий территориальной целостности Украины со стороны Вашингтона. С подачи группы «ястребов» среднего звена (Виктории Нуланд, Селесты Уолландер из СНБ, Эвелин Фаркас из Пентагона и других [41]) в Вашингтоне развернулась дискус-

сия о необходимости предоставления Украине летальных вооружений. По словам Джонатана Файнера, некоторые её участники утверждали, что противникам Киева необходимо «пустить кровь из носа», чтобы заставить их отступить. Сам Обама склонился к более реалистичному видению, осознав, видимо, неизбежность в случае таких поставок эскалации, чреватой применением американского оружия и возможной гибелью российских граждан – с непредсказуемыми последствиями [42]. В итоге, ограничившись введением санкций против Москвы, американский лидер, как и многие его предшественники в предыдущие годы, утратил интерес к Украине. Соединённые Штаты, сыгравшие существенную роль в эскалации конфликта, даже не стремились участвовать в переговорах по его урегулированию в Минске. Именно поэтому нежелающие выполнять Минские соглашения лидеры Украины в дальнейшем будут искать сочувствия не столько у их гарантов – Франции и Германии, сколько у остающихся на обочине этого процесса американцев.

Дальнейшая линия США была ещё более разнонаправленной и несбалансированной. С одной стороны, кураторство над Киевом взял на себя лично тогда ещё вице-президент Джо Байден, не скрывавший своего влияния на украинскую внутреннюю политику [43]. С другой – для урегулирования конфликта в Донбассе и принуждения Киева к выполнению Минских соглашений этим влиянием он, по сути, так и не воспользовался. Переговоры с Москвой поручили Нуланд, фигуре с куда меньшим аппаратным весом, к тому же пользовавшейся даже в окружении Обамы специфической репутацией «антироссийского ястреба» [44]. Статус помощника госсекретаря был несопоставим с уровнем её визави, помощника президента РФ Владислава Суркова. Впрочем, при следующей администрации Нуланд уступила место ещё менее статусному дипломату.

Курт Волкер осуществлял при президенте Дональде Трампе деятельность спецпредставителя по Украине «на общественных началах», параллельно руководя радикально проукраински настроенным Институтом Маккейна и в качестве лоббиста сотрудничая с компанией Raytheon[45], крупнейшим производителем закупаемых Киевом систем вооружений (кстати, Трамп лишь подлил масла в огонь, согласовав поставку летальных вооружений Украине, вопреки своим заявлениям о намерении сгладить спорные моменты в отношениях с Москвой). Одновременно неофициальным куратором Украины

стал посол США при ЕС Гордон Сондланд, вскоре сосредоточившийся на решении задач внутривластного характера и выполнении деликатных поручений 45-го хозяина Белого дома. Хотя в годы президентства Трампа внимание США к Украине вновь сократилось до минимума (за исключением скандала, приведшего к голосованию по его первому импичменту), черты украинского кризиса и его постоянное подогревание сложились в некую единую схему.

Во-первых, украинская проблема стала неотъемлемой частью внутривластной жизни США. С подачи коалиции сенаторов и конгрессменов, сформировавшейся ещё в 2000-е гг., был последовательно разработан и принят целый пакет законов, обязывающих Белый дом поддерживать «украинскую демократию» (то есть соответствующих политиков в Киеве) и увязывать будущее американо-российских отношений с реализацией Минских соглашений, выполнение которых, впрочем, саботируют проамериканские украинские лидеры.

Любые попытки высказать альтернативную точку зрения порождают поиск «российских агентов» и истерию в СМИ и профильных «мозговых центрах» (вроде Атлантического совета), агрессивно поддерживаемую украинским лобби.

Согласно недавним исследованиям, в 2021 г. активность последнего была в четыре раза выше, чем у просаудовского лобби, известного своим влиянием [46]. Связанные с ним американские законодатели, например, видный республиканец Тед Круз, активно используют такие инструменты, как блокирование утверждения президентских назначенцев, для сохранения в повестке дня вопроса о санкциях против «Северного потока – 2». Сопутствующие информационные кампании тесно координируются и с усилиями лобби военно-промышленного комплекса, представители которого прямо говорят о выгоде для их бизнеса «напряжения в Восточной Европе» [47]. Как и в 1991 г., даже при гипотетическом желании руководства США посмотреть на украинский вопрос под новым углом усилий диаспоры, её союзников в истеблишменте и СМИ, а также лоббистов достаточно, чтобы развернуть эти попытки вспять.

Во-вторых, отточенное украинскими лидерами мастерство манипулирования американскими собеседниками к настоящему моменту достигло совершенства. Планомерно разжигаемые Киевом истеричные настроения в Вашингтоне к началу 2022 г. превратили американских политиков в «больших украинцев, чем сами украинцы». В США

настолько уверены в неминуемой опасности, грозящей Киеву, что теперь игнорируют попытки даже не российских, а украинских властей снизить градус паники, искусственно раздуваемой вокруг «неминуемого российского вторжения». Нагнетание страхов по поводу российской угрозы, которое началось ещё при Леониде Кравчуке, приносит плоды по сей день.

В-третьих, США стали заложниками собственных решений периода «однополярного момента» (или «конца истории»), в том числе итогов Бухарестского саммита НАТО. Идеологическая победа, одержанная в своё время во внутренних спорах поборниками агрессивного евроатлантизма над прагматиками, оказалась судьбоносной. Американские элиты убедили себя в том, что народ Украины стремится отгородиться от России и примкнуть к «свободному миру», и всеми силами пытаются помочь младшим партнёрам на Востоке решить данную задачу. При этом ни внутривосточный раскол в этой стране, ни стратегические интересы и опасения России не принимаются в расчёт. Тем более что антироссийские силы на Украине активно объединяются с союзниками в ряде государств НАТО (в особенности – в Польше) и подталкивают Вашингтон следовать по колею, проложенной ещё при Буше-младшем.

ССЫЛКИ:

[1] Saradzhyan S. Does Russia Really Need Ukraine? // The National Interest. 25.02.2014. URL: <https://nationalinterest.org/commentary/does-russia-really-need-ukraine-9944> (дата обращения: 18.02.2022).

[2] Pifer S. The Eagle and the Trident. Brookings, 2017. P. 288.

[3] Shuster S. The Untold Story of the Ukraine Crisis // Time Magazine. 2.02.2022. URL: <https://time.com/6144109/russia-ukraine-vladimir-putin-viktor-medvedchuk/> (дата обращения: 18.02.2022).

[4] Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. New York: Knopf, 1998. P. 502–503.

[5] Safire W. Putin's 'Chicken Kiev' // The New York Times. 6.12.2004. URL: <https://www.nytimes.com/2004/12/06/opinion/putins-chicken-kiev.html> (дата обращения: 18.02.2022).

[6] Brent Scowcroft Oral History Part II. // Miller Center. 10.08.2000. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-oral-histories/brent-scowcroft-oral-history-part-ii> (дата обращения: 18.02.2022).

[7] Sarotte M. Not One Inch. Yale, 2021. P.127.

- [8] Pifer S. The Eagle and the Trident. Brookings, 2017. Pp 19-20.
- [9] Eric Edelman Oral History // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-oral-histories/eric-edelman-oral-history> (дата обращения: 18.02.2022).
- [10] Brent Scowcroft Oral History Part II // Miller Center. 10.08.2000. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-oral-histories/brent-scowcroft-oral-history-part-ii> (дата обращения: 18.02.2022).
- [11] Pifer S. Op. cit. P. 19-20.
- [12] Sarotte M.E. Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate. Yale University Press, 2021. P. 127.
- [13] Clapper J., Brown T. Facts and Fears: Hard Truths from a Life in Intelligence. Penguin Books, 2019. P. 78.
- [14] Charap S., Colton T. Everyone Loses: The Ukraine Crisis and the Ruinous Contest for Post-Soviet Eurasia. Routledge, 2016. P. 59.
- [15] Talbott S. The Russia Hand. New York: Random House Trade Paperbacks, 2003. P. 83-88.
- [16] Pifer S. Op. cit. P. 38-70.
- [17] Powell C., Persico J. A Soldier's way. Penguin Books, 1995. P. 403.
- [18] Talbott S. Op. cit. P. 101.
- [19] Hamilton D.S., Spohr K. (Eds.) Open Door: NATO and Euro-Atlantic Security After the Cold War. Washington, DC: Foreign Policy Institute/Henry A. Kissinger Center for Global Affairs, Johns Hopkins University SAIS, 2019. P. 325.
- [20] Sarotte M.E. Op. cit. P. 160.
- [21] Hamilton D.S., Spohr K. (Eds.) Op. cit. P. 431.
- [22] Ibid. P. 436.
- [23] Pifer S. Op. cit. P. 38-70.
- [24] Hill W. No Place for Russia: European Security Institutions Since 1989. Columbia University Press, 2018. P. 241.
- [25] McFaul M. 'Meddling' In Ukraine // Washington Post. 21.12.2004. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2004/12/21/meddling-in-ukraine/5d366823-55e9-4716-9cf8-8b80a816b4ff/> (дата обращения: 18.02.2022).
- [26] Charap S., Colton T. Op. cit. P.76.
- [27] McFaul M. Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution' // International Security. 2007. Vol. 32. No. 2. P. 74.
- [28] McFaul M. 'Meddling' In Ukraine // Washington Post. 21.12.2004. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2004/12/21/meddling-in-ukraine/5d366823-55e9-4716-9cf8-8b80a816b4ff/> (дата обращения: 18.02.2022).

- [29] Charap S., Colton T. Op. cit. P. 82-83.
- [30] ice C. No Higher Honor. New York: Random House, 2011. P. 673.
- [31] Gates R. Duty. Penguin Books, 2015. P. 176.
- [32] Rice C. Op. cit. P. 676.
- [33] Pifer S. Curin 'Ukraine Fatigue'. 9.02.2010. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/curing-ukraine-fatigue/> (дата обращения: 18.02.2022).
- [34] McFaul M. From Cold War to Hot Peace: An American Ambassador in Putin's Russia. Mariner Books, 2018. P. 383.
- [35] The Putin Files: Jon Finer // PBS. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/interview/jon-finer> (дата обращения: 18.02.2022).
- [36] Gates R. Exercise of Power. New York: Penguin Random House, 2021. P. 281.
- [37] The Putin Files: Victoria Nuland // PBS. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/interview/victoria-nuland/> (дата обращения: 18.02.2022).
- [38] Freedman L. Ukraine and the Art of Strategy. Oxford University Press, 2019. P. 167.
- [39] Gates R. Exercise of Power. Penguin, 2020. P.281.
- [40] Burns W. The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal. Random House, 2019. P. 246.
- [41] _owley M. Rift in Obama Administration over Putin // Politico. 13.10.2015. URL: <https://www.politico.com/story/2015/10/syria-obama-putin-russia-discord-214677> (дата обращения: 18.02.2022).
- [42] The Putin Files: Jon Finer // PBS. URL: <https://www.pbs.org/wgbh/frontline/interview/jon-finer/> (дата обращения: 18.02.2022).
- [43] Issue Launch with Former Vice President Joe Biden // Foreign Affairs. 23.01.2018. URL: <https://www.cfr.org/event/foreign-affairs-issue-launch-former-vice-president-joe-biden> (дата обращения: 18.02.2022).
- [44] Rhodes B. The World As It Is. Perry Merrill, 2018. P. 235.
- [45] Kuttner R. The Sleazy Career of Kurt Volker // The American Prospect. 8.10.2019. URL: <https://prospect.org/impeachment/sleazy-career-of-kurt-volker-ukraine-hungary/> (дата обращения: 18.02.2022).
- [46] Freeman B. Ukrainian Lobbyists Mounted Unprecedented Campaign on US Lawmakers in 2021 // The Intercept. 11.02.2022. URL: <https://theintercept.com/2022/02/11/ukraine-lobby-congress-russia> (дата обращения: 18.02.2022).
- [47] Clifton E. Big War CEOs: There's Chaos in the World and our Prospects Are Excellent // Responsible Statecraft. 28.01.2022. URL: <https://responsiblestatecraft.org/2022/01/28/big-war-ceos-theres-chaos-in-the-world-and-our-prospects-are-excellent/> (дата обращения: 18.02.2022).

2. 18 марта 2022 г.

О. Карпович

Статья на сайте «Газета.ru»:

«НИКСОН 2.0. О ТОМ, ПОЧЕМУ СБЛИЖЕНИЕ РОССИИ И США ЕЩЕ ВОЗМОЖНО»

► Сегодня можно с уверенностью утверждать, что на столь низком уровне двусторонний диалог России и США в последний раз находился в первой половине 1950-х годов. Шла война в Корее, в Америке бушевал маккартизм, США в какой-то момент (после высылки Дж. Кеннана) остались без посла в СССР, а сценарии обмена ядерными ударами со всей серьезностью обсуждались аналитиками и военными в обеих странах. Пагубность такого балансирования на грани пропасти вскоре стала очевидной лидерам и в Вашингтоне, и в Москве.

Да, новые периоды конфронтации – и в начале 1960-х, и при «раннем Рейгане» – еще неоднократно напомнят об опасностях, которые таило биполярное противостояние. Но все же пресловутый «свет в конце туннеля» оставался, продолжался, не прекращаясь и во времена наивысшего напряжения, переговорный процесс по контролю над вооружениями, сохранялись и развивались контакты по культурной, научной, спортивной линиям, не были оборваны экономические связи. Ставка на мирное сосуществование двух систем оправдала себя. В дальнейшем построенный, в том числе на наследии этого периода, фундамент двусторонних отношений также позволил с относительным успехом, но преодолеть острую фазу кризисов вокруг бомбардировок НАТО Югославии, вторжения Грузии в Южную Осетию, американской реакции на присоединение Крыма и т.д. Диалог, так или иначе, продолжался и помогал надеяться на более-менее предсказуемое будущее. Сейчас все кардинально иначе.

Нынешняя попытка США изолировать Москву по всем фронтам, конечно, в глобальном отношении обречена на неудачу. Россия – не региональная (как бы ни хотелось в это верить автору соответствующего тезиса Бараку Обаме), а мировая держава (и в отличие от, скажем, Ирана, постоянный член СБ ООН с правом вето). И способна, хоть и не без проблем, но преодолеть западный «бойкот» через сотрудничество с другими центрами силы. Постепенно и в евро-атлантическом

лагере начнут появляться трещины, контуры которых уже начинают проступать. Взять хотя бы довольно гибкую позицию Франции. Но США, сами инициировавшие нынешнюю беспрецедентную антироссийскую кампанию, в любом случае, последними покинут поле «санкционного» боя – для Вашингтона это вопрос принципа.

Подобное положение дел при всей его абсурдности – все-таки речь идет о крупнейших ядерных державах – может сохраняться десятилетиями. Как мы увидели за прошедшие недели, факторов, способных остановить «свободное падение» российско-американских отношений в пике, практически нет.

В США отсутствует мощное и влиятельное пророссийское бизнес-лобби (его остатки были окончательно добиты после начала кризиса), а вся политическая элита идеологически накручена до предельной степени истерии. В этом контексте можно вспомнить хотя бы доходящие до грани патологии недавние выступления сенаторов Л.Грэма (с призывом к физическому устранению президента России) и Р.Скотта (предлагавшего срочно ввести на Украину американские войска). По сравнению с ними даже команда Дж. Байдена выглядит воплощением умеренности. Немногочисленные законодатели, настроенные на диалог (например, бывшие конгрессмены Д. Рорабахер и Т.Габбард), годами подвергались остракизму в СМИ и были фактически «вычищены» с Капитолийского холма. Порой кажется, что оптимистам сейчас даже не на что опереться: применение в отношении России «культуры отмены» похоронило даже немногие каналы неформальной коммуникации по культурной и научной линиям, в прошлом пережившие самые темные времена.

Так существует ли сценарий, при котором «разрядка 2.0» наступит в «холодной войне 2.0» раньше, скажем, столетнего юбилея совместной Победы во Второй мировой войне?

Разумеется, да. Но для того чтобы он воплотился в жизнь, необходима кардинальная смена менталитета вашингтонского истеблишмента. Давно поставленные во главу угла надежды на смену власти в России изнутри и приход в руководство страны прозападных политиков наглядно воплотились в нынешних санкциях, ставших частью мощнейшей информационно-психологической войны. В администрации Дж.Байдена открыто говорят о том, что гражданам России посылается сигнал: «Смените курс вашего руководства или несите ответственность за его действия через бытовые и финансовые трудности».

В США традиционно считают, что такой метод «кну́та» обязательно заставит «бичуемых» потянуться за обещанным «пряником». Это грубейшая ошибка. «Ковровая бомбардировка санкциями», вопиющая в своей несправедливости и неизбирательности, лишь усилит мобилизацию российского общества и маргинализацию и без того немногочисленных сторонников прозападного курса. О незыблемости «крымского консенсуса» уже говорят социологические опросы ВЦИОМ и ФОМ. Новое поколение российских управленцев будет формироваться в условиях практически полного отсутствия контактов с коллективным Западом – обреченных по западной же инициативе – и ускорившейся ориентации на Восток. По окончании специальной военной операции на Украине, которая неизбежно приведет к долгосрочной милитаризации общественного сознания, высказывание альтернативной мейнстриму позиции по Донбассу (не говоря уже о Крыме) для любого серьезного политика в стране станет электоральным самоубийством. На наших глазах формируется обновленный, еще более антизападный и бескомпромиссный, общественный консенсус – чему санкции только помогают.

Как только в Вашингтоне расстанутся с иллюзиями и откажутся от намерения дождаться «новой перестройки» в России, на первый план в американской внешней политике неизбежно выйдут прагматики, которые начнут, не без сбоев и периодических откатов, генерировать новую повестку дня двусторонних (и многосторонних) отношений, в конце концов оставив украинский вопрос за скобками. Многое, конечно, будет зависеть и от динамики смены поколений в американской системе. Нынешняя политическая жизнь в США характеризуется доминированием тяжеловесов-ветеранов (не будем произносить слово «геронтократия»), таких, как сам Дж. Байден (79 лет), лидер республиканцев в Сенате М. Макконнелл (80 лет), спикер Палаты представителей Н. Пелоси (81 год) и многие другие, чей менталитет сформировался в годы холодной войны. Они могут искренне считать, что повторение сценария конца 1980-х годов реально – стоит лишь немного поднажать, и Россия поддастся давлению либо рухнет под гнетом внутренних факторов. Это заблуждение проистекает из личного опыта времен распада СССР. Мантра «можем повторить» окончательно подчинила сознание многих свидетелей и участников тех событий с американской стороны.

Но их потенциальные и рвущиеся во власть преемники – фигуры принципиально иной формации, к тому же пришедшие в политику

в момент ее небывалой внутренней поляризации, которая при Д. Трампе и Дж. Байдене достигла исторического пика.

Американское население в куда большей степени интересуется экономическими вопросами, нежели принципами евро-атлантической солидарности. По данным социологических опросов, в феврале 2022 года главной проблемой для страны «ситуацию с Россией» (формулировка компании Gallup) считали только 2% респондентов. И это несмотря на многолетнюю «обработку» общественного мнения СМИ и обеими партиями! Когда нынешняя волна чрезмерной идеологизации и ностальгии по однополярности сойдет на нет, задавать тон внешнеполитическому курсу США будут прагматики нового поколения.

В годы первой холодной войны страх перед «красной угрозой» зачастую позволял «ястребам» манипулировать симпатиями избирателей и наэлектризовывать информационную повестку. У конфликта на Украине такой идеологической составляющей нет. Если отвлечься от пафосных заявлений Байдена и его назначенцев, речь идет не о вопросе жизни и смерти для рядовых граждан США, а о региональном кризисе, не имеющем отношения к их повседневности. Будет расти и понимание того факта, что США, являвшиеся главными бенефициарами глобализации, через бездумное применение санкций сами разрушают эту систему, дробят ее на блоки и провоцируют отдельные государства, включая Китай, выстраивать альтернативные модели межгосударственных экономических отношений.

Эрозия традиционных логистических цепочек, неизбежные энергетические кризисы и рост цен на энергоносители, а также стремление развивающихся стран (в частности, входящих в БРИКС) снизить зависимость от американского бизнеса и доллара будут подстегивать следующую плеяду политиков в США, причем как левого, так и правого толка, искать нестандартные способы выхода из созданного их предшественниками тупика. В этот момент они неизбежно обратятся к первопричине грядущих проблем, которой, безусловно, станет начатая с ковбойской лихостью экономическая война против России.

И тут снова нельзя не обратиться к истории. В свое время, чтобы разрубить созданный на заре «холодной войны» гордиев узел и параллельно решить внутренние задачи в переживавшей небывалый раскол стране, Р. Никсон поступился многолетними принципами, пойдя на казавшееся немыслимым восстановление отношений с КНР – и изменил

все правила игры в международных отношениях. Это был тот самый Никсон, который в порыве борьбы с коммунистами в начале 1950-х гг. сокрушался по поводу «потери Китая» и участвовал в маккартистской охоте на ведьм. Возможно, среди вашингтонских политиков дня сегодняшнего, пока что послушно следующих генеральной линии, уже сейчас начинает задумываться о ее перспективах «Никсон будущего», который, по мере нарастания внутриамериканского кризиса (а предпосылок для сглаживания ситуации не наблюдается), решится протянуть российским коллегам руку дружбы. Будем надеяться, что в этот раз ожидание отрезвления США продлится менее длительный срок.

Конечно, как писал А.И. Солженицын, «хотелось бы дожить и узнать: чем все это кончится». Доживем. Обязательно доживем. А там – и столетний юбилей Великой Победы вместе отпразднуем.

3. 18 марта 2022 г.

О. Карпович

Статья на сайте «Аргументы и факты»:

«ЗЕЛЕНСКИЙ КАК ШИРМА ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»

Информационная война, развязанная против России после начала специальной военной операции на Украине, уже давно перешла все этические границы. Одним из самых циничных приемов ее инициаторов стало бессовестное манипулирование так называемым «еврейским вопросом». Идеологи очернения Москвы в лучших традициях геббельсовской пропаганды пытаются представить белое черным, помня, что «повторенная тысячу раз ложь становится правдой». Нацисты в создаваемой ими картине мира представляются героями, ведущими «битву за свободу и независимость», а борцы с нацизмом – «агрессорами» и «оккупантами».

Доходит до абсурда. Россию, внесшую ценой десятков миллионов жизней решающий вклад в победу над гитлеровской Германией, давя на самые низменные эмоции обывателей, сравнивают с Третьим рейхом, а киевский режим, годами покровительствовавший неонацизму, выставляют эдаким «движением сопротивления», особенно активно апеллируя к еврейскому происхождению Владимира Зеленского. Всё по Оруэллу.

Как и любая ложь, эта кампания по дезинформации отталкивается от некоторых непреложных фактов, которые затем ставят с ног на голову. Действительно, в украинской политической, деловой и культурной жизни евреи исторически играют крайне существенную роль. Во многих районах страны, особенно в юго-восточных областях, они традиционно являются важнейшей частью интеллектуальной и творческой элиты.

Показательно, что украинское еврейское сообщество, пройдя через все потрясения XX века, не растеряло свою уникальную идентичность, сохранив крепкие и надежные связи и с Землей обетованной, и с общинами по всему миру.

Идентичность эта базировалась не только на этнических и религиозных факторах, но и на трагическом историческом опыте. Именно украинские евреи в наивысшей степени ощутили на себе удар

нацистских орд в годы Великой Отечественной Войны и оказались перед лицом физического уничтожения, которое методично осуществлялось, в том числе силами местных коллаборантов – таких, как УПА (запрещённая в России организация, – Ред.) и ей подобные. Только несгибаемая сила воли и помощь Красной армии позволила избежать воплощения бесчеловечных планов Рейха и его соучастников в жизнь. Память об этих страшных временах и сегодня объединяет евреев Украины, верных своим традициям и историческому наследию. Наследию, которое на протяжении последних тридцати лет, и особенно – после событий 2014 года, безжалостно пытались осквернить и уничтожить экстремисты и националисты, объявившие себя учениками пособников Холокоста – Степана Бандеры и Романа Шухевича.

Три года назад Зеленский победил на выборах в первую очередь за счет голосов тех слоев населения, которые устали от героизации нацизма и оплевывания памяти о Великой Отечественной войне при предыдущем руководстве. От него искренне ждали не только решительных шагов по установлению мира на Донбассе, но и ликвидации неонацистских формирований, которые в статусе ветеранов Майдана и «антитеррористической операции» (еще одна формулировка в стиле Оруэлла) пользовались иммунитетом и безнаказанностью.

Однако, оказавшись в уютном кабинете на Банковой улице, Зеленский выбрал путь наименьшего сопротивления.

Он предпочел закрывать глаза на факельные нацистские шествия, которые из года в год принимали все более массовые масштабы, и на риторику ненависти, все громче звучащую в Киеве. Пока ведущие мировые издания (например, журнал *Harper's Magazine*) писали об атмосфере страха и нетерпимости, создававшихся неонацистами в северо-западных городах, в частности, в Ужгороде, и о нападениях на активистов в столице, команда Зеленского твердила о том, что стоявшие за этими событиями силы политически маргинальны и якобы не представляют никакой угрозы. Лидерам этих формирований – националистических батальонов и крайне правых организаций – создавали тепличный «режим наибольшего благоприятствования».

Десятки праворадикальных организаций, не скрывавших своего расизма и антисемитизма, устанавливали тесные связи с единомышленниками за рубежом. Украина быстро превратилась в центр международного нацистского интернационала.

Неподсудность его идеологов и выданная им санкция на произвол резко контрастировали с результатами, которые околонуцистские политические силы получали на выборах. Украинское общество решительно и последовательно отвергало их, тогда как киевские политико-олигархические круги цинично пестовали, чтобы использовать для запугивания оппонентов и подготовки окончательного решения «донбасского вопроса».

В этой ситуации еврей, внук ветеранов Великой войны Зеленский оказался замечательной ширмой, которой можно было прикрывать скатывание страны к «ценностным ориентирам» нацистов.

Вместо бережной заботы о памяти об исторических драмах своего народа, Зеленский, размахивая происхождением как охранной грамотой, прикрывал трансформацию Украины в государство, где евреи могли оказаться перед угрозой новых погромов. Это не гипербола. В 2018 году радикалы при попустительстве местных властей разгромили и сожгли в Киеве цыганские лагеря. Можно только гадать, какие еще планы вынашивались украинскими нацистами. Вполне возможно, что именно вмешательство России и усилия по ликвидации этих, по сути, бандформирований спасли местных евреев от очередной цепочки трагических событий.

Но главное преступление Зеленского перед своим народом заключалось в попытке стереть память о его боли и победах 1940-х годов, подменив её новой версией истории. Десятилетиями жители Украины, независимо от национальности – будь то русские, евреи, цыгане, румыны, венгры – вспоминали о подвиге советского народа, который не просто встал на пути у бесчеловечной машины – Третьего Рейха, а разрушил ее, остановил Холокост, освободил Европу от этого зла, как тогда казалось, раз и навсегда. Сегодня, переписывая учебники истории, борясь с тенью героического прошлого и представляя общественности новых «героев», некогда с гордостью носивших форму Рейха, киевские власти пытаются заставить молодое поколение украинцев устыдиться Великой Победы и мысленно сочувствовать захватчикам. Полностью в духе нынешней эпохи «постправды» именно человек с еврейскими корнями был выбран «адвокатом» этой аморальной линии. По его призыву даже многие страны – участницы антигитлеровской коалиции сегодня отправляют деньги и вооружение на помощь батальонам нацистов, противостоящим наследникам победоносной Красной армии.

Рано или поздно это безумие закончится. Но чтобы ускорить финал, свой голос должны подать те, кто больше всего пострадал от национал-социализма и поклялся никогда больше не допустить возвращения в политику адептов этой бесчеловечной идеологии.

Как сказано в Библии, «тот, кто лжёт и не покается, будет изгнан» (У. и З. 42:21). Президент Зеленский многократно солгал, заявляя о том, что в его стране нет нацистов. Он предал свой народ, бесстыдно и демонстративно. Конечно, изгнать его могут лишь граждане Украины – но мы все способны помочь им, не замалчивая эту проблему и, даже в условиях беспрецедентного противостояния, оставаясь верными своим убеждениям и памяти о подвигах и страданиях наших предков.

4. 28 марта 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ПЕРЕГОВОРЫ ИЛИ МАНИПУЛЯЦИЯ?»

► Кризис на Украине породил чрезвычайно бурную дискуссию среди американских экспертов по международной безопасности. Одним из самых активных ее участников стал видный специалист по России Томас Грэм. Кульминацией его аналитической деятельности стала опубликованная на этой неделе на сайте журнала *Foreign Affairs* статья «Как заключить мир с Путиным», написанная в соавторстве с политологом Раджаном Меноном.

В отличие от многих коллег по цеху, Грэм – фигура любопытная и нестандартная. Он блестяще ориентируется в российской истории и культуре, свободно говорит по-русски, нешаблонно мыслит и старается с разных углов рассматривать процессы в нашей стране. Будучи главным стратегом «российского трека» в администрации Дж. Бушамл. (в должности специального помощника президента), он не примыкал ни к влиятельным в то время неоконсерваторам, ни к адептам атлантизма и либерального интервенционизма вроде куратора России в Госдепартаменте Д. Фрида. По убеждениям, Грэм – классический реалист, недаром он много лет выступает правой рукой главного идеолога этого течения Г.Киссинджера. Именно поэтому, его позиция по текущему конфликту представляет особый интерес и во многом выражает общее мнение прагматичного крыла истеблишмента США, к которому порой прислушивается и Дж. Байден.

Жаль это констатировать, но последняя статья Грэма и Менона натолкнет беспристрастного читателя на не самые оптимистичные рассуждения. Первое, что бросается в глаза – общая отравленность американских интеллектуалов пропагандистскими клише и погруженность в собственноручно созданный информационный пузырь. Свой текст авторы, казалось бы, неплохо ориентирующиеся в российской специфике, начинают с рассуждений о возможности свержения президента России В.В.Путина с помощью государственного переворота или массовых протестов в результате якобы неудачного хода специальной военной операции России на Украине. Многочисленные мифы

о вероятности такого поворота событий некоторое время назад родились в воспаленном воображении либеральных горе-мечтателей, но очень сложно представить себе что-то еще более далекое от реального положения дел в нашей стране. Между тем, именно опасностью, исходящей от попыток «сменить политический порядок» в Москве через санкции и возможной турбулентности в России, Грэм аргументирует необходимость скорейшей разработки некоего мирного плана по урегулированию конфликта. По его мнению, обсуждать такой план российское руководство будет в первую очередь с Соединенными Штатами. Правда, как именно США смогут заставить Украину выполнить достигнутые договоренности (а не затягивать их имплементацию, пользуясь доверчивостью западных покровителей, как это случилось с Минскими соглашениями), в статье не уточняется.

Сами предложения по мирным договоренностям, подробно прописанные Грэмом, могут показаться наивными, а могут – циничными и манипулятивными. Авторы признают, что Украине придется отказаться от намерений о вступлении в НАТО (благо, такую готовность уже обозначил В. Зеленский) и размещения натовских баз и подразделений на территории страны, но и России в этом случае предлагается принять как данность тесное сотрудничество Киева с отдельными странами Альянса. А ведь именно через такое сотрудничество по двусторонним трекам может проводиться ускоренная ремилитаризация Украины после окончания военной операции. Подобная вероятность абсолютно противоречит нашим задачам и официально озвученным целям. Кроме того, в статье говорится о целесообразности требования к России в обмен на такую сомнительную уступку значительно сократить свое военное присутствие на границе с Украиной. Т.е., парадоксальным образом, проводить демилитаризацию Грэм предлагает уже в отношении нашей страны. Само предположение о том, что Россия согласится на что-то подобное, абсурдно.

Статусу Крыма и Донбасса посвящен отдельный пассаж. Украина, по Грэму, должна будет признать присоединение Крыма и Севастополя к России де-факто (правда для этого Москве зачем-то «потребуется» вопреки собственному законодательству провести еще один референдум), но не де-юре (в пример приводится модель отношений ГДР и ФРГ). Разумеется, такой сценарий оставляет Киеву колоссальное пространство для маневра – в перспективе, руководствуясь «волей избирателей» или решениями Верховной Рады, можно всегда аннулировать

не зафиксированное в должной степени решение и вернуться как к блокаде полуострова, так и к подготовке его «реинтеграции» военным путем. Говоря о Донбассе, авторы пишут о необходимости проведения референдума о независимости ДНР и ЛНР, который, очевидно, предлагается организовывать по украинским законам и под контролем Киева (Грэм убежден, что сторонники независимости подобное голосование точно проиграют). При этом, тот факт, что юридически признанная Москвой территория республик уже практически полностью контролируется их вооруженными силами, во внимание не принимается. Донецку и Луганску, по этой логике, потребуется пожертвовать своими собственными достижениями на поле боя и зачем-то вновь вступить в затягиваемый Украиной переговорный процесс по территориальному вопросу.

Последний пункт «плана Грэма» касается возможности снятия санкций с России. И опять же, с учетом того обстоятельства, что санкции наложены на нашу страну и сотни ее граждан «коллективным Западом» в разноречивой, увязывание их потенциальной отмены (для которой в том же ЕС потребуется консенсусное решение) в прогрессе на переговорах создает значительные возможности для манипулирования ходом диалога представителями Киева. Нечто похожее мы уже наблюдали в случае с Минскими соглашениями: Украина отказывалась выполнять обязательства, Запад обвинял в отсутствии продвижения Москву, санкции годами оставались в силе. Так стоит ли снова предлагать России наступать на те же грабли?

В конце концов, авторы публикации не могут понять самого главного. Россия начала эту операцию не для того, чтобы добиться каких-то минимальных уступок с украинской стороны, а затем, чтобы положить конец порочному западному эксперименту по превращению Украины в «анти-Россию». Денацификация, демилитаризация, защита русского языка и, возможно, федерализация этой страны – не лозунги, а рецепт по выработке реальных, действенных гарантий безопасности Российской Федерации на ее западных рубежах. Именно на имплементации такого подхода должна базироваться выработка принципиально новой архитектуры европейской безопасности, о необходимости которой в этой и других публикациях неоднократно заявлял тот же Грэм. Время дипломатических игр и уловок закончилось. Появления новых «анти-Россий» в ближнем зарубежье мы больше не допустим.

5. 5 апреля 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«РАСЧЕТ НА МОЛОДЕЖЬ: ДЛЯ КОГО БЫЛА ЗАДУМАНА
ПРОВОКАЦИЯ В БУЧЕ. СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ ПОЛИТИКОВ
НА ЗАПАДЕ УЖЕ ПРОИСХОДИТ»**

► На днях один из рупоров радикального либерализма, журнал The Economist, опубликовал результаты соцопроса об отношении жителей США к событиям на Украине. Результаты немало удивили редакцию. Выяснилось, что половину американцев младше 30 лет не интересует, кто одержит победу в конфликте, и лишь 47% из них верят в пропагандистский миф, согласно которому «российские силы намерено атакуют мирных украинцев». Чуть больше, 56% так или иначе симпатизируют Украине, но это по-прежнему на 36% меньше, чем среди респондентов старше 30. Выраженный поколенческий разлом в восприятии текущего кризиса социологи также обнаружили во Франции и Великобритании.

Выходит, что несколько месяцев массивной обработки населения западных стран антироссийскими клише и дезинформационными материалами так и не дали должного результата. Наиболее активная и пассионарная часть общества – попросту те, за кем будущее, отказываются видеть Россию безусловным врагом и абсолютным злом. И это не может не заботить власть имущих.

Смена поколений в той же американской, да и европейской политике, способна произойти стремительно. Отдельные фигуры вроде Александрии Окасио-Кортес и Марион Марешаль (Ле Пен) уже давно ворвались на политический небосклон в весьма юном возрасте. Можно вспомнить и карьеру Себастьяна Курца, ставшего министром иностранных дел Австрии в 27 лет, а канцлером – в 31. Другие «вундеркинды» на подходе. Так называемые миллениалы благодаря протестной активности сверстников на выборах стремительно упрочивают свои позиции, и эта тенденция будет лишь усиливаться.

Очевидно, что молодые жители США и стран ЕС устали слушать старые мантры о мировых делах из уст ветеранов Холодной войны «байденовского» разлива. Их намного больше интересует внутренняя

повестка, да и на ту же ситуацию вокруг Украины они готовы смотреть под альтернативным углом, анализируя противоположные точки зрения и объективно воспринимая все аспекты проблемы. Недалеко то время, когда появление в европейских и американских коридорах власти всё большего числа политиков новой плеяды поставит под угрозу ключевой для ЕС и НАТО принцип консенсуса при принятии решений. Вся, с таким трудом годами выстраивавшаяся Вашингтоном система, даст сбой.

Украинский кризис для евро-атлантических элит – момент переломный. Если им не удастся через санкции и массированное вооружение Киева сохранить статус-кво и удержать Украину в роли «анти-России», то хваленое единство «коллективного Запада» мгновенно уступит место апатии, разочарованию, метаниям и политическому эгоизму. В этих условиях, колебания молодежи руководству стран антироссийской коалиции совершенно ни к чему, благо, историю там хорошо помнят. В 1970-е годы, стараниями юных американцев-неконформистов, Белый дом был вынужден начать переговоры с Вьетнамом, завершившиеся, по сути, капитуляцией – выводом войск из азиатской страны. И теперь, в момент, когда Байден через санкционную войну втягивает и Соединенные Штаты, и своих европейских союзников, в грозящий колоссальными потрясениями «экономический Вьетнам», протестное движение может сыграть не меньшую роль в изменении американского курса. Возможно, даже заставит антироссийски настроенные элиты рано или поздно признать моральное поражение. Соответственно, в ход идут старые рецепты по перевербовке чувствительной к ярким фактам и картинкам публики.

Ничего принципиально неожиданного, как ни печально это констатировать, под Киевом мы не увидели. Хотя произошедшее в Буче некоторые СМИ уже окрестили «новой Сребреницей», логичнее было бы провести аналогию с событиями в Косово. Например, с инцидентами в Рачаке и Любениче, когда в местах ожесточенных сражений югославских сил правопорядка с албанскими террористами через некоторое время внезапно обнаруживались тела якобы мирных жителей (на деле – переодетых боевиков), «злодейски расстрелянных» сербами. Несмотря на путаницу и нестыковки в показаниях свидетелей, сомнения представителей ОБСЕ, в конце концов, специфическую репутацию обнаружившей захоронения «Армии освобождения Косово», которая сама стояла за десятками доказанных военных преступле-

ний, задача по очернению Белграда и подготовке общественного мнения к бомбардировкам Югославии была успешно решена. Противники военного вмешательства в дела суверенного государства в странах НАТО вынужденно замолчали – ведь любого критика натовской агрессии пропаганда выставила соучастником «этнических чисток».

Провокация в Буче, рассчитанная не столько на истово верующих в дьявольскую сущность России обывателей старших возрастов, сколько на молодежь – не даром, фотографии и видео с места событий в первые же минуты этой информационной операции заполнили соцсети – преследует простые цели. Выбить почву из-под ног у всех сомневающихся в правильности «крестового похода» Запада против России, заставить молодых граждан США и европейских стран забыть о преступлениях украинских неонацистов, окончательно похоронить надежды на конструктивный диалог, не говоря уже об отмене бессмысленных санкций против нашей страны.

Организаторы этого инцидента явно почувствовали «запах крови» (выражаясь и фигурально, и, увы, буквально) и не собираются останавливаться. Новые откровения и обличения не могут не последовать. Ведь это уже не психологическая война с Россией, где больше 80% населения поддерживает линию Президента Владимира Путина, и шансы «раскачать лодку» близки к нулю. Это война за умы и сердца собственных граждан, мнение которых в Вашингтоне и Брюсселе, как выяснилось, попросту забыли спросить, начиная экономическое наступление на Москву. Но какими бы искусными и циничными ни были новые провокации, общей динамики они не изменят – время не на стороне Байдена и его соратников. Жаль лишь, что в этой азартной игре жизни и судьбы простых украинцев в очередной раз выступают разменной монетой.

6. 13 апреля 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Аргументы и факты»:

«ВРЕМЯ “ПУДЕЛЕЙ” УХОДИТ»

► Вероятнее всего, во втором туре выборов президента Франции, назначенном на 24 апреля, победу одержит Эммануэль Макрон. Европейский истеблишмент давно научился в кризисные моменты сплачиваться, собирать имеющиеся ресурсы в кулак и использовать свое доминирование в информационном пространстве для продавливания нужного результата. Отдельные исключения вроде успеха сторонников Брекзита формально подтверждают общее правило – с тех пор серьезных сбоев у адептов евроинтеграции и транс-атлантизма не было. Но не станет ли эта предполагаемая (хоть и не гарантированная) победа Макрона пирровой?

Первый тур продемонстрировал, что избиратели все активнее и яростнее голосуют против традиционных элит, одним из самых ярких представителей которых и стал французский президент. Более половины проголосовавших в минувшее воскресенье симпатизируют крайне правым (Марин Ле Пен и Эрик Земмур) и крайне левым (Жан-Люк Меланшон) силам. Центристы впервые столь явно оказались в меньшинстве. И это не только французская специфика. Недавний триумф Виктора Орбана и партии «Фидес» в Венгрии – несмотря на многолетнее давление Брюсселя и Вашингтона и формирование, при поддержке извне, разношерстой оппозиционной коалиции – также симптоматичен. Вопреки всё более активно артикулируемому администратией Байдена призывам о необходимости консолидации европейцев под флагом «прогрессивных» западных ценностей с верховенством американского «града на холме», возвращаться к модели 1990-2000-х годов жители континента отказываются. Попытки руководства США преподнести ведущуюся санкционную войну против нашей страны и кампанию по «отмене России» как триумф воли коллективного Запада, не могут скрыть серьезных противоречий, все сильнее раздирающих страны «победившей либеральной демократии».

Выбранный курс на безоглядную поддержку киевского режима – через многомиллиардные поставки вооружений, отказ от российских

энергоносителей, уход ряда западных компаний из России – смотрится особенно абсурдно на фоне последствий пандемии коронавируса (кстати, до сих пор не закончившейся) для европейской экономики. Картинки жестоко разгоняемых протестов как «желтых жилетов», так и противников карантинных ограничений, еще живы в воспоминаниях избирателей – и перспектива возникновения новой протестной волны выглядит не такой уж отдаленной.

Пока брюссельско-вашингтонские кураторы продолжают повышать ставки – через намеки на втягивание Украины, Грузии и Молдовы в ЕС по некой ускоренной процедуре, а Финляндии и Швеции – в НАТО, а также заявления о необходимости победы над Россией «на поле боя» – этот бездумный и рассчитанный на долгосрочное «затягивание поясов» путь конфронтации вступает во все большее противоречие с чаяниями простых европейцев.

Информационное накручивание – до уровня экзальтации – массового сознания через провокации в Буче и Краматорске, конечно, способно дать кратковременный эффект. Но как мы увидели на французском примере, прагматизм у всё большего числа людей начинает брать верх над эмоциями. Даже те симпатизирующие России политики и силы (вроде «Лиги» итальянца Маттео Сальвини), которых вынудили временно подчиниться общему настрою, явно ждут момента, когда, условно говоря, холодильник рядового европейца начнет выигрывать битву с телевизором и интернетом. И это не за горами.

Очевидно, Байден стремится воссоздать атмосферу холодной войны, когда европейские вассалы, не задавая лишних вопросов, присягали заокеанскому сюзеру. Но такая линия имеет шансы на успех лишь в воображении 79-летнего ветерана борьбы с Советским Союзом. Времена изменились – и Старый Свет тоже никогда не будет прежним. Мифы о «русской угрозе» ушли в прошлое на фоне многолетнего и интенсивного сотрудничества между Россией и странами ЕС по экономической, культурной и научной линиям. Стремление реанимировать старые фобии и втянуть Европу в украинское болото, в конечном счете ударят по его же инициаторам. Можно вспомнить, как активно подстегиваемое западными элитами вмешательство в конфликты на Ближнем Востоке в ходе «арабской весны» вернулось к ним бумерангом. Миллионных миграционных потоков оказалось достаточно, чтобы склонить в дебатах о Брекзите чашу весов на сторону противников евроинтеграции и существенно усилить позиции

недавних маргиналов как с левого, так и с правого флангов по всему континенту. Неужели Вашингтон рассчитывает, что формирующаяся на глазах взрывоопасная смесь из миграционного и энергетического кризиса в комплексе с резко возросшей угрозой разрушительной войны не даст схожего эффекта? Или Байден, действуя по принципу «после нас – хоть потоп», без лишней рефлексии пытается повысить свой изрядно просевший рейтинг, оставив преемнику возможность разгрести последствия? Скорее всего, ответ мы узнаем только из мемуаров его соратников.

Но уже сейчас мы видим, как рядовые европейцы с помощью протестного голосования призывают свой политический класс отказаться от навязываемой им роли стаи «пуделей США», о которой недавно вспомнил президент России Владимир Путин. Молчаливое большинство, пока еще расколотое по идеологическим линиям, все более открыто подвергает сомнению картину мира, в которой евро-атлантическому «добру» противостоит абсолютное российское «зло», и начинает посылать своим правительствам отчетливые сигналы о необходимости корректировки вектора. Как скоро эта смена общественных настроений позволит вновь расправить плечи сникшим антисистемным политикам – отдельный вопрос.

Но тот факт, что «план Байдена» уже дает трещины, а неизбежный коллапс выстраиваемой им конструкции может на годы вперед дестабилизировать Европу – как экономически, так и политически, не вызывает никаких сомнений. И после этого грядущего кризиса число политиков в Старом Свете, желающих и дальше безропотно обслуживать интересы США, может существенно сократиться.

7. 23 апреля 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА»

► По мнению уже даже западных экспертов (информационно-аналитическое издание German Foreign Policy), попытки ряда западных держав изолировать Россию за начало специальной военной операции на Украине не увенчались успехом. Хотя Генеральная Ассамблея ООН на специальной сессии 2 марта 2022 года и приняла резолюцию с осуждением специальной военной операции, однако многие государства за пределами Северной Америки и Европы продолжают сотрудничать с Россией в прежнем объеме. В первую очередь речь идет о Китае и Индии. Подобной позиции придерживаются страны Аравийского полуострова, Южной Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Там хорошо помнят войну в Ираке и другие военные авантюры США и их союзников. Поэтому развернутая Западом массированная истерия против России из-за ее действий на Украине представляется им по крайней мере «странной».

Особенно важным можно считать тот факт, что Китай 7 марта 2022 года дал отпор настойчивым попыткам коллективного Запада использовать спецоперацию России на Украине, чтобы вбить клин между Москвой и Пекином. Американские и европейские политики неоднократно пытались склонить Китай к публичному дистанцированию от России, надеясь, что он жестко настаивающий на суверенитете и территориальной целостности всех государств, резко раскритикует происходящее на Украине. Но этого не случилось.

Пекин воздержался при голосовании в ООН по соответствующим резолюциям. Кроме того, официальные лица КНР неоднократно указывали на то, что коллективный Запад систематически провоцировал обострение данного конфликта, в том числе попытками расширения НАТО на восток и отсутствием внимания к предложениям России по вопросам безопасности. Министр иностранных дел КНР Ван И заявил, о том, что руководство ценит отношения с Россией за их «независимость и оба государства «намерены их оградить от вмешательства третьих сторон». Более того, Москва и Пекин будут в дальнейшем

сопротивляться любым попыткам подтолкнуть их к участию в холодной войне друг против друга.

Индия также настаивает на своем праве сотрудничать с Россией. Она воздержалась в ходе голосования в Совете Безопасности и в ходе Генеральной Ассамблеи ООН. 3 марта 2022 года на саммите Четырехстороннего диалога по безопасности Нью-Дели подвергся сильному давлению со стороны других участников, которые требовали дистанцироваться от Москвы, но индийская сторона осталась при своем мнении. Поводом для этого является не только то, что Россия – важнейший поставщик оружия в эту страну. Индия старается сохранить курс на независимую внешнюю политику, и сотрудничество со столь сильным антагонистом США может служить хорошим подспорьем для его укрепления. Теперь Вашингтон снова угрожает Нью-Дели строгими санкциями за будущие сделки с Москвой по поставкам оружия. Однако индийские эксперты предупреждают, что это может иметь негативные последствия для Вашингтона. В настоящее время нет никаких признаков пересмотра Индией имеющихся отношений с нашей страной.

Не увенчались успехом и попытки убедить ряд африканских стран выступить против России. Так, перед голосованием на вышеуказанной сессии 2 марта с.г. послы 24 европейских государств призвали правительство ЮАР присоединиться к Западу в осуждении России. Однако Претория отказалась. Президент этой страны С.Рамафоза подтвердил, что его правительство не будет проводить политику против Москвы. Вместо этого он настаивает на проведении всеобъемлющих переговоров для разрешения украинского конфликта.

Пока западным державам не удалось привлечь нас вою сторону в противостоянии с Россией ни Саудовскую Аравию, ни ОАЭ. При этом осуществляется массированное давление на оба государства, которое направлено на наращивание объема добычи нефти, значительно превышающего запланированный.

В настоящее время участники соглашения ОПЕК+ планово повышают объем нефтедобычи на 400 тыс. бар/сутки. Причем США настаивали на максимально быстром увеличении показателей, чтобы иметь возможность ввести нефтяное эмбарго против России, которое приведет к глобальному энергетическому кризису, если не будет достаточного количества альтернатив российской нефти. Однако Саудовская Аравия и ОАЭ, которые стали в собственных интересах более тесно

сотрудничать с Россией, хотя избежать исключительной зависимости от Вашингтона и отказываются наращивать добычу ускоренными темпами.

Попытки лидеров западных держав, в том числе Германии, экономически изолировать Россию наталкиваются на сопротивление и в других регионах мира. Крупнейшие страны Латинской Америки – Аргентина, Бразилия и Мексика – четко высказались против санкций в отношении России. Таким образом, США и странам Европы еще далеко до полного успеха в их попытках изолировать Россию от остального мира.

Ни в это ли и есть проявление полицентричности современного мира?

8. 25 апреля 2022 г.

О. Карпович, А. Гришанов

Статья в «Независимой газете»:

**«О БУДУЩЕМ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО ДИАЛОГА.
ПУТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЕЗВЛЕНИЯ США»**

► Нынешний кризис в диалоге Москвы и Вашингтона нередко сравнивают с приснопамятным Карибским. Но во многих отношениях он глубже, масштабнее и опаснее, носит фундаментальный, ценностный характер и будет лишь углубляться в долгосрочной перспективе. США воспринимают противостояние вокруг Украины не в качестве регионального конфликта, а как возможность для нанесения стратегического поражения России посредством безостановочного вооружения Киева, санкционной войны и многовекторных шагов по усилению нашей изоляции. Американская сторона в настоящий момент в принципе не рассматривает сценариев деэскалации, наоборот, она активно разрабатывает стратегию полномасштабного сдерживания России через провоцирование в ней экономических проблем и внутренней дестабилизации. Сегодня, когда даже радикально настроенным ястребам в Вашингтоне стала очевидной иллюзорность надежд на быстрый эффект от развязанной санкционной войны, такое планирование ведется уже с расчетом на годы, если не на десятилетия.

К сожалению, аналогичные стратегические разработки с нашей стороны, которые могли бы стать адекватным ответом на агрессивные действия Вашингтона, пока не обрели достаточно комплексного характера и ведутся скорее в порядке реагирования на шаги США. Если причина – в силе инерции и тайном уповании на постепенный возврат диалога к поиску взаимопонимания и компромиссов, то таким плохо информированным оптимистам стоит посмотреть правде в глаза. В США силами политического истеблишмента, СМИ, лоббистов и групп интересов сложился общенациональный антироссийский консенсус, размывание которого возможно лишь в весьма отдаленной перспективе. Представляются несбыточными все еще циркулирующие надежды на подвижки в случае возвращения к власти отдельных политиков-прагматиков, вроде Дональда Трампа. Сбалансированная

и конструктивная позиция сейчас в принципе лишена какой-либо поддержки на Капитолийском холме, в связи с чем предполагаемый успех республиканцев на выборах в Конгресс даже в сочетании с возможной победой Трампа (или условного трамписта) в президентской кампании 2024 года не сможет изменить очерченных тенденций.

В качестве возможных партнеров по будущим переговорам о некой разрядке логично рассматривать не представителей нынешнего политического класса, а лидеров нового поколения, способных перехватить власть ближе к концу 2020-х годов, тем более что данные социологических опросов показывают: молодые американцы в гораздо меньшей степени воспринимают Россию в качестве врага. Некоторые отечественные специалисты уже говорят о необходимости в каком-то смысле взять паузу в диалоге с Вашингтоном, по крайней мере на время президентства Джоозефа Байдена. Условно говоря, «пропустить» эту администрацию, сосредоточившись в двусторонних контактах лишь на жизненно важных вопросах. Логика в таких предложениях есть. Время, объективно говоря, работает на нас. Но работает, лишь если мы достаточно серьезно и сосредоточенно воспримем угрозу, которую представляют планы Вашингтона. Причем осуществить их США могут попытаться с использованием методов не только примитивного кнута, но и пряника.

Например, одной из вероятных целей американской политики через какое-то время после окончания украинского конфликта станет попытка внести раскол в союз Москвы с Пекином – через провоцирование российско-китайских противоречий наряду с намеками на смягчение санкционного режима. Важная задача дипломатии России в этих условиях будет заключаться в отслеживании и предупреждении соответствующих ухищрений США. Необходимо ясно и недвусмысленно, причем синхронно с китайскими партнерами, обозначить позицию, согласно которой такая тактика является бесперспективной и еще сильнее отдаляет нормализацию отношений. Принципиальный отказ Москвы от готовности к любым разменам с Вашингтоном, когда речь заходит о нашем диалоге с Пекином, позволит заблаговременно пресечь провокации на соответствующем треке. Аналогичный принцип должен в превентивном режиме быть артикулирован и в том, что касается отношений с другими не присоединившимися к антироссийской кампании странами.

Одновременно всеми силами – в том числе посредством резкого увеличения российского дипломатического корпуса в тех регионах, где

наше присутствие пока выглядит ограниченным, к примеру в Африке, – можно послать США сигнал: предпринимаемые ими шаги лишь помогают давно намеченному стратегическому развороту России в сторону Востока и «глобального Юга». От бесконечных дипломатических игр и уловок американской стороне пора перейти к честной и ответственной работе над выстраиванием обновленной повестки дня двусторонних отношений. Ведь даже в условиях конфронтации нам с ними придется так или иначе, преодолевая недоверие и негатив, работать в сфере урегулирования региональных конфликтов, по вопросам предотвращения опасных инцидентов в киберпространстве и в космосе, по климатической повестке и т.д.

Актуальный характер по-прежнему имеет и разоруженческая тематика. Коллапс практически всей системы договоров в области контроля над вооружениями значительно повысил вероятность перехода новой холодной войны в режим свободного падения как в случае усиления эскалации на постсоветском пространстве, так и при возникновении кризисов в других точках мира. Закрепленное в переговорном процессе понимание двумя странами незыблемости принципа взаимного гарантированного уничтожения как ключевого элемента политики обоюдного сдерживания станет первым шагом к продолжению диалога по сокращению наступательных вооружений.

В то же время отсутствие в США внутривластной коалиции сторонников подписания договора СНВ-4 значительно увеличивает вероятность движения Вашингтона к выходу из переговорного процесса. Поэтому во избежание попыток американской стороны манипулировать озабоченностями Москвы и использовать этот вопрос как средство давления на нас (а нечто подобное мы уже наблюдали при администрации Трампа), необходимо уведомить Вашингтон о готовности России к подобному сценарию, на деле означающему возврат к полноценной гонке вооружений. Вряд ли такой поворот событий соответствует интересам американских налогоплательщиков, предъявляющих Байдену все больше претензий в социально-экономической сфере. За стол переговоров его команде в любом случае придется вернуться хотя бы для того, чтоб не разочаровать окончательно собственный электорат.

Но для начала нужно как минимум реанимировать каналы обмена мнениями, пусть они зачастую и диаметрально расходятся. Это тяжелая задача. Текущая ситуация спровоцировала сильней-

шую с советских времен изолированность российского дипломатического корпуса, по сути, бойкотируемого американскими партнерами, одновременно с обрывом каналов коммуникации между учеными и аналитиками. Хотя бы по линии экспертной дипломатии крайне важно, даже не дожидаясь окончания конфликта в Украине, попытаться возобновить диалог. Он, в частности, позволит снизить зависимость американского аналитического сообщества и его покровителей-заказчиков из органов власти от непроверенной информации и превратного восприятия задач и озабоченностей Москвы. Для того чтобы взаимодействие с Вашингтоном не стало, по выражению Сергея Лаврова, диалогом слепого с глухим, следует подтолкнуть США к выходу из информационного пузыря, в который они сами себя загнали. Им так или иначе придется понять и принять тот факт, что новая холодная война станет лишь бессмысленной тратой времени и ресурсов для обеих сторон и точно не приведет к повторению Россией ошибок Советского Союза. В конце концов скорейшее отрезвление Соединенных Штатов – в их собственных интересах.

9. 26 апреля 2022 г.

О. Карпович, А. Гришанов

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«НАСЛЕДИЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ»

► Кризис на Украине и предшествовавшие ему переговоры по ситуации в области европейской безопасности мотивировали многих дипломатов, аналитиков и рядовых наблюдателей как в России, так и на Западе вновь обратиться к истории вопроса. Президент РФ В.В.Путин неоднократно отмечал [1], что проблема, вылившаяся в специальную военную операцию на Украине, не возникла в одночасье, как пытаются представить дело некоторые западные государственные деятели. Противоречия накапливались не просто годами – десятилетиями. Наблюдаемый сегодня конфликт стал прямым следствием неспособности в первую очередь американского руководства научиться слушать российскую сторону и уважать ее озабоченности, поступившись представлениями о мессианском характере внешней политики США.

В последние годы в американском экспертном сообществе наблюдалась существенная рефлексия относительно причин нарастающей конфронтации с Москвой. Такие работы, как «Кто потерял Россию?» П. Конради [2] и «Не место для России. Институты в области европейской безопасности после 1989 г.» У. Хилла [3], получившие высокие отзывы в научной среде и СМИ, подробно рассказывали об ошибках Вашингтона в деле выстраивания (впоследствии с треском рухнувшего) «нового порядка» в Европе без учета озабоченностей РФ. Наиболее резонансной книгой в этом ряду стала монография профессора Университета Джонса Хопкинса М.Э. Саротт (отечественный читатель знаком с ее прошлой работой «Коллапс» [4], переведенной на русский язык) «Ни на дюйм»*, уже своим названием отсылающая к невыполненному обещанию Дж. Бейкера М.С. Горбачеву не расширять НАТО на Восток. Ее выход в конце прошлого года спровоцировал активную дискуссию на страницах ведущих американских изданий [5, 6], заставив читателей под новым углом посмотреть на цепочку событий, которая в итоге привела к нынешнему положению вещей.

Опираясь на многочисленные мемуары участников событий, рассекреченные документы, стенограммы переговоров на высшем уров-

не и тексты международных соглашений, профессор Саротт смогла нарисовать действительно всеохватывающую и пеструю картину переговоров по вопросу о расширении НАТО с 1989 по 1999 год.

Лицемерие, arrogance, политическая близорукость западных (в первую очередь американских) лидеров во всей красе демонстрируются читателю. И если попытка автора ответить на вопрос «что делать?» в заключении работы выглядит слегка наивной и после 24 февраля 2022 года несколько утратившей актуальность, то с рассуждениями на тему «кто виноват?» она справилась замечательно. Скрупулезно описанная последовательность событий и решений, начиная с падения Берлинской стены и объединения Германии и заканчивая последствиями бомбардировок Югославии, не оставляет сомнений в том, что именно «коллективный Запад» упустил историческую возможность построить единый общеевропейский дом – от Лиссабона до Владивостока и теперь вынужден иметь дело с последствиями своей недальновидности.

В своем судьбоносном телеобращении от 21 февраля 2022 года Президент России В.В. Путин рассказал о ранее не освещавшемся разговоре с Б. Клинтоном: «В 2000 году во время визита в Москву [...] Президента США Билла Клинтона я спросил его, как Америка отнесется к тому, чтобы принять Россию в НАТО. Реакция на мой вопрос была весьма сдержанной» [7]. В рассматриваемой монографии хорошо видно, что подобную реакцию на соответствующий вопрос в Москве встречали не в первый раз. Еще в 1990 году М.С. Горбачев впервые обозначил в беседе с госсекретарем США Дж.Бейкером надежду на то, что окончание биполярной конфронтации выльется в формирование некой паневропейской организации в сфере безопасности, и интересовался возможностью присоединения СССР к Североатлантическому альянсу. Бейкер предпочел проигнорировать порыв советского лидера и отнесся к его рассуждениям как к прекраснотушным мечтаньям [8].

К теме вступления в НАТО уже России неоднократно возвращался Б.Н. Ельцин, однако его визави – в особенности тот же Б.Клинтон – предпочитали уходить от прямого ответа. Ссылаясь на внутренние дискуссии и переговоры американского руководства с лидерами других стран, Саротт подтверждает, что уже в середине 1990-х годов в США эту тему считали по сути закрытой [9], точно так же, как в ЕС в тот момент пришли к четкому, но не афишируемому выводу, что

Россия никогда не станет членом Евросоюза [10]. Рассуждения о том, что у Москвы якобы есть шанс инкорпорироваться в альянс, оставались, с подачи первого заместителя госсекретаря С. Тэлботта, скорее ритуальными и были призваны снизить накал страстей вокруг расширения НАТО на Восток [11].

Одной из уловок американских дипломатов были дежурные указания на то, что Россия должна встать в очередь вслед за другими кандидатами в члены и добиться соответствия «высоким стандартам альянса», тогда как Польша, Чехия и Венгрия уже к концу десятилетия были приняты в него без существенных предварительных условий (плана действий по членству еще не существовало) и без оглядки на их серьезные финансовые проблемы. России же оставили утешительный приз в виде участия в программе «Партнерство во имя мира», значение которой, как показано в монографии, довольно быстро нивелировалось вследствие стремления бывших государств – членов Организации Варшавского договора к скорейшей и непосредственной интеграции в НАТО.

Почему же исторический шанс оставить позади противоборство времен холодной войны через включение Москвы в общую систему безопасности был упущен? Ни один из американских лидеров или дипломатов так и не объяснил это решение ни своим российским визави, ни даже коллегам в Вашингтоне и европейских столицах. Но прозрачный намек можно увидеть в словах С. Тэлботта, произнесенных в ходе встречи с Е.М. Примаковым, о том, что США гордятся своим лидерством в альянсе [12]. Очевидно, что никаких намерений размывать это лидерство через компромиссы с Москвой и реконфигурацию давно сложившейся в НАТО «вертикали власти» в Вашингтоне не было изначально. США строили свой военный блок не как средство по обеспечению европейской безопасности в условиях консенсуса, а как инструмент по решению конкретных внешнеполитических задач (и внутривнутриполитических, недаром в книге Саротт существенное внимание уделено скандалам вокруг Б. Клинтона и его попыткам удержать свой рейтинг) в отсутствие какой-либо внятной оппозиции.

Но почему же в таком случае само пресловутое обещание Дж. Бейкера не расширять альянс «ни на дюйм» на Восток, данное советскому лидеру и, как считали в Москве, подкрепленное договором «2+4» об окончательном урегулировании в отношении Германии, было банально выкинуто на свалку истории? Проблема в первую оче-

редь крылась в устройстве американской политической системы и динамике ее функционирования. К сожалению, крайне прекраснородушное по своему настрою советское руководство не понимало, с какой легкостью слова американских представителей – даже таких тяжеловесов, как Бейкер, могут быть дезавуированы как «частное мнение». Уже в момент его визита в Москву в традиционно конкурирующих с Госдепартаментом Совете национальной безопасности и Пентагоне начала формироваться оппозиция стремлению госсекретаря дать СССР хоть какие-то гарантии, способные сковать Соединенные Штаты в дальнейших действиях.

По мере эрозии советской государственности в Вашингтоне все меньше чувствовали себя обязанными следовать курсу, обозначенному в момент объединения Германии. Именно тогда возникла трактовка слов Бейкера как отсылки исключительно к «немецкому вопросу» и неразмещению военной инфраструктуры НАТО (включая ядерное оружие) на территории бывшей ГДР. Соответствующий подход стал доминирующим при администрации Б. Клинтона. Команда последнего в значительной степени состояла из ветеранов холодной войны, травмированных опытом поражения США во Вьетнаме, во главе с советником президента по нацбезопасности Э. Лейком [13]. Ими двигало мессианское желание раздвинуть границы альянса как можно шире (но не включать в него Россию) во имя торжества западных и евроатлантических ценностей. Постепенно оппоненты этой линии вместе с прагматичным министром обороны У. Перри оказались в меньшинстве или покинули администрацию, а Госдепартамент с подачи С. Тэлботта и помощника госсекретаря Р. Холбрука сделали агрессивную ставку на вступление в альянс новых членов любой ценой. Именно тогда начала впервые в полный голос звучать тема интеграции в НАТО Украины и было принято принципиальное решение присоединить к блоку страны Балтии.

Примечательно, что в американских экспертных кругах в тот момент соответствующая линия команды Клинтона была встречена крайне скептически. Многие ветераны в диапазоне от Дж. Кеннана до П. Нитце убеждали Белый дом отказаться от расширения альянса, говоря о разрушительных последствиях, которые оно будет иметь для отношений с Москвой, – но безрезультатно. Упиваясь своим лидерством в мировых делах, Клинтон вместе с соратниками отказался даже от компромиссных вариантов, таких как «норвежский» (с нераз-

мещением военной инфраструктуры НАТО на территории новых членов, кроме как в случае начала боевых действий), равно как и от предлагавшегося установления фиксированной паузы в вопросе дальнейшего расширения после принятия в состав Польши, Чехии и Венгрии. Демонстрация триумфа США и «конца истории» должна была стать всеобъемлющей и лишенной снисхождения к «проигравшим».

На этом фоне к середине 1990-х серьезное лобби у экспансии НАТО появилось и в Конгрессе. Даже если Президент США захотел бы притормозить этот процесс, «ястребы» в Республиканской партии (лидеры которой, по словам Г. Коля, забыли, что «Россия остается большой и важной страной» [14]) делали все возможное, чтобы закрепить взятый темп в законопроектах об оказании помощи кандидатам в члены.

Озабоченности России, в том числе многократные заявления Б.Н. Ельцина о том, что вступление в НАТО государств Восточной Европы подорвет доверие к Западу в нашей стране, не были встречены в США с должной серьезностью. В ходе одной из дискуссий Клинтон и вовсе назвал «глупым» [15] аргумент, согласно которому экспансия альянса спровоцирует рост националистических настроений в России. Как ясно видно из дошедших до нас документов, опасения российского населения в принципе мало интересовали политиков в Вашингтоне. А руководство страны, по выражению самого Клинтона, всегда можно было хоть с трудом, но «купить» [16]. Такого рода практика возникла еще на излете существования СССР, когда команда Г. Коля обнаружила, что смягчение позиции Москвы в ходе переговоров об объединении Германии закономерно вытекает из выделения Союзу существенных финансовых вливаний и гуманитарной помощи. Экономический коллапс, настигший СССР, а затем и РФ в 1990-х годах, позволил Западу манипулировать российской позицией по принципиальным для Москвы вопросам.

Увы, монография М.Э. Саротт неопровержимо указывает на вопиющие дипломатические провалы советских и российских государственных деятелей тех смутных времен. Если под занавес холодной войны западные переговорщики, такие как Дж. Бейкер и министр иностранных дел ФРГ Г.Д. Геншер, воспринимали диалог с Москвой как тяжелый и комплексный поиск компромиссов с равными соперниками, постепенно превращавшимися в партнеров, то по мере разрушения СССР они, как и их коллеги, начинали видеть все больше

возможностей для продавливания нужного решения вопреки возражениям советских визави, нещадно пользуясь их просчетами и зависимостью от внешней помощи.

По-настоящему больно читать бесстрастное повествование автора об униженных просьбах первого и последнего советского президента к Западу выделить очередные транши, способные-де спасти Союз от гибели (тогда как в США и Европе спасти его уже никто не собирался), как и об эскападах первого Президента РФ в ходе зарубежных визитов – с принятием под воздействием специфических привычек переломных решений, которые потом безуспешно пытались «отыграть назад» представители МИД. Немалую роль в том, как развивались события, сыграли и печальные страницы новейшей российской истории, особенно разгон Верховного Совета в 1993 году и начало первой войны в Чечне, дискредитировавшие руководство страны в глазах зарубежных наблюдателей.

Некомпетентность российских элит тех лет и общая непредсказуемость политической динамики в государстве позволяли лидерам восточноевропейских стран громогласно заявлять об «угрозе из Москвы». Самым последовательным и жестким адвокатом такой позиции стал польский лидер Л. Валенса, чей радикальный настрой в отношении России наложилась на паранойю, возникшую в прибалтийских странах. Лидеры бывших государств – членов Организации Варшавского договора, а также стран Балтии умело воспользовались как периодом самоуверенности американского руководства, поверившего в свою особую миссию, так и проблемами России, чтобы гарантировать себе место в альянсе.

Книга «Ни на дюйм» не лишена недостатков – так, ближе к финалу Саротт все же включает в текст несколько необоснованных выпадов в адрес Президента России В.В. Путина (для американских авторов они стали аналогом обязательных отсылок к трудам Маркса – Энгельса – Ленина в советских монографиях). Имевшие переломное значение бомбардировки Югославии в обход Совета Безопасности ООН хоть и подвергаются критическому анализу, но лишь в контексте их пагубного влияния на диалог с Россией – аморальность этой агрессии НАТО и лживость аргументов, которыми она оправдывалась, обойдены вниманием.

И все же здесь впервые столь полно и аргументированно дается альтернативный общепринятому ответ на вопрос: «Был ли неизбежным

кризис в отношениях Москвы и Запада вследствие расширения альянса?». Конечно, не был. Начиная с 1989 года западные политики вполне осознанно отметили все возможности для поиска взаимовыгодного решения, способного сделать военную конфронтацию в Европе рудиментом прошлого. Многочисленные сценарии развития событий – от переименования НАТО и приглашения в ее состав России до «финляндизации» восточноевропейских и прибалтийских стран и банального выполнения собственных обещаний – так и не были воплощены в жизнь. В Вашингтоне откровенно наслаждались «однополярным моментом» и отказывались думать о том, к каким последствиям может привести такое высокомерие победителей. Отказывались, несмотря на прогнозы ведущих специалистов по России, предупреждавших трагический исход следования такой линии.

Конечно, в том, как повернулась история, можно винить и руководителей восточноевропейских стран вроде Валенсы с их русофобским настроем, и российских политиков тех лет, стремившихся отодвинуть в сторону таких патриотов и прагматиков, как В.М.Фалин и Е.М.Примаков (еще в 1996 г. с точностью описавший Тэлботту все будущие последствия расширения альянса [17]), дабы почувствовать дружеское похлопывание по плечу западных партнеров. Но основная ответственность все же лежит на Вашингтоне. Оказавшись на короткий исторический промежуток в роли «единственной сверхдержавы», США ожидаемо не справились с бременем лидерства, к которому явно не были готовы – и вследствие особенностей своего внутреннего устройства, и в связи с ограниченностью и идеологизированностью мышления политических элит, определявших тогда развитие этой страны.

Сегодня и Россия, и Соединенные Штаты, и Европа пожинают плоды ошибок и заблуждений тех лет. Попытка ускорить «конец истории» лишь направила развитие последней по более драматичному и непредсказуемому сценарию – и возврат к «периоду оптимизма» 30-летней давности, по которому в последних строчках своей работы ностальгирует профессор Саротт [18], теперь уже точно выглядит несбыточной мечтой, уступившей место суровой и жесткой реальности.

ССЫЛКИ:

1. Пресс-конференция по итогам российско-германских переговоров. 15 февраля 2022 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/67774>
2. Conradi P. Who Lost Russia?: How the World Entered a New Cold War. Oneworld, 2017.
3. No Place for Russia: European Security Institutions Since 1989. Columbia U.P., 2018.
4. Саротт М.Э. Коллапс. Случайное падение Берлинской стены. М.: Индивидуум, 2019.
5. Yaffa J. The Historical Dispute Behind Russia's Threat to Invade Ukraine // New Yorker. January 25, 2022.
6. Kaplan F. A Bridge Too Far // New York Review of Books. April 7, 2022.
7. Обращение Президента Российской Федерации. 21 февраля 2022 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/67828>
8. Sarotte M.E. Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate. Yale University Press, 2021. P. 87-88.
9. Ibid. P. 192.
10. Ibid. P. 341.
11. Ibid. P. 227.
12. Ibid. P. 263.
13. Ibid. P. 152.
14. Ibid. P. 261.
15. Ibid. P. 282.
16. Ibid. P. 223.
17. Ibid. P. 260.
18. Ibid. P. 353.

10. 26 апреля 2022 г.

О. Карпович

Интервью журналу «Национальная оборона», № 4 за 2022:

**«ГЕОГРАФИЯ НАШИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ОХВАТЫВАЕТ ВСЕ КЛЮЧЕВЫЕ РЕГИОНЫ МИРА»**

► **Интервью Ольга Шилова**

– Олег Геннадьевич, вы возглавляете Институт актуальных международных проблем – одно из наиболее авторитетных научных учреждений, которое готовит аналитику и экспертные материалы для лиц, принимающих ответственные решения. Понятно, что МИД России – главный заказчик и потребитель результатов труда ученых. А с какими еще министерствами и ведомствами вы работаете и какие направления исследований сейчас наиболее востребованы? Чем сегодня «живет и дышит» Институт?

– Институт актуальных международных проблем (ИАМП), которым мне доверено руководить, работает в тесном контакте с МИД России, со многими его подразделениями. Наша задача – внимательно следить за развитием международных отношений, улавливать все нюансы и отслеживать приоритетные направления, будь то двусторонние отношения со странами-ключевыми партнерами или региональные проблемы. И оперативно готовить аналитическую информацию по самым «горячим» темам. В числе главных задач института – экспертные комментарии к официальной позиции Министерства иностранных дел Российской Федерации по ключевым проблемам современного развития.

С началом специальной военной операции на Украине работа Института кардинально изменилась. В настоящий период времени наша страна переживает буквально информационный терроризм: социальные сети и зарубежные СМИ наполнены огромным количеством фейков, которые полностью искажают ход реальных событий. Нам приходится вести работу совместно с Департаментом информации и печати МИД России по опровержению либо разъяснению, что накладывает на нас, безусловно, дополнительную ответственность, но нам не выкатывать.

Вопросы международной безопасности, конфликты и пути урегулирования, анализ вызовов и угроз, баланс интересов и расстановка сил в ключевых регионах – важность этих тем только нарастает, и они всегда занимают важное место в работе Института с самого момента его создания в 1994 году. Изучаем и анализируем последствия «цветных революций» и информационно-психологических операций, проблемы «гибридных войн» и управления международными конфликтами. Внимание уделяется проблемам укрепления глобальной и региональной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового уничтожения.

Экономика тесно связана с политикой, поэтому занимаемся изучением мировой экономической системы. Сейчас активно изучаем вопрос расчетов в рублях за поставки российских энергоносителей, что дает нам возможность для прогнозов и оценок. Всегда в поле нашего «научного зрения» различные аспекты процесса глобализации, межкультурный и межцивилизационный диалоги, гуманитарные и экологические векторы развития. География наших научных исследований охватывает все ключевые регионы мира – от стран постсоветского пространства, СНГ и ЕАЭС. В последний период времени стали повышенное внимание уделять «незападным государствам» – странам Африки и АСЕАН.

Не забываем уделять внимание истории международных отношений, изучаем славное прошлое российской дипломатии, благо в Дипломатической академии есть для этого уникальная библиотека и музей с редкими документами и архивными материалами.

Разумеется, МИД России задает приоритеты руководству Дипломатической академии и транслирует задачи нашему Институту. Наши разработки, экспертные оценки, аналитические материалы востребованы также в аппарате Совета Безопасности, Администрации Президента, Совете Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, во многих ключевых министерствах и ведомствах. Столь высокий уровень принятия решений и ответственность задают, конечно, очень высокую планку нашей работе.

Наши эксперты – страноведы, политологи, дипломаты, их научные знания являются результатом большого опыта практической работы и блестящей дипломатической и научной карьеры. За 28 лет работы здесь собрана солидная база аналитических материалов, докладов. Кадровый научный потенциал Института поистине уникален,

и это позволяет проводить интересные научные мероприятия, конференции. Публикации и выступления наших экспертов по самому широкому кругу актуальных вопросов мировой политики часто цитируются в СМИ. Активно сотрудничаем и взаимодействуем с Академией военных наук Российской Федерации. Совсем недавно в стенах Института прошло наше совместное мероприятие по кризису на Украине. Подготовили ряд предложений и направили в заинтересованные ведомства. Уверен, что наши предложения будут внимательно изучены и, возможно, в чем-то использованы.

– Получается, что основной кадровый состав Института – маститые ученые, люди достаточно солидного возраста, с научными званиями, опытом и заслугами. А молодежь задействована в работе с аналитикой?

– Конечно! Подготовка молодой научной элиты в сфере международных отношений и международной безопасности, политологии, страноведения – одна из наших важных задач.

Школа международной информационной безопасности – молодежная научно-аналитическая площадка, созданная на базе Института актуальных международных проблем при сотрудничестве с Советом молодых ученых Дипломатической академии МИД России. На площадке Школы ведется полемика и обмен мнениями, позициями и оценками, выработка стратегий комплексного решения проблем международной информационной безопасности. Постепенно формируется так называемый второй трек – Youth Diplomacy по вопросам международной информационной безопасности между российскими и иностранными молодыми учеными, международными экспертами и практиками, российскими и международными академическими и исследовательскими институтами.

Сейчас наши западные «партнеры» пытаются разорвать все связи с Россией, но при этом у ряда стран сохраняется стабильный интерес к научно-практическому взаимодействию с нами. Это Турция, Китай, Индия, Бразилия. И это только малая часть тех, кто готов с нами сотрудничать по широкому кругу научных вопросов.

Важная задача ИАМП также заключается в подготовке потенциального кадрового резерва дипломатической службы России. Это молодые люди, аналитически и системно мыслящие, с эрудицией и кругозором необходимыми для дипломата будущего. Для решения этих задач мы инициировали совместный проект с Россотрудничеством –

Лаборатория аналитики ИАМП. В данном проекте участвуют представители как России, так и иностранные граждане.

– А какими были требования к участникам проекта и как удалось заинтересовать молодежь в участии? В чем вы видите практическую пользу участия в Лаборатории аналитики?

– В конкурсе участвуют магистры, аспиранты, молодые ученые до 35 лет, мы принимаем во внимание наличие ученой степени и ученого звания, опыт аналитической работы и знание иностранных языков.

Главное, что хотелось почувствовать в участниках проекта – их склонность и способности к аналитической работе. Ведь какие качества важны для аналитика? Упорство и настойчивость, отсутствие нерешительности перед совершенно новыми, незнакомыми темами, стремление узнать точку зрения и аргументы оппонента. Важно выработать в себе искренний интерес и терпимость к иному мнению, даже если оно полностью противоречит собственному подходу.

Работа организуется в онлайн формате и сочетает теорию и практику. Курс лекций от ведущих экспертов Дипломатической академии МИД России, тренинги на развитие навыков аналитической работы, подготовка эссе, участие в разработке материалов по приоритетным темам ИАМП, Дипломатической академии и МИД России и, как итог, подготовка собственного научно-исследовательского проекта – для участников Лаборатории все это становится полезным опытом. Да и сам процесс участия в двухмесячном проекте достаточно увлекателен: ситуационный анализ, мозговые штурмы, дискуссии на самые актуальные темы мировой политики.

Перспектива получить вакансию в Институте для лучших участников Лаборатории и наши рекомендательные письма, как и возможность опубликовать свои работы в периодических изданиях Академии также стали неплохим стимулом участия в проекте. В итоге в среднем на каждое место претендует 15 человек, мы планируем выбрать 22 участника Лаборатории (11 иностранцев и 11 граждан России). Среди конкурсантов и представители бизнеса, и госслужащие, причем не только из Москвы, но и из других регионов. Среди иностранцев тоже совершенно разные люди: студенты, аспиранты, начинающие предприниматели, волонтеры и просто ищущие себя молодые люди.

Лучшие работы участников будут опубликованы на сайтах Дипломатической академии и ИАМП, а избранные войдут в спецвыпуск «Вестника ученых-международников» и «Ежегодник ИАМП». Мы также планируем

принять лучших иностранных участников проекта летом 2022 года в Москве. Здесь они встретятся с преподавателями и московскими участниками набора, руководством Дипакадемии, экспертами ИАМП, посетят музей Дипакадемии, МИД России, Государственную Думу.

Этот проект в области научной дипломатии позволит популяризировать российскую науку за рубежом, расширить наши профессиональные научные контакты и гуманитарное влияние за рубежом. По сути, это та самая «мягкая сила», которая нам так необходима особенно сегодня. Мы не должны позволить изолировать нашу страну, поскольку только тогда мы сможем объяснять и рассказывать о целях и задачах специальной военной операции на Украине. Денацификация и демилитаризация Украины продолжают оставаться приоритетными задачами наших Вооруженных Сил, которые были поставлены Президентом В.В. Путиным.

– Может ли работа в Институте дать импульс дальнейшему развитию карьеры? Ведь ваши ученые, научные сотрудники обладают прекрасными знаниями и разносторонней эрудицией, профессиональными связями и могут проявить себя не только в науке.

– Если сотрудники и эксперты ИАМП востребованы на ответственных должностях госслужбы и в бизнесе, такое свидетельство практического применения наших научных исследований не может не радовать! Это добрый знак – перед нашими коллегами открываются отличные перспективы роста и развития, возможно и совсем в новой для себя области.

Совсем недавно, в декабре минувшего года, мы были рады поздравить заведующего Центром изучения новых вызовов и угроз ИАМП А.А. Варфоломеева, ставшего финалистом конкурса «Лидеры России». Впоследствии ему была предложена должность начальника Управления международного сотрудничества Российской академии наук. Это заслуженная оценка высокого уровня наших экспертов, их эрудиции и компетенций.

– Институт взаимодействует с ведущими отечественными и зарубежными научными центрами, университетами. Расскажите, пожалуйста, как строится работа с российскими и зарубежными экспертами.

– За более чем четверть века Институт актуальных международных проблем сформировал разветвленную сеть профессиональных научных контактов не только в России, но и по всему миру. В Инсти-

туте работают выпускники региональных вузов, и мы охотно приглашаем экспертов из российских городов для участия в научных исследованиях.

На свои конференции, круглые столы и вебинары приглашаем также авторитетных иностранных экспертов – конечно, если это предусмотрено форматом мероприятия.

Знакомимся с опытом партнеров, изучаем точку зрения оппонентов, используем мозговой штурм, форсайт сессии, дискуссии по методу Сократа – мы пробуем самые разнообразные и эффективные форматы организации полемики на актуальные темы.

Пандемия коронавируса, хоть и лишила нас временно возможности живого общения с научными коллегами, однако врасплох на застала – в онлайн режиме работу продолжили, без ущерба для качества исследований и уровня подготовки наших научных мероприятий.

– Над чем сейчас вы работаете лично? Исследованием какой научной проблемы занимаетесь?

– В последний период времени уделяю повышенное внимание вопросу взаимодействия и сотрудничества между Россией и Турцией. Данный вопрос очень многогранен и сложен, но это и представляет для меня научно-исследовательский интерес. Предстоит серьезная работа, необходимо провести ряд «круглых столов» и «мозговых штурмов».

Полагаю, что полученные результаты лягут в основу аналитических материалов для профильного департамента МИД России и, возможно, станут основой монографии по данному направлению. Время покажет.

11. 29 апреля 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Аргументы и факты» (Федеральный АиФ):
**«СТАРЫЕ МЕТОДЫ ВАШИНГТОНА; ДОМИНИРОВАНИЕ
ЧЕРЕЗ ФАШИЗАЦИЮ»**

► Ровно 55 лет назад, в апреле бурного 1967 года, произошло одно из самых драматичных и судьбоносных событий в истории современной Греции. В результате военного переворота власть в стране захватили так называемые «черные полковники». На долгие семь лет греческий народ был ввергнут в атмосферу страха и произвола. Массовые репрессии достигли беспрецедентного для этого государства масштаба. Через уничтожение «левой» и демократической оппозиции, вездесущую цензуру и удушение даже банальных бытовых свобод, хунта осуществляла ползучую фашизацию всех сфер социальной и политической жизни.

Впервые после победы над фашизмом во Второй мировой войне, Европа, и без того смирившаяся с многолетним диктатом наследников соответствующей идеологии в Испании и Португалии, в этот период сделала огромный шаг назад.

Правительство «черных полковников» представило альтернативный наивным мечтам о демократии и послевоенном примирении вариант политического лидерства – построенного на грубой силе, принуждении и идеологии ненависти. Только активная позиция студенчества, организовавшего восстание в Афинском политехническом университете в 1973 году, ценой жизни погибших активистов, всколыхнула общественное мнение. Провал попытки аналогичного греческому перевороту на Кипре, который вылился в продолжающийся по сей день раскол острова на две части, подвел черту под этой печальной эпохой. Сегодня многие греки с удовольствием вычеркнули бы её из памяти.

Но для нас она, несомненно, представляет существенный интерес. По прошествии десятилетий, можно смело утверждать, что Греция тогда стала своего рода полигоном, на котором заокеанские демидурги тестировали новую модель борьбы с советским влиянием (а на деле – со всем инакомыслием) на европейском континенте. К этому

моменту США уже долгое время поддерживали крайне правые режимы в Латинской Америке, не смущаясь их прошлыми связями с Третьим рейхом, сотрудничеством с беглыми нацистскими преступниками и ставкой на откровенно фашистские практики во внутренней политике. По сути, такой подход стал для Вашингтона «меньшим злом» (и крайне удобным рычагом) в рамках борьбы за глобальное доминирование. И если, руководствуясь «доктриной Монро», американские власти любой ценой, через презрение всех принципов и приличий, десятилетиями держали в тисках Западное полушарие, то уже согласно «доктрине Трумэна», де-факто провозглашавшей, в том числе, Грецию и Турцию зоной своих особых интересов, они постепенно начали двигаться по аналогичному пути и в Восточном.

При этом двигаться, действуя с максимальным цинизмом – на словах осуждая «антидемократические проявления», а на деле по тайным каналам поддерживая самые одиозные антикоммунистические силы вроде тех же «черных полковников». Лишь наличие в Европе исходившего с левого фланга запроса на сопротивление диктаторским амбициям позволило замедлить данный процесс – но именно замедлить, а не остановить. Уже после окончания холодной войны, через сотрудничество с наследниками фашистов всех мастей, от хорватских усташей до прибалтийских «лесных братьев», США вернули в оборот инструментарий из своего недавнего прошлого. В этом отношении киевский переворот 2014 года с последующими репрессиями, геноцидом дончан и луганчан и уничтожением свободы слова, оказался лишь одним из звеньев давно выстраивавшейся цепи, в основе которой лежала концепция принуждения к покорности народов «второго сорта».

Собственно, реабилитация нацизма на Украине преследовала четкую цель – перестроить идеологический ДНК и сформировать нацию с новым культурным кодом (в том числе под флагом декоммунизации – как тут не вспомнить греческие практики?), заложив в её основу русофобию и теорию этнической неполноценности жителей Донбасса (как не вспомнить еще фашистскую теорию недочеловеков). Совершить подобную перестройку сознания одной из ветвей знающего себе цену единого русского народа внешние кураторы могли проверенным, хоть и слегка модернизированным путем: через прикрытую демократической ширмой диктатуру украинского аналога «полковников» – клики олигархов и их пособников, к тому же сформировавших

свои «батальоны смерти» в духе самых ярких латиноамериканских образов.

Отличие от греческой истории заключалось лишь в том, что 55 лет назад хунта действовала топорно и прямолинейно – сейчас же в ход были пущены самые изощренные политтехнологии и методы информационного принуждения.

Собственно, по этой причине дезориентированные жители «Незалежной» не смогли вовремя распознать истинное лицо нового режима, а тех, кто поднял голову, сразу поставили на место и загнали в подполье трагическими одесскими событиями мая 2014 года и агрессией против Донбасса.

Сегодня одна из важнейших задач российской специальной военной операции как раз и состоит в том, чтобы освободить не столько территории, сколько сознание населяющих их людей от разрушительного воздействия пропаганды, которой граждан Украины накачивали в практически непрерывном режиме.

За минувшие полвека с лишним мир в принципе кардинально изменился – он больше не поделен на сферы влияния, в рамках которых действует право сильного, а в отдельных «колонизированных» коллективным Западом странах осуществляются самые циничные социальные эксперименты. Любые попытки вернуться к модели решения вопросов в духе времен «черных полковников» обречены на жесткое и бескомпромиссное противодействие. Предпринимаемые Россией шаги на Украине должны стать недвусмысленным предупреждением Соединенным Штатам и их союзникам – мы прекрасно понимаем, о каких «правилах», на которых-де должна зиждиться мировая политика, они постоянно говорят. И в этот раз, в отличие от конца 1960-х, не намерены с ними мириться – в полном соответствии с логикой плюрализма и истинной многополярности в международных делах.

12. 4 мая 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«НОВЫЕ СРАЖЕНИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ»

► Сразу несколько событий, произошедших в последние дни в Молдавии, заставили задуматься: а не является ли эта республика потенциально новой точкой напряжения на постсоветском пространстве? Сначала президент М. Санду накануне 9 мая, по сути, пошла по пути П. Порошенко и В. Зеленского, запретив Георгиевскую ленту – один из самых дорогих сердцу не перестроившихся на западный лад молдаван символов Победы. При этом, с особым цинизмом было заявлено, что место ленты – «на свалке истории». Затем бывший министр обороны В. Маринуцу, тесно связанный с правящими кругами, назвал «пятой колонной» часть русскоязычного населения и автономную Гагаузию, по сути, выразив мысли ориентирующегося на Брюссель и Вашингтон политического класса. А вскоре произошел и теракт в Тирасполе, который, конечно, еще предстоит расследовать – но для обычно спокойного Приднестровья он стал крайне тревожным знаком.

Формально, молдавские власти заняли позицию нейтралитета с момента начала украинского кризиса, на словах подтвердив свою приверженность внеблоковому статусу страны. Но судить, как известно, нужно не по словам, а по делам. А дела вызывают немало вопросов. Не выросло ли в Молдавии новое поколение политиков, для которых кровопролитный конфликт тридцатилетней давности – лишь подзабытый исторический эпизод, а постоянные призывы к выводу из ПМР оперативной группы российских войск – намек на готовность силой решить приднестровский вопрос? Не планируется ли попыток ограничить автономный статус Гагаузии, с таким трудом доставшийся этой некогда стремившейся к независимости территории в середине 1990-х годов? И не увидим ли мы попыток провести молдавскую «декоммунизацию», а заодно и «дерусификацию», через зачистку под таким предлогом неоязычных прозападному курсу политиков и общественных деятелей?

Да, сегодня такой сценарий может показаться алармистским. Но ведь и на Украине девять лет назад ставленники Запада формально лишь продавливали соглашение об ассоциации с ЕС. Представить

себе все последующие трагедии – захват власти радикалами, агрессию против Донбасса, всплеск неонацизма, атаку на русский язык, репрессии против оппозиции и т.п. – едва ли могли предвидеть даже самые прозорливые аналитики. Но кураторы антироссийских сил на постсоветском пространстве неоднократно демонстрировали свою готовность к игре с нулевой суммой, задача которой – лишить Россию лидирующей роли в её ближнем зарубежье. Предыдущие партии проходили с переменным результатом – например, они не без успеха были сыграны в Прибалтике, но закончились фиаско Запада в Средней Азии, а в Грузии и на Украине еще далеки от завершения. Всё это – локальные сражения гибридной войны, которую США и их сателлиты негласно объявили нашей стране ещё в те далекие времена, когда Москва наивно пыталась встроиться в американоцентричный «цивилизованный мир».

Именно поэтому, все попытки предсказать, какой же будет система региональной безопасности после успешного завершения специальной военной операции России на Донбассе, во многом лишены смысла. Для того, чтобы её, эту систему, построить, предстоит разгрести, как говорит Н.П. Патрушев, «авгиевы конюшни», создававшиеся вопреки нашим предупреждениям в минувшие после распада СССР десятилетия. Тот же приднестровский прецедент весьма показателен. Жители крупной республики, в свое время проявившие принципиальность и вставшие на защиту родного языка и идентичности, вот уже 30 лет являются заложниками политики молдавских и, частично, украинских властей, не прилагающих никаких усилий для урегулирования конфликта, зато активно манипулирующих им, в том числе, через периодическое блокирование границ ПМР, в своих антироссийских играх. Нельзя не согласиться с генерал-майором Р.С.Миннекаевым, недавно отметившим, что действия российских Вооруженных сил на юге Украины в перспективе помогут и защите прав русскоязычного населения Приднестровья. А затем, рискнем предположить, добавят уверенности в завтрашнем дне молдавской оппозиции и жителям Гагаузии.

Если кто-то в Кишинёве всерьез считает, что конфликт в ПМР можно бесконечно долго сохранять в замороженном состоянии, дожидаясь вожделенного ослабления Москвы, дабы когда-нибудь силой присоединить Приднестровье, заодно решив и остальные «проблемы», то операция России на Украине посылает таким авантюристам недвусмысленный сигнал – поиск договоренностей с Тирасполем следует активизировать,

пока такая возможность сохраняется. Сигнал этот относится не только к Молдавии. Нелишне будет задуматься и руководству Грузии – о том, к каким тяжелым последствиям может привести отказ от признания независимости Абхазии и Южной Осетии на фоне декларируемого курса на присоединение к НАТО. Стоит напомнить, что договорные обязательства Москвы перед Сухумом и Цхинвалом предусматривают оказание им военной помощи в случае внешней агрессии. О том, к чему способны привести риски существования подобных неразрешенных конфликтов, Президент В.В.Путин недавно говорил применительно к евро-атлантическим амбициям Украины. Тбилиси следовало бы подробнее проанализировать эту поучительную историю и её последствия. Точно так же, как странам Прибалтики не мешает задуматься о том, чем чреватые систематические ущемления прав русскоязычного населения и линия на реабилитацию нацизма. У России достаточно методов воздействия и рычагов, чтобы без создания лишних рисков для собственной безопасности защитить соотечественников даже в странах НАТО, ошибочно считающих членство в Альянсе индульгенцией на самую оголтелую русофобию.

В конце концов, украинско-донбасские события – это не отдельный эпизод, который можно вынести за скобки рассмотрения ситуации в соседних странах. И не просто финал одного конкретного затянувшегося конфликта. Это поворотный момент в новейшей истории постсоветской политики и решительный шаг Москвы к полноценному переформатированию геополитической ситуации на территории бывшего СССР. В условиях, когда внешние игроки вроде США и ЕС годами лишь сознательно усугубляли хаос в нашем ближнем зарубежье, а бюрократы из ОБСЕ продемонстрировали полную импотенцию при урегулировании взрывоопасных конфликтов (тут можно вспомнить не только Донбасс, но и Нагорный Карабах), именно Россия окончательно и решительно берет на себя роль главного гаранта безопасности во всем регионе. Безусловно, гаранта, претендующего на приоритетный учет собственных интересов, но при этом – более эффективного и справедливого, нежели так и не понявший всех аспектов местной специфики коллективный Запад. Специальная военная операция на Украине – это не только начало конца периода турбулентности на постсоветском пространстве. Это – «конец начала» процесса выстраивания устойчивого, сбалансированного и справедливого порядка в нашем беспокойном регионе, а возможно – и за его пределами. Процесса долгого, сложного, но неотвратимого.

13. 16 мая 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Аргументы и факты»:

«ВОЙНА С ПАМЯТНИКАМИ КАК СИМПТОМ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ БОЛЕЗНИ»

► Случайность это, или же демонстративный жест, но решение Сейма Латвии о сносе памятника Освободителям Риги было принято в 15-летнюю годовщину аналогичного события, имевшего большое символическое значение. Весной 2007 года власти Эстонии объявили о демонтаже «Бронзового солдата», годами напоминавшего жителям Таллина о бессмертном подвиге тех, кому они и их предки обязаны освобождением прибалтийских земель от нацистских захватчиков. Этот монумент оказался слишком неудобным для идеологов новой эстонской государственности, так как символизировал реальную историческую правду в противовес её извращенной, сфальсифицированной версии, культивировавшейся местным руководством после распада СССР. В то же время эстонский инцидент стал лишь тренировкой, прощупыванием почвы. Столкнувшись в тот момент с жесткой реакцией России в виде де-факто экономических санкций, а также с беспрецедентными протестами со стороны местного населения, наследники прибалтийских коллаборационистов заняли выжидательную позицию. Полтора десятилетия они воздерживались от столь же серьезных шагов в деле осквернения памяти о Великой Победе и переписывания истории. И лишь теперь, на фоне украинских событий и небывалого разгула русофобии на Западе, получили возможность довести до логического завершения курс на реабилитацию нацизма, который в подспудном виде проводили годами.

Трудно представить, что в большинстве цивилизованных стран мира марши ветеранов Ваффен-СС и их сторонников, с заботой организовывавшиеся и поддерживавшиеся сменяющимися друг друга правительствами Латвии и Эстонии, логично переросли в войну с памятниками и Днем Победы, который латвийские власти в этом году бесхитростно запретили отмечать. В Риге и Таллине видят, как нацисты из батальона «Азов» (запрещенная в России организация – Ред.) воспеваются мировыми СМИ в образе героев и мучеников

за демократию, а восхищение страшными «подвигами» Бандеры и Шухевича в так называемых прогрессивных европейских кругах перестало быть крамолой, и делают соответствующие выводы. Пока Россию «отменяют» всем Западом, для апологетов исторического ревизионизма открылось вожделенное окно возможностей.

Возможно, это только начало. Память о наследии Второй мировой войны в Европе хранилась и передавалась новым поколениям благодаря российской принципиальной позиции – всеми силами предотвратить забвение героизма советского народа. Деятельность по этому направлению беспрестанно вели и дипломаты (ныне бойкотируемые), и организации соотечественников (теперь нещадно гонимые). Свой вклад, конечно, вносил и Израиль, напоминавший миру о трагедии Холокоста. Для многих других стран Война оставалась источником вечного стыда – за Мюнхенский сговор, за безропотную сдачу позиций Германии, за смирение с оккупацией, стоившей жизни миллионам евреев, за тесное сотрудничество с новыми хозяевами, за преступную задержку с открытием Второго фронта, в конце концов, в случае с государствами Оси и их многочисленными союзниками – за самые тяжелые и непростительные преступления в истории человечества, либо непосредственно совершенные, либо смиренно наблюдаемые с позиции молчаливых соучастников. Европейцы, собственно, и не отмечали День Победы с размахом, аналогичным российскому, потому что понимали – это не их праздник, и за то, что он в принципе появился в календаре, Европа, как в общем-то и весь мир, должна быть вечно благодарна России. Для многих наших бывших «западных партнеров» этот день был днем покаяния – совершенно оправданно и справедливо.

Теперь же, политес и лицемерие прежних времен можно смело отринуть, благо и Израиль оказался втянут в антироссийские игры союзников Вашингтона. Похоже, мы наблюдаем рождение новой Европы, в которой удивительным образом совмещаются беспредельная, доведенная до абсурда толерантность и ностальгический взгляд на времена Рейха. Ведь, по сути, только гитлеровская Германия была достаточно сильным противником Советского Союза, чтобы с ней можно было связать надежду на скорую нейтрализацию «русской угрозы» – раз и навсегда. Удивительно, но история сделала круг и вернулась в исходную точку. Если задуматься – изменение отношения к гитлеровскому наследию сегодня на Западе устраивает многих. Для умеренно левых

и центристов вроде Эммануэля Макрона и Олафа Шольца появляется отличный повод спекулировать на теме реванша правых настроений в обществе, предлагая избирателям собственную серость и банальность в качестве единственной альтернативы, а параллельно – проводя в жизнь ультралиберальную повестку. В свою очередь, для правых сил в лице, например, польской партии «Право и справедливость» разжигание ненависти к социалистическому прошлому, включая и память о советской Победе, – шанс удержаться на плаву через пестование образа общего врага в лице СССР и его правопреемницы – Российской Федерации. Для Вашингтона же, привыкшего разделять и властвовать, происходящие события – отличный шанс сохранить контроль над теряющими моральный фундамент сателлитами в Старом Свете. Все эти политические комбинации в итоге приводят к стиранию из сознания молодого поколения европейцев понимания, что есть правда, а что – ложь; различий между добром и злом в историческом контексте.

Война с памятниками – и памятью – в Прибалтике, которая, конечно, не закончится демонтажом монумента в Риге, является симптомом общей болезни, переживаемой коллективным Западом. Создание мифа об агрессивной России, якобы угрожающей европейской идентичности, открывает «ящик Пандоры», выпускающий на волю столь долго скрывавшиеся комплексы и страхи. В том числе – страх объективно посмотреть на свое прошлое и признать коллективную ответственность большинства государств Европы за преступления Второй мировой войны, остановленной силами и жизнями миллионов советских граждан. Именно с таких поползновений начинался трагический путь Украины к печальному состоянию, когда для ее излечения понадобилась операция по денацификации. Будем надеяться, что хотя бы из этого поучительного урока те же прибалты – а затем и их покровители – сделают правильные выводы.

14. 8 июня 2022 г.

О. Карпович

Статья в «Независимой газете»:

**«БАЙДЕН ПЫТАЕТСЯ СПЛОТИТЬ СТОРОННИКОВ
ПОД УКРАИНСКИМ ЗНАМЕНОМ.
ЧЕГО ЖДАТЬ ОТ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ВЫБОРОВ В США»**

► В преддверии промежуточных выборов в Конгресс США (запланированы на ноябрь с.г.) кризис в Украине становится эффективным инструментом внутривнутриполитической борьбы и для демократов, и для республиканцев. В ближайшие месяцы следует ожидать тесную увязку действий Белого дома и американских законодателей на украинском треке с ходом межпартийного противостояния, итогами которого могут стать утрата Демократической партией контроля над Капитолием и начало гораздо более тяжелого периода для президента Джозефа Байдена.

Администрация Байдена весьма ограничена в возможностях продвижения амбициозной законодательной повестки, не имеет внятной стратегии борьбы с рекордной инфляцией и не может предъяснить крупные успехи на «внутреннем фронте». Поэтому за полгода до выборов ставка на достижение конкретных результатов в глобальной политике за счет активности на украинском направлении остается едва ли не единственным способом для демократов найти компромисс с республиканцами в Конгрессе.

Если избиратели поддержат украинский курс Байдена, то это может способствовать решению одной из ключевых проблем его президентства, а именно – изменить мнение большинства американцев о том, что он не является сильным лидером. Байден мог бы скорректировать неблагоприятный для демократов ход предвыборных дебатов, воспользовавшись эффектом сплочения народа под знаменем страны. Джорджу Бушу-младшему это в свое время удалось, когда в 2002 году республиканцы выиграли промежуточные выборы на фоне глобальной непримиримой войны с терроризмом. Американский президент уже публично оценил происходящее в Украине как «часть битвы между автократией и демократией», выделил Киеву беспрецедентный пакет военной помощи, а также направил в Украину первую леди США

Джилл Байден и делегацию законодателей во главе со спикером Палаты представителей Нэнси Пелоси.

Демократы возлагают большие надежды на избирателей украинского происхождения, которых в США насчитывается более миллиона человек. Так, в штате Висконсин была запущена агиткампания против действующего сенатора-республиканца Рона Джонсона, в негативном ключе обыгрывающая его визит в Москву в 2018 году. Не менее важно, что большинство американских украинцев проживают в таких колеблющихся штатах, как Огайо и Пенсильвания, где Демпартии предстоит сложная борьба за места в Сенате.

Сплочению под знаменем серьезно мешает отсутствие поддержки украинской линии Джозефа Байдена со стороны значительной части американских политических элит. В этом главное отличие нынешней ситуации от периода после 11 сентября 2001 года, когда данный фактор существенно помог Бушу-младшему привлечь симпатии избирателей от обеих партий. Одна из причин – нарастающая обеспокоенность перекосом в линии Белого дома в сторону агрессивности и готовностью Байдена пойти ва-банк в украинской игре. На этом фоне американские политологи прямо заявляют о необходимости прежде всего защищать интересы собственной страны с таким же рвением, с каким Байден защищает Украину. В случае расширения вовлеченности Вашингтона в конфликт в Украине значительно возрастают риски катастрофических ошибок, ведь США неуклонно приближается к прямой войне с Россией, хотя к этому не готовы ни администрация с Конгрессом, ни американский народ.

Байден и его окружение вкладывают необоснованно большой объем ресурсов в раскручивание антироссийской кампании в необоснованном расчете на то, что она позволит заручиться поддержкой избирателей. Ослепленный этим президент забыл о тех прогрессивных инициативах, которыми он привлек электорат в 2020 году, и отказался от сотрудничества с политическими силами, поддержавшими его в противостоянии с правыми.

При этом глава Белого дома продолжает свято верить в миф о высоком профессионализме своего окружения и в собственный политический талант, позволивший ему выиграть выборы. Слепая вера в наличие политического чутья не позволила Байдену своевременно осознать, что он уже не понимает настроения электората и теряет поддержку не только среди колеблющихся избирателей, но даже сре-

ди составлявших значительную долю его традиционных сторонников среди молодежи и афроамериканцев.

Серьезный просчет Демпартии в том, что внешнеполитическое «геройство» Белого дома, как правило, не играет ключевой роли при определении симпатий на выборах. Больше всего американцев традиционно беспокоят внутренние проблемы, а на сегодняшний день это инфляция. Согласно опросам, уровень доверия избирателей к республиканцам в решении экономических вопросов на 20% превышает аналогичный показатель у демократов. 43% граждан готовы согласиться с поражением Украины, если это будет способствовать улучшению их собственного экономического положения.

По мере продолжения боевых действий и наращивания антиросийской риторики Белого дома бумеранг санкций продолжит углублять экономический кризис в Соединенных Штатах. Разногласия в американском обществе и западном лагере в целом будут расширяться, и рано или поздно наступит «усталость от Украины». Такого рода сценарий реализуется в обозримом будущем, сомнений уже почти нет.

15. 21 июня 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «МК.ru»:

**«НАЗВАНЫ РЕАЛЬНОСТИ И ИЗДЕРЖКИ
“ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫБОРА” УКРАИНЫ. ЧТО СТОИТ
ЗА ВИЗИТАМИ В КИЕВ ЗАПАДНЫХ ЛИДЕРОВ»**

► Вояж в Киев с недавних пор стал для западных лидеров своего рода ритуалом или даже паломничеством, которое должно засвидетельствовать принадлежность того или иного политика к числу правверных адептов американоцентричной либеральной демократии. Разве что сам Джо Байден до сих пор не добрался до украинской столицы, где, кстати, провел немало времени, будучи вице-президентом. По всей видимости, этот визит он все же намерен провести с большим апломбом, но уже в тот момент, когда для поднятия пикирующего рейтинга придется-таки рискнуть здоровьем и безопасностью.

Впрочем, и без Байдена на Банковой царит атмосфера эдакого политического «Евровидения»: гости неустанно соревнуются в комплиментах в адрес Зеленского и его соратников, как и в количестве популистских клише, исторгаемых на пресс-конференциях и с трибуны Верховной рады.

Кульминацией этой шоу-программы стал приезд глав Франции, Италии и Германии, которых коллеги из Лондона и Вашингтона до того неустанно укоряли за слишком-де мягкую позицию по отношению к Москве, состоявшую в призывах к переговорам, и нежелание подбадривать Киев в ведении конфликта «до победного конца» (и последнего украинца).

Эмманюэлю Макрону, Марио Драги и Олафу Шольцу пришлось не только «замаливать» свои (и предшественников) «грехи», вроде былой веры в потенциал сотрудничества с Москвой и попыток склонить Украину к выполнению Минских соглашений, но и заранее сообщить Зеленскому радостную новость о вожделенном присвоении его стране статуса «кандидата в члены» Евросоюза. Который, как это ни парадоксально, Киев наконец-то «заслужил», спровоцировав начало ударившего по всей Европе беспрецедентного кризиса – не будь его, если верить Макрону, о сдаче «кандидатского экзамена» что «Не-

залежной», что примкнувшей к ней Молдавии оставалось бы только мечтать. Воистину настало время странных парадоксов...

Формально, как справедливо заметил, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, президент Владимир Путин, в анонсированной евроинтеграции этих стран нет ничего критически значимого с точки зрения национальных интересов России. Все-таки ЕС создавался как экономический альянс, на сотрудничество с которым Москва традиционно делала особую ставку. Памятное Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, «дорожные карты» по четырем общим пространствам, многочисленные совместные проекты в самых разных сферах, вплоть до обсуждения безвизового режима, – все эти вехи долгой истории нашего диалога с Брюсселем говорят о том, что ее выглядящий тупиковым исход вовсе не был заранее предопределенным.

Проблема в другом. Во-первых, в самом Евросоюзе на определенном этапе восторжествовала линия на превращение этого интеграционного проекта в своего рода квазигосударственное образование с влиятельной и многочисленной бюрократией, которая для оправдания своего существования принялась разрабатывать навязывающуюся всем членам общеевропейскую идеологию и идентичность.

В свою очередь, идеология эта с каждым годом обретала все более отчетливую антироссийскую направленность – в том числе благодаря активности Польши и стран Прибалтики, изначально рассматривавших движение в Европу как повод бросить новый вызов Москве.

Во-вторых, в своем новом, пропитывающемся русофобией качестве ЕС оказался особенно интересен Соединенным Штатам. Вашингтон и раньше обладал существенным влиянием на большинство членов организации, параллельно состоявших в НАТО и привыкших ориентироваться на инструкции от заокеанского сюзерена. Но до определенного момента приличия все же соблюдались, и Брюссель демонстрировал формальную независимость от США вкупе со стремлением проводить чуть более конструктивную и гибкую линию по вопросу отношений с Россией.

В последние годы, и особенно после начала специальной военной операции на Украине, Евросоюз наконец перестал изображать самостоятельность, признав – через координировавшееся Вашингтоном синхронное вступление в санкционную войну против Москвы – потерю своей, и без того находившейся под вопросом субъектности

в международных делах. Сегодня эта организация со всеми ее институтами на глазах вырождается в один из американских инструментов, цинично и без лишнего пиетета применяемых в рамках противодействия России на полях новой холодной войны.

И в-третьих, продолжают раздаваться голоса (в том числе со стороны того же Макрона) о необходимости создания в рамках ЕС некой новой военной структуры, которая окончательно превратила бы это объединение, когда-то создававшееся с целью стимулирования экономического роста и развития на континенте, в полноценный военно-политический блок. При этом тот факт, что распускать или реформировать Североатлантический альянс никто не собирается – он лишь прирастает новыми членами из числа прежде нейтральных государств, – говорит о намерении инициаторов милитаризации ЕС, по сути, трансформировать его во вспомогательный придаток НАТО.

В итоге приходится честно признать: эволюция и, говоря откровенно, деградация Европейского союза не дают нам возможности доброджелательно и расслабленно наблюдать за его попыткой включить Украину и Молдавию в свои ряды. Это некогда уважаемое международное образование, даже удостоенное за свои изначальные идеалы и устремления Нобелевской премии мира, все дальше продвигается в сторону превращения в монолитный оплот либеральной русофобии. И если фронду отдельных стран, например Венгрии, в ЕС еще вынуждены нехотя терпеть, то от Киева и Кишинева Брюссель в любом случае будет требовать безоговорочного соблюдения регулярно проверяемой американскими кураторами дисциплины, в том числе военно-санкционной.

Нет четкого ответа и на другие важные вопросы. Соответствует ли поспешная евроинтеграция двух этих стран интересам значительной части их населения, которое, как водится в «прогрессивных демократиях», даже не удосужились опросить через референдумы? И не ускорит ли она потерю Украиной не разделяющих еврооптимизма территорий, входящих в историческую Новороссию, а Молдавией – Приднестровья и Гагаузии? Вероятно, ожидание ответов будет недолгим.

Конечно, украино-молдавский путь в просвещенную Европу способен занять как минимум десятилетие (а может и вовсе упереться в стену, как показал пример Турции). Но старательное стремление коллективного Запада адаптировать все существующие международные структуры, включая институты ЕС, под задачу противодействия

нашей стране не оставляет России иного выбора, нежели уже сейчас рассматривать самые тревожные сценарии и последствия курса Киева и Кишинева на присоединение к обновленному, антироссийски заточенному Евросоюзу. И, безусловно, мотивирует нас продумывать возможный комплексный ответ, учитывающий все проистекающие из такого развития событий угрозы национальной безопасности.

16. 1 июля 2022 г.

О. Карпович, А. Гришанов

Статья в газете «Известия»:

«30-ЛЕТНИЙ БЕГ НА МЕСТЕ»

► В политическом плане 2022 год богат на знаковые юбилейные даты. Увы, многие из них в текущих условиях приобрели печальный оттенок. Например, недавняя четвертьвековая годовщина Основопологающего акта Россия – НАТО «отмечалась» на фоне повсеместной констатации окончательного краха попыток Москвы и Североатлантического альянса наладить диалог. Нельзя назвать позитивным и контекст, в котором исполняется 30 лет прорывному, как когда-то казалось, Хельсинкскому саммиту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, ставшему важной вехой на пути к возникновению на его базе полноценной Организации.

А ведь тогда, в июле 1992 года, государства – участники саммита были преисполнены оптимизма, которым пропитана и его декларация – «Вызов времени перемен». В ней, помимо прочего, подчеркивалась «центральная роль СБСЕ в содействии процессу перемен в нашем регионе и управлении этим процессом». Создавалось ощущение, что на фоне падения железного занавеса отказавшиеся от наследия прошлого страны Европы и Евразии, а также примкнувшие к ним США и Канада смогут – по крайней мере, в своих границах – обеспечить стабильное бесконфликтное развитие и заживление старых геополитических ран. Эти прекраснодушные мечтания, однако, так и не выдержали испытания временем.

Сегодняшняя ОБСЕ – формально единственная на евро-атлантическом пространстве международная структура, объединяющая Россию и так называемый коллективный Запад. Теоретически, именно у нее есть самый существенный потенциал для того, чтобы стать площадкой диалога между двумя сторонами новой холодной войны и поиска неких компромиссных выходов из тупика. За исключением ООН, все остальные каналы конструктивного обмена мнениями, будь то Совет Россия – НАТО или Совет Европы, канули в Лету – де-факто или даже де-юре. Но наши бывшие западные партнеры явно не стремятся воспользоваться шансом хотя бы попытаться активизировать данный

институт для прекращения украинского кризиса. Наоборот, делается всё для того, чтобы и этот формат окончательно выхолостить, сделав взаимодействие на базе организации бессмысленным.

Причем методы используются самые примитивные. Так, в мае делегации Общественной палаты России отказали в участии во втором Дополнительном совещании в области человеческого измерения в Вене. А на днях пришла новость о том, что российским депутатам и сенаторам банально не выдали виз для посещения юбилейной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Лондоне. Такое поведение возмутительно, но закономерно. Еще на заре кризиса американский представитель в организации, близкий соратник президента США Майкл Карпентер, известный своими откровенно русофобскими взглядами, открыто обозначил курс на превращение структур ОБСЕ в пространство для шельмования России и Белоруссии. На тех мероприятиях, где российские представители всё же получают возможность присутствовать, соответствующие вашингтонские установки дисциплинированно воплощаются в жизнь. Возникает впечатление, что Москву буквально подталкивают к громкому демаршу и добровольному выходу из Хельсинкского процесса, у истоков которого она стояла полвека назад.

Стоит ли держаться за членство в ОБСЕ? На первый взгляд может показаться, что она действительно стала рудиментом и уже отжила свое. Урегулирование региональных конфликтов, которое изначально было основной миссией организации, оказалось провалено буквально по всем направлениям. За минувшие с момента окончания холодной войны 30 лет ни один кризис в Европе не был предотвращен или остановлен при ее деятельном участии. На Балканах с подачи Вашингтона и Брюсселя уже в 1990-е годы возобладало «право сильного», а на постсоветском пространстве основные конфликты были банально заморожены, пока не начали поочередно переходить в горячую фазу. При этом ОБСЕ по инерции продолжала привлекаться к переговорному и мониторинговому процессу – при заключении, например, Минских соглашений ей отводилась крайне значимая роль, – но результат раз за разом оказывался всё более плачевным. Не сумела организация и проявить себя в сбережении системы договоров по контролю над стратегическими вооружениями, коллапс которой предвосхитил окончательное обрушение фундамента европейской безопасности.

Всю деятельность ОБСЕ в публичном пространстве западные страны пытались свести либо к бюрократической возне, недавно на время даже оставившей ее без руководства, либо к заполнению повестки дня правочеловеческой тематикой. При этом даже работа в рамках так называемой третьей корзины (человеческое измерение) в основном строилась по принципу «все государства-члены равны, но некоторые равнее других». Подавляющее большинство претензий адресовалось России и ее союзникам, тогда как проблемы в других странах (даже в Прибалтике, где поначалу ОБСЕ уделяла некоторое внимание правам русскоязычного населения) банально игнорировались. Сначала через БДИПЧ и Парламентскую ассамблею, а затем и по линии других институтов западные представители начали небезуспешно трансформировать организацию в некий аналог Совета Европы. Неудивительно, что в тот момент, когда у ОБСЕ, казалось бы, появился исторический шанс оправдать свое существование – в январе 2022 года, после направления в адрес США и НАТО российских предложений по гарантиям безопасности, диалог на этой площадке вышел наименее субстантивным и осмысленным. Карета, что называется, окончательно превратилась в тыкву.

При всем этом ОБСЕ, как представляется, рано окончательно списывать со счетов. Во-первых, опыт членства нашей страны в данной организации крайне важен в контексте реформирования уже не региональной, а глобальной системы международных отношений. То же пресловутое «общее пространство от Лиссабона до Владивостока» – не изолированная вещь в себе, как это могло показаться 30 лет назад подписантам декларации «Вызов времени перемен». Поддержание безопасности на этой территории немислимо без обеспечения мирного и гармоничного развития в граничащих с ней регионах, в диапазоне от Ближнего Востока и Африки до АТР и Латинской Америки. И во-вторых, присутствие России в ОБСЕ можно продолжить в выжидательном режиме, с надеждой на приход к власти в западных странах более прагматичных политиков, которым понадобится проверенная площадка для возобновления контактов с Москвой.

Так или иначе, но с годами европейским странам и их американскому «старшему брату» придется вернуться к обсуждению архитектуры региональной безопасности, от которого они столь долго в ущерб себе отказывались. Даже если речь пойдет о неких новых

формах работы, начинать этот диалог с нуля будет намного сложнее, нежели использовать для его запуска наработки, возникшие за долгие годы Хельсинкского процесса. В конце концов, и ООН создавалась не на ровном месте, а на фундаменте провалившейся Лиги наций. Главное только, чтобы на пути к рождению ОБСЕ-2 ее будущим участникам не пришлось пройти через столь же трагичные и драматичные события.

17. 4 июля 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Аргументы и факты»:

«ЧЬЯ ВИНА, ЧТО НЕТ ЗЕРНА?»

► Киевский режим всячески пытается «оживить» искусственно созданную им при активной поддержке коллективного Запада проблему вывоза украинского зерна. Рассуждений о том, что из-за мифической блокады Россией Одессы и других черноморских портов Незалежной, где якобы скопились десятки миллионов тонн зерновых, может возникнуть чуть ли не глобальный продовольственный апокалипсис, кому-то на Украине показалось явно недостаточно. С недавних пор в публичное пространство ею был запущен и активно раскручивается тезис о незаконном присвоении Россией пшеницы и других злаковых культур, хранящихся на элеваторах в освобожденных от неонацистов районах. Нашу страну открыто обвиняют также в том, что она, дескать, отбирает силой зерно у украинских фермеров, лишая их посевного материала и минимальных запасов. Утверждается, что все это делается для дальнейшей перепродажи зерновых на внешних рынках, но уже под российской маркой. Никаких доказательств и свидетельств о подобных хищениях не приводится. Впрочем, им и взяться неоткуда. Все шито белыми нитками. Задача в другом – не допустить снижения антироссийской дезинформационной кампании.

Однако факты – вещь упрямая, а потому картина складывается следующая.

Согласно имеющейся в открытом доступе информации, предназначенное к вывозу с Украины зерно рассредоточено по элеваторам и хранилищам, расположенным преимущественно в западной и центральной частях страны, то есть в регионах, не затронутых боевыми действиями. Оно принадлежит далеко не одному собственнику: не только государству, но и крупным агрохолдингам, включая иностранных, небольшим частным предприятиям и фермерским хозяйствам, которые вольны распоряжаться своим имуществом исходя из собственной выгоды и реальных потребностей. А они сейчас таковы, что складские помещения необходимо срочно освобождать от старых запасов зерна, чтобы подготовить место для нового урожая. Поэтому

владельцы зерна сейчас активно его распродают по всему миру, в т. ч. и российским предпринимателям. Киеву это явно не нравится, поэтому там подобные рыночные сделки решили называть кражей.

В таком случае рекомендовали бы украинцам внимательно ознакомиться с выводами экспертов международных организаций, которые отвергли обвинения в адрес российской стороны в краже украинского зерна. В частности, официальный представитель Генсекретаря ООН С. Дюжаррик 7 июня 2022 года заявил, что обсуждал этот вопрос с коллегами из Всемирной продовольственной программы, но они не подтвердили обвинения Киева в адрес России.

И еще. С украинским зерном в разные годы происходили любопытные метаморфозы. В 2020 года со складов Госрезерва Украины пропал почти весь стратегический запас зерна – не досчитались 2700 вагонов. Пропажу тогда списали на прожорливых мышей. Но абсурд ситуации в том, что для поглощения таких объемов зерновых на складах должны были пировать около миллиарда грызунов. Осенью прошлого года Украина настолько увлеклась продажей зерна за рубеж, что в какой-то момент муку из собственной пшеницы пришлось закупать в Турции. Своей уже не хватало.

Россия не нуждается в украинском зерне. За последние десятилетия она сумела стать общепризнанным мировым лидером по поставкам пшеницы на мировые рынки. Украина среди экспортеров занимает лишь пятое место. Президент России Владимир Путин неоднократно заявлял, что для решения проблем продовольственной безопасности Россия в текущем году готова поставить на мировые рынки до 30 млн тонн зерновых, в следующем – до 50 млн тонн. Однако для реализации этих планов необходимо полностью снять западные санкции и ограничения на экспорт российских удобрений и продовольствия, включая запреты на заходы наших судов в иностранные порты и зарубежных судов в отечественные гавани, а также барьеры, связанные с финансовыми расчетами и страхованием грузов.

Россия является надежным и проверенным партнером, добросовестно и качественно исполняющим контрактные обязательства. Мы дорожим и будем дорожить своей репутацией. А это дорогого стоит.

18. 7 июля 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ, ИЛИ НОВАЯ РОЛЬ ОДКБ»

► Казахстанский кризис позволил России превратить ОДКБ в гибкий и очень действенный политический инструмент. Стремительный ввод миротворческих сил ОДКБ в Казахстан, эффективность их действий в период массовых беспорядков и быстрое возвращение в места постоянной дислокации после стабилизации обстановки делают их использование привлекательным для правительств государств-членов этой организации.

Решительность России была неожиданной для западного политического класса и экспертного сообщества. В США и Евросоюзе привыкли считать ОДКБ аморфной, громоздкой и во многом формальной организацией, уклоняющейся от участия в любых внутренних и внешних конфликтах на постсоветском пространстве. ОДКБ в 2010 г оказало руководству Киргизии направить в эту республику войска для пресечения межэтнических столкновений. В мае 2021 г. Армения решила применить положение о взаимной защите после начала конфликта с азербайджанской армией, однако организация отклонила просьбу Еревана на том основании, что это был всего лишь «пограничный инцидент». В результате, по мнению некоторых западных экспертов, авторитет России и ОДКБ в республике, дескать, сильно упал, и после очередного вооруженного конфликта на границе с Азербайджаном Армения не стала официально обращаться с просьбой о помощи.

Использование коллективных сил ОДКБ для обеспечения внутренней безопасности под предлогом сдерживания внешней агрессии значительно повышает авторитет этой организации. Принцип консенсуса в принятии решений делает применение военных возможностей данной структуры сравнительно безопасным для постсоветских стран и, следовательно, превращает ОДКБ в универсальный инструмент российской внешней политики. В то же время казахстанский прецедент не может воспроизводиться автоматически. Очевидно, военное вмешательство по-прежнему будет применяться избирательно, индивидуально и довольно редко.

Разумным было решение России не действовать «в одиночку», хотя она располагает для этого необходимым потенциалом. Односторонняя демонстрация силы в условиях Казахстана могла бы оказаться для России контрпродуктивной, настроив большую часть казахов против русского меньшинства, которое компактно проживает в северных областях республики и периодически подвергается нападкам со стороны националистов. Ввод многонационального контингента ОДКБ не привел к усилению русофобских настроений в республике: протестующие выражали враждебность по отношению к своим национальным лидерам, но не к России или к русскому меньшинству. Многосторонний военный ответ ОДКБ в целом помог развеять опасения казахстанской общественности по поводу того, что Москва сможет вмешиваться во внутренние дела республики. Ничего подобного не случилось.

Важно также, что войска ОДКБ не использовались для разгона протестов и были задействованы исключительно в охране ключевых объектов инфраструктуры. Это позволило им не втягиваться «в кровопролитие» и парировать возможные обвинения со стороны влиятельных националистических кругов республики, которые в привязке к историческим событиям раскручивают тему о «геноциде казахского народа имперской Россией». Кроме того, для националистов обращение К.-Ж. Токаева за помощью к ОДКБ было «меньшим из зол». Они опасались «повторения крымского сценария» в условиях Казахстана, ожидая, что Россия введет свои войска в северные области республики под предлогом защиты русского меньшинства.

Коллективные действия ОДКБ в ходе казахстанского кризиса превращают региональную политику России в четко сформулированный и практичный механизм. Одобрив миротворческую операцию ОДКБ, Россия, по существу, заявила о новой стратегии, в соответствии с которой ее безопасность напрямую связана с безопасностью членов альянса, и в случае возникновения общих угроз применение силы является законным.

Считаем ошибочным распространенное мнение некоторых западных экспертов о том, что Москва якобы стремится поддерживать авторитарные режимы по периметру своих границ, превращая ОДКБ в инструмент подавления демократических движений. Подобная оценка, с нашей точки зрения, опровергается отказом России применить силу во время «бархатной революции» в Армении в 2018 г., в результате которой к власти пришло новое правительство во главе с Н. Пашиняном.

Новая роль ОДКБ на постсоветском пространстве, по нашему мнению, будет способствовать интеграции стран Центральной Азии в сфере обеспечения региональной безопасности при ведущей роли России. Центральная Азия, вероятно, станет более изолированным геополитическим пространством, а другие внерегиональные державы будут «выдавлены» из процесса обеспечения безопасности. Определенным исключением станет лишь Китай. Кроме того, экономическое присутствие Китая в регионе создает преграду для расширения торгово-инвестиционного проникновения в Центральной Азии враждебных по отношению к России западных государств. В свою очередь Пекин, вероятно, не будет ставить под сомнение региональное доминирование России в военно-политической сфере, полагаясь на вмешательство ОДКБ в тех случаях, когда какая-то из стран Центральной Азии столкнется с проблемами внутренней безопасности.

Необходимо констатировать, в результате казахстанских событий Россия приобрела потрясающий опыт, позволяющий ей извлекать выгоду даже из кризисных ситуаций. Стабилизация обстановки в Казахстане потребовала от нашей страны сравнительно небольших ресурсов. Достаточно было направить две тысячи десантников, для того чтобы деморализовать участников беспорядков и вдохновить колеблющихся казахстанских силовиков. Таким образом, с помощью миротворческих операций ОДКБ Россия может в будущем управлять кризисами на постсоветском пространстве.

19. 18 июля 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«СОБЛАЗНЕННЫЕ РЕПАРАЦИЯМИ»

► Ставя вопрос об использовании замороженных российских авуаров на восстановление Украины, Запад открывает «ящик Пандоры»

В условиях, когда украинские протеже всё сильнее разочаровывают западных покровителей, последние начинают терять интерес к положению дел «на земле» и, похоже, перемещаются в мир своих фантазий. Реальность для инициаторов этого конфликта выглядит слишком депрессивной – поражения Киева, нарастающий энергетический кризис, внутренние потрясения в Италии и Великобритании, шаткое, во всех смыслах, положение Джо Байдена... Приходится отвлекать самих себя и общественное мнение построением различных воздушных замков.

Не проходит и недели без очередных дискуссий в местном политико-экспертном сообществе о том, как Запад, скажем, будет организовывать новый Гаагский трибунал или обустраивать прекрасную Россию будущего после неизбежной победы либеральной демократии. В последнее время, на фоне нарастающей фрустрации обитателей вашингтонских, лондонских и брюссельских гостиных увлекла новая модная тема – репарации. Наблюдая за тем, как направляемая ими «война до последнего украинца» превращает город за городом в руины, западные демиурги пытаются мотивировать жителей Незалежной не отступать и не поддаваться обещаниям светлого будущего, построенного, впрочем, за чужой счет.

По этой логике, платить за восстановление Украины будут не зарубежные спонсоры проекта «анти-Россия» и не создававшие нацбаты миллиардеры-олигархи. Нет, списать средства на устранение результатов западной авантюры планируется с замороженных счетов россиян, попавших под санкции. Конечно, не все европейские политики еще оценили покоряющую своей простотой гениальность сего плана. Например, президент Швейцарии успел выступить против него, прекрасно понимая, как подобный прецедент скажется на репутации тех же швейцарских банков. Но вряд ли стоит сомневаться, что

старшие товарищи объяснят ему, как подобная геополитическая ловкость рук важна для продолжения победоносного шествия либеральных ценностей по планете. Похоже, к 400 способам сравнительно честного отъема денег у населения, которые знал «великий комбинатор», скоро добавится еще один. И – будем откровенны – в ситуации, когда все мы получили возможность наблюдать за тем, что представляет собой пресловутый «порядок, основанный на правилах», действенных механизмов для предотвращения этой затеи практически не существует. В условиях торжества правового нигилизма на глобальном уровне нет у нас, как говорится, методов против коллективного Коли Сапрыкина...

Впрочем, не всё так однозначно. Что называется, есть один нюанс. Заключается он в том, что Запад, подняв тему репараций, так или иначе, но открывает «ящик Пандоры». Вероятно, в западных столицах всерьез думают, что те же сербы забыли о варварских бомбардировках Югославии в 1999-м году, иракцы и сирийцы, до сих пор обитающие на руинах Ракки и Мосула, безропотно простили уничтожение своих домов и гибель семей американскими «освободителями», а ливийцы – не знают, как отблагодарить благодетелей из НАТО за 11 лет увлекательной жизни на обломках разнесенной авианалетами стабильности (полный список соответствующих деяний недавно опубликовал российский МИД). Но эти заблуждения рано или поздно будут развеяны. Так же, как и на Украине, адепты Pax Americana, под лозунгами построения демократии, борьбы с терроризмом, отстаивания идеалов добра и справедливости, свержения диктатур и прочей демагогии, приносили в оказавшиеся в фокусе их внимания страны страдания и разрушения, после чего резко теряли интерес к плодам своих трудов.

По всей видимости, нечто подобное мы увидим и на украинском пепелище, которое американские ставленники планируют оставить после себя. И на удивленные возгласы прозревших украинцев: «як же жити далі?!», прозвучит твердое: «репарации, друзья, репарации». Хотя, не факт, что эти средства в принципе дойдут до адресатов. Ведь и у европейцев будет велик соблазн потратить конфискованные миллиарды российских бизнесменов и компаний на компенсацию ущерба, нанесенного их экономикам санкционными и энергетическими войнами. Похоже, нам предстоит увидеть увлекательную борьбу за отобранные активы с массой захватывающих поворотов.

Только рано или поздно усталость от американской беспардонности в этом вопросе накопится даже среди союзников Вашингтона, не говоря уже о странах и народах, на себе испытавших все удовольствия от насаждения так называемых общечеловеческих ценностей «огнем и мечом». И тогда уже самим вашингтонским экспортерам демократии придется задуматься, где раздобыть полтора триллиона долларов, которые, по оценкам российских дипломатов, США задолжали государствам во всех регионах мира, разрушенным – иногда до основания – за десятилетия американских интервенций. Ремонтная лихорадка только начинается.

20. 19 июля 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Аргументы и факты»:

«ПРОТИВ КОГО РАБОТАЮТ САНКЦИИ»

► Изначально при введении коллективным Западом санкций против России планировалось нанести нашей стране максимальный ущерб. Вместе с тем, как выяснилось на практике, в ряде отраслей европейских государств имеется серьезная зависимость от российских товаров и технологий. Это коснулось и сектора высоких технологий.

После 24 февраля 2022 года основной целью принятых западных санкций было ослабление военного и оборонно-промышленного потенциала нашей страны и лишение ее возможности доступа к зарубежным рынкам. Была предпринята попытка вытеснить Россию из глобальных производственно-сбытовых цепочек. Давайте посмотрим, что получилось на практике.

Есть несколько секторов, где Евросоюз серьезно зависит от российских технологий, оборудования и сырья, а разрыв связей сопряжен с финансовыми и техническими рисками. Наиболее серьезные проблемы возможны в сфере атомной энергетики, где Россия обеспечивает почти треть еэсовского импорта.

Ни для кого не секрет, что наша страна является ведущим игроком мировой атомной отрасли. Основные импортеры – Германия, Франция, Швеция, Нидерланды и др. На территории ЕС находится более 18 атомных реакторов (преимущественно страны Центральной и Восточной Европы), которые зависят от поставок расходных материалов, запасных частей и оборудования из России.

Полагаем, что снизить зависимость от российских ядерных технологий непросто. Несмотря на резолюцию Европарламента (от 28 февраля с. г.), призывающую страны – члены ЕС приостановить взаимодействие с Росатомом и аффилированными с ним компаниями, Евросоюз не решился наложить санкции на российскую атомную промышленность.

Россия также занимает серьезные позиции на рынке высокочистого неона, никеля, палладия. Кроме этих металлов европейские производители закупают в России алюминий и титан, а также изделия из

них. Это сложные и очень энергоемкие производства. Альтернативу найти в кратчайшие сроки предельно сложно.

Считаем, что сейчас западные эксперты оценивают возможный уровень экономических потерь ЕС от разрыва связей с Россией как приемлемый при условии, что нашей стране будет нанесен серьезный ущерб. Они рассчитывают на то, что ограничительные меры не только ослабят наукоемкие секторы российской экономики, но и сделают затруднительной реализацию политики технологической модернизации и, как следствие, подорвут военный потенциал.

Фонд Карнеги провел опрос среди экспертов о влиянии западных санкций на Россию. Большая часть отметила, что введенные ограничения не оказывают существенного воздействия на российскую экономику, которая уже смогла к ним адаптироваться. Данная рестрикционная политика Запада также открывает для России новые и более широкие возможности сотрудничества с КНР и рядом других государств в рамках БРИКС, что позволит от данного сотрудничества получать серьезные экономические преимущества всем участникам без каких-либо исключений. Еще раз убеждаемся в тезисе, что мир больше не будет прежним.

21. 22 июля 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «МК.ru»:

«СУДОРОГИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЭЛИТ: КРИЗИС РАСКРЫЛ ПОТАЕННЫЕ СТРАХИ ПЕРЕД РОССИЕЙ»

► Европа охвачена кризисом. Старый Свет, который столь сыто и комфортно жил в условиях воображаемого конца истории, шокирован уровнем проблем, затронувших практически все сферы жизни ныне беспокойного континента. Гордый отказ стран Евросоюза от российских энергоносителей заставляет европейских обывателей и чиновников на местах с содроганием ждать приближения отопительного сезона. Экономические трудности и рост инфляции выводят на улицы всё больше обанкротившихся предпринимателей, волей руководства ЕС оказавшихся участниками санкционной кампании против России.

Неослабевающий поток украинских беженцев, не желающих становиться бойцами направляемой Западом битвы «до последнего украинца», повсеместно способствует усилению этнической напряженности, и без того остававшейся крайне высокой со времен предыдущих миграционных волн – с Ближнего Востока, из Африки и из Афганистана.

Европейские, с позволения сказать, политические элиты, чьи позиции уже основательно подорвала пандемия коронавируса, смиренно приняли роль пешек Вашингтона в большой геополитической игре. Но они не смогли предугадать, что американские координаторы «гибридной войны», во-первых, сами не сформулировали стратегий и целей её ведения, понадеявшись на случай, а во-вторых, в критический момент лишь цинично пожелают Европе попытаться «перетерпеть» Россию.

Будь на месте нынешних президентов и премьер-министров стран ЕС деятели калибра Вилли Брандта или Шарля де Голля, они давно уже начали бы вести собственную линию, осознав пагубность навязываемого из-за океана курса. Но времена изменились – сегодня политическая мудрость и дальновидность «продается» электорату хуже, чем безответственный популизм.

Взять хотя бы Италию. Уже не первый месяц в этой стране бушуют политические страсти, который довели до отставки считавшегося непотопляемым псевдотяжеловеса Марио Драги. Правительство республики расколото, а сторонники более сбалансированного подхода, вроде лидера правой «Лиги» Маттео Сальвини, постепенно начинают поднимать голову. На этом фоне, стала, наконец, понятной тактика, которую изберут цепляющиеся за власти идеологи провалившегося антироссийского курса, дабы хоть ненадолго задержаться в правительственных кабинетах. Луиджи Ди Майо, юный протезе комика Беппо Грилла, волей случая возглавивший итальянский МИД, на днях принялся раздавать интервью, в которых пытается уличить в происходящих пертурбациях, конечно же, Россию. Оказывается, и в условиях высылки дипперсонала, запрета на вещание российских СМИ и введения в отношении нашей страны «культуры отмены», рука Москвы остается столь мощной, что способна по щелчку пальцев выводить на протесты тысячи итальянцев и побуждать премьера писать заявление об отставке.

При том, что потенциал российской дипломатии действительно крайне высок даже в текущих непростых условиях, заявления итальянского министра лишь выдают отчаяние европейского истеблишмента (в который вчерашний левый популист Ди Майо с удовольствием интегрировался) и стремление придумать некое оправдание коллективной неэффективности и вопиющему дилетантизму.

Ничего нового тут нет. Ту же тактику одной из первых опробовала Демократическая партия США после победы Дональда Трампа на выборах – и практически убедила половину населения страны в виновности в своих просчетах неких агентов загадочной России. Европейцы просто идут по проторенному пути, эксплуатируя раздутые западными СМИ фобии широких масс.

Но такого рода риторика раскрывает и их потаенные страхи. Всем нам хорошо известно, какая страна, в том числе, в Старом Свете, неоднократно подталкивала смены правительств, с удовольствием выступая в кукловодческой роли. И это – не Россия. Если у кого-то и оставались либеральные иллюзии о методах работы Вашингтона в контексте подготовки государственных переворотов, то их должно было развеять недавнее интервью Джона Болтона.

Тот же Ди Майо не может не осознавать, что его политическая судьба, зависящая не столько от общественных настроений, сколько

от воли покровителей из Вашингтона и Брюсселя, сегодня висит на волоске. И провал антироссийской кампании неизбежно подтолкнет кураторов к оргвыводам и поиску нового «вундеркинда» на роль говорящей головы итальянского МИДа.

Вопрос лишь в том, как долго сами избиратели в Европе будут терпеть такой уровень руководства и питаться пропагандистскими рассказами про российское влияние. Но и они сами должны быть заинтересованы в скорейшем выходе из информационной спячки и принятии решений, которые ограничат способность фигур вроде Ди Майо играть судьбами и благополучием людей ради своих амбиций и в угоду заокеанскому антироссийскому лобби. Увы, иногда, такие уроки усваиваются только через боль и лишения.

22. 25 июля 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«МИР ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ»

► Споры и дискуссии о перспективах американского лидерства занимают в настоящее время заметное место в западном экспертном дискурсе. Линия нынешней американской администрации направлена на взаимодействие с союзниками, многосторонность и активное привлечение партнеров в глобальном управлении. При этом достаточно явно наблюдается раскол и поляризация в американском обществе, которые вполне могут оказать серьезное влияние на способность администрации Джо Байдена добиваться глобального доминирования. И в состоянии ли Белый дом предложить обновленную версию либерального интернационализма?

Полагаем, что облик американской внутренней и внешней политики на ближайшие 10–15 лет будут определять следующие тренды: усиление социального неравенства; монополизация американского медиаландшафта; дальнейший партийно-политический раскол; увеличение издержек на решение вопросов климатической повестки; кризис мирового доминирования доллара; падение темпов роста американского производства; обострение соперничества с Китаем; усиление давления на Россию и особенно на постсоветском пространстве.

Все вышеперечисленные тренды взаимосвязаны и усиливают друг друга. Двухпартийность как базисный принцип американской политической системы испытывает ряд кризисных явлений (это снижает ее эффективность), что ведет к дальнейшему углублению политической поляризации. Сама конструкция американской политической системы препятствует смягчению социального неравенства, что позволяет сохранять нынешний статус-кво.

Текущая рестрикционная политика США (блокировка активов России, попытки ареста и конфискации собственности, новые санкционные списки и т.д.) подрывает доверие к американскому доллару, что заставляет использовать в международных расчетах иные валюты, а в перспективе грозит полным отказом от Бреттон-Вудской системы, которая так долго и успешно служила Вашингтону.

Падение темпов роста производства в США связано с давно наметившейся тенденцией опираться на сферу услуг, что в свою очередь способствует процессу деиндустриализации. Еще при администрации Трампа предпринимались попытки внесения изменений в существующую промышленную политику, но успехи не были достигнуты. Джо Байден пытается переломить эту тенденцию и создать более 5 млн новых рабочих мест под лозунгом «Сделано во всей Америке», но, увы, особых результатов пока нет. Неравенство доходов ведет к размыванию среднего класса, уровень профессионального образования стабильно падает, и уже давно ощущается кризис с высоко-тарифицированными кадрами для работы в промышленном секторе.

Мы вынуждены выразить сомнения по поводу перспектив реализации планов укрепления производственного сектора США как при администрации Байдена, так и в последующие годы. В политическом и социальном плане страна стала более фрагментированной, чем в период президентства Трампа. На это накладываются ограничения в области фискальной политики. Продолжит увеличиваться дефицит государственного бюджета и объем государственного долга. Ликвидация последствий пандемии COVID-19 также потребует огромных бюджетных трат, что будет оказывать серьезное влияние на стабильность в американском обществе.

Амбициозная климатическая повестка также вносит раскол в американский истеблишмент: высокие траты на преодоление антропогенного изменения климата продолжают оспаривать представители консервативного лагеря. Представители последних пытаются формировать соответствующую повестку в медиапространстве для укрепления собственных позиций.

Усиление внутренних структурных проблем приводит к ограничению возможностей США на мировой арене. В частности, поляризация партийной системы отражается на внешней политике и политике безопасности, поскольку снижается согласованность, последовательность и преемственность соответствующих решений Вашингтона.

США продолжают активно участвовать в международных конфликтах с помощью военных и невоенных средств. Тем не менее в течение последнего десятилетия в американской политике безопасности были замечены проявления усталости. От прежнего образа «мирового полицейского» не осталось и следа.

При этом отношения между США и Россией остаются напряженными и ситуация может еще больше усугубляться. Сейчас основным местом столкновения интересов стала Украина, которая активно снабжается летальным оружием и готова вести борьбу «до последнего украинца». Коллективный Запад намерен и дальше разжигать конфликт между Россией и Украиной: не скупится на различные посулы и обещания, которые только ведут к разрушению городов, новым человеческим жертвам и гуманитарной катастрофе в многомиллионной стране.

Россия и Китай «размыли» некогда неоспоримое американское превосходство. У США уже нет в наличии астрономических сумм, необходимых на обеспечение безопасности и участие Вашингтона в тех или иных конфликтах. Полагаем, что впредь американцы будут вынуждены вести себя более избирательно в плане участия в военных авантюрах.

Команда Байдена продолжает проводить жесткий курс в отношении Китая и пытается этой работе придать системный и комплексный характер. В отличие от Трампа нынешняя администрация считает, что США понадобится научиться сосуществовать с Поднебесной в условиях стратегической конкуренции.

На основе проведенного анализа приходим к выводу, что внутренние проблемы ставят под сомнение лидерство США на международной арене. И это факт. Мир завтрашнего дня – это мир с новыми центрами силы на условиях многополярного и более справедливого развития, с учетом интересов всех государств-участников. Пусть мир будущего будет лучше.

23. 4 августа 2022 г.

О. Карпович, Ю. Герасимова

Статья в газете «Труд»:

«ТРАНСГЕНДЕРЫ НА СЛУЖБЕ ВАШИНГТОНА»

► Как связана геополитика с множественностью полов

В качестве одного из первых заявлений на посту лидера американской нации Джо Байден еще в самом начале своей каденции в резко конфронтационном ключе охарактеризовал отношения между Вашингтоном и Пекином как «битву» между демократией и автократией.

«КНР преследует цель стать ведущим, наиболее состоятельным и влиятельным государством на планете. Только не в мою смену», – категорично заявил тогда новый хозяин Овального кабинета, между делом в саркастической манере упомянув своего бывшего и, вероятно, будущего оппонента Дональда Трампа.

Об очевидной опасности подобного рода нигилистического подхода предупреждает Генри Киссинджер в интервью Bloomberg News 19 июля с. г.: «Администрации Байдена и его предшественников привнесли слишком много элементов внутренней политики в актуальные связи с Пекином», при том, что «крайне важно осознавать постоянство величины Китая».

Ранее господин Киссинджер публично предостерег Дж. Байдена от развязывания острого американо-китайского конфликта, который «имеет потенциал сравниться с Первой мировой войной по духу и масштабам».

Идеи о неэффективности бесконечных конфронтаций, даже высказанные одним из наиболее авторитетных и цитируемых международных экспертов, теряются в лязге алармистских настроений. Так, в обновленной стратегической концепции НАТО, опубликованной 29 июня с.г., Китайская Народная Республика описывается как фактор, бросающий вызов «интересам, безопасности и ценностям» Североатлантического Альянса.

Ценностная категория относится к идеологической надстройке, которая сложно поддается трансформации. Тем не менее, государственности, не имеющие или не видящие за собой многовековой истории, проще перенимают нарративы более мощных и авторитет-

ных в их глазах наций. Именно по этой причине Запад с таким упорством и рвением пытается взять реванш у бывших колоний Африки, Латинской Америки и Азии, в т. ч. насаждая представления о множественности полов и размытую философию гендера. Хранителем ключа к решению проблем подобного рода, с которыми человечество как-то ухитрялось не сталкиваться «со времен сотворения Адама», разумеется, выступает американская администрация, время от времени являющая миру высокопоставленных чиновников трансгендеров, имитируя таким образом фальшивый акцент на уважении и равенстве.

В результате искусственно инициированных процессов люди, испытывающие личностные проблемы с самоидентификацией и социализацией, модифицируются в фанатичных адептов Вашингтона и его сателлитов, способных влиять на глобальные международные стратегии. Данные тенденции просматриваются как в широких кругах, так и в фешенебельных посольских залах для приемов. В частности, в середине июля с. г. дипломатическая миссия Франции в США опубликовала снимки с мероприятия, посвященного Дню взятия Бастилии, на котором в числе гостей присутствовали американские трансгендеры адмирал Рэйчел Левин и заместитель помощника министра ядерной энергетики Сэм Бринтон, к чему, впрочем, не оказалась моральна готова даже раскрепощенная французская общественность (блогеры Старого Света не оценили излишне вызывающие наряды официальных лиц).

Одной из наглядных иллюстраций попытки смены геополитических контуров путем внедрения радикальных экспериментальных доктрин является начавшаяся с приходом к власти на Украине В.Ф. Януковича практика проведения в Киеве гей-парадов (разумеется, при активном участии американских дипломатов), и, параллельно, ультранационалистических шествий, что в корне полярно, но одинаково деструктивно для консервативных обществ.

Показательно, что на фоне проведения Россией Специальной военной операции на Украине, киевская администрация заметно укрепила гендерно нейтральную повестку. Так, 2 августа с. г. президент Украины Владимир Зеленский поручил премьер-министру Денису Шмыгалю рассмотреть вопрос о возможности официальной регистрации однополых браков. Данные меры последовали вслед за гражданской петицией, собравшей более 25 тыс. подписей, необходимых для рассмотрения главой государства. Ввиду того обстоятельства, что

в условия военного положения, объявленного Киевом, запрещается внесение конституционных поправок, рассмотрение вопроса будет, очевидно, отложено до «лучших времен». Скорость разрушения понятий о нуклеарной семье в некогда пасторальной Украине объясняется радикальной пропагандой в государственных СМИ, что входит в масштабную западную политику по реинтерпретации философии пола, ранее успешно внедренной в Скандинавии.

Традиционным государством условно считаются и США с их знаменитым «Библейским поясом», на территории которого исторически преобладают республиканские настроения. Вероятно, именно поэтому, выступая 23 июля с. г. на студенческом саммите во Флориде (штате, который также относится к «Библейскому поясу») Д. Трамп сделал основной упор на необходимости «отвергнуть гендерную идеологию и ядовитую расовую теорию» и вернуть в американские школы Священное писание. Не исключая возможности участия в новых выборах, бывший глава Белого дома твердо настроен убедить своих потенциальных избирателей в наличии непреклонной воли для того, чтобы «снова сделать Америку двуполой», и в том, что перед лицом будущих вызовов нация не станет слабее. Подчеркнем, что Китай считался для США «противником, конкурентом и, во многом, врагом» и в период правления Д. Трампа.

Характерно, что после провокационного визита спикера палаты представителей конгресса США Нэнси Пелоси в Тайбэй в начале августа с. г., Дональд Трамп-младший опубликовал саркастический пост о том, что именно «трансгендерный адмирал Р. Левин как нельзя лучше подходит на роль защитника Тайваня, способного привести американцев к победе и навести ужас на Си Цзиньпина».

Между тем, когда в Поднебесной говорят о самоуважении и мире, лишенном дискриминации, в первую очередь подразумевают форматы БРИКС и БРИКС+. 24 июня с.г. в ходе состоявшегося на полях 14-го саммита БРИКС Диалога высокого уровня по глобальному развитию Председатель КНР Си Цзиньпин в статусе принимающей стороны сделал приветственное заявление, первой фразой которого было: «Развитие – вечная тема для человечества». Таким образом, идея построения «нового типа отношений, основанного на справедливости и взаимовыгодном сотрудничестве в противовес гегемонизму... с учетом интересов развивающихся стран» красной нитью проходит через всю внешнюю политику Пекина.

В настоящее время, когда рассматривается вопрос о вхождении в структуру БРИКС Ирана и Аргентины, аспекты деятельности данного неформального объединения как современного института глобального управления становятся все более востребованными для изучения в профессиональном экспертном сегменте.

Ценностную составляющую сообщества считаем обоснованным определить как стабильную и умеренно патриархальную. Все страны «клуба» можно охарактеризовать как принадлежащие к высококонтекстным культурам, что значительно облегчает процессы коммуникации на наднациональном уровне. Деятельность таких значимых акторов как Иран и Аргентина в качестве постоянных членов может принести не только экономический, но и существенный культурный вклад, поскольку названные государства, наряду с уже состоящими в группе партнерами, являются важными идейными центрами в своих регионах. Так, участие Аргентины автоматически обогатит БРИКС испанским языком, и, соответственно, подключит к информационной повестке все ибероамериканское пространство. Иран, в свою очередь, нацелен на рост геополитического влияния на Ближнем Востоке, провяля себя как подлинно независимый игрок еще со времен вхождения в Движение неприсоединения в 1979 г.

Знаменитый австрийский психолог Зигмунд Фрейд описывал «громадный культурный эксперимент», который на его глазах совершался «на обширных территориях между Европой и Азией» и признавал, что данный процесс еще не окончен. Также в работе «Будущее одной иллюзии» (1927 г.) он отмечал претензию «набожной Америки» на статус «God's own country», т. е. единственно любимого ребенка Бога. Подобного рода мессианские концепции и по сей день во многом формируют внешнеполитическую линию США (и примкнувших к ним союзников), что плохо увязывается с актуальной картиной, которую легкими мазками в свое время обозначил ученый, оказавший огромное влияние на западную цивилизацию XX века. Несмотря на то, что З. Фрейд не был специалистом по международным отношениям, заглавные элементы его исследований находят отголоски в позиции знакового политолога современности – Генри Киссинджера, что еще раз подтверждает факт симбиоза дипломатии с другими гуманитарными дисциплинами, в котором огромное значение в том числе имеет психология масс – народов и цивилизаций.

Мир не стоит на месте, значительные изменения происходили и в период творчества Фрейда, и в эпоху активной дипломатической деятельности Киссинджера. Усматриваются они и сейчас. Указанные преобразования получили тенденцию к ускорению с начала 2022 года, когда широкая аудитория наблюдала серию российско-американских переговоров о нерасширении НАТО на восток (которые по воле коллективного Запада не получили продолжения в виде официальных гарантий). На текущий момент турбулентность на глобальном треке только нарастает. В итоге совершенно естественным видится тот факт, что подавляющая часть человечества (страны, входящие в БРИКС, формируют одну треть мирового населения) пытается найти пути выхода из кризиса в построении многовекторных экономических и гуманитарных связей, лишенных политических, религиозных и расовых разногласий. Что может противопоставить этому Запад – вопрос, на который, очевидно, не смог бы ответить даже профессор Фрейд.

24. 6 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «МК.RU»:

«ОПЕРАЦИЯ “ДЕЗИНФОРМАЦИЯ”: КАК ЗАПАД ПЫТАЕТСЯ “ОТМЕНИТЬ” РОССИЮ»

► Названы два аспекта, которые представляют угрозу для пользователей Интернета

Большинство экспертов в области информационного противоборства отмечают, что в 2022 году проблема распространения фейков в интернет-пространстве и, прежде всего, на социальных платформах стала более серьезной и значительной. Для решения данной проблемы давно известен рецепт: необходимо ужесточить государственный контроль за ресурсами Всемирной паутины. Об этом много говорится, но ничего не делается. И на то есть серьезные причины у наших «западных партнеров». Эскалация данной проблемы пришлась на период после 24 февраля с.г.

По инициативе коллективного Запада начал формироваться максимально негативный информационный фон, была развернута русофобская истерия в целях демонизации нашей страны. Все эти усилия были направлены на «отмену» России и нашу страну пытались записать в список государств-изгоев. Давайте же попробуем разобраться в данном вопросе.

Феномен дезориентации общественности посредством СМИ существовал с момента их появления, однако безграничные возможности социальных платформ Интернета серьезно расширили сферы и области его использования, масштаб распространения и охват аудитории. В результате указанные инструменты Всемирной сети стали эффективным средством контроля формирования мировоззрения большей части населения, что и сделало практикуемое манипуляторами дезориентирование ключевой проблемой современного общества. Теперь нам стали понятны причины проведения слушаний в Сенате США, куда были приглашены руководители крупнейших цифровых платформ Цукерберг и Дорси. Им пришлось давать показания по модерированию контента в ходе американских президентских выборов в 2020 году.

Нами выделены два аспекта, которые представляют угрозу для пользователей Интернета.

Первый заключается в полном отсутствии нужных правовых норм и механизмов регулирования деятельности социальных платформ. Полагаем, что требуется большая прозрачность в осуществлении их информационной политики, расширение прав пользователей по осуществлению контроля за использованием их персональных данных. Необходимо, на наш взгляд, независимый аудит и регулярные проверки деятельности социальных интернет-платформ со стороны контролирующих органов гражданского общества. И не помешает создание независимого механизма объективной оценки алгоритмов обработки информационных потоков. В этом случае появится возможность отследить, каким образом и в какой мере используемые приемы и методы формирования новостных лент и подачи информационного контента влияют на его восприятие пользователями. Средства Всемирной сети оказывают серьезное воздействие на поведение человека, его привычки, формируют потребительские стереотипы. Заметим, что применяемые программы обработки данных и определения приоритетов подачи сведений играют все более существенную роль в установлении пределов доступа граждан к информации.

Вторая сложность заключается в том, что расовые, гендерные и иные предубеждения руководителей и сотрудников социальных платформ неизбежно оказывают влияние на их информационную политику и, в частности, находят свое отражение в алгоритмах модерирования контента, усугубляя проблему дезориентирования. Данная проблема не была урегулирована даже после создания механизмов выдвижения на передний план материалов из наиболее проверенных и авторитетных источников, а также маркировки отдельных сообщений как ложных или же фальшивых.

Цифровая платформа YouTube размещает миллионы роликов, связанных с медициной и здравоохранением. Данный контент может быть использован исключительно для людей с определенным объемом знаний в данной области. При этом огромное количество пользователей обращаются к ней в поиске соответствующих рекомендаций. Подобного рода подход очень вреден, поскольку влечет за собой нанесения непоправимого вреда своему здоровью. Уже встречались случаи, когда пользователи платформы причиняли ущерб своему здоровью, не совместимый с жизнью. Особенно данный

негативный тренд проявился во время пандемии COVID-19. Было унесено множество человеческих жизней по причине использования дезориентирующей информации. Люди попросту занимались губительным «самолечением».

25. 9 августа 2022 г.

О. Карпович, Ю. Герасимова

Статья в газете «Известия»:

«ТРАНСАКТИВИЗМ ПО ФРАНШИЗЕ»

► Современная гендерно-нейтральная повестка Запада характеризуется намеренным разрушением связи между полом человека и его социальной ролью. Так называемая «небинарность» возводится в культ: североамериканские и европейские спортсмены, ученые, музыканты, квалифицированные военнослужащие и чиновники, совершившие трансгендерный переход, становятся своеобразными «послами доброй воли», проводниками либеральных ценностей и лидерами мнений евро-атлантического сообщества.

Идеи «гендерной некомформности» обладают свойством внушать обманчивое восприятие прогрессивности их приверженцам – желающим ощущать себя чуть более «продвинутой и свободной от предрассудков» личностью на территории США, ЕС, Великобритании (и бывших доминионов, колоний и протекторатов) находится немало. Данный факт играет на руку заказчикам указанных политтехнологий: очевидно, с Капитолийского холма весьма удобно наблюдать за общественными разломами, происходящими в странах – адептах западной культуры.

Американский «трансактивизм» легко передается по франшизе, однако реальная стоимость подобной сделки написана мелким шрифтом в самом конце договора, который и дочитывать вовсе не обязательно. Так, привыкший верить на слово заокеанским партнерам истеблишмент Северной Европы уже давно расписался в отказе от суверенных концепций о социальном устройстве: в частности, в Швеции еще с 1998 года действует поправка к закону об образовании, устанавливающая необходимость продвижения гендерно-нейтральной политики в государственных школах всех уровней. С недавних пор к интерсекс-программе подключился и ряд детских садов этого крупнейшего государства Северной Европы, причем данные разрушительные тенденции естественным образом распространяются по всему Скандинавскому полуострову, которому свойственно во многом ориентироваться на Стокгольм.

Что происходит за закрытыми дверями подобных образовательных учреждений? По сведениям норвежской газеты *Dagbladet*, детей там называют друзьями, а не мальчиками и девочками, местоимения «он» и «она» заменены общим гендерно-размытым понятием, запрещены игрушки, разделенные по половому признаку, как не допускаются и легкие преференции для девочек, принятые в «незападном мире» – комплименты внешнему виду и другие джентельменские жесты, которые обычно свидетельствуют о наличии культурного воспитания (несмотря на это, идейные вдохновители этого проекта заявляют, что ничего не отнимают у детства, а только дополняют его).

Североевропейский экспертный консилиум пока не смог прийти к единому мнению о результатах проводимых соответствующим образом экстремальных экспериментов – путь к построению наднациональной идентичности оказался более тернист и непредсказуем, чем изначально предполагалось (на текущий момент задокументированы только осторожные наблюдения о том, что ребенок, прошедший описанную «школу», сложнее распознает пол своего собеседника).

Одно можно утверждать с уверенностью – перечисленные опыты на детях подрывают представления о нуклеарной семье и браке, что верной дорогой ведет к социальной деструкции. На недопустимость пропаганды сексуальных перверсий указывал авторитетный австрийский психоаналитик Зигмунд Фрейд в работе «Тотем и табу» (1913 год): «Преодоление публичных запретов способно будить подобные желания у других, вызывать амбивалентный конфликт... Нарушение известных запретов табу представляет опасность, поскольку возможность подражания способна привести к распаду общества».

Открытый таким образом ящик Пандоры вводит в искушение, имея особенность переноситься на все новые объекты. В частности, многократно чествованный в либеральных кругах адмирал корпуса службы общественного здравоохранения США, профессор педиатрии и помощник министра здравоохранения Рейчел Левин в июле выступил с призывом «поддержать и расширить возможности молодежи путем медикаментозной помощи трансгендерам согласно утвержденному полу».

Инициатива была высказана в качестве экспертного мнения в авторской программе на канале MSNBC, доступном в Северной Америке, Южной Африке и на Ближнем Востоке. Профессиональная непринужденность, с которой были сделаны подобного рода кощунствен-

ные и категорически неприемлемые, в частности, для всего арабского мира заявления, по всей видимости, объясняется тем простым фактом, что Рейчел Левин совмещает должность помощника министра здравоохранения США (ранее – главного врача штата Пенсильвания) с членством в правлении организации по защите прав ЛГБТ «Equality Pennsylvania».

На этом культурно-политическом ландшафте происходят и крайне полярные процессы: в начале августа 2022-го премьер-министр Венгрии Виктор Орбан и бывший президент США Дональд Трамп приняли участие в конференции консерваторов (СРАС) в Далласе, штат Техас. Европейский политик, в частности, пожелал мировому сообществу «меньше гендеров и больше рейнджеров», а бывший хозяин Овального кабинета, в свою очередь, высказал мнение о подрывном характере деятельности Джо Байдена, не скрывая своих намерений взять реванш и исправить ситуацию.

Регресс новых поколений и политико-социальный крен на Западе становятся всё более заметны – по данным Института Гэллапа, полученным в ходе опроса населения США в 2021 году, каждый шестой совершеннолетний гражданин, родившийся в 1997 году и позже, относит себя к представителям ЛГБТ+. Стоит отметить, что крупная неправительственная ЛГБТ+ организация GLAAD (штаб-квартира которой расположена в Лос-Анжелесе), является влиятельным актором во всех избирательных процессах в США и проявляет заметный интерес к так называемому «проекту ответственности Трампа» (Trump Accountability Project), инициированному в соцсетях бывшим пресс-секретарем Национального комитета Демократической партии Хари Севуганом, цель которого – внести в черный список всех чиновников, которые работали на ушедшую республиканскую администрацию, что больше похоже на средневековые представления о личной вендетте, нежели на внутривнутриполитический дискурс.

Обманчиво новаторская философия гендера, сформированная на рассуждениях о том, как быть человеком, не подвергаясь ограничениям, построенным на половой принадлежности, заключается в разрушении издревле установленных правил взаимоотношений между людьми, народами, цивилизациями. Продвигая иллюзию общего дела путем неуместной экстравагантности, адепты западного типа мышления, подобные Левину, на наших глазах упиваются концепцией развитой государственности, медленно, но верно подводя человечество к опасной черте.

Для нас речь идет не столько о нравственно-оценочных категориях «добра» и «зла», сколько о вполне прикладном вопросе обеспечения национальной безопасности: как выстраивать внешнеполитическую линию с государствами, для которых гендерная проблематика составляет стержневой стратегический интерес? Ответ, безусловно, есть. Он был дан президентом России Владимиром Путиным в ходе XVIII ежегодного заседания Валдайского клуба в 2021 году: «Значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло именно в силу множющихся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности».

Происходящее в Евро-Атлантике смещение коренных ценностных ориентиров, связанное с лоббированием интересов различного рода меньшинств, подталкивает государства (в частности, входящие в ШОС и РИК), не готовые воспринять подобного рода над-идеи, более того, видящие в них глубинное противоречие с собственными культурными универсалиями, к совместной выработке единой стратегии, базирующейся на подходах традиционализма.

Уверены, что будущее человеческой цивилизации за традиционными ценностями, которые сделают мир открытым для союза мужчины и женщины, счастливого детства и невозможности гендерного коктейля, столь пагубного для развития современного общества.

26. 10 августа 2022 г.

О. Карпович, Ю. Герасимова

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«БЕЗНРАВСТВЕННЫЙ ПАРАДОКС:
ПОЧЕМУ НАЦИСТСКИЕ ТЕОРИИ ПРОДОЛЖАЮТ ЖИТЬ
В ГОЛОВАХ НОРВЕЖСКИХ ПОЛИТИКОВ»**

► Как советские войска освободили деда генсека НАТО

Крошечный городок в центральной Польше под названием Остшешув, нареченный во времена нацистской оккупации Шильдберг, вмещает здание, значение которого огромно для понимания исторического, культурного и духовного наследия Европы – это «Норвежский музей военнопленных». Мемориальный комплекс был создан на месте бывшего немецкого концлагеря Офлаг XXI-C, где содержались преимущественно норвежские, а также британские, голландские, французские, итальянские, польские, югославские и советские офицеры, арестованные в 1942-1943 годах и ранее.

Примечательно, что нацистская администрация относилась к первым более чем лояльно и даже выпустила из застенков большинство из них сразу после окончания основной фазы норвежской кампании, но, по мере усиления сопротивления в Северной Европе, все скандинавские офицеры, которым по-прежнему был запрещен выезд из города, были повторно арестованы и вновь отправлены в заключение. В ходе боев 21 апреля 1945 г. Красная Армия освободила лагерь. Среди выживших из 1150 норвежских военнопленных был и капитан Теодор Эмиль Столтенберг – дед генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга. К 28 мая 1945 г. он через Силезию, Гамбург и датский Орхус благополучно вернулся домой в Осло, где его ждал 14-летний сын Торвальд, впоследствии министр обороны (1979-1981 гг.) и министр иностранных дел (1987-1989 гг. и 1990-1993 гг.) страны фьордов и викингов.

Данное событие так и не стало поучительным или хотя бы общеизвестным ни в мировом, ни в европейском информационном пространстве. Всевидящая глобальная сеть по некой загадочной причине никоим образом не желает связывать фамилию семьи, двумя поколениями известной в норвежской политике, с героизмом, проявленным

советскими военными в ходе штурма Шильдберга (в последствии Остшешува). Западной аудитории лишь нарочито демонстрируется обрывочный факт о том, что предок главы Североатлантического Альянса не был на стороне нацистов в годы Второй мировой войны – иначе не стал бы узником Офлага XXI-C (но сведения о том, кто освободил указанный лагерь, все-таки никому не удастся стереть).

Квислинг повсюду

Почему в целом для Скандинавии так важно демонстрировать свою непричастность к фашизму?

Обратимся вглубь истории. 9 апреля 1940 года во время нападения нацистской Германии на Норвегию королевское правительство отправилось в изгнание в Великобританию и государственный контроль перешёл в руки рейхскомиссара Йозефа Тербовена, который напрямую подчинялся Гитлеру. Продолжая поддерживать свой авторитарный статус, Берлин все же допустил формирование в Норвегии местного марионеточного режима, назначив на должность главы правительства бывшего непопулярного министра обороны страны – Видкуна Квислинга, чьи взгляды находились под влиянием немецкого национал-социализма и итальянского фашизма. Квислинг также публично выдвигал идеи создания общеевропейского союза с единой валютой и общим рынком (однако без доминирования в нём Германии), что, как показало время, много позже воплотилось в реальность вместе с подписанием Маастрихтского договора 1992 г. (хотя королевство Норвегия и по настоящее время не является членом ЕС, но с 1994 г. входит в Европейскую экономическую зону (ЕЭЗ) и является членом-учредителем Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

Грезам Квислинга не суждено было сбыться при жизни: Гитлер не собирался заключать никаких соглашений до окончания войны и вынашивал планы окончательно превратить Норвегию в самую северную область «большого рейха». Как известно, чаяния Гитлера постигла еще более незавидная участь: диктатор нацистской Германии оставил современникам лишь руины былой «империи», а 24 октября 1945-го «маленький Гитлер» Квислинг был казнен в Осло, в его столичном особняке разместили музей Холокоста. В качестве жеста неприятия коллаборационизма антифашистская пресса еще в 1940 выходила под заголовками «Квислинг повсюду», делая термин «квислинг» синонимом слова «предатель», что прочно закрепилось как

в лексиконе рядовых норвежцев, так и среди истеблишмента в качестве своеобразного табу и позорной метки.

Летом 1945 года из Великобритании вернулись король Хокон VII и правительственный состав, в том же году в очищенном от нацистской скверны государстве пришла к власти Рабочая партия. Во внешнеполитической повестке царили идеи нейтралитета. Образование Организации Объединенных Наций в 1945 и назначение на пост первого Генерального секретаря норвежца Трюгве Хальвдана Ли, до этого занимавшего значимые министерские посты, и также возвратившегося из вынужденной эвакуации, крайне воодушевило постепенно восстанавливающуюся страну идеей равенства и недискриминации, созревшей в недрах антигитлеровской коалиции. С этих пор некогда «тихий уголок Европы» позиционирует себя как оплот западных ценностей и одно из наиболее прогрессивных с точки зрения прав человека государств.

Колониализм, евгеника и ксенофобия

В этой связи мог бы быть воспринят с недоумением недавний громкий инцидент с сотрудницей норвежского консульства в мурманском отеле: публичное выражение ненависти к русским, уже само по себе неприемлемое, сопровождалось пассажем о том, что, в отличие от скандинавских, русские женщины крайне нечистоплотны (что вызывает прямые ассоциации с социальными низами). Российская общественность факт высказывания подобных оскорблений считает недопустимым, но, что еще более печально для характеристики уровня североευропейской культуры, объяснимым внутренней идеологией ее носителей, которая берет свое начало в мрачной политике 30-х годов XX в., вместе с зарождением концепции так называемого «Государства всеобщего благосостояния».

В научной работе Лундского университета «Евгеника и телесная дисциплина в скандинавском Государстве всеобщего благосостояния. Генеалогия гендерных различий» 2019 года представлен подробный анализ происходивших в период с 1930-х по 1970-е гг. в Норвегии, Дании и Швеции принудительных заключений и стерилизаций (в т.ч. под предлогом других медицинских процедур) женщин, чья фертильность представляла угрозу для «национального фонда». В исследовании особенно подчеркивается тот факт, что данные санкционированные государством преступления словно бы вычеркнуты из коллективной памяти населения Северной Европы: «Стирание и исключение из официальной истории темных и изобличающих элементов прошлого

помогает скандинавским странам построить вполне убедительный, свободный от чувства вины национальный образ и возвести себя на пьедестал главного правозащитника».

Кроме того, проведенный Университетом Лунда анализ демонстрирует истинные составляющие мнимой североευропейской однородности – колониализм, евгеника и ксенофобия, что в совокупности парадоксальным образом маскирует дискриминацию в отношении представителей различных этнических групп, происходящую в современности: «постоянная отсылка к высшей нравственности эффективно приглушает критические замечания».

Государство всеобщего благосостояния 2.0

Возвращаясь к тематике чистоты и чистоплотности, следует отметить, что аморальная концепция «расовой гигиены» тесно переплеталась с идеей о необходимости поддержания чистоты телесной: «компетентная оценка» внешности, манер, одежды и общего интеллектуального, физического и эмоционального состояния женщины напрямую влияла на то, к какой группе ее отнесут (подходящей или неподходящей для воспроизводства), и, таким образом, на ее дальнейший социальный статус. Именно поэтому из уст норвежской чиновницы опосредованно прозвучала формула, которая поколениями закладывалась в национальную ментальность: «Скандинавия + чистота = высшая раса».

Таким образом, возникает по меньшей мере безнравственный парадокс, когда в ранг нашего судьи пытается возвести себя официальный представитель страны, откровенно связывающей представления о своей суверенной идентичности с нацистскими теориями. Тяжелое наследие более полувековой давности никак не облегчает то обстоятельство, что, навешав на себя ярлык ревностного поборника прав человека, Норвегия фактически одновременно возвращает себя и в эпоху оккупации, и в период расцвета «Государства всеобщего благосостояния».

В частности, провозглашённые на бумаге права национальных меньшинств и коренных народов Скандинавии (в т.ч. саамов, народности рома, жителей Аландских островов и др.) на язык, культуру, образование, среду обитания в полной мере не реализуются на практике, поскольку «суверенные нации» одержимы более высокой с их точки зрения целью – поддержания иллюзии развитой государственности путем привития населению очередных сомнительных гендерных концепций – на сей раз с трансактивистской начинкой.

27. 12 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«В ПЛЕНУ БЕЗУМИЯ»

► Коллективный Запад пребывает в растерянности, граничащей с легким отчаянием. Идея «нанесения Украиной поражения России на поле боя», которой еще весной бредил Жозеп Боррель, окончательно ушла в небытие. Искусственно спровоцированный Киевом продовольственный кризис, активно использовавшийся в информационной войне против Москвы, успешно разрешен. Многочисленные пакеты санкций вызвали экономические и политические потрясения не в России, как планировалось их инициаторами, а в самих западных странах. Большая часть государств мира продолжает вести дела с Москвой как ни в чем не бывало, не сокращая, а даже наращивая торгово-экономическое сотрудничество. А общественное мнение и в США, и в Европе, все сильнее устает от бесконечных новостей об украинском конфликте, постепенно переключая свое внимание на другие события, вроде визита Нэнси Пелоси на Тайвань и обысков в резиденции Дональда Трампа.

На этом фоне, и у киевского режима, и у опекающих его политиков из стран так называемой «новой Европы», начинают сдавать нервы. Идеи, рождающиеся в их воспаленных умах, говорят о том, что интеллектуальная деградация лидеров потешной «антироссийской коалиции», похоже, перешла в необратимую фазу. Не вызывает сомнений, что призыв Владимира Зеленского не только лишит россиян доступа в западные государства, но и, по сути, депортировать тех, кто там уже оказался, был тесно скоординирован с другими аналогичными выходками. Например, с требованием премьер-министра Эстонии Каи Каллас прекратить выдавать россиянам шенгенские визы и с начавшимися в Финляндии дебатами по тому же вопросу. Та же эстонская псевдодемократка, в свободное от борьбы с памятниками советским воинам время борющаяся за звание главной русофобки континента, объяснила, что посещение Европы, мол, не право, а привилегия. Которой, очевидно, не может быть удостоена, как сказали бы ее предшественники из Эстонского легиона СС, столь ненавидимая ею «низшая раса».

При этом, чиновники на местах уже начали, что называется, брать под козырек, уловив, куда дует ветер. Например, из Франции на днях пришла новость о запрете на посещение россиянами популярной достопримечательности – Венсенского замка, исключительно по принципу этнической принадлежности. Через некоторое время последовали заявления, что запрет вскоре может быть отменен, но нельзя не предположить, что данный инцидент может быть лишь разминкой, пробным шаром. Успешный ход специальной военной операции только ускорит нарастание дискриминационного безумия, которое ввязавшиеся в антироссийскую кампанию правительства, видимо, считают последним средством, способным пробудить сознательность разочаровавших просвещенный Запад россиян, заставив их выйти на антигосударственные протесты. А обладателей воображаемых паспортов «хороших русских» – вернуться на Родину и перейти к подпольной (вооруженной?) борьбе с правительством, итогом которой станет новая версия Брестского мира.

Проблема в том, что эти рожденные в бессильной злобе стратегемы приводят к результатам, совершенно обратным запланированным. Разрыв культурного диалога России и Запада, и без того, практически сведенного к нулю, лишь ускорит поворот Москвы на Восток. Европа, конечно, может отгородиться от россиян (впрочем, весьма условно, так как 42% европейского континента – это, собственно, и есть Россия). Но нельзя тут не вспомнить бессмертную цитату из романа Федора Достоевского «Идиот» – «Довольно увлекаться-то, пора и рассудку послужить. И всё это, и вся эта заграница, и вся эта ваша Европа, всё это одна фантазия, и все мы, за границей, одна фантазия... помяните мое слово, сами увидите!»

Похоже, главный урок украинского кризиса заключается в том, что всем нам пора выбирать из мира фантазий и осознать: Европа, которой в России не просто восхищались – идентичность которой и на поле боя, и через научно-культурное проникновение мы помогали формировать, ушла в прошлое. Ценности, олицетворяемые Каллас и опекаемым ею Зеленским, не имеют с этим прошлым ничего общего. Их корни – в темных страницах европейской истории конца 1930-х годов. И успешное окончание специальной военной операции должно, наконец, помочь излечить Старый Свет от рецидива болезней, не до конца добытых нашими воинами-освободителями, памятники которым еще обязательно вернутся на улицы и прибалтийских, и украинских городов.

28. 14 августа 2022 г.

О. Карпович, Ю. Герасимова

Статья на портале «МК.ru»:

**«КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД ИСПОЛЬЗУЕТ КИНО
ДЛЯ ПРОПАГАНДЫ РУСОФОБИИ. КАК ПРОЕКТ
“АНТИ-РОССИЯ” ВЫГЛЯДИТ НА БОЛЬШОМ ЭКРАНЕ»**

► Корни проекта «анти-Россия» прорастают из авторитарных 1930-х годов в Европе, в частности, в Прибалтике, где политические процессы происходили словно под копирку. Так, в 1934 г. в Латвии и Эстонии был совершен государственный переворот с последующим установлением в них ультранационалистических режимов. Сопутствующая жесткая цензура, существенное ограничение свободы слова и мнений, запрет оппозиции естественным образом сказались на культурной конъюнктуре новых политико-экономических образований: во главу угла ставились отполированные до блеска нарративы прогерманской идеологии (к тому времени Германия уже закрепила свои позиции в регионе). Данное обстоятельство естественным образом повлияло на самый популярный вид массового искусства – национальный синематограф.

К показу допускались только тщательно выверенные киноленты с хорошо читаемым «ура-патриотическим» подтекстом, призванным скрасить серые будни тоталитарного общества. Чтобы получить нужные навыки по производству необходимого кинопродукта прибалтийские специалисты посещали Германию, там же закупалось профессиональное оборудование. Следует отметить, что Третий рейх в этот период был озабочен переводом киноиндустрии к исключительной компетенции Имперского Министерства народного просвещения и пропаганды.

Наработки немецкой диктатуры в сфере контроля за культурой и СМИ нашли благодатную почву на североευропейской земле – разумеется, о критике не могло быть и речи, поскольку «у руля» стояли максимально преданные режиму люди.

В свете вышесказанного не приходится удивляться тому факту, что предки как действующего премьер-министра Латвии Кришьяниса Кариньша, так и его эстонской коллеги Каи Каллас имеют непосредственное отношение к истокам современной прибалтийской массовой

культуры: дед Кришьяниса Кариньша Вильгельм Кариньш в 1935 г. владел крупным пакетом акций кинопрокатного предприятия «Атриум» (включая рижский кинотеатр «Форум» на 666 мест), а дед Каи Каллас Эдуард Альвер с 1935 по 1936 гг. занимал пост исполнительного директора киностудии «Эстонский культурный фильм». Умер Эдуард Альвер в 1939 г., успев побывать в должности первого руководителя полиции Эстонской Республики, командующего националистическим Союзом обороны «Kaitseliit» и директора государственного фонда «Üleriklik Näitus».

И сейчас как под копирку внуки данных примечательных для истории региона личностей на глазах всего мирового сообщества проводят агрессивную русофобскую политику в ЕС. Призывы прекратить выдачу шенгенских виз гражданам России и сделать «привилегией» посещение Европы прочно увязываются с гауляйтерской риторикой их предшественников.

В это же время прибалтийские младевропейцы всеми возможными неправдами пестуют нацизм в собственном культурном социуме. В частности, например, 10 июля с.г. бывший президент Польши Лех Валенса публично заявил фактически о необходимости уничтожения российского народа, а именно, «либо изменить политический строй России, либо сократить ее население до 50 млн человек».

В указанную фашистскую риторикую логично укладываются процессы, которые безнаказанно происходят на европейском пространстве. Так, еще в 2014 г. в Латвии прошла премьера мюзикла, воспевающего местного неосужденного карателя СС Цукурса под названием «Цукурс. Герберт Цукурс», что имеет прямую смысловую отсылку к многократно экранизированной «бондиане» Яна Флеминга, и подразумевает явное стремление подменить понятие «нацистский преступник» на «герой и суперагент». Позднее в 2018 г. правнучка одиозного коллаборациониста Лаура Рицотто получила право представлять Латвию на музыкальном конкурсе «Евровидение». В сопутствующем мероприятию интервью она, не скупясь на эмоции, подчеркивала духовную связь со своим предком, называя его «латвийским Индианой Джонсом», «героем и патриотом».

Спустя еще два года при участии Латвийской государственной библиотеки издательством Национального музея авиации были изданы мемуары Цукурса, озаглавленные «Мой полет в Японию» с комментариями, в которых он представлен в качестве «летчика,

путешественника и мужественного человека», что вызвало резкое неприятие со стороны местной еврейской диаспоры и было расценено российским посольством в Риге как неприкрытый акт героизации нацистского преступника.

Не отстает от практики внедрения геополитической повестки в массовую культуру и Вашингтон: кинематограф на службе американской администрации относится к программе «военно-промышленные медиаразвлекательные сети», или MIME-NET.

Не секрет, что Министерство обороны США на протяжении многих десятилетий поддерживает контакты с кинематографистами посредством Бюро по связям с кино, а ЦРУ консультирует деятелей искусства через свой офис по связям с общественностью.

В последние годы некоторые из самых кассовых и неоднозначных голливудских фильмов, как, например, «Цель номер один», снятый режиссером и продюсером Кэтрин Бигелоу, получают широкую поддержку со стороны ЦРУ, что вызывает у граждан некоторую обеспокоенность по поводу растущего пропагандистского содержания популярной культуры и степени влияния государства на местную индустрию развлечений. Среди кинопродуктов, явно имеющих признаки влияния американского военного лобби, ряд исследователей Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе в числе прочих называет «Падение черного ястреба» 2001 г., спровоцировавший критику со стороны малайзийских и пакистанских властей, «Сириана» 2005 г., недоступный для показа в Казахстане, «Темный рыцарь» 2008 г., запрещенный в КНР.

Эксперты Российского общества политологов выделяют также способность кинематографа не только стандартизировать явления современной жизни, но и конструировать социальную реальность. К наглядным примерам этого стоит отнести фильм 2011 г. «В краю крови и меда» о боснийском конфликте, снятый американской актрисой и режиссером Анджелиной Джоли, которая весьма кстати с 2001 г. занимает пост Посла доброй воли Управления Верховного комиссара по делам беженцев ООН.

Разумеется, сербская часть населения Балканского полуострова восприняла названный кинопродукт дискриминационным, что не помешало ему быть номинированным на престижную премию «Золотой глобус», присуждаемую голливудской ассоциацией иностранной прессы. Тогда сербский режиссер Эмир Кустурица прямо заявил о том, что кинофильм «В краю крови и меда» представляет

собой заказ на службе у западной пропаганды и посоветовал Джоли обратить внимание на попытки угнетения всего мира со стороны Америки, а агентство Associated Press выпустило статью, в которой определило данный фильм как «беллетризованную презентацию, сделанную ООН».

В этом контексте стоит упомянуть пропагандистскую кампанию, проводимую НАТО в ходе войны в Югославии, во время которой сербам были выдвинуты обвинения в организации концлагерей, щитов из живых людей, совершении надругательств над женщинами. Неподтвержденные свидетельства того, что сербы якобы являются основными агрессорами в регионе, приводил и глава миссии ООН в Косово Кушнер, что подогревало мировое общественное мнение в пользу вмешательства Альянса.

Сюжеты с насилием над гражданским населением в период военных конфликтов, особенно над женщинами и детьми, естественно вызывают психологический шок у широкой публики, что и необходимо для глубокой «промывки мозгов». Подготовленной таким образом аудитории гораздо проще навязать «правильную» повестку дня и манипулировать ее идеями. Так, в приведенном выше примере, пиар-усилия по помещению понятия «сербь» в отрицательный контекст были призваны вызвать устойчивую неприязнь к данному народу и оправдать действия НАТО, получив коллективное одобрение спровоцированных США военных акций против боснийских сербов. В своей «работе» Джоли представила ту версию боснийской войны, которая строго соответствует внешнеполитической линии США, чему предшествовали консультации с многочисленными высокопоставленными американскими чиновниками, включая дипломата Холбрука, который в 1999 г. накануне начала бомбёжек доставил президенту Югославии Милошевичу ультиматум НАТО. В числе консультантов Джоли был и генерал армии США в отставке Уэсли Кларк, осуществивший 24 марта 1999 г. бомбардировки Югославии под кодовым названием операция «Союзническая сила». Сам Кларк лично присутствовал на премьере фильма и охарактеризовал его как «невероятную киноработу».

В противовес тенденциям к упрощению восприятия мировых процессов на Западе, тем не менее, все же происходит полемика по поводу трактовки геополитической повестки. Так, знаменитый американский культурный деятель, с 2018 г. специальный представитель МИД России по гуманитарным связям России и США Стивен Сигал

в ходе посещения ДНР 9 августа с.г. высказал намерение снять документальный фильм о событиях в Донбассе, поскольку «мир не знает правду». Инициатива уже встретила поддержку Комитета по культуре Госдумы.

Примечательно, что за активную культурно-просветительскую работу по тематике югославского конфликта Стивен Сигал был удостоен статуса гражданина Сербии. Кроме того, он является лауреатом премии Фонда братьев Карич за значительные гуманитарные достижения, деятельность в области науки и искусства (ранее вручалась президенту России В.В.Путину, председателю Совета Федерации Валентине Матвиенко, режиссерам Никите Михалкову и Эмиру Кустурице).

В свою очередь, Анджелина Джоли также проявляет внимание к текущим украинским событиям, при том, что ее «личный визит с гуманитарной миссией» 30 апреля с.г. был ограничен лишь посещением Львова, что на фоне проходившего в то время в Мариуполе штурма «Азовстали» вызвало ассоциацию с попыткой «перебить повестку». Данную оценку выразила официальный представитель МИД России Мария Захарова, особенно подчеркнув тот факт, что «ООН поспешила откреститься» от причастности к украинской поездке американской культурной активистки. Причины слепой избирательности представителей Запада в контексте львовского турне Джоли можно сформулировать так: «ее попросили приехать» ради создания инфоповода для дискредитации нашей страны.

Обозначенная линия продолжает находить воплощение в порочных заявлениях Вашингтонских ястребов. «Ни один русский не имеет права отдыхать в свободном мире. Это привилегия, особенно сегодня», – высказался в соцсетях 11 августа экс-посол США в России Майкл Макфол. Подобная риторика, недопустимая согласно нормам любых конвенций по правам человека, тем более кощунственно звучит из уст дипломата-русиста, в чьи прямые обязанности еще недавно входило развитие американско-российских связей.

В итоге нам приходится констатировать тот факт, что текущая культурная повестка Евро-Атлантики неразрывно связана с политической конъюнктурой, и против кого бы она ни была направлена – Москвы ли, Белграда, Пекина, Куала-Лумпура, Исламабада или Нур-Султана (список возможных объектов можно перечислять бесконечно), вывод остается один: сотрудничество с «незападным миром» в глобальном информационном пространстве призвано стать одним из приоритетных направлений для Российской Федерации.

29. 16 августа 2022 г.

О. Карпович, Ю. Герасимова

Статья в газете «Труд»:

**«ОСПА ОБЕЗЬЯН УДАРИЛА ПО БОЛЬНОМУ.
ПОЧЕМУ В США ЗАГОВОРИЛИ О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ
ОПАСНОЙ БОЛЕЗНИ ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ЕЕ ЛЕЧИТЬ?»**

► 23 июля гендиректор ВОЗ Тедрос Аданом Гебрейесус объявил чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения в связи с выявлением 16 тысяч новых случаев заболевания оспой обезьян в мире. Примечательно, что практически сразу после этого комиссар по вопросам здравоохранения Нью-Йорка Эшвин Васан попросил господина Гебрейесуса переименовать оспу обезьян. При этом он имел в виду желание избежать смысловой коннотации слова «обезьяны» с понятием расовых и ЛГБТ-меньшинств, по сути, подразумевая тот факт, что данная инфекция главным образом распространяется среди указанных групп населения.

В это же время западная пресса озабочена растущим числом заражений оспой обезьян в США (на данный момент более 6 тыс.), пытаясь вывести на уровень общенациональной дискуссии вопрос корректности упоминания того обстоятельства, что оспа обезьян, как правило, передается при гомосексуальных контактах (что критически важно для профилактики болезни). Намеренный отход в сторону от медицины к этической проблематике видится нам достаточно лукавой попыткой усидеть на двух стульях: одновременно подчеркнуть лояльность к влиятельным в американском внутривнутриполитическом пространстве сообществам, в то же время создав видимость борьбы с нарастающей угрозой тотального инфицирования в стране.

Текущая повестка США связана с продвижением гендерно-нейтральной политики как на всем евро-атлантическом пространстве, так и, после должной апробации, на собственной суверенной территории. В виду того, что в толерантной Европе экспериментальные практики изменения пола у подростков неплохо прижились на государственном уровне (например, в Латвии такие операции доступны для детей с 14 лет), в американском обществе назревает раскол – значительная часть консервативно настроенных граждан США все еще не готова

воспринять опыты подобного рода, о чем свидетельствует поток критики как слева, так и справа.

Недавняя инициатива небинарного помощника министра здравоохранения США, адмирала Р. Левина по «расширению медикаментозной помощи трансгендерам согласно утвержденному полу», несмотря на полярные оценки, находит свое воплощение в новаторских с точки зрения их разработчиков методах по «комплексному лечению» (по сути стерилизации) юных пациентов, желающих сменить пол, при первом в США Центре детской гендерной хирургии. Бостонская детская больница, запустившая данный проект, заявляет о себе как о «ЛГБТ-дружественной среде», при том, что в России описанные подходы вызывают ассоциацию с печально известным нацистским врачом Й. Менгеле и евгенической программой Северной Европы 30-х гг.

В нашей стране сильны идеи традиционализма в рамках концепции умеренного консерватизма, изложенной президентом России В. В. Путиным в ходе XVIII ежегодного заседания Валдайского клуба 2021 г. О важности продвижения «вечных ценностей, объединяющих людей всех возрастов, национальностей и религий» российский лидер заявил в обращении к участникам концерта на стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге, посвященного 80-летию блокадной премьеры Седьмой («Ленинградской») симфонии Дмитрия Шостаковича.

Уверены, что будущее нашей страны будет прочно связано с традиционными ценностями, которые позволят полноценно развиваться молодому поколению россиян с опорой на семью, трудовой коллектив, общество и нашу могучую Родину. Этот вектор развития имеет все перспективы полноценной реализации, и он сделает нашу державу сильной и способной на решение задач любой степени сложности. Так было и так будет всегда.

30. 17 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Национальная оборона»:

**«МИР ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ –
МИР НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»**

► Международные отношения в 2022 г. продолжают стабильно переживать глубокий «стресс», находясь под воздействием не только сохраняющейся пандемической повестки, но и остро изменчивой глобальной геополитической конкуренции, в том числе между «центрами силы» – США, Европейским союзом, Китаем и Россией.

Запад, в противовес укрепляющимся трендам многополярности, с напором продолжает попытки монопольно и односторонне определять перспективы миропорядка и фундаментальные принципы мироустройства. В этих целях взят курс на «реидеологизацию» международных отношений и масштабную консолидацию западных сторонников либерального интернационализма с тем, чтобы, в частности, создать своего рода «унию за демократию», противостоящую «авторитарным государствам» в лице России и Китая и направляющую на них проекцию силы через механизмы и союзы, подобные НАТО, через разного рода инструменты «западного единства».

Ситуация в мире характеризуется возросшей неопределенностью и существенной эскалацией, риск перерастания которой в остро конфликтную фазу крайне высок. Среди западных стран закрепилось восприятие России и Китая как «злонамеренных соперников», то есть, по существу, несущих угрозу потенциальных противников. Государства, включая ядерные, вплотную подошли к новому, «гибридному» этапу гонки вооружений, в том числе в сфере передовых НИОКР, усилилась динамика мобилизационных мероприятий, участились масштабные военные учения с задействованием новых систем вооружений.

**Необходимость трансформации существующего
экономического порядка**

Развивающиеся в последнее время процессы постепенного изменения соотношения сил между традиционно ведущими игроками на международной арене и их влияния на формирование международной политической ситуации, системы торгово-экономических отно-

шений, включение в эти процессы новых акторов все настойчивее ставят в практическую повестку дня тему трансформации мирового экономического порядка, в том числе мировой валютной системы.

Сформированная в 1944 г. по итогам Второй мировой войны в Бреттон-Вудсе валютная система закрепила роль доллара в качестве главной мировой резервной валюты. Был утвержден долларový стандарт, «американец» стал основной платежной единицей, применяемой в международных расчетах, единственной валютой, частично конвертируемой в золото, валютой интервенций и резервных активов.

Правительство США взяло на себя обязательство поддерживать постоянную цену на золото, а всю долларовую наличность обменивать на золото по требованию стран-участниц Бреттон-Вудской системы. Были созданы международные институты поддержки этой системы – Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития. Позже, в 1947 г., появилось Генеральное соглашение по тарифам и торговле, преобразованное в 1995 г. во Всемирную торговую организацию.

По прошествии 30-летнего периода США были уже не в состоянии поддерживать привязку национальной валюты к золотому стандарту. В августе 1971 г. президент Соединенных Штатов Р. Никсон объявил о «временном запрете обмена доллара на золото», чем фактически был запущен процесс прекращения действия Бреттон-Вудской системы, а в 1976 г. по итогам Ямайской конференции валютная система была преобразована на принципах плавающих курсов, соизмеряемых на международном рынке валют при сохранении доминирующей роли доллара.

1 января 1999 г. в безналичное обращение, а 1 января 2002 г. в наличное обращение был введен евро, сегодня – вторая по значению резервная мировая валюта.

Несмотря на некоторое ослабление к настоящему времени позиций, США продолжают и сегодня оставаться наиболее могущественной политической, экономической и военной державой мира, а доллар сохраняет значение главной резервной и расчетной мировой валюты. Кроме того, обращающиеся на международном финансовом рынке обязательства США (порядка 30 трлн долл.) оказывают существенное влияние на страны, фонды, частных инвесторов, являющихся их держателями.

Вместе с тем в условиях неожиданного для соперников бурно возрастающего, особенно политического и военного, влияния России,

агрессивно завоевывающего лидерские позиции в мировом промышленном и торгово-экономическом соревновании Китая, появления новых, более сильных и претендующих на самостоятельную роль Индии, Бразилии, Турции и ряда других стран некогда безоговорочное лидерство Соединенных Штатов постепенно слабеет. Логика развития ситуации все настойчивее требует изменений в мировом порядке в направлении учета реалий нового времени. Указанные тенденции становятся особенно рельефными применительно и к системе международных экономико-хозяйственных связей, а также расчетной инфраструктуре и инструментам (прежде всего доллару США), их обслуживающих.

Ситуация в мировой экономике и на мировом финансовом рынке резко осложнилась в результате потерь, понесенных экономиками большинства стран мира в результате начавшейся в 2019 г. пандемии коронавирусной инфекции. По оценкам ряда экспертов, в 2020 г. пандемия коронавируса привела к сокращению торговли товарами на 8 процентов и коммерческими услугами на 21 процент в годовом исчислении. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, к концу 2021 г. совокупная экономика стран мира потеряла порядка 7 трлн долларов США.

Отказ США и НАТО от рассмотрения по существу предложений учитывать российские национальные интересы и принцип неделимости безопасности, зафиксированный в 1999 г. Стамбульской хартией и Астанинской декларацией по итогам саммита ОБСЕ в 2010 г., а также резкая реакция Запада в связи с проводимой нашей страной специальной военной операцией на Украине привели к интенсивно растающемуся системному кризису – непосредственному и острому политическому, экономическому, информационному и опосредованному военному противостоянию.

Закат американского доллара

Введенный сегодня против Российской Федерации режим массированных санкций – в том числе отключение от системы SWIFT, запрещение операций с долларом и замораживание золотовалютных активов – прямо нарушает принципы международного права, практику международных экономических связей. В результате реализуемая США и НАТО линия на использование экономических рычагов в качестве «оружия возмездия» против одной из ведущих мировых держав объективно ведет к подрыву принципов функционирования

международной валютно-финансовой системы, нарушению в значительной степени системы внешнеторговых обменов, доверия к США в качестве державы-гаранта сохранности зарубежных активов для многих стран мира, законодателя правил и норм поддержания международной экономической стабильности, а также к доллару как основе международной валютной системы.

Как следствие введенных против России санкций неизбежным представляется сужение предложения на международных рынках важных товаров (углеводородов, отдельных наименований группы продовольственных товаров, например, зерна, подсолнечного масла), металлов, минеральных удобрений и т.д., а также разрушение выстроенных кооперационных цепочек, определяющих часто в значительной мере экономическое положение и социальную стабильность во многих странах мира.

Сегодня уже можно уверенно констатировать интенсификацию процессов, размывающих роль доллара. Развитие ситуации по этому сценарию и расширение ее масштабов неизбежно будет вести к нарастанию в мире экономических и финансовых кризисных явлений. Очевидно, что вырисовывающийся сценарий и его неминуемые последствия сегодня уже не могут не учитываться руководством и финансовыми структурами многих стран мира вне зависимости от их политической ориентации и торгово-экономических приоритетов.

В данном контексте весьма существенным для Вашингтона явится фактор их способности сохранить солидарность в рядах антироссийской коалиции и перспективы ее расширения. Уже сейчас, несмотря на большие экономические издержки, которые ЕС понесет в случае отказов от закупок российских углеводородов, появляются сведения о намерениях европейцев реализовать планы альтернативных российским схем поставок нефти в страны Евросоюза. Причины этому следует искать сугубо в факторах политической сферы. Европа, отказавшаяся от претензий на военный, политический и экономический суверенитет, будет вынуждена на данном этапе полностью следовать курсу, декларируемому Вашингтоном.

В то же время пороговым фактором для европейцев может явиться уровень цены, которую им предстоит заплатить за политику санкционной блокады России. Если потери стран ЕС – потребителей российских углеводородов окажутся слишком тяжелы, с высокой степенью вероятности можно прогнозировать, что в условиях

неготовности США оказывать Европе серьезную поддержку разногласия среди стран ЕС могут существенно нарастать и в конечном счете приведут к десинхронизации курсов по отношению к закупкам российских углеводородов и, возможно, по ряду других критических для европейцев позиций товарной номенклатуры.

Весьма иллюстративным стало применение в свое время европейцами различных комбинаций обхода введенных США и согласованных с ЕС санкционных ограничений против Ирана. В качестве более отдаленных последствий возможного нарастания противоречий с США можно прогнозировать нарастание попыток формулирования европейскими государствами некой «суверенной и независимой» общеевропейской политики, в том числе в области безопасности, с формированием соответствующих региональных структур.

В рамках ЕС работа в этом направлении то затухая, то вновь оживляясь, ведется на протяжении длительного времени. Нынешний президент Франции Э. Макрон уже неоднократно артикулировал идеи большей европейской самостоятельности, вплоть до создания европейской армии, явно претендуя на роль лидера таких процессов. До настоящего времени подобные проявления излишней самостоятельности успешно пресекались Вашингтоном.

Однако претензии на большую самостоятельность в рядах европейцев полностью не убиты, а события на Украине, очевидно, будут играть роль катализатора этих процессов, которые в условиях, пока потенциального, формирования нового мирового порядка могут получить самые неожиданные развития.

Участие президента США Д. Байдена в состоявшихся в Брюсселе 24-25 марта 2022 г. саммитах НАТО, ЕС, G-7, а также его поездка в Польшу 26 марта с.г. для переговоров с президентом Польши А. Дудой и встречи с американскими военнослужащими имели своей целью упрочение антироссийской коалиции и придание европейскому крылу НАТО большей решимости на российском направлении. В этом плане согласованные продолжение санкционной политики в отношении России и наращивание помощи, направленной на повышение способности ВСУ к обороне, были ожидаемыми.

Безусловно, обратили на себя внимание такие решения, как создание «совместной (США и ЕС) рабочей группы для разработки плана действий по усилению европейской энергетической безопасности», а также заявление Д. Байдена о том, что США и НАТО «ответят на

применение Россией химического оружия». Данное заявление можно было бы трактовать как создание предпосылок для применения военной силы на Украине. Однако его воздействие было существенно сглажено словами американского президента о том, что «характер ответа будет зависеть от характера применения».

Саммит также одобрил принятую 21 марта с.г. Советом министров иностранных дел и обороны Евросоюза оборонную концепцию «Стратегический компас ЕС», рассчитанную на период до 2030 года. Концепция, в частности, фиксирует, что более сильный в вопросах обороны и безопасности ЕС будет способствовать глобальной трансатлантической безопасности и дополнять возможности НАТО, а также предусматривает создание пятитысячных сил быстрого реагирования.

Сам факт проведения в экстренном порядке в течение трех дней такого количества важнейших для западных государств мероприятий порождал ожидания принятия против России беспрецедентных по своему воздействию мер, которые заставили бы Кремль отступить. Однако «скромные» итоги прошедших саммитов и европейского турне Д. Байдена будут скорее восприняты как отражение растерянности Запада и его попытка «сохранить лицо», а также демонстрация уже ограниченных сегодня возможностей Вашингтона.

Заявка на переустройство глобальной системы безопасности

С другой стороны, официально сформулированная российским руководством и официально предъявленная США и НАТО система «красных линий», по существу, является заявкой на радикальное переустройство существовавшего до сего времени мирового политического порядка, а также глобальной системы безопасности. Реализация (при успешном для России развитии сценария) объявленных целей операции на Украине и демонстрируемая устойчивость к массированному давлению США и НАТО объективно будут работать на дальнейшую интенсификацию процессов формирования нового мироустройства и в качестве одной из его фундаментальных составляющих – трансформацию мировой валютно-экономической системы. В этом контексте осуществляемая администрацией США политика одновременного активного противостояния и сдерживания России и Китая существенно осложняет возможности реализации намерений США и, напротив, еще более будет подталкивать Пекин к тесному взаимодействию с Россией, создавая базу для нарастающей взаимной поддержки.

В нынешней ситуации исключительно важными для администрации США являются усилия по дальнейшему расширению круга участников антироссийского союза. Как свидетельствует ход событий, большая часть государств «второй и третьей лиги» на данном этапе заняли в основном выжидательную позицию.

Симптоматичным в этой связи является тот факт, что к нынешней антироссийской санкционной коалиции не присоединился никто из числа стран, поддержавших резолюцию ГА ООН ES-11/1 от 2 марта с.г. Не дают пока результатов и попытки руководства США склонить Китай к поддержке санкционных режимов и линии на изоляцию России, безрезультатными оказались усилия президента Д. Байдена и премьер-министра Великобритании Б. Джонсона подтолкнуть Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты к увеличению объемов добычи нефти.

Постепенное относительное снижение политической роли США и позиций доллара, хотя и может стать более явным и активным, тем не менее будет процессом длительным, неравномерным, чреватым новыми обострениями международной политической ситуации и волатильностью мировых и региональных валютно-экономических процессов. Эти тенденции в то же время будут заметно сдерживаться активной деятельностью по сохранению своей роли самими американцами, а также инертностью сложившихся стереотипов еще для многих стран мира.

Что касается весьма активно обсуждаемой в мире проблемы перспектив становления новой мировой валютно-финансовой системы, то, как и в предыдущие периоды, ее очертания будут в значительной степени зависеть от конкретных параметров нового мирового порядка, который с высокой степенью вероятности начнет активно формироваться по итогам развития дискуссии между Россией и США по условиям новой системы международной безопасности и операции по демилитаризации и денацификации Украины. Как представляется, в новых условиях образование какой-то единой валютной системы вряд ли реалистично – слишком велики будут расхождения в позициях и в претензиях ведущих стран-игроков и их объединений, слишком значительной может быть аллергия многих стран к политике, проводимой США в настоящий период.

Востребованность взаиморасчетов в национальных валютах

Можно уверенно прогнозировать нарастание тенденций к регионализации мирового экономического пространства на основе одновре-

менного и параллельного развития нескольких валютных систем – долларовой, на базе юаня, которая может претендовать на позиции второй по значению, евро и при благоприятном развитии событий – рубля. Нельзя полностью исключать и иные варианты, в частности, рупии. Возможно развитие событий и в направлении поиска некой нейтральной, приемлемой для всех системы по принципу, например, созданной в 1969 г. в рамках МВФ SDR – Special Drawing Rights – специальных прав заимствования, либо на основе функционирования криптовалюты, другой, приемлемой для всех системы.

Ослабление доллара в результате надвигающегося системного политического и экономического кризиса на фоне неблагоприятных для него процессов (определенная компрометация доверия в качестве надежного хранения золотовалютных резервов, роста государственного долга до 128% ВВП (данные на 4 февраля 2022 г.), инфляции до 8% и др.) будет оказывать серьезное давление на американскую экономику. Так, Д. Пауэлл заявил (21 марта с.г.), что возглавляемая им Федеральная резервная система готова отказаться от оказания поддержки экономики ради сдерживания инфляции. Он признал, что «снижение инфляции без серьезного ущерба для экономики США является непростой задачей». При этом Д. Пауэлл отметил готовность к «принятию агрессивных мер и повышению ставки по федеральным фондам более чем на 25 базисных пунктов».

Тем не менее факторы, действующие на ослабление доллара, еще долго будут в значительной степени компенсироваться инерцией его влияния, сохраняющимся значением наиболее распространенной и применяемой валюты обеспечения торгово-экономических операций и международных расчетов для значительного числа государств-союзников США в зоне их непосредственного политического и экономического влияния. Процесс снижения влияния доллара, хотя и ускорится, возможно, существенно, тем не менее вряд ли будет обвальным.

Очевидно, что одна из альтернативных систем будет базироваться на юане. Пекин рассчитывает превратить юань в одну из самых популярных единиц расчета и сделать его резервной мировой валютой и реальной альтернативой доллару. Китай уже достаточно давно запустил и активно продвигает отказ от использования доллара США. По мере наращивания торгового оборота России с Китаем наши страны увеличивают объемы расчетов друг с другом в национальных

валютах. Так, в 2021 г. около 25 процентов взаимных расчетов по внешнеторговым операциям между Китаем и Россией были осуществлены в рублях и юанях.

В соответствии с заявлением министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С. Глазьева, Евразийский экономический союз и Китай разработают проект независимой международной валютной системы, которая, как предполагается, будет основана на новой международной валюте и будет рассчитываться как индекс корзины национальных валют стран-участниц и цен на биржевые товары. Предполагается, что проект будет представлен для обсуждения уже в самое ближайшее время.

Симптоматичной является и готовность России и Индии, обсуждающих ведение расчетов по внешнеторговым операциям в национальных валютах, рассматривать юань в качестве базисной валюты. Ряд стран АСЕАН также постепенно отказываются во взаимной торговле от американской в пользу национальных валют. Соглашения о переходе на такие операции в трансграничной торговле уже подписали Япония и Индонезия, а также Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины. В то же время на этом пути Китаю еще предстоит сделать многое, в том числе преодолеть препятствия, связанные с тем, что на сегодняшний день юань остается лишь частично конвертируемым.

В качестве региональной валюты сможет функционировать и рубль, который многие эксперты считают недооцененным. Этому будет содействовать и развивающаяся практика торговли России с рядом стран в национальных валютах. Однако данный процесс будет серьезно сдерживаться его нынешним статусом нестабильной спекулятивной валюты. На начальном этапе усилия по его введению в действие в качестве региональной валюты будут поддерживаться главным образом политическими факторами, в первую очередь в зоне стран бывшего СССР.

На более широком пространстве акцент будет делаться на переход в расчетах на рубль по товарам, по которым Россия имеет позиции традиционно преимущественного поставщика. Расширение зоны применения рубля для обслуживания торгово-экономических обменов в национальных валютах в двустороннем формате с государствами БРИКС, ШОС, ЕАЭС и, возможно, рядом стран АСЕАН также станет важным вектором внешнеэкономической деятельности России. Становлению рубля в качестве региональной резервной валюты

и упрочению его позиций будет содействовать последовательный курс на перевод и расширение зоны внешнеторговых операций как по номенклатуре товаров, так и по перечню стран-контрагентов. Вместе с тем в рамках реализации этой линии все более настойчивой станет необходимость в мероприятиях по стабилизации рубля, возможно, денежной реформы.

В процессе формирования нового мирового порядка, в том числе с учетом итогов операции на Украине, Россия может получить хорошие шансы на обретение большего политического и, как следствие, экономического веса в мире, а также усиление позиций в диалоге по проблемам глобальной системы безопасности. Вместе с тем период, когда политические дивиденды и военно-технические аргументы смогут обеспечивать устойчивость и усиление роли России и ее национальной валюты в мировых делах, скорее всего, не будет очень продолжительным.

Важным, хотя и вынужденным шагом явилось решение российского президента о переводе расчетов за поставки газа в недружественные страны на рубли и его поручение кабинету министров, Центробанку России и Газпрому реализовать меры по изменению валюты платежа до 31 марта с.г. Данное решение будет иметь как серьезные финансово-экономические, так и, очевидно, политические последствия. Президент России, объявивший в своем выступлении о введении этой, по существу, первой ответной меры против недружественных стран, отметил, что торговля газом за рубли является лишь первым шагом. Уже сегодня ясно, что, несмотря на первую реакцию США и ЕС, этот шаг, по существу, ставит оппонентов России в патовое положение.

Реализация данной линии не будет простой и займет какой-то временной промежуток. Однако ряд стран уже заявили о своей готовности перейти на новые стандарты. Что касается других государств, в том числе выступающих наиболее агрессивно и враждебно против России, их действия в этом вопросе будут в конечном счете определяться не только политическими, но и социально-экономическими факторами.

Критически важным с точки зрения закрепления своих позиций в качестве одной из ведущих мировых сверхдержав явится способность России подкрепить свои политические и военно-технические аргументы позитивными результатами в упрочении экономического

статуса. В этом контексте необходимость ускорения процессов экономического и технологического развития страны становится для российского руководства главным вызовом.

Успех этого курса будет определять не только роль нашей страны в мире, ее взаимодействие с основными оппонентами и странами-партнерами, такими, например, как Китай и Индия, но и позиции нашей страны в глобальных международных и региональных объединениях. При этом, планируя политический и экономический курс на среднесрочную и особенно длинную перспективу, в стремлении устранить опасности, исходящие от традиционного оппонента – США, важно постоянно иметь в виду и возможные негативные последствия для России оказаться в жестком кильватерном строю другого мирового экономического лидера – Китая. Но это уже другая история.

31. 23 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «МК.RU»:

**«ЗАЧЕМ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ ИЗВРАЩАЮТ ИСТОРИЮ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАМЯТИ
О ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ ИМЕЕТ ЯРКО ВЫРАЖЕННЫЙ
АНТИРОССИЙСКИЙ ХАРАКТЕР»**

► Под влиянием «младоевропейцев» оценка характера Второй мировой войны и отношение к коллаборационистам в общественно-политических кругах ряда стран Центральной и Восточной Европы давно уже претерпели значительные изменения и приобрели ярко выраженный антироссийский характер.

До начала процесса расширения Европейского союза в политических элитах Западной Европы существовал консенсус в подходах к восприятию Второй мировой войны, вина за ее развязывания возлагалась на Германию. И признавалась ее руководством. Война воспринималась как большая трагедия европейских народов и не только. Были общепризнаны некоторые памятные даты (День памяти и примирения, освобождение концлагеря Освенцима и ряд других).

Данный подход цементировался тем фактом, что некоторые страны Центральной и Восточной Европы до конца 80-х годов являлись составной частью социалистического лагеря. Последующее радикальное изменение общественно-политической системы запустило процесс пересмотра истории Второй мировой войны.

С учетом того, что некоторые государств открыто сотрудничавшие с гитлеровской Германией (Румыния, Словакия, Болгария и др.), стремились оправдать себя и перенести ответственность за трагедию на СССР, многие институты до этого занимающиеся вопросами расследования преступлений нацизма, быстро «переобулись» и бросились расследовать «преступления коммунизма». Большая часть историков сконцентрировалась на формировании восприятия «пакта Молотова-Риббентропа» в качестве триггера начала жесточайшей войны в истории человечества, продвижении тезиса о равной ответственности «сталинского СССР и гитлеровской Германии» за ее развязывание,

отрицание участия в Холокосте и полное оправдание коллаборационистов.

В данном процессе ведущую роль всегда играла и играет Польша. Катынская трагедия и Варшавское восстание 1944 года с обвинениями в адрес нашей страны вошли в официальную историографию и школьные учебники.

Латвийский сейм 29 октября 1998 года принял «Декларацию о латышских легионерах во Второй мировой войне». В ней открытым текстом оправдывались действия вступивших в данный легион граждан, поскольку, дескать, это была реакция на «осуществление геноцида со стороны СССР в период 1940-1941 годы». Лица, сотрудничавшие с советской властью, принимающие участие в борьбе с «лесными братьями», были объявлены преступниками, а коллаборационисты – национальными героями. В Риге ежегодно стали проводиться марши в честь легионеров. До сих пор в это сложно поверить с позиций обычного здравомыслия, но факт остается фактом.

Специальная комиссия сейма Литовской республики предоставила лицам, сотрудничавшим с фашистами, а после войны боровшимся с советской властью, правовой статус участника Сопротивления. К этой категории были отнесены военнослужащие литовских полицейских батальонов, которые отличились особой жестокостью на территории Белоруссии.

В Эстонии служившие в период Второй мировой войны в войсках СС, подразделениях вермахта, люфтваффе, полиции и охране концлагерей пособники нацистов были объявлены незаконно репрессированными и получили возможность пользоваться соответствующими льготами, при том что воевавшие с нацизмом в рядах Красной армии граждане этого совершенно лишены. Ежегодно проводится встреча ветеранов 20-й (эстонской) дивизии СС, предпринимаются попытки установления памятника ее бойцам.

После присоединения к Евросоюзу в 2004 году восточноевропейские государства умело разыграли карту формирования чувства вины перед ними у стран «старой» Европы и новые оценки истории Второй мировой войны, представляя себя в качестве «жертв коммунизма». Они сумели добиться того, что Евросоюз фактически перестал осуждать их за реабилитацию коллаборационистов, особенно в тех случаях, когда они прямо не участвовали в уничтожении еврейского населения.

Под влиянием «младоевропейцев» Европарламент принял несколько резолюций, которые заложили серьезную основу для трансформации восприятия Второй мировой войны. В оборот были введены новые термины: «советская диктатура», «советская оккупация» и «коммунистический тоталитаризм».

В 2019 году появилась очередная резолюция «О важности европейской памяти для будущего Европы». В этом документе откровенно ставится знак равенства между Советским Союзом и гитлеровской Германией. Нет никакого упоминания об антигитлеровской коалиции и большом вкладе нашей страны в победу над нацизмом. Напротив, СССР представлен в роли оккупанта. Демонизация и очернение Советского Союза автоматически переносится на современную Россию, для которой якобы характерны «имперские амбиции» и «силовое давление на своих оппонентов».

По инициативе «молодых европейцев» антироссийский крен уже давно стал прочным трендом общеевропейской политики. Демонтируя ценности и символы «старой» Европы, страны Центральной Европы во главе с Польшей и странами Балтии постепенно уничтожили морально-идеологические основы европейской безопасности, которые отражались в безусловном признании вины гитлеровской Германии за развязывание Второй мировой войны, что было четко закреплено решениями Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Ревизия подходов к истории Второй мировой войны, итоги которой положены в основу ключевых международных институтов, в том числе Совета Безопасности ООН, может нанести непоправимый урон современному мироустройству, что поставит весь мир на грань глобальной ядерной катастрофы.

32. 25 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья на сайте Каспийского института стратегических исследований:

«ЕАЭС В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: РИСКИ И ВЫЗОВЫ»

► Учрежденный в мае 2014 года и начавший свою деятельность с 1 января 2015 года Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сегодня является состоявшейся и достаточно активно, хотя и не без проблем, развивающейся организацией, занимающей заметное место на пространстве бывшего СССР.

Движение вперед

Характеризуя состояние развития ЕАЭС, в настоящее время следует особо отметить:

- Проект успешно реализуется институционально. За сравнительно короткий период времени сформированы, ритмично и эффективно работают руководящие органы Союза. Эта работа органично встроена в системы государственной власти всех стран-участниц организации;

- Принимаемые органами ЕАЭС решения четко формулируются, организован эффективный контроль их исполнения;

- На внутренних границах Союза отменен таможенный контроль, существенно снижена средневзвешенная ставка единого таможенного тарифа, разработана и введена в действие единая система мер защиты внутреннего рынка действует единый таможенный тариф;

- В рамках ЕАЭС действует единая система технического регулирования, а с января 2017 года введен единый таможенный код ЕАЭС;

- С 8 мая 2022 года вступили в силу решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), временно обнуляющие ввозные таможенные пошлины, установленные единым таможенным тарифом ЕАЭС, в отношении отдельных категорий товаров (чуть менее 300 товарных позиций);

- В странах Союза ведется работа по гармонизации законодательства в финансовом секторе, в т.ч. по формированию общего биржевого пространства;

- В конце 2018 года Высшим Евразийским экономическим советом (ВЕЭС) была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, положения которой расширили возможности для взаимодействия в передовых областях науки и экономики, в т.ч. таких как космос, атомная энергетика, возобновляемые источники энергии, экология, медицина;

- В октябре 2019 года утверждена Концепция общего финансового рынка ЕАЭС. По состоянию на конец февраля 2022 года к системе передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России были подключены более 330 организаций ЕАЭС, включая банки Казахстана, Кыргызстана и Армении;

В 2020 году решением Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС был принят документ принципиального значения для развития Союза – «Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 года», содержащий согласованный сторонами перечень конкретных мер и механизмов реализации принятых стратегических направлений. Последним по порядку в этом списке пунктом определен по существу синтетический результат, которой страны-участницы должны достичь путем выполнения перечня сформулированных задач. Указанный результат сформулирован в документе следующим образом: «Формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира».

В то же время симптоматичным явился тот факт, что принятие Стратегии оказалось делом непростым. Первоначальный документ, подготовленный Евразийской экономической комиссией к заседанию ВЕЭС в мае 2020 года, не был согласован казахстанской стороной как «неуместно забегающий вперед», «ограничивающий суверенные права национальных парламентов и правительств».

Казахстан, к сожалению выступил против расширения полномочий Евразийской экономической комиссии, отметив, что наделение ЕЭК дополнительными компетенциями в вопросах здравоохранения, образования и науки «существенно меняет ее экономическую сущность».

Казахстанская сторона также не согласилась с идеей участия Комиссии в двусторонних переговорах государств-членов с третьими странами по торгово-экономическим вопросам, подчеркнув, что «сфера торговли услугами и инвестиции являются национальной компетенцией». У ряда экспертов создалось при этом впечатление, что Казахстан, хотя и прямо не сказал об этом, достаточно явно проявил неу-

довольствие практикой работы ЕЭК в качестве надгосударственного органа и подготовки в этом качестве документов к рассмотрению ВЕ-ЭС. В результате документ был отправлен на доработку и принят лишь спустя полгода после дополнительных корректировок и согласований.

Договор о ЕАЭС предусматривает свободу торговли услугами, а также свободу движения учреждений и инвестиций. Работа в этом направлении ведется целенаправленно и достаточно интенсивно. По оценке ЕЭК, к 2025 году общий рынок услуг ЕАЭС будет охватывать до 60% рынка на пространстве стран Союза.

В июле 2022 года в целях гармонизации промышленной политики стран-участниц, главы правительств государств ЕАЭС приняли решение о создании комиссии по импортозамещению и промышленной кооперации.

Весьма иллюстративным свидетельством достигнутого к настоящему времени уровня эффективности деятельности ЕАЭС являются показатели торговли как в рамках Союза так и с третьими странами по итогам 2021 года. Указанный год является показательным, т.к. характеризовался достаточно интенсивным санкционным давлением на ведущие страны организации – Россию и Белоруссию, а также негативными воздействиями пандемии на мировую экономику. Так, по данным ЕЭК, прирост объемов взаимной торговли стран ЕАЭС к уровню 2020 года составил 31,9%, а к уровню до пандемии ковида – 2019 г. – превышен на 17,8%.

При этом рост объемов экспорта во взаимной торговле отмечается во всех странах-участницах Союза. Наибольшие показатели роста зафиксированы в Кыргызстане (на 44,9%) и Казахстане (на 34,9%). Объем внешней торговли стран ЕАЭС за этот же год составил 844,2 млрд. долларов, – на 35,1% больше, чем в 2020 году, а уровень доковидного 2019 года превышен на 14,7%. Экспорт товаров в страны вне ЕАЭС увеличился за 2021 год на 44,1%, импорт – на 22,6%. Наибольший вклад в экспорт в страны вне Союза внесли Беларусь (рост на 47,8%) и Россия (рост на 47%).

Необходимость единой валюты

При формировании ЕАЭС в качестве одной из стратегических задач была сформулирована задача перехода к расчетам в единой валюте. И, хотя со стороны стран-участниц ЕАЭС, в первую очередь Казахстана, этот процесс активно и целенаправленно тормозится, прогресс есть и на данном направлении.

В качестве реализации задачи первого уровня достаточно успешно (во многом благодаря валютной санкционной политике) удается добиваться постепенного ухода в расчетах от доллара и достигать цели повышения роли национальных валют, в первую очередь рубля. На сегодняшний день в рамках Союза порядка 70% расчетов осуществляется в национальных валютах. В ходе заседания Евразийского межправительственного совета 20-21 июня с.г. председатель правительства России М.В. Мишустин предложил ускорить переход на «собственные международные финансовые расчетные механизмы, расширить практику использования национальных валют во внешне-торговых операциях как внутри Союза, так и со странами, зарекомендовавшими себя надежными партнерами».

Параллельно с этим в начале июня 2022 года появились сообщения о том, что представители российского банковского сектора планируют учредить собственную платежную систему с отечественной финансовой инфраструктурой. Как считают эксперты, заинтересованность в потенциальном проекте выразили также такие международные партнеры России, как Эфиопия, Венесуэла, Турция.

Согласно Договору о ЕАЭС, построение единого финансового рынка должно пройти в два этапа. В ходе первого, до 2024 года должна быть осуществлена гармонизация национальных законодательств в сфере финансового рынка, а на втором с 2025 года, ЕАЭС должен перейти к наднациональному регулированию.

В настоящее время над задачами второго этапа уже ведется интенсивная работа – прежде всего, над созданием единого наднационального регулятора и стандартизацией лицензирования банков и страховых компаний. В ряде стран ЕАЭС новые правила регулирования сейчас видятся избыточными, но в долгосрочной перспективе будут способствовать совершенствованию рынка. В то же время уже обозначившиеся расхождения в позициях сторон, очевидно, особенно на начальных этапах могут вести к торможению реализации графика введения данного режима в действие и ограничению объема полномочий передаваемых регулятору, что в итоге будет ослаблять ожидаемый позитивный импульс этого важного шага.

Программа-максимум, как её формулирует министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Сергей Глазьев, заключается в гармонизации валютного регулирования в целях прекращения утечки капитала

дедолларизации и деофшоризации экономик государств ЕАЭС, стабилизации обменных курсов валют ЕАЭС, предполагает создание евразийских бирж и механизмов ценообразования. Значительная часть этих вопросов может быть решена посредством введения единой валюты ЕАЭС.

Единый рынок капиталов не может существовать без единой валюты, а экономики стран ЕАЭС требуют существенно большего объема инвестиций, которые в ближайшие годы будут направлены на цели реиндустриализации, источником которых до настоящего времени прежде был Запад. Поэтому вполне логичной является постановка вопроса об общей безналичной валюте ЕАЭС, которая могла бы выполнять функции валюты расширяющегося бюджета Союза а также финансирования инвестиционных программ Евразийским банком развития. Введение второй общей для стран ЕАЭС валюты, по оценке ряда экспертов позволило бы проводить при её помощи как целенаправленную политику в сфере инвестиций так и создаст условия для более эффективной реализации потенциалов золотовалютных резервов без их сокращения.

Теоретически, цифровой рубль также может играть роль такой второй валюты для стран ЕАЭС, но, как считают эксперты особенно представляющие союзные РФ государства, с учетом нынешнего состояния российской валюты гораздо более правильным было бы применить консенсусный подход, предполагающий, что каждая из стран ЕАЭС зарезервирует в своих золотовалютных резервах долю, соответствующую своему ВВП. Данная мотивация имеет реальную серьезную экономическую базу в своей основе, однако нетрудно предположить, что главными сдерживающими моментами здесь являются все же политические факторы. Кроме того как представляется данная модель способна устранить лишь часть противоречий и поможет решить только часть задач неизбежных при формировании общих рынков.

В целом же можно прогнозировать, что даже в условиях отсутствия сегодня полного единства среди участников ЕАЭС и ожидаемом сдерживании рядом стран Союза проведения целенаправленной работы по формированию единой валюты ЕАЭС на рублевой основе, данный процесс постепенно, в силу реально складывающихся обстоятельств, приобретает все более конкретные и осязаемые очертания. Вместе с тем именно параметры российского рубля и сроки обретения им большей

устойчивости будут определять и сроки введения а также перспективы и режим функционирования единой валюты Союза.

Что же касается снижения удельного веса финансовых операций внутри ЕАЭС в долларах, то уже в недалекой перспективе, как полагают эксперты, доля американской валюты может сократиться до уровня 15% – против 85% в рублях. При этом основная часть объемов торговли в конвертируемых валютах будет прогнозируемо приходиться прежде всего на Казахстан, а также Кыргызстан и Армению. В целом логика событий все более настойчиво ведет к тому, что развитие расчетов в национальных валютах становится не просто коммерчески оправданным, но и формирует защиту от санкционного давления и обеспечивает реальный экономический суверенитет.

Существующие проблемы

Основными факторами, которые с самого начала запуска проекта оказывают значительное сдерживающее воздействие на интеграционные процессы в ЕАЭС, являются существующие разрывы в уровнях экономического развития входящих в Союз государств, унаследованные местными элитами «комплекс угнетенных наций» и стремление к подчеркнутой независимости от влияния Москвы.

В этом контексте достигнутый на сегодняшний день уровень интеграции в рамках ЕАЭС можно с полным правом расценивать в качестве безусловного успеха российской политики по нивелированию центробежных тенденций на части постсоветского пространства, мягкого удержания в зоне своего влияния стратегически важных государств, формированию базы развития интеграционных процессов.

Все страны постсоветского пространства прошли через периоды экономического падения, пережили внутривнутриполитические кризисы, стали объектами воздействия с помощью инспирированных извне «цветных революций». Активная деятельность Запада, имеющая стратегической целью отрыв данных стран от России, не вела к приобретению новых возможностей и перспектив развития. Во многом именно эти обстоятельства и продолжают удерживать страны ЕАЭС в российской орбите.

«Большое партнерство»

На сегодняшний день ЕАЭС имеет достаточно интенсивные и развитые международные связи. Так, уже подписаны и действуют соглашения о зонах свободной торговли с Вьетнамом (29 мая 2015

г.), Сингапуром (1 октября 2019 г.), Сербией (25 октября 2019 г.). На стадии активных переговоров находятся согласования аналогичных документов с Египтом, Израилем, Индией, Китаем, Монголией, Таиландом.

Россия целенаправленно ведет работу по формированию на Евразийском континенте так называемого «большого партнерства». Впервые эту идею президент РФ В.В. Путин озвучил еще на старте существования ЕАЭС в 2016 г. в ходе саммита Россия – АСЕАН в Сочи, выдвинув предложение о «сопряжении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС». В том же году российский президент в ходе Петербургского международного экономического форума впервые сформулировал идею «большого партнерства» на базе объединения потенциалов ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана и ряда других государств. Как показали прошедшие годы, Россия остается верной и последовательной сторонницей данного плана, настойчиво и последовательно проводит этот мегапроект в жизнь.

На том же форуме в Санкт-Петербурге президент Казахстана предложил учредить партнерство ЕАЭС и Евросоюза. Однако ни тогда, ни позже ЕС не проявил интереса к данной инициативе и не ответил на нее. Последующие же события и вовсе полностью перечеркнули указанную перспективу. Таким образом, полностью подтвердилась своевременность азиатского акцента не только в политической и внешнеэкономической деятельности РФ, но и в развитии ЕАЭС.

Успехи ЕАЭС были замечены Западом. Упрочение российских позиций, стремление РФ стабилизировать ситуацию на периферии своих границ воспринимаются США и их европейскими союзниками в качестве непосредственной угрозы.

Закономерно предположить, что попытки смены режимов в Белоруссии, Кыргызстане, Армении и Казахстане являются спланированными и подготовленными акциями по сдерживанию России по разрушению конструкции ЕАЭС, созданию зоны нестабильности на российских границах.

Исключительно важными для судьбы Союза стали 2020 и 2021 годы, когда все без исключения союзники России по ЕАЭС в той или иной мере и форме испытали давление на себя извне. Во всех случаях только благодаря России стало возможным отбить эти атаки.

Применительно к Казахстану был впервые задействован потенциал Организации Договора о коллективной безопасности. Была

подтверждена готовность и способность ОДКБ эффективно действовать в экстренной ситуации.

Для каждой из стран ЕАЭС в критически важный для них момент была продемонстрирована доминирующая роль России в качестве лидера.

Фактор Казахстана

Развивающийся в настоящее время и имеющий четко выраженную тенденцию к нарастанию мировой кризис, безусловно явится рубежным событием, в том числе и для перспектив интеграции в евразийской зоне. Очевидно, что, особенно на начальном этапе, он предределил еще большую «осмотрительность и осторожность» лидеров союзных России по ЕАЭС стран. Это в первую очередь относится к руководству Казахстана.

В данном контексте обращают на себя внимание ряд высказываний казахстанского президента. Первые два из них прозвучали на состоявшемся в июне 2022 года Петербургском международном экономическом форуме, когда на прямой вопрос о возможности признания Нур-Султаном Донецкой и Луганской народных республик, Касым-Жомарт Токаев жестко ответил, что тема признания «квази-республик» для Казахстана не стоит в практической повестке дня. Свою позицию он объяснил тем, что его страна выступает против «хаоса», который может наступить «если все нации реализуют свое право на самоопределение». Одновременно президент Токаев подчеркнул, что в Казахстане есть разные мнения по спецоперации России на Украине, обосновав эту позицию тем, что «в стране зрелое гражданское общество».

Кроме того, в своем интервью ВГТРК 15 июня с.г. президент Токаев, подтверждая союзническую верность Казахстана России в рамках ОДКБ, в то же время отметил, что его страна не будет помогать Москве обходить введенные против РФ санкции. «Санкции есть санкции – мы не должны их нарушать», – отметил Токаев. Он также подчеркнул в этой связи опасность для Казахстана вторичных санкций со стороны США и ЕС.

В этом же контексте примечательна и неофициальная, однако явно раскручиваемая в казахстанском экспертном и медиа сообществах негативная реакция на введенную решением российского суда от 5 июля с.г. временную приостановку прокачки нефти с казахстанских месторождений Тенгиз Кашаган и Карачаганак, эксплуатируемых амери-

канскими, европейскими и британскими компаниями по трубопроводу Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). При этом в Казахстане не акцентируют внимание на том обстоятельстве, что данное решение суда было не политическим, но вызвано неисполнением предписания Роспотребнадзора об устранении последствий разливов нефти, допущенных компаниями-эксплуатантами КТК.

Можно с уверенностью утверждать, что хотя эти высказывания казахстанского лидера были сделаны для российской аудитории, на самом деле они были обращены в том числе к западным странам и имели своей целью продолжить курс на определенное дистанцирование от Москвы.

Приведенные выше факты свидетельствуют, что исключительно важным для России будут оставаться задачи упрочения объединительных тенденций в рамках ЕАЭС, преодоление занимаемой союзниками выжидательной позиции, ускорения процессов придания органам Союза наднациональных функций и полномочий. Основным вектором такой деятельности внутри ЕАЭС на обозримую перспективу, будет оставаться казахстанское направление, поскольку политическое руководство именно этой страны является выразителем опасных для интеграции позиций.

Перспективы

С точки зрения перспектив расширения ЕАЭС, особого внимания требует взаимодействие с руководством Азербайджана. В то же время системная работа, проводимая в отношении Турции, перспектива вывода связей с этой страной на принципиально новый уровень (в свете итогов недавнего трехстороннего саммита в Тегеране) объективно открывает дополнительные возможности как для России, так и для Азербайджана.

Складывающаяся ситуация благоприятствует более активному подключению к интеграционным процессам Ирана. Потенциал этой страны способен придать евразийской интеграции дополнительный мощный импульс.

Важным условием для реализации российских планов на евразийском пространстве является реализация задач российской специальной военной операции на Украине. Это создаст основу для обеспечения РФ своей национальной безопасности, позволит реализовать стратегические проекты Кремля, к числу которых относится «большое» евразийское партнерство.

Траектория евразийской интеграции должна идти по пути расширения числа участников объединительного процесса. При этом из числа стран, в той или иной мере обозначивших интерес к данной идее своего рода узловыми элементами являются Китай, Индия, Иран, Турция, Индонезия.

России необходимо проводить активную политику, сохраняя за собой инициативу в определении задач, степени их приоритетности и сроков реализации. Следует ожидать, что как только ЕАЭС обретет новые, более масштабные очертания между основными странами-участницами начнется соперничество за лидерство, и Россия должна быть готова защитить свои позиции и интересы.

Одним из направлений такого соперничества станет определение контуров и параметров валютно-финансовой системы. Цель «не потерять» рубль в «тени» валют союзных стран становится приоритетной, во многом определяющей роль и значение России в мировых делах.

Москва должна быть готова к нейтрализации западных операций по хаотизации как в самой России, так и в соседних государствах. Следует также ожидать целенаправленных шагов США и их союзников по противодействию процессам евразийской интеграции, направленных как против ЕАЭС, так и государств которые могут определять перспективную конфигурацию евразийского союза.

России не остается иного выбора как реализовать курс на прорывное экономическое, научное и технологическое развитие, выведение на траекторию качественно нового уровня жизненных стандартов российского общества, и на этой основе – обеспечение устойчивого прироста населения страны. На реализацию всех этих планов историей отпущен конкретный срок, определяемый временем распределения ролей в новом мире.

33. 25 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»: «ЦЕНА ПОБЕДЫ»

► В ряде постсоветских государств националистически настроенные общественно-политические круги рисуют советский период своей истории исключительно в черном цвете, настаивая на переоценке истории, деятельности исторических личностей, передергивают и фальсифицируют ключевые исторические факты. Давно уже стало нормой «обеление» деятельности коллаборационистов, сотрудничавших с гитлеровской Германией.

Националисты рассматривают пребывание соответствующей республики в составе СССР как «нелепый эпизод в своей многовековой истории нации», даже если ранее она не имела своей государственности. В отличие от России «национальными духовными скрепами» пытаются представить не Великую отечественную войну, а совершенно иные исторические события, связанные с «борьбой нации за независимость», которые зачастую имеют прямой антироссийский подтекст.

В этом контексте идеология коллаборационистов времен Великой отечественной войны, которые очень рассчитывали при содействии Германии «вырвать» республику из состава Советского Союза и построить «моноэтническое государство», для современных националистов гораздо ближе и понятней, чем российское восприятие фашизма и его пособников, а победы в войне – как общего достояния всех братских народов и результата их сплочённости. Местных коллаборационистов, воевавших против Советской армии в составе вермахта и «национальных легионов», националистические круги в ряде бывших советских республик пытаются оправдать задачами «спасения нации», «борьбы за независимость» и «противостояния коммунистической угрозе», а иногда даже героизировать их.

Пособники нацистов представляются как выдающиеся военачальники и общественные деятели, смело противостоящие распространению «коммунистической идеологии», что очень соответствует давно распространяемой концепции «равной ответственности СССР и гитлеровской Германии за развязывание Второй мировой войны».

Деятельность современных националистов в ряде случаев стала поддерживаться политическим руководством, которые рассматривают активность «патриотической общественности» полезной для формирования национальной идентичности и укрепления основ государственности.

Идеи реабилитации коллаборационистов пока не находят большинства среди населения постсоветских республик, для которых близко российское восприятие Великой отечественной войны. Показательным стало празднование Великой Победы в 2022 году. Очень массовым и знаковым стало уже проведение мероприятия «Бессмертный полк». Данная инициатива завоевала и объединила сердца миллионов людей в разных частях мира. Вместе с тем в условиях специальной военной операции на Украине под давлением националистов власти некоторых государств запретили георгиевскую ленту, военные парады, мероприятия по чествованию ветеранов, демонстрацию «пророссийской символики». С невероятной активностью был запущен процесс сноса исторических памятников, снятия мемориальных табличек, оживились псевдоисторики в своем неумном желании переписать историю на основе русофобии и в антироссийском духе.

В этом контексте ревизия взглядов на Великую отечественную войну, замалчивание преступлений и героизация пособников нацизма несут угрозу разрыва культурно-исторических связей между народами России и постсоветских республик, а также могут поставить под вопрос перспективы интеграционных проектов на постсоветском пространстве. В случае бездействия или попустительства властей нельзя исключать вероятность развития по украинскому сценарию, в частности создания националистических организаций, пропагандирующих идеологию радикального национализма и русофобии, близкой по духу и символике к нацизму в гитлеровской Германии.

В завершении не могу не упомянуть пару фактов из последних событий: гибель военного корреспондента Дарьи Дугиной и высказывание «посла Украины» в Казахстане Врублевского. С первого взгляда кажется, что два данных события не имеют ничего общего, но это не так. Еще как имеют.

«Дипломатия хамства» давно стала нормой среди сотрудников украинского внешнеполитического ведомства. Уже никого не удивить, а значит нужно идти дальше и переходить к откровенным угрозам в адрес граждан нашей многонациональной страны. Видимо

и этого кому-то стало недостаточно, решили перейти к самой крайности. К нашему большому сожалению, не стало замечательного корреспондента, философа и просто патриота своей страны, готового отдать жизнь ради того, чтобы мы жили дальше и помнили, что наше дело правое и победа должна быть за нами. А за ценой теперь точно не постоим.

34. 30 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Аргументы и факты»:

«ИЗДЕРЖКИ ТУРБИННОЙ ДИПЛОМАТИИ».

► – Многомесячная эпопея с возвращением в Россию турбины для газопровода «Северный поток», похоже, близится к кульминации. Немецкое руководство, наконец, вспомнив о своей некогда внушавшей доверие репутации, не устает заявлять, что готово передать её России. Правда, при этом союзники Берлина отказываются дать российской стороне гарантии защиты последующих проектов с использованием этой турбины от санкций.

Собственно, именно вследствие данных обстоятельств турбина до сих пор не отправлена своим российским собственникам. Параллельно развивается почти детективная история с другими турбинами – канадское правительство внезапно заявило о готовности вернуть Германии еще пять находящихся на ремонте машин для «Северного потока», однако сам факт их наличия в Канаде вскоре после этого опровергли в «Газпроме». Происходит всё это на фоне раздающихся из Киева заявлений о необходимости затормозить процесс выполнения Берлином обязательств перед Москвой, призванных вызвать у руководства ФРГ чувство вины, которое тому придется компенсировать дополнительными поставками вооружений Украине. В общем, всё смешалось в лагере антироссийской коалиции.

Однако у истории с турбиной есть и более серьезная и глубокая подоплека, нежели все эти канадско-немецко-украинские выяснения отношений. Циничный расчет коллективного Запада при развязывании санкционной войны против России заключался в том, что, с одной стороны, сами западные правительства смогут позволить себе пойти на любые меры, направленные на дестабилизацию ситуации в нашей стране, а с другой – продолжат пользоваться всеми бытовыми благами, ставшими неотъемлемым атрибутом предыдущего периода конструктивного диалога с Москвой. Среди них особое место занимают стабильные поставки газа, питающего без преувеличения практически всю европейскую экономику.

Именно поэтому, действуя по принципу «только бизнес – ничего личного», Олаф Шольц решительно пресек инсинуации с украинской стороны (поддержанные влиятельной диаспорой канадских украинцев) относительно необходимости использовать «турбинный» вопрос для усиления давления на Россию. Скрипя зубами, Оттава смирилась с такой необходимостью, но основную часть ответственности переложила на немецкую сторону, отправив турбину в Германию, а не напрямую в Россию. При этом компания Siemens, произведшая турбину, не дает гарантий, что под давлением британского руководства не отключит её дистанционно. Кроме того, ЕС также не принимает юридических обязательств отказа от введения санкций против «Северного потока» и беспроблемной доставки турбины в Россию. Таким образом, Запад одновременно хочет и снять препятствия для наращивания уровня поставок газа по «Северному потоку», и сохранить рычаги для продолжения экономико-психологического давления на нашу страну.

Другое дело, что российское правительство и общество к настоящему моменту уже смогло проанализировать модель поведения бывших западных партнеров – и сделать соответствующие выводы. Период, когда между Россией и той же Германией существовала определенная гармония, позволявшая разграничивать выполнение обязательств по бизнес-сделкам и сохранение политических разногласий, остался в прошлом. Начиная с февраля, мы воочию увидели, как западные правительства раз за разом жертвуют экономическими интересами в угоду решению политических и идеологических задач и нарушают обязательства, на которых десятилетиями зиждилась пресловутая нормальность в двусторонних отношениях.

Нервные попытки покровителей украинского режима продолжать гибридную войну против России и при этом в прежнем беззаботном режиме пользоваться российскими энергоресурсами едва ли дадут результат. Только деполитизация сотрудничества в энергетической сфере способна предотвратить сценарий, при котором Европе наступающей зимой предстоит в полной мере столкнуться с плодами собственных антироссийских шагов. И никакие манипуляции с турбиной не уберегут Шольца и его европейских коллег от необходимости дать избирателям ответы на крайне неприятные вопросы, проистекающие из бездумно начатой ими украинской авантюры.

35. 30 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ГОЛОД И ИГРЫ»

► Аналитики предупреждают, что бедные развивающиеся страны будут вынуждены учитывать возможную перспективу обострения проблем в сфере продовольственной безопасности из-за сокращения поставок продуктов питания. Ухудшение снабжения будет иметь для некоторых государств катастрофические последствия. Любое нарушение поставок может сильно ударить по государствам Африки, Азии и Латинской Америки и вызвать рост цен, что, в свою очередь, будет оказывать серьезное влияние на социально-экономическую ситуацию в том или ином регионе.

Предполагаемый дефицит продуктов питания определяется несколькими факторами: стремительный рост цен на энергоносители, глобальные негативные климатические изменения, разрыв сложившихся логистических цепочек, неограниченное количество различного рода экономических санкций, нехватка минеральных удобрений для стран, остро нуждающихся в них, непрекращающийся украинский кризис, разбалансированность в работе чиновников секретариатов международных организаций, информационные вбросы западных государств, направленные на создание повышенной нервозности на международных рынках.

В период преодоления миром последствий пандемии COVID-19 стало ясно, что понадобится длительное время на восстановление баланса достаточности продуктов питания для населения большей части государств. Статистика такова, что проблема недоедания характерна не только для стран третьего мира, но стала обыденной для ряда развитых государств. Разница лишь в том, что западные страны имеют большее количество финансовых средств на ее решение. Но это еще ничего не гарантирует. При этом, по данным ООН, в 2021 году с проблемой недоедания столкнулось порядка 190 млн человек.

Россия по проблеме недоедания находится в самом конце списка, поскольку обеспеченность продуктами питания давно решена. Наша страна относится к ведущим экспортерам зерна, минеральных удобрений,

энергоносителей, что в совокупности закладывает хорошую основу для обеспечения продовольственной безопасности нашего государства.

В 2020 году президент Владимир Путин утвердил новую Доктрину продовольственной безопасности. Согласно документу, это состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

Деструктивные действия западных государств по «отмене» России, введение многочисленных санкций, разрыв торгово-экономических отношений, попытки навязать мировому сообществу «коллективную ответственность» по дестабилизации социально-политической ситуации в нашей стране – всё это не могло не отразиться на вопросах глобальной продовольственной безопасности. Мир действительно стал очень взаимозависим.

Украинский кризис, который умело разжигается кураторами из Вашингтона, тоже вносит свой негативный резонанс в вопросы поставок зерна, кукурузы, растительного масла. А ряд государств на 70–80% зависят от них (Магриб, Буркина-Фасо, Камерун). Отсутствие финансовых источников у развивающихся государств ведет к резкому росту цен, особенно на нестабильных рынках, что вполне может вызывать массовые беспорядки, рост смертности среди населения и новый стихийный миграционный отток в развитые страны.

На фоне происходящих событий уже не верится в то, что еще буквально недавно мир был озабочен устойчивым развитием и необходимостью создания условий всеобщего благоденствия. Новые западные идеологемы подменили цели устойчивого развития, вновь заговорили о «золотом миллиарде», стали появляться лженаучные доклады о глобальном перенаселении. Мир сошел с ума с подачи новоявленных гуру.

Вашингтонско-брюссельской бюрократии давно пора воздержаться от намеренных действий по ухудшению ситуации с поставками продовольствия в развивающиеся страны, поскольку здравомыслящий мир давно не верит, что во всех бедах виновна наша страна. Министр иностранных дел России Сергей Лавров обоснованно указал на неприемлемость использования коллективным Западом проблемы обеспечения продовольствием в своих геополитических интересах.

36. 30 августа 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «МК.RU»:

**«ЗАЧЕМ АМЕРИКАНЦЫ ДАЮТ «ЦЕННЫЕ СОВЕТЫ»
О ДРУЖБЕ СЕРБИИ И РОССИИ.
КОМУ НУЖНЫ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЯДИ СЭМА»**

► Уже бывший американский президент Барак Обама любил порассуждать об исключительности и избранности американской нации. Нашей стране им отводилось скромное место региональной державы и не более. Заносчивость, высокомерие, а зачастую полнейшее неуважение на грани хамства всегда были характерными чертами стиля общения представителей американского политического истеблишмента.

Еще одной привычкой для американских дипломатов было желание давать «ценные советы» по любым вопросам, а особенно по тем, которые к ним не имеют никакого отношения. Вот такова природа характера их работы, любят они это делать хоть, их и никто не просит.

Совсем недавно американский посол в Сербии Кристофер Хилл дал интервью телеканалу N-1. Мы могли бы и не обратить внимание на данный факт, но дело в том, что на сей раз американский дипломат явно постарался превзойти самого себя в пустоте и абсурдности своих пространных рассуждений о дружбе России и Сербии, об отсутствии сербских интересов в двусторонних отношениях, а также о полной бесперспективности дальнейшего взаимодействия между двумя братскими народами.

Первое впечатление от подобного рода интервью – человек явно не в себе. При этом сразу же возникает естественное желание спросить у горе-дипломата, что он скажет о беспощадных бомбардировках Сербии в 1999 году. Наверное, исходя из его «железной логики», это было сделано для укрепления дружбы или для чего-то еще более благого.

А создание на территории Косово точки конфликтной нестабильности и накачивание ее оружием – это тоже делалось, руководствуясь интересами исключительно сербского народа? Не думаем.

На каком-то этапе США решили, что мир не сможет жить дальше без «демократии по американским лекалам». Ближний Восток,

Северная Африка, большая часть постсоветских республик были вынуждены столкнуться с явлением «цветная революция».

В некоторых странах до сих пор царит хаос и крайне низкий уровень социально-экономического развития. К сожалению, в 2011 году нашей стране тоже пришлось пережить события на Болотной площади, но у нашего общества хватило благоразумия, чтобы не идти на поводу у западных манипуляторов.

Коренное отличие российской дипломатии от западной состоит в том, что она ищет компромиссы и баланс интересов, ориентируясь на нормы международного права. В основу двусторонних отношений с другими государствами Россия закладывает принцип суверенного равенства, что позволяет нам строить сотрудничество и взаимодействие на основе взаимного уважения и учета интересов всех участников.

Западные страны в процессе международного общения используют принципы «порядка, основанного на правилах», поскольку очень сложно смириться с тем фактом, что мир не стоит на месте и появляются новые центры силы. Многолетнему доминированию коллективного Запада в международном общении уже давно пришел конец. И с этим необходимо смириться.

Символично, что практически одновременно с сомнительными откровениями американского дипломатического представителя, в Сербии состоялся бой между российским боксером Муратом Гасиевым и американцем Карлосом Уэлчем. Нашему боксеру понадобилось лишь несколько секунд, чтобы американец сдался и признал свое разгромное поражение. Российский спортсмен не оставил своему оппоненту никаких шансов.

Вот так и в международных делах кому-то давно пора признать, что мир не будет прежним, что нужно уважать государственные интересы других стран, не вмешиваться в их внутренние дела, не угрожать силой и уж тем более не пытаться навязать свои «либеральные ценности».

Современный мир объективно многополярен, полицентричен, культурно-цивилизационно многообразен, развивается на основе сопряжения усилий и поиска взаимных компромиссов. В этих условиях Россия – крупнейшая мировая держава, которая продвигает положительную и объединительную повестку на основе принципов Устава ООН, доверия и взаимного понимания. Полагаем, что наши сербские братья сами разберутся, кто им друг, а кто враг и без всяких советов.

37. 1 сентября 2022 г.

Интервью О. Карповича журналу
«Международная жизнь» на тему:

«РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

► *Вопрос: Отразились ли беспрецедентные события этого года на работе возглавляемого Вами Института актуальных международных проблем? Появились ли новые задачи и направления деятельности?*

Ответ: С одной стороны, наш Институт, как, собственно, и вся Дипломатическая академия, встроены в структуру Министерства иностранных дел и должны функционировать как часть единого стабильного и эффективного механизма. И в этом плане мы по-прежнему чётко выполняем поручения, которые регулярно получаем со Смоленской площади – в частности, в области бесперебойного аналитического сопровождения российской дипломатической работы по всему спектру возникающих задач.

С другой, безусловно, специальная военная операция на Украине и объявленная России Западом гибридная война потребовали от всех нас существенной концентрации усилий в плане поиска новых решений и стратегических инициатив, которые позволят достичь обозначенных Президентом целей. В условиях реформирования миропорядка и выхода на новый виток противостояния, которое наши американские оппоненты называют «соперничеством великих держав», на российское научно-исследовательское сообщество ложится особая ответственность. В меняющихся реалиях мы должны не просто заниматься созерцанием происходящих процессов и их отстранённым анализом. Нам следует самоотверженно помогать отечественной дипломатии и, в целом, всему государственному аппарату успешно маневрировать и преодолевать трудности, порождаемые вызовами времени. По крайней мере, именно в такой установке мы в ИАМП видим свой профессиональный долг на текущем этапе.

Вопрос: В каком ключе планируется развивать Институт с учетом озвученных Вами планов? Есть ли какие-то особые проекты, формат которых продиктован спецификой последних событий?

Ответ: Как, я думаю, известно многим читателям, значительная часть нашей работы осуществляется в закрытом режиме, но мы, конечно, не планируем ограничиться исключительно таким форматом. Те идеи и разработки, которые целесообразно и логично вынести на суд общественности, мы и через публикации, и в рамках регулярно проводящихся мероприятий стремимся озвучивать – и, вероятно, в 2022-2023 году постараемся быть более активными в публичной плоскости.

Но эта активность должна носить прикладной характер. Участие серьезных экспертов в дискуссии по актуальным проблемам не может быть, как это периодически случается, банальным перечислением всем известных истин. Через диалог с коллегами по другим научным центрам, как и с органами власти, реально найти прорывные решения, которые в дальнейшем можно будет предложить обществу, сталкиваемому сейчас с очень серьезными вызовами. Одновременно, мы хотели бы существенно интенсифицировать взаимодействие с коллегами в регионах и на постсоветском пространстве. Один из наших флагманских проектов – «Лаборатория аналитики ИАМП» – уже продемонстрировал свою эффективность и позволил сформировать сетку дружественных экспертов по всей России и в ближнем зарубежье. В таком ключе, с нацеленностью на практический результат, мы будем действовать и в других сферах.

Вопрос: В этом контексте как раз интересно узнать о работе Института на внешнем контуре. В ситуации, когда российскую науку коллективный Запад активно пытается изолировать, есть ли шанс преодолеть воздвигаемые барьеры и укрепить наш научный потенциал?

Ответ: Я уверен, что, подобно гоголевской унтер-офицерской вдове, Запад сам себя высекает, идя на подобные шаги. Нет ничего более губительного для развития образования и науки в глобальном масштабе, чем целенаправленный разрыв десятилетиями создававшихся связей. В то же время, циркулирующие в той же Европе представления о том, что, мол, именно западное направление было важнейшим в сфере международного научного сотрудничества российских вузов и аналитических центров, не соответствует действительности. Уже очень давно – по крайней мере, с начала 2000-х годов, мы делали все, чтобы уравновесить соответствующую работу по самым разным региональным направлениям. У нас сегодня имеется высочай-

ший потенциал для реализации совместных начинаний с Китаем, Индией, Ираном и той совокупностью стран, которую принято называть «глобальным Югом». Соответствующая работа является приоритетной и для Дипакадемии, и для ИАМП.

Но и попытки поддержания контактов с теми западными коллегами, которые объективно смотрят на развивающиеся события и настроены на диалог с Россией, тоже уместны и необходимы. Не сразу, но рано или поздно нам придется выходить из состояния острой конфронтации с США и Европой, и значительная роль тут должна быть отведена так называемой экспертной дипломатии. Конечно, стоит обойтись без завышенных ожиданий и набраться терпения, но, как показывает практика, представители научного сообщества способны помочь «старшим товарищам» из МИДа нащупать каналы взаимодействия с противоположной стороной – даже в условиях серьезнейшего конфликта.

Вопрос: Вы немало говорите о том, как специальная военная операция трансформировала Ваше восприятие стоящих перед российской наукой задач. А какие промежуточные уроки для страны и общества в целом можно извлечь из текущего кризиса?

Ответ: Я бы говорил об уроках не только для России, но и для всего мира. Многие западные коллеги уже в один голос признают, что тридцатилетний период американо-европейского доминирования подошел к концу. Специальная военная операция, фигурально выражаясь, стала последним гвоздем в крышке гроба и без того трещавшей по всем швам однополярности. От того, как быстро на Западе и политики, и избиратели сумеют перестроиться и адаптироваться к новым реалиям, зависит, в том числе, скорость выхода международных отношений из кризисного состояния. Боюсь, на это уйдет немало времени.

Урок же для нашей страны крайне прост и очевиден – мы окончательно убедились в том, что курс на обеспечение суверенитета России во всех областях и отказ от иллюзий при выстраивании диалога с так называемым с евро-атлантическим сообществом был не просто правильным, а единственно верным. Нам крайне важно, чтобы потенциал, рожденный событиями вокруг специальной военной операции – в том числе, общественным запросом на патриотическое воспитание молодежи и идейную консолидацию общества – был воплощен в жизнь. Сегодня мы не только противостоям украинской агрессии против Донбасса и манипулирующему Киевом Западу, но отстаиваем

само право на наши ценности, образ мыслей, жизненный уклад. На саму нашу свободу, как бы пафосно это ни звучало. Мы должны максимально мобилизоваться для скорой и уверенной победы. Я уверен, что это вполне реализуемая цель. На её достижение Дипломатическая академия и Институт актуальных международных проблем бросят все имеющиеся интеллектуальные ресурсы.

38. 7 сентября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Аргументы и факты»:

«МЯГКАЯ СИЛА» – НЕ ТАКАЯ УЖ МЯГКАЯ»

► За последнее время во всей системе международных отношений произошли необратимые, можно сказать, тектонические изменения. Существенно возросла роль динамичных, перспективных государств и регионов мира, и прежде всего, конечно, Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Его страны стали новыми центрами экономического и технологического роста, точками притяжения кадров, капиталов, производств. Среди государств АТР особое место заслуженно принадлежит Китайской Народной Республике.

В условиях обострившейся конкуренции с США и их союзниками Китай намерен в дальнейшем предпринять дополнительные усилия по формированию положительного имиджа страны за рубежом. Для наращивания «мягкой силы» в мире Пекин опирается на популяризацию своих экономических достижений и больше ориентируется на целевую аудиторию.

Эти усилия в большей степени концентрируются на развивающихся странах, которые рассматриваются Пекином в качестве союзников в процессе реформирования нынешнего мирового порядка и становления Поднебесной в качестве глобальной державы.

Китай умело смог воспользоваться ситуацией с COVID-19, когда большая часть западных государств находилась в полной растерянности и отсутствии каких-либо внятных планов по решению первоочередных вопросов, связанных со здоровьем, а зачастую жизнью граждан.

Как отметил президент России Владимир Путин 7 сентября 2022 года на Восточном экономическом форуме: «... На смену эпидемии пришли иные вызовы, также глобального характера, несущие угрозу для всего мира. Имею в виду санкционную лихорадку Запада, его неприкрытые, агрессивные попытки навязать другим странам модели поведения, лишить их суверенитета и подчинить своей воле».

Экономическая мощь Китая была успешно реализована в отношении тех государств, которые ведут с ним активное торгово-экономическое взаимодействие. Популяризация экономической модели

Китая позволяет продвигать опыт проводимых им внутренних реформ и преобразований (создание экономических зон, борьба с бедностью, повышение уровня образования среди населения). Данные успехи не могут не вызывать уважения среди государств-партнёров в Азии, Африке и Латинской Америке.

В последние годы Пекин начал предлагать собственные технологические стандарты и производственные ноу-хау как часть «мягкой силы». С 2016 года Китай начал открывать за рубежом центры профессионального образования – мастерская Лубаня. Иностранные граждане получают навыки и профессиональные знания работы на китайском оборудовании, что позволяет создавать условия для последующих инвестиций и локализации производства. Данная китайская активность рассматривается как часть усилий по борьбе с бедностью и повышению уровня жизни стран-партнеров в рамках инициативы «Пояс и путь».

Оказание Пекином материальной и нематериальной помощи развивающимся странам в противодействии коронавирусу также активно была использована Китаем для улучшения собственного имиджа за рубежом. С начала 2021 года КНР предоставила более 100 государствам и международным организациям более 2 млрд доз вакцин. Для этого была даже создана специальная программа «Шелковый путь здоровья».

Политическое руководство КНР считает, что стране давно необходимо наращивать способность высказываться по международной повестке и доносить свою позицию до других участников глобального общения.

Необходимо заметить, что значительно обострилось информационное противоборство с коллективным Западом, в том числе по вопросам, касающимся растущего экономического влияния КНР за рубежом, политики в отношении Тайваня, защиты прав этнических и религиозных меньшинств в Китае.

Председатель КНР Си Цзиньпин давно заявил о необходимости создания такого имиджа Китая, который «заслуживает доверия и который любят и уважают». КНР все острее ощущает необходимость совершенствования политики разъяснения внешнему миру особенностей китайских ценностей, преимуществ, культуры, а также видения состояния и перспектив глобального развития.

Китайские ученые стремятся развивать собственную школу гуманитарных наук с прицелом продвигать национальные теории,

концепции, понятия и формулировки в теорию международных отношений, международное право, политологию, социологию и другие науки.

Одновременно с этим растет важность и значимость китайских «мозговых центров», университетов и научных институтов, которые призваны генерировать новые идеи, подходы, а также давать ответы на самые сложные вопросы современности.

В прессе есть много определений стратегического партнерства России и Китая: его называют «неравным партнерством», партнерством выгодным только Китаю, а Россию определяют как «младшего» партнера. С подобного рода определениями невозможно согласиться, поскольку, на наш взгляд, нельзя только с утилитарных позиций оценивать взаимоотношения двух ведущих акторов мировой политики. Безусловно, каждая из них стремится обеспечивать прежде всего свои национальные интересы. При этом сохраняется большое количество возможностей для взаимодействия и сотрудничества. За последний период значительно выросли товарооборот, инвестиции, поставки российских энергоносителей. КНР оказывает нашей стране партнерскую поддержку в условиях принятия коллективным Западом бесчисленного количества экономических санкций, направленных на нанесение максимально разрушительного урона экономике России.

Китай также не приемлет разрушительную логику западных санкций. Наши китайские партнеры видят в центре деловых отношений между странами принципы взаимной выгоды, сотрудничества, сложение потенциалов экономик на благо граждан обеих стран. И в этом огромное конкурентное преимущество нашего сотрудничества, залог его динамичного, долгосрочного развития, темпы которого на протяжении длительного времени устойчиво растут.

Уверены, что в дальнейшем Россия продолжит диалог и взаимодействие с государствами АТР и Китаем по дальнейшему формированию полицентричного мира, который призван стать более справедливым в интересах всех международных участников.

39. 8 сентября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ЦЕНА ИЛЛЮЗИЙ»

► Начало осени было наполнено новыми «конструктивными» инициативами наших западных «партнеров». Вынужден упомянуть некоторые из них, чтобы продемонстрировать их явное стремление подбросить новых дровишек в костер эскалации русофобии и анти-российских настроений. Мы уже уяснили, что с потерей глобального доминирования очень трудно смириться коллективному Западу.

Как очень точно отметил президент России Владимир Путин 7 сентября на Восточном экономическом форуме, «западные страны стремятся сохранить прежний, выгодный только им мировой порядок, заставить всех жить по пресловутым «правилам», которые сами же выдумали, сами и регулярно нарушают, постоянно меняют под себя, в зависимости от складывающейся текущей конъюнктуры».

Продолжилось обсуждение вопроса как с большим ущербом лишить «визовых привилегий» российских граждан. Это мы рассматриваем как дальнейшее продолжение политики «отмены» России, отказ от всех ранее принятых международных договоренностей по свободе передвижения от Атлантики до Владивостока. Складывается впечатление, что все изначальные намерения по открытости мира были напроць отвергнуты и забыты.

Глава МИДа Сергей Лавров на ежегодной встрече со студентами МГИМО очень четко обозначил российскую позицию отсутствия необходимости и целесообразности отвечать на эту нелепую инициативу европейских лидеров. Мы не стремимся закрыться и самоизолироваться от граждан государств Европейского союза.

С нашей стороны нет никакого смысла наказывать миллионы европейцев за безответственные поступки их лидеров. Эта политика была удачно определена российским министром иностранных дел как «геополитические игры по взмаху дирижерской палочки из Вашингтона». Точнее и не скажешь.

Лидеры Евросоюза продолжают ломать голову над тем, как заморозить цены на российские энергоносители. Вчерашние адепты

рыночной экономики напрочь о ней забыли, чтобы не выглядеть бледно перед своими разъяренными избирателями.

Необходимо отметить, что американцы уже который месяц продолжают накачивать киевский режим новыми видами разрушительного оружия, что практически ставит Вашингтон в положение участника конфликта. От этого его отделяет лишь тонкая грань. Большинство экспертов отмечают, что на фоне бесконтрольных поставок вооружений на Украину возникают широкие возможности расползания оружия в зоны иных военных конфликтов.

Этому также способствует коррупция со стороны как заказчиков, так и поставщиков. Военно-промышленный комплекс западных стран и не мечтал о такой небывалой прибыли на фоне страданий и лишений простых украинцев, в угоду реализации своих сиюминутных интересов после недавних ковидных потрясений. Нам стало очевидно, что кто-то хочет наверстать упущенное.

Продолжается безумное балансирование на грани атомной катастрофы на Запорожской АЭС: возобновились обстрелы станции со стороны ВСУ, которые уже и не пытаются скрыть своего твердого желания по нанесению максимального урона ей. Только катастрофа будет гораздо хуже и масштабнее чернобыльской. Маски сброшены, киевский режим уже не желает скрывать своих истинных намерений.

Недавний визит миссии МАГАТЭ только полностью подтвердил оправданность действий нашей страны по обеспечению сохранности и безопасности ядерного объекта, что, конечно же, моментально вызвало шквал жесточайшей критики в адрес руководителя агентства Рафаэля Гросси. Он тут же был назван марионеткой Кремля.

Миссия решила: на объекте останутся два сотрудника МАГАТЭ. Надеемся, в дальнейшем это значительно затруднит возможность Киева преступно врать всему миру о реальной обстановке на крупнейшей атомной станции в Европе. Как же теперь нам стала ясна украинская позиция по многомесячному недопущению делегации агентства на объект. Наступил момент истины.

Весь мир не перестает удивляться и забавляться заявлениями Владимира Зеленского, который уже не знает, как привлечь к себе внимание. Он понимает: западные кураторы начинают терять интерес к его «токсичной» персоне. В прессе стартовал процесс обсуждения кандидатур его возможных сменщиков.

Потеря первоначального интереса толкает Зеленского ко всё более эпатажным заявлениям – о скором военном завоевании Крыма и Донбасса, контрнаступлении и разгромной украинской победе на Николаевско-Криворожском направлении. Большинству экспертов давно стало понятно, что Зеленский живет в виртуальной реальности своего богатого актерского воображения и стремится погрузить многострадальное население своей страны в мир пустых иллюзий.

С течением времени, вне всяких сомнений, мы узнаем реальную цену этих иллюзий для простых украинцев, которые вынуждены сполна платить за издержки бездумного западного эксперимента под названием «анти-Россия». И чем скорее придет понимание абсурдности реализации этого заокеанского прожекта за счет населения Украины, тем реальной станет возможность воцарения мира и спокойствия для нашего братского народа. Убеждены, что народная мудрость победит глупость безответственных политиков.

40. 12 сентября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«СТАВКИ СДЕЛАНЫ»

► Украинский конфликт многие эксперты, дипломаты и политики давно называют точкой невозврата, переход к которой по факту положил конец глобалистским мечтам о вечной однополярности. Проблема лишь в том, что слишком многие наши бывшие партнеры на Западе не могут и не хотят смириться с неизбежным. Именно поэтому, похоже, восторжествовал подход, при котором отдельные архитекторы антироссийской коалиции начинают, по сути, предлагать мировому сообществу выбор между двумя вариантами «конца истории» – иносказательным, по Фукуяме, или вполне реальным, вызванным ядерной катастрофой.

На первый взгляд такое накручивание ставок может показаться странным. Лидеры коллективного Запада, как кажется, в здравом уме не могут вести мир к глобальному столкновению, угрожающему всему живому. Но геополитические импровизаторы, засевшие в Белом доме, на Даунинг-стрит и в других коридорах власти, выглядят столь увлеченными затеянной ими «большой игрой» на Украине, что вопросы ответственности перед международным сообществом, да и собственными избирателями уходят на второй план.

Такие политики, как Джо Байден, Олаф Шольц, Лиз Трасс и ряд других, уже сегодня проигрывают «гибридную войну», в том числе в силу неспособности совладать с внутренними протестами: электорат западных стран часто не хочет жертвовать привычными благами ради успехов наследников Бандеры и Шухевича. Как заставить его ухватиться за непопулярных лидеров, как за спасительную соломинку? Конечно же, через эскалацию напряжения до предела, с традиционным использованием киевского режима в качестве, по выражению В.И. Ленина, «полезных идиотов», всегда готовых подставить плечо попавшим в переплет кураторам.

Так какие же методы выступают в качестве брошенной в костер канистры с бензином? В первую очередь речь о поставках Украине вооружений, которые, по первоначальной версии, должны были

использоваться исключительно в оборонительных целях. Теперь же новейшие системы вроде высокоточных американских ракет HIMARS нацеливаются на российскую территорию, причем сами представители США открыто признают, что считают тот же Крым «законной целью».

Продолжают наноситься удары по приграничным субъектам нашей страны. Одновременно организовываются теракты вроде убийства Дарьи Дугиной в Подмоскowie, не говоря уже о волне смертоносных диверсий в Запорожье и на Херсонщине. Россию явно провоцируют на жесткий и разрушительный ответ, который должен будет подорвать позиции колеблющихся обывателей и страдающих предпринимателей в западных странах, все активнее призывающих к поиску дипломатического решения. Фактически Россию через запрещенные болевые приемы стремятся вывести из равновесия, превратить в заложницу американско-европейских внутривнутриполитических игр.

В этой ситуации важнее всего проявлять осторожность и стратегическое терпение, которые ни в коем случае нельзя путать со слабостью. Безусловно, у нашей страны есть все необходимые ресурсы для того, чтобы и центры принятия решений, и каналы поставок вооружений на Украину были выведены из строя. Но необходимо ясно осознавать, что в рамках специальной военной операции нам противостоят не сборище украинских националистов, а военно-промышленный комплекс целого ряда ядерных держав и государств НАТО, действующий в связке с ведущими спецслужбами соответствующих стран.

Да, определяющая ныне повестку дня натовской коалиции группировка решила, не думая о последствиях, пройти по краю, используя балансирование на грани как метод психологической войны и с российским народом, и с западным населением. Но поддаваться на эти провокации и рисковать выходом глобальной ситуации из-под контроля Россия не имеет права.

В силу этих причин проводимый президентом Владимиром Путиным курс на поэтапное, без радикальных движений и с максимально щепетильным отношением к жизни и здоровью российских и украинских мирных жителей, достижение целей спецоперации демонстрирует, что надежды западных радикалов тщетны. Безусловно, любые попытки поставить под угрозу целостность нашей страны и безопасность российских регионов будут пресекаться максимально решительно.

Но подыгрывать амбициям жалких авантюристов, надеющихся поиграть во имя своих эгоистических устремлений миллионами жизней, мы тоже не имеем морального права. Успешный финал специальной военной операции станет самым эффективным ответом организаторам этой масштабной геополитической провокации. И если киевский режим уже сейчас выглядит обреченным, то и многие его покровители, сделав ставку на обострение, фактически пишут сами себе политические некрологи, зачитывать которые придется уже их более прагматичным сменщикам в не столь отдаленном будущем.

41. 15 сентября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ТРЕЩИНЫ ФУНДАМЕНТА»

► Одним из направлений психологической войны против населения России, развязанной коллективным Западом, стало формирование в мировом общественном дискурсе образа нашей страны как некоего ремейка «сталинского Советского Союза». Какие только обвинения не выдвигались в адрес России за это время! По сути, в ход были пущены все возможные городские легенды и мифы, генерировавшиеся как минимум со времен холодной войны. При этом из-за целого комплекса действий, включая выдавливание РФ из Совета Европы, блокирование российских СМИ, репрессии против наших НКО и бойкот дипломатов, мы оказались лишены большинства возможностей представить альтернативную точку зрения.

В результате коллективной работы выходцев из запрещенных в России экстремистских структур, деятелей иностранных спецслужб и сотрудников различных западных фондов американско-европейским обывателям активно внушается тезис, согласно которому Россия нуждается в «освобождении» (популярна также идея «деколонизации») от «тоталитарного режима» с очевидным выводом – для такого благородного дела все средства хороши, вплоть до поддержки украинских террористов и изобретения новых, бьющих по простым гражданам санкционных инициатив.

Но с каждым месяцем подобная стратегия работает все менее эффективно. Накапливавшиеся годами проблемы в западных странах на фоне текущего кризиса начинают выливаться в уличные выступления, на которые местные элиты реагируют хорошо проверенным способом – натравливая на протестующих и активистов полицейский аппарат и целенаправленно зачищая информационное пространство от альтернативных точек зрения.

Буквально на днях мы наблюдали жестокие разгоны антимонархических акций в Соединенном Королевстве. Вступление на престол очередного короля не могло не вызвать справедливую дискуссию в обществе о необходимости дальнейших миллиардных трат на

содержание дворцов и яхт склонных к скандалам монархических особ. Но для Лондона такого рода отклонение от правил выглядит крамолой и покушением на вековые устои, которые необходимо оперативно и жестко пресечь.

При этом мы не видим резолюций ПАСЕ и других такого рода структур с выражением озабоченности соответствующей ситуацией. «Прогрессивная европейская общественность» понимает, по каким правилам необходимо играть. Подобные двойные стандарты мы наблюдаем не впервые. Можно вспомнить и аморальные по методам и средствам разгоны акций «желтых жилетов» во Франции, и абсолютно антидемократичное подавление выступлений сторонников независимости Каталонии. Приходит на память и история с так называемым штурмом Капитолия в 2021 году с последующими репрессиями, организованными администрацией Байдена против инакомыслящих.

Нельзя не признать: пресловутые западные ценности уже давно не имеют ничего общего с демократическими стандартами, заложенными Локком, Франклином и Монтескье. Формально декларируя верность идеалам просвещения, США и Европа постепенно, но неуклонно становились антиподами существующих ныне лишь на бумаге классических либеральных демократий. Максимально идеологизировав свою пропаганду на российском направлении, на деле наши бывшие западные партнеры последовательно уничтожали основы плюрализма, свободы слова и самовыражения на своей собственной территории. Именно поэтому, они так легко поддержали и системную дискриминацию русских в Прибалтике, и постепенное скатывание Украины в неонацистскую диктатуру.

Российскую специальную военную операцию активно пытаются представить как столкновение сил «тоталитаризма» и демократии, и мало кто на Западе сможет пробраться сквозь потоки лжи и дезинформации и понять, что в реальности Москва как раз стремится демократизировать украинское государство, оказавшееся во власти олигархических групп и наследников ОУН/УПА (запрещены в РФ).

Нетрудно догадаться, почему в западных столицах так боятся успеха российских действий. В этом случае обновленная Украина может продемонстрировать другим странам и народам, от Польши и балтийских государств до той же Великобритании, как выглядит реальное, а не декоративное народовластие. Ведь как показывает

практика, такого рода события нередко влекут за собой цепную реакцию в государствах со схожими проблемами, и сегодня лидеры последних бросили все силы на поддержку проекта «анти-Россия», с которым ощущают очевидное внутреннее родство. Но исторически попытки сдерживать демократию всегда терпели фиаско. Такой же финал неизбежно ждет и нынешних покровителей киевского режима.

42. 16 сентября 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«МОРАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НЕИЗБЕЖНОСТИ»

► В рамках уже нескрываемого курса по нанесению стратегического поражения нашей стране коллективный Запад продолжает увеличивать военно-техническую, финансовую и информационную помощь украинскому режиму, стремясь ее превратить в плацдарм по нанесению максимального урона России. Это вполне объясняет причины отсутствия желания завершить конфликт как у режима Зеленского, так и у его брюссельско-вашингтонских кураторов.

Уже стало понятно, что в ходе специальной военной операции нашим вооруженным силам приходится иметь дело не с украинской армией, а фактически с армией НАТО. При этом западное сообщество абсолютно не интересуется судьба Украины, будущее ее мирного населения.

Коллективный Запад целенаправленно рассматривает территорию Украины как «анти-Россию»: систематически усиливает военное напряжение, увеличивает поставки оружия, регулярно снабжает разведданными, отправляет советников и наемников. Если бы США и их сателлитов действительно волновала судьба украинского народа, то они были бы заинтересованы в завершении конфликта, поддержании стабильности и не накачивали Украину таким количеством смертоносного оружия.

В процессе своего расширения на восток НАТО и его военная инфраструктура давно приблизилась к границам нашей страны. Россия неоднократно обращалась с предложением обсудить данный вопрос, подписать соглашение о создании гарантий безопасности. К сожалению, у Вашингтона и его союзников по НАТО были другие планы на сей счет. В своем стремлении нанести стратегическое поражение России было принято решение использовать киевский режим. Соглашаясь играть роль марионетки, украинские власти заговорили о необходимости создать атомную бомбу, вступить как можно скорее в Североатлантический альянс.

Уже не секрет, что с каждым днем государства НАТО наращивают всемерную поддержку режиму Зеленского в конфликте, поскольку

их целью является стратегическое поражение России. Это уже содержится во всех доктринальных документах альянса. Однако прокси-война, которую против нас ведут США и их союзники, является весьма рискованным занятием, поскольку разделительная грань слишком тонка и эфемерна. В любой момент российским руководством может быть принято решение о симметричном ответе. Последствия и драматизм дальнейших событий трудно представить, поскольку весь мир будет на грани ядерной катастрофы.

Коллективный Запад давно заигрался в опасную игру в украинском конфликте. При этом со стороны Пентагона звучат провокационные заявления о возможности победы киевского режима в конфликте. Фейки о несуществующих победах украинских националистов активно разгоняются в социальных сетях, виртуальные киборги бравурно рассказывают о своих виртуальных баталиях, не имеющих ничего общего с прозаичной реальностью.

Дальнейшие поставки оружия, но без прямого вмешательства со стороны Вашингтона и государств НАТО, ведет к все большему разрушению украинской государственности. Создаётся впечатление, что центр принятия решений по военно-политической ситуации на Украине давно находится за ее пределами.

Весь интернет наполнен абсурдными предположениями и прогнозами о «грядущей победе» самостийной, а Россию ждет «неминуемое поражение». Необходимо отметить, что недавняя перегруппировка российских сил в Харьковской области продемонстрировала наличие различных мнений на ход российской специальной военной операции.

Необходимо некоторых диванных экспертов попросить быть более сдержанными, поскольку ведь наша армия действительно ведет неприемлемую борьбу с хорошо подготовленными, укомплектованными, вооруженными по натовским стандартам войсками, которые получают данные от ведущих разведок мира. Вашингтон и Брюссель продолжают использовать Киев как пешку в противостоянии нашей стране. К сожалению, коллективный Запад отказывается понимать важность Украины в сфере безопасности для России. Отсутствие данного понимания у наших «партнеров» ведет к тому, что наша страна готова использовать все имеющиеся силы и средства для достижения поставленных целей.

Не так давно госсекретарь Блинкен разместил пространное обращение к российским гражданам, где предостерег их от поддержки

собственного правительства и президента в реализации задач специальной военной операции на Украине. В очередной раз убеждаемся, что американцы так и не поняли самого главного в психологии русского человека. Нас невозможно запугать, нас невозможно лишить веры в себя, в свою армию, в свою страну. Наши деды в далеком 1941 году с военного парада на Красной площади уходили напрямик на фронт. И даже тогда, в те лихие годы, наш народ невозможно было лишить веры в неминуемую победу.

43. 16 сентября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«НАЧАЛСЯ НОВЫЙ ЭТАП ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ: КАК РАСПОЗНАТЬ
“ИНФОРМАЦИОННЫХ КОЛЛАБОРАНТОВ”»**

► На прошлой неделе мало кто обратил внимание на любопытную статью, появившуюся в американской газете Politico. Между тем, в материале под броским названием «Ведение психологической войны против России» бывший и.о. главы военной разведки США Дэвид Шедд (в соавторстве с политологом Иваной Страднер) четко и предельно откровенно сформулировал план действий, направленных на нанесение удара по нашей стране, который будет опаснее и фатальнее поставок вооружений Украине или очередных санкций. Речь идет о запуске процессов, способных изнутри деморализовать и расколоть российское общество в духе бессмертного афоризма Сунь-Цзы: «Незачем уничтожать врага; достаточно лишить его решимости вступить в бой».

Нейтральная подача, юмор и поддержка сепаратизма

Идеи Шедда парадоксальны в своем неприкрытом цинизме. Как ни странно, в первую очередь он предлагает временно отказаться от концепции продвижения демократии на российском направлении, да, россияне – от природы патриоты – признает автор – так не внушить ли им, через эффективные информационные кампании (обязательно – с «нейтральной» подачей), что специальная военная операция на Украине подрывает имидж России в мире и разрушает, мол, её национальное величие? Говорится в этой публикации и о других направлениях работы: о необходимости использования «юмора и сатиры» в качестве оружия против российского государства; о важности персональных нападок на Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла; о целесообразности системной деятельности по поддержке этнического сепаратизма (особенно, почему-то, в Татарстане); наконец, о значимости работы с «инфлюэнсерами» в интернете, т.к. «когда оппозиционная информация поступает из источников, которым доверяют россияне, они лучше её воспринимают».

Идут мозговые штурмы

Позиция, обозначенная в данном материале – не фантазии высокопоставленного отставника, а скорее, как это часто бывает в Вашингтоне, целенаправленный «вброс», отражающий тональность ведущейся в коридорах власти дискуссии. В администрации Байдена, похоже, окончательно убедились в провальности избранной весной стратегии по дестабилизации России через санкционное давление. Ответное сплочение нашего общества слишком очевидно контрастирует с появившимися в те дни прогнозами западных аналитиков, и позорно бжежавших в первые дни операции псевдо-оппозиционеров.

При этом, время уже не на стороне истеблишмента коллективного Запада. Сроки поджимают как Байдена, ибо на фоне недовольства его политикой как минимум Палата представителей может вскоре перейти под контроль республиканцев, и европейских лидеров, чьи рейтинги обвально падают в связи с энергетическим кризисом и общей политической нестабильностью. В результате, резко возросла интенсивность «мозговых штурмов», призванных найти новые способы, по меткому выражению Президента Владимира Путина, «посадить медведя на цепь, вырвать ему зубы и когти». И именно психологическая война представляется многим идеологам антироссийской коалиции последней возможностью преломить ход конфликта в свою пользу. Озвученный Шеддом сценарий выглядит хоть не единственным, но вполне вероятным вариантом развития событий. Детали могут различаться, но факт в том, что уже в ближайшее время россияне, видимо, испытают на себе весь спектр разработанных в недрах западных спецслужб мер воздействия, направленных на подрыв ситуации в нашей стране.

Отказаться от иллюзий и расслабленности

История доказывает, что Россия спокойно может перенести подобные атаки. Но есть один существенный нюанс – в этот раз мы противостояем не только мощнейшему аппарату коллективного Запада, но и сонму его негласных союзников, которых руководитель Департамента информации и печати МИД России Мария Захарова на днях ёмко и предельно точно охарактеризовала термином «информационные коллаборанты». Именно они должны выступать связующим звеном между западными заказчиками и потенциальными исполнителями «черновой работы» в диапазоне от сепаратистов до формально аполитичных «инфлюэнсеров». По сути, данной категории российских

граждан отводится роль своего рода операторов, которые по одной команде должны быть готовы начать травлю патриотически настроенных собеседников, по другой – организовывать массовые беспорядки, по третьей – распространять дискредитирующие армию и правительство слухи в Интернете. Растущее влияние «информационных коллаборантов» мы имели возможность наблюдать в момент перехода ВСУ в контрнаступление под Харьковом – с подачи «группы поддержки» Киева и Вашингтона в массовое сознание активно внедрялись панические настроения и деморализующие домыслы, а тактические украинские успехи изображались чуть-ли не переломным моментом во всем противостоянии. Соответствующие провокации удалось оперативно пресечь, но очевидно, что это была лишь разминка перед подключением «тяжелой психологической артиллерии».

Конечно, за последнее время в части и наведения порядка в информационной среде, и патриотического воспитания молодежи приняты вполне действенные превентивные меры, которые должны выбить почву из-под ног и западных демиургов, и доморощенных «кандидатов в полицаи». Но успокаиваться рано. Внутренняя мобилизация российского общества, направленная на выявление «информационного коллаборационизма» в интернет-пространстве, массовой культуре, да даже в повседневной жизни – надежная страховка на случай новых болезненных ударов, призванных разрушить наше национальное единство. Конечно, такая модель поведения требует повышенной концентрации внимания и отказа от прежней расслабленности, а также некоторых иллюзий прежних лет, но это станет лишь минимальной платой за возможность сохранить наш образ жизни и поддержать героев, ежедневно жертвующих собой в боях с недобитыми неонацистами.

44. 22 сентября 2022 г.

О. Карпович, Н. Травкина

Статья в журнале «Международная жизнь»
(архив 9 номера журнала):

**«КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В США:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

► С начала 2022 года Соединенные Штаты Америки буквально накрыли волны масштабных внутривластных потрясений, наложившиеся на угрозу второго – на протяжении короткого трехлетнего периода – экономического кризиса. Они отодвинули на задний план и затушевывали рукотворные причины возникновения соответствующих провалов, проистекающие из фатальных ошибок и просчетов высшего политического руководства США.

В этом плане социология дает красноречивые данные, которые говорят сами за себя. Согласно обобщенным результатам опросов общественного мнения относительно наиболее острых проблем, волновавших американцев (по состоянию на лето 2022 г.), на первом месте находились вопросы инфляции и высоких темпов роста стоимости жизни – этой точки зрения придерживались 18% респондентов. Но чрезвычайно показательно, что вторую позицию с аналогичной долей респондентов, равной 18%, занимала проблема недовольства слабым политическим руководством США, включая и неэффективную работу государственного аппарата на его высшем, федеральном уровне.

Замыкало тройку самых злободневных проблем общее состояние американской экономики – представлений о ее крайне неудовлетворительном состоянии придерживались 13% опрошенных. Таким образом, разочарованность в функционировании экономической системы США была доминирующим настроением почти трети респондентов (31%), и она, безусловно, формирует основу для текущих и будущих политических потрясений в Америке.

Четвертую и пятую строчки занимали проблема неконтролируемого увеличения оборота оружия (8%) и разгул преступности (6%). Рост преступности и насилия в современной Америке крайне беспокоил 14% респондентов, и этот вопрос по своим масштабам был сопоставим с ухудшающейся ситуацией в американской экономике.

Можно также предположить, что эти две проблемы носят до известной степени взаимосвязанный и взаимообусловленный характер. Замыкал шестерку самых острых проблем современной Америки иммиграционный кризис, который стал главной «головной болью» для 5% респондентов [1].

В целом 68% опрошенных относили вышеперечисленные шесть проблем к категории наиболее тугих гордиевых узлов современного общественного развития США в перечне 32 самых слабых и уязвимых мест американского социума. Неудивительно, что в начале лета 2022 года, согласно опросу социологической службы Гэллага, 87% американцев считали, что США движутся в неверном направлении, в то время как противоположной точки зрения придерживались всего 13% опрошенных. Показательно, что в начале 2021 года, когда политический контроль над Вашингтоном в лице его исполнительной и законодательной власти по итогам избирательной кампании 2020 года установила Демократическая партия, это соотношение составляло 77% на 27% [2]. В чем же причина предопределяющих подобные тренды процессов?

Рукотворные истоки амальгамы современных социально-экономических кризисов США

Ретроспективный анализ шести основных современных проблем общественного развития США убедительно показывает, что практически все они явились следствием грубейших просчетов и ошибок, допущенных высшим политическим руководством США в период 2020-2022 годов. Прежде всего это относится к проблеме инфляционного роста цен, который с марта 2021 года стал устойчиво превышать потолок максимально допустимой ежегодной инфляции в 2,0%, установленный Федеральной резервной системой США (ФРС) еще в 2012 году [3]. Кумулятивно нарастая, к началу лета этого года инфляционное повышение цен в экономике США превысило в ежегодном измерении 9,0% [4], то есть было максимальным за последние 40 лет.

Полная потеря контроля со стороны ФРС над инфляционными процессами в американской экономике произошла по причине абсолютно иррационального использования Центральным банком печатного станка. Политическое руководство США – как республиканцы, так и демократы – было не на шутку напугано «закрытием» весной 2020 года американской экономики из-за коронавирусной пандемии, так как оно привело к тому, что во втором квартале 2020 года реальный ВВП США

сократился на беспрецедентные 31,2% [5], невиданные со времен экономического кризиса 1929-1933 годов.

Под влиянием таких настроений правительство стало накачивать экономику для ее удержания на плаву денежной массой, сопоставимой по своим объемам с производимым ВВП. В итоге если в апреле 2020 года объем наличной денежной массы составлял 4,8 трлн долларов (или порядка 25% ВВП), то буквально в следующем месяце – в мае – он увеличился до 16,3 трлн долларов (или порядка 84% ВВП США на тот момент) и с тех пор удерживается на этом уровне, представляя в настоящее время – по состоянию на июнь 2022 года – астрономические 20,5 трлн долларов, или 82% производимого ВВП [6].

Реакция федерального центра на коронавирусную пандемию, которая за 2,5 года унесла жизни свыше 1,0 млн американцев [7], то есть примерно столько же, сколько США потеряли за годы самой кровопролитной в их истории Гражданской войны 1861-1865 годов, была непоследовательной и противоречивой, вызвавшей сомнение в обоснованности общенациональной политики обязательной вакцинации для подавляющего большинства американского населения. У значительной части американской общественности сложилось мнение, что федеральным властям и институтам так и не удалось выработать эффективную стратегию борьбы с коронавирусной пандемией и они просто реагируют на периодически затухающие и усиливающиеся волны вирусных заболеваний, не имея четкого представления об их генезисе и причинах (в том числе не дав четкого и вразумительного ответа на вопрос о том, имеют ли штаммы COVID-19 искусственное или естественное происхождение) [8].

Общим следствием неспособности американской науки и американского государства ответить на вопрос о генезисе коронавирусной пандемии явилось падение доверия американцев к общественным институтам до беспрецедентно низкого уровня за всю историю составления соответствующего индекса социологической службой Гэллапа – с конца 1970-х годов. В 2020 году 36% респондентов доверяли и были уверены в результативности работы институтов американского общества, однако к лету 2022 года их доля уменьшилась до 27%. Для сравнения можно указать, что еще в 2004 году 43% респондентов такого опроса службы Гэллапа выражали уверенность в эффективности функционирования общественных институтов США [9].

При этом самым примечательным в данном опросе является то обстоятельство, что в течение года – с июня 2021 по июнь 2022 года – рекордсменами по падению доверия американской общественности к федеральному центру явился институт президентской власти – на 15% (с 38 до 23%), далее следовал Верховный суд – на 11% (с 36 до 25%). Замыкал тройку федеральных властей Конгресс, доверие к которому упало на 5% (с 12 до 7%), однако следует иметь в виду, что среди 16 общественных институтов США, в отношении которых служба Гэллага проводила свой опрос, высший законодательный орган уже и так прочно находился на самом последнем месте [10].

Первая половина 2022 года в целом явилась для администрации Дж. Байдена катастрофической с точки зрения состояния экономики. В первом квартале темп падения реального ВВП составил 1,6%, во втором – 0,9% (по предварительным данным) [11]. Падение реального ВВП на протяжении двух кварталов подряд, согласно официальному определению Национального бюро экономических исследований, является верным признаком наступившей рецессии. Как указывается в публикации бюро, «традиционное определение рецессии... состоит в том, что она представляет собой статистически значимое снижение экономической активности, которое распространяется на всю экономику и длится более нескольких месяцев» [12].

Казалось бы, все ясно и понятно. Но хорошо осознавая роль экономических неурядиц и потрясений в определении конечной политической судьбы американских администраций (в том числе Д. Трампа, не совладавшей с масштабным экономическим кризисом 2020 г.), представители нынешней правящей команды приняли решение отрицать наступление «рецессии Дж.Байдена» путем манипулирования терминами. Они всерьез полагали, что исключение из общественного сознания понятия «рецессия» автоматически отменит и соответствующий феномен американской экономической жизни.

И начало процессу отмены понятия «рецессия» было положено публикацией Совета экономических консультантов при Президенте США, который, предваряя появление данных официальной американской статистики, 21 июля этого года опубликовал «аналитическое» толкование рецессии под весьма примечательным заголовком «Как экономисты определяют, находится ли экономика в состоянии рецессии», из которого вытекало, что официально «рецессии объявляются только тогда, когда они уже проходят» [13].

Одновременно внимание американской общественности отвлекается от главных факторов, вызвавших рецессию 2022 года, – астрономических дефицитов федерального бюджета и рекордного за всю американскую историю валового долга федерального правительства. В настоящее время валовой долг федерального правительства вплотную приблизился к отметке в 31,0 трлн долларов, что составляет 130,0% ВВП США. Это соотношение является рекордным за всю американскую историю.

Еще в 2010 году тогдашний председатель Объединенного комитета начальников штабов США адмирал М.Муллен назвал проблему стремительно растущего долга федерального правительства главной угрозой национальной безопасности США [14]. Складывается впечатление, что спустя примерно десять лет этот взгляд стал доходить до сознания официального Вашингтона. Единственная фундаментальная причина роста долга федерального правительства – это хронические дефициты федерального бюджета, которые в 2020 финансовом году составили рекордные после Второй мировой войны 3,1 трлн долларов, или 14,9% ВВП [15], а в 2021 финансовом году – 2,8 трлн долларов, или 12,4% ВВП [16].

В ситуации надвигающейся фискальной катастрофы, потенциально вызванной взрывным ростом нетто-процентных выплат по долговым обязательствам, федеральное правительство было вынуждено встать на путь резкого сокращения бюджетного дефицита в 2022 финансовом году путем обвального уменьшения расходных и увеличения доходных, то есть налоговых, статей. Бюджетный дефицит на текущий финансовый год прогнозируется в размере 1,0 трлн долларов, или 3,9% ВВП [17]. Естественно, что американская экономика, лишенная фискальной стимулирующей подпитки доходных и расходных статей, в этих условиях не могла не повалиться в рецессию.

Параллельно ярко проявились и другие деструктивные тенденции. Массовые беспорядки, охватившие практически все американские города летом-осенью 2020 года, спровоцированные кончиной Дж.Флойда 25 мая 2020 года в Миннеаполисе (штат Миннесота), породили мощное общественное движение, получившее название «Дефинансировать полицию». По состоянию на 2020 год местные органы власти США потратили 115 млрд долларов на содержание полицейских сил [18]. Странники этого движения исходят из того, что средства, полученные от сокращения местных бюджетов на содержание

полицейских сил, необходимо перенаправить на развитие таких социальных программ, как сохранение психического здоровья, повышение заработных плат для малоквалифицированной рабочей силы и доступное жилье, что может оказаться более эффективным для борьбы с преступностью, нежели рост расходов на содержание карательных органов.

Кампания по дискредитации авторитета полиции и полицейской службы нашла свое выражение в судебном процессе над полицейским Д.Шовином, обвиненным в убийстве Дж.Флойда. Процесс продолжался несколько месяцев, он широко освещался в американских СМИ, а за вынесением приговора следило в общей сложности свыше 23 млн американцев по всей стране [19]. Белый дом также взял на контроль ход процесса над бывшим полицейским, оказывая максимально возможное давление на судебные власти штата Миннесота. В итоге Д.Шовин был приговорен к 22,5 годам тюремного заключения, что, естественно, нанесло колоссальный общественный удар по престижу правоохранительных органов США.

Как следствие этих и других процессов, последние годы в США ознаменовались скачкообразным ростом преступности, в том числе массовых расстрелов. В частности, если в 2019 году было совершено 16,7 тыс. официально зарегистрированных убийств, то в 2020-м их количество выросло до 21,6 тыс. убийств – рекордный уровень за первые два десятилетия XXI века [20]. Необходимо также указать, что при администрации Дж.Байдена федеральные власти практически прекратили публикацию статистических данных о числе совершенных убийств, что является важнейшим косвенным свидетельством, что на протяжении последних полутора лет их общая численность почти наверняка прогрессировала.

«Криминальный беспредел» обусловил и второй важнейший фактор роста преступности – стремительное увеличение оборота оружия в США вследствие стремления рядовых американцев обеспечить собственную безопасность «собственными силами». В частности, если в 2019 году в США было продано 13,5 млн единиц огнестрельного оружия, то в 2020-м оно увеличилось в 1,6 раза и достигло 21,6 млн единиц; в 2021 году количество продаваемого огнестрельного оружия уменьшилось до 18,8 млн единиц, но этот показатель все равно оставался рекордным для всего XXI века [21].

В итоге в настоящее время на 100 жителей США приходится порядка 120,5 единиц оружия, хотя еще в 2011 году на 100 человек американского населения приходилось 88 единиц огнестрельного оружия. Важно также иметь в виду, что в абсолютном выражении общее количество единиц оружия в настоящее время составляет порядка 400 миллионов, из которых официально зарегистрировано только 6 млн. единиц [22]. Не будет преувеличением сказать, что США воссоздали в масштабах всей страны окрашенные в ностальгию времена и нравы Дикого Запада.

И, наконец, иммиграционный кризис последних полутора лет был вызван исключительно указами Дж.Байдена, первый из которых был подписан 20 января 2021 года [23]. Эти указы, прекратив строительство ненавистной демократам «стены Трампа» вдоль американо-мексиканской границы, широко распахнули двери в «страну обетованную» для сотен тысяч и миллионов мигрантов из Центральной и Латинской Америки. Согласно официальным данным Погранично-таможенной службы США, в 2021 финансовом году американо-мексиканскую границу пересекли 1,7 млн. человек, что почти в четыре раза превысило количество нелегальных иммигрантов в 2020 году (456 тыс. человек). Только за первую половину 2022 года американо-мексиканскую границу пересекли свыше 1,2 млн. человек! [24]

Как отметил в этой связи еще в сентябре 2021 года американский аналитик Э.Артур, «хаотическая гуманитарная и национальная катастрофа на юго-западной границе США не произошла в одночасье. Хотя администрация Дж.Байдена и усугубила ситуацию, неуклюже разгромив успешную политику, проводимую его предшественником для установления контроля над границей, катастрофа явилась естественным конечным продуктом ряда конкретных решений, вероятно, благонамеренных, но плохо продуманных, принятых в течение предшествующих десяти лет» [25]. В сумме все эти рукотворные кризисы и провалы во внутренней политике и создали вокруг Президента Дж.Байдена ореол худшего президента за всю американскую историю.

Худший Президент США в новейшей американской истории

Традиционное для американской политики благожелательное отношение общественности к вновь избранным лидерам применительно к 46-му Президенту США продолжалось примерно полгода, в течение которых доля сторонников Дж.Байдена устойчиво превышала процент его противников и недоброжелателей. Однако в конце лета

2021 года, главным образом по причине поспешной эвакуации США из Афганистана, которую американские СМИ сравнили с не менее позорным оставлением американцами Южного Вьетнама весной 1975 года, значение этих двух показателей примерно сравнялось на равновесной отметке 47,0%, это произошло приблизительно на 220-м дне пребывания Дж.Байдена в Белом доме.

С тех пор вот уже больше года эти две кривые стали монотонно расходиться вверх и вниз, и в настоящее время степень одобрения деятельности Дж.Байдена на посту президента устойчиво находится ниже 40%, а степень неодобрения превышает 55,0% [26]. Фактически в настоящее время Дж.Байдена поддерживает исключительно идеологическое ядро Демократической партии, которому до известной степени безразлична личность президента как таковая, а решающее значение имеет факт его «партийной принадлежности». Столь низкой степени общественной поддержки действующего главы исполнительной власти США не было ни у одного американского президента со времен Р.Рейгана, то есть на протяжении более чем 40 лет!

Поэтому в американских СМИ постоянно муссируется представление о том, что Дж.Байден является худшим (или одним из худших) американским президентом новейшего времени, по крайней мере после ярко выраженного президента-неудачника Дж.Картера (1977-1981 гг.). Как недавно указал бывший американский политик-республиканец Т.Харви, «Дж.Байден – худший американский президент за последние десятилетия. По сравнению с ним его бывший босс, Президент Барак Обама, выглядит оглушительно успешным (хотя он им не был). Со времен Дж.Картера американцы не были «ведомы» такой потрясающе некомпетентной, совершенно неэффективной и откровенно жалкой администрацией, хотя этот вердикт может быть излишне суровым по отношению к Дж.Картеру (которого он и не заслужил)» [27].

Складывается впечатление, что изменить отношение широкой американской общественности к Дж.Байдену может только лишь какое-то политическое чудо. В новейшей американской истории такого рода «подарком» для американских президентов явились события 11 сентября 2001 года, благодаря шоковой инерции которых Дж.Буш-мл. (2001-2009 гг.) переизбрался на второй срок, и победный для США исход холодной войны, в результате которого прекратил существование СССР – главный геополитический противник США во второй половине XX века, – хотя распад Советского

Союза и не дал возможности Дж.Бушу-ст. (1989-1993 гг.) переизбраться на второй срок.

Катастрофическое падение общественной поддержки Дж. Байдена не в последнюю очередь проистекает из еще более низкой степени одобрения деятельности К. Харрис на посту вице-президента США. По сугубо конъюнктурным политическим соображениям Дж. Байден подчеркнул, что его администрация официально именуется «администрацией Дж. Байдена – К. Харрис», рассчитывая, что первая в американской истории института президентской власти женщина-вице-президент позволит хозяину Овального кабинета «амортизировать» его речевые недочеты и уязвимые места стиля политического руководства.

По всей видимости, президент и его ближайшее окружение исходили из того факта, что женщины являются главными избирателями Демократической партии. На практике буквально с первых дней нахождения Дж. Байдена в президентской должности выяснилось, что К. Харрис стала скорее политическим «пассивом», нежели политическим «активом» администрации. Социологические оценки отношения американцев к К. Харрис показывают, что ее популярность падала синхронно с падением общественной поддержки Дж. Байдена. В июле 2021 года степень одобрения деятельности К. Харрис на посту вице-президента упала ниже 50,0% и с тех пор, согласно замерам социологической службы североамериканской фирмы «Легер», неуклонно снижалась и к концу июля 2022 года опустилась до отметки 40,0% [28].

За полтора года пребывания в должности вице-президента К. Харрис практически ничем не проявила себя. Как отметил обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» Дж.Фрэнк, «в течение этого времени ее обучение управлению на рабочем месте в основном касалось попыток решить неразрешимые вопросы, как, например, миграция и избирательные права, где она не продемонстрировала заметных лидерских качеств, а также случайных поездок за границу, таких как бесславный набег на страны Центральной Америки год назад, и во главе более успешной делегации для встречи с новым Президентом Объединенных Арабских Эмиратов, в которую входили госсекретарь Энтони Блинкен и министр обороны Ллойд Остин» [29].

Общий вывод статьи достаточно авторитетного политического аналитика, каким является Дж.Фрэнк, свелся к тому, что в случае воз-

никновения экстраординарной ситуации, связанной с необходимостью заменить Дж. Байдена на президентской должности по причине резкого ухудшения состояния его здоровья, К. Харрис фатально не готова к исполнению роли хозяйки Белого дома, чего также давно не было в американской политической истории. Американские президенты, начиная с Ф. Рузвельта (1933-1945 гг.), практически всегда подбирали себе вице-президентов, ориентируясь на их потенциал «дублеров» действующих глав исполнительной власти. Вице-президентство К. Харрис оказалось еще одним симптомом нарастающего кризиса американских элит.

Рубеж Д. Трампа и общественное восприятие американских политических элит

Приход в Белый дом внесистемного политика Д. Трампа, для которого президентская должность была первой публичной позицией общенационального масштаба, вызвал естественное отторжение американской общественности, воспитанной в уважении и приумножении американских политических традиций. Смысл этих традиций состоял в том, что Белый дом рассматривался как своего рода приз для профессиональных политиков, которые для его получения должны были пройти множество ступеней в иерархии выборных должностей, начиная с местного и заканчивая федеральным уровнями. Именно по этой причине Д. Трамп начал свое президентство в январе 2017 года с уровнем общественной поддержки в 45%, который на протяжении последующих четырех лет только эпизодически поднимался выше этой планки, что явилось самым низким показателем для всех американских президентов со времен Ф. Рузвельта, которые неизменно начинали свое президентство с показателями, превышающими 50% [30], что подразумевало, что вновь избранный президент является «президентом всех американцев».

Стремление противников Д. Трампа как среди Демократической, так и немалой части Республиканской партии исключить его из пантеона американских президентов выразилось в беспрецедентных двух процессах импичмента – в 2019-2020 и 2021 годах, – а также в работе Специальной комиссии Палаты представителей по расследованию событий 6 января 2021 года. В последнем случае конечной целью является составление обвинения против 45-го Президента США в подготовке государственного переворота для пересмотра официальных результатов президентских выборов 2020 года и по-

следующего удержания власти [31]. Тем самым «вашингтонское болото», как иногда именовал его Д. Трамп, рассчитывало поднять собственный престиж за счет предания анафеме «чужеродного» элемента политической системы США, однако на практике произошел прямо противоположный процесс. По сути, Д. Трамп своим президентством задал нормы-рамки для оценки всего вашингтонского истеблишмента, степень интегрального общественного доверия к которому оказалась даже ниже, чем у Д. Трампа.

По состоянию на середину лета 2022 года непопулярность бывшего Президента Д. Трампа, составленная на основе среднестатистических показателей разницы между степенью одобрительного и неодобрительного отношения к нему американской общественности, равнялась 13,3%. Соответствующий показатель непопулярности спикера Палаты представителей Н. Пелоси составил 24,8%, а лидера демократического большинства в Сенате США Ч. Шумера – 13,7%. Еще хуже американская общественность относилась к лидерам республиканских фракций в Палате представителей К. Маккарти, непопулярность которого составляла 21,3%, и в Сенате США М. Макконнеллу, непопулярность которого «зашкаливала» на уровне 32,7% [32].

Иными словами, даже спустя полтора года после ухода из Белого дома Д. Трамп остается самым популярным политиком среди всех непопулярных политических деятелей сегодняшней Америки. Феномен Д. Трампа в современной американской политике, вероятно, выявил принципиально важный симптом общественного развития. Он сводится к тому, что к началу третьего десятилетия XXI века США оказались без политической элиты как таковой, если понимать под ней не обладание рычагами и инструментами политической и экономической власти, а наличие у ее представителей более высокого уровня интеллекта, знаний и способностей по сравнению с другими социальными группами. С учетом снижающейся, но по-прежнему значимой роли Соединенных Штатов на мировой арене, это крайне тревожная тенденция.

Истоки и последствия кризиса американских элит

В более широком контексте воцарение Д. Трампа на политическом небосводе США явилось и является следствием процесса масштабного кризиса американской политической элиты в широком смысле этого слова. Весьма показательным, что именно так и воспринимается феномен Д. Трампа за пределами Соединенных Штатов. Еще в 2017 году

видный британский политолог и социолог турецкого происхождения И. Пармар указывал, что «кризис легитимности американских политических и экономических элит глубок, очевиден и серьезен и он, вероятно, продлится довольно долго, сопровождаемый острейшей политической борьбой, ослабить накал которой смогут только политические реформы, направленные на ослабление роли больших денег в избирательных кампаниях и расширение роли государственных социально-экономических программ» [33].

Острейшая политическая борьба как между Демократической и Республиканской партиями, так и внутри двух основных политических объединений США уже привела к тому, что в настоящее время они оказались без «длинной скамейки» подрастающего поколения перспективных республиканских и демократических политиков. Американские СМИ постоянно муссируют сценарии президентских выборов 2024 года, которые будут представлять собой либо матч-реванш между Дж.Байденом и Д. Трампом (по модели президентских выборов 2020 г.), либо матч-реванш между Д. Трампом и Х. Клинтон (по модели президентских выборов 2016 г.). Помимо Д.Трампа, наиболее известными политиками Республиканской партии являются бывший вице-президент США М. Пенс и губернатор штата Флорида Р. Десантис. В среде Демократической партии, кроме тандема Дж. Байден – К. Харрис, чаще всего называются сенаторы Б.Сандерс (1941 г. р.) и Э. Уоррен (1949 г. р.) как возможные претенденты на выдвижение кандидатами от партии для участия в президентской кампании 2024 года.

Основная причина складывающейся ситуации на политическом олимпе США – углубляющийся разрыв поколений между политиками, рожденными еще в середине прошлого века, и более молодыми политическими деятелями, которые по разным причинам пока не получили возможности «раскрутиться» и стать известными в общенациональном масштабе. Эта проблема отчетливо видна на примере вице-президента К. Харрис, которая стала младшим сенатором от штата Калифорния только в 2017 году и фактически не участвовала в президентской кампании 2020 года, сняв свою кандидатуру в декабре 2019 года еще до начала этапа первичных выборов.

В свою очередь, разрыв между старшими и более молодыми поколениями американских политиков напрямую связан с растущей поляризацией политической системы США [34], которая препятствует

«вызреванию» политиков общенационального масштаба: относительно более молодые поколения американских политиков выражают интересы отдельных штатов и регионов или фрагментирующихся социальных групп, главным образом расово-этнических. Важнейшим следствием этого процесса является разрыв между общественными запросами и их восприятием представителями американской элиты.

Как указал в этой связи политолог из Гарвардского университета Дж. Кертзер, в американской политической системе нарастает разрыв между властными элитарными группами и широкими слоями ответственности, поскольку «зачастую элиты оказываются дезинформированными о том, чего на самом деле желает общественность, и в корне неправильно понимают настроения и ситуацию в недрах американского общества» [35]. Аналогичная ситуация складывается и в сфере внешней политики США, которая традиционно была уделом наиболее привилегированных слоев американской политической элиты – в данной сфере разрыв может принять наиболее тяжелые формы.

Общим итогом нарастающего кризиса политического руководства США является резкое ухудшение «качества» американской политической элиты. Согласно результатам исследования немецкого Фонда создания ценностей, в 2022 году по показателю «качества элиты» США занимали 15-е место в мире, притом по сравнению с 2021 годом они скатились вниз на десять позиций, что явилось самым крупным падением среди 20 ведущих стран мира [36]. Растущая «неадекватность» американской политической элиты объективно оборачивается как резким снижением качества политического и государственного управления американским обществом, так и явной недоговороспособностью руководства США на международной арене, реализацией установок на безответственные и провокационные формы внешнеполитического и внешнеэкономического поведения³⁷. Остается лишь надеяться, что разрушительное влияние, подобное деградации, на мировые политические процессы рано или поздно замедлится и не будет иметь фатальных последствий.

ССЫЛКИ:

1. Public opinion on the most important problem facing the U.S. 2022 // Statista. July 5, 2022 // <https://www.statista.com/statistics/323380/public-opinion-on-the-most-important-problem-facing-the-us/>
2. Satisfaction With the United States. Gallup Historical Trends || GALLUP. 2022 Jun 1-20 // <https://news.gallup.com/poll/1669/general-mood-country.aspx>

3. Engemann K. The Fed's Inflation Target: Why 2 Percent? January 16, 2019 // Federal Reserve Bank of St. Louis // <https://www.stlouisfed.org/open-vault/2019/january/fed-inflation-target-2-percent>
4. United States Inflation Rate // <https://tradingeconomics.com/united-states/inflation-cpi>
5. Gross Domestic Product, Second Quarter 2022 (Advance Estimate). BEA 22-36. July 28, 2022. P. 7 // <https://www.bea.gov/news/blog/2022-07-28/gross-domestic-product-second-quarter-2022.pdf>
6. Board of Governors of the Federal Reserve System. Money Stock Measures – H.6 Release. April 27, 2021; July 26, 2022. Table 1 // <https://www.federalreserve.gov/releases/h6/current/default.htm>
7. Johns Hopkins University & Medicine. Coronavirus Resources Center. COVID-19 Dashboard. US // <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>
8. См., в частности, доклад директора Национальной разведки США, опубликованный в октябре 2021 г., о происхождении вируса COVID-19, в котором был сделан вывод о том, что «после изучения всей имеющейся разведывательной и иной информации о происхождении вируса, разведывательное сообщество США остается разделенным примерно пополам относительно наиболее вероятных причин появления вируса COVID-19» (Office of the Director of National Intelligence. National Intelligence Council. Updated Assessment on COVID-19 Origin. October 29, 2021. P. 1 // <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/reports-publications/reports-publications-2021/item/2263-declassified-assessment-on-covid-19-origins>).
9. Jones J. Confidence in U.S. Institutions Down; Average at New Low. July 5, 2022 // GALLUP // <https://news.gallup.com/poll/394283/confidence-institutions-down-average-new-low.aspx>
10. Ibidem.
11. Gross Domestic Product, Second Quarter 2022 (Advance Estimate). BEA 22-36. July 28, 2022. P. 7 // <https://www.bea.gov/news/blog/2022-07-28/gross-domestic-product-second-quarter-2022.pdf>
12. Business Cycle Dating Procedure: Frequently Asked Questions // <https://www.nber.org/business-cycle-dating-procedure-frequently-asked-questions>
13. How Do Economists Determine Whether the Economy Is in a Recession? Blog // <https://www.whitehouse.gov/cea/written-materials/2022/07/21/how-do-economists-determine-whether-the-economy-is-in-a-recession/>
14. Lieberthal K., O'Hanlon M. The Real National Security Threat: America's Debt. July 10, 2012 // <https://www.brookings.edu/opinions/the-real-national-security-threat-americas-debt/>

15. The Federal Budget in Fiscal Year 2020: An Infographic. April 30, 2021 // <https://www.cbo.gov/publication/57170>
16. Monthly Budget Review: Summary for Fiscal Year 2021. November 8, 2021. P. 1 // <https://www.cbo.gov/publication/57539.pdf>
17. Budget. Budget projections for FY 2022 // <https://www.cbo.gov/topics/budget>
18. What Policing Costs. A Look at Spending in America's Biggest Cities // <https://www.vera.org/publications/what-policing-costs-in-americas-biggest-cities>
19. Nielsen: At Least 23.2 Million Watched Verdict in Derek Chauvin Trial. April 22, 2021 // <https://www.cbsnews.com/minnesota/news/nielsen-at-least-23-2-million-watched-verdict-in-derek-chauvin-trial/>
20. Lucas R. FBI Data Shows an Unprecedented Spike in Murders Nationwide in 2020. September 27, 2021 // <https://www.npr.org/2021/09/27/1040904770/fbi-data-murder-increase-2020>
21. Flynn J. 30+ Striking U.S. Firearm Industry Statistics [2022] // Zippia. May 4, 2022 // <https://www.zippia.com/advice/firearm-industry-statistics/>
22. Guns per capita 2022 // <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/guns-per-capita>
23. Executive Order on the Revision of Civil Immigration Enforcement Policies and Priorities. January 20, 2021 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/01/20/executive-order-the-revision-of-civil-immigration-enforcement-policies-and-priorities/>
24. Southwest Land Border Encounters. July 15, 2022 // https://www.cbp.gov/newsroom/stats/southwest-land-border-encounters?language_content_entity=en
25. Arthur A. How the Border Became the Disaster It Is, and How Biden Wants to Make It Worse. Understanding the decade-long series of specific decisions that led to chaos // Center for Immigration Studies. September 20, 2021 // <https://cis.org/Report/How-Border-Became-Disaster-It-and-How-Biden-Wants-Make-It-Worse>
26. How popular/unpopular is Joe Biden? // <https://projects.fivethirtyeight.com/biden-approval-rating/>
27. Harvey T. It's official: Biden is the worst president of the 21st century. Administration is a comedy of errors that isn't funny // The Washington Times. June 16, 2022 // <https://www.washingtontimes.com/news/2022/jun/16/its-official-biden-is-the-worst-president-of-the-2/>
28. North American Tracker // Leger. July 25th, 2022 Edition. P. 8 // <https://leger360.com/surveys/joe-biden-and-kamala-harris-approval-ratings-july-28-2022/>
29. Frank J. Kamala Harris Is Stuck // The New York Times. July 25, 2022 // <https://www.nytimes.com/2022/07/25/opinion/kamala-harris-joe-biden.html>

30. Presidential Job Approval // The American Presidency Project // <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1iE1565M1mICTubTtoxXMdxzaHzAcPTnb3kpRndsrfyY/edit#gid=0>
31. United States House Select Committee to Investigate the January 6th Attack on the United States Capitol // <https://january6th.house.gov/>
32. Favorability Ratings: Political Leaders // <https://www.realclearpolitics.com/epolls/other/other/FavorabilityRatingsPoliticalLeaders.html>
33. Parmar I. The Legitimacy Crisis of the U.S. Elite and the Rise of Donald Trump // *Insight Turkey*. 2017. 19(3). P. 12.
34. Подробнее см.: Травкина Н.М. США: меняющийся алгоритм развития. М.: Весь мир, 2018. С. 96-124.
35. Ward I. How Elites Misread Public Opinion// <https://www.politico.com/news/magazine/2022/06/17/elites-kertzer-renshon-political-science-00039943>
36. Casas T., Cozzi G. Elite Quality Report 2022: Country Scores and Global Rankings (April 28, 2022). Zurich: Seismo, 2022. P. 12.
37. Kertzer J. et. al. Elite Misperceptions and the Domestic Politics of Conflict. January 21, 2022. 75 p. // <https://jkertzer.sites.fas.harvard.edu> › Research_files

45. 28 сентября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«РЕАЛЬНАЯ ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ»

► Реакция Запада на состоявшееся волеизъявление жителей Донбасса, Запорожья и Херсонщины наглядно демонстрирует, что эпоха претензий США и их союзников на некое моральное превосходство подошла к концу. На протяжении многих десятилетий, со времен Джимми Картера и Збигнева Бжезинского, решивших сделать продвижение демократии орудием американской политики, Вашингтон и его сателлиты тщательно выстраивали себе имидж эдаких учителей, способных определять и объяснять иным – по их версии – народам, какой образ жизни и мыслей соответствует высоким либеральным стандартам.

И хотя загнивание этой западоцентричной системы координат наблюдалось уже давно, морализаторский пафос «носителей высших ценностей» продолжал оставаться основной мировой позиционирования США. Происходящие на Украине события привели к окончательному отмиранию этого лицемерного двоемыслия.

Жителям пожелавших выразить свою волю регионов не просто угрожают санкциями – их отказываются замечать и признавать имеющими хоть какие-то права личностями. Параллельно Киеву дан карт-бланш на карательную операцию против участников волеизъявления, осуществляемую как через теракты, так и методом прямой военной агрессии.

Конечно, корни подобного подхода прослеживаются и в циничной позиции западных стран по крымскому вопросу, но в тот момент американо-европейская коалиция де-факто признала право крымчан на выражение своей воли и дала украинским подопечным указание не пытаться силой противодействовать возвращению полуострова в Россию.

Теперь же решено идти до конца, при том что коллективный Запад прекрасно осознает – атака на российскую территорию, как и шаги, противоречащие итогам голосования местных жителей, чреватые для Киева максимально жестким ответом Москвы, вплоть до использования самых разрушительных форм вооружения.

Но отстаивание идеи «порядка, основанного на правилах» требует жертв. Теперь понятно, что в основе этого пресловутого порядка лежат, конечно, не демократические ценности, а классический колониальный подход, свойственный и Соединенным Штатам. Его особенностью остается игнорирование чаяний, ценностей и демократического выбора простых людей в курируемых Западом регионах.

На той же Украине именно западные демиурги стремятся решить за население, каким путем и в каком геополитическом направлении им двигаться, какую идеологию исповедовать, как трактовать собственную историю. Любые эксцессы должны пресекаться, чем послушно и занимается режим Зеленского.

Это в Косово, прикрыв свои действия агрессивными бомбардировками, вооружением местных наркокартелей и экстремистов и этническими чистками сербов, было вопреки всем нормам международного права создано квазигосударство, признания независимости которого настойчиво требуют даже от Белграда. Русскому населению Херсонщины, Запорожья и Донбасса, решившемуся, в отличие от тех же косоваров, на организацию демократических процессов, в подобной перспективе отказано за нежелание играть по вашингтонским правилам.

Запад, как и украинские власти, не интересуется нуждами индивидуумов – его волнуют лишь территории, которые уже давно были расчерчены под новые базы и испытательные полигоны НАТО. Обрушение соответствующих планов спровоцировало бессильную злость покровителей Киева, прекрасно отдающих себе отчет в том, что вернуть вспять принятые на референдумах решения им не удастся.

Парадоксально, но факт: русофобы всех мастей в Вашингтоне сегодня открыто рассуждают о необходимости «деколонизации» России, по сути, имея в виду ее распад. Однако в отличие от этих безумных фантазий, реальная деколонизация – это как раз действия по реинтеграции территорий Новороссии в состав российского государства, из которого они вышли в результате серии исторических курьезов и оппортунистических решений отдельных политиков.

Этот шаг, который станет логичной кульминацией кампании по демилитаризации и денацификации юго-востока Украины, откроет совершенно новые перспективы перед народом этой страны, хотя бы в том смысле, что наглядно покажет – выбор в пользу воссоединения с «русским миром» не просто возможен, он единственно правильный

в условиях попыток Запада превратить постсоветское пространство в свою зону влияния.

И следование других тяготеющих к возвращению в родную гавань украинских регионов примеру проводших референдумы областей и республик останется лишь вопросом времени. Как справедливо заметил президент Владимир Путин, мы всерьез еще ничего не начинали. Процесс пошел.

46. 5 октября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД ПРОТИВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ?»

► Новый пакет санкций, который Евросоюз готовится ввести в отношении России, будет способствовать углублению глобального кризиса

Большинство экспертов считают, что мировая экономика находится на грани рецессии. Предсказывают стагфляцию, спад производства, безработицу, динамичный рост цен на продукты питания. Ряд аналитиков говорит о кризисе глобализации, который получил свое начало еще в период пандемии COVID-19. По целому ряду признаков, выделяемых экспертами, мир вступает в период кризиса действующей модели глобальной экономики, выстроенной вокруг западных институтов.

Серьезное влияние на возникновение кризиса оказали три фактора: торговые войны между США и КНР, пандемия коронавируса, нарушившая логистические и производственные цепочки, а также эскалация конфликта на Украине, которая только усилила все вышеуказанные тренды.

Даже западные аналитики приходят к выводу, что США утрачивают роль мирового производственного центра, происходит ослабление позиций коллективного Запада в пользу Китая. Еще в 2020 году объем промышленного производств в Поднебесной составил 6 трлн. долларов, что больше, чем в США и Европейском союзе вместе взятых.

Подобное изменение баланса сил способствует развитию конфликта за мировое лидерство между Пекином и Вашингтоном, а также ведет к фрагментации мировой экономики и образованию нескольких обособленных технологических зон, оформленных в политико-экономические сообщества: западный и китайский как минимум, а вероятно можно говорить о евразийском и ряде других.

Последствия пандемия COVID-19, оказание массивной помощи киевскому режиму требуют значительных финансовых вливаний, что в свою очередь влечет рост инфляции. Уже сейчас наблюдается

серьезное ослабление евро и английского фунта. В США проявляется значительный рост индекса потребительских цен, чего не замечалось с 1982 года. Растет и индекс цен производителей. Продолжает увеличиваться совокупная долговая нагрузка, что оказывает серьезное давление на нефинансовый сектор как развитых, так и развивающихся стран. Все эти факторы могут вызвать обвал долгового рынка и привести не только к рецессии, но и к депрессии.

На наш взгляд, очень серьезным дестабилизирующим фактором еще до начала Специальной военной операции на Украине стали нелегитимные антироссийские санкции, которые отразились на энергетике, транспорте, продовольственной сфере и ряде других секторов.

С подачи коллективного Запада продолжается эскалация конфликта на Украине и принимаются новые антироссийские санкции. Украинский кризис негативно влияет и даже угрожает транспортному сообщению между Европой и Азией. Над Россией закрыт трансконтинентальный воздушный коридор, что делает авиарейсы большинства авиакомпаний экономически невыгодными, а скорее убыточными. Возросла стоимость страхования перевозок, транспортные тарифы, перегруженность портов, что в конечном итоге отражается на потребителях.

Мир в последний раз переживал энергетический кризис в 1970-х годах, но тогда он был скорее нефтяным. Сейчас же кризис носит комплексный характер и коснулся нефти, газа, угля. Все это вполне может затронуть вопросы энергетической безопасности, поскольку цены взлетели буквально до небес.

Запад пытается переложить вину за это на нашу страну, называя специальную военную операцию основной причиной роста цен на энергоносители, но это не соответствует реальной действительности. Нужно сказать, что основная причина в другом – недостаточные инвестиции в традиционную энергетику на протяжении многих лет.

Эксперты выделяют два фактора снижения инвестиций в традиционную энергетику. Первый – пандемия COVID-19 нанесла серьезный удар по экономикам большинства стран. Второй, более долгосрочный – неверно выбранная политика и стратегия перехода к зеленой энергетике. На фоне пандемии коронавируса ряд стран решили ускориться в переходе к «чистой энергетике». Все эти непродуманные действия привели к возникновению массы проблем, а также значительному росту цен на энергоносители.

Эксперты из компании «Яков и партнеры» в своем недавно выпущенном докладе «Европейский энергетический баланс в новой реальности» предсказывают общую сумму затрат на смягчение энергетического кризиса для Европы в размере 1 трлн. евро.

Проблемы в энергетике, в свою очередь, спровоцировали продовольственный кризис. Увеличение цены на газ ведет к взлету цен на химические удобрения. Повышение стоимости удобрений и топлива в совокупности с проблемами в функционировании цепочек поставок вызвали рекордное подорожание продуктов питания. По расчетам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в 2022 году индекс продовольственных цен достиг максимума за всю историю ведения измерения. Ситуацию осложняют и риски низких урожаев по всему миру из-за глобальных климатических изменений, которые могут коснуться США, Индию, Бразилию и ряд других стран.

Деструктивные действия западных государств по изоляции России, введение многочисленных незаконных санкций, разрыв торгово-экономических отношений, попытки навязать мировому сообществу «коллективную ответственность» по дестабилизации социально-политической ситуации в нашей стране, все это не могло не отразиться на состоянии глобальной экономики.

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров четко определил, что Запад, вводя санкции против России, ведет агрессивную политику в отношении мировой экономики. Точнее и не скажешь.

47. 10 октября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«ПОСЛЕДСТВИЯ «ЗЕЛЁНОГО РАЗВОРОТА»
БУДУТ БОЛЕЕ РАЗРУШИТЕЛЬНЫМИ ДЛЯ ЗАПАДА,
ЧЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 2008 ГОДА»**

► Идея ускоренной декарбонизации экономик и отказа от ископаемых видов топлива быстрыми темпами обретает форму политики экологического авантюризма в западных странах и стала визитной карточкой новой волны политических лидеров Европы.

Уже сейчас мы начинаем пожинать плоды многолетней бездумной политики «зеленого разворота». Большинство экспертов предсказывают более драматические последствия, масштабы которых превысят потрясения мирового финансового кризиса 2008 года.

Отсутствие доступных по цене энергоносителей обернется дисбалансом во всех секторах глобальной экономики: от энергетики и логистики до сельского хозяйства и продовольственного снабжения. Проблема непосредственно затронет миллионы домашних хозяйств по всему миру, приведет к снижению уровня жизни и эскалации социального напряжения.

Правительства ряда европейских стран, зомбированные «зеленым лобби» по стимулированию возобновляемой энергетики, препятствовали инвестициям в добычу газа и нефти. Эксперты подсчитали, что с 2014 года нефтегазовая отрасль недополучила порядка 1 трлн. долларов.

Уже в течение многих лет некоторые страны находятся под жесточайшим давлением «антиуглеродной пропаганды», но вместе с тем, в обозримом будущем, спрос на энергоносители будет только стабильно расти с учетом появления новых рынков и восстановления экономик после завершения критической фазы пандемии COVID-19.

На фоне принудительной замены традиционного ископаемого топлива возобновляемыми источниками энергии может пагубно отразиться на экономическом росте государств, поскольку альтернативные ресурсы еще долгое время не смогут заменить мощности традиционных энергоносителей.

Большая часть европейских политиков безответственно обещала, что скоро можно будет полностью отказаться от угля, нефти и газа. При этом они до сих пор не решаются признать, что традиционные виды ископаемых продолжают играть ключевую роль в мировом энергобалансе в период энергоперехода, а также после него.

Уверен, что развернувшийся энергетический кризис в Европе – это лишь предварительная картина грядущих событий. «Зеленое лобби» продолжает вести обработку населения с использованием СМИ и социальных сетей о преимуществах «зеленой энергетики». Но это будет делать гораздо сложнее, когда придет зима и наступят холода.

В ряде стран уже начались массовые демонстрации с жесткими социальными требованиями и очень неудобными вопросами к своим правительствам. А некоторые политики, успевшие осознать масштаб предстоящего бедствия, бросились уговаривать ОПЕК увеличить добычу и поставки нефти. Даже Джо Байден уже кажется забыл о своих призывах к «чистой энергетике» и тоже активно, но безуспешно пытался договориться об увеличении поставок нефти.

Между тем, идеи экологической безрассудности так глубоко проникли в энергетическую отрасль и профильные финансовые институты, что будущее становится очень призрачным и непредсказуемым для Европейского союза.

Великобритания уже, видимо, осознала, что страну ждут тяжелые времена, поскольку власти решили перезапустить угольные электростанции для удовлетворения спроса на электричество из-за раннего наступления холодной погоды. Рост цен на электричество спровоцировал банкротство среди мелкого и среднего бизнеса в ряде отраслей экономики. Проблемы сокращения производства или его закрытия коснулись ряда энергоемких предприятий. Фермерские хозяйства опасаются дефицита удобрений к началу посадочного сезона.

Подобная ситуация развивается также в Германии, Италии и Испании, где заметно растет степень недовольства в социальных сетях. Население начинает возмущаться тем, что альтернативные источники энергии не ведут к удешевлению электроэнергии, которое обещали экологические лоббисты. Ситуация только ухудшается, а среди населения вышеуказанных стран уже появился термин «энергетический произвол».

Большинство экспертов убеждены, что возрастает значение природных ресурсов, которые не только исчерпаемы, но и служат главным источником получения электроэнергии в современных условиях. Ведение коллективным Западом безответственной и эгоистичной экономической войны против России только подтверждает отсутствие у него осознанной способности обеспечить базовую жизнеспособность для населения своих стран: доступное электричество, тепло, продукты питания. Министр иностранных дел России Сергей Лавров отметил, что тенденция злоупотребления экологической проблематикой для продвижения узкокорыстных, в том числе экономических интересов, нарастает среди западных стран.

48. 11 октября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«УПОЕНИЕ РУСОФОБИЕЙ»

► Сейм Латвии принял решение об окончательном и полном переводе в ближайшие годы обучения детей в школах и детсадах на латышский язык

Этот шаг отражает ощущение эйфории и безнаказанности, охватившее местных русофобов. Еще недавно, воплощая в жизнь очередные дискриминационные практики, власти страны вынуждены были действовать с оглядкой и на позицию русскоязычной общины, и на реакцию со стороны международных организаций, конвенций о соблюдении прав человека, недопустимости дискриминации и т. п., которые Рига в свое время подписала, имитируя демократичность и цивилизованность. Теперь же, руки у латвийских (да и в целом, прибалтийских) антирусских политиков развязаны полностью. Эту свободу подарила русофобскому лобби истеричная реакция коллективного Запада на украинский кризис. Раньше европейские и американские старшие товарищи видели в их прибалтийских вассалах хоть союзников, но довольно-таки ущербных и не способных изящно прикрасить свою пещерность приятными манерами. Теперь же они превращены в часть мейнстрима, даже больше – в законодателей мод.

Иррациональная, даже расистская по своей сути, кампания по «отмене России», охватившая Запад, имеет свой прообраз в лице многолетней политики Риги по созданию категории «неграждан», борьбе с русским языком, культурной дискриминации, пересмотру итогов Второй мировой войны и героизации пособников нацизма. Рига изобрела некую универсальную формулу отречения от общего с Россией прошлого, которой затем успешно следовали литовцы и эстонцы, осваивали после двух Майданов украинцы, теперь пытаются понемногу адаптировать власти Молдовы. И именно поэтому, сегодня Латвия делает всё, чтобы предотвратить дипломатическое урегулирование украинского конфликта и поддерживать среди европейских государств нужный градус экзальтации. Трагические события на Донбассе стали для рижских ксенофобов и наследников нацистов шансом

стать, наконец, настоящими «европейцами», еще и поучая «старую Европу» жесткости в отношении Москвы, да и по другим вопросам, вроде оценки исторической роли фюрера.

Но эта деградация и «прибалтизация» Старого света – уже не наша проблема. Нас же должно волновать, что жертвами латвийской «многоходовочки» и заложниками амбиций её инициаторов становятся сотни тысяч русскоязычных жителей страны, в первую очередь, самая незащищенная их категория – дети. Из подрастающего поколения пытаются вылепить пропитанных русофобией истинных арийцев, которые отвернутся от своих российских корней, зато исправно будут дарить цветы ветеранам Латышского легиона СС и возлагать венки на монументы нацистским преступникам. Россия не имеет права оставить как их, так и их родителей, один на один с властями государства, искренне ненавидящими всё русское и пытающимися в своей политике воплотить в жизнь самые безумные и человеконенавистнические фантазии. Главным залогом защиты прав русскоязычных жителей Латвии остается успешное решение задач специальной военной операции на Украине, что послужит показательным примером для Прибалтики, ныне чувствующей под крылом НАТО свою полную безнаказанность. Российские действия на украинском направлении как раз и демонстрируют, что попытки запретить русский язык и пересмотреть итоги Второй мировой войны не останутся без ответа. Решительная реакция нашего общества и государства на подобные проявления должна стать действенным сигналом для союзников и единомышленников киевского режима. Тем же, кто проявил непонятливость, придется не словами, а делами объяснять, к чему ведет подобного рода игнорирование уроков и давнего прошлого, и вполне показательного настоящего.

49. 13 октября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«СЦЕНАРИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО БЕЗУМИЯ»

► Мало кто в американской политической элите столь сильно ассоциируется с понятием «глубинное государство», как Леон Панетта. В разные годы он работал главой аппарата Белого дома, министром обороны и директором ЦРУ. Панетта входит в число наиболее авторитетных выразителей настроений вашингтонского истеблишмента. Именно поэтому опубликованный им на днях очерк в издании *Politico* под броским заголовком «Если Путин использует ядерное оружие на Украине, США должны осуществить военный ответ» не может не настораживать.

Панетта не из тех, кто разбрасывается словами, и к его публикации, в которой страстно и детально обосновывается заложенный в название тезис, следует отнестись серьезно. Судя по всему, в Вашингтоне действительно готовятся к самым радикальным и катастрофическим вариантам эскалации украинского кризиса. Американское руководство прекрасно понимает, что Россия в последнюю очередь заинтересована в применении ядерного оружия где бы то ни было, а особенно – вблизи своих границ. Произойти нечто подобное может лишь в том случае, если, как сказано в нашей Военной доктрине, возникнет угроза существованию российского государства в его нынешнем виде. В том числе если проявится реальная перспектива оккупации отдельных регионов страны. А ведь именно о таком сценарии сегодня с энтузиазмом рассуждают в Киеве, и американские покровители режима Зеленского, похоже, перестали сдерживать аппетиты своих подопечных.

Администрация Байдена, подобно азартному игроку в казино, решила испытать удачу, взвинтив ставки в своей «большой игре» человеческими жизнями. По всей видимости, коллективный Запад надеется на практике проверить, насколько Россия готова следовать принципам, заложенным в ее доктринальные документы. Но даже если соответствующий соблазн уступит место рациональности, Киев будет пытаться генерировать всё новые кризисы. Зеленский прекрасно осознает, что единственной гарантией его политического выживания является доведение ситуации до точки невозврата. Если само начало

военных действий в Донбассе он подталкивал, пытаясь спасти свой рейтинг от обвала и избавиться от внутренних конкурентов, то подведение конфликта к ядерной черте, очевидно, считает идеальной возможностью добиться-таки ускорения вожделенной интеграции Украины в евроатлантическое сообщество, пусть и ценой грандиозной человеческой трагедии.

Отчет в том, куда может прийти мир в случае продолжения следованию по заданному тандемом Зеленский – Байден курсу, к счастью, начинают отдавать себе отдельные лидеры общественного мнения на Западе. Вслед за появлением призыва к переговорам от Илона Маска, редактор влиятельного про-республиканского издания The American Conservative Род Дреер в свежей публикации прямым текстом заявил, что украинский президент пытается подтолкнуть международное сообщество к ядерному конфликту, а оказываемая ему поддержка, с учетом проводимой Киевским режимом неонацистской политики, выглядит лицемерной и иррациональной. О важности скорейшего переговорного процесса, способного помочь дэскалации, говорит и Дональд Трамп. Проблема лишь в том, что фанатичные адепты либерального интервенционизма, оказавшиеся волей случая у власти в Вашингтоне, отказываются прислушиваться к альтернативным точкам зрения, с каждым днем повышая порог риска. Им, вероятно, кажется, что ситуация по-прежнему находится под контролем и с опасной колеей в любой момент можно свернуть.

Только хвост, судя по всему, начинает всё активнее вилять собакой. США рискуют повторить трагические ошибки прошлого, когда многолетнее заигрывание с экстремистами в Афганистане и арабском мире обернулось появлением беспрецедентных угроз американской безопасности. Однако в этот раз последствия будут ощущаться намного сильнее – и куда быстрее, чем в приснопамятной истории с многолетней дорогой к 11 сентября.

Считаем целесообразным напомнить, что 14 октября 2022 года исполнится уже 60 лет с тех безумно тревожных дней Карибского кризиса, когда весь мир буквально стоял у края пропасти. Именно тогда у глав государств Советского Союза и США хватило политической мудрости, чтобы не допустить уничтожения всего живого на планете. Были приняты очень важные решения по поводу оружия массового уничтожения. Необходимо помнить и учитывать уроки истории, поскольку от этого зависит благополучие всего населения Земли. Стоит помнить и о том, что история не прощает ошибок, она за них наказывает.

50. 19 октября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«СЕРБИЯ И РОССИЯ: УСТАМИ МЛАДЕНЦА ГЛАГОЛЕТ ИСТИНА»

► Запад хочет заставить эту страну присоединиться к антироссийским санкциям

На пост премьер-министра Сербии уже в третий раз президент Александр Вучич выдвинул кандидатуру Аны Брнабич, которая, в соответствии с действующим законодательством, должна сформировать правительство не позднее 30 октября сего года.

Ряд экспертов уверен, что и президент Вучич, и премьер-министр Брнабич сейчас находятся под очень сильным давлением как со стороны представителей Брюсселя, так и со стороны внутренней либеральной «прозападной» оппозиции («Единство ради победы Сербии» и «Мы должны») получили порядка 18% на выборах).

Прозападные НКО давно получают щедрое финансирование для обработки общественного мнения в направлении важности и безальтернативности европейского выбора для Сербии. Но либеральная оппозиция пока не в состоянии массово расширить базу своей электоральной поддержки, так как на это имеются совершенно определенные причины. Сербский народ все еще хорошо помнит бомбардировки в 1999 году, когда целая страна была поставлена на грань выживания ради реализации идеи американской исключительности в обход ООН и просто здравого смысла.

После очередных выборов А. Вучич попытался высказаться за проведение независимой внешней политики, хорошие региональные отношения и против разрушения связей с традиционными партнерами в угоду вашингтонско-брюссельских начальников. При этом нет уверенности, что новое сербское правительство сможет в полном объеме продолжить следовать уже сложившейся модели внешней политики, которая базируется на определенных сложившихся приоритетах. Несомненно, усилится многовекторность, которая потребует движения в фарватере указаний Европейского союза.

Однако вопрос геополитической ориентации Сербии в последнее время очень серьезно актуализировался. Президент Вучич всегда высказывался за сохранение тесных связей с Россией несмотря на давление со стороны Брюсселя. Полагаем, что настало время, когда политическое руководство Сербии уже не сможет далее противостоять европейскому давлению. Все имеет запас прочности.

Согласно требованиям Еврокомиссии, каждая страна – кандидат на вступление в Европейский союз должна пройти процесс гармонизации своей внешней и внутренней политики со стандартами и правилами Брюсселя. Белград сейчас поставлен перед выбором, особенно в условиях проведения Россией специальной военной операции на Украине. Президент Вучич уже не занимает жесткой позиции в отношении введения экономических санкций против нашей страны, так как дальнейший процесс вступления Сербии в Европейский союз в Брюсселе увязывают именно с этим.

С февраля 2022 года определенное число россиян уехало в Сербию, поскольку эта страна не требует визы на въезд, местное население лояльно относится к гражданам России. Далеко не все местные жители одобрительно относятся к мужчинам, которые оставили свои семьи, жен и детей, но это как раз тот случай, когда подобного рода действия должны остаться на совести их совершивших.

На днях из Белграда ко мне приехал профессор, с которым я познакомился на научной онлайн-конференции. Между нами мгновенно был установлен личный контакт, когда нам удалось вживую поговорить о происходящих событиях в мире. Сложилось впечатление, что мы знаем друг друга целую вечность. Больше всего, конечно, меня поразил его рассказ о сыне, который, отвечая на вопрос, кем он хочет быть, сказал, что он хочет быть русским.

В условиях тотального давления на Сербию и нашу страну в попытках ее «отмены» даже маленький сербский мальчик готов искренне чувствовать себя частью Великой России, выполняющей важную миссию по сохранению справедливого мира и отношений между нашими странами, которые были веками объединены историческими, культурными, религиозными традициями, общей гордостью за героических предков и памятью о них.

Грустно осознавать только тот факт, что иногда твердость ребенка превышает стойкость политиков. Таковы, к сожалению, реалии современной жизни.

51. 25 октября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«НА ПУТИ К РЕАЛЬНОЙ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

► У рефлекслирующей интеллигенции часто возникает вопрос: что следует понимать под денацификацией Украины? Есть точка зрения, что речь идет о простом – чисто техническом – очищении школьных учебников от пособников нацистов и о запрете соответствующих формирований. На деле всё не так просто.

С первых дней существования условно независимого украинского государства Киев навязывал гражданам – в особенности растущим поколениям – самую изощренную пропаганду исключительности украинской нации и ее превосходства. В неокрепшие и помутненные внезапной «свободой» умы закладывались мысли о том, что украинский язык является одним из древнейших в мире, а история страны восходит к временам, предшествовавшим возникновению Римской империи.

С одной стороны, может показаться, что всё это просто забавные фантазии, заслуживающие лишь снисходительной усмешки. Но на деле именно они лежали в основе возникновения расистской по своей сути идеологии украинского государства как той самой «анти-России», неоднократно упоминавшейся в выступлениях президента Владимира Путина. Притеснения русского населения исторической Новороссии, украинизация всех сфер жизни, политика культурной дискриминации, вопиющие нарушения свободы слова, атаки на УПЦ МП – не появились из ниоткуда. Их организаторы и исполнители были адептами той самой концепции украинского превосходства, которая позволяла западным кураторам генерировать проект построенного на русофобии и ненависти ко всему русскому общества. И, конечно, соответствующие усилия удачно легли на сформированный в первой половине XX века неонацистский фундамент, блюстителями незыблемости которого выступали наследники Бандеры и Шухевича.

Восемь лет, предшествовавших специальной военной операции России, стали следствием долгой и планомерной работы иностранных спецслужб, различных фондов и дипломатов, нацистских идеологов и,

как выразился бы Владимир Ильич Ленин, «полезных идиотов» в либеральной среде, делавших всё, чтобы пробудить в украинских гражданах самые низменные инстинкты, основанные на ложном представлении о собственном величии. Главной целью этой деятельности стало разрушение столетиями складывавшихся связей русского и украинского народов – и самого представления о нашем братстве и общей исторической памяти.

Собственно, поэтому предотвращение новых кровопролитных кризисов в российско-украинских отношениях будет возможно лишь тогда, когда из сознания украинцев удастся стереть следы совместных усилий коллективного Запада и местных коллаборационистов по натравливанию братьев-славян друг на друга. Для этого, во-первых, необходимо создать привлекательную альтернативу, очищенную от наследия тридцати с лишним лет оккупации, на новых российских территориях – продемонстрировать тем жителям Украины, которые не поддались пропаганде, что выбор в пользу избавленного от токсичного «украинства» будущего всегда возможен. Во-вторых, по мере продвижения вглубь украинской территории (в случае если такие задачи будут поставлены Верховным Главнокомандующим) нельзя ограничиваться лишь формальной, поверхностной борьбой с нацистской символикой и отдельными носителями этой идеологии. Освобождение украинского народа означает комплексное и эффективное противодействие деструктивным мифам, позволившим наделить потомков бандеровских боевиков дополнительными аргументами в пользу уничтожения русскоязычных «унтерменшей». Мы освобождаем не одни лишь территории – но и умы, многократно отравленные русофобскими властями страны.

Наконец, следует проанализировать уроки этой показательной истории на предмет возможных попыток Запада повторить ее как в других близких России государствах, так и в отдельных регионах нашей страны, где внешние силы уже пытаются разжечь этническую ненависть и спровоцировать новые потрясения.

Суть специальной военной операции не только и не столько в решении задач на поле боя, но и в том, чтобы доказать нашим оппонентам: разрушить русский мир им не удастся. Он каждый раз будет возрождаться и восстанавливать утраченные позиции, чего бы это не стоило.

52. 27 октября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

**«АВАНТЮРА С “ГРЯЗНОЙ БОМБОЙ”:
ДОРОГА К ТОЧКЕ НЕВОЗВРАТА»**

► События на украинском направлении принимают всё более тревожный характер

Для киевского режима конфликт становится поистине экзистенциальным – ведь речь идет о самом выживании проекта «анти-Россия», десятилетиями создававшегося западными кураторами. В этих условиях, команда Зеленского готова использовать любые, даже самые аморальные средства, дабы продлить свою многомесячную агонию – и добиться-таки прямого вовлечения НАТО в военные действия.

Преломить сопротивление немногих представителей западных элит, сохраняющих остатки разума, удастся лишь одним путем – через разжигание истерии в СМИ с помощью очередных провокационных действий. Опыт трагедии (с примесью инсценировки) в Буче, с помощью которой удалось сорвать переговорный процесс и убедить покровителей Киева в необходимости поддерживать существующую в их воображении «войну до победного конца», вряд ли будет забыт. Но эффект от того информационного удара по сознанию чувствительных американцев и европейцев начинает ослабевать. Обывателей как в Старом, так и в Новом свете всё больше интересуют внутренние проблемы: от возможного усиления внутривосточного раскола в США до последствий финансового кризиса в Великобритании. Примечательно, что в американском Конгрессе уже сформировалась группа законодателей прогрессивного толка, добивающихся возобновления переговоров Вашингтона и Москвы. На данный момент их деятельность удалось приглушить «ястребам», но очевидно, что этот эффект – временный. Здравый смысл будет, так или иначе, брать своё.

Ощущающие шаткость своего положение украинские власти осознают, что поддержать нужный градус экзальтации и напряжения можно лишь через более масштабные провокации, способные ускорить процесс глобальной конфронтации. Наиболее опасную и разрушительную

из них сегодня пытается остановить российская дипломатия. Речь идет о готовящемся взрыве так называемой «грязной бомбы», работа над которой на украинских предприятиях уже вошла в финальную фазу. Можно предположить, что проекты пафосных речей, репортажей и статей, уличающих в этом злодеянии Россию, уже подготовлены. По факту ожидается нечто, аналогичное приснопамятной сирийской истории 2013 года, когда организованная местными исламистами химическая атака была использована их опекунами для подготовки агрессии против Сирии, остановленной лишь усилиями Москвы. Вероятно, авторы нынешней авантюры пришли к выводу, что для более действенных результатов нужно не ограничивать себя кустарными методами сирийского образца. Тем более, что вопрос о жизни и здоровье мирного населения собственной страны волнует Киев в последнюю очередь.

Но, конечно, у авторов провокации с «грязной бомбой», которую, возможно, еще удастся предотвратить, есть и более амбициозные цели, нежели просто эскалации конфликта. Во-первых, сам Зеленский неоднократно заявлял, что жалеет о безъядерном статусе своей страны. Возникновение гипотетической угрозы из Москвы может дать ему карт-бланш как минимум на воплощение в жизнь «израильского сценария», при котором на нуклеаризацию украинского государства (или того, что от него останется) Запад просто закроет глаза. Во-вторых, министр обороны Украины Резников ранее без ложной стыдливости отмечал, что готов превратить её в полигон для испытаний новых видов западных вооружений, к которым можно отнести и тактическое ядерное оружие. Но для того, чтобы мировое общественное мнение безропотно приняло такой сценарий, нужен повод, которым и способна стать детонация «грязной бомбы».

Ясно одно – вся эта комбинация усилиями российских спецслужб, дипломатов и военных уже поставлена под угрозу. Обнародование фактов, добытых Москвой, на уровне ООН должно лишить украинский план эффекта внезапности. Идея с помощью задуманной многоходовки противопоставить Россию партнерам, включая Китай и Индию, тоже обречена. Страны не-Запада хорошо знают историю подобной деятельности США и их подопечных – от событий в Тонкинском заливе до косовских инсценировок и пробирок с несуществующим иракским биологическим оружием. И на очередную информационную волну ответят презрительным молчанием. Но расслабляться рано. Даже потерпев тактическое поражение, Киев перейдет

к планированию новых акций, возможно, еще более циничных и беспринципных. Лишь эффективная работа на опережение – как дипломатическими, так и военными средствами – позволит уберечь мирных жителей многострадальной Украины, как и всю систему международной безопасности, от очередных вызовов и испытаний, равных которым мы еще не знали.

53. 30 октября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ИГРЫ КОНЧИЛИСЬ»

► Еще полгода назад сложно было найти тему, которая волновала бы глобальное общественное мнение (точнее, тех, кто им манипулирует) сильнее, чем угроза мирового продовольственного кризиса, якобы возникшая на фоне украинских событий. Угроза, надо заметить, целиком и полностью рукотворная, спровоцированная действиями Киева, заминировавшего значительную часть собственной акватории и неприкрыто угрожавшего судам, выходящим из освобожденных Россией портов.

Цель этих шагов была вполне очевидна – создать эффектную (как бы цинично это ни звучало) картинку для западных СМИ, с помощью которой судьба страдающих жителей отдельных стран Африки и Ближнего Востока прямо увязывалась с последствиями решений Москвы.

Бесспорный факт, что в куда большей степени вина за бедственное положение соответствующих регионов лежит на многолетней неокOLONиальной политике Запада, разумеется, игнорировался. Но Россия в тот момент не стала вступать в дискуссию относительно предпосылок и реальных масштабов проблемы.

Вместо этого отечественные дипломаты и военные ответственно и сосредоточенно включились в процесс поиска выхода из кризиса, результатом чего и стала пресловутая зерновая сделка, призванная обеспечить беспрепятственную транспортировку и украинского, и вывопившегося из-под санкций – по крайней мере на уровне обещаний – российского продовольствия на мировые рынки.

Как это часто бывает, последующие события полностью подтвердили высказывавшиеся накануне заключения сделки опасения, согласно которым Киев и его кураторы неизбежно должны были провернуть фирменный трюк, проверенный на Минских соглашениях. А именно полностью отказаться выполнять свою часть обязательств и извлечь максимум выгоды из компромиссов, на которые согласилась Россия.

В итоге, во-первых, Запад ожидаемо забюрократизировал и затянул обсуждение вопроса о снятии санкций с вовлеченных в выполнение соглашения российских грузов и судов, максимально ограничив реализацию соответствующих решений. Что касается грузов украинских, то в большинстве своем (по оценкам Минсельхоза, от 60 до 100%) они, как вскоре выяснилось, оказались направлены не в проблемные страны, а в процветающие и платежеспособные европейские государства. Мучения голодающих детей Йемена и Сомали, еще недавно смаковавшиеся в репортажах CNN и первополосных статьях The New York Times, мгновенно перестали интересовать как СМИ, так и политиков, представляющих «прогрессивную часть человечества».

По сути, сделка, обернувшаяся, как отметил президент Владимир Путин, очередным наглым обманом, только усугубила проблемы развивающихся стран, использованных в пиар-целях и брошенных на произвол судьбы, – тем более многочисленные предложения Москвы безвозмездно поставить продовольствие нуждающимся без лишних сантиментов отвергались бывшими западными партнерами.

А во-вторых, открытие водного сообщения было использовано для организации терактов против российских объектов. Взрыв на Крымском мосту, к примеру, был осуществлен, по имеющимся данным, именно с применением взрывчатки, провезенной по так называемым гуманитарным коридорам. По всей видимости, по аналогичной схеме проводилась подготовка и других диверсий.

Финальным аккордом стала координировавшаяся британскими специалистами атака беспилотников на российские суда в Севастополе, которые как раз и обеспечивали выполнение пресловутой зерновой сделки. Нетрудно догадаться, что режим Зеленского и его покровители настойчиво проверяли границы терпения российского государства, будучи уверенными, что из неких имиджевых соображений Москва не станет жертвовать соглашениями и продолжит смиренно переносить всё новые провокации. Но эта стратегия оказалась ошибочной.

Наученная горьким опытом, Россия больше не намерена участвовать в комбинациях, навязанных ей киевско-вашингтонским альянсом. У нашей страны достаточно ресурсов, чтобы оказать необходимую помощь нуждающимся народам «глобального Юга» и без ущербных сделок – если только эти усилия не будут блокироваться антироссийской коалицией и ее ставленниками в ООН.

При этом приостановка участия Москвы в соглашении развязывает нашим вооруженным силам руки для более решительных действий в черноморской акватории, в том числе обеспечивающих безопасность жителей Крыма и новых российских регионов. Но главное – провалившаяся зерновая сделка окончательно доказывает, что подписи и украинских, и западных переговорщиков не стоят той бумаги, на которой они поставлены.

Когда Киев попросит Россию об очередных переговорах, опыт и соглашения по транспортировке продовольствия, и Минских договоренностей, и, наконец, приснопамятной киевской сделки оппозиции с Виктором Януковичем, со срыва которой всё и началось, будет настойчиво напоминать об истинном лице противоположной стороны. И подскажет, что гарантировать устойчивый результат любых переговорных инициатив смогут лишь те дипломатические усилия, что надежно обеспечены эффективной работой и героизмом наших воинов на фронтах специальной военной операции.

54. 8 ноября 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

**«ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛУЛЫ:
БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ МНОГОПОЛЯРНОСТИ»**

► Победа Луиса Инасиу Лулы да Силвы на выборах в Бразилии отражает новые веяния в международных процессах. Веяния, уже много лет упорно отрицавшиеся сектой фанатиков однополярного миропорядка, но неумолимо подступавшиеся. Лула относится к тому типу лидеров, которым чуждо проповедуемое Вашингтоном черно-белое видение и противен пресловутый «порядок, основанный на правилах». Его первый приход к власти, еще в 2000-е годы, произошел в условиях, когда Латинская Америка, как и большая часть так называемого «глобального Юга», начала ощущать разочарованность гегемонистским курсом Соединенных Штатов, в тот момент принявшим совсем уж гротескные формы.

Без лишних эмоций и радикализма, Лула начал трансформировать Бразилию в самостоятельного актора на глобальной сцене. Его подход – прагматичный, независимый и поставивший во главу угла интересы граждан страны, а не брюссельско-вашингтонского истеблишмента и транснациональных корпораций, вдохновил многих лидеров на континенте также сделать выбор в пользу более независимой и самодостаточной модели позиционирования. Собственно, Лула стал одним из глашатаев перемен в мировой системе координат, олицетворением которых явилось создание альянса БРИКС – одной из самых перспективных и влиятельных коалиций, объединившей критиков американского доминирования.

Неудивительно, что на устранение Лулы из бразильской политики были брошены крайне мощные ресурсы, призванные отправить его в небытие. Безусловно, уголовное преследование бывшего (и будущего) президента и крах карьеры его протеже и преемницы Дилмы Русеф, оказались во многом спровоцированы внутривнутриполитическими упущениями самих бразильских социалистов, как и отсутствием у них иммунитета перед коррупционными соблазнами. Но исход нынешних выборов в стране наглядно показывает, что выводы из ошибок прошлого

сделаны. Вполне возможно, что возвращение Лулы обозначит начало нового периода в бразильской, да и континентальной политике.

За последние годы, в этой части мира произошла очевидная и беспрецедентная поляризация, ставшая результатом попыток Вашингтона навязать своих ставленников народам Латинской Америки. В XX веке, да и раньше, претворять в жизнь принципы Доктрины Монро США удавалось с помощью бесчисленных военных переворотов, противоядием которым удалось создать лишь немногочисленным революционерам вроде Фиделя Кастро и Даниэля Ортеги. Большинство оппозиционеров, как та же Дилма Русеф, не просто оказывались в застенках, но и подвергались пыткам – или же вовсе становились жертвами бессудных расправ. Вскоре после того, как Вашингтон, предположив наступление «конца истории», прекратил слишком прямолинейно устанавливать марионеточные правительства в так называемом «заднем дворе» США, на выборах постепенно, но неумолимо начали побеждать приверженцы социальной справедливости и многополярности. Беспрецедентный приход левых сил к власти в Мексике и Колумбии окончательно похоронил американские представления о Латинской Америке как о зоне своего безграничного влияния.

Нельзя не отметить, что и Жаир Болсонару стал во многом неординарным лидером, выбрав путь дипломатического маневрирования и отказа от безропотного подчинения американским интересам – в том числе, после начала украинского кризиса. Однако, по всей видимости, попытка усидеть на двух стульях, в том числе, выразившаяся в весьма неприглядной роли Бразилии в венесуэльских событиях, сыграла роль в его поражении. Поражению отнюдь не абсолютном. Хотя Болсонару и отказался от ожидавшихся многими шагов по удержанию власти, де-факто согласившись с итогами голосования, страна и дальше будет расколота надвое, создавая определенное пространство для американских манипуляций и политтехнологических комбинаций по принципу «разделяй и властвуй».

Будущее бразильской демократии, на которую с крайним интересом и надеждой смотрят и в соседних государствах, и во всех странах, отвергнувших американоцентричную идеологию, зависит от того, смогут ли местные политические силы преодолеть разногласия, по большей части, прививаемые извне. Но в любом случае, мы

можем быть уверенными в том, что мир больше никогда не вернется к прежнему состоянию безраздельного доминирования Вашингтона, и на латиноамериканском направлении успех следующего президентского срока Лулы да Силвы станет гарантией окончательного превращения Доктрины Монро в артефакт далекого и архаичного прошлого.

55. 9 ноября 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

**«ПОРАЖЕНИЕ ДЕМОКРАТОВ:
РАСПЛАТА ЗА АВАНТЮРИЗМ»**

► В большой политике за всё надо платить. В особенности – за авантюризм, самонадеянность и введение избирателей в заблуждение. Два года назад американцы выдали Демократической партии беспрецедентный кредит доверия – кроме Белого дома, доставшего Джо Байдену в весьма скандальных, мягко говоря, обстоятельствах, под контроль демократов перешли обе палаты Конгресса. Многих жителей страны, в особенности, наивных и малообеспеченных, соблазнило сочетание социально ориентированной (по местным меркам – чуть ли не социалистической) программы и обещания покончить с раздирающим страну расколом, вылившимся, в частности, в прошлогодний «штурм Капитолия». Но вместо этого, американцы получили очередное издание правительства глобалистов, озабоченных вопросами сохранения мировой гегемонии Вашингтона намного сильнее, чем проблемами сограждан. Весь этот год Байден с однопартийцами призывали соотечественников объединиться вокруг идеи спасения дорогостоящего заокеанского проекта «анти-Россия», забыв и о рекордном росте инфляции, и о других сохраняющихся трудностях в экономике, и о непростой ситуации на границе с Мексикой, превратившейся в проходной двор для нелегальных мигрантов. Поляризация в США приняла крайние формы, и публикации о витающем в воздухе предчувствии новой гражданской войны стали атрибутом не только маргинальных изданий, но и вполне солидной прессы национального масштаба.

Потеря демократами контроля над Палатой представителей чревата колоссальными проблемами для Белого дома – теперь руки Байдена и во внешней, и во внутренней политике во многом будут скованны, а бюджетный процесс и вовсе полностью перейдет под власть его оппонентов. С учетом того обстоятельства, что его достижения за первые два года президентства избиратели оценивают более чем скептически, возможностей реабилитироваться яркими инициативами,

вроде инфраструктурных проектов (представляющих собой, по факту, подкуп беднейших слоев населения), у американского лидера будет немного. А значит, ставку он сделает на дальнейшую попытку сплотить нацию вокруг искусственно генерируемых внешних угроз, главной из которых, безусловно, должна стать российская. Но и с этим может возникнуть проблема. Электорат, особенно, республиканский, все больше возмущается гигантскими расходами на поддержку Украины – и вот уже на уровне лидеров «партии слонов» звучат заявления об их скором неизбежном урезании. Происходит это не в силу каких-то особых республиканских симпатий к нашей стране – просто, пытаясь по всем фронтам атаковать Байдена и превратить его в хромящую на обе лапы утку, его противники будут использовать все доступные им инструменты.

Лидеру США уже грозят и расследованием деятельности его сына, и масштабным обсуждением причин фиаско в Афганистане, и подготовкой импичмента. По всей вероятности, оставшиеся до начала предвыборной кампании месяцы Байден проведет, отбиваясь от нападок Конгресса и всё больше доверяя внешнеполитическое досье Энтони Блинкену и Джейку Салливану. Последние, в отличие от 80-летнего начальника, еще надеются на светлое политическое будущее для себя и своих команд, а потому, вероятно, постепенно начнут сдерживать амбиции киевских подопечных, привыкших манипулировать сентиментальным и легко поддающимся влиянию хозяином Белого дома. Но не будем обманывать себя – до того момента, как позиция США по украинскому кризису начнет меняться под влиянием внутренних факторов, пройдет еще немало времени. У нас нет возможности дожидаться появления условий, при которых междоусобные дразги заставят вашингтонский истеблишмент сменить риторику, признать свою неудачу в «гибридной войне» против Москвы и запросить переговоры. А значит – единственный путь к миру на Украине заключается не в постепенном вызревании момента, когда заокеанских кукловодов утомит их сизифов труд, а в достижении новых масштабных побед и прорывов на фронтах специальной военной операции. Итоги промежуточных выборов в США доказывают, что Россия – на правильном пути.

56. 11 ноября 2022 г.

О. Карпович,

Синиша Атлагич, профессор Белградского университета

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«КАК ТУРЦИЯ ПЫТАЕТСЯ ВОЗРОДИТЬ СВОЕ ВЛИЯНИЕ НА БАЛКАНАХ»

► Проявляя свои региональные амбиции, Турция стремится стать геополитическим флагманом для балканских мусульман. Во время выступления на международной конференции «Политика и новые парадигмы в XXI веке» в Стамбуле 5 ноября президент Турецкой республики Реджеп Тайип Эрдоган отметил, что его страна будет продолжать амбициозную многостороннюю политику.

Экономическое сотрудничество Турецкой республики с балканскими странами с начала 2000-х годов стабильно развивается, существует тенденция к нарастанию объема инвестиций и товарооборота. Мощным стимулом для этого являются заключённые с большинством стран региона соглашения о свободной торговле.

Турецкий бизнес проявляет большой интерес к транспортной и строительной отраслям. Так, национальный перевозчик Turkish Airlines владеет почти половиной акций албанской авиакомпании Air Albania, что позволяет Анкаре частично контролировать региональные авиаперевозки.

Турция вкладывает деньги в строительство автодорог и инфраструктурные проекты. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, реализуя экономические проекты в районах проживания мусульман, Анкара преследует явные долгосрочные политические цели.

В энергетическом секторе также можно отметить увеличение роли Турции. Традиционно страны региона ориентированы на импорт углеводородов из нашей страны, но став важным звеном газопровода «Турецкий поток», Анкара получила свой инструмент экономического и политического воздействия на Балканы.

В последнее время эксперты отмечают некоторую стагнацию и спад деловой активности Анкары на Балканах. Это связано с рядом кризисных явлений в турецкой экономике, отвлечением сил на

решение задач в Сирии, большим количеством беженцев на ее территории, общим спадом производства, вызванным последствиями пандемии COVID-19.

Анкаре пока нигде, кроме Албании и Косово, не удалось войти в лидеры внешнеторговых партнеров. Немаловажную роль в данном вопросе играет и отсутствие у балканских мусульман единой точки зрения на политическую роль Турции. Многие из них не рассматривают Турцию как главного партнера, так как вступление в Европейский союз, с которым у Анкары непростые отношения, остается приоритетом для ряда государств данного региона.

По мнению экспертов, считая Балканы своей «исторической территорией», Турция наибольших успехов добивается с помощью «мягкой» силы, реализуя много проектов, связанных с культурой, образованием, благотворительностью, историей и религией. Для этого создана определённая инфраструктура турецких государственных и неправительственных организаций. Отдельное место в политике Турецкой республики на Балканах принадлежит публичной дипломатии, культурным обменам, участию в спортивных мероприятиях.

В целом развернутая на Балканах активная работа в образовательной, гуманитарной, религиозной и культурной сферах дает положительные результаты. Имидж Турецкой республики становится более притягательным для представителей мусульманской общины на Балканах.

57. 16 ноября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«В ПОИСКАХ СВОБОДНОГО МИРА»

► Итоги недавно прошедших выборов в США в значительной мере опровергли высказывавшиеся предположения о том, что именно «промежуточное» голосование положит начало успешной кампании Дональда Трампа по возвращению в Белый дом. В силу как роста противоречий внутри Республиканской партии (между умеренными крылом, трампистами и сторонниками кандидатуры губернатора Флориды Рона Десантиса), так и разногласий умеренных демократов и прогрессистов, можно говорить об усилении турбулентности во внутренней политике, также отражающейся на внешнеполитическом курсе США.

В американском обществе растет озабоченность тем, что администрация Джозефа Байдена к середине его президентского срока всё еще далека от декларирувавшихся изначально внешнеполитических приоритетов.

Нынешний президент США обещал своим избирателям утвердить глобальное американское превосходство, придав новый живительный импульс партнерству с «демократическим миром» в борьбе с «автократией», сфокусироваться на конкуренции с Китаем, усилить критику нарушителей демократических норм. К этим же обещаниям относилось завершение «бесконечных войн», переориентация внешней политики на интересы среднего класса и повышенное внимание к проблеме изменения климата.

Пока все, что удалось администрации Байдена, – спешно ретироваться из Афганистана, а также объединить европейских союзников в противодействие российской специальной военной операции на Украине. Это было, конечно, достигнуто ценой серьезных репутационных издержек.

Так, неуместно и откровенно легкомысленно выглядят попытки американских властей отрицать то, что первопричиной украинского конфликта стал именно ошибочный курс США, покорно и безропотно поддержанный их союзниками. Российская сторона изначально ясно

дала понять, что готова к обсуждению целого комплекса международных проблем за столом переговоров, были оформлены и представлены проекты соответствующих соглашений. Администрация Джо Байдена их откровенно проигнорировала, предопределив тем самым начало специальной военной операции России на Украине. Иррациональная вседозволенность и бесосновательная недооценка готовности нашей страны отстаивать свои «красные линии» привели к стратегическому просчету Белого дома и масштабному украинскому кризису.

Коллективный Запад из-за своих непродуманных действий спровоцировал серьезный энергетический и продовольственный кризисы: загнал себя в бесконечное болото с учетом цены, которую придется заплатить в Киеву, и всем странам, испытывающим всю тяжесть произошедшего.

Сколачивание на скорую руку антироссийской коалиции в связи с противоборством на Украине, подаваемое Белым домом как «возвращение Америки», не позволило достичь успехов в продвижении универсальной идеологии, обеспечивающей реальное мировое лидерство США.

Расчеты разделить с помощью украинского кризиса мир по линии «свой – чужой» не оправдались. Изолировать или «отменить» Россию не удалось. Насаждаемые Вашингтоном и Брюсселем искусственные идеологемы оказались нежизнеспособны и никак не соотносятся с глубокой, многоуровневой взаимозависимостью акторов реального многополярного мира.

С момента начала специальной военной операции Россия вышла на качественно новый уровень отношений со странами Евразии, в том числе с Китаем, Индией, Ираном и государствами Персидского залива. С учетом глубины и динамики этого процесса уже просматриваются контуры многополярного мироустройства без доминирования США.

В западной коалиции по обе стороны Атлантики зреет взаимное недовольство и раздражение. Европейцы небезосновательно считают, что из-за санкций их экономики страдают гораздо больше, чем американская. В США сетуют на то, что украинский кризис вернул их к временам холодной войны, когда Вашингтону приходилось нести основное финансовое бремя по обеспечению безопасности в Европе. Отмечается также и то, что европейцы подрывают усилия Белого дома по «справедливому» распределению расходов в НАТО, устранившись от активных поставок вооружений Украине.

Успехи США в объединении «свободного мира» на основе американских «демократических ценностей» оказались весьма скромными. Соседи не видят примера для подражания в политически расколотой Америке, скатывающейся к диктату воли различных меньшинств во всех областях общественно-политической жизни. Прежде чем распространять американское видение демократии в другие страны, следует основательно поработать над ней у себя дома. К сожалению, американские политики об этом часто забывают.

В условиях кризиса на Украине значительно пострадали и другие внешнеполитические приоритеты Вашингтона. Ужесточилась риторика КНР в отношении Тайваня, а американцы на этом фоне даже не смогли осуществлять в полной мере плановые поставки вооружений союзнику.

Из-за эгоистичных требований Вашингтона нарастить добычу нефти усложнились отношения США с Саудовской Аравией. В итоге унижительные призывы администрации Байдена к ОПЕК зафиксировали нулевой результат. А ничем не подкрепленная инициатива поворота внешней политики лицом к среднему классу звучит как откровенное издевательство на фоне высоких цен на топливо и галопирующей инфляции, а также в перспективе рецессии. Таковы законы восхваляемой десятилетиями свободной рыночной экономики.

Одна из причин затяжной серии внешнеполитических провалов скрывается в том, что Байдена окружают единомышленники, чувствующие себя уверенно только в рамках устаревших стереотипов, которые давно перестали быть релевантными современной действительности. Лозунги «глобальное лидерство», «саммит демократий» и «свободный мир» не могут заменить эффективных практических мер и грамотно выстроенной долгосрочной стратегии.

Учитывая эти масштабные вызовы, госаппарату США жизненно необходимы новые кадры, адекватно мыслящие, креативные, способные формулировать новые смыслы и находить оптимальные организационные решения. Но, поскольку зараженные единомыслием и консенсусом 1990-х американские элиты уделяют приоритетное внимание сохранению своего политического комфорта, представители «свежей крови», зачастую настроенные критически и не боящиеся говорить правду в лицо, во власть не попадают.

Эксперты при этом фиксируют запрос на поиск дипломатического выхода из украинского кризиса со стороны ряда американских политиков. Эта инициатива продиктована не изменениями в характере мышления, а ограниченностью ресурсов страны на фоне усиливающихся проблем в экономике и социальной сфере.

Как и любой другой, нынешний геополитический кризис наряду с угрозами предоставляет нам уникальные возможности для продвижения российских интересов. Для этого нам нужно активно наращивать сотрудничество с незападным миром на основе прагматичности, баланса интересов и уважения всех участников международного общения.

58. 17 ноября 2022 г.

О. Карпович, А. Гришанов

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«СУМЕРКИ АМЕРИКАНОЦЕНТРИЗМА»

► Едва ли какие-то «промежуточные» выборы в новейшей американской истории удостоивались столь пристального внимания за пределами этой страны, как голосование, состоявшееся 8 ноября 2022 года. Если в недавнем прошлом американская внутривластная система считалась оплотом стабильности, и наблюдателям было очевидно, что смена расстановки сил в Конгрессе окажет лишь косметическое влияние на вектор развития США, то теперь всё, как может показаться, обстоит иначе.

Войдя в 2010-е годы в период турбулентности и радикализации общественного сознания, Соединенные Штаты сегодня действительно переживают беспрецедентную поляризацию, которая стилистически вызывает ассоциации не столько с западными политическими традициями, сколько, скажем, с балканскими или латиноамериканскими реалиями. Резкое укрепление позиций крайне правых (зародившихся как «Движение чаепития» и ставших базой трампилистского крыла Республиканской партии) и крайне левых сил (набравших сторонников в Демпартии на волне популярности движений «Оккупируй Уолл-Стрит» и «Жизни черных имеют значение») стало безусловным и долгосрочным трендом в американской политике. В связи с этим, борьба двух партий начала приобретать характер не столько спора, в котором рождается истина, сколько своего рода игры с нулевой суммой, где победитель получает всё. Джо Байден, два года назад заявлявший о намерении наладить диалог с оппонентами и восстановить общенациональное единство, на собственном опыте узнал, как изменилась обстановка в стране. Из вчерашнего центриста он в итоге превратился в проводника интересов левого крыла партии, прекрасно отдавая себе отчет в том, что компромисс с теми же трампистами малореален. От исхода нынешних выборов зависела и его личная судьба – намерения республиканцев добиваться импичмента президента и провести расследование деятельности Хантера Байдена грозили превратить оставшиеся два года действующей администрации в череду кризисов и потрясений. Возможно,

как раз осознав вероятные последствия перехода американской системы под контроль радикальных сил, представители традиционного истеблишмента пришли к выводу о необходимости сохранения шаткого статус-кво. В отличие от голосования двухлетней давности, сопровождавшегося крайним ожесточением позиций с обеих сторон, сегодня лидеры двух партий, наоборот, пытаются не допустить выплеска эмоций, пользуясь ситуацией для сохранения своего доминирующего положения – и не без успеха.

Все эти перипетии, безусловно, весьма интересны, но в целом, то внимание, которое в России уделялось промежуточным выборам в Конгресс, можно счесть чрезмерным. Надежды отдельных оптимистов на перелом в восприятии американцами украинского кризиса по итогам голосования, с самого начала были, по большей части, наивными и беспочвенными. Да, ситуация уже не столь статична: так, левые прогрессисты активнее, чем раньше, выступают за переход Вашингтона от бездумной милитаризации Киева к переговорному треку, а правые трампысты в целом считают расходы на помощь Украине крайне преувеличенными. Однако, к процессу принятия итоговых решений и тех, и других не допустят представители всё того же пресловутого «глубинного государства». В то же время, сам американский истеблишмент, по большей части, оказался заложником навязанного либеральными интервенционистами курса на нанесение Москве некоего «стратегического поражения» через максимальную поддержку украинского режима. Призывы к отклонению от него, как показала «охота на ведьм» времен администрации Трампа, могут стать губительными для любого политика в имиджевом отношении. Даже если Конгресс, под влиянием некоторого недовольства республиканского электората, все-таки сократит вливания в вооружение Украины, установка на ведение «гибридной войны» против России сохранится – и именно через призму неизменной линии на удушение Москвы санкциями и дестабилизацию внутрироссийской ситуации следует рассматривать возможные дипломатические инициативы Вашингтона. Американские элиты видят единственным вариантом разрешения конфликта тот, при котором Россия выйдет из него ослабевшей и лишившейся конкурентных преимуществ, а значит – рассчитывать на конструктивный диалог с США по этому вопросу не приходится, как, впрочем, и по многим другим. Даже традиционная логика ядерного сдерживания начинает трещать по швам. Заявления высокопоставленных американских

представителей о том, что нанесение конвенциональных ударов по российским позициям уже не рассматривается в качестве пролога к ядерному конфликту, вызывают всё большую озабоченность. В плане восприятия и реалий «на земле», и потенциальных угроз международной безопасности, Россия и США всё больше оказываются на диаметрально противоположных полюсах. Перспектива появления хотя бы в отдаленном плане интересной обеим странам повестки – будь то при президенте Байден, Десантисе или ком-то другом – не просматривается.

Но есть и позитивный аспект сложившейся непростой ситуации. Неизбежная и лишь усиливающаяся концентрация американского общества на внутренних проблемах вкпе с ростом числа парализующих политическую систему конфликтов, открывает для других акторов, включая и Россию, окно возможностей. Нестабильные и увязшие в противоречиях США всё меньше выглядят привлекательной моделью для стран «глобального Юга», которые заинтересованы в стабильных и конструктивных партнерах. Между тем, появление в Палате представителей республиканского большинства неизбежно спровоцирует усиление антикитайского вектора. На этом фоне, продвижение Москвой и Пекином позитивной повестки на контрасте с исчерпавшей себя моделью «вашингтонского консенсуса» способно постепенно принести нужные плоды и, хоть не сразу, но добавить России сторонников. Закат Соединенных Штатов как глобальной доминирующей державы стал непреложным фактом, и вместо нездоровой сосредоточенности на отслеживании внутриамериканских дрязг, конкуренты Вашингтона на мировой арене всё чаще начнут пользоваться ситуацией для окончательного реформатирования системы координат, сложившейся после «холодной войны». Но для того, чтобы не отклониться от этого пути, экспертному сообществу не-Запада нелишне будет отвлечься от увлеченного прогнозирования итогов голосования в Джорджии или Неваде, в освободившееся время объединив усилия для выработки видения пост-западоцентричного будущего. Ведь последнее, независимо от исхода выборов в Конгресс, с каждым днем становится всё более очевидной реальностью.

59. 23 ноября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ТЕРПЕНИЕ НЕ БЕЗГРАНИЧНО»

► Большинство экспертов небезосновательно волнует проблема дальнейшего расширения конфликта на Украине за счет вовлечения в него новых участников. Безусловно, такая вероятность существует, и расширение географии боевых действий ставит перед США и их союзниками по НАТО вопрос поиска сбалансированного пути. Он должен, с одной стороны, продолжать помогать Киеву, а с другой – исключить превращение специальной военной операции в полномасштабную войну с участием крупных акторов.

В экспертно-аналитическом сообществе давно обсуждают различные сценарии развития конфликтной ситуации вокруг Украины, включая самые радикальные, предполагающие применение оружия массового поражения. Существует запрос определить границы допустимой поддержки киевского режима со стороны США и их партнеров.

Полагаем, что сохраняется также вероятность вооруженного столкновения России и НАТО с применением обычных вооружений, поскольку уже давно стало ясно, что нашим воинам приходится противостоять не только Вооруженным силам Украины.

В некоторых европейских странах давно развернулись кампании по оказанию общественного давления на правительства с призывами прекратить вмешательство в украинский конфликт. И в большинстве из них уже имеется понимание рисков ужесточения антироссийской риторики в информационном пространстве своих стран: падение уровня жизни населения, увеличение числа беженцев, эмоциональная усталость от социально-политической нестабильности.

В ряде государств среди политических элит присутствуют радикально настроенные представители, которым вполне по силам заставить Россию поверить в намерение НАТО перейти к активным действиям вопреки заверениям руководства военного альянса. Для этого имеются определенные основания: укрепление восточного фланга вполне может рассматриваться российским военным командованием как подготовка к нанесению превентивного удара по нашей стране.

Среди украинских военнослужащих уже были замечены добровольцы из стран – членов блока. Присутствие лиц, особенно имеющих профессиональную военную подготовку или опыт, может быть истолковано как свидетельство принятия политического решения о направлении вооруженных сил альянса для участия в конфликте.

Недавние поставки в его зону современных систем вооружения и военной техники, в том числе тех, которые ранее не использовались режимом Зеленского, могут привести российское командование к выводам о том, что были задействованы военные инструкторы или советники НАТО. Если данные факты подтвердятся, то это, вне всяких сомнений, может вызвать серьезные последствия.

Полагаем, что политикам в Вашингтоне при принятии решений о предоставлении украинской стороне новых видов вооружений необходимо тщательно взвешивать целесообразность продолжения подобных поставок, объективно осознавать всю полноту ответственности за возможность дальнейшей эскалации конфликта с вовлечением в него уже государств – членов альянса.

В последнее время значительной проблемой для НАТО стало поддержание политической сплоченности среди государств-членов. С этой же проблемой столкнулись и страны, входящие в Европейский союз. По мере продолжения конфликта сплоченность государств ЕС будет более фрагментирована за счет отсутствия среди них единого мнения относительно дальнейшей стратегии. Позиции, полагаем, будут различаться достаточно серьезно. Страны Центральной и Восточной Европы, скорее всего, продолжают настаивать на жесткой политике и санкциях против нашей страны. В то же время большинство западноевропейских государств будут более сдержанны в отношении агрессивных инициатив «младоевропейцев». Среди государств «старой Европы» давно растет обеспокоенность российско-натовской эскалацией, поскольку всем очевиден ее экзистенциальный характер.

Ведущие страны ЕС уже прилично измотаны несением социально-политического бремени украинского кризиса. Брюссель, конечно, выделяет средства на покрытие непредвиденных расходов, но это не может длиться вечно. Население ряда стран реально обеспокоено перспективами роста цен на коммунальные услуги, продукты питания, лекарства и другие товары первой необходимости. В некоторых из них избиратели уже обозначили свою позицию предельно четко, и это начинает носить системный характер. Уверены, что

если участникам Евросоюза не удастся договориться между собой о совместной поддержке европейских граждан и бизнеса, то режим санкций окажется под угрозой. Граждане европейских стран не захотят лишать себя привычного комфорта, и подтверждение этому мы скоро получим.

В завершение не могу не упомянуть один очень трагический факт. Так называемые украинские герои распространили в интернете видеоролик с записью бесчеловечного убийства наших военнослужащих в нарушение всех мыслимых норм международного гуманитарного права. К сожалению, на Западе этого никто не заметит, поскольку в рамках излюбленной политики двойных стандартов там давно принято разрешать украинским националистам делать абсолютно всё, что им вздумается. Вот только мы этого не забудем, а виновники понесут неминуемое наказание за совершенные ими преступления. Неотвратимость возмездия – это основа для достижения поставленных целей в рамках специальной военной операции.

60. 28 ноября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«УКРАИНИЗАЦИЯ ВСЕЙ ЕВРОПЫ»

► Несмотря на потери, европейские страны продолжают играть в игру, навязанную Вашингтоном

Украинский кризис длится уже не первый месяц, и факт прогрессирующей усталости от него в европейских странах стал вполне очевидным. Усугубляются кризисные явления. Но самые тяжелые экономические последствия и потери это влечет для самой Украины.

По оценкам Всемирного банка до конца 2022 года ожидается падение ВВП Украины до 45% при общем экономическом ущербе более 600 млрд долларов США. Уже сейчас зафиксировано снижение деловой активности и сокращение доходов. На текущий момент порядка 54% предприятий прекратили деловую активность из-за отсутствия спроса на выпускаемую продукцию. Значительный урон, по мнению экспертов, понесла металлургия, энергетика, добыча минеральных ресурсов и машиностроение. Усугубились трудности с поддержанием объема продаж сельскохозяйственной продукции. Последнее было обусловлено сокращением посевных площадей, дефицитом топлива и скачком цен на горючее. Обострилась проблема нехватки рабочей силы. Украину покинуло несколько миллионов человек. Большинство уехавших граждан находились в трудоспособном возрасте.

В сфере внешней торговли наиболее ощутимым явилось значительное сокращение перевозок товаров по морю. Как следствие увеличилась доля вывоза экспортной продукции по железной дороге, возникли огромные очереди на границе по целому ряду объективных причин. Резко увеличился дефицит государственного бюджета страны и сейчас даже очень сложно определить общую сумму. Налоговые поступления покрывают лишь 30 % бюджетных расходов. Киевский режим вынужден спешно искать внешние кредитные ресурсы, которые придется потом выплачивать нескольким поколениям украинцев. Как полагают эксперты, для восстановления экономики Незалежной потребуются огромные средства, которыми страна не располагает. Первоочередной является необходимость финансовых ресурсов для

балансирования государственного бюджета, поддержания уровня экспорта, снижения нехватки топлива в сельском хозяйстве и спасения катастрофически падающего промышленного производства.

В самое ближайшее время, по мнению экспертов, Украина будет не в состоянии оплачивать свои долги. Киеву придется договариваться с МВФ, однако переговоры будут сложными, поскольку пока не просматривается перспектива улучшения экономического положения в стране.

Наблюдается падение объема экспорта, что обусловлено в значительной мере ухудшением положения в сельском хозяйстве. По сравнению с 2021 годом падение составляет не менее 50%.

На фоне приближающегося отопительного сезона, проявляется актуальная проблема обеспечения Украины природным газом. Пути ее решения до сих пор не определены. Закупить российский газ не представляется возможным, поэтому нужно занять деньги у США и ЕС, купить его на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Задача, безусловно, трудноразрешимая и предельно дорогостоящая.

Экономические проблемы на фоне военного конфликта продолжают и дальше только усугубляться. Растет уровень инфляции, увеличиваются инфраструктурные потери, снизилось производство тепла и электроэнергии. Страна вплотную приближается к тотальной зависимости от западных союзников, а система управления – к полному подчинению США и ЕС.

При общем взгляде на поведение украинского режима, невольно вспоминается фраза из одного культового советского фильма: «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Действительно, по воле США, ведущих на европейской шахматной доске свою изощренную игру, Украина превратилась в пешку в чужой игре. Заботливо направляя действия киевского режима, Вашингтон ведет дело к радикальной украинизации Европы, к расширению «анти-России» на весь континент. Задача украинских лидеров – выступать в роли наставников, оценивающих уровень скатывания европейских стран в сторону тотальной русофобии.

С самого начала украинского кризиса, коллективный Запад избрал предельно циничный, но зато лишенный изощренного лицемерия времен холодной войны подход к борьбе с «российской угрозой». Разменной монетой в рамках нового этапа «большой игры» стали судьбы и жизни миллионов мирных жителей, подвергнутых

беспрецедентным экзистенциальным испытаниям, которым, по сути, запрещают даже думать о переговорах с Москвой, и непосредственно жителей западных государств, оказавшихся заложниками неподкрепленных амбиций своих политических лидеров и уже всю страдающих от тяжелейших экономических потерь.

61. 30 ноября 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«САНКЦИОННЫЙ ТУПИК»

► Продолжая противостоять Москве посредством санкций, коллективный Запад всё сильнее загоняет себя в ловушку. Запустив маховик гибридной войны с целью раскачивания ситуации в России и максимального ослабления нашей страны, похоже, европейские лидеры, подстрекаемые США, не находят в себе сил трезво посмотреть на результат собственных трудов. Энергетический кризис, в который на глазах погружается Европа, вопреки бравурным заявлениям отдельных политиков может стать для Старого Света таким потрясением, которых не было уже долгие годы. Тем не менее отдельные сигналы о том, что европейские элиты постепенно достигли точки кипения, все-таки начинают появляться в публичном пространстве.

Раскол в подходах к аванюре с введением ограничений цен на энергоносители явно выявил нарастание напряженности в «благородном семействе». Если Польша и страны Прибалтики всеми силами продвигают максимально радикальный сценарий, то более здравомыслящие лидеры входящих в «семерку» государств континента уже начинают осознать, к чему ведет такого рода бездумное повышение ставок. Прежде всего, Варшава, Вильнюс и Таллин настаивают на предельных ценах \$30 за баррель нефти. В то время как G7, в которую, в частности, входят Франция, Италия и Германия, призывает установить цену на уровне \$65–70.

Одновременно увеличиваются трещины в отношениях ЕС и США. На днях европейская редакция издания Politico сообщила о серьезных трениях, вызванных неожиданным прозрением европейцев: оказывается, санкции, загоняющие Евросоюз в экономическую и энергетическую яму, стали для Вашингтона и американских корпораций источником неиссякаемой прибыли. Такого рода озарений в ближайшее время будет всё больше.

Нарастает и недовольство киевскими ставленниками. Британский журнал New Statesman, в частности, в последнем номере опубликовал объемный материал под заголовком «Владимир Зеленский теряет

поддержку Запада?». В статье, насыщенной цитатами названных и анонимных европейских чиновников, приводились крайне жесткие характеристики в адрес украинских властей, на фоне инцидента в Польше в полной мере проявивших свою безрассудность (граничащую с суицидальностью).

По факту перепутавший реальную жизнь с телесериалом лидер Незалежной своими лживыми инсинуациями пытался поставить мир на грань глобального конфликта. Логичный вопрос, который начинают задавать себе политики, сохранившие остатки здравого смысла: стоят ли такие протезы страданий избирателей, не способных проникнуть в суть большой игры американо-европейских элит?

Провал антироссийского блицкрига не может не спровоцировать усиления давления на Киев. Окрыленный энтузиазмом своих покровителей Зеленский всеми силами пытается отсрочить свой возврат за стол переговоров, который неизбежно будет означать и территориальные уступки, и согласие обсуждать вопросы демилитаризации и денацификации. Тот факт, что киевский режим жертвует здоровьем и благополучием превращенных в заложников жителей собственной страны, по которым ударяет идея «войны до последнего украинца», западных манипуляторов волнует мало.

Зато проблемы собственного электората, внезапно оказавшегося на гибридной передовой, начинают вызывать всё большую нервозность в высоких кабинетах. В тот момент, когда Вашингтон в преддверии президентских выборов окончательно переключится на внутренние проблемы, европейские прагматики должны будут всё же сказать свое веское слово, либо усмирив незадачливых протезы, либо сменив наиболее одиозных из них. Включая, быть может, и главного лицедея. Альтернативный сценарий – переход кризиса в режим неконтролируемой эскалации – грозит Западу слишком серьезными внутренними стрессами, главными выгодоприобретателями от которых будут Россия и Китай. И эта перспектива явно не слишком радует и без того загнавших себя в тупик евробюрократов, решивших поиграть в демиургов и вершителей судеб.

62. 1 декабря 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«МОРАЛЬ ОПРЕДЕЛЯЕТ ВОЛЮ?»

► Духовно-нравственные ценности являлись одной из основ развития российской государственности на протяжении всей истории нашей страны. Проблематика формирования, отстаивания и продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей, как на внутривластном треке, так и в рамках международных отношений, в настоящее время является одним из актуальнейших вопросов политической повестки.

На сегодняшний день можно констатировать системный кризис между традиционными цивилизационными ценностями и ценностями неолиберального глобализирующегося мира.

Говоря об идейном наполнении концепта «традиционные ценности», мы можем отметить, что в широком смысле традиционные ценности – это определенный набор принципов и норм, пришедших из глубины веков, формирующих некую «правильную» форму общественного поведения и взаимодействия где, по мнению Э. Канта, «мораль определяет волю». Традиционные ценности – это также набор тех же принципов и норм, но уникальных для каждого государства и определяемых через влияние идеологии, культуры, религии, политического строя и т.д.

В настоящее время под традиционными ценностями, как правило, понимают своего рода матрицу, где сочетаются человеческое достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений. Именно такое определение мы можем наблюдать в проекте «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Исторически защита традиционных ценностей рассматривалась Россией как инструмент продвижения и защиты своих интересов

в международных отношениях, в том числе выражаясь в защите интересов и прав православных христиан во всем мире, где после падения Византии именно Московское царство, а позже Российская Империя позиционировала себя главным защитником традиционных ценностей христианства. Идея защиты славянских народов в Европе, православных христиан в духе «братской помощи» находила свое отражение в конкретных исторических событиях.

Рассматривая исторические нарративы традиционных ценностей в России, мы говорим о естественном процессе их формирования в рамках сложившейся культурно-политической общности, объединяющей множество различных народов разного вероисповедания. Семья, наряду с самоограничением и патриотизмом, была одной из основ уклада жизни общества, как и таинство брака как союза мужчины и женщины, духовная жизнь семьи, выраженная в регулярном посещении религиозных сооружений, соблюдении религиозных обрядов, почитании Бога, заповедей и старших. Следует отметить, что во всех религиозно-культурных традициях семья, деторождение, воспитание молодого поколения были одним из основополагающих концептов, вокруг которых формировались ценности и взаимоотношения членов общества независимо от социальной организации. На протяжении всей российской истории именно духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства.

Вот и сегодня Президент России В.В. Путин отмечает необходимость защиты и отстаивания традиционных ценностей во всем мире, где в некоторых странах об этом стали забывать. Идеологически близкие российским традиционным ценностям консервативные идеи стран христианского Запада в настоящее время имеют тенденцию к вымарыванию из общественно-политического дискурса, признаваясь маргинальными и несоответствующими «прогрессивной» неolibеральной повестке.

Это позволяет использовать концепт традиционных ценностей как инструмент мягкой силы в целях налаживания конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества с консервативными, прагматично настроенными политическими силами и политиками Запада, отстаивающими национальные интересы своих стран в борьбе с идеологическим и политическим глобализмом, однополярным миром, отрицающим национальные интересы и политический суверенитет государства, что может стать эффективным механизмом противодействия

попыткам претворения в жизнь идей о международной изоляции нашей страны.

Беспрецедентное международное давление, которому подвергается Российская Федерация, а также идеологемы специальной военной операции на Украине, основанные на таких ценностях как служение отечеству, патриотизм, взаимопомощь, справедливость, актуализировали общественный дискурс вокруг ценностей, относящихся к государственному патриотизму. Это требует выработки стратегии продвижения духовно-нравственных ценностей и ориентиров во внешней политике, которые будут способствовать формированию нового, справедливого мироустройства, основанного на уважении и учете интересов всех участников международного общения.

63. 8 декабря 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«ПОПЫТКА “РАСЧЛЕНИТЬ” РОССИЮ ПРИВЕЛА ЗАПАД К НЕИЗБЕЖНОЙ РАСПЛАТЕ»

► Решение латвийских властей отозвать лицензию у телеканала «Дождь»* лишь на первый взгляд кажется очередным курьезом из жизни маргинального клуба так называемых политэмигрантов. В реальности, произошедшая история проливает свет на более серьезную проблему. Переезжая в Латвию, журналисты «Дождя»*, как и многие их единомышленники, надеялись на продолжение, говоря без обиняков, паразитического существования в сообществе штатных критиков и русофобов, которое до того 12 лет вели в столь презируемом ими российском государстве.

Однако принимающая сторона совершенно иначе видела функцию пригретых псевдо-диссидентов. Как становится ясно из выступлений отдельных окол властных спикеров в Риге, от «Дождя»* ждали превращения в полноценную площадку для украинской военной пропаганды и более активных шагов по дестабилизации ситуации в России – вплоть до призывов к вооруженному восстанию. Судьба телеканала, занявшего половинчатую позицию, должна стать сигналом другим оппозиционерам: западные кураторы ждут от них уже не слов, а реальных действий по расшатыванию внутрироссийской политической системы и оказанию прямой помощи ВСУ. Традиционная либеральная говорильня – уже не интересна.

По всей видимости, коллективный Запад приближается к состоянию паники. Обрисованная весной стратегия по ведению психологической войны против России – через санкционное давление, имплементацию «культуры отмены» и массированные поставки вооружений Киеву – провалилась. Российское общество под этим беспрецедентным нажимом лишь сплотилось, а агенты иностранного влияния предпочли спешно уехать. Уровень поддержки курса Президента остается крайне высоким, в этом отношении резко контрастируя с крайне неубедительными рейтингами Джо Байдена и его европейских подопечных. Вместо тоски по западным брендам, россияне

лишь консолидировались вокруг традиционных ценностей. Похоже, в этих условиях у отдельных апологетов «войны до победного конца», в первую очередь – прибалтийских, начинают сдавать нервы. В бежавших из России оппозиционерах теперь видят не столько соратников по общему делу борьбы с Москвой, сколько уклонистов, отказавшихся напрямую выполнять возложенные на них функции «пятой колонны». Именно поэтому в Латвии «Дождь»* просуществовал лишь четыре с половиной месяца – антироссийской коалиции нужны не просто вещающие с экранов «полезные идиоты», а полноценные боевые отряды, выполняющие четко сформулированный заказ. И, разумеется, в этом контексте можно забыть о прежних попытках имитировать демократию – время полумер прошло.

Загвоздка в том, что в США уже далеко не все представители истеблишмента находятся в восторге от подобной тактики. Например, близкий к администрации Байдена «Центр за новую американскую безопасность» (в недавнем прошлом его возглавляла Виктория Нуланд) в ноябре выпустил доклад, в котором слишком жесткие меры против российского общества были подвергнуты критике. Кроме того, на днях один из архитекторов политики на российском направлении в 90-е годы Стивен Сестанович в издании *Foreign Policy* призвал продемонстрировать россиянам, что цель Запада не заключается в расчленении страны.

Впрочем, подобные проявления условной рациональности выглядят несколько запоздалыми. Давно ждавшие своего часа русофобы по обе стороны Атлантики почувствовали запах крови и уже предвкушают пополнение брошенных на этот проект бюджетов. Лоббисты военно-промышленного комплекса, идеологи экспорта демократии, претенденты на российские нефтегазовые месторождения, пропагандисты нетрадиционных ценностей – в едином порыве стремятся вступить в большую игру, на переднем плане которой и оказались латвийские идейные наследники ветеранов «Ваффен СС». Но сообщество этих авантюристов международного масштаба ждет та же участь, что и у их непутевых соучастников из среды отечественных журналистов. История не прощает недальновидности, наивности и глухоты к голосу разума. Расплата будет неизбежной. В конечном счете, весь коллективный Запад тоже достигнет своего рода отзыв лицензии – лицензии на морализаторство и глобальные амбиции. Время колониального мышления безвозвратно уходит, и специальная военная операция только ускоряет этот процесс.

64. 12 декабря 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ОПАСНАЯ ГРАНЬ»

► Одним из немногих компонентов российско-американского диалога, не утративших свою актуальность сегодня, остаются переговоры по контролю над вооружениями. В той или иной форме они практически без перерыва продолжаются с 1960-х годов, когда эхо Карибского кризиса заставило руководство двух стран прийти к простому пониманию: ядерная война не может быть выиграна, а значит – не должна быть начата.

Тем не менее, как и все конструктивные аспекты отношений Москвы и Вашингтона, этот вопрос не избежал деградации, спровоцированной гегемонистскими амбициями США. Процесс отмирания создававшейся десятилетиями системы в активной фазе начался после распада СССР – в тот момент, когда опьяненные «концом истории» американские элиты начали пытаться закрепить «новый мировой порядок» через уничтожение наследия недавнего прошлого.

Первой жертвой стал Договор о ПРО. Немалую роль тут сыграли и лоббисты крупнейших военно-промышленных корпораций, не жалевших средств на выбивание миллиардных контрактов. Одновременно США всеми силами приближали разрушение Договора об обычных вооруженных силах в Европе, из которого Россию буквально вынудили выйти. Уже при администрации Трампа адепты неоконсервативного подхода к проблемам контроля над вооружениями и вовсе инициировали отказ Вашингтона от выполнения обязательств по Договору о ракетах средней и меньшей дальности и Договору об открытом небе.

Заявлявший о своей приверженности рациональной дипломатии Байден практически ничего не сделал ради возвращения к конструктиву на данном направлении. Единственным его позитивным шагом стало согласие продлить договор о Сокращении наступательных вооружений – СНВ-3. Впрочем, вскоре стало ясно, что и это решение было продиктовано не столько заботой о поддержании стратегической стабильности.

США рассматривают данное соглашение скорее как инструмент контроля (с помощью предусмотренных его текстом инспекций) над состоянием российского ядерного арсенала – в том числе для выдвижения в будущем претензий и обвинений в адрес Москвы, как это было накануне их выхода из ДРСМД. При этом параллельно Вашингтон делал всё возможное, чтобы обойти заложенные в Договор ограничения, например, на количество шахтных пусковых установок и стратегических бомбардировщиков.

Фактически верификацию соблюдения Договора администрация Байдена превращала в игру в одни ворота. Формально именно в связи с этим Россия была вынуждена перенести на неопределенный срок консультации с США по этому вопросу. Но проблема, препятствующая развитию коммуникации по контролю над вооружениями, не только в этом.

Когда данная система создавалась, Москва и Вашингтон стремились всеми силами отойти от края пропасти, у которой мир оказался на раннем этапе холодной войны. Идея мирного сосуществования двух систем тогда доминировала в умах политиков двух стран. Сейчас всё иначе. США включили в свои стратегические документы положение о возможности нанесения упреждающего ядерного удара, а Пентагон активно разрабатывает концепции ограниченного использования тактического ядерного оружия.

Заявления соратников Байдена, согласно которым Вашингтон готов к нанесению конвенционального удара по российским силам, базирующимся на новых территориях, также говорят о том, что США больше не опасаются фатальных последствий российско-американского военного столкновения. Да и сами массированные поставки вооружений Украине де-факто превратили Соединенные Штаты в сторону конфликта. В этих условиях делать вид, что за минувший год в нашем диалоге не произошло никаких подвижек, абсурдно. Россия и США сегодня, по сути, находятся в состоянии гибридной войны.

Американские власти не скрывают своего желания максимально дестабилизировать ситуацию в нашей стране вплоть до ее дезинтеграции, одновременно всю готовясь к ограниченному ядерному столкновению. На таком специфическом фоне сама идея продолжения переговоров по сокращению наступательных вооружений начинает вызывать сомнения.

Вероятно, лишь выйдя с победой из спровоцированного США украинского кризиса, Россия окажется в достаточно уверенной позиции, чтобы вернуться к соответствующему вопросу. Сам по себе отказ от принципов формировавшегося великими дипломатами прошлого диалога изначально не был нашим выбором. Но он позволил в очередной раз разглядеть всё лицемерие бывших западных партнеров и задуматься о том, не нуждается ли эта система в перестройке и по-прежнему ли она отвечает национальным интересам. Можно не сомневаться, что уже в ближайшее время президент России даст на все эти вопросы логичный и выверенный ответ.

65. 20 декабря 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«ДОКТРИНА ПРИМАКОВА ЖИВЕТ»

► Его идеи о многополярном мире уверенно прокладывают свой путь на смену «международному порядку» во главе с США

Недавно завершившийся международный форум Примаковские чтения «Трансформация мирового порядка: Евразийское измерение» еще раз наглядно подтвердил, что кампания Запада по изоляции России провалилась. В ходе двух дней заседаний с участием иностранных экспертов стало понятно, что идеи Е.М. Примакова о многополярном мире уверенно прокладывают свой путь на смену «международному порядку» во главе с США.

Для всех становится вполне очевидным, что «незападные» культуры заинтересованы в сопротивлении продолжающимся попыткам западных элит навязать свое безоговорочное господство остальному миру. Президент России В.В. Путин еще во время своей речи на Валдайском форуме в октябре 2022 года подчеркнул, что Россия находится в конфликте не с Западом как таковым, а со множеством западных элит и институтов, стремящихся навязать свою волю не только нашей стране, но и всему «незападному» миру.

Придуманная на Западе политика «культуры отмены» не работает, поскольку это ведет к уничтожению всего живого и творческого, подавлению свободы мысли во всех областях человеческого развития. И данный подход лишь только наталкивает нас на мысль о безуспешных попытках возврата к «неоколониалистским» ценностям.

Украинский кризис – это следствие многолетнего пренебрежения интересами безопасности России, безудержного стремления расширить НАТО на Восток, геополитических интриг и стойкого нежелания выполнять Минские соглашения. Полагаем, что специальная военная операция на Украине только фиксирует очередной этап глобального перехода к многополярному миру, в котором Запад больше не сможет единолично доминировать и диктовать свою волю другим участникам международного общения.

Давно стало понятным, что наша страна никогда не сможет смириться с тем, чтобы из западных столиц нам указывали, что делать, и чем больше у Запада уйдет на понимание этого, тем более высокую цену он за это заплатит.

Некоторые политические лидеры на Западе уверовали в свою «непогрешимость». При этом ими совершенно отвергаются общепринятые нормы международного права и международного общения, был придуман «порядок, основанный на правилах». Ряд цивилизаций по какой-то причине был признан «второсортным».

Уже стало «традицией» для Запада применять против конкурентов незаконные экономические санкции и организовывать «цветные революции», поскольку он не может честно соперничать с экономической и политической мощью «незападных» стран.

Европа подвергается серьезному испытанию в течение нынешней зимы в результате резкого сокращения торговли с нашей страной. Это в особенности касается энергоносителей. Для многих здравомыслящих европейцев давно стало понятным, что США проводят политику, подпитывающую инфляцию и вызывающую экономический спад, в том числе на фоне ослабления европейских валют по отношению к доллару. Все эти действия лишь ведут к возрастающему доминированию Вашингтона на европейском континенте. Об интересах простых европейцев просто никто не собирается заботиться.

Можно предположить, что по мере ослабления Европы и роста числа стран, страдающих от американских санкций, начнут формироваться коалиции, противостоящие гегемонии США. Геополитическое соперничество отдельных стран, к сожалению, будет иметь приоритет над действиями по решению общих проблем.

Страны коллективного Запада, разжигаящие конфликт на Украине, похоже, забыли о том, что будущее человечества не определяется тем, где проходят международные границы, они никогда не были неизменными в истории, несомненно, периодически подвергаются изменениям. Будущее человечества должно определяться тем, научатся ли нации мирно разрешать свои разногласия.

В целом, складывающаяся в мире новая геополитическая ситуация ставит перед российской внешней политикой архиважную задачу по переформатированию отношений России с «незападным миром». Думается, что нашей целью в конечном счете должно стать

упрочение и поиск новых форматов двустороннего и многостороннего сотрудничества с этими государствами, которые были бы более справедливыми, уважительными, устойчивыми и эффективными для нашей страны, нежели не оправдавшие наших ожиданий «западные модели».

66. 22 декабря 2022 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«И ВНОВЬ О ДЕЗИНФОРМАЦИИ»

► Молодое поколение радикально отличается от других поколений своим отношением к традиционным поставщикам новостей, проявляя к ним минимальный интерес. Отсутствует желание читать газеты и смотреть телевизор. Молодежь предпочитает получать информацию из социальных сетей, поисковых систем и мессенджеров.

Сейчас уже стало привычным появление так называемых «инфлюенсеров» – авторитетных, по мнению молодежи, блогеров, располагающих большим количеством подписчиков, но, к сожалению, не всегда опирающихся в своих суждениях на достоверные сведения. Важен факт того, что этой информации доверяют многие, даже если она содержит ложные утверждения.

Новые «властители умов» действуют на различных крупных международных цифровых площадках. Нужно отметить, что для распространения дезинформации созданы все условия. Фейковые сообщения могут появляться в различных формах, в том числе рассчитанных на молодое поколение, ориентированное на яркий, броский, развлекательный контент: это могут быть пародии и шутки, а также вплоть до откровенно сфабрикованных изображений и видеороликов.

Степень доверия молодежи к известным блогерам достаточно высока, участники социальных сетей продолжают верить в полученную от них информацию даже после официального ее опровержения. Кроме того, было замечено, что влияние дезинформации на личность может продолжаться долгое время, так как забытые или устаревшие сведения долго остаются в хранилищах человеческой памяти.

В период пандемии COVID-19, например, был распространен большой объем дезинформации в Интернете, что привело к появлению нового термина «инфодемия». В сеть была запущена информация о распространении вируса с помощью технологии 5G.

Данная информация неоднократно официально опровергалась, но она до сих пор гуляет по миру.

Становится ясным, что необходимо сосредоточить внимание на повышении устойчивости молодых людей к ложным заявлениям и продвижении «здоровой» информационной онлайн-среды.

Необходимо заметить, что уровень развития науки и технологий позволяет в социальных сетях легко распространять ложную информацию автоматизированным ботам, для которых специально создаются поддельные аккаунты. Современная статистика говорит и о том, что зачастую до 80-90% сообщений по наиболее важным темам политической повестки может генерироваться и рассылаться с ложных аккаунтов. Некоторые блогеры для ускоренного увеличения своей аудитории также не прочь использовать современные технологии.

Существенный вклад в распространение ложных сообщений вносят «дипфейки». К этой категории относятся видеоролики, созданные или модифицированные с помощью искусственного интеллекта, которые практически невозможно отличить от реальных кадров. Для производства подобного рода продуктов специально создаются «фермы», где подготовленные люди занимаются их созданием и распространением.

Фейковые аккаунты стали активно использоваться для продвижения различного рода политизированных материалов. И особенно это стало заметным с началом специальной военной операции на Украине, когда Интернет буквально был пропитан ненавистью ко всему русскому, а некоторые цифровые платформы открыто призывали к расправе с российскими гражданами. Все это, безусловно, ведет к поляризации пользователей, появлению экстремистских настроений и различных форм проявления насилия. А цифровые платформы зачастую теряют контроль над продвижением «токсичного» контента.

Ряд экспертов пришел к выводу о том, что некоторые интернет-корпорации не только активно распространяют, но и финансируют дезинформацию. Это открывает возможность для появления дешевого рынка «пропаганды как услуги». Таким образом, уровень развития техники и технологий позволяет производить контент, который затем может масштабнo распространяться ботами в социальных сетях и на интернет-платформах, что не может не вызывать обеспокоенность у всех здравомыслящих людей.

Подобного рода события в мире вновь напоминают нам о необходимости активизации переговорного процесса по международной информационной безопасности. Россия продолжает оставаться сторонницей инклюзивного диалога и равноправного международного сотрудничества с сохранением ключевой роли государства в принятии решений и центральной роли ООН как основной площадки по вопросам международной информационной безопасности.

67. 28 декабря 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:
«ЭТО ПРАЧЕЧНАЯ? НЕТ, ЭТО ЮНЕСКО»

► К сожалению, уходящий 2022-й можно с уверенностью назвать годом деградации самых значимых и авторитетных международных институтов. Роль «Большой двадцатки» была сведена к формату клуба по интересам, максимально политизированного «коллективным Западом». Полную некомпетентность и, прямо говоря, импотенцию продемонстрировала ОБСЕ. Совет Европы и вовсе стал отжившим своё русофобским форумом. В рамках ООН нашими западными оппонентами было сделано всё возможное, чтобы выхолостить содержание работы организации, заблокировать нормальное функционирование Совета Безопасности и превратить Генеральную Ассамблею и Совет по правам человека в площадки по раздуванию антироссийской истерии. Постепенно, очередь дошла и до ЮНЕСКО, некогда задумывавшейся как инструмент поддержания глобального культурного диалога и сбережения общего наследия человечества.

Интересно, что инициировавший подобные шаги Вашингтон сам неоднократно демонстрировал презрительное отношение к авторитету и призывам ЮНЕСКО. Можно, как минимум, вспомнить о колоссальном количестве объектов, входящих в список культурного наследия, которые были утрачены в результате военных кампаний США в Сербии, Ираке и Ливии. Более того, Штаты под надуманными предлогами официально выходили из Организации при Рональде Рейгане (вернувшись почти через 20 лет), а затем снова – при Дональде Трампе. Однако теперь американское руководство пытается превратить ЮНЕСКО в один из инструментов своей политики по «отмене России». Факты говорят сами за себя.

Как недавно отметил министр иностранных дел Сергей Лавров, в течение минувшего года ЮНЕСКО, вопреки сложившимся традициям, не предоставила своей эгиды ни одному мероприятию, проводившемуся в нашей стране, её секретариат отказывался поддерживать российские научные проекты и даже тормозил получение российских взносов, имеющих существенное значение для развивающихся стран.

Доходило и до ярко выраженных русофобских акций, включая отказ объявить 6 июня – день рождения А.С.Пушкина – Днем русского языка. Впрочем, едва ли это может удивлять, с учетом того обстоятельства, что ЮНЕСКО годами игнорировала языковой геноцид русскоязычных украинцев, как впрочем и другие тенденции, включая расцвет на Украине и в Прибалтике неонацизма, сопровождающийся варварским уничтожением памятников героям Великой отечественной войны. Явным проявлением проукраинского позиционирования её секретариата, который де-факто контролируется Госдепартаментом США, стал контрастировавший с аналогичными прецедентами в прошлом отказ Гендиректора ЮНЕСКО осудить политическое убийство Дарьи Дугиной.

В бессильной злобе, продиктованной нулевой эффективностью собственных санкций, антироссийская коалиция пытается ударить по одной из сакральных скреп российской истории и государственности – великой русской культуре. Её стремятся изолировать, оболгать, зажать в геополитические тиски. Никак не осуждаемая ЮНЕСКО кампания травли в отношении наших мастеров искусства; швондеровские по духу рассуждения о коллективной вине и ответственности, которую даже великие россияне прошлого – вплоть до Пушкина с Достоевским – должны нести перед Западом и его киевскими подопечными; разрыв, под давлением «сверху», связей с российскими культурными институтами со стороны практически всех западных организаций и многие другие тенденции не могут не вызывать беспокойства. Но, разумеется, беспокойства не за судьбу отечественного культурного ландшафта, который всегда обогащался в годы внешнего давления и испытаний. Ведь это Запад, чья культурная политика давно превратилась в набор штампов и клише, оказалась пронизана ложной толерантностью и пропагандой нетрадиционных ценностей, и была предельно монетизирована в ущерб созидательному процессу, должен стремиться сохранить последние каналы связи с Россией, как и другими странами, отказавшимися идти на поводу у идеологов глобального культмассового мейнстрима. Пытаясь «отменить» российскую культуру, западные политики бьют по собственным гражданам и всё сильнее отгораживают самих себя от мира, отказывающегося встраиваться в основанный на неких «правилах» порядок.

По этому случаю, мы можем лишь выразить сожаление – но едва ли есть шанс развернуть подобные печальные тенденции вспять.

Остается лишь надеяться, что в момент, когда наши западные визави, в том числе, контролирующие ЮНЕСКО, возьмутся за ум и попытаются возродить усердно разрушаемый сегодня диалог, нанесенный культурному фундаменту их стран урон не станет невосполнимым. У России же остается немало партнеров и друзей за пределами зашоренного сообщества американских сателлитов. Они будут только рады возможности заполнить образовавшиеся лакуны и укрепить сотрудничество с нами как в области культуры, так и в других сферах – и никаких разрешений у бюрократов из ЮНЕСКО для этого спрашивать не придется.

68. 29 декабря 2022 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«НАЗРЕВШАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ»

► 2022-й, безусловно, стал во многих отношениях рубежным. Ушли фигуры умолчания и недомолвки минувших лет. В прошлом остались наивные мечты и несбывшиеся надежды, так или иначе циркулировавшие в воздухе со времен первого постсоветского десятилетия. 24 февраля состоялось назревавшее годами национальное пробуждение.

При этом можно сделать несколько ключевых выводов об итогах года для отношений России и Запада. Во-первых, произошла полноценная и долгожданная национализация российской внешней и внутренней политики. Нет, безусловно, мы и раньше руководствовались в первую очередь интересами и потребностями многонационального российского народа. Однако доставшаяся в наследство от прошлых исторических периодов потребность в политесах и реверансах в сторону теперь уже бывших «западных партнеров», выполнении рекомендаций бесчисленных бюрократических структур вроде Совета Европы, попытки выстроить обоюдовыгодное сотрудничество не позволяли быть до конца искренними и прямолинейными в отстаивании наших жизненно важных интересов.

В уходящем году пресловутый вопрос из произведения классика «что скажет княгиня Марья Алексевна» – в смысле коллективный Запад – перестал нас интересовать в том, что касается и внешней, и внутренней, ценностной, политики.

Из этого вывода проистекает второй важный тезис. Наша страна и Запад, похоже, окончательно признали, что относятся к разным, обреченным на соперничество, цивилизациям. Мы прекратили притворяться, будто до сих пор планируем интегрироваться в якобы просвещенное американско-европейское сообщество наций. Они, в свою очередь, смирились с невозможностью вернуть нас на путь ученичества и вассалитета. В этих условиях нам остается определиться с формами сосуществования, интенсифицировать наши внутренние резервы развития,

а также смело встать на путь взаимодействия с «незападным» миром. Иных вариантов не дано.

В-третьих, Запад пошел ва-банк и сделал неприкрытую ставку на дезинтеграцию России, расшатывание нашей внутренней стабильности с прицелом на подрыв территориальной целостности. Эти шаги осуществлялись настолько вызывающе демонстративно, что нам не оставалось ничего другого, кроме перехода в режим «осажденной крепости». Последний подразумевает и культивирование новой национальной идентичности, в частности через радикальное переосмысление подходов к воспитанию молодежи. Гибридная агрессия Запада невольно помогла нам наконец найти себя и определиться с вероятными путями внутреннего развития, а также обрести понимание, какие страны и организации можно считать не только попутчиками, но еще партнерами и единомышленниками Москвы. А это дорогого стоит.

Перспективы нашего взаимодействия с западными странами, конечно, не могут не вызывать тревоги. По всей видимости, нам придется пройти через несколько фаз эволюции этого диалога. В первой фазе – отрицания – часть западных элит (как, конечно, и некоторые представители российской интеллигенции) всё еще будет надеяться на некий возврат «нормальности», в реальности давно утратившей смысл. В США и Европе российское поведение нередко называют аномалией, которая якобы должна исчезнуть после подталкиваемой Вашингтоном «смены режима» или же «поражения России на Украине».

Как только иллюзорность и даже абсурдность этих планов станет очевидна всем их инициаторам, начнется поиск новых подходов к контактам с Москвой. Но сначала свое возьмет вторая фаза – гнева, в которой западные лидеры попытаются максимально применить весь арсенал имеющихся средств, для того чтобы добиться результатов, не достигнутых увещеваниями или пресловутой «мягкой силой».

На следующем этапе придет черед фазы торга – Россию будут пытаться подкупить «пряником» в виде отмены санкций для отдельных представителей отечественных элит или же некими компромиссными предложениями по украинскому вопросу, вплоть до заключения некоего аналога пресловутых Минских соглашений. Вероятно, это будет последняя попытка задобрить Россию, вслед за которой настанет время фазы депрессии. В этот момент, очевидно, российско-западные

отношения окажутся в стадии глубокой заморозки, дабы в будущем, в финальной фазе принятия, быть отстроеными с нуля, уже в новом состоянии взаимного уважения, в частности в контексте признания правомерности суверенных прав в случае России и границ дозволенного в случае Запада.

Но пока мы находимся лишь в начале этого пути. Безусловно, он будет психологически нелегким. В конце концов, страны Запада исторически влекли россиян уникальной и многослойной культурой, важнейшими технологическими достижениями, колоссальной концентрацией материальных ресурсов. Однако западная цивилизация не выдержала груза собственных амбиций и трансформировалась, сначала отказавшись от корней и духовного базиса, затем бросив вызов всем государствам и системам, не желающим встраиваться в либеральную парадигму.

Велика вероятность, что к середине нынешнего столетия вопрос отношений Москвы с Брюсселем, Лондоном или Вашингтоном утратит прежнюю актуальность и злободневность. На первый план уже сегодня вышли новые амбициозные игроки, и будущее в конечном счете за ними. Но, перестраивая политику своей страны, мы должны начать и с себя, как можно скорее адаптируясь к новой реальности и сделав выводы из потрясений 2022 года, которые могут повторяться вновь и вновь, если этот гордиев узел не будет окончательно разрублен.

69. 9 января 2023 г.

О. Карпович, А. Гришанов

Статья в журнале «Россия в глобальной политике»:

«КОНЕЦ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОКРАСТИНАЦИИ»

► Велика вероятность, что 2022-й будут вспоминать как год, когда отжила своё десятилетиями складывавшаяся философия российско-американских отношений. Идея мирного сосуществования двух систем, родившаяся на пике холодной войны и так и не трансформировавшаяся в партнёрский диалог после её завершения, похоже, утратила актуальность.

Конечно, последние приличия формально соблюдаются. Продолжают, хоть и в предельно урезанном виде, функционировать дипмиссии, официальные лица периодически созваниваются, встречаются главы разведок. Но за этим фасадом скрываются абсолютно выхолощенное содержание, беспрецедентный дефицит идей и полное отсутствие перспектив. В отличие от времён советско-американского соперничества, сегодня сложно представить себе хоть одну сферу, в которой можно нащупать даже малозначительные точки соприкосновения.

Переговоры по контролю над вооружениями остановлены. Срыв двусторонних консультаций по вопросу о выполнении положений СНВ-3, скорее всего, является не эпизодическим моментом, а симптомом окончательного отмирания существовавшей с 1960-х гг. парадигмы диалога. В США на стратегическом уровне озабочены китайской угрозой и будут предпринимать всё новые (скорее всего – безуспешные) попытки привлечь Пекин к обсуждению разоруженческой тематики. Россия же, в условиях полноценной гибридной войны с коллективным Западом, не видит особого резона притворяться, что сокращение наступательных вооружений всё так же соответствует национальным интересам.

В сфере, скажем, снижения рисков в киберпространстве, биобезопасности и освоения космоса сама логика ожесточённой конфронтации не способствует нахождению общих знаменателей. Милитаризация этих сфер идёт семимильными шагами, и есть все основания предполагать, что та из держав, которая первой добьётся прорывов на

данных направлениях, получит стратегическое преимущество перед следующими кризисами новой холодной войны.

Научно-культурный диалог и общественная дипломатия невозможны в условиях, когда США начали осознанно проводить политику «отмены России», натолкнувшись на естественную ответную реакцию. По факту, инструменты «мягкой силы» давно перестали быть средством поддержания добропорядочных отношений – по крайней мере, в том, что касается западных подходов. Не скрываемые американским руководством надежды повлиять на внутрироссийскую ситуацию через воздействие на гражданское общество, делают малореальным доверительное сотрудничество по этой линии.

Вопросы глобальной повестки дня вроде борьбы с изменениями климата отошли на второй план, да и здесь возможность выработать единые подходы на фоне, к примеру, борьбы за влияние в Арктике, выглядит иллюзорно. В состоянии полной утраты взаимного доверия любой трек взаимодействия будет восприниматься сторонами с подозрением, а следовательно – и России, и США на этом этапе комфортнее существовать со сведёнными к минимуму контактами по всему спектру вопросов глобальной повестки дня.

Решение добить сотрудничество по тем направлениям, которые ещё недавно сохраняли какую-никакую актуальность, исходило от Вашингтона. Но будем честны – прежний формат отношений утомил обе стороны. России набили оскомину бесконечные нотации про «порядок, основанный на правилах», особенно наглядно проявившиеся в ходе провальных январских переговоров 2022-го. В тот момент выяснилось, что Вашингтон даже не пытается серьёзно воспринять российские озабоченности и посмотреть в будущее, предпочитая повторять заученные тезисы времён почившей однополярности. США устали от того, что Москва, будучи, по устоявшемуся на Западе (хоть и абсурдному) мнению, «переживающей закат державой», продолжает настаивать на равноправии и вместо движения в сторону либеральной демократии всё активнее развивает альтернативную политическую модель, поставив во главу угла укрепление суверенитета. Появилось ощущение бессмысленности диалога, который, как показало время, не приносил сторонам ничего кроме разочарований и раздражения.

Сегодняшний этап – во многом переходный. Вашингтонский истеблишмент ещё лелеет надежды на некий отложенный эффект от

сочетания «адских» санкций и поставок вооружений Украине. Многие местные «стратеги» перешли в мир фантазий и всерьёз рассуждают, нужно ли форсировать дезинтеграцию России (высказываться по этой теме пришлось даже Генри Киссинджеру). Американские аналитические ресурсы и солидные издания переполнены прогнозами якобы «неминуемых» внутрисоссийских потрясений, которые-де позволят Соединённым Штатам сосредоточиться на борьбе с Китаем и возвращении утраченной гегемонии. В американских политических и экспертных кругах возобладал эскапизм – нежелание воспринимать реальную ситуацию и просчитывать хоть сколько-нибудь реалистичные сценарии выхода из кризиса. При этом из месяца в месяц наблюдатели не устают удивляться устойчивости российской системы, но видят в этом не опровержение своих прогнозов, а необъяснимую аномалию, которую даже не хотят анализировать.

В Москве же, при сохранении реалистичного и прагматичного взгляда на ситуацию у руководства страны, на экспертном уровне до недавнего времени хватало «оракулов», предсказывавших, что расколотые США вот-вот утонут в собственных проблемах и потеряют интерес к украинскому вопросу. Исход промежуточных выборов, сохранивший американский политический ландшафт в состоянии балансирования, продемонстрировал если не полную ошибочность, то преждевременность подобных ожиданий. Голоса отдельных противников вашингтонского авантюризма на украинском направлении не влияют на общий характер позиционирования США – по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Американский фактор, в том числе в контексте украинской проблемы, с нами всерьёз – и надолго.

У не сбывающихся надежд и с той, и с другой стороны изначально был один лейтмотив – стремление верить, что боевой запал противника скоро иссякнет, а проблема сама по себе волшебным образом рассосётся. 2023 г. должен ознаменовать переход к пониманию, что простого и быстрого выхода из кризиса не будет. России и США придётся сделать выбор из двух зол.

Можно попытаться научиться, впервые за семьдесят лет, сосуществовать в условиях обрыва большинства каналов диалога и отсутствия хоть сколько-нибудь объединяющей повестки, но не переходя опасную грань, отделяющую холодную войну от полноценного столкновения. Сделать это необходимо в условиях, радикально отличающихся от памятных времён противостояния США и СССР – информационная

среда сегодня чрезвычайно динамична и взрывоопасна; отдельные акторы, как показывает украинский пример, в совершенстве освоили искусство манипулирования собственными покровителями; а снизившийся профессиональный уровень западных элит (уже настроившихся на «конец истории»), препятствует предметному разговору о деэскалации. Потребуется чрезвычайная концентрация сил и внимания, чтобы такого рода перманентная напряжённость со всеми сопутствующими ей кризисами в самых разных регионах мира, стала не временным состоянием, а «новой нормальностью», к которой адаптируются и элиты, и рядовые граждане России и Запада.

Но есть, безусловно, и альтернативный сценарий, в который не хочется верить – но от этого он не становится менее реалистичным. При таком варианте, одна из сторон решит отказаться от полутонов и перейти к максимальному повышению ставок, окончательно склонившись к игре с нулевой суммой (не обязательно в формате прямого столкновения – можно и через отказ от самоограничений в рамках гибридной войны). И, соответственно, получит как минимум симметричный ответ с непредсказуемыми последствиями. Россия явно склоняется к первому варианту, но нежелание США снизить градус напряжения вокруг Украины ясно демонстрирует, что американские элиты ещё колеблются и, возможно, готовятся рискнуть.

С уверенностью можно утверждать лишь, что период геополитической прокрастинации (являющейся, в общем-то, естественным следствием глобальных потрясений) себя окончательно исчерпал. 2023 г. год ознаменуется переходом от ожиданий и теоретизирования к действиям, которые будут выражаться либо в возврате к интенсивной дипломатии, либо в окончательном изменении наших представлений о том, где проходят «красные линии» в российско-американских отношениях – и насколько неизбежными они являются.

70. 9 января 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«ЗАПАД ОТКАЗАЛСЯ ОТ ИДЕИ ВЕРНУТЬ РОССИЮ
В “СВЯТЫЕ ДЕВЯНОСТЫЕ”. ТЕПЕРЬ
ЕДИНСТВЕННАЯ ЦЕЛЬ – УНИЧТОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА»**

► В европейских гостиных, обитатели которых, похоже, приуныли в связи с отсутствием бодрых новостей с украинского фронта, 2023 год начался с обсуждения статьи бывшего премьер-министра Литвы Андриуса Кубилиуса «Наши ‘российские’ политические комплексы». Ветеран прибалтийской политики внезапно обнаружил себя в роли чуть ли не диссидента, пытающегося противостоять агрессивному послушному большинству добравшихся до власти русофобов. При этом, надо понимать (и в его тексте это четко отражено), что Кубилиус – традиционный поборник антироссийской линии западных стран, и в нынешнем качестве «спецдокладчика Европарламента по России» (что бы это ни значило) он стабильно и покладисто проводит «линию партии».

Чем же расстроил и возмутил единомышленников ранее особо не выделявшийся литовец? В своей публикации, спровоцированной скандалом вокруг телеканала «Дождь», он всего лишь призвал не относиться к русским как к «унтерменшам», которые не способны на демократию и нормальное сосуществование с соседними народами, и намекнул на необходимость снижения градуса русофобии в западном дискурсе. Продиктован его порыв, опять же, «благородными», по меркам сегодняшнего европейского политического класса, устремлениями – Кубилиус не без пафоса просит товарищей не списывать со счетов так называемую несистемную российскую оппозицию, и смиренно дожидаться, пока в России созреет «революционная ситуация», которая должна вернуть на карту мира единственно приемлемую для Запада версию нашей страны – с козыревской дипломатией, гайдаровской экономикой и другими атрибутами «золотой эпохи» девяностых.

Обсуждать всё это всерьез не имеет смысла. Важно другое. Мечтатели-«кубилиусы» разных мастей, похоже, окончательно

оказались в меньшинстве, уступив в неравной схватке с адептами другого, куда менее щепетильного подхода. Стремление всеми силами уничтожить российскую государственность, развалив страну и спровоцировав myriad междоусобных конфликтов на её территории, окончательно превратилось в атрибут прогрессивной западной риторики.

Украинский кризис рассматривается как экзистенциальная битва, в которой для противников Москвы поражение смерти подобно – поэтому Киев продолжают накачивать оружием, запрещая режиму Зеленского не только вести переговоры с Россией, но даже на день-другой прекратить огонь. И именно поэтому цинично и аморально было проигнорировано предложение Святейшего Патриарха Кирилла о перемирии на православное Рождество. Этот, единственно возможный для верующего (и, в принципе, здравомыслящего) человека, благородный порыв был с сарказмом и злобой отвергнут и кураторами Украины, и их питомцами. Обосновывая продолжение смертоубийства, глава так называемой «ПЦУ», раскольник Епифаний-Думенко, попутно выступил с рассуждениями о том, что Россия уже скоро непременно рассыплется «на множество мелких кусочков», поглотив с собой и каноническую тысячелетнюю Церковь – осталось лишь немного поднажать. Тут не до сантиментов.

Опьяненные яркими фантазиями о кровавых сценариях российского будущего, как европейские политики, так и их украинские подопечные, видимо, уже не способны вести нормальный диалог, целью которого стало бы прекращение страданий мирного населения, попавшего в зону конфликта. Получив возможность открыто говорить о своих истинных желаниях, и, как сказал Кубилюс, комплексах, эти деятели уже не скрывают, что кризис вокруг Украины был спровоцирован для воплощения в жизнь куда более масштабной цели, вынашивавшейся столетиями. Понимают ли они, что, бросая вызов крупнейшей ядерной державе, ставят собственные народы на грань катастрофы? Или, движимые инстинктом саморазрушения, целенаправленно стремятся прекратить свои моральные страдания, вызванные многовековым существованием в тени гигантской империи?

Возможно, ответ мы узнаем лишь в финальном акте разворачивающейся драмы. Но уже сегодня можно с уверенностью сказать, что недалекие, но мягкотелые старорежимные политики

вроде Кубилюса перестали определять вектор развития европейской политики. Им на смену пришли фанатики-радикалы, полные надежд кардинально решить не дающий им покоя «русский вопрос». И, они, безусловно, если не сегодня, то завтра, получают ответ и результат, который каждый раз приводил к запоздалому раскаянию всех, кто недооценивал мощь и волю российского государства.

71. 18 января 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«СТРАТЕГИЯ ТОТАЛЬНОГО ПОГЛОЩЕНИЯ:
США ПРИСТУПИЛИ К НОВОМУ ЭТАПУ
В ОТНОШЕНИЯХ С УКРАИНОЙ»**

Все должны шагать в ногу

В американских экспертных кругах стартовал дискурс о поиске путей урегулирования украинского кризиса исключительно в выгодном для стран Запада направлении. Коллективными усилиями ряда американских научных центров была подготовлена стратегия, которая, с их точки зрения, должна обеспечить им победу в этом конфликте. Давайте попробуем разобраться.

Данная стратегия основана на подходе, предусматривающем консолидацию усилий стран коллективного Запада на всех уровнях, включая правительственные и негосударственные структуры, бизнес сообщество, научные и образовательные круги, а также гуманитарные и международные организации.

Как утверждается в американском экспертном сообществе, такая стратегия будет носить долговременный характер, не ограничиваясь только проблемой украинского кризиса. В дальнейшем будут реализованы цели вовлечения Украины в Европейский союз и НАТО. В то же время в качестве первоочередной цели стратегии заявляется обеспечение условий для скорейшей победы Киевского режима на поле боя и создания сильной переговорной позиции Запада с Российской Федерацией.

Военные намерения

Таким образом, основной ближайшей целью предлагаемой американскими экспертами комплексной стратегии должно стать нанесение стратегического поражения России, которое видится как срыв реализации ключевых целей специальной военной операции, предусматривающих «денацификацию» и «демилитаризацию». При этом они открыто признают, что «украинская идентичность» должна строиться исключительно на полном принятии западных «либеральных ценностей» в противовес «русскому миру» как интеграционному фактору на постсоветском пространстве.

Главное внимание, безусловно, уделено военному измерению. Победа России в специальной военной операции, по мнению экспертов, способна подорвать и разрушить единство Запада. Для решения данной проблемы предлагается увеличить в разы объемы и ускорить поставки военной и военно-технической помощи Украине. При этом они вполне допускают нанесение украинскими вооружёнными силами ударов по любым российским военным объектам, в том числе находящимися в глубине российской территории.

США призывают скорее поставить ЗРК «Патриот», которые с другими средствами ПВО помогут Киеву создать систему эшелонированной противовоздушной обороны, чтобы не позволить ВКС России закрепить господство в воздухе. Параллельно планируется поставлять тяжелую военную технику, а также танки и самолеты западного образца. При этом, по мнению экспертов, роль США и их союзников должна ограничиваться оказанием военной поддержки режиму Зеленского без прямого участия в конфликте натовских сил. Такой подход, как им кажется, позволит не допустить для стран коллективного Запада создания дополнительных рисков в случае негативного развития событий для киевского режима. При этом американскими экспертами признается, что предпринимаемые Западом шаги в военной области активно способствуют затягиванию украинского конфликта.

Экономический аспект

В экономическом измерении американскими экспертами предлагается увеличить пакет помощи со стороны Европейского союза, Международного валютного фонда, а также США и их союзникам необходимо уже задуматься о реструктуризации внешнего долга Украины. На текущий момент государственный долг многострадальной страны составляет 95% ВВП и это при катастрофическом падении ВВП вплоть до 40% на конец прошлого года.

В целях поддержки украинского режима предлагается конфисковать в его пользу валютные резервы Центрального банка России, которые заморожены на Западе. Предлагается расширить возможности и масштабы санкционной политики США и их союзников, расширив их на все российские государственные структуры, а в перспективе и на представителей деловых кругов.

Кадры решают все

В политической сфере предлагается сконцентрироваться на формировании украинской элиты, приверженной «западным ценностям

и идеалам». Жестко контролировать кадровую политику на Украине: способствовать назначению прозападных политиков на ключевые должности в государственном аппарате.

По мнению американских экспертов, в настоящее время ключевой целью дипломатических усилий должно стать обеспечение победы киевского режима в вооруженном конфликте, и Зеленский не должен идти ни на какие переговоры с Россией.

Таким образом, несмотря на заверения американских экспертов в том, что украинцы сами должны определить свои приоритеты развития, разработка подобного рода стратегий в отношении Киева свидетельствует о явном стремлении Запада взять эту страну под свой тотальный контроль, используя слабость ее нынешнего экономического положения и несостоятельность марионеточного политического руководства. При этом необходимо заметить, что реализация данных планов будет также зависеть от решения боевых задач специальной военной операции, от сплоченности и слаженности действий российской армии, имеющей славные исторические традиции силы духа, характера и воли к победе. Мы за ценой не постоим.

72. 19 января 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Национальная оборона»:

«СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

► Современные взаимоотношения между Россией и Белоруссией являются уникальным на постсоветском пространстве опытом построения интеграционных связей высокого уровня

Сегодня можно с полной уверенностью констатировать, что современные взаимоотношения между Россией и Белоруссией являются уникальным на постсоветском пространстве опытом построения интеграционных связей высокого уровня, примером межгосударственных отношений, строящихся на основах подлинного взаимного уважения и учета интересов стран-участниц. Представляется весьма обоснованным предположение о том, что инициаторы создания Союзного государства изначально планировали его не только в качестве базы для объединения усилий двух наиболее близких государств в условиях внутри- и внешнеполитических вызовов после дезинтеграции СССР, но и при благоприятном стечении обстоятельств в качестве основы формирования нового уровня интеграции ранее тесно связанных между собой государств.

Сегодня мы все являемся свидетелями того, что в условиях растапливающегося политического и экономического кризиса и перспективы формирования нового мирового порядка строящееся Россией и Белоруссией Союзное государство получает новое, гораздо более широкое звучание и стратегическое значение.

В этом контексте, безусловно, принципиально важна оценка, которую дают сами лидеры стран-участниц интеграционных процессов в рамках Союзного государства. Так, приветствуя участников IX форума регионов России и Белоруссии, прошедшего в Гродно, президент А.Г. Лукашенко особо подчеркнул, что «на современном этапе наш союз играет роль локомотива в общем потоке интеграционных процессов. Он является примером, образцом культурного и экономического межгосударственного взаимодействия. Сегодня страны постсоветского пространства должны быть искренне заинтересованы в сближении с Союзным государством, если, конечно, они хотят

сохранить свои суверенитет и независимость. Мы убедились, что только сообща можно противостоять глобальным вызовам».

Со своей стороны, российский лидер в обращении к участникам этого форума сделал акцент на том, что наши страны «смогли достичь поистине образцового уровня стратегического партнерства и союзничества, а Союзное государство является примером по-настоящему взаимовыгодной и равноправной интеграции».

В ходе состоявшейся 3 октября с.г. встречи с российским коллегой глава правительства Белоруссии Р.А. Головченко подчеркнул, что в условиях невиданного политического и экономического давления интеграционный процесс, реализуемый Москвой и Минском, с точки зрения уже достигнутых результатов прошел проверку на прочность, доказав свою эффективность и готовность противостоять любым вызовам и угрозам.

Подписанный 8 декабря 1999 г. президентами двух государств и вступивший в силу 26 января 2000 г. договор «О создании Союзного государства» знаменовал собой развитие и выход на качественно новый уровень интеграции между двумя странами, начало которой было положено договорами «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь» от 21 февраля 1995 г., «Об образовании Сообщества Беларуси и России» от 2 апреля 1996 г. и «О Союзе Беларуси и России» от 2 апреля 1997 года.

В статье 2 договора об образовании Союзного государства сформулированы основные цели стран-участниц:

- Обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;
- Создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики;
- Неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- Проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;

- Формирование единой правовой системы демократического государства;
- Проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;
- Обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью;
- Укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире, развитие Содружества Независимых Государств.

В тексте договора зафиксировано, что для реализации целей Союзного государства «создаются Высший государственный совет, парламент, Совет министров, суд, счетная палата...» (статья 4), что «Союзное государство имеет свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности» (статья 10), а также что «Союзное государство имеет единую денежную единицу» (статья 13).

При этом в договоре указывается, что достижение целей Союзного государства осуществляется поэтапно, с учетом приоритета решения экономических и социальных задач. Конкретные мероприятия и сроки их выполнения определяются решениями органов Союзного государства или договорами государств-участников, а также тем, что по мере становления Союзного государства будет рассмотрен вопрос о принятии его Конституции. Одновременно с договором была подписана программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений договора о Союзном государстве, содержащая по существу «дорожную карту» воплощения в жизнь положений договора.

27 июня 2000 г. в соответствии с договором о создании Союзного государства и постановлением Высшего государственного совета Союзного государства для решения вопросов реализации его положений и разработки предложений по стратегии развития Союзного государства, а также для координации работы отраслевых и функциональных органов Союзного государства образован Постоянный комитет Союзного государства, являющийся рабочим аппаратом Высшего государственного совета Союзного государства и Совета министров Союзного государства.

В ноябре 2021 г. началась разработка единых государственных символов союза. В декабре 2021 г. президент Белоруссии А.Г. Лукашенко

вновь подтвердил одну из ключевых позиций, заложенных в программу, подписанную одновременно с договором о создании Союзного государства относительно того, что на соответствующем уровне интеграции в рамках Союзного государства России и Белоруссии могут перейти на единую валюту – рубль.

Постановка лидерами России и Белоруссии в практическую плоскость вопросов развития интеграции государств – последовательных стратегических союзников, встретили жестко негативную реакцию и противодействие стран НАТО. Подтверждением этому являются не просто непрекращающиеся, но, напротив, нарастающие и приобретающие все более неприкрытые и острые формы провокаций и попыток непосредственного вмешательства, направленные на срыв объединительных процессов, осуществление «цветных революций», госпереворотов и внесения противоречий и напряжений во взаимоотношения Москвы и Минска.

Однако, несмотря на все трудности, союзные государства не только выдержали беспрецедентные атаки, но и сумели существенно продвинуться вперед по пути намеченной интеграции. Хотя не все задачи удается решить в ранее согласованные сроки, за прошедший период Россией и Белоруссией удалось пройти большой путь по достижению поставленных в договоре целей.

На сегодняшний день система наднациональных органов формируемого Союзного государства имеет следующую конфигурацию: Высший государственный совет Союзного государства, Парламентское собрание Союза Беларуси и России (действует до формирования предусмотренного договором парламента), Совет министров Союзного государства, Группа высокого уровня Совета министров Союзного государства и Постоянный комитет Союзного государства.

Принципиально важным для развития интеграционных процессов является установившийся уровень неформального доверительного отношения между лидерами двух стран. Президент России В.В. Путин, отмечая исключительный уровень межгосударственных отношений стратегического партнерства, постоянно подчеркивает личную роль президента А.Г. Лукашенко в достигнутом высоком качестве взаимодействия в рамках Союзного государства. Со своей стороны, белорусский лидер отмечает связывающие глав государств «теплые братские отношения», особенно то обстоятельство, что у них с В.В. Путиным нет такого вопроса, где бы они расходились в оценках. При этом, как

однажды заявил белорусский президент, «я ему (Путину) как-то публично сказал: может быть, еще будет время, когда придется спиной к спине стать и отстреливаться, как военные люди говорят».

Примечательно, что эти слова, сказанные еще в 2017 году, нашли свое подтверждение на практике в 2020-ом, когда президент В.В. Путин заверил А.Г. Лукашенко, что Россия готова всеми средствами оказать поддержку Белоруссии в ее решимости сорвать попытки осуществления цветных революции и переворотов, в отстаивании целостности и суверенитета страны.

В данном контексте следует также рассматривать и заявление белорусского лидера на недавно состоявшемся совещании по вопросам военной безопасности. Президент Лукашенко, в частности, отметил, что Белоруссия участвует в СВО, и подчеркнул: «наше участие – в том, чтобы не допустить распространение конфликта на территорию Белоруссии под прикрытием специальной военной операции со стороны Польши, Литвы и Латвии. Как я говорил, в спину русским стрелять никто не будет с территории Беларуси».

За время действия союзного договора и для реализации целей построения Союзного государства разработана и введена в действие обширная правовая база, которую составляют несколько сотен договорных и нормативных документов. По состоянию на август 2022 г. только в государственном реестре Министерства юстиции РФ числится более 180 документов о сотрудничестве, заключенных администрациями российских регионов с правительством Республики Беларусь, республиканскими ведомствами, областными и городскими властями.

Этапными и дающими новый мощный стимул, с точки зрения продвижения интеграционных процессов в рамках создания Союзного государства, явились результаты состоявшихся заседаний Совета министров (сентябрь 2021 г.) и Высшего государственного совета Союзного государства (ноябрь 2021 г.).

Так, на заседании Совета министров 10 сентября М.В. Мишустин и Р.А. Головченко были подписаны 28 отраслевых программ по ключевым направлениям экономического и технологического развития Союзного государства. Главы правительств обеих стран сделали особый акцент на том, что мероприятия интеграционного пакета документов направлены на сближение макроэкономических политик двух государств, гармонизацию денежно-кредитной политики, валютного регулирования, законодательства в области обеспечения

равного доступа к госзаказу и госзакупкам, формирование единых аграрной и промышленной политик, создание объединенных энергетических рынков, внедрение общих правил конкуренции и обеспечение равных прав потребителей.

Пакет программ был введен в действие 4 октября 2021 г. декретом «Основные направления реализации положений договора о создании Союзного государства на 2021-2023 годы», подписанным президентами В.В. Путиным и А.Г. Лукашенко.

Одновременно была утверждена военная доктрина, определяющая военно-политические и военно-экономические основы обеспечения безопасности и организации совместной обороны Союзного государства. В документе указывается, что «военно-политическая обстановка, складывающаяся вокруг Союзного государства, характеризуется возникновением негативных процессов в сфере глобальной и региональной безопасности, обусловленных как геополитическим соперничеством между ведущими мировыми державами, так и столкновением интересов отдельных государств (коалиций государств)». Среди наиболее опасных факторов в доктрине называются наличие вблизи границ государств-участников очагов военных конфликтов, а также противодействие со стороны некоторых международных организаций и иностранных государств развитию Союзного государства, ОДКБ, а также других интеграционных образований с участием Белоруссии и России.

В этом контексте в документе указывается, что государства-участники рассматривают любые действия с применением военной силы, направленные против любого из государств-участников, как посягательство на Союзное государство в целом, и будут принимать соответствующие ответные меры с использованием всех сил и средств, находящихся в их распоряжении.

Председательствовавший на том заседании президент Лукашенко в своем вступительном слове также особо подчеркнул многоплановый характер внешнеполитического взаимодействия двух союзных стран, отметив, что «Белоруссия и Россия выступают с единых позиций практически по всем современным проблемам на различных мировых площадках. Нельзя не отметить тесное сотрудничество в сфере обороны».

В нынешней ситуации необходимо особенно выделить слова А.Г. Лукашенко, обращенные к Крыму и крымчанам, с пожеланием

«мужества в это непростое время» и заверения в том, что «они не одни, все мы рядом, будем держаться друг за друга и помогать в эти непростые времена».

Со своей стороны, президент России В.В. Путин сделал акцент на том, что «строительство Союзного государства подразумевает не только взаимное переплетение экономик, но и координацию во всех других сферах, включая политическую и оборонную. Особое значение приобретает задача формирования на наших внешних границах атмосферы стабильности и безопасности. Мы намерены сообща противостоять любым попыткам вмешательства во внутренние дела наших суверенных государств».

Весьма симптоматичными и иллюстративными являются слова, сказанные 6 октября с.г. министром обороны Белоруссии В.Г. Хрениным о том, что в связи с осложнением ситуации на западных границах Союзного государства «приняты необходимые решения и для обеспечения коллективной безопасности. Региональная группировка войск и сил Беларуси и России готова к развертыванию и выполнению задач по вооруженной защите Союзного государства. Органами военного управления всех уровней на системной основе проводится всесторонний анализ складывающейся обстановки на наших границах. Также вырабатываются варианты адекватного реагирования на ее изменение».

И уже 7 октября В.Г. Хренин заявил, что в случае необходимости Белоруссия готова выставить 500 тыс. подготовленных резервистов, а 10 октября президент А.Г. Лукашенко на совещании силового блока правительства Белоруссии заявил, что «в связи с обострением на западных границах Союзного государства мы (с В.В. Путиным. – Прим. автора) договорились о развертывании региональной группировки Российской Федерации и Республики Беларусь. Должен вас проинформировать, что формирование этой группировки началось».

Комплекс вопросов, связанных с перспективами дальнейшего развития промышленной кооперации двух стран, углублением союзной кооперации и увеличением взаимного товарооборота предметно обсуждался в ходе состоявшихся 3 октября в Москве переговоров глав правительств России и Белоруссии М.В. Мишустина и Р.А. Головченко (проходили в расширенном формате). По оценке Мишустина, Москве и Минску удастся, несмотря на все трудности текущего момента и попытки извне помешать планам союзных государств, успешно реализовывать крупные совместные экономические проекты, которые

рассчитаны на стратегическую перспективу. В качестве одного из таких проектов с российской стороны, в частности, было названо соглашение о транзите белорусских грузов по территории РФ.

Вопреки санкциям коллективного Запада и спаду глобальной экономики, товарооборот России и Белоруссии растет. По итогам 2021 года он достиг рекордных показателей – \$38,5 млрд., а уже в январе-июле 2022 г. этот показатель увеличился еще на 5 процентов и по результатам текущего года ожидается на уровне \$45 млрд.

М.В. Мишустин и Р.А. Головченко в ходе встречи подтвердили позиции о том, что Москва и Минск «только благодаря совместным усилиям смогут противостоять этим безумным санкциям, направленным на разрушение наших государств», а также, что «развитие интеграции в Союзном государстве даст эффективный ответ на новые вызовы, сравнимые с тотальной экономической войной».

3 октября 2022 года был подписан договор «Об общих принципах налогообложения по косвенным налогам». В налоговой и таможенной сферах предусмотрено внедрение интегрированной системы администрирования косвенных налогов, создание совместного консультативного органа – Комитета Союзного государства по налоговым вопросам. В таможенной сфере реализация соответствующей союзной программы позволит расширить информационное взаимодействие таможенных служб в реальном времени, гармонизировать подходы к ведению статистики взаимной торговли, унифицировать систему категорирования участников внешнеэкономической деятельности и института уполномоченных экономических операторов, что обеспечит создание равных условий для ведения бизнеса.

Сторонами также был согласован проект договора об импортозамещении, согласованы исключительно важные в нынешней ситуации перечни импортозамещающих проектов.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время процесс сближения России и Белоруссии идет последовательно, поступательно и результативно. Нашим странам за этот объективно немалый в человеческом измерении, но ничтожный с точки зрения исторического развития период удалось достичь впечатляющих результатов.

В то же время сегодня можно найти великое множество разнообразных, иногда диаметрально противоречащих друг другу оценок уровня интеграции и ее качества, достигнутых Россией и Белоруссией в построении Союзного государства за прошедший почти 30-летний период.

В какой-то мере они отражают искреннее стремление в скорейшем построении наднационального государства двух братских народов, в чем-то – необоснованно упрощенческие подходы к идущим процессам. Однако весьма часто просматривается отражение последовательного, целенаправленного и хорошо скоординированного курса противников союза наших стран и попытки любыми средствами не допустить реализации наших планов, вбить клин, стравить, развести народы России и Белоруссии.

Самый простой путь приблизиться к истине здесь – это отбросить эмоции и предвзятости, постараться дать спокойную, не обремененную политической и иной конъюнктурой оценку, основанную на подтвержденных фактах, к числу которых можно отнести, например, следующие:

- Россия и Белоруссия в нынешних реалиях наиболее последовательные и искренние союзники, сторонники углубления взаимовыгодного взаимодействия;

- Взаимная увязка обеих стран и их народов с позиций ментальных, исторических, духовных, культурных, хозяйственных ориентиров и траекторий неразрывна, мы связаны одной пуповиной;

- Выбор наших стран на построение Союзного государства – не сиюминутный, не конъюнктурный, – но естественный, не имеющий альтернативы с точки зрения обеспечения независимости, суверенитета наших народов. Это наглядно и очень доходчиво подтверждает сегодня развитие международной экономической и военно-политической ситуации в мире;

- Да, безусловно, сегодня мы видим, что, начиная процесс интеграции, именно в силу в том числе и вышеприведенных обстоятельств, мы все считали, что процесс построения Союзного государства будет проще и короче. Ведь тогда, в начале этого пути, мы все только что вышли из состава государственной структуры (СССР), обеспечивавшей те самые позиции, к которым вновь стремимся, но уже на ином уровне развития международной ситуации. Оказалось, что «поменять кожу» много сложнее даже нашим странам и народам. Однако здесь принципиально важным является то обстоятельство, что стороны не подвергают сомнению принципы подписанного договора, не редактируют и тем более не видоизменяют суть и дух этого документа, но лишь вносят коррективы во временные параметры «дорожной карты», диктуемые реальным ходом событий;

- Параллельное движение одновременно по нескольким траекториям было осложнено отчасти в силу внутренних объективных

причин, но и во многом вследствие внешнего противодействия. Сейчас уже понятно, что возможность сдвига вправо, иногда существенного, в плане выполнения ряда аспектов «дорожной карты» интеграционного процесса, была изначально заложена в договор посредством введения в его текст принципов этапности и приоритета решения экономических и социальных задач;

- Существенное опережение экономического вектора сближения в сравнении с политическим и военным с позиций сегодняшнего дня выглядит абсолютно верным и обоснованным. В построении социально-экономической базы Союзного государства Россия и Белоруссия продвинулись весьма успешно, а события 2022 года предопределяют дальнейшее ускорение развития на этом треке;

- В настоящее время неподвзятый наблюдатель может уверенно констатировать высокую степень координации взглядов и курсов обеих стран и по подавляющему большинству проблем двусторонней, региональной и глобальной политики;

- Важной характеристикой является и высокая степень согласованности линий наших государств в деятельности международных организаций различного формата и ранга;

- Весьма иллюстративным является факт последовательного повышения значения для обеих стран взаимодействия в сферах военного сотрудничества и обеспечения безопасности. Здесь налицо переход от формы взаимодействия к формату сопряжения подходов и объединения политик и усилий.

Если абстрагироваться от неизбежных отклонений в ту или иную сторону, что естественно для любого эволюционирующего процесса, и сосредоточиться на главной результирующей интеграционного развития.

Иными словами выделить своего рода «линию тренда», то на этой основе можно с высокой степенью уверенности прогнозировать дальнейшее успешное продвижение российско-белорусского взаимодействия в построении Союзного государства.

Более того, то обстоятельство, что мир неизбежно входит в фазу затяжных глобальных кризисов – политического, финансово-экономического, энергетического, сырьевого и продовольственного, и будет преодолевать эту фазу через формирование нового мирового порядка, лишь стимулирует и ускоряет объединительные процессы между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Иной альтернативы для нас просто не существует.

73. 23 января 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«РАЗМЫВАНИЕ КОНСЕНСУСА»

► После промежуточных выборов в конгресс США республиканцы добились большинства в палате представителей. Вместе с тем по результатам второго тура в штате Джорджия (в декабре 2022 года) демократам удалось укрепить свое большинство в сенате. Эти события только еще раз подтвердили глубочайший раскол и фрагментарность американского общества.

Результаты выборов предполагают преемственность внешней политики Соединенных Штатов на украинском направлении. Вместе с тем допускается возможность появления новых акцентов в подходах Вашингтона к этому кризису. Планируемое усиление контроля за выделением и расходованием финансовых средств на Украину может использоваться для прикрытия сокращения американской помощи и перекладывания этого бремени на европейские страны. В случае победы на предстоящих президентских выборах в 2024 году республиканского кандидата возможны еще более значимые изменения в политике поддержки Киева.

На сегодня отход администрации Джо Байдена от избранного курса на украинском направлении маловероятен, поскольку он опирается на сложившийся двухпартийный консенсус. Вместе с тем проявляется ряд признаков, свидетельствующих о начавшемся процессе его размывания.

Даже среди некоторых демократов настроения в отношении конфликта на Украине стали меняться. Появились отдельные представители так называемого прогрессивного крыла партии, в котором базовая поддержка Киева в целом не оспаривается, однако все это сопровождается призывами к более активным дипломатическим переговорам.

Хотя принципиальных изменений тут пока ожидать не приходится, обращают на себя внимание сигналы в пользу поиска компромиссных дипломатических решений со стороны Белого дома. За несколько дней до промежуточных выборов появилась информация о том, что американские представители якобы рекомендовали украинской стороне

отказаться от радикальной позиции, в соответствии с которой заключение мирного договора с Россией возможно только в случае смены власти в Кремле.

Таким образом, оппозиция дальнейшей помощи Украине, вероятно, усилится в нижней палате конгресса среди законодателей-республиканцев. Возглавив важный комитет по иностранным делам в палате представителей, консерваторы получают возможность тормозить дальнейшие предложения по бюджету.

При голосовании по проектам о выделении помощи Украине Байден, вероятно, уже не сможет полагаться исключительно на голоса демократов и будет вынужден идти на компромиссы с республиканцами. На уровень финансовой помощи, которую конгресс утвердит для Киева, будут влиять инфляция и реальная перспектива экономического спада, а также фактор общественного мнения.

Давайте попробуем спроецировать проблему украинского кризиса на предстоящую кампанию по выборам президента США в 2024 году. Ожидается, что с большинством в палате представителей республиканцы гарантированно создадут различные комиссии по расследованиям. Пристальное внимание собираются уделить деловой активности сына президента США Хантера Байдена, который был назначен в совет директоров украинской газовой компании Burisma Holding несколько лет назад и стал участником ряда коррупционных скандалов.

Кроме того, имидж Киева в США будет еще больше подорван в связи с отсутствием военных успехов украинских Вооруженных сил. Провал же политики администрации Байдена на этом направлении может использоваться для ограничения поддержки Украины в связи с опасениями втягивания США в очередную дорогостоящую и затяжную войну. А республиканцы не смогут отказаться от создания комиссии по комплексному расследованию политики администрации Байдена в отношении Украины.

Можем спрогнозировать также, что в краткосрочной перспективе в условиях отсутствия ясной позиции республиканцев по вопросу дальнейшей помощи Киеву Вашингтон усилит давление на европейские государства. Им же придется считаться с таким вариантом развития событий, при котором еще до начала американской президентской кампании 2024 года Вашингтон начнет переключать финансовое бремя военной, экономической и иной поддержки киевского режима на плечи европейцев.

74. 24 января 2023 г.

О. Карпович, Л. Смагина

Статья в журнале «Международная жизнь»:

**«КОНЦЕПЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ: РОССИЙСКИЙ ПОДХОД»**

► Духовно-нравственные ценности являлись одной из основ развития российской государственности на протяжении всей истории нашей страны. Проблематика формирования, отстаивания и продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей как на внутривластном треке, так и в рамках международных отношений в настоящее время является одним из актуальнейших вопросов политической повестки.

На сегодняшний день можно констатировать системный кризис между традиционными цивилизационными ценностями и ценностями неолиберального глобализирующегося мира, в основе которого лежит противоречие между двумя типами цивилизационного развития – секулярно-гуманистическим и религиозно-традиционалистским.

Говоря об идейном наполнении концепта «традиционные ценности», мы можем отметить, что в широком смысле традиционные ценности – это определенный набор принципов и норм, пришедших из глубины веков, формирующих некую «правильную» форму общественного поведения и взаимодействия, где, по мнению И.Канта, «мораль определяет волю» [1]. Так, в правоведении считается, что одним из источников права является традиция, которая в данном случае и выступает своего рода регулятором общественных отношений. В более узком смысле традиционные ценности – это также набор тех же принципов и норм, но уникальных для каждого государства и определяемых через влияние идеологии, культуры, религии, политического режима и т. д.

В настоящее время под традиционными ценностями, как правило, понимают своего рода матрицу, где сочетаются человеческое достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость,

коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений. Именно такое определение мы можем наблюдать в проекте «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2].

Подобная формулировка, как справедливо отмечает российский исследователь И.И. Горлова, «в целом отражает сложившийся подход к традиционным ценностям как призванным не допустить разобщенности общества и сохранить единство многонациональной страны» [3].

Исторически защита традиционных ценностей рассматривалась Россией как инструмент продвижения и защиты своих интересов в международных отношениях, в том числе выражаясь в защите интересов и прав православных христиан во всем мире, где после падения Византии именно Московское царство, а позже Российская империя позиционировали себя главным защитником традиционных ценностей христианства. Идея защиты славянских народов в Европе, православных христиан в духе братской помощи находила свое отражение в конкретных исторических событиях.

В качестве одного из таких примеров можно привести период правления Николая I (1825-1855 гг.), когда из Персидского ханства и Османской империи бежали болгары, греки, сербы и армяне, спасавшиеся от религиозных гонений на христиан, а в 1851 году был вообще разрешен свободный переход славян из земель, находившихся под турецкой оккупацией. Этот миграционный процесс стал одной из предпосылок к Крымской войне.

Рассматривая исторические нарративы традиционных ценностей в России, мы говорим о естественном процессе их формирования в рамках сложившейся культурно-политической общности, объединяющей множество различных народов разного вероисповедания. Семья, наряду с самоограничением и патриотизмом, была одной из основ уклада жизни общества, как и таинство брака как союза мужчины и женщины, духовная жизнь семьи, выраженная в регулярном посещении религиозных сооружений, соблюдении религиозных обрядов, почитании Бога, заповедей и старших. Следует отметить, что во всех религиозно-культурных традициях семья, деторождение, воспитание молодого поколения были одним из основополагающих концептов, вокруг которых формировались ценности и взаимоотношения

членов общества независимо от социальной организации. На протяжении всей российской истории именно духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства.

Советская политическая система, на определенное время исключившая религию из концепта традиционных ценностей, тем не менее в эпоху «зрелого СССР» также сформировала определенные нарративы ценностей «советского человека», на которые оказали влияние идеология противопоставления западному миру в контексте борьбы с колониализмом, расовой сегрегацией, преимуществами социалистической системы в целом как более прогрессивной. При этом в ее основе лежали все те же классические постулаты о патриотизме, служении Отечеству, справедливости, равенстве, коллективизме, гуманизме и т. д. Можно сказать, что система традиционных советских ценностей стала одним из инструментов внешнеполитической идеологии.

Впервые в российском политическом дискурсе именно на государственном уровне категория «традиционные ценности» прозвучала в 2012 году в рамках программной статьи В.В.Путина «Россия: национальный вопрос», в которой были очерчены ценности, являющиеся «общими для всех традиционных религий России» [4].

В тексте послания Федеральному Собранию Российской Федерации, озвученном президентом в конце 2013 года, категория «традиционные ценности» приобретает уже более четкие очертания в виде «тысячелетней истории», «духовно-нравственных основ цивилизации каждого народа» и включает в себя ценности «подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной» [5].

Вот и сегодня Президент России В.В. Путин отмечает необходимость защиты и отстаивания традиционных ценностей во всем мире, где в некоторых странах об этом стали забывать [6]. Идеологически близкие российским традиционным ценностям консервативные идеи стран христианского (католического) Запада в настоящее время имеют тенденцию к вымарыванию из общественно-политического дискурса, признаваясь маргинальными и не соответствующими «прогрессивной» неолиберальной повестке.

Это позволяет использовать концепт традиционных ценностей как инструмент «мягкой силы» в целях налаживания конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества с консервативными, прагматично настроенными политическими силами и политиками Запада,

отстаивающими национальные интересы своих стран в борьбе с идеологическим и политическим глобализмом, однополярным миром, отрицающим национальные интересы и политический суверенитет государства, что может стать эффективным механизмом противодействия попыткам претворения в жизнь идей о международной изоляции нашей страны.

В современном мире так называемый коллективный Запад рассматривает традиционные ценности через секулярно-гуманистический подход к цивилизационному развитию, в рамках которого они предаются забвению наряду с традиционным обществом и государством. При этом с целью ускоренного размывания понятия о половой принадлежности, ценностей семьи и брака реализуются программы продвижения прав ЛГБТ, распространения идей радикального феминизма.

Так, под эгидой администрации президентов США – Б. Обамы, а позже и Д. Байдена, были приняты акты, направленные на защиту и продвижение прав и интересов сексуальных меньшинств по всему миру [7]. В Германии концепция продвижения ЛГБТ-сообщества также становится одним из концептуальных направлений внешней политики. При этом несогласные с таким подходом граждане – ученые, журналисты, артисты, религиозные и общественные деятели и политики, подвергаются колоссальному давлению и дискриминации, в некоторых случаях доходящим до так называемой культуры отмены [8].

С другой стороны выступает Россия, рассматривающая традиционные ценности как один из основополагающих маркеров цивилизационной и национальной идентичности. Современная Россия является одним из немногих современных государств, где нарративы традиционных ценностей находят свое отражение в нормативных правовых актах, в том числе высшего порядка – Конституции.

Если в западном мире мы можем наблюдать процесс вымарывания традиционных ценностей не только из общественного сознания, но и различных документов, то в России прослеживается обратная тенденция, которая наиболее отчетливо заметна на примере принятых поправок в Конституцию Российской Федерации.

Так, в Основной закон страны были включены дефиниции, закрепляющие институт брака как союза мужчины и женщины, сохранения наследия и идеалов предков, исторически сложившееся государственное единство и веру в Бога. Принятые в рамках соответствующих по-

правок к Конституции нормы отражают базовые ценности традиционалистского подхода и основаны на исторически сложившихся морально-нравственных началах и отражают базовые ценности абсолютного большинства российского общества. Можно с уверенностью констатировать, что тематика, связанная с поддержкой традиционной семьи, духовности, материнства, отцовства, все глубже проникает в политический дискурс современной России.

Кроме того, российское правовое поле располагает актами, запрещающими пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних и распространение соответствующей информации, а ряд международных договоров и конвенций, регулирующих правовое положение ЛГБТ-сообщества, Российской Федерацией не подписаны и не ратифицированы.

Традиционные духовно-нравственные ценности отражены и в ряде концептуальных документов стратегического планирования, а именно:

- Основы государственной культурной политики (2014 г.);
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.);
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (2015 г.);
- Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (2016 г.);
- Стратегия развития информационного общества (2017 г.).

Многообразие документов, в той или иной степени затрагивающих понятие «традиционные ценности», говорит о концептуальном понимании необходимости проведения системной работы, деятельности соответствующих органов власти и институтов гражданского общества, направленной на формирование соответствующей воспитательной, образовательной и в целом культурной политики в стране.

Несмотря на достаточно выраженную тенденцию, о которой мы говорили выше, ряд акторов внутривнутриполитического спектра, в первую очередь так называемые представители «несистемной оппозиции», лица, выполняющие функции иностранных агентов, занимают откровенно прозападную позицию, формируемую заокеанскими и западноевропейскими кураторами, и продолжают акцентировать внимание на необходимости продвижения идей духовной секуляризации, дискредитации традиционных религиозных конфессий, выраженных

в продвижении ЛГБТ-ценностей, смены социокультурного стереотипа поведения, гендерного многообразия, идей радикального феминизма, секс-просвета, легализации проституции, популяризации абортот, развитии культа потребления, позиционируя это в виде некоего паттерна прогрессивных европейских ценностей.

При этом отставание Россией традиционных ценностей, как во внешней политике, так и внутри страны, позиционируется такими акторами как архаичный рудимент, откат к тоталитарному прошлому или проводятся аналогии с политическими режимами ряда арабских государств [9].

Осознавая, что такие идеи напрямую не находят понимания и поддержки в российском обществе, о чем говорят различные социологические исследования [10], агенты западного влияния, среди которых присутствуют не только политики, но и отдельные деятели культуры, искусства, общественники, видеоблогеры, используют инструментарий «мягкой силы», продвигая подобную повестку через массовую культуру, сферу образования и псевдонаучные исследования.

Таким образом, происходит латентное идеологическое и психологическое воздействие на умы российской молодежи и всего общества в целом, заключающееся в насаждении исторически чуждых поведенческих стереотипов отрицания государственного патриотизма, служения отечеству, продолжения рода, эгоизма, безнравственности и вседозволенности. Такую деятельность, направленную на подмену нравственных ориентиров в российском обществе, в первую очередь в молодежной среде, следует рассматривать как одну из основных угроз государственной и общественной безопасности.

Осознавая данные риски в контексте демографической ситуации в современной России, с ее откровенно невысоким уровнем рождаемости, на разных площадках и «круглых столах» от политиков и общественных деятелей звучат требования запретить пропаганду не только гомосексуализма, но и транссексуализма, абортов, движения «чайлдфри» и другого поведения, влияющего на сознание подрастающего поколения и в конечном итоге на рождаемость.

В этой связи представляется очевидным выработка механизмов противодействия вымарыванию традиционных духовно-нравственных ценностей в российском обществе, в первую очередь в молодежной среде. Ведь попустительское отношение к данной проблеме неминуемо ведет к ослаблению единства многонационального народа

Российской Федерации, а значит, ослаблению российской государственности.

Беспрецедентное международное давление, которому подвергается Российская Федерация, а также идеологемы специальной военной операции на Украине, основанные на таких ценностях, как служение Отечеству, патриотизм, взаимопомощь, справедливость, актуализировали общественный дискурс вокруг ценностей, относящихся к государственному патриотизму. Это требует выработки стратегии продвижения духовно-нравственных ценностей и ориентиров во внешней политике, которые будут способствовать формированию нового, справедливого мироустройства, разрешения споров и предупреждения конфликтов.

В современных условиях развития международных политических процессов религиозно-традиционалистский подход, базирующийся на традиционных духовно-нравственных ценностях, который в настоящее время характерен и для России, и для российского общества, способен стать системной детерминантой модернизации и фактором глобального конкурентного преимущества на международной арене.

Отстаивание Россией традиционных ценностей на международной арене стало одним из камней преткновения в международных отношениях между Россией и Западом. Вторая половина XX века характеризуется как время зарождения в Западной Европе идеологического формирования тенденций по дискредитации религии, в первую очередь христианства, как базиса традиционного государства и традиционной семьи. Именно этот временной промежуток связывают с возникновением теории о перенаселении земли и необходимостью регулирования количественных показателей народонаселения в мире. Также существенное развитие получают идеи политического глобализма, связанные с ограничением национальных государственных интересов, государственного суверенитета, передачи части государственных функций и полномочий в надгосударственные и негосударственные органы в целях принятия консолидированных решений, опирающихся на некие «общие интересы».

В неолиберальном понимании концепта «мировая политика», сформулированном американским ученым-международником Дж. Розенау, главными действующими лицами, наряду с государствами, становятся многочисленные негосударственные субъекты, вступающие в отношения друг с другом, носящие совершенно иной характер, чем

межгосударственные отношения. При этом взаимодействие акторов формируется вне зависимости от государств и находится за пределами контроля его центральных органов [11]. Снижение роли институтов государства в политическом управлении, экономической жизни, общественных отношениях является одной из базовых ценностей либерализма.

Известный австрийский философ и экономист Фридрих Август фон Хайек, рассматривая в своих работах функции государства, выдвигал тезисы о необходимости передачи частному сектору целого ряда таких функций [12].

Схожие идеи высказывал также австро-американский экономист, философ и историк Л. фон Мизес, который говорил о необходимости снижения роли государственной собственности в пользу частной собственности как основного принципа «организации жизни человека в обществе» [13].

Р.Ч. Корнуэль, американский либертарианский писатель, разработал концепцию так называемого третьего сектора, которая базировалась на возможности более эффективной реализации ряда государственных функций негосударственными структурами [14].

В рамках наступления на традиционное государство в западном мире началось наступление и на традиционную семью. В 1952 году была образована Международная федерация планируемого родительства, которая, декларируя вроде бы безобидные цели планирования семьи и подготовки родителей к деторождению, начала активно продвигать различные механизмы ограничения рождаемости.

На уровне государственной политики данные предложения включали в себя сокращение социальных пособий и преференций для многодетных, беременных, молодых матерей, а в обществе продвигались идеи добровольной стерилизации, декриминализации и морального оправдания аборт, а также депатологизации гомосексуализма. Последний аспект представляется наиболее значимым в контексте наступления на традиционные ценности, ведь именно исключение гомосексуализма из списка психических заболеваний и патологий позволило в полной мере развернуть инструментарий его пропаганды как нормы.

Российский исследователь Н.С. Семенова отмечает: «Безусловно, однополюе отношения, как и другие нетрадиционные связи, известны испокон веков, но до XX века никто не пытался их уравнивать

с традиционными семейными отношениями, представляя их в качестве такой же нормы. Причем в большинстве стран, легализовавших однополые отношения, детей начинают приучать к их нормальности и естественности. Родителям, которые пытаются оградить детей от получения подобных знаний, грозит ответственность от административного штрафа до уголовного наказания» [15].

Сегодня мы можем наблюдать реализацию подобного подхода в «прогрессивном» западном мире в контексте депатологизации зоофилии и декриминализации педофилии. Это обусловлено тем, что традиционные европейские консерваторы откровенно сдают свои позиции неолибералам, их партийная идеология становится все более далекой от традиционализма. Как отмечает российский исследователь М.А. Бурда: «В качестве примера можно привести отношение консервативных партий к вопросам легализации однополых браков, миграционной политики, глубины евроинтеграции и т. д., которое принципиально не отличается от идей либерального крыла» [16].

Однако не все европейские политические силы следуют в рамках заданной неолибералами парадигмы ценностей. Проводимая в США и Европейском союзе экспансия на традиционные ценности также не находит безоговорочной поддержки в обществе, что выражается в популяризации ряда политических сил, еще лет десять назад считавшихся маргинальными.

С учетом все еще существующего в западном обществе запроса на традиционные ценности пустующую нишу занимают европейские правые партии, выступающие в настоящее время единственными борцами, отстаивающими традиционные европейские христианские ценности. Также необходимо учитывать и растущее в геометрической прогрессии мусульманское население Европы, имеющее прочный традиционалистский базис и в связи с этим весьма критически воспринимающее депопуляционную пропаганду.

Еще более широкие группы общества в странах Восточной Европы (Венгрии, Сербии, Польше, Болгарии) поддерживают политиков, готовых выступить против уничтожения своего народа в этом плавленом котле современной глобальной Европы. Так, Венгрия, Болгария и Польша отказались ратифицировать Стамбульскую конвенцию, которая «учит гендерному многообразию». В Польше более 80 городских советов подписали «Хартию семьи», объявив себя зоной, свободной от ЛГБТ.

Мы можем констатировать, что отход от традиционных духовно-нравственных ценностей монотонно расшатывает, казалось бы, незыблемое ранее европейское единство. В подобной ситуации традиционные ценности, еще остающиеся значимыми для христианских государств Южной и Восточной Европы, Балкан, их поддержка становятся элементом конструктивного и взаимовыгодного взаимодействия России и национально-ориентированных политических сил европейских государств, противостоящих секулярно-гуманистическому подходу глобализма, ведущего гибридную войну против современной России.

Это, в свою очередь, требует интенсификации российской дипломатической деятельности, в том числе в рамках реализации имеющихся механизмов мягкой силы и народной дипломатии. Очевидно, что подогреваемая на Западе антироссийская истерия затрудняет использование формальных каналов взаимодействия с политическими союзниками в странах Запада, однако это лишь актуализирует значимость неформальных каналов.

Современная Россия, взявшая на себя роль одного из главных защитников традиционных ценностей и традиционной семьи как их важнейшей составляющей, обладает существенным потенциалом координации соответствующей работы среди всех акторов, разделяющих данный подход.

Как мы говорили выше, современный глобализм выступает не только против традиционного государства, его политической и экономической независимости, но и против традиционной семьи. Именно семья, деторождение являются основой суверенной демографической политики, являющейся одним из ключевых элементов обеспечения национальной безопасности, а значит, и сохранения государственного суверенитета.

Говоря о формально-юридическом аспекте реализации продвижения концепции духовно-нравственных ценностей в международных отношениях, необходимо предпринять следующие шаги:

Во-первых, провести правовой анализ ратифицированных Российской Федерацией международных документов для их соответствия Конституции и денонсировать отдельные положения или документы в целом, если они направлены на продвижение деструктивной повестки сокращения рождаемости, прерывания беременности и пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Во-вторых, инициировать выработку международных документов (соглашений, конвенций) о защите семьи и традиционных ценностей, в том числе и на уровне СНГ, Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Белоруссии, а также БРИКС.

В-третьих, инициировать обсуждение и принятие международных документов, защищающих жизнь и права ребенка с момента зачатия, а также оберегающих его от сексуальных посягательств и ЛГБТ-пропаганды.

В рамках совершенствования национального законодательства:

Во-первых, ввести институт аккредитации (лицензирования) деятельности некоммерческих организаций, занимающихся вопросами демографии, миграции, межгендерных отношений, для выявления и закрытия организаций, занимающихся деструктивной деятельностью, направленной на противодействие традиционным ценностям.

Во-вторых, на законодательном уровне дополнительно расширять меры социальной и кредитно-финансовой поддержки многодетных семей, молодых родителей, родителей, имеющих двух детей, в том числе в сфере возможностей получения образования на бюджетной основе, дополнительно защитить правовой статус беременной женщины и молодых матери и отца в трудовом кодексе, увеличить количество ясельных групп в дошкольных учреждениях.

В-третьих, инициировать введение в школьную программу дисциплины «Основа семейной культуры и взаимодействия», основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях.

В рамках формирования позитивного имиджа традиционной семьи, многодетной семьи и традиционных отношений обеспечить:

Во-первых, наличие соответствующего информационного контента в СМИ, культуре, искусстве, рекламных роликах традиционной семьи – папы, мамы и нескольких разнополых детей.

Во-вторых, проведение тематических общественно-политических форумов, конференций, основной задачей которых будет являться формирование позитивного имиджа современной России как государства, активно продвигающего и защищающего традиционные духовно-нравственные ценности.

Подобные мероприятия могут стать платформой эффективно противодействия попыткам «коллективного Запада» по изолированию России, а также сотрудничества со всеми политическими силами, разделяющими религиозно-традиционалистский подход, в том

числе и в недружественных странах, ориентированными на борьбу с современным политическим глобализмом.

Результатом работы подобных общественно-политических дискуссионных платформ могут стать разного рода декларации, меморандумы, соглашения, конвенции, любые форматы задекларированного международного сотрудничества, способные оказать влияние на продвижение концепции традиционных духовно-нравственных ценностей в международных отношениях.

В заключение видится необходимым отметить, что Министерством культуры сформулированы цели и задачи государственной политики России в сфере традиционных ценностей. Среди них: «обеспечение морального лидерства России в международных отношениях как хранителя традиционных общечеловеческих ценностей» и противодействие «деструктивной идеологии». Делается акцент на том, что «угрозу традиционным ценностям несет деятельность экстремистских и террористических организаций, действия США и их союзников, транснациональных корпораций, иностранных некоммерческих организаций».

Таким образом, традиционные ценности выступают средством оздоровления мировой политики и кризисной экономики. В период серьезного экономического кризиса даже циничные политики ищут спасения в традиционных ценностях, религии и нравственных основах и говорят о традиционных ценностях как о «спасательном круге», с помощью которого сможет выплыть лишенная морали глобальная рыночная экономика. Для России эта мысль не нова. Россия давно отстаивает необходимость укрепления нравственных начал в международных отношениях, добиваясь отказа от двойных стандартов. Вопрос возможности сочетания традиционных ценностей и современной политики на Западе и Востоке уже в центре внимания прогрессивной российской дипломатии, а задача сохранения, укрепления и продвижения традиционных духовно-нравственных ценностей приобретает ключевое значение для сохранения цивилизации в целом.

ССЫЛКИ:

1. Соловьев Э.Ю. Критика практического разума // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С.Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П.Огурцов. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

2. Стратегия 24 // URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey> (дата обращения: 31.08.2022).
3. Горлова И.И. Традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации: состояние и пути совершенствования // Культурологический журнал. 2021. №2 (44) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-duhovno-nravstvennye-tsennosti-v-normativno-pravovyh-dokumentah-rossiyskoy-federatsii-sostoyanie-i-puti> (дата обращения: 31.08.2022).
4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Этнодиалоги. 2012. №1 (38) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-natsionalnyu-vopros-4> (дата обращения: 31.08.2022).
5. Традиционные ценности – идеологическое оружие современной России // URL: https://news.rambler.ru/other/39596481-traditsionnye-tsennosti-ideologicheskoe-oruzhie-sovremennoy-rossii/?utm_source=copysharing&utm_medium=social (дата обращения: 31.08.2022).
6. Президент В.В.Путин. Послание Федеральному Собранию РФ. 21.04.2021 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418> (дата обращения: 31.08.2022).
7. Обама объявил защиту прав сексуальных меньшинств приоритетом внешней политики США // URL: <https://www.interfax.ru/russia/220625> (дата обращения: 31.08.2022).
8. Васильева М.А. Культура отмены в современном обществе // Вести научных достижений. 2020. №10 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-otmenu-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 01.09.2022).
9. Царьград. Проект Минкультуры разбередил пятую колонну // https://tsargrad.tv/articles/proekt-minkultury-razberedil-pjatuju-kolonnu_486969 (дата обращения: 31.08.2022).
10. См., например: Отношение россиян к ЛГБТ // URL: <https://www.levada.ru/2021/10/15/otnoshenie-rossiyan-k-lgbt-lyudyam/> (дата обращения: 01.09.2022).
11. Розенау Дж.Н. Управление без правительства: Порядок и изменения в мировой политике // URL: http://www.worldpolit.ru/dl/gwg_rus.doc (дата обращения: 08.07.2012).
12. Hayek F.A. Law, Legislation and Liberty: A New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy. Routledge, 2012. 584 p.
13. Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. С.Г. Каменского, Ю.В. Кочетыговой. М., Начала-пресс, 1995. 176 с.

14. Cornuel R.C. Reclaiming the American Dream: The Role of Private Individuals and Voluntary Associations (Philanthropy and Society). Transaction Publishers, 1993. 199 p.
15. Семенова Н.С. Традиционные ценности v. «Права ЛГБТ» в рамках реализации права на образование: международно-правовой подход // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2016. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-v-prav-lgbt-v-ramkah-realizatsii-prava-na-obrazovanie-mezhdunarodno-pravovoy-podhod> (дата обращения: 01.09.2022).
16. Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста влияния правых политических партий // PolitBook. 2017. №4. С. 123.

75. 24 января 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«ДАВОС И НЫНЕ ТАМ. НАДОЛГО ЛИ?»

► Очередная встреча Всемирного экономического форума больше напоминала поминки по однополярному миру, окончательно ушедшему в историю в минувшем 2022-м году

Ежегодный сбор миллиардеров, политиков-глобалистов и их обслуживающего персонала из числа лоббистов, журналистов и сотрудников НКО, в свое время преподносился как объект паломничества для всех, кто хотел бы приобщиться к либерально-демократическим ценностям. Именно здесь специально отобранные представители «золотого миллиарда» прививали ученикам и подмастерьям из развивающихся стран навыки существования в американоцентричной реальности. Немногочисленные попытки заявить «особое мнение», периодически предпринимавшиеся российской и китайской делегациями, как правило, игнорировались. Самоназначенной мировой элите было важнее не погружаться в заведомо проигрышный для неё диалог, а наслаждаться моментом своего предполагаемого триумфа. Что ж, похоже, этот час упоения прошел – наступило время больших перемен.

Проблема в том, что рефлексировать и признаваться в собственных ошибках за минувшие три десятилетия наши геополитические оппоненты разучились. Не желая констатировать, что многолетняя западная стратегия потерпела крах, они, подобно утопающему, пытаются схватиться за украинскую соломинку, веря, что воображаемая «победа над Россией» поможет спасти их распадающуюся реальность. Собственно, некоторые штатные давосские спикеры максимально цинично и прямолинейно признают – именно в развязанной у наших границ авантюре они видят возможность для решения не только внешних, но и внутренних задач. Например, вице-премьер и глава Минфина Канады Х. Фриланд, обрисовав стоящие перед Западом экономические проблемы, безапелляционно указала, что их преодоление станет возможным именно в случае успехов Киева на фронте. Страх и фобии глобалистских сил, тесно переплетающихся с институтами так называемого «глубинного государства» в США и странах ЕС,

конечно, продиктованы подспудным пониманием шаткости их позиций. Резкое усиление в последние годы крайне левых и правых течений в западных обществах заставляет нервничать либеральный истеблишмент, пытающийся переключить внимание электората на спасительную гибридную агрессию против нашей страны.

Впрочем, по некоторым признакам, для завсегдатаев Давоса уже наступают непростые времена. Команда Джо Байдена прибывает в нарастающей панике по поводу обнаружения в его гараже (!) секретных документов, в незаконном хранении которых он, помнится, обвинял предшественника. На этом фоне появилась информация о скорой добровольной отставке главы президентского аппарата Р. Клайна, который, как считают многие американские аналитики, был теневым главой государства в течение последних двух лет. Другой показательной новостью стал первый за долгое время отказ от визита в Давос главного архитектора «цветных революций» Дж. Сороса, который, как выяснилось благодаря появившемуся на днях экспертному расследованию, годами финансировал ведущих либеральных журналистов США. Олигарх, долгое время претендовавший на роль кукловода в западной политике, находится под возрастающим общественным давлением и, очевидно, понимает, что его создававшаяся годами империя приближается к угрозе коллапса.

Можно привести и другие примеры серьезного перелома в стане несостоявшихся вершителей мировых судеб. Очевидно лишь, что претендовавшая на устойчивость конструкция глобального доминирования дает трещины под влиянием давно накапливавшихся противоречий и трудностей. Запад всё больше напоминает пародийную, доведенную до абсурда и гротеска, версию общества «тоталитарной демократии различного рода меньшинств» – с полным отсутствием целеполагания, предельной усталостью населения от пустых обещаний и экономических трудностей.

Налицо моральный и идеологический коллапс навязывавшихся и своим гражданам, и всему миру доктрин. Каков будет финал – покажет время. Но уже сейчас очевидно, что специальная военная операция на Украине вносит существенный вклад в борьбу с иллюзиями поверженных псевдо-демиургов о неизбежности их виртуального величия. Возможно, американские и европейские обыватели еще поблагодарят нас за помощь в оздоровлении западных обществ и их возвращении к былой нормальности. Очевидно, что время пресловутого «человека давосского» подходит к концу.

76. 26 января 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ТАНКОВАЯ АВАНТЮРА»

► Синхронное решение США и ФРГ о поставке Украине танков «Абрамс» и «Леопард» окончательно меняет характер украинского кризиса. Многочисленные заявления представителей Запада о том, что для них якобы еще существуют некие «красные линии», разбиваются о суровую правду жизни. Все новые истерически предпринимаемые усилия по нанесению России обещанного главой европейской дипломатии Жозепом Боррелем «поражения на поле боя» ложатся в канву стройной концепции, суть которой предельно ясна.

Западные лидеры не готовы к мирному сосуществованию с Москвой и в поддержании жизнеспособности киевского проекта видят очерченный путь к подталкиванию дезинтеграции российского государства. Голоса немногих условных прагматиков, вроде французского президента Эммануэля Макрона, поглощаются стройным хором политиков-русофобов, увидевших в конфликте шанс для решения вызревавших даже не десятилетиями, а столетиями мечтаний.

Нажим, с которым наиболее радикальная часть антироссийской коалиции продвигает «танковую авантюру», вовсе не случаен. Для США и Европы текущее противостояние принимает экзистенциальный характер. Объем накопившихся внутренних проблем, наглядно проявившихся и в политическом кризисе в Великобритании, и в панической эвакуации из Афганистана, и в штурме конгресса США сторонниками Дональда Трампа, таков, что набором лозунгов и пиар-приемов ход событий не изменить.

Коллективному Западу нужен сплывающий триумф, который позволит, по крайней мере временно, заставить критиков прежней глобалистской парадигмы смириться с незыблемостью выстраивавшейся Вашингтоном системы. В этом плане Украина оказалась удобным инструментом, который можно творчески использовать в попытках реставрации однополярного миропорядка.

Продолжающиеся поставки тяжелых вооружений режиму Владимира Зеленского преследуют простую тактическую цель – формирование

у ВСУ потенциала для прорыва в Крым и оккупации полуострова, что, по замыслу авторов соответствующих планов, должно привести к кризису непосредственно в России. На следующих стадиях основная нагрузка ляжет на национал-предателей и «полезных идиотов» внутри страны, после чего российское государство должно прекратить существование – об этом говорят уже практически впрямую, – а оставшиеся части возглавят деятели уже создающихся постепенно «правительств в изгнании». Зачастую мы недооцениваем решимость наших геополитических оппонентов воплотить в жизнь самые иррациональные и абсурдные на первый взгляд установки. Стремление, как они порой выражаются, «переформатировать Россию» превалирует над здравым смыслом и голосом разума.

Но наши бывшие псевдопартнеры забывают, что, как справедливо заметил Дмитрий Медведев, ядерные державы не проигрывают. Странные попытки повысить ставки до предела и вести конфликт по законам середины XX века игнорируют тот факт, что лишь долготерпение русского народа и руководства вкупе с братской любовью к жителям исторической Малороссии до сих пор не позволили Москве перейти к более решительным шагам.

Безусловно, традиционно сила России заключается в умении не поддаваться на провокации и избегать рискованной эскалации, которая к тому же может поставить под угрозу тысячи, если не миллионы мирных жизней. Однако мы не будем смиренно дожидаться перехода наших конституционно закрепленных границ немецкими и американскими танками. Если Запад планирует перейти к боям без правил, следует вспомнить, что в этой дисциплине представителям России, как известно, не было и нет равных. Они рассчитывают увидеть межгосударственный турнир по танковому биатлону – но в итоге дождутся асимметричного ответа, который навсегда закроет вопрос о реставрации Рах Americana, заодно и завершив досрочно эпопею с бесславным украинским проектом, принесшим лишь боль и страдания жителям исконно русских земель.

77. 2 февраля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«РОССИЯ В УСЛОВИЯХ “НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ”»

► Наша страна демонстрирует твердое неприятие стремления стран коллективного Запада к новой однополярности на основе возвращения к идеям неокOLONIALИЗМА

В начале этой недели появилась достаточно шокирующая информация о решении компании «Мета» (признана в России экстремистской организацией и запрещена) исключить украинское военное формирование «Азов» (запрещенная в РФ террористическая организация) из списка опасных организаций. Полагаем, что теперь, наверное, «Азов» перестал быть опасным для общества формированием, исповедующим идеи неонацизма и человеконенавистничества. Увы, это далеко не так.

Уверены, что руководство «Меты» решило внести свой посильный вклад в «гибридную войну» Запада против нашей страны, поскольку киевскому режиму так не хватает побед и успехов. А кураторы из Вашингтона и Брюсселя их настойчиво требуют.

Давно предсказываемый и ожидаемый нашими недругами военный успех киевского режима является необходимым условием в контексте противостояния коллективного Запада с Россией. За широко тиражируемым тезисом о необходимости нанесения нашей стране стратегического поражения, стоит много эмоций, но мало идей начет того, как этого достичь в ближайшее время. Никто из западных идеологов совершенно не задумывается о цене решения данного вопроса для Украины: потенциальные человеческие потери, разрушение инфраструктуры, падение экономики, коррупция, рост преступности, деморализация общества.

Конфликт на Украине постепенно начинает превращаться в изнурительную кампанию, направленную на истощение. В войне на выносливость прежде всего заинтересованы США, поскольку американский ВПК получает хорошие заказы от стран-сателлитов, растет его прибыль и стоимость акций. Дело еще в том, что запасы оружия, которыми обладали европейские страны, были давно переданы Киеву. И они вынуждены обращаться к дяде Сэму.

Большинство экспертов утверждает, что наличие конфликта в Европе ведет к подрыву существующей архитектуры безопасности, нарушает стабильность, провоцирует энергетический, экономический и гуманитарный кризисы. Режим Зеленского декларирует готовность «воевать до полной победы» в обмен на серьезную политическую, экономическую и военную поддержку.

В Вашингтоне украинский конфликт пытаются представить, как «великую битву между демократией и автократией». В разные времена демократия и либеральные ценности входили в число американских национальных интересов, продвижение которых нередко предполагало применение военной силы. В текущем контексте международное право американцами было умело подменено «порядком, основанным на правилах», что гораздо удобнее для сохранения альянса США с союзниками и обеспечения их безопасности в условиях прогрессирующего противостояния с Китаем.

Несмотря на понимание США того факта, что прокси-война ведется «до последнего украинца», некоторые трезвые западные политики говорят о неприемлемости перерастания конфликта в масштабные боевые действия с участием вооруженных сил других государств. Вовлечение НАТО в конфликт несет в себе не только опасность применения ядерного оружия, но и может поставить под вопрос сам факт существования блока. Несмотря на кажущиеся единство в отношении Киева, по вопросу участия непосредственно в зоне боевых действий в европейских столицах присутствуют крайне противоречивые мнения.

На фоне продолжающегося украинского кризиса в некоторых западных столицах уже началось обсуждение постконфликтного обустройства Украины. Речь идет о том, чтобы поставить точку на ее советском прошлом и переориентировать экономику этой страны в сторону «свободного мира». Перестроить хотят не только финансовый и производственный секторы, но и переформатировать и само общество в соответствии с «идеалами западных ценностей».

Обращаясь к истории, не припомним ни одного случая, когда страна построила бы свое благополучие и процветание на основе иностранной помощи. На память приходят Афганистан, Босния и Герцеговина, Ирак, Ливия, куда направлялись огромные объемы помощи. Во всех случаях эта помощь не способствовала восстановлению национального производства.

Россия продолжит решительно отстаивать свои позиции в ходе ведения специальной военной операции, поскольку неприемлемо укреплять безопасность Запада за счет безудержного расширения НАТО и игнорирования жизненно важных интересов нашей страны.

В сложившихся условиях вполне понятен курс России на сближение с восточными коллегами, теперь нет нужды ждать одобрения со стороны наших западных псевдопартнеров. Восточный вектор политики и экономики нашей страны более перспективен с точки зрения взаимного добросовестного выполнения обязательств. Россия и Китай прилагают все усилия для гармоничного всеобъемлющего сотрудничества в новой эпохе, чему способствует взаимное доверие и уважение руководителей наших стран.

Статус России, как глобального участника мировой политики, самостоятельной и суверенной многонациональной державы, консолидирующей силы, накладывает определённую ответственность за глобальный мир и безопасность. В контексте решения данных задач, Россия должна выйти из сложившегося кризиса с наименьшими потерями, воспользовавшись окном возможностей, представленным переориентированием на сотрудничество с незападными странами.

Российская дипломатия адаптировалась к «новой нормальности», а потому ей достаточно успешно удастся вести работу в сложных текущих условиях на основе справедливости, баланса интересов и уважения всех участников международного общения.

78. 4 февраля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«МЫ 30 ЛЕТ ТЕШИЛИ СЕБЯ ИЛЛЮЗИЯМИ
ПЕРЕГОВОРОВ С ЗАПАДОМ. НО ВРЕМЯ
“ВОЗДУШНЫХ ЗАМКОВ” ПРОШЛО»**

► «Хочешь мира – будь готов себя защитить». Эта фраза главы МИД России Сергея Лаврова, очевидно, в ближайшие годы станет главным девизом отечественной внешней политики. По сути, мы говорим о необходимости коренной перестройки сознания и мироощущения, характерного для всего нашего общества. Тридцатилетие 1992-2022, нравится это кому-то или нет, уже стало частью истории. За это время мы предприняли немало попыток оставить позади логику биполярного противостояния, характерную для периода холодной войны. И речь не только и не столько о безвольном периоде гайдаровских реформ и козыревской дипломатии, когда отдельные российские политики напрашивались на роль учеников западных «старших товарищей».

По сути, и после этого, исходя из того, что мы имеем дело с прагматичными и разумными (как тогда казалось) визави, Россия последовательно ставила вопрос о необходимости поиска компромисса и пространства для взаимодействия по всем ключевым аспектам наших взаимоотношений с США и их сателлитами. Разве не наша страна поддерживала на плаву переговоры по контролю над вооружениями, пока Вашингтон последовательно разрушал его основы в лице Договора об ограничении ПРО и ДОВСЕ? Не мы ли всеми силами пытались обеспечить гражданское согласие и мирный диалог между властью и обществом на постсоветском пространстве в тот момент, когда Соединенные Штаты и Евросоюз демонстративно претворяли в жизнь политику экспорта демократии и смены режимов? В конце концов, не Россия ли полностью выполняла взятые на себя обязательства в рамках двусторонней «перезагрузки» даже в ходе острой фазы ливийского кризиса, в очередной раз положившись на добрую волю американской стороны? В ответ мы получили лишь презрение, саркастические улыбки и попытки, в логике игры с нулевой суммой, подвинуть НАТО к границам нашей страны, в том числе, через переворот на Украине.

Надо прямо признать – российское руководство сделало всё, что могло для предотвращения новой холодной войны. Но текущий кризис расставил все точки над *i*. Выяснилось, что конструктивное сотрудничество с Западом – иллюзия, полностью противоречащая геополитической философии наших оппонентов. Оказывается, за лицемерными улыбками и рукопожатиями скрывалось выискивание удобного момента для нанесения удара. И он не заставил себя ждать.

Украинская авантюра администрации Байдена, как справедливо заметил посол России в США Анатолий Антонов, уже провоцирует в американском истеблишменте дискуссию о возможности стирания России с карты мира. Пока что официальные лица не говорят об этом открыто, но и в непритворной радости Виктории Нуланд относительно западного теракта против «Северного потока – 2», и в более общих высказываниях о необходимости нанесения России «стратегического поражения» руками украинцев, сквозит ярко выраженное желание любыми средствами решить, по справедливому выражению Сергея Лаврова, «русский вопрос».

Запад пришел к пониманию, что не сможет чувствовать себя спокойно и бороться за реставрацию однополярности в тех условиях, когда российский фактор в принципе присутствует в мировой политике. Отсюда – и волна истеричной русофобии, и попытки «отменить Россию», и, конечно, накачивание киевского режима современными вооружениями. Судьба граждан Украины, оказавшихся разменной монетой в запущенной по заветам Бжезинского «Большой Игре на Великой шахматной доске» мало кого волнует. И если отдельные политологи в США, включая сотрудников корпорации RAND, начинают прямым текстом уговаривать команду Байдена склонить Украину к переговорам, заманчивая перспектива построить «мир без России», о котором многие грезили в 90-е годы, затмила глаза инициаторам всё новых раундов эскалации напряжения.

Потому, задача российского внешнеполитического сообщества заключается в том, чтобы и дальше – в обозримой перспективе – сосредоточиться не на строительстве «воздушных замков», а на банальной самозащите. Прежней реальности не вернуть. Единственный выход из ситуации заключается в решительной победе на поле боя, которая окончательно разрушит западные иллюзии и позволит нам вернуться за стол переговоров, но уже на абсолютно равноправных условиях. Идея создания единого пространства безопасности «от Ванкувера до

Владивостока», конечно, ушла в небытие. В нынешних условиях наша краткосрочная цель – выстоять и сохранить Россию на карте мира. Идет экзистенциальная борьба, только успешное завершение которой, позволит нашей стране, как истинно независимому международному актору, и дальше укрепить свое положение в мире. Все это будет способствовать дальнейшему развитию полицентричной международной системы, базирующейся на принципах международного права и равной, неделимой безопасности для всех участников международного общения.

79. 9 февраля 2023 г.

О. Карпович

Интервью к Дню дипломатического работника
журналу «Международная жизнь»:

«ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНЕТСЯ...»

► *Вопрос. В период геополитических потрясений и переформатирования системы международных отношений, к внешней политике России приковано особое внимание. Как происходящие события отразились на Дипломатической академии?*

Ответ. Академия продолжает работать в стандартном режиме, последовательно решая поставленные перед нами руководством Министерства задачи. Но Вы правы, вызовы времени делают нашу работу еще более ответственной и осмысленной, чем в предыдущие годы. В условиях всё более активного движения к закреплению многополярности с особой, зачастую – решающей, ролью российского МИДа, подготовка квалифицированных кадров для нашего головного ведомства приобретает особое значение. По сути, мы говорим о возвращении целого поколения специалистов-международников, которым предстоит, вплоть до второй половины этого столетия, определять облик отечественной внешней политики – на фоне и серьезного внешнего давления, и невероятно высокой динамики глобальных процессов. Задача, согласитесь, титаническая, но абсолютно решаемая.

Вопрос. В следующем году Дипломатическая академия будет отмечать 90-летие. Нет ли ощущения, что история повторяется, и мы вновь столкнулись с попыткой изолировать Россию, как и в середине 1920-х годов?

Ответ. Да, в самом деле, подобные аналогии, хоть и с оговорками, можно провести. В 2024-м году, в ходе юбилейных торжеств, мы, разумеется, будем вспоминать о реалиях, в которых наш вуз начинал свою работу. Именно Академия сыграла ключевую роль в том, что потуги Запада по международной изоляции нового, советского, государства провалились – и целая плеяда наших выпускников, составивших основу обновленного МИДа, не только мастерски вернула страну на мировую арену, но и подготовила фундамент для блестящих и судьбоносных внешнеполитических маневров времен Второй мировой войны.

Но сегодняшняя ситуация всё же существенно отличается – уже никто не ставит под сомнение ведущую роль России в мировых делах. Да и сам формат нашей внешней политики изменился – теперь куда более значимое место в ней занимает диалог с государствами не-Запада, как важнейшими стратегическими партнерами.

Вопрос. Параллельно с подготовкой студентов, Дипломатическая академия ведет работу по повышению квалификации действующих работников МИДа. Сказалась ли на этом направлении меняющаяся геополитическая конъюнктура?

Ответ. Как Вы знаете, Министерство столкнулось с целой серией недобросовестных действий наших оппонентов по высылке российских дипломатов из стран пребывания, информационной изоляции и попытках прямой дискредитации дипломатического состава. В результате, уже год как предпринимаются шаги по перенаправлению соответствующих работников в страны Африки, Азии, постсоветского пространства. Конечно, сложно представить себе учебное заведение, которое справилось бы с переподготовкой оказавшихся в столь непростой ситуации дипломатов лучше, чем наша Академия. Причем, у нас есть все научные, экспертные и педагогические ресурсы для достижения этой цели в кратчайшие сроки и в наиболее эффективном ключе.

Вопрос. Вы упомянули научную работу Дипакадемии. Возглавляемый Вами Институт актуальных международных проблем вносит основной вклад данное направление деятельности вуза. Какие цели стоят перед ним на текущем этапе?

Ответ. ИАМП, с одной стороны, является одним из старейших «мозговых центров» в России и занимается традиционной для исследовательских учреждений работой – подготовкой докладов, проведением конференций и дискуссий, осмыслением международных процессов. Наличие в Институте значительного числа крупнейших ученых-международников позволяет ставить и решать самые амбициозные задачи. С другой стороны, в ИАМП трудятся многие ветераны Министерства, обладающие неоценимым практическим опытом и, совместно с представителями научного сообщества, формирующие особенно яркую и работоспособную команду. Мы гордимся возможностью регулярно снабжать и МИД, и другие ведомства аналитическими записками, в которых содержатся не только гипотетические заключения, прогностические оценки, но и конкретные рекомендации, предлагаемые с учетом, как говорится, ситуации «на земле».

Насколько я понимаю, на Смоленской-Сенной площади ценят наше многостороннее и продолжительное взаимодействие, которым мы также очень дорожим.

Вопрос. При этом, как проректор по научной работе, Вы курируете подготовку аспирантов и докторантов. Наблюдается ли приток в эту сферу молодых кадров?

Ответ. Как Вы понимаете, те беспрецедентные события, с обсуждения которых мы начали этот разговор, не могли не спровоцировать рост интереса к изучению дипломатической практики и международных отношений. Мы действительно наблюдаем рост числа желающих подготовить и защитить диссертации по самому широкому спектру актуальных тем. Кроме того, что очень радует, всё большее число кандидатов наук принимают решение не останавливаться на достигнутом, и переходят к работе над докторскими диссертациями, а заодно и преподаванию. Это, разумеется, внушает оптимизм и очень серьезную надежду на будущее как российской науки в целом, так и исследовательского потенциала Академии – в частности.

Вопрос. Через Дипломатическую академию прошло немало выдающихся дипломатов и политиков нашего славного прошлого, а также видных фигур дня сегодняшнего. Можете ли Вы, глядя на нынешних студентов, с уверенностью сказать, что достойная смена уже на подходе?

Ответ. Конечно. Хотя, глядя на список наших выпускников разных лет, в диапазоне от легендарного дипломата и посла в США А.Ф. Добрынина до, скажем, действующего министра сельского хозяйства Д.Н. Патрушева, понимаешь, насколько серьезная ответственность возложена на нас, руководство вуза. Но, во-первых, нам повезло работать под руководством крайне эрудированного и яркого представителя российского дипкорпуса, ректора Академии А.В. Яковенко, идеи и начинания которого всего за несколько лет преобразили вуз. А во-вторых, уникальный профессорско-преподавательский состав, подходящий к своей деятельности с огромным удовольствием и самоотверженностью, делает всё возможное, чтобы пребывание у нас было для студентов, аспирантов и других учащихся не только крайне увлекательным, но и результативным, с прицелом на будущее. Убежден, что нашими выпускниками ближайших лет мы будем только гордиться.

Вопрос. Что бы Вы пожелали коллективу Министерства по случаю Дня дипломатического работника?

Ответ. Стойкости и выдержки. Мы вступили в очень непростое время, которое, тем не менее, дарит нам немало возможностей. Зная многих наших дипломатов, я уверен, что они блестяще справятся с очередными вызовами и сумеют вывести работу Министерство на новый уровень – благо, им выпал шанс трудиться под руководством блестящего профессионала и фигуры исторического масштаба, С.В. Лаврова. Как заметила как-то большой друг нашей Академии и заведующая кафедрой международной безопасности М.В.Захарова, «Мы в мирное время не всегда умеем собираться. Зато, когда разбудили этого медведя, мало уже не покажется». Уверен, что эти слова станут пророческими. Всё самое интересное только начинается.

80. 10 февраля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ВЫДЕРЖАТЬ УДАР»

► Еще не так давно, в пору популярности концепции «конца истории», обывателям внушалось, что дипломатия вот-вот превратится в рудимент прошлого. Согласно антиутопическим по своей сути идеям наших геополитических оппонентов, в строившемся ими мире, где диктат либеральных ценностей и американского гегемонизма должен был достичь абсолюта, не было смысла в протокольных церемониях и переговорных премудростях. Мол, невидимая рука рынка (и Вашингтона) так или иначе расставит всё по своим местам.

Как же приятно теперь осознать, что подобного рода мечтания так и не воплотились в жизнь. Рожденное тысячи лет назад дипломатическое искусство не только не утратило востребованности, а наоборот, оказалось важнейшим компонентом современных глобальных процессов. Собственно, именно мастерство ярчайших представителей этой профессии из России, Китая и других стран в свое время помогло развернуть ход событий и подорвать основы однополярного миропорядка.

На дипломатов в этих условиях легла особая ответственность – по формированию новых концепций международной безопасности и отстаиванию тех ценностных подходов к развитию человечества, которые не вписывались в однобокую парадигму, выработанную западниками «мудрецами». И неудивительно, что с началом специальной военной операции России на Украине именно дипкорпус оказался в центре событий и принял на себя один из ударов коллективного Запада.

Казалось бы, едва ли цивилизованный человек мог подготовиться к той волне травли, угроз, оскорблений, нападений и лжи, которая обрушилась на сотрудников наших посольств по всему миру. Блестяще образованным и интеллигентным специалистам пришлось работать в условиях невероятного стресса, ежедневных провокаций и окутавших мировое медиа-пространство потоков дезинформации.

Но они вышли моральными победителями из этой тяжелейшей ситуации – опираясь на мудрое политическое руководство со стороны

президента, министра и центрального аппарата МИД, помощь коллег из других ведомств, знания, полученные в стенах Дипакадемии и МГИМО, наконец, поддержку со стороны населения страны, весь минувший год сохранявшего уверенность в правильности выбранного курса.

Ключевой успех наших замечательных дипломатов, достойных продолжателей традиций, закладывавшихся их предшественниками в царской России и Советском Союзе, заключался в превентивном разрушении вашингтоно-брюссельских планов по изоляции Москвы и формированию беспрецедентной антироссийской коалиции. Через работу с элитами и населением, постоянные контакты с партнерами, выступления на всех доступных международных форумах, выдвижение неординарных инициатив и предложений российский МИД последовательно уничтожает фундамент «империи лжи», оказавшейся колоссом на глиняных ногах.

Впереди немало вызовов и испытаний, которые с нашей помощью придется преодолевать отечественным дипломатам. Но первый шаг к достижению прорывных результатов сделан. «Конец истории» отменен. Наступило сложное, но интересное время, когда предопределять ход событий на мировой арене будут не либеральные догмы идеологов однополярности, а профессионализм виртуозов дипломатического искусства, которыми, со своей стороны, сегодня мы можем только гордиться.

81. 14 февраля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«ДИПЛОМАТИЯ ЗАПАДА СТАЛА ШИРМОЙ,
СКРЫВАВШЕЙ СТРАШНУЮ ПРАВДУ: КАК ЕВРОПА
ДЕГРАДИРОВАЛА ОТ ДЕМОКРАТИИ ДО ВОЙНЫ»**

► Не проходит и дня без очередных откровений из стана наших геополитических оппонентов. На прошлой неделе оруэлловским, по своей сути, высказыванием отметился Жозеп Боррель, который на голубом глазу принялся объяснять, что запрет российских СМИ осуществляется в интересах... свободы слова. Хотя политическая риторика западных, с позволения сказать, элит не впервые смахивает на цитаты из неизвестных работ Франца Кафки, уровень абсурда, который мы наблюдаем сегодня, может показаться уже предельным.

Но своя логика есть и здесь. Новая искренность в заявлениях лидеров европейских стран наглядно демонстрирует, почему все эти годы Запад, вопреки своим декларируемым принципам, прививал своим гражданам единомыслие. Признания в том, что Минские соглашения никто и не стремился выполнять, а, следовательно, вооруженный конфликт на Донбассе долго и старательно готовился, говорят сами за себя. Похоже, мы имеем дело с обнажением давно скрывавшихся хитросплетений европейской политики, наглядно свидетельствующих: гибридная война против России была частью многоступенчатого плана, который его авторы начали воплощать в жизнь вовсе не в прошлом году, а задолго до того. Естественно, что во избежание предварительной огласки необходимо было заранее зачистить информационную среду – чем и занимались западные правительства, последовательно загонявшие в подполье альтернативные голоса. Нынешняя прямота главного дипломата ЕС намекает, что процесс близок к завершению. Некогда претендовавший на статус оплота демократии Евросоюз окончательно превращается в укрупненную версию франкистской Испании, практики которой, приправленные либеральным соусом, были успешно инкорпорированы в политическую жизнь Старого Света.

Такой поворот событий многое объясняет. Долгое время отечественные дипломаты апеллировали в беседах с зарубежными визави к общеизвестным фактам героизации и возрождения неонацизма на Украине. Мы наивно убеждали себя, что в европейских столицах (за исключением Прибалтики) имеем дело с идейными наследниками Черчилля и де Голля, для которых идеологическое недоверие к России перекрывалось ненавистью к Третьему Рейху. Но, как мы видим теперь, Европа морально переродилась. Владимир Зеленский потому встречает в Лондоне и Брюсселе приём, достойный камеры Лени Рифеншталь, что его европейские собеседники всё больше ощущают внутреннее сходство и единство не со своими великими предшественниками, а с Бандерой, Шухевичем и прочими коллаборационистами, прикрывавшими популистским пафосом нацистское естество.

Неудивительно, что на наших глазах возрождаются практики 90-летней давности – и вслед за гонениями на журналистов, мы наверняка увидим сжигание книг неугодных писателей, уничтожение «дегенеративного» русского искусства и другие проявления морального распада, к сегодняшнему дню ставшие неотъемлемой частью украинских реалий.

Скажем прямо. Это не Киев движется в сторону Европы. Наоборот, происходит стремительная и, возможно, фатальная, украинизация европейской политики. Метастазы неонацистских подходов стремительно распространяются по всему западному политическому организму. Пассивное лечение тут не поможет – необходимы радикальные меры. Успех специальной военной операции по денацификации Украины призван стать той очистительной терапией, которая остановит этот экстаз падения великой европейской цивилизации. Наблюдая, как те, кого мы раньше по привычке называли «западными партнерами», всё активнее выставляют наружу «тайны мадридского двора», которые для думающих людей и так были секретом полишинеля, мы можем дать окончательный ответ на вопрос «где они были эти восемь лет?». Конечно, настраивались. Концентрировали силы. Устраняли несогласных. Но, недооценив решимость российского государства и населения до конца отстаивать свои ценности, совершили роковую ошибку – и пришло время пожинать посеянное. Сбросив маски, и европейские элиты, и, конечно, их украинские подопечные убедили нас в правильности сделанного выбора. По мере приближения

годовщины 24 февраля, нельзя не признать очевидное – откладывать операционное вмешательство было уже нельзя. Время уговоров прошло – России ничего не оставалось, кроме как решительно действовать ради памяти наших отцов и дедов, которые ценою собственных жизней уже спасли в 1945 году мир от коричневой угрозы. Мы сейчас начинаем понимать истинное значение слов: «Никто не забыт – ничто не забыто».

82. 17 февраля 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«СВОИХ НЕ БРОСАЕМ»

► В современных беспрецедентных условиях России необходимо эффективно противостоять различным проявлениям дискриминации в отношении своих граждан и соотечественников за рубежом.

Тема дискриминации, а именно ущемления людей по тем или иным признакам, занимает значимое место в политической повестке. Русофобия как социально-политическое явление является одной из классических форм дискриминации по этно-национальному признаку. Однако на фоне российской специальной военной операции на Украине следует отметить трансформацию русофобии от этно-национальной к государственно-гражданской форме, что выражается в дискриминации не только этнических русских, но и всего русского, а также всех лиц так или иначе связанных с Россией.

Возникновение такого феномена, как «русофобия», имеет длительную историю. Россия всегда воспринималась на Западе как государство, представляющее угрозу странам Европы. Тогда и возникла целая концепция западного национализма в отношении нашей страны, которую и следует назвать термином «русофобия», которая развивалась, дополнялась, совершенствовалась, но ключевая основа оставалась все той же самой: «русские – это «варвары».

Как и любая фобия, русофобия в существенной мере формируется в рамках так называемого «стереотипного мышления», которое обусловлено внедрением в общественное сознание определенных политических, социальных, культурных, этнических и религиозных нарративов. Стереотипы о русских людях, их черствости, грубости, балалайке, водке и медведе – частая практика современного западного мира.

В настоящее время количество грубейших нарушений прав российских соотечественников за рубежом по национальному, языковому, культурному, религиозному и другим признакам нарастает с каждым днем. Эксперты определяют нынешний уровень агрессии к русским как беспрецедентный. Для эффективного решения вопросов,

связанных с реакцией на дискриминацию российских соотечественников, эксперты считают важным в первую очередь осуществлять сбор информации о случаях агрессивных действий в отношении наших соотечественников за рубежом, проведение мониторинга их правового положения, подготовку регулярных докладов МИД России, уполномоченным по правам человека, а также представление этих докладов на международных площадках.

В настоящее время существует несколько подходов, позволяющих осуществлять сбор информации о случаях агрессивных действий в отношении соотечественников за рубежом в условиях политизированной русофобии и агрессивной дискриминации России и всего русского.

В качестве первого подхода, реализуемого в рамках институтов государственной власти, целесообразно рассматривать деятельность загранучреждений МИД России, куда наши соотечественники вправе и должны обращаться за получением соответствующей помощи.

Во-вторых, следует также использовать практику работы различных общественных организаций, осуществляющих сбор информации в отношении проявления актов русофобии по всему миру и оказание соответствующей помощи заявителям, находящимся как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Третьим направлением противодействия русофобским настроениям является интернет-пространство. Практика создания русскоязычных сообществ для наших соотечественников в популярных социальных сетях является достаточно распространенной. Данное направление вполне может стать одним из ключевых с учетом темпов цифровизации нашей повседневной жизни.

Противодействие русофобии и выстраивание отношений с российскими соотечественниками за рубежом позволяет сделать вывод о том, что требуется не только дальнейшее совершенствование инструментов защиты прав российских соотечественников, но и создание приемлемых условий для добровольного переселения соотечественников в Россию, активизация работы с российскими диаспорами, продвижение русского культурного наследия и русского языка, углубление сотрудничества между Россией и русскоязычным населением, проживающим в других странах.

Представляется необходимым и дальше расширить практику использования имеющихся дипломатических каналов для донесения

информации до органов власти зарубежных государств о каждом случае дискриминации российских граждан, а также русскоязычных соотечественников, и осуществлять предметный контроль за принятыми решениями. Официальный представитель МИД России Мария Захарова подтвердила, что защита российских граждан, которые попали в беду, которым нужно содействие – это часть работы российского внешнеполитического ведомства.

83. 23 февраля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«КОНЕЦ ЭПОХИ»

► Заявление Владимира Путина о приостановке участия России в Договоре СНВ-3, безусловно, стало кульминацией прозвучавшего накануне послания Федеральному собранию. Детально обрисовав основные факторы, спровоцировавшие начало украинского кризиса, а также на множестве примеров продемонстрировав несостоятельность западной стратегии, нацеленной на нанесение Москве «стратегического поражения», глава государства сделал неожиданный ход, который явно обезоружил наших геополитических оппонентов, о чем говорит и нежелание Байдена затрагивать этот вопрос в своей сбивчивой варшавской речи.

По сути, в так называемом соревновании великих держав, о котором любят рассуждать в Вашингтоне, Россия сыграла на опережение, получив преимущество перед противниками и заставив их спешно пересматривать подходы к ведению гибридной войны против нашей страны. Запад планировал одновременно противостоять Москве руками своих украинских ставленников и воздерживаться от повышения ставок до того предела, когда новая холодная война начнет ударять по кошелькам простых американцев и европейцев, провоцируя их задавать вопросы о целесообразности выбранного курса.

Теперь же, когда время двойных стандартов и самообмана подошло к концу, нашим бывшим партнерам придется вновь, как и 60 лет назад, осознать риски и последствия, проистекающие из их самоуверенности и близорукости.

Вспомним, с чего начиналось создание системы соглашений в области контроля над вооружениями, одним из которых и стал Договор СНВ-3. После Карибского кризиса, внезапно ощутив, к чему может привести внешнеполитический авантюризм и безрассудное размахивание ядерным оружием, администрация Кеннеди пошла на комплекс шагов, призванных снизить вероятность тотальной войны. Надо отметить, что советское руководство в лице Георгия Маленкова и Никиты Хрущева задолго до того предлагало аналогичные шаги, но американцы

высокомерно предпочитали игнорировать подобные сигналы, пока, увидев размещенные на Кубе ракеты, не осознали шаткость собственных позиций.

Переговоры в этой сфере, практически без перерыва, не считая короткого периода в начале 1980-х годов, продолжавшиеся с тех пор, базировались на одной непреложной истине: столкновение США и СССР/России не может не стать глобальной катастрофой с миллионными жертвами с обеих сторон. Создание договорной базы, сокращавшей число ядерных испытаний, формировавшей режим нераспространения, ограничивавшей стратегические вооружения и обеспечивавшей принципы гарантированного взаимного уничтожения в случае нанесения удара (ключевой постулат ядерного сдерживания), стало важнейшим достижением мировой дипломатии. Но можно ли признать актуальной философию, лежащую в ее основе, на нынешнем историческом этапе?

Отрицательный ответ на этот вопрос очевиден. США уже давно поверили, что находятся выше некогда взятых на себя обязательств. Выйдя из Договора об ограничении противоракетной обороны; саботировав совместно с союзниками вступление в силу адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе; отправив на свалку истории Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и Договор об открытом небе, Вашингтон последовательно вел дело к началу гонки вооружений и готовился к столкновению с Россией.

Ограничения, накладываемые Договором о сокращении наступательных вооружений, американские военные тоже стремились всеми силами обойти, используя любые возможные лазейки для завуалированного наращивания и модернизации ядерного арсенала, при этом постоянно требуя допуска своих инспекторов на наши стратегические объекты. Одновременно уже не первый год в США пестует концепция ограниченной ядерной войны, тогда как заявления отдельных представителей администрации Байдена о готовности к военной конфронтации с Россией свидетельствуют: все свои разработки американские руководители еще рассчитывают применить на поле боя.

Руководство России в отличие от американских политиков здраво оценивает все риски, проистекающие из такого ядерного авантюризма. Москва и дальше будет делать все возможное, чтобы не допустить воплощения в жизнь самого мрачного сценария. Однако безрас-

судство наших оппонентов заставляет идти на превентивные меры, глядя правде в глаза. Превентивная концепция контроля над вооружениями отжила свое. Возможно, в обозримой перспективе нам удастся уже в многостороннем формате выработать новые подходы к предотвращению ядерной конфронтации. Но, пока этого не произошло, а вашингтонские элиты опьянены мифом о собственном превосходстве, нам необходимо продемонстрировать решимость играть по новым, более жестким правилам. Приостановка участия Москвы в СНВ-3 посылает сигнал Западу: терпение России подходит к концу.

Мир снова стоит у опасной грани, только теперь ответственность за ее пересечение полностью лежит на американских руководителях, явно не осознававших, как далеко мы можем зайти, отстаивая свои интересы.

84. 1 марта 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

► Годовщина начала специальной военной операции в странах так называемого коллективного Запада предсказуемо породила очередную волну истеричных заявлений, пафосных речей и фантастических предсказания развития событий. Представители американо-европейских элит не могут смириться с тем, что эпоха, которую они по недоразумению сочли концом истории, окончательно подошла к концу 24 февраля прошлого года. Период мнимой однополярности, когда Вашингтон считал себя вправе навязывать странам и народам свою систему ценностей, расставлять марионеток на руководящие посты в различных регионах мира, расширять до бесконечности военные альянсы, был отправлен в небытие в тот момент, когда Москва разрубила казавшийся незыблемым гордиев узел американоцентризма.

Сегодня российскую операцию наши оппоненты всеми силами пытаются дискредитировать информационными вбросами и откровенными провокациями, однако эта стратегия дает трещину. На днях даже рупор мирового либерализма, газета The Washington Post, нехотя признала, что подавляющее большинство стран планеты не только не примкнули к антироссийской коалиции, но и, по сути, морально поддерживают усилия Москвы по демонтажу однополярного мироустройства. Антиколониальный характер российских действий становится очевиден все более широкому числу акторов на международной арене. Сегодня можно с уверенностью сказать, что спецоперация на локальном уровне способствовавшая предотвращению планов Киева по осуществлению агрессии против Донбасса и Крыма, в глобальном отношении обнажила шаткость позиций Вашингтона, наивно рассчитывавшего вернуть себе лидирующее положение. Вопреки американским ожиданиям, Москва лишь упрочила свое влияние на «глобальный Юг», сохранив стратегически важную связку с Пекином. Китайское руководство продемонстрировало свою верность и союзническим обязательствам, и Уставу ООН, в частности, обнаружив на днях перечень принципов мирного урегулирования украин-

ского кризиса. Ключевым среди них является явно обращенный к Западу призыв к отказу от санкционной политики, способствующей затягиванию конфликта. Очевидно, что аналогичным является подход Индии и других стран, которые играют все более существенную роль в определении характера развития мировой политики.

Но главным итогом первого года специальной военной операции нельзя не признать отраженное в Послании Президента В.В. Путина Федеральному Собранию окончательное переосмысление Россией своей и геополитической, и цивилизационной идентичности. То рвение, с которым Запад воспользовался развитием событий на Украине для нанесения Москве «стратегического поражения» – простыми словами, для стимулирования распада страны на множество враждующих княжеств, открыло глаза миллионам россиян на пагубность следования прежнему курсу на партнерство с «прогрессивной частью человечества». Внутренняя перестройка, происходящая сейчас в нашем обществе, стала единственно возможным ответом на шаги Вашингтона и его союзников, направленные на военное, экономическое и информационно-психологическое противодействие России. Исчезновение необходимости идти на компромиссы по критически важным для российского общества вопросам внутривосточного и ценностного развития, безусловно, является залогом выстраивания принципиально иной линии нашего позиционирования в международных отношениях. Мы больше не готовы поступаться принципами, как некогда происходило в ситуациях с Косово, Ираком и Ливией – на новом этапе, увидев истинное лицо «светочей демократии», Москва готова в любой точке мира противостоять попыткам реставрировать однополярность. Это уже происходит во многих странах Африки и Ближнего Востока. Легендарная фраза российского лидера «Мы еще ничего не начинали», относится не столько к Украине, сколько ко всему миропорядку. Выстроенная Вашингтоном система трещит по швам, и если раньше Россия удерживала ситуацию от коллапса, то теперь время толерантности и терпения прошло. Несостоявшиеся вершители мировых судеб предполагали, что через Украину смогут стереть нашу страну с карты мира – теперь же они наблюдают за процессом обвального обрушения собственной геополитической конструкции, основанной на лицемерии и диктате. Империя лжи отмирает и рассыпается, и на её место приходит новая система координат – демократичная, открытая и инклюзивная, рождающаяся сегодня на полях сражений специальной военной операции.

85. 3 марта 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«“ОТМЕНИТЬ” РОССИЮ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ»

▶ Дипломатические усилия Блинкена в Азии и Макрона в Африке не принесли результата

Успехи российских Вооруженных сил на поле боя не могли не остаться незамеченными в странах Запада, где уже год с лишним идут приготовления к празднованию вождя «стратегического поражения» Москвы. В то время как Россия активизирует операции по освобождению временно оккупированных территорий, в европейских столицах начинают звучать призывы к поиску переговорного решения, а американские республиканцы все настойчивее критикуют Джо Байдена за чрезмерное увлечение украинскими делами.

Поторапливаемый кураторами Киев в этих условиях в панике пытается организовать новые теракты на российской территории. Но едва ли подобные кровавые провокации помогут скрыть простой факт: к стратегическому поражению приближается уже сама проукраинская коалиция, лидеры которой, в качестве жеста отчаяния, предпринимают попытки убедить государства «глобального Юга» присоединиться к своим обреченным на провал усилиям.

В этом контексте буквально на днях произошло сразу несколько показательных событий. Сначала госсекретарь США Энтони Блинкен отправился в турне по странам Центральной Азии, призванное, по всей видимости, внести смуту в сообщество партнеров Москвы на постсоветском пространстве.

Как нетрудно догадаться, встречи с лидерами стран, многим обязанными России и наращивающими тесное партнерство с нашей страной, не могли не разочаровать американского гостя. Блинкену было дипломатично, но непреклонно указано на то, что лекции Вашингтона о «порядке, основанном на правилах» утомили его азиатских визави, а намеки на санкционные возможности США в условиях и российского, и китайского усиления, воспринимаются куда спокойнее, чем раньше. Давно вынашиваемая в западных политиче-

ских кругах идея о превращении республик бывшего СССР в зону своего влияния, в очередной раз продемонстрировала свою нежизнеспособность.

Параллельно, французский лидер Эммануэль Макрон со схожей миссией наведлся в африканские страны, которые стремительно пересматривают свои внешнеполитические приоритеты. Возвращение Москвы на континент в качестве важнейшего игрока, обеспечивающего партнерам безопасность и развитие без лекций об универсальных ценностях, уже ознаменовалось для Парижа потерей присутствия в ЦАР, Мали и Буркина-Фасо.

Понимая, что Запад всё чаще проигрывает конкуренцию России и Китаю, не имеющим за спиной колонизаторского прошлого, Макрон вынужден был по итогам поездки признать, что Франции останется лишь сократить число своих военных в африканских странах. Холодный душ, который обрушился на французского лидера в ходе его попыток убедить африканцев примкнуть к антироссийскому лагерю, говорит о многом. На всем «глобальном Юге» растет раздражение бессмысленной тратой западных ресурсов на украинскую авантюру в ущерб интересам миллионов страдающих жителей беднейших регионов мира.

Завершилось это потешное дипломатическое наступление Запада их странным поведением на встрече министров иностранных дел «двадцатки» в Индии, в ходе которого, США и их сателлиты, отбросив работу над важными и объединяющими проблемами, предались попыткам включить упоминание украинского вопроса в итоговую резолюцию. При этом, обсуждение других, куда более значимых в контексте повестки этого объединения тем, таких, как борьба с мировой бедностью и преодоление последствий пандемии, было отброшено. В итоге, саммит остался без резолюции – к явному неудовлетворению и непониманию стран не-Запада.

Пытаясь максимально идеологизировать и украинизировать свою линию поведения на мировой арене, западные страны сами себя загоняют в угол. Вашингтон вместе со своей группой поддержки, по факту, разрушает остатки однополярного мира, который сам же столько лет упорно возводил. Запад наивно сделал выбор в пользу игры с нулевой суммой, искренне не понимая, что большинство рычагов глобального влияния им уже утрачены.

Провал дипломатических маневров США, Франции и их союзников доказывает, что специальная военная операция уже изменила мир – превратив в рудимент прошлого западоцентричную модель международных отношений. А ведь, по большому счету, как заметил Президент России В.В. Путин, всерьез мы еще ничего не начинали. Самое интересное – впереди.

86. 16 марта 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Ведомости»:

«ПРОДЛЕНИЕ ДО НАСТУПЛЕНИЯ. БУДУЩЕЕ ЗЕРНОВОЙ СДЕЛКИ ВЫГЛЯДИТ КРАЙНЕ ТУМАННЫМ»

► Продление, пусть и всего на два месяца, так называемой зерновой сделки не вызвало существенного резонанса в мировом сообществе. Успели позабыться и пафосные заявления западных политиков о глобальном продовольственном кризисе, который эта сделка и призвана была предотвратить, и сложность сопровождавшего ее переговорного процесса. Может возникнуть ложное ощущение, что по крайней мере в данном вопросе Россия и Запад нашли достаточное взаимопонимание. На деле все далеко не так просто и однозначно.

Решение российского руководства продлить действие черноморской инициативы, как еще называют это соглашение, не на 120, как предполагалось, а всего на 60 дней, не является формальностью. Москва посылает сигнал и Украине, и ее западным покровителям, что будущее единственной долгосрочной договоренности, достигнутой на фоне текущего кризиса, выглядит крайне туманным. Негласный отказ Запада от выполнения второй части сделки, касающейся вывода из-под санкций российского зернового экспорта, не может не привести к плачевным последствиям. Не секрет, что за громкими фразами о судьбе страдающих от дефицита российско-украинской сельхозпродукции беднейших стран скрываются куда более приземленные резоны. Как неоднократно заявляли в Кремле и Минсельхозе, большая часть зерна с Украины поступает не в государства «глобального Юга», а в Европу.

При этом заинтересованные в сохранении статус-кво европейские импортеры закрывают глаза на тот факт, что почти по всем ключевым договоренностям, касающимся российского зерна, – в плане и открытия портов, и снятия ареста с грузов, и решения страховых вопросов – продвижение носит минимальный характер. Фактически Россия намекает всем интересантам с западной стороны, что ее терпение имеет далеко не бессрочный характер. Предпринимать усилия для спасения сделки придется не только генсеку ООН, но и занимающему сегодня

крайне пассивную позицию европейскому бизнесу, который почему-то убежден, что ситуация рассосется сама по себе, а Россия обойдется без резких шагов.

Во-вторых, значим и турецкий фактор. Анкара является главным лоббистом и, по сути, гарантом сделки, и немаловажно, что именно через два месяца в Турции пройдет первый тур выборов. Для Москвы крайне принципиально, чтобы турецкий политический класс не забывал – разыгрывание украинской карты в рамках предвыборной борьбы и тем более попытки тех или иных игроков намекнуть Западу на возможность отказа этой страны от нейтрального (с оговорками) статуса чреваты тяжелыми последствиями для двустороннего диалога, в первую очередь в том, что касается черноморской инициативы.

И, наконец, в-третьих, сохранение любых конструктивных договоренностей едва ли возможно в ситуации, когда Запад все еще продолжает готовить Украину (одновременно критически зависящую от перспектив сохранения зернового экспорта) к некоему решительному наступлению с целью нанесения России «стратегического поражения». Тем более что на риторическом уровне американские официальные лица отказываются осудить намерения Киева нанести новые удары по Крыму, что в прошлом ноябре чуть не привело к краху всего соглашения. Главное теперь, чтобы и Украина, и ее опекуны осознали – именно в их руках находится судьба зерновой сделки и позитивный исход в этом вопросе, соответствующий отнюдь не только (и не столько) российским чаяниям, вовсе не является гарантированным.

87. 20 марта 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«НЕРАЗРУШАЕМАЯ ИСТОРИЯ»

► Многие участники антироссийской коалиции восприняли украинский кризис как возможность отбросить приличия и открыть свое истинное лицо, насладившись экстазом падения – морального и интеллектуального. Не стали исключением и прибалтийские страны, которые не так давно, под давлением некоторых совестливых европейских политиков, не могли еще развернуться в полной мере и лишь вполсилы занимались героизацией нацизма – в ужатом, местечковом варианте.

С прошлого года, наблюдая за обретением процветающим на Украине культом ОУН-УПА (запрещенная в РФ организация) массы сторонников на Западе, правительства Литвы, Латвии и Эстонии взяли курс на демонстративное, уже не обусловленное оговорками и лишними реверансами воспевание пособников Третьего рейха. Ветеранов соответствующих структур, включая дивизии Ваффен-СС, балтийские руководители пытаются, и не без успеха, навязать Европе как образцовых борцов за свободу, своего рода ролевою модель для всех, кто готов погрузиться в угар русофобии, отбросив принципы и базовые представления о добре и зле.

На этом фоне продолжает полным ходом идти кампания по уничтожению советских монументов, посвященных павшим воинам-освободителям. Потомков пособников нацистов 1940-х, очевидно, коржит от одного вида памятников героям, спасавшим миллионы европейцев от уничтожения и холокоста. Как ни горько это осознавать, но гражданское общество этих стран оказалось полностью раздавлено атмосферой ненависти и многолетними репрессиями.

Сопротивляться варварству и диктату аморального ревизионизма несогласные с происходящим литовцы, латвийцы и эстонцы (а также, разумеется, остающиеся «неграждане») сегодня уже не могут – и вряд ли стоит требовать от них большего в условиях царящего в Прибалтике полицейского произвола. Но и наблюдать молча за осквернением памяти великого поколения победителей фашизма мы не имеем права.

Осуществляемая сегодня акция русской диаспоры в регионе наглядно демонстрирует: переписать историю поборникам этого деструктивного

курса не удастся. В продолжение идеи, заданной «Бессмертным полком», в частности, были запущены мультимедийные проекты с описанием всех военных захоронений и мемориалов, расположенных на территории балтийских государств, – в том числе уже разрушенных властями. Память невозможно растоптать и уничтожить, как невозможно загнать вглубь благодарность великому поколению победителей.

В общей сложности за последнее время представителями диаспоры при содействии Фонда поддержки и защиты соотечественников был создан документальный фильм «Забыть латышского снайпера», который рассказывает о боевом пути 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии Красной армии. Упоминается в нем и развязанная местными властями борьба с памятниками освободителям. Кроме того, речь идет о проектах «Эстония. Сохранение памяти, восстановление памятников. Виртуальное посещение» и «Литва. Воинские захоронения советских солдат. Виртуальное посещение».

Беспрецедентное международное давление, которому подвергается сейчас наша страна, а также идеологемы СВО, основанные на служении отечеству, взаимопомощи и справедливости, актуализировали общественный дискурс вокруг ценностей, относящихся к патриотизму в России. Это, в частности, требует выработки стратегии борьбы с «героизацией» нацизма, а также четких и ясных ориентиров для современного поколения молодежи. Именно они будут способствовать формированию нового, справедливого мироустройства, основанного на уважении и учете интересов всех участников международного общения.

События на Украине как раз и показывают всему миру, что любому кошунству рано или поздно приходит конец. Освобождая территории, ранее подконтрольные киевскому режиму, Москва посылает сигнал и прибалтийским реаниматорам нацизма. Можно сколько угодно прятаться за пятую статью Устава НАТО и поддержку Вашингтона, но история рано или поздно расставит точки над *i* и вынесет приговор всем, кто решил бросить вызов истинным (а не выдуманному западными политологами) общечеловеческим ценностям.

Дорога в тысячу ли начинается с одного шага – и вполне резонно будет предположить, что акция русских патриотов в Прибалтике станет точкой отсчета для куда более масштабных процессов, которые в дальнейшем не оставят и следа от нынешней уверенности наследников коллаборационистов в своей безнаказанности.

88. 22 марта 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«УРАНОВАЯ КОМБИНАЦИЯ»

► Планы британского министерства обороны о начале поставок Киеву снарядов с обедненным ураном, безусловно, были ожидаемы. В конце концов для антироссийской коалиции украинский кризис начинает принимать особый, в чем-то даже экзистенциальный характер, и в ход пущены уже практически все подручные средства. Наблюдая за тем, как Киев не только не может преподнести западным кураторам подвижки на пути к достижению «стратегического поражения» Москвы, а, наоборот, сдает позиции, авторы проекта «анти-Россия» начинают заметно нервничать.

Конечно, крайне неэтичная, даже преступная по своей сути идея об использовании таких снарядов в боевых действиях не является для Запада какой-то новеллой. Нельзя не вспомнить о том, как они были пущены в ход во время агрессии НАТО против Югославии. Значительная часть подвергнутых ударам территорий была на десятилетия вперед (если не навсегда – период полураспада обедненного урана составляет 4,5 млрд лет) отравлена радиацией во имя торжества «либеральных ценностей» и однополярного миропорядка. Есть данные, что здоровье многих местных жителей было критически подорвано, а онкологические заболевания стали повсеместными. Имеются сведения и о применении соответствующих боеприпасов в ходе вторжения США в Ирак и других конфликтов.

Некоторую пикантность ситуации добавляет тот факт, что теперь снаряды с обедненным ураном хотят использовать непосредственно на Украине, которую Европа давно рассматривала как свой «сельскохозяйственный придаток». Да, за прошедшее с момента начала специальной военной операции время мы воочию убедились, что ни режим Зеленского, ни тем более его покровителей не смущает тактика, в просторечии называемая «бей своих, чтобы чужие боялись». Целенаправленное разрушение городской инфраструктуры, уничтожение дорог и мостов, минирование акватории (уже стоившее многим мирным гражданам жизни) и тому подобные тактические

приемы повсеместно используются Киевом в рамках выбранной модели «войны до последнего украинца». Но привнесение еще и «уранового» фактора добавит конфликту новое измерение.

Не секрет, что большинство европейских стран (как и государств Африки и Ближнего Востока) критически зависят от украинской сельхозпродукции. Нетрудно предугадать, какого масштаба продовольственный кризис способен разразиться в случае, если существенная ее часть окажется в зоне радиоактивного поражения. Конечно, команду Зеленского, борющуюся за выживание по принципу «после нас хоть потоп», такие детали мало волнуют. Запуганное репрессиями украинское население тоже едва ли способно оценить истинное значение этой новости.

А вот молчание европейских импортеров зерна с Незалежной удивляет намного больше. Отсутствие реакции на лондонско-киевскую авантюру наталкивает на мысль: а не является ли эта история частью более масштабного плана, за которым стоит Вашингтон? Как мы помним, еще год назад Джо Байден заявлял, что американские сельхозпроизводители готовы заменить украинскую продукцию на мировых рынках своей собственной.

Заключение зерновой сделки помешало осуществлению этого плана. Но нет ли у США желания сейчас все-таки решить вопрос радикально и вывести потенциальных украинских конкурентов из игры? Особенно в случае падения нынешнего киевского режима. Скорее всего, именно такой сценарий реализуется руками британского руководства. «Похоже, что Запад действительно решил воевать с Россией до последнего украинца уже не на словах, а на деле. Хотел бы в этой связи отметить, что если всё это будет происходить, то соответствующим образом Россия вынуждена будет реагировать», – сказал президент России Владимир Путин.

На примере таких ситуаций мы всё отчетливее видим, что и Вашингтон, и другие западные центры силы пытаются в рамках нынешнего кризиса добиться укрепления своих геополитических позиций. Украинский народ выступает в качестве разменной карты в большой игре, ведущейся на воображаемой американскими геостратегами великой шахматной доске. И только поступательное решение всех задач специальной военной операции позволит остановить эту трагедию и привести к началу восстановления стабильной и безопасной жизни в измученной многолетним внешним управлением стране.

89. 4 апреля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«КОНЦЕПЦИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО ЛИДЕРСТВА»

► Специальная военная операция РФ на Украине стала не только жизненно необходимой с целью защиты суверенитета и целостности страны, но и позволила нам кардинально переосмыслить базовые основы российского позиционирования на мировой арене. Новая редакция Концепции внешней политики, работа над которой в напряженном режиме продолжалась несколько лет, но достигла кульминации именно после начала украинского кризиса, наглядно демонстрирует уровень концептуальной трансформации мышления российского руководства.

Нельзя не признать: на протяжении прошедших с момента окончания холодной войны десятилетий Россия всё еще надеялась на нахождение общих знаменателей в рамках диалога с Западом, не решаясь окончательно расстаться с иллюзиями, рожденными в эпоху несостоявшегося «конца истории». Однако последние события позволили всем нам посмотреть правде в глаза и наконец согласиться с очевидным: российско-западные отношения находятся если не в точке невозврата, то в той ситуации, когда без кардинальной смены мироощущения американских и европейских элит выход из тупика будет просто невозможен. Именно об этом – о готовности России выстраивать полноценный диалог лишь с изменившимся, отрефлексировавшим провалы и преступления прошлых лет и готовым к равноправию сообществом западных стран говорит утвержденный главой государства документ.

Путь к такому повороту событий будет долгим и непростым. В новой концепции прямо говорится о том, что Россия берет на себя особую миссию по продвижению законности, справедливости и верховенства традиционных ценностей на мировой арене. Ключевыми партнерами в этом намерении мы видим Китай, Индию и государства так называемого «глобального Юга». Но нельзя не признать: именно за «умы и сердца» населения тех частей планеты, которые в прошлом было принято пренебрежительно относить к «третьему миру», будет

идти самая жесткая и бескомпромиссная борьба на фронтах гибридной войны, первым актом которой стали украинские события.

В связи с этим особую важность представляет значительно конкретизированный пассаж о готовности России активно использовать свои вооруженные силы не только в рамках операций под эгидой ООН, но и для решения широкого спектра задач – в том числе по защите соотечественников, оказавшихся за рубежом, предотвращению нападения на себя и для урегулирования международных кризисов. Все, кто до сих пор недооценивал нашу решимость отстаивать свои интересы любыми доступными методами, получили важный сигнал: у российского терпения есть пределы.

Концепция признает, что главное начинание России на нынешнем этапе – «превращение Евразии в единое общееконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания», но явно ощущается, что за этой амбициозной целью скрываются еще более масштабные задачи. Ставка на евразийский трек российской политики – лишь первый шаг в долгосрочной, рассчитанной на десятилетия стратегии по реформированию переживающего глубокий кризис миропорядка и завершению транзита от однополярности к истинному и справедливому полицентризму. Мы сейчас находимся лишь в самом начале, фигурально выражаясь, рискованного, но крайне важного и значимого пути к новой эпохе, в которой именно Россия вместе с друзьями и партнерами будет самостоятельно определять повестку дня и приоритеты международного развития исключительно на основе справедливости и баланса интересов. Заданное Владимиром Путиным направление – ключевая и неотменяемая задача всего российского общества на сегодняшнем этапе.

90. 12 апреля 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ИСТОРИЯ ПОУЧИТЕЛЬНАЯ?»

► С принятием новой Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 года у нас появилось еще более четкое понимание сути и значения происходящих событий. На данный момент продолжает возрастать напряженность в мире, как глобального, так и регионального характера. Привычные для нас центры силы не пытаются ее снизить, либо минимизировать, при это зачастую сами способствуют ее эскалации. По этой причине будущее мира находится в состоянии крайней неопределённости. Продуктивное взаимодействие между странами осложняется многими факторами, возникает целый ряд проблем. Западные государства все больше руководствуются в своих действиях «порядком, основанным на правилах», который активно продвигается теми или иными методами. А на самом деле никаких правил нет, но есть их подлог в угоду собственных интересов. Все это умело чередуется с политикой двойных стандартов.

По оценке экспертов, развивающиеся страны всегда были недовольны двойными стандартами стран коллективного Запада. Это особенно проявилось с началом специальной военной операции России на Украине. Показное возмущение США и их европейских сателлитов по поводу потерь на Украине резко контрастирует с абсолютным игнорированием жертв войн и конфликтов в других регионах.

Большинство здравомыслящих людей до сих пор не могут понять причину закачивания Западом миллиардов на Украину, когда при этом закрываются глаза на страдания и нужды людей в других странах мира. А требование О.Шольца, чтобы в международной политике «закон превалировал над фактором силы». Немецкий канцлер требует, чтобы это было применено к украинскому конфликту, но он забыл о НАТО в Югославии, США в Ираке. К тому же многие страны Азии и Африки выражают непонимание того, что беженцы с Украины приветствуются в Европе, в то время как иные беженцы тонут в Средиземном море или гибнут на внешних границах Евросоюза. Неужели беженцы тоже могут делиться на первый и второй сорт?

Критика двойных стандартов Запада усилилась и в связи с проведением климатической конференции ООН в Египте. Западные государства не имеют морального права выступать против добычи нефти и газа в Африке, когда данные энергоносители используются для решения жизненно важных проблем Африканского континента, и при это поощрять их поставки исключительно для собственных нужд. И это происходит в условиях, когда происходит отказ от российских энергоносителей.

Специалисты называют данный подход стран Запада «моральным банкротством». По заключению Международного энергетического агентства, 25 млрд долларов в год было вполне достаточно для того, чтобы к 2030 году обеспечить нуждающихся жителей Африканского континента доступным электричеством. Это гораздо меньше, чем уже было потрачено Западом на вооружения для Украины. Западные страны готовы мобилизовать огромные финансовые ресурсы для поддержания киевского режима, но при этом не уделяется никакое внимание борьбе с бедностью, болезнями, изменениям климата и экологии, противодействию различного рода иных вызовов для современного мира.

К сожалению, реагируя на глобальные угрозы, западные страны стремятся продвигать свою собственную повестку, они пытаются предложить такие решения, которые идут в разрез с интересами и безопасностью развивающихся стран. Необходимо отметить, что ранее применяемые колониальные подходы до сих пор не позволяют им строить международное общение с развивающимися государствами на основе справедливости, уважения и баланса интересов всех участников.

В рамках противодействия проявлениям неокOLONиализма стран коллективного Запада, полагаем, что России необходимо инициировать среди стран-членов ШОС/БРИКС и других незападных государств формирование «антиколониального альянса», задачей которого станет возрождение памяти о преступных деяниях колониальных империй и противостояние соответствующим поползновениям в текущих условиях. Президент России Владимир Путин справедливо назвал колониализм поучительной частью истории, на которую нельзя закрывать глаза.

91. 13 апреля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«НАКАНУНЕ ПАСХИ»

► Для православных христиан Страстная седмица – особое время, период молитв и усердного поста в ожидании важнейшего праздника Пасхи. Тем тяжелее многим верующим людям видеть в эти дни новости, приходящие с Украины. Нападения на священников и прихожан, «коридоры позора», выстраиваемые новыми хунвейбинами у входов в храмы, штурмы соборов с осквернением священных символов – все эти и многие другие проявления вакханалии, развернутой режимом Зеленского, говорят сами за себя.

Весьма красноречиво и молчание западных кураторов неонацистского правительства Незалежной, потакающих поспраию прав простых украинцев и духовенства на свободу вероисповедания. Курс Киева на уничтожение Украинской православной церкви, вероятно, перешел в необратимую стадию. Опьяненные вседозволенностью и ненавистью ко всему русскому власти Украины полны решимости провести, как выразился сам Зеленский (а он, как известно, атеист), «духовную революцию», то есть уничтожить религиозный фундамент единения славянских народов. И, судя по всему, в этой деятельности все средства хороши. Позаимствовав самые изощренные практики боевиков НСДАП, Киев стремится к окончательному и бесповоротному решению «церковного вопроса».

Особенность запущенной под явным руководством США комбинации – создание особого симулякра, своего рода «обновленцев» – так называемой ПЦУ. Де-факто секта ультранационалистов, восхваляющая нацистских преступников времен Великой Отечественной, должна легитимировать в глазах международной общественности антихристианскую политику украинских лидеров. Именно ее формирование, осуществленное с подачи бывшего президента-олигарха Порошенко по всем лекалам политтехнологий, с самого начала было нацелено на захват одного из символов «русского мира» – Киево-Печерской лавры, который националисты и пытаются осуществить в эти дни. Неудивительно, что в мировом информационном пространстве

возникла некоторая путаница. Пытаясь заменить истинных православных самозванцами, Киев усердно, по своему плутовскому обыкновению, манипулирует невежеством большинства зарубежных наблюдателей, упускающих суть происходящего.

Суть эта между тем проста. На Украине реализуется сценарий, который заготовлен для всего постсоветского пространства, как и для других непокорных регионов мира, например для Балкан. Западные кураторы не остановятся ни перед чем ради разрушения ценностного уклада, образа жизни и духовного мира тех народов, которые всё ещё сопротивляются внедрению агрессивной-либеральной идеологии в свои умы и сердца. Именно понимание подобной перспективы мотивировало нас начать специальную военную операцию. Конечно, православие переживало немало страшных гонений – и истинно верующим Украины остается лишь молиться, как завещал Спаситель, за вразумление ненавидящих их. Но всё же они должны понимать: практическая помощь тоже идет. Мы не допустим издевательства над нашими святынями и единоверцами, не оставим в беде страдающих за веру. Происходящие события не могут не укреплять нас в убеждении: специальная военная операция была единственно верным сценарием борьбы за интересы России. И этот сценарий будет последовательно воплощен в жизнь.

92. 18 апреля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«РУБИКОН ПРОЙДЕН»

► Принято считать, что состоявшийся на прошлой неделе визит Эммануэля Макрона в Китай произвел на Западе эффект разорвавшейся бомбы. Демонстративно данное французским лидером интервью с крамольными по нынешним временам мыслями – о необходимости отхода от конфликтной парадигмы и выстраивания конструктивного диалога с Пекином – вызвало мгновенную реакцию. Ее характер варьировался в диапазоне от открытой истерики (в изложении склонного к экзальтации польского премьера Матеуша Моравецкого) до осторожной озабоченности, исходившей от представителей США.

По всем признакам мы наблюдали раскол в формально сплотившейся на фоне украинских событий команде Вашингтона и его младших партнеров. Однако при внимательном рассмотрении этот «скандал в благородном семействе» больше походит на постановку – тщательно и тонко срежиссированную. Что же в реальности скрывается за французским гамбитом, якобы переполошившим евро-атлантическое общественное мнение?

Оказавшись перед лицом провала своей авантюры на Украине, Запад явно начинает искать обходные пути, позволяющие найти выход из тупиковой геополитической ситуации. Основное направление этих поисков очевидно – перезагрузка отношений с Китаем, за последние годы оказавшихся в крутом пике. Проблема в том, что ни один американский лидер сегодня не способен протянуть руку руководству КНР в силу истерии, которую демократы совместно с республиканцами раздували на протяжении последних лет.

Показательна история со сбитым китайским метеорологическим зондом, спровоцировавшая срыв визита госсекретаря Энтони Блинкена в Пекин. С учетом абсолютно абсурдной во всех отношениях демонизации Китая в американской политике Белый дом был несомненно заинтересован в том, чтобы избежать обвинений со стороны республиканского большинства в палате представителей в смягчении

позиции по китайскому вопросу и предательстве дела «борьбы за демократии во всем мире» – а потому воспользовался искусственно раздутым кризисом для отказа от намеченных переговоров.

Именно поэтому прямые контакты Вашингтона и Пекина сегодня крайне затруднены. Соединенным Штатам явно нужны посредники, способные наметить руководству КНР, что Запад готов начать постепенную разрядку – и Макрон, крайне непопулярный у себя дома, но способный досидеть до конца последний конституционный срок, вполне подходит на эту роль. Конечно, дабы французский лидер не уверился в собственной величии (как ему свойственно), в ход была по команде пущена восточноевропейская риторическая артиллерия. Однако сути произошедшего эта политтехнологическая конструкция не отменяет. Тем более на фоне польских демаршей продолжаются попытки Киева организовать-таки телефонный разговор Владимира Зеленского с Си Цзиньпином и разыграть китайскую карту на фоне нарастающего отчаяния, убедив Пекин сменить свою четкую и конструктивную линию. Всё это говорит о хорошо продуманной и скоординированной стратегии.

Но подобные маневры обречены на неудачу. Саммит глав России и Китая, состоявшийся недавно в Москве, встреча Владимира Путина с министром обороны КНР Ли Шанфу 16 апреля, а также многочисленные визиты представителей китайского руководства в нашу страну наглядно демонстрируют настрой двух государств на развитие максимально плотного и эффективного партнерства. Мы, как и наши друзья из Поднебесной, прекрасно осознаем суть комбинаций, запускаемых с подачи Вашингтона.

Попытки вбить клин между Москвой и Пекином нередко предпринимались и раньше, после окончания холодной войны, но каждый раз заканчивались провалом. Исторический опыт подсказывает лидерам и народам обеих стран, к чему приводит чрезмерное доверие западным предложениям и обещаниям. Сегодня российско-китайское партнерство стремительно превращается в доминирующую силу в мировой политике, и едва ли даже самые хитроумные усилия по затормаживанию этого движения способны принести плоды их инициаторам.

Сила исторических процессов неумолима. Кризис западоцентричного миропорядка, похоже, вступает в финальную фазу. И в этом свете заявления Макрона следует рассматривать как коллективный крик отчаяния американско-европейских элит, наконец начинающих осоз-

навать, к какому политическому фиаско они подвели свои страны. Но Рубикон пройден – и французскому президенту, и его старшим вашингтонским товарищам пора признать: возврата назад не будет. Вместе с Китаем и другими стремительно набирающими силу державами мы сделали выводы из ошибок прошлого и готовы двигаться только вперед, не растрачивая время на обмен любезностями с вчерашними так называемыми западными партнерами.

Период реверансов закончился – наступила пора решительных действий.

93. 21 апреля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«МЕЧТЫ НЕСБЫТОЧНЫ»

► Еще недавно могло создаться ощущение, что тайваньский вопрос рано или поздно перестанет отравлять мировую политическую повестку. Число стран, признававших остров независимым государством, последовательно сокращается много лет. Возникновение формулы «одна страна, две системы», успешно воплощенной в жизнь в Гонконге и Макао, обозначило своего рода дорожную карту, по которой возникший на заре холодной войны кризис мог бы наконец урегуливаться.

Даже партия «Гоминьдан», стоявшая у истоков тайванского сепаратизма, переориентировалась на поддержку идеи возвращения Тайбэя в родную гавань. Но сегодня геополитическая напряженность, росту которой целенаправленно способствуют внешние силы, может не только уничтожить плоды многолетних дипломатических трудов, но и подорвать всю систему международной безопасности.

Тайвань традиционно используется западными лидерами как инструмент давления на Пекин. В случае необходимости он пускается в ход для острастки несговорчивого китайского руководства. Нечто подобное мы наблюдали в середине 1990-х годов, когда разыгранная Вашингтоном и Тайбэем военно-политическая комбинация закончилась мини-кризисом в тайваньском проливе, призванном намекнуть КНР, кто в доме хозяин.

Наращивание ставок наблюдается и в последние годы. Именно на обострение ситуации вокруг острова в свое время нацелились организаторы провальной «революции зонтиков» в Гонконге, ожидаемо жесткая реакция Пекина на которую, по их замыслу, должна была усилить позиции адептов тайваньской независимости. В должной мере этого, кстати, не произошло – далеко не всё население острова поддалось на провокацию, позиции «Гоминьдана» в последнее время усиливаются, а недавний визит бывшего главы этой партии в континентальный Китай в очередной раз продемонстрировал неестественность навязываемой представителям одного разделенного народа конфронтационной модели.

Тем не менее многие американские политические деятели оказались заложниками собственной алармистской риторики и продолжают повышать ставки, не имея сколько-нибудь понятной стратегии. Звучащие в том числе от официальных представителей Пентагона заявления о неизбежности американо-китайского военного конфликта из-за Тайваня должны подготовить общественное мнение к усугублению и без того непростой ситуации.

По всей видимости, за соответствующими маневрами стоят интересы военно-промышленного лобби, думающего не столько о потенциальных рисках, сколько о возможности получить неограниченную прибыль благодаря разжиганию новой холодной войны в Азии. Одновременно давление на Китай рассматривается некоторыми вашингтонскими демиургами как часть кампании сдерживания России – Запад словно намекает Пекину, что способен обуздать своих тайваньских подопечных, в случае если КНР откажется от партнерства с Москвой.

Но эти мечтания и надежды абсолютно несбыточны. Как показал состоявшийся наемный визит китайского министра обороны в российскую столицу, наши страны непреклонны в желании развивать долгосрочное военно-политическое сотрудничество. Рано или поздно США и их союзникам придется отказаться от геополитических игр и принять суровую реальность. Мировая политическая конъюнктура безвозвратно изменилась по сравнению с теми же 1990-ми годами, и Китай имеет полное право – и будет – бороться за восстановление своей территориальной целостности.

Вместо раскачивания ситуации Западу стоило бы задуматься о последствиях собственных авантюрных действий и перейти к субстантивному диалогу с Пекином и Москвой о будущем системы безопасности в Азии. Снижение накопившегося напряжения, выплеск которого способен привести к необратимым последствиям, соответствует интересам всех сторон.

94. 24 апреля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«КАКОЙ СИГНАЛ ПОДАЮТ НЕМЕЦКИЕ ВЛАСТИ,
ДЕМОНСТРАТИВНО ВЫСЫЛАЯ РОССИЙСКИХ
ДИПЛОМАТОВ НАКАНУНЕ 9 МАЯ»**

► Очередное решение немецкого МИДа о высылке российских дипломатов из ФРГ совсем не случайно было принято накануне Дня Победы. Оно символически отражает глубокие внутренние перемены, происходящие с политическим классом Германии. Как мы помним, на протяжении многих лет руководство этой страны (не говоря, разумеется, о ГДР) – когда нехотя, когда искренне – следовало четкому курсу, основы которого были заложены выдающимися политиками социал-демократами времен “разрядки” (в первую очередь, Вилли Брандтом и Гельмутом Шмидтом). В его основе лежали безусловное и безоговорочное раскаяние Бонна/Берлина перед человечеством за преступления нацизма, признание решающего вклада советского народа и Красной Армии в искоренение этого мирового зла и полное отторжение любых попыток оправдать или обосновать деятельность гитлеровского режима.

Конкуренция с поляками и прибалтами

К сожалению, уже несколько поколений государственных деятелей, дипломатов и политических мыслителей, некогда ревностно отстаивавших незыблемость данной политики, отошли в мир иной. Им на смену приходят дилетанты и авантюристы вроде Аннелены Бербок, одержимые проектом реставрации однополярного миропорядка. В их стратегических расчетах покаяние уступило место циничному маккиавеллизму, старательно поддерживаемому вашингтонскими кураторами глобальной антироссийской коалиции. Для молодой плеяды немецких руководителей сама по себе Вторая мировая представляется всего лишь эпизодом из учебника истории, не имеющим прямого отношения к дню сегодняшнему. Стремление соперничать с поляками и прибалтийцами за роль самых решительных противников Москвы уже позволило Берлину превратиться в одного из ключевых доноров украинских неонацистских формирований, включая наиболее одиоз-

ных последователей идеологии Третьего Рейха. Впервые со времен 80-летней давности, Германия открыто и даже горделиво назначила себя де-факто ведущим государством-спонсором не стесняющихся своих нацистских корней организаций.

Немецкие власти не только поддерживают их материально, но и подталкивают к переходу в наступление на крымском направлении, открыто признавая «легитимными целями» даже объекты, находящиеся непосредственно на российской территории. Нетрудно предположить, что разработчики этой политики, подобно, к примеру, польским “реставраторам Речи Посполитой” движимы жаждой реванша за исторические унижения прошлого – включая даже разгром Вермахта и крах, хоть и временный, но поучительный идеи единого немецкого государства. Разумеется, такие установки они пытаются маскировать за стандартным набором популистских либеральных лозунгов и действуют, в первую очередь, чужими руками. Но сути это не меняет. В своем стремлении уничтожить фундамент ещё недавно казавшихся вполне конструктивными отношений с Москвой, Берлин начинает переходить к всё более дерзким и провокационным односторонним шагам, и в этом отношении очередной бессмысленный удар по работе российского диппредставительства может считаться пробным шаром. С соответствующей попыткой незадолго до Дня Победы демонстративно уязвить Москву вызывающе оскорбительным жестом, МИД ФРГ лишь подчеркнул, насколько своевременной и оправданной является российская специальная операция. Вашингтон и его подопечные сегодня с удовольствием ведут психологическую войну против нашей страны, и попытки утопить память о мае 1945-го года в политическом ревизионизме является вполне ожидаемой.

Сможет ли общество дать отпор?

Однако показная решительность ФРГ скрывает испуг местных элит от осознания последствий провала авантюры Запада на Украине. К тому же, всё большее количество немцев, возвращенных на идеях добропорядочного диалога с Россией и социал-демократического гуманизма понимают, к какой моральной катастрофе ведёт их нынешнее руководство страны. Заручившись поддержкой общественных организаций и оппозиции в Бундестаге, немецкая оппозиция вполне способна потребовать от пестрой команды Олафа Шольца отказаться от вооружения формирований, не скрывающих своего идейного родства со структурами ОУН и УПА, и прекращения курса на бессмысленное

повышение ставок на ниве противодействия России. Немецкое общество все больше начинает ощущать, во-первых, насколько деструктивным является нынешнее позиционирование Берлина на украинском треке, а во-вторых – какие в реальности идеологические установки лежат за популизмом Шольца, Бербок и Писториуса. Но ещё неизвестно, смогут ли простые антивоенно настроенные граждане ФРГ прорваться сквозь стены цензуры и тайных договоренностей ведущих сил. К состоянию, к сегодняшней европейской демократии накопилось немало закономерных вопросов. В любом случае, мы ускоренными темпами продвигаемся к кульминации всей военной операции, задача которой – не только денацифицировать и демилитаризовать Украину, но и послать необходимые сигналы западному политическому сообществу. И от способности государственных деятелей соответствующих стран, включая Германию, уловить и дать верную трактовку внешнеполитическому курсу России зависит будущее всей системы европейской безопасности, столь усердно и бережно создававшейся много лет, но в итоге вновь оказавшейся жертвой амбиций наиболее ретивых учеников Вашингтона, с которыми нам предстоит еще немало поработать. Дорога к возвращению здравого смысла и ценностей, заложенных итогами Великой Отечественной в политическую жизнь “Старого Света” сегодня лежит через Украину. И, как и 80 лет назад, альтернативы успешному решению всех поставленных руководством нашей страны задач попросту не существует. Характер угрозы, с которой мы столкнулись, в том числе, на примере новых немецких провокаций, не даёт нам права на расслабленность, поскольку за нами стоят миллионы наших отцов и дедов, которые в те далекие годы не подвели, сделали все возможное и даже более, для Великой Победы.

95. 27 апреля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Труд»:

«РОССИЙСКИЙ ПАСПОРТ КАК МИШЕНЬ»

► По данным МИД РФ, в американских тюрьмах содержатся 60 граждан России

Столкнувшись с провалом гибридного блицкрига на Украине, США и их союзники продолжают наращивать усилия по ведению изощренной психологической войны против россиян. Один из главных приемов Вашингтона, давно и тщательно опробованный на десятках, если не сотнях примеров в глобальном масштабе, заключается в создании постоянно нагнетаемой атмосферы нависшей угрозы в отношении обладателей того или иного паспорта. В этот раз мишенью выступают именно граждане России. Обнародованная на днях заместителем министра иностранных дел России Сергеем Вершининым информация о том, что более 60 россиян сегодня находятся в политическом, по сути, заключении в США, говорит о многом и заставляет крепко задуматься.

Основная идея глобального морально-психологического давления на граждан нашей страны как раз и заключается в том, чтобы заставить их стыдиться своей принадлежности к Родине, ощущать перманентную опасность, изолировать самих себя от международной активности. Именно с этой целью годами осуществляется кампания по выслеживанию и поимке произвольно выбираемых по всем миру россиян, как и преследование тех обладателей российского паспорта, кто волей судеб оказался на американской территории. Конечно, есть в этих действиях и прагматический резон – Вашингтону нужны заложники, которых при случае удобно будет обменять на американских разведчиков, пойманных в России с поличным (или иных правонарушителей, считающих, что в силу принадлежности к «граду на холме» закон им не писан). Однако ключевым моментом представляется активное продвижение концепции «если русский – значит, преступник», внедрения которой США требуют и от своих союзников. Циничное попрание принципа презумпции невиновности и базовых стандартов правосудия осуществляется демонстративно, с явным

намерением послать сигнал, в первую очередь, нашим бизнес-элитам, которых американские идеологи парадоксальным образом видят потенциальными союзниками в деле дестабилизации России.

Конечно, шансов на достижение успеха с таким наивным и радикальным подходом у Вашингтонского руководства немного – беспрецедентное давление на россиян лишь сплотило население, объединив в неприятии такой вопиющей несправедливости рабочих и бизнесменов, либералов и консерваторов. Но мы, разумеется, понимаем, что Вашингтон останавливаться не умеет и будет лишь продолжать вести свою провокационную деятельность. Поэтому давно проводящийся решением президента России Владимира Путина курс на «национализацию элит» должен и будет воплощаться в жизнь до своего логического завершения. Впрочем, и простым россиянам есть, о чем задуматься. Сегодня любой обладатель паспорта нашей страны превратился в потенциальную цель американских провокаций. Соблюдение мер предосторожности и отказ от иллюзий, рожденных за десятилетия безоблачного мирного сосуществования с Западом, являются залогом сохранения свободы, здоровья и даже жизни в текущих непростых условиях.

Безусловно, мы не собираемся заколачивать «окно в Европу», искренне надеясь на отрезвление наших западных геополитических оппонентов. Но давать им поводы для злорадства точно не стоит. Российские граждане рано или поздно вернутся и в США, и в Европу. Но вернутся в роли победителей, а не испуганных представителей низшей касты, беспрестанно озирающихся по сторонам. Сложившаяся обстановка должна еще раз убедить россиян в том, что за ложным дружелюбием западных лидеров давно скрывалась иррациональная ненависть, переходящая в русофобию. И лишь успех специальной военной операции в полной мере сможет заставить американско-европейское сообщество относиться к России если не с любовью, то с должным уважением. А заодно – мотивирует его прекратить, наконец, бессмысленную охоту на российских граждан, на которую из Москвы каждый раз будет следовать предельно жесткий, но справедливый ответ.

96. 1 мая 2023 г.

О. Карпович, А. Гришанов

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ПЕРЕМНЫ НА ЗАПАДНОМ (ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ) ФРОНТЕ»

► За свою многовековую историю отечественная дипломатия решала немало сложнейших комплексных задач. Однако вызовы, перед лицом которых она оказалась сегодня, носят уникальный и во многом экзистенциальный характер. Проводимая западными странами после начала украинского кризиса линия на изоляцию Москвы трансформировалась в курс на нанесение нашей стране «стратегического поражения», под которым, в свою очередь, все большее число идеологов этой политики подразумевают прекращение существования России в нынешнем виде [1]. Как справедливо отметил наш посол в США А.И.Антонов, ставится вопрос о «вырезании» Российского государства с карты мира [2]. Недопущение подобного развития событий, бесспорно, является ключевой целью, стоящей сейчас перед всем государственным аппаратом нашей страны, и в особенности перед Министерством иностранных дел.

Для того чтобы успешно противостоять такому давлению, следует коренным образом пересмотреть существующий подход к дипломатической работе на западном векторе. За минувшие десятилетия российская дипломатия на этом направлении в постсоветский период преодолела несколько этапов. На первом – с подачи тогдашнего политического руководства страны – лишь формировалось четкое представление о сущности и концепции внешней политики страны в новых условиях, как и ее позиционировании в диалоге со странами коллективного Запада. Знаменитая просьба объяснить, в чем заключаются национальные интересы России, обращенная А.В.Козыревым к Р.Никсону, характерным образом отражала эти метания, продолжавшиеся до середины 1990-х годов [3]. В значительной мере состояние неопределенности в тот момент было характерно не только для Москвы. Тезис о конце «дипломатической истории», встречающийся в хрестоматийной работе Ф.Фукуямы [4], на фоне торжества либеральной парадигмы обрел немало сторонников по всему миру.

Создавалось ощущение, что в условиях окончания идеологической конфронтации и повсеместного распространения продвигаемой Западом ценностной модели дипломатическое мастерство становилось рудиментом конфликтного прошлого. В рамках формировавшегося в тот момент «порядка, основанного на правилах», Вашингтон уготовливал дипломатам других стран функцию ретрансляторов воли гегемона, штампующих в международных организациях заранее выработанные им решения. США считали себя вправе практически в одиночку, лишь с символическим участием других игроков, разрабатывать и продавливать международные документы, предопределявшие судьбы целых народов. Согласованные по американскому сценарию планы по урегулированию сложнейших конфликтов, включая Соглашение в Осло, Дейтонские соглашения и Белфастское соглашение, зачастую лишь загоняли вглубь проблемы, до сих пор дающие о себе знать, но позволяли Вашингтону поддерживать образ «незаменимой страны» и единственной сверхдержавы.

Отказ Москвы от стиля «козырьской дипломатии» во второй половине 1990-х годов стал первым шагом к слому навязываемой Западом системы координат. Впрочем, в тот момент Россия не только не преодолела до конца экономические трудности и внутренние противоречия идеологического характера, но и не располагала достаточным числом союзников глобального масштаба для выработки альтернативы вашингтонской версии миропорядка. Китай при всем критическом отношении к западной политике все еще ориентировался на установку Дэн Сяопина «скрывай свою силу, дожись своего времени» и по большей части делал ставку на интеграцию в международные экономические институты. Индия и другие значимые игроки были сосредоточены на региональных проблемах. В существенной мере именно этим геополитическим одиночеством объясняется неспособность России помешать расширению НАТО и агрессии альянса против Сербии.

Предпринятая Москвой в 2000-х годах попытка вынести за скобки отдельные, хотя и принципиальные противоречия со странами Запада, сосредоточившись на позитивной повестке в таких сферах, как расширение финансового и энергетического сотрудничества, борьба с терроризмом, решение экологических проблем и т. п., была лишь цинично использована США для укрепления своих позиций в русле концепции «однополярного момента». Если администрация Б. Клинтона, по

крайней мере, пыталась создать видимость дипломатического процесса по спорным вопросам, то команда Дж.Буша-мл. и вовсе исходила из готовности силовым путем добиваться нужного результата. Делалось это через игнорирование позиции оппонентов и выкручивание рук союзникам в безапелляционном, даже демонстративном ключе. Характерной деталью стало назначение на пост американского представителя при ООН Дж.Болтона, не скрывавшего крайне негативного отношения к роли этой организации в мировых делах [5].

Переосмысление российским руководством характера и перспектив диалога с Западом, которое в активной фазе началось после «оранжевой революции» на Украине и было развернуто сформулировано в Мюнхенской речи В.В.Путина в 2007 году, долгое время не воспринималось серьезно Вашингтоном и его союзниками-сателлитами. Характерной чертой опьянения, охватившего западные элиты, стала царившая среди них уверенность в том, что Москва не будет противиться одностороннему провозглашению независимости Косова, как и началу процесса интеграции Украины и Грузии в НАТО. Кризис вокруг конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года в идеале должен был возыметь отрезвляющий эффект. В долгосрочной перспективе этого, увы, не произошло.

На определенном этапе в США зазвучал голос наблюдателей, признававших, что однополярность, по выражению профессора Гарварда С. Уолта [6], принесла американской политике лишь издержки, включая увязание в иракском и афганском конфликтах, нарастание внутренних противоречий и возникновение предпосылок для экономического кризиса. Идеи Б.Обамы об отказе от одностороннего характера принятия решений и ставке на международный диалог, горячо поддержанные многими американскими партнерами и с одобрением встреченные оппонентами, казались почти революционными [7]. Возникла стойкая атмосфера ожидания возрождения сложных дипломатических конструкций, которым не было места в американоцентричном миропорядке. Именно в духе такого восприятия Москва согласилась на инициативу «перезагрузки» отношений как с США, так и Западом в целом. Однако, как выяснилось, при всей прекрасноречивой риторике Вашингтон вместе с союзниками по-прежнему рассматривал взаимодействие с Россией через призму «игры с нулевой суммой», рассматривая переговорный процесс как способ выиграть время для нанесения контрудара.

Поиски компромисса в ходе ливийского кризиса завершились переходом НАТО к односторонней операции по свержению М. Каддафи. В Сирии не был использован возникший благодаря инициированной Москвой сделке по химоружию шанс на поиск мирного разрешения конфликта. Страны Запада, несмотря на обилие возможностей для дипломатических вариантов сирийского урегулирования, были по-прежнему нацелены на затягивание конфликта с целью силового смещения Б.Асада, невзирая на рост террористической угрозы и страдания мирного населения. США последовательно разрушали систему контроля над вооружениями, обходя наложенные Договором СНВ-3 ограничения и выискивая поводы для выхода из других соглашений, что и произошло при Д.Трампе. Выработанная с огромным трудом «иранская ядерная сделка» была аннулирована уже через несколько лет. При этом, вопреки заверениям, даже возврат к власти демократов не привел к ее возрождению – сегодня перед Тегераном ставят все новые условия, выходящие далеко за рамки первоначального текста. Наконец, в ходе развития украинских событий Запад сначала способствовал мгновенному развалу соглашения В.Януковича с оппозицией об урегулировании кризиса, а затем поддержал курс Киева на фактический саботаж Минских соглашений и подготовку к военным действиям. Таких примеров можно привести еще немало.

Реакция США и НАТО на предложенный Россией в 2021 году диалог по вопросам европейской безопасности наглядно показывает, что Запад разучился участвовать в конструктивном дипломатическом процессе и свое первоначальное согласие на отдельные переговорные треки рассматривал лишь в контексте уже традиционной тактики по затягиванию времени. И такое развитие событий было вполне предсказуемым. Администрация Байдена, намекая на возможность диалога, на деле же с первых месяцев пребывания у власти начала проявлять блоковое мышление, в частности выдвинув идею «саммита демократий». Сама по себе эта концепция, по своему духу и формату напоминающая вашингтонские проекты времен самых напряженных этапов холодной войны, наглядно продемонстрировала настрой США и их союзников на окончательное, в глобальном масштабе возрождение блокового мышления и вполне логично предшествовала радикализации курса Запада на многовекторное противодействие России. Собственно, второй такой саммит, состоявшийся 28-30 марта 2023 года, выявил абсолютную неспособность западных лидеров осоз-

нать пагубность и деструктивность политики выстраивания коалиций, подводящей мир к черте масштабного и опасного противостояния. Сама эта инициатива красноречиво подтверждает – США и их партнеры растеряли навыки дипломатического взаимодействия с оппонентами, привыкнув к комфортному, без лишней рефлексии существованию в кругу единомышленников-подопечных и вовсе не желая менять эту ситуацию.

Россия первой испытала на себе последствия этой, скажем прямо, деградации подходов США к международным проблемам, характерной чертой которой стало доминирование в сознании американско-европейских элит черно-белого, упрощенного видения мира. Гибридная война, начавшаяся 24 февраля 2022 года, одним из первых проявлений которой стал отказ западных стран от субстантивных диалоговых форматов, окончательно трансформировала условия работы российских дипломатов.

Выбрав лукавую формулу «никакого диалога по Украине без Украины», которая была сопряжена с решением режима Зеленского запретить себе же вести переговоры с Москвой, Запад явным образом дал понять, что не рассчитывает на взаимодействие с Россией в ее нынешнем виде. Формирование в головах у западных политиков альтернативной реальности с «трибуналами» и «репарациями» вкупе с все более навязчивыми рассуждениями о необходимости дезинтеграции России [8] прямо говорит о том, что диалог в обозримом будущем едва ли реален. Такое развитие событий возвращает нас к искомому вопросу: какие именно задачи перед отечественной дипломатией в контексте сосуществования с западными странами стоят на новом, не имеющем прецедентов в новейшей истории этапе ее функционирования.

Необходимо осознать и принять – диалога с Западом в формате, хотя бы отдаленно напоминающем прежний, в обозримой перспективе не предвидится. Не только в связи с тем, что концептуально наши подходы к дипломатическим процессам диаметрально противоположны, но и потому, что западные элиты целенаправленно и последовательно разрушили сам фундамент доверительных отношений с Россией. И речь не об одних лишь официальных каналах. Даже народная дипломатия, которая и в годы холодной войны была действенным инструментом поддержания человеческих контактов, де-факто невозможна в ситуации охоты на ведьм и проведения курса на

«отмену России». Цифровая дипломатия, на которую возлагались существенные надежды на фоне тотальной интернетизации, также утратила свой потенциал. Провозглашенная западными странами политика подавления альтернативных точек зрения в информационной среде в значительной мере обесмыслила работу на этом направлении в прежнем масштабе. Экономическая дипломатия, а также энергетическая в состоянии ожесточенной санкционной войны представляются малоперспективными. Де-факто начиная с февраля прошлого года Запад последовательно сжигал все мосты, которые могли бы позволить реанимировать диалоговые возможности хотя бы в областях, отечающих обоюдным прагматическим интересам.

Разумеется, возможность использования механизмов «мягкой силы» при работе с Западом нельзя полностью списывать со счетов и ведущаяся сегодня по линии ДМГК МИД, Россотрудничества и других структур работа крайне важна и существенна. Но параллельно необходимо углубленно и детально проанализировать подходы к вопросу о соответствующей составляющей внешней политики в целом. Сама концепция «мягкой силы», как мы помним, была сформулирована американским экспертом Дж.Наем в уникальных геополитических условиях и в значительной мере опиралась на западную специфику продвижения своих ценностно-идеологических подходов на фоне движения к однополярности [9].

События прошлого года продемонстрировали, что пространство для применения традиционных рычагов «мягкой силы» крайне ограничено идейными и цивилизационными рамками обществ и государств, в отношении которых они используются. Западу понадобились считанные месяцы если не недели для того, чтобы при молчании гражданского общества обрезать большинство каналов, по которым могла быть использована российская «мягко-силовая» модель. (Одновременно и попытки раскачать ситуацию в России с помощью такого рода инструментария не увенчались успехом – российское общество отторгло навязываемые ему идеологемы, а государство быстро и эффективно заблокировало деятельность структур, через которые осуществлялось их внедрение в общественную жизнь.)

Очевидно, что в направлении Востока и «глобального Юга» подходы к осуществлению данной политики Россией существенно отличаются и строятся по другим рецептам, с опорой на взаимоуважение, симбиоз культур, а также в увязке с насыщенным взаимодействием по

экономической и в некоторых случаях силовой линиям. То есть имеет смысл говорить не об универсальности «мягкой силы», а об особой российской модели ее использования, мало подходящей для контактов с Западом.

Значит ли это, что мы обречены на беспросветное противостояние на годы если не десятилетия вперед? И да и нет. Можно уверенно сказать, что плоды реакции Запада на события вокруг Украины мы будем пожинать еще очень долго. Кампания по очернению России пропитала американско-европейскую информационную среду. Взятые на вооружение лозунги о необходимости «смены режима в Москве», «деколонизации» и даже полноценного расчленения нашей страны, нанесения ей унижительного «стратегического поражения» наэлектризовали общественность, сделав ее маловосприимчивой к здравому смыслу. Хотя число сторонников переговорного разрешения проблемы и в Европе, и в США будет расти, это не приведет к кардинальной смене восприятия России.

Во-первых, как уже было отмечено, дипломатическое мастерство в странах Запада практически утеряно. Во-вторых, сама идея возвращения к конструктивным контактам с Москвой еще долго будет восприниматься в большинстве стран «антироссийской коалиции» как неприемлемая. Наконец, сохраняющиеся ограничения в визовой, гуманитарной, культурной, спортивной, экономической и медийной сферах, на отмену которых может уйти весьма существенный период времени, точно не будут способствовать запросу на очередную перезагрузку диалога. Тем более что к такому варианту едва ли будет готово и российское общество, испытывающее колоссальный дефицит доверия к западным элитам, – благо, развитие по особенному ценностному треку в нем в текущей ситуации будет идти крайне быстрыми темпами.

В такой обстановке кардинальным образом возрастает необходимость тесной координации государственных органов и экспертного сообщества. Российские научно-аналитические центры могут сыграть важную роль в процессе определения векторов развития внешней политики на западном направлении, даже при ее общей переориентации на Юг и Восток. Система «мозговых центров», базирующаяся либо на фундаменте созданных в советское время институтов, либо на принципах работы, сформировавшихся в постсоветский период, может и должна адаптироваться к вызовам времени. Необходимо отойти

от традиционного созерцательного подхода к оценке международной обстановки, перейдя к более творческому и превентивному формату работы. Будем честны: отечественное научное сообщество, за редким исключением, не готовилось к ситуации масштабной конфронтации по линии Россия – Запад, предпочитая существовать в мире добрососедства с американскими и европейскими партнерами. Этот подход объясним и по-своему логичен, но сегодня он морально устарел.

Экспертные институты не могут не стать опорой государства в контексте и предсказания развития ситуации в мире, и выработки методов успешного противодействия Западу в гибридной войне. Российские «мозговые центры», в отличие от западных, во многом давно превратившихся в инструмент лоббирования интересов своих спонсоров и отдельных политических групп [10], изначально ориентированы на сотрудничество с государством и в основном функционируют при его непосредственной поддержке. Именно поэтому, с учетом достаточно серьезного кадрового и научного потенциала, они могут сыграть важную роль в генерировании конкретных тактических идей в рамках геополитического конфликта с Западом.

При этом, конечно, некоторую востребованность сохраняет и экспертный диалог с западными коллегами. Но будем честны: прежние, крайне существенные вложения в доведение нашей позиции до западных экспертов – через приглашение последних на российские конференции и организацию двусторонних площадок – не оправдались в полной мере. Кроме единиц принципиальных и независимых коллег, основная часть экспертного сообщества стран Запада весьма некритично восприняла антироссийский курс своих правительств, дублируя пропагандистские лозунги в штампуемых статьях и докладах и даже принимая участие в выработке санкционных мер, в том числе против российских ученых-международников.

В тех же США целый ряд выходцев из «мозговых центров» сегодня занимают руководящие должности в Совете национальной безопасности, Госдепартаменте и Пентагоне, но прошлый опыт взаимоважительных контактов с российскими собеседниками не мешает им быть в авангарде команды, разрабатывающей курс на «стратегическое поражение» Москвы. Вполне вероятно, что при всем этом со временем мы сможем вернуться к установлению контактов по линии «второго трека», однако следует четко понимать: такая деятельность будет направлена не на выработку вариантов выхода из конфликта, а на

донесение до изолировавших себя от альтернативной информации западных элит сведений о реальных целях и «красных линиях» России. Одновременно необходимо держать руку на пульсе настроений американских и европейских политических кругов, выразителями которых нередко выступают как раз видные эксперты и центры. Но такой диалог не должен стать самоцелью, и обращение к нему может быть лишь ситуационным и направленным на решение конкретных задач.

В остальном же нашей внешней политике требуется крайне значимая и нацеленная на результат координация усилий. Российской дипломатии «на западном фронте» предстоит неограниченно долгое время существовать в обстановке еще не осмысленного до конца обнуления классических диалоговых форматов, непрестанно отражая системные попытки оппонентов добиться выдавливания России из остальных регионов мира, включая даже постсоветское пространство. Именно в этом ключе будет разворачиваться новая холодная война, куда более многовекторная и комплексная, нежели имевшая место во второй половине XX века.

Использование совокупности дипломатических и инновационных внешнеполитических инструментов в рамках борьбы за умы и сердца народов бывшего «третьего мира», при опоре на динамичную работу анализирующих в каждодневном режиме западные устремления научно-исследовательских институтов, способно дать результат. Но для того, чтобы он был своевременным и удовлетворительным, всем участникам российской внешнеполитической деятельности, в особенности экспертному сообществу, потребуются крайне существенная мобилизация ресурсов и сил – вместе с избавлением от прекраснотушия и иллюзий прошлых лет. Начинается долгая и многолетняя геополитическая игра, в которой принципиальное значение имеет каждый элемент, и права на расслабленность и наивность с нашей стороны уже нет ни у кого из участников внешнеполитических процессов.

ССЫЛКИ:

1. Bugazski J. The benefits of Russia's coming disintegration. January 12, 2023 // <https://www.politico.eu/article/opinion-russia-benefits-disintegration/>
2. Антонов: Цель войны США на украинской территории – нанести России стратегическое поражение. 1 февраля 2023 г. // <https://tass.ru/politika/16941669>
3. Путин раскритиковал экс-главу МИД РФ Козырева. 19 октября 2017 г. // <https://tass.ru/politika/4661540>

4. Fukuyama F. The End of History // The National Interest. Summer 1989. P. 3-18.
5. Background: John Bolton's Nomination to the U.N. June 3, 2005 // <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4648850>
6. Walt S. America Is Too Scared of the Multipolar World. March 7, 2023 // <https://foreignpolicy.com/2023/03/07/america-is-too-scared-of-the-multipolar-world/>
7. Aranson L. Obama Revolution. November 18, 2008 // <https://rusi.org/publication/obama-revolution>
8. Hodges C. World must be ready for Russia's disintegration, US general says. September 14, 2022 // <https://news.yahoo.com/world-must-ready-russia-disintegration-172100396.html>
9. Javed N. Where Have the Soft Powers of Western Nations Gone? March 24, 2022 // <https://modern diplomacy.eu/2022/03/24/where-have-the-soft-powers-of-western-nations-gone/>
10. Lipton E. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. September 7, 2014 // <https://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html>

97. 4 мая 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«ВАШИНГТОН ЗНАЛ ПРО АТАКУ БЕСПИЛОТНИКОВ
НА КРЕМЛЬ. И ДАЛ СОГЛАСИЕ. ВСЯ ПРАВДА
О ЛОГИКЕ УКРАИНСКОГО ТЕРРОРА»**

► Военные преступники из Киева при молчаливой поддержке Вашингтона пытаются показать, что им все дозволено

Ночная атака на Московский Кремль, несомненно, была демонстративной акцией запугивания. Задача стоящих за ней украинских спецслужб заключалась, в первую очередь, в том, чтобы посеять панику и апатию в сознании россиян, привить и рядовым гражданам, и представителям политических элит чувство незащищенности и перманентной угрозы. Одновременно, это и своего рода отчет перед западными кураторами, начинающими под давлением волнуемой общественности сомневаться в эффективности выделенных на поддержку Киева средств. Но подноготная безумного в своем авантюризме украинского плана должна интересовать нас далеко не в первую очередь.

Очевидно, что соответствующий эпизод стал лишь очередным подтверждением террористической сущности киевского режима. Инциденты с ударами беспилотников по объектам инфраструктуры и мирному населению российских регионов, диверсии на железнодорожных путях, рейды боевиков, не чурающихся атак на женщин и детей, стали частью реальности, сопровождающей агонию украинских властей накануне заведомо суицидального «контрнаступления» ВСУ. В том, что команда Зеленского прибегает к подобным методам, нет ничего удивительного – руководство России изначально понимало, что имеет дело с группировкой военных преступников, которые ни перед чем не остановятся ради удержания власти. Куда более удивительной является прямолинейность, с которой подобные выходки своих питомцев санкционирует Вашингтон. Безусловно, на уровне заявлений пресс-секретарей и полуанонимных утечек, США открещиваются от прямой поддержки украинских террористических методов. Но наблюдаемые события говорят сами за себя –

без одобрительного кивка со стороны американских спецслужб такого рода атаки едва ли могли состояться.

Вспомним диверсию на «Северном потоке», об итогах которой главный архитектор проекта «анти-Россия», Виктория Нуланд, с видимым удовлетворением отчитывалась в Конгрессе. При том, что сегодня мастера информационных войн пытаются запутать следы и снова обвинить Москву в ударе по собственной же инфраструктуре, основная версия, которую вбрасывали в публичный дискурс американские официальные лица, по-прежнему заключается в том, что ответственность за этот теракт несут некие украинские структуры. При этом, и дилетанту понятно, что киевская агентура не обладает техническим потенциалом для проведения подобных сложнейших операций, и такого рода попытки англосаксов снять с себя ответственность за щепетильный, в контексте отношений с континентальной Европой, инцидент, по большей части, смехотворны. Конечно, есть вероятность, что среди непосредственных организаторов были украинцы, действующие под чутким внешним надзором, однако, как нетрудно догадаться, Вашингтон и Лондон не доверили бы им столь сложную операцию, без осуществления щепетильного контроля над всеми деталями. Успех данной акции и молчание той же Германии, больше всего пострадавшей от последствий атаки на газопровод, окончательно распалили аппетиты киевского режима, спровоцировав его на переход к еще более жестоким и иррациональным методам противостояния России.

Абсурдная, но упорная кампания устрашения, развернутая против нашей страны, является прямым следствием многомесячной, если не многолетней, поддержки Западом усилий Киева по превращению украинских спецслужб в аналог террористических организаций. Всё это в очередной раз подтверждает, что демилитаризация и денацификация Незалежной на всех этапах оставалась единственным возможным вариантом обеспечения безопасности как населения России, так и не поддавшихся пропаганде жителей Украины, разделяющих ценности Русского Мира. Заставив Киев продемонстрировать истинную суть своей политики, мы теперь имеем все основания для доведения начатого процесса до логического финала. Западу же стоит помнить, к чему в не столь давнем прошлом привело его заигрывание с антисоветскими террористами, накачивавшимися деньгами и оружием на излете холодной войны. Рано или позд-

но вытесненные с территории Украины нацистские формирования окажутся в раздираемой «культурными войнами» и идеологическими конфликтами Европе. И там привитые им навыки прямого действия могут напомнить о том, какими последствиями чревато заигрывание спецслужб с апологетами идеологии террора.

98. 15 мая 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«ОДЕРЖИМЫЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЙНОЙ ЗЕЛЕНСКИЙ ПОЕХАЛ В “ТУРНЕ ОТЧАЯНИЯ” ПО ЕВРОПЕ»

Киев намерен всеми силами затянуть конфликт

Очередной всплеск публичной активности Владимира Зеленского, главной составляющей которого стала полная самолюбования поездка по Европе, имеет довольно простую и очевидную подноготную – страх утратить остатки безоговорочной поддержки. На протяжении многих месяцев Киев всеми силами пытался убедить своих покровителей в необходимости увеличения финансовых вливаний и оружейных поставок, обосновывая растущие запросы обещаниями некоего триумфального контрнаступления. И на какое-то время команде Зеленского даже удалось заручиться определенной поддержкой в клубе своих верных соратников.

Некоторые особо ретивые адепты войны до последнего украинца в Европе (преимущественно, Восточной) с восторгом фантазировали о возможных итогах вожделенной «контрнаступательной» операции. Менее фанатичные западные политики, то и дело намекавшие украинской стороне на целесообразность перехода к дипломатическому треку, приняли на вооружение мантру «переговоры только после военных побед Киева», которую повторяли по поводу и без. Авторитетные издания вовсю расписывали стратегические таланты генералов ВСУ и возвышающегося над ними «полководца», а лоббисты и политтехнологи организовывали обструкцию любому усомнившемуся в правильности выбранного курса – так, например, произошло в США со скептически настроенным республиканцем Роном Десантисом. Но что-то пошло не так – как выяснилось, киевский режим вовсе не спешит оправдывать возложенные на него надежды, а его наступательная активность остается в основном виртуальной и вербальной.

При прочтении объемного интервью, которое Зеленский дал газете The Washington Post, бросается в глаза слегка прикрываемая хамской манерой общения нервозность украинского лидера, который всеми силами юлит, уходя от ответов на вопросы о так и не состоявшем-

ся победном походе ВСУ. Глава Незалежной всеми силами пытается уличить журналистов издания, обычно верно служащего рупором киевской пропаганды, в пророссийском настрое и недостаточном сочувствии идее победы Украины на поле боя. Схожие реплики можно было наблюдать и в ходе его встреч с европейскими коллегами. Так, в очередной раз подтвердив репутацию человека, далекого от христианских ценностей, Зеленский демонстративно отверг мирный план Папы Римского, указывавшего на важность переговорного процесса, немало удивив устающих от его эскапад наблюдателей.

Похоже, Запад постепенно начинает различать в своём любимце черты одержимого войной мегаломана, осознанно ведущего свою страну (если не всю Европу) к катастрофе. Подтверждением могут служить опубликованные всё той же газетой The Washington Post данные Пентагона о том, что Зеленский неоднократно обсуждал полубезумные идеи об оккупации российской территории или нанесении прямых ударов по Ростову и другим городам – вопреки многократным предупреждениям со стороны Белого дома о необходимости предотвращения эскалации. Коллективный «Квартал-95», явно заинтересован в обретении конфликтом с Россией бессрочного характера – ведь так намного проще через получение бесконтрольных траншей решать свои финансовые задачи, попутно зачищая конкурентов-олигархов и оппозицию – даже присягнувшую на верность.

Сегодня необходимо четко осознавать: Киев тоже не заинтересован в мире и пытается всеми силами затянуть конфликт. Широко разрекламированное «контрнаступление» – не более чем очередная составляющая стратегии по затягиванию украинского кризиса, у углубления которого появилось множество интересантов как среди делающих карьеру на трагедии политиков, так и в мировой бизнес-среде. Можно не сомневаться – как только Зеленский почувствует признаки приближающегося окончательного провала, он попытается перейти все возможные красные линии, стремясь подтолкнуть ситуацию к порогу глобального конфликта. Именно вероятностью такого сценария нынче он шантажирует и Москву, и теряющих веру в украинский проект кураторов из Вашингтона. Но поддаваться на эти провокации и уловки нельзя. Ценой промедления могут стать тысячи жизней мирных россиян и украинцев, брошенных Киевом в топку своей авантюры. Следовательно, всему российскому обществу необходимо сконцентрировать усилия для доведения СВО до логического финала.

99. 18 мая 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ДЕНОНСАЦИЯ ОДНОПОЛЯРНОСТИ»

► Анонсированное решение Президента России В.В.Путина об окончательном выходе России из Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) только на первый взгляд может показаться чисто символическим. Действительно, это соглашение де-факто уже много лет не действовало, а Москва приостановила участие в нем еще в приснопамятном 2007 году. Но при этом, сам факт денонсации Договора Россией крайне важен.

История ДОВСЕ берет начало во времена наивного ожидания перехода человечества от холодной войны и новому мировому порядку. Именно тогда в умах государственных деятелей и дипломатов с обеих сторон рождались прекраснородушные соображения о том, как оставить в прошлом логику конфронтации и перейти к сотрудничеству. Договор появился на свет как результат долгих переговоров между руководством НАТО и Организации Варшавского договора – и в своем оригинальном виде сохранял актуальность лишь несколько месяцев, пока ОВД не канула в лету. С тех пор ДОВСЕ превратился в символ лицемерия и двойных стандартов Запада, характеризовавших, если присмотреться, всю его политику в области так называемого контроля над вооружениями. Выяснилось, что Вашингтон и его союзники были готовы идти на компромиссы только в условиях рисков, таившихся в характере биполярного противостояния. В новых условиях, когда, по версии американских политиков, прежние правила приказали долго жить, а задачей мирового сообщества стало-де обслуживание интересов США, все эти условности больше не были нужны им в полной мере. Если они и могли для чего-то пригодиться «единственной сверхдержаве» (как тогда считалось), то только для связывания рук потенциальным конкурентам – в первую очередь, России. Можно вспомнить, как в результате совместной дипломатической игры Вашингтона и Киева Россию вынудили согласиться на размытые условия пресловутого Будапештского меморандума, шантажируя мировое сообщество готовностью Украины отказаться от присоединения к До-

говору СНВ-1 и объявить себя ядерной державой. Двусторонний Договор СНВ-2 и вовсе не вступил в силу, так как американский Сенат отказался ратифицировать Протокол к нему, закреплявший приверженность сторон Договору об ограничении ПРО – уже в тот период в США вовсю готовились к началу новой гонки вооружений. Наконец, несмотря на подписание в 1999 году адаптированной версии ДОВСЕ, которая приводила его положения в соответствие новой системе координат и накладывала ограничения не на блоки, а на конкретные государства, ни одно западное государство этот – итоговый – вариант не ратифицировало. В Вашингтоне, с одной стороны, исходили из того, что данный документ создает ненужные препоны для бесконтрольного расширения НАТО, а с другой – дождались его ратификацией Москвой, что позволило манипулировать общественным мнением по вопросу о присутствии российских миротворцев в Приднестровье и Абхазии.

После того, как США осуществили-таки выход из Договора по ПРО, отказались ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний, а уже при Д.Трампе окончательно вышли из ДРСМД и Договора об открытом небе, попутно выхолостив ключевые положения ДСНВ-3, стало очевидно, что вся система соглашений в этой сфере, выстраивавшаяся с начала 1960-х годов, окончательно разрушена и не подлежит восстановлению. Будем объективны – США готовы идти на компромиссы только в тех условиях, когда им противостоит равноценно жесткий и принципиальный соперник, столкновение с которым чревато угрозой глобального конфликта. Собственно, сам «контроль над стратегическими вооружениями» стал актуальным после Карибского кризиса, который всерьез напугал внезапно ощутившие свою уязвимость американские элиты. Сложно сказать, до какого порога риска нынешние руководители США готовы довести уровень конфликтности, прежде чем они вновь, как и шесть десятилетий назад, совершат разворот к более конструктивным подходам. Ясно лишь, что ключ к перевоспитанию, если так можно выразиться, адептов американской гегемонии кроется в успехе специальной военной операции России на Украине. И денонсация ДОВСЕ подтверждает – мы оставили в прошлом идеализм перестроечной эпохи и с широко открытыми глазами смотрим в будущее, отдавая себе отчет в том, кому мы противостоим, и в какой колоссальной степени наши ценности поставлены на кон в этой стратегической дуэли.

100. 22 мая 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ИГРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

► Обозначенный российской стороной сценарий сохранения так называемой зерновой сделки (или Черноморской морской инициативы) расставил все точки над *i*. После того, как Москва сформулировала пять базовых требований – переподключение Россельхозбанка к SWIFT; поставки запчастей; разблокирование транспортной логистики и страхования; реанимирование аммиакопровода Тольятти – Одесса; разморозка активов российских компаний – а также выдвинула предельный срок их выполнения, нашим оппонентам был послан недвусмысленный сигнал. После 17 июля в случае невыполнения этих условий сделка окончательно канет в Лету.

У сторонних наблюдателей может возникнуть вопрос: стоило ли идти на компромисс на фоне вопиющего нежелания Украины и ее покровителей выполнять ту часть сделки, что затрагивает интересы России? Не лучше ли было демонстративно выйти из нее уже сейчас, показав западным партнерам свою решимость и принципиальность? Однако в большой дипломатической игре такие эмоциональные и незамысловатые ходы не приносят должных дивидендов. Ключевая особенность российской внешнеполитической линии заключается не в том, чтобы рубить с плеча в состоянии аффекта, а в учете всех, в том числе даже не самых очевидных факторов, способных укрепить наши международные позиции.

Не стоит забывать о том, что Черноморская инициатива – важнейшая составляющая усилий Москвы в области «мягкой силы» на крайне незначимом по нынешним временам южном направлении. Да, Киев и Запад делают всё возможное, чтобы выхолостить содержание этого соглашения, перенаправляя большинство грузов не в нуждающиеся страны, а в сытые европейские государства. Но в Африке и на Ближнем Востоке прекрасно видят и это лицемерие, и выгодно выделяющуюся на его фоне позицию России, в ущерб себе, отталкиваясь от гуманитарных соображений, предпринимающую максимум усилий

для функционирования жизненно важных для миллионов голодающих транспортных коридоров.

Благодарность друзей из бывших государств «третьего мира» мы обязательно ощутим в долгосрочной перспективе – собственно, уже сейчас они активно сопротивляются западным попыткам втянуть «глобальный Юг» в санкционную войну против нашей страны. Провал курса на изоляцию России – во многом, следствие нашей конструктивной позиции в области продовольственной безопасности.

Немаловажен и турецкий фактор. Выход из сделки был бы равносильным вмешательству в избирательную кампанию в этой стране, заходящую на финальный круг. А ведь одним из новых приемов провалившихся первый тур противников Реджепа Тайипа Эрдогана (явно согласованным в ходе широко освещавшихся контактов с Кемалем Кылычдароглу американскими дипломатами) стали попытки обвинить Москву в неких, разумеется, выдуманных попытках влиять на турецкую внутреннюю политику.

Подыгрывать им и втягиваться в местные дрязги мы явно не заинтересованы – и потому продолжение проводившегося и ранее курса в двусторонних отношениях в подобных условиях стало единственным возможным вариантом. При этом необходимо всё же дожидаться итогов второго тура турецких выборов. К середине июля станет окончательно ясно, сохранилась ли последовательность в позиции Анкары по украинскому кризису, и данный аспект, даже при выполнении всех поставленных Россией условий, будет приниматься во внимание Кремлем при принятии финального решения по судьбе многострадальной инициативы.

Зерновая сделка изначально задумывалась как временная мера. Однако ее срок годности еще не истек. Это соглашение может послужить и нашим внешнеполитическим интересам, и развитию российского сельского хозяйства. Выйти из него мы при необходимости всегда успеем. Но соответствующее решение будет взвешенным, сбалансированным, опирающимся на совокупность выгодных Москве результатов, а не станет результатом западных попыток спровоцировать РФ на резкий и необдуманный шаг. Инициатива в наших руках, и теперь остается лишь верно распорядиться ею для того, чтобы выжать из Черноморской инициативы максимальную выгоду.

101. 25 мая 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«ЭРДОГАН БЛИЗОК К ПОБЕДЕ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА ТУРЦИИ: ПОЧЕМУ У КЫЛЫЧДАРОГЛУ ПОЧТИ НЕТ ШАНСОВ»

► Избиратели намекнули главе государства, что его популярность не является всеобъемлющей

Избирательная кампания в Турции подходит к концу. Второй тур президентских выборов, который состоится в ближайшее воскресенье, поставит точку в долгом и напряженном периоде политической борьбы. Результат финального голосования выглядит практически predetermined – проиграв схватку за парламент и уступив действующему президенту в первом туре, оппозиция, по сути, подарила ему колоссальное преимущество.

Коалиция разношерстных партий, в прошлом году собранная под началом Кемаля Кылычдароглу, так и не смогла заручиться поддержкой большинства избирателей, несмотря на ряд экономических трудностей в стране, серию коррупционных скандалов, рост напряженности вокруг темы мигрантов и беженцев, а также тяжелые последствия землетрясения в беднейших районах. Сказались оторванность оппозиционных лидеров от чаяний населения, несоответствие амбиций самого Кылычдароглу его реальному – достаточно скромному – электро-ральному потенциалу, и целый ряд политических просчетов, включая абсурдный выплеск антироссийской риторики на излете кампании. Турецкие избиратели предпочли стабильность, но при этом намекнули Эрдогану, что его популярность вовсе не является столь всеобъемлющей, как в прошлые годы. Восстанавливать её придется либо через диалог с обществом, либо, что более реально, через повышение уровня популизма, уводящего широкие массы от повседневных забот.

Впрочем, нюансы внутривнутриполитической жизни Турции интересуют нас в меньшей степени, нежели влияние происходящих в этом государстве процессов на международные отношения и национальные интересы России. Общеизвестно, что диалог Москвы с Анкарой на данном этапе выстраивается намного более конструктивно, чем с дру-

гими странами НАТО – сказывается личное взаимопонимание двух президентов, умение дипломатов и военных приходиться к консенсусу, наличие ряда общих геополитических и экономических устремлений. Тем не менее, как показывает практика, в случае с работой на турецком направлении никогда не стоит терять бдительность.

Окружающие Эрдогана идеологи национализма и исламизма активно, на уровне «мягкой силы», продвигают свои ценности на постсоветском пространстве и внутри России. Пока что турецкий лидер сохраняет над ними контроль – но в обозримом будущем ситуация может измениться, учитывая, что именно националистический и религиозный фактор обеспечил ему политическое выживание. Далеко не все представители этих сил являются сторонниками сближения с Россией, несмотря на формально схожую консервативную повестку. Расхождения проявляются и на символическом уровне. Стоит вспомнить, как в свое время Анкара проигнорировала многочисленные просьбы с российской стороны не торопиться с превращением в мечеть Собора Святой Софии, исторически имеющего сакральное значение для русского православия, как и целого ряда других бывших церквей византийской эры, соломоновым решением Кемалья Ататюрка превращенных в музеи. Такие решения (явно популистского характера), безусловно, являются внутренним делом Анкары, но, вкупе с общей пантюркистской экспансией, красноречиво свидетельствуют о далеко не самом доброжелательном отношении многих адептов данного курса к Москве и ценностям «русского мира».

Конечно, не нужно сгущать краски. налаженные экономические связи и опыт нахождения компромиссов, позволивших, в частности, выйти из тяжелейшего кризиса 2015-2016 годов, позволяют смотреть в будущее с осторожным оптимизмом. В Анкаре, к сожалению, традиционно сильны позиции адептов недружественной по отношению к России линии в лице и местных националистов, и ориентирующихся на США атлантистов – членство Турции в НАТО остается фактором, с которым мы должны считаться. И от того, сможет ли Эрдоган и дальше проходить между Сциллой и Харибдой, направляя энергию различных фракций своих союзников в конструктивное русло, зависит судьба как наших двусторонних отношений, так и стабильности в регионе в целом.

102. 26 мая 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Ведомости»:

«ЗНАК ПОВОРОТА»

► Визит премьера Мишустина в КНР стал демонстрацией высоких темпов возрождения экономических связей двух стран

Период относительного затишья, связанный с последствиями пандемии COVID-19, явным образом подошел к концу. Одновременно созрели дополнительные условия для поиска направлений диалога, выходящих далеко за рамки уже устоявшихся форматов. Китайское политико-деловое сообщество, весь прошлый год анализирувавшее потенциальный урон от «гибридной» агрессии Запада против России в контексте развития двусторонних контактов, похоже, увидело окно возможностей. Очевидно, что в КНР начали отчетливо понимать: выход на первый план в российской внешней политике восточного вектора является не ситуативным решением, а концептуальным разворотом с крайне долгосрочными перспективами.

Не стоит однако, говоря о значимости визита, подчеркивать исключительно экономическую сторону вопроса. Не менее важен красноречивый политический сигнал, который руководство двух стран посылает западным элитам и наблюдателям. В последние годы США и Европа все более настойчиво пытались вбить клин между Россией и Китаем, по сути, даже не скрывая этих намерений. Характерным проявлением такого рода усилий стали недавние заявления Эммануэля Макрона, в которых нашла свое отражение теория о якобы выросшем в разы влиянии Пекина на Москву, что способно рано или поздно вызвать озабоченность российской стороны. Начав новую холодную войну на два фронта, Запад приходит к пониманию ограниченности своих стратегических ресурсов и недостаточности общего потенциала для планомерного противостояния сразу двум сверхдержавам. «Как следует из заявлений на только что прошедшем в Японии саммите «Группы семи», Запад рассматривает Россию и Китай как стратегических противников, представляющих чуть ли не экзистенциальную угрозу его доминированию», – сказал Сергей Лавров 24 мая в ходе выступления на XI Международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности.

Прежние уловки, призванные настроить руководство КНР против России и побудить Китай включиться в кампанию по изоляции нашей страны, провалились. Теперь на первый план выходят хорошо знакомые нам по прошлым годам намеки на безальтернативность европейского пути Москвы. По факту, тот же Макрон обращается к российской аудиторией, словно подсказывая: отказ от сближения с Китаем может быть основанием для пересмотра санкционной политики и начала постепенной перезагрузки российско-западных отношений. Именно поэтому пекинские переговоры Михаила Мишустина крайне важны и являются своего рода ответом Макрону, как и прочим западным деятелям, сомневающимся во взаимовыгодности нашего диалога. Данный курс выбран нами осознанно, имеет глубокие корни и не подлежит корректировке.

Важно отметить – мы смотрим на отношения с Китаем, что называется, без розовых очков. Россия прекрасно понимает, что Пекином, в том числе на постсоветском пространстве, воплощается в жизнь обособленная многовекторная стратегия, направленная на всесторонний рост экономического и политического влияния. Особенно заметно эта тенденция проявляется в Центральной Азии, где абсурдно было бы недооценивать стремительно возрастающую ориентацию местных государств на КНР. Но Москва конкуренции с партнерами предпочитает сотрудничество в различных форматах, которое должно выявить интересные всем сторонам треки взаимодействия. Недаром именно ШОС, единственная международная организация, где Россия и Китай на равных играют роль безоговорочных лидеров, стремительно занимает доминирующее место в евразийском регионе.

Наученные горьким опытом вражды в 1960-1980-е гг., наши страны отдают себе отчет в пагубности слишком эмоционального взгляда на те или иные потенциальные раздражители. Единственным бенефициаром теоретически возможного недопонимания между Москвой и Пекином при любом раскладе станут западные демиурги, по заветам Генри Киссинджера готовые в любой момент воспользоваться соответствующей конъюнктурой ради усиления собственных геополитических позиций. Предоставлять им такую возможность мы не имеем права – и теплые, результативные переговоры российского премьера с китайскими руководителями наглядно демонстрируют высокую степень доверия и обоюдную решимость укреплять наше партнерство, способное перерасти и в полноценное союзничество. Китайская пословица гласит: «Взаимное доверие – основа дружбы».

103. 1 июня 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«СКАНДИНАВСКИЙ ГАМБИТ: КАК ЕВРОПА СКРЫВАЛА СВОЕ ЛИЦО И ЛИЦЕМЕРИЛА О ГЛАВНОМ»

► Наследники «гитлеровских» политических течений в этих странах долго выжидали своего часа

Как известно, всё тайное рано или поздно становится явным. Много десятилетий мы прожили в полной уверенности, что цивилизованный мир – в частности, так называемый просвещенный Запад, даже в условиях жестких разногласий по другим вопросам, разделяет с нами единый подход к восприятию итогов Второй мировой войны. Май 1945-го года, когда, возможно, единственный раз в новейшей человеческой истории состоялась абсолютно бесспорная, глобальная победа добра над мировым злом, казалось бы, традиционно признавался высшей точкой проявления международной солидарности; как миг торжества справедливости, спасший миллионы людей от страданий и бед. Но, как выясняется сегодня, мы были крайне наивны, искренне внимая заверениям западных партнеров, лицемерно возлагавших венки к Могиле Неизвестного Солдата, а параллельно мечтавших о временах, когда все такого рода ритуалы уйдут в историю и позволят, наконец, признаться в вещах, которые еще недавно могли бы показаться постыдными. Украинский кризис, как сказал бы Геббельс, «освободил их от химеры, называемой совестью».

Впрочем, стоит ли удивляться? Ведь в реальности, мы всегда помнили, что в Великую Отечественную противостояли не только и не столько Третьему Рейху, сколько, своего рода Европейскому фашистско-нацистскому союзу, объединившемуся под властью Берлина и принимавшему активное участие во всех его преступлениях, включая Холокост. Мы понимали, что политика героизации нацистов в Прибалтике, а затем и на Украине, не зря годами игнорировалась их кураторами – ведь именно ветераны соответствующих подразделений СС и прочих группировок были брошены США на борьбу с Советским Союзом в числе первых на заре холодной войны; да и после её окончания, в той же Югославии идеологами хорватских, босний-

ских и албанских националистов были бывшие пособники режимов Гитлера и Муссолини. Знали мы и о том, какую роль аристократы, политики и бизнес-элиты Великобритании и США сыграли в становлении Рейха и легитимизации гитлеровской Германии – всем памятный Мюнхенский сговор стал лишь вишенкой на испеченном западными лидерами торте.

Сегодня, силами Киева, неонацизм в Европе стал модным символом принадлежности к лагерю истинных демократий. Взять нового члена НАТО – Финляндию, и покорно ждущую турецкой отмашки Швецию. Обе страны долгое время создавали себе имидж образцово нейтральных и миролюбивых государств, пестующих общечеловеческие ценности. Но их прошлое содержит немало темных страниц, которые, в целом, соответствуют европейским трендам 1930-1940-х годов. Разумеется, есть нюансы: если Финляндия открыто участвовала в агрессии Германии против нашей страны, то Швеция «лишь» предоставляла территорию для транзита немецких вооружений и отправляла бойцов-добровольцев на помощь Вермахту на Восточном фронте. При этом, в отличие от ФРГ, там не произошло даже частичной денацификации – Стокгольм и Хельсинки с помощью игры в нейтральность умело избежали ответственности за помощь Берлину. Существовавшие задолго до Второй мировой неонацистские организации, пронизавшие финскую и шведскую политические системы, умело перестроились в новой реальности и выжидали своего часа, в полной мере подняв голову уже в 1990-е годы. Так называемое «Северное движение сопротивления», наследовавшее гитлеровским союзникам прошлого, легитимно, бравируя безнаказанностью, существовало во всей Скандинавии (но особенно активно как раз в Швеции и Финляндии), исповедуя идеологию расового превосходства по всем заветам нацизма. Попытки формально запретить эту организацию результатов де-факто не дали в силу демонстративной беззубости соответствующего порыва властей. Нацисты лишь сменили оболочку, находя новые формы существования и прекрасно чувствуя себя в качестве акторов общественной жизни. При этом, местная пресса уже не первый год бьет тревогу – рост преступлений на почве ксенофобии и религиозной нетерпимости бьет все рекорды. Но правительства, под предлогом либеральной толерантности, закрывают глаза на очевидную деградацию ситуации, и словно поощряет новые проявления нео-варварства. В этом контексте можно вспомнить недавнее

сожжение Корана в Стокгольме, описанное местными чиновниками, как явление вроде как прискорбное, но национальным традициям не противоречащее – красноречивый символ скандинавских реалий нашего времени.

Но в тех условиях, когда гитлеровцы дня сегодняшнего превратились в хозяев жизни на Украине и любимцев либеральной пропаганды, Хельсинки и Стокгольму едва ли стоит скрывать свое естество. Наоборот, его нужно всеми силами демонстрировать – тогда, вероятно, и полноценная интеграция в Североатлантический Альянс для той же Швеции пройдет максимально стремительно. А нам, в свою очередь, необходимо делать выводы и, без прежних иллюзий, прийти к четкому пониманию – денацификация Украины является безальтернативной и должна быть любой ценой доведена до конца. Только решив вопрос с наследием Бандеры и Шухевича, мы сможем предотвратить окончательный расцвет неонацизма во всей Европе, за что, возможно, потомки нынешних жителей Старого Света когда-нибудь еще поблагодарят уже российского воина-освободителя.

104. 5 июня 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«НА УКРАИНЕ ВАШИНГТОН РЕПЕТИРУЕТ
ГИБРИДНУЮ ВОЙНУ ПРОТИВ КИТАЯ:
КОГДА БУДЕТ ОТКРЫТ ВТОРОЙ ФРОНТ»**

► НАТО повышает ставки противостояния в Азии

Мало кто, за исключением заинтересованных наблюдателей, в конце мая обратил внимание на новость о подписании соглашения между США и Папуа-Новой Гвинеей в сфере безопасности. Это документ гарантировал американским военным доступ к территориальным водам и воздушному пространству тихоокеанского государства, до сих пор не проявлявшего себя заметно в мировой политике. Казалось бы, на фоне других происходящих событий, соответствующий эпизод выглядит незначительным, благо от лица Вашингтона подпись поставил даже не Джо Байден, как предполагалось ранее (ради внутривластных дел он отменил визит, по случаю которого ново-гвинейские власти уже успели объявить национальный выходной), а Энтони Блинкен. Однако на деле он укладывается в цепочку событий с куда более существенным и долгосрочным характером.

Стремясь реставрировать однополярный миропорядок, в безнадежную кончину которого США отказываются верить, администрация Байдена не только затеяла авантюру в Европе, приведшую к украинскому кризису, но и повышает ставки в Азии. Новая холодная война, вопреки всем законам стратегии, ведется Вашингтоном сразу на два фронта – ощущается отчаяние американского политического руководства, не способного смириться с потерей лидерства и возникновением новых центров силы, не желающих вписываться в *Rax Americana*. В связи с этим, команда Байдена активизировала усилия по созданию сети альянсов в регионе, которые, дополняя друг друга, должны обеспечить эффективное сдерживание России и Китая.

Впрочем, шаги в соответствующем направлении делались еще при президентстве окруженного синофобами Дональда Трампа. Сначала был дан новый импульс развитию объединения «Пять глаз», обеспечивающего обмен информацией спецслужб США, Великобритании,

Канады, Австралии и Новой Зеландии. Затем, акцент был сделан на развитие Четырехстороннего диалога в области безопасности, так же известного как QUAD и включающего США, Австралию, Индию и Японию. Именно в этот момент, в пике Пекину, Вашингтон начал популяризировать концепцию Индо-Тихоокеанского, а не Азиатско-Тихоокеанского, как было принято раньше, региона, подчеркивая тем самым свою особую связку с Дели. Впрочем, на сегодняшний день попытки вбить клин между Индией и Китаем, одновременно подорвав российско-индийское сотрудничество, не дали предполагавшегося результата – благодаря таким структурам как БРИКС и ШОС, возникающие проблемы и противоречия удается успешно решать.

Но главная роль в американской экспансии на азиатском направлении отведена проекту AUKUS, по сути – военно-политическому союзу США, Великобритании и Австралии. Его создание в режиме спецоперации в 2021 году даже привело к дипломатическому конфликту Вашингтона с Парижем, лишившимся в тот момент выгодного контракта на поставку Австралии подводных лодок. Оставаясь любимым детищем нынешней американской администрации, этот трехсторонний пакт задуман как центральное звено политики, нацеленной на подрыв позиций американских конкурентов. Вместо того, чтобы, как полагает ответственной державе, добиваться снижения напряжения в регионе, США целенаправленно пользуются отдельными межгосударственными противоречиями и застарелыми конфликтами и выводят милитаризацию Азии и накачивание вооружениями отдельных стран на новый виток. Запад явно рассматривает гибридную войну против России на Украине как репетицию куда более масштабных процессов в отношении Китая. Пытаясь спровоцировать конфликт вокруг острова Тайвань, Вашингтон создает коалицию, задачей которой будет сковывание действий КНР по всем направлениям.

Очередная встреча лидеров стран AUKUS, состоявшаяся на полях саммита «семерки», продемонстрировала, что американское руководство не планирует сворачивать с взятого курса. Независимо от того, какая партия получит контроль над Белым домом в ходе следующих выборов, предпринимаемые США шаги нацелены на многолетнюю перспективу. Конвульсии американского лидерства, уже поставившие Россию и Запад на грань вооруженного столкновения в Европе, явно преподнесут международному сообществу немало неприятных сюр-

призов. И Азия, безусловно, станет ключевой горячей точкой на карте нового глобального геополитического противостояния.

В этой связи особую значимость приобретают четко определённые в новой Концепции внешней политики Российской Федерации (2023 года) приоритеты в Азиатско-Тихоокеанском регионе, направленные на «развитие широкого международного сотрудничества в интересах противодействия политике, направленной на проведение разделительных линий в регионе».

105. 17 июня 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:
«НАЗРЕВШЕЕ ПРИНУЖДЕНИЕ К МИРУ»

► Одной из самых модных тем сезона в международной политике стала дискуссия о путях урегулирования украинского конфликта. Мирные инициативы появляются друг за другом, как грибы после дождя. Визит в Киев и Москву африканской делегации, озвучившей очередную план выхода из тупика, вновь демонстрирует, насколько сильно так называемый «глобальный Юг» заинтересован в скорейшем прекращении украинского кровопролития. Как мы помним, до этого свои предложения по тому же вопросу сформулировали КНР, Индонезия и Бразилия. Дипломатическую миссию в Россию и на Украину направлял и Ватикан.

Проблема лишь в том, что киевский режим сегодня не просто не готов обсуждать и реализовывать любые конструктивные идеи, способные уберечь жизни тысяч военнослужащих и мирных жителей. Команда Зеленского буквально упивается своей способностью бросить на жертвенный алтарь культа гегемонии США как можно большее количество собственных сограждан. Явным образом, украинские власти всеми силами пытаются спровоцировать Москву на применение ядерного оружия, которое, согласно Военной доктрине, наша страна вполне может применить. Ведь именно такой сценарий позволил бы перенести конфликт в плоскость глобальной конфронтации, заставив НАТО вступить в игру и открыто признать себя стороной конфликта.

Но мудрость и дальновидность руководства России как раз и заключается в том, что все эти уловки и провокации, симптомами которых стали атаки дронов по спящим городам, диверсии в Белгородской области и шаги, приведшие к подрыву плотины Каховской ГЭС, ему вполне очевидны. Как и очевидна конечная цель украинских властей: любой ценой – даже ценой масштабного мирового противостояния – удержаться у власти, превратив Незалежную в дойную корову на десятилетия вперед. Стоящие за Зеленским силы осознают, до какой степени интеллектуальной деградации дошли западные элиты, и умело манипулируют зависимостью лидеров США и стран Европы от обще-

ственного мнения, которым, в свою очередь, дирижирует военно-промышленное лобби. Вокруг проекта «анти-Россия» сошлись интересы самых разных финансовых и идеологических групп, по сути, умело паразитирующих на затягивании начавшейся в 2014 году трагедии.

Предстоящий саммит НАТО в Вильнюсе станет безусловным испытанием для стран Альянса, уже оказавшихся под максимальным давлением втянутых в эту игру государств Восточной Европы. Будем надеяться, что им хватит силы воли для того, чтобы устоять под напором «партии тотальной войны», однако, прошедшие полтора года приучили нас к необходимости готовиться к любым сюрпризам. Можно ли в этих условиях взвешенно и серьезно обсуждать инициативы, поступающие с разных сторон, о возможных условиях и форматах переговорного процесса? В первую очередь, мы должны с уважением относиться к озабоченностям партнеров из числа стран не-Запада, которые ощущают, к какой катастрофе ведут дело западные лидеры и их украинские протеже. Визиты их представителей – как минимум, повод для того, чтобы не только лучше понять настроения Юга и Востока, но и объяснить потенциальным единомышленникам цели и задачи специальной военной операции. Во-вторых, как мы неоднократно заявляли, Россия изначально была готова к дипломатическому треку – это Запад отказался от предметного обсуждения предложений Москвы по безопасности, а затем и поддержал решение Киева выйти из динамично продвигавшихся переговоров в Турции.

Безусловно, благородный порыв африканских, азиатских и латиноамериканских друзей заслуживает углубленного и серьезного обсуждения. Но для того, чтобы исходившие от них инициативы обрели хоть частичный шанс на развитие, воплощенное не-Западом глобальное большинство должно усилить давление на Украину её кураторов, заставив их отойти от несущего смерть и разрушения курса и занять, наконец, серьезную и ответственную позицию. Возможно, для такого принуждения к миру придется использовать и экономические рычаги, способные стать противовесом ведущейся Западом санкционной войне.

В новой Концепции внешней политики России 2023 года отмечено, что «Большая часть человечества заинтересована в конструктивных отношениях с Россией и укреплении ее позиций на международной арене в качестве влиятельной мировой державы, вносящей решающий вклад в поддержание глобальной безопасности и обеспечения мирного развития государств».

106. 26 июня 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«УРОКИ НЕУДАВШЕГОСЯ МЯТЕЖА: ПОПЫТКИ ВЗОРВАТЬ РОССИЮ ИЗНУТРИ НЕ ПРЕКРАТЯТСЯ, А ЛИШЬ УСИЛЯТСЯ»

► Враги нашей страны уверены, что их усилия по расшатыванию общественного мнения дают свои плоды

Провалившаяся попытка военного мятежа в России дает всем нам немало поводов для серьезных размышлений. Возможно, кому-то еще недавно могло показаться, что тезис о гибридной войне Запада против России – условная риторическая конструкция, слабо отражающаяся на нашей повседневной жизни. Но события 24-25 июня продемонстрировали, что усилия по дестабилизации ситуации в стране и её разделению на десятки воюющих княжеств могут в любой момент принести плоды – стоит нам лишь ненамного расслабиться. Конечно, за выступлением наемников стояли и непомерные амбиции отдельных деятелей, и накопившееся за месяцы боев эмоциональное напряжение, и недопонимание, естественное в условиях продолжительных действий.

Однако истинная подноготная кризиса намного глубже и серьезнее. С первых дней украинского конфликта Запад, по сути, обозначил неприкрытую линию на разрушение ткани российской государственности. Лидеры США и их сателлитов прекрасно осознают, что подорвать позиции России на фронте можно лишь изнутри, через последовательное привнесение раскола в общество, его дезориентацию и деморализацию. Именно поэтому сразу после начала специальной военной операции были приняты (и продолжают претворяться в жизнь) последовательные действия по противодействию деструктивному влиянию, вытеснению нежелательных организаций, консолидации информационного пространства. Но умение «разделять и властвовать» всегда было главным козырем Запада в деле расширения гегемонии и расшатывания ситуации в неудобных странах. Проявилось оно и сейчас.

Мы уже сегодня можем с уверенностью сказать, что в течение многих месяцев западные СМИ и другие информационные проекты

предпринимали максимум усилий для того, чтобы разжечь недоверие и конфликты между российскими воинами, отстаивающими национальные интересы на украинском фронте. Собственно, и украинские деятели, и их кураторы прямо заявляли, что именно на подобный сценарий они возлагают основные надежды. Тот факт, что отдельные руководители группы «Вагнер» поддались на эти провокации и втянулись в заведомо губительный для государства конфликт, не делает внешний фактор менее очевидным. С первых часов мятежа всё развивалось по ожидаемому сценарию – эйфория украинского режима, злорадство американских и европейских политиков (с намеками на то, что происходящее отнюдь не стало для них сюрпризом), моральный подъем беглецов из числа нашей пятой колонны. Было очевидно, что в воображении врагов Государства Российского воплощаются в жизнь самые заветные мечты. Звучали открытые призывы к началу гражданской войны.

Конечно, итог произошедших событий продемонстрировал зрелость российского общества, уверенный контроль над ситуацией со стороны руководства страны и нацеленность всей государственной машины на конечный успех СВО. Но выводы необходимо сделать. Сегодня у наших геополитических оппонентов проснулась ложная уверенность в том, что их шаги по раскачиванию положения через деятельность спецслужб, информационных диверсантов и, как сказал бы Ленин, полезных идиотов, могут принести плоды.

Попытки взорвать Россию изнутри не прекратятся, а лишь усилятся. Сегодня нам необходимо тщательно и превентивно анализировать соответствующие угрозы и работать на опережение. Гибридная война лишь начинается. От умения зацементировать фундамент общественного согласия и обеспечить единство в борьбе с общим врагом зависит не только успех нашей операции – но и выживание нашей страны, народа, каждого из нас.

107. 3 июля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«ЗАПАД СКРЫВАЕТ СОБСТВЕННЫЕ ПРОВАЛЫ, ПОЛИВАЯ ГРЯЗЬЮ РОССИЮ»

► США и Европе комфортнее грезить о неких потрясениях в нашей стране, чем бороться с нарастающим кризисом у себя дома

Провалившаяся попытка мятежа в России породила настоящую информационную вакханалию в западном политико-экспертном обществе. Еще не дожидаясь окончания событий 24 июня, некоторые особо ретивые комментаторы принялись увлеченно строчить прогнозы «хода грядущей гражданской войны в России и распада страны», попутно рассуждая о судьбе нашего ядерного арсенала. Спокойная и патриотичная реакция сплотившегося российского общества на кризис, быстро отрезвившая горе-бунтовщиков, похоже стала сюрпризом для самоназначенных экспертов-русистов и потребляющих их «аналитику» руководителей типа Жозепа Борреля и Эммануэля Макрона. Но повернуть фарш назад нельзя – и всю прошедшую неделю тем из нас, кто по долгу службы вынужден анализировать западный дискурс, пришлось разгребать горы публикаций и докладов, о том, что воображаемый крах российского государства все равно-де неминуем. Разучившись не только здраво оценивать события в России, но и признавать собственные ошибки, американско-европейский истеблишмент отказывается верить в провал стратегии по провоцированию внутри-российской смуты, которая, по их замыслу, должна вновь вернуть человечество на светлый путь к долгожданному концу истории.

Между тем, нелишне будет вспомнить одно, похоже, подзабытое элитами Запада, библейское изречение – про соринку в чужом глазу. Нельзя не поразиться самоуверенности того же Макрона, который, вновь нацепив на себя маску мыслителя, принялся рассуждать о неких выявившихся разногласиях в России и хрупкости ее вооруженных сил. Развить свои политологические рассуждения французский президент не смог, ибо спустя пару дней его внимание досадно отвлекли проблемы собственной страны, скатившейся к состоянию де-факто гражданской войны. Города республики столкновениями поли-

ции и военных с мигрантами оказались ввергнуты в кровавый хаос, ежедневно опустошавший казну на миллионы евро. Дошло до того, что профсоюзы французских силовиков начали требовать от главы государства безжалостного сведения счетов с погромщиками – без характерных реверансов в сторону т.н. «общечеловеческих ценностей».

Как справедливо заметила официальный представитель МИД России Мария Захарова, эта ситуация едва ли окажется в центре внимания глав стран НАТО в ходе предстоящего саммита в Вильнюсе. Лидерам Альянса намного комфортнее предаваться мечтаниям о неких великих потрясениях в России и продолжать поддерживать на плаву тонущий украинский «Титаник», нежели решать собственные трудности, порожденные многолетними либеральными экспериментами. И речь не только о Франции и Швейцарии, но и, скажем, об Италии, где проблема миграции и общая некомпетентность правительства поддерживает страну и общество в состоянии перманентного политического кризиса; о Германии, где провал идеи мультикультурализма уже породил взрывоопасную холодную войну крайне левых и правых сил; наконец, о США, где очередной штурм Капитолия, на фоне раскола в обществе и попрания командой Джо Байдена базовых принципов правосудия, вовсе не выглядит фантастикой.

Впрочем, мы прекрасно понимаем, что именно для отвлечения внимания избирателей от некомпетентности правящих элит Запад и подбрасывает дрова в топку украинского конфликта. Отсутствие успехов контрнаступления ВСУ и неудача усилий по дестабилизации России пока что не отрезвили кураторов киевского режима. Будем надеяться, что вернуть их на грешную землю, как это всегда случалось в прошлом, позволят успехи российской армии – если только очередные погромы и столкновения, разносящие вдребезги уютный буржуазный мирок Макрона и ему подобных, не справятся с этой задачей быстрее и эффективнее.

108. 10 июля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ТРЕСНУВШАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»

► Очередной саммит НАТО, который начнется 11 июля в Вильнюсе, по замыслу организаторов должен продемонстрировать единство евро-атлантического сообщества и окончательно сигнализировать всему миру, что период, как выражался Эммануэль Макрон, «смерти мозга» альянса остался позади. Но подготовка к мероприятию, мягко говоря, не задалась.

Парад конфузоз начался с того, что давно анонсированное присоединение Швеции к НАТО в очередной раз отложено на неопределенный срок. Власти скандинавской страны, подобно унтер-офицерской вдове, сами себя выпороли, заигравшись в толерантность и не сумев предотвратить возмутительную исламофобскую акцию в центре Стокгольма.

Хотя реакция Анкары была очевидной и предсказуемой, коллективный Запад принялся убеждать турецкие власти не проявлять принципиальность и не возводить препятствий на пути шведской интеграции. Премьера Швеции даже принял в овальном кабинете Джо Байден, всеми силами намекая Турции, что вопрос, так сказать, одобрен и согласован на самом высоком уровне, а союзникам США остается по традиции лишь взять под козырек.

Но результатов такой американский подход пока что не принес – возможно, кроме роста и в турецком обществе, и в исламском мире в целом раздражения лицемерием и близорукостью западных политиков, не воспринимающих озабоченности традиционных обществ как нечто само собой разумеющееся.

Промежуточный итог соответствующих перипетий уже ясен: широко разрекламированная и с прошлой весны подававшаяся в западных СМИ как свершившийся факт PR-акция по введению Швеции в НАТО в пику России превратилась в долгосрочную мыльную оперу.

Другим камнем преткновения стала эпопея с попытками Киева не мытьем, так катаньем получить план действий по членству в альянсе. Пока Владимир Зеленский увлеченно путешествует по Европе, убеждая собеседников и наблюдателей, что вот уже почти все члены альян-

са (видимо, утомившись от его навязчивой активности) готовы поддержать любой украинский каприз, Вашингтон ясно и недвусмысленно дает понять, что на авантюру с ускоренной интеграцией Киева идти не собирается.

Все-таки американские руководители еще сохраняют остатки адекватности и понимают, чем может обернуться присоединение к такого рода военному блоку государства, пребывающего в состоянии острого военно-территориального конфликта. Осознав, что добиться успеха с наскока не удастся, Зеленский принялся раздавать обиженные интервью, не стесняясь критиковать своего покровителя, только за счет поддержки которого, к слову, до сих пор удерживает власть и сохраняет должность «президента». Вот она, цена человеческой благодарности!

Наконец, зашел в тупик процесс избрания нового генсека альянса. Клинч так называемых Старой и Новой Европы с вялым участием США вокруг кандидатур на этот во многом символический, но престижный пост завершился констатацией неразрешимых противоречий. В итоге решено было продлить на год полномочия Йенса Столтенберга, а затем вернуться к подвешенному вопросу – возможно, с надеждой, что рвущиеся в генсеки представители прибалтийских стран либо ослабят свой напор, либо обретут достаточный вес для руководства аппаратом организации.

Приходится констатировать: Макрон в кои-то веке оказался прав. За эффектной ширмой трансатлантической солидарности скрывается неуверенность членов организации в собственных силах, мелочность и эгоизм лидеров при обсуждении ключевых для ее будущего вопросов, в конце концов банальная неспособность признать, что НАТО, как в свое время справедливо заметил Дональд Трамп, изжила себя. Можно называть это смертью мозга, можно придумать другие эпитеты. Ясно одно: украинский кризис выявил, насколько неповоротлив и архаичен этот военный союз.

Уже при нашей жизни он если не де-юре, то де-факто превратится в странный пережиток бурных событий XX века. Попытки объединиться на антироссийской почве лишь маскируют растущие расхождения между ключевыми государствами региона и по мере продвижения наших Вооруженных сил на украинском фронте будут уступать место старому доброму принципу «каждый сам за себя».

Пресловутая смерть мозга, если уж на то пошло, процесс необратимый, и укол русофобского обезболивающего едва ли остановит агонию.

109. 18 июля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ОНИ ПОДДЕРЖАЛИ УБИЙСТВО»

► Казалось бы, за прошедшие полтора года мы должны были привыкнуть к цинизму киевских властей, явно сделавших ставку на террористические методы удержания власти. Однако очередная диверсия в отношении мирных россиян, осуществленная на Керченском мосту, не должна оставлять сомнений – одержимость террором трансформировала саму сущность украинского государства, стала ключевым ее компонентом. Гордость, с которой Киев признает убийство простой супружеской пары и нанесение увечий в миг осиротевшей девочке, весьма показательна. Режим Зеленского больше не считает нужным абстрагироваться от подобных действий, а, наоборот, выносит их на знамя войны против Русского мира.

По сути, Украина всё больше начинает походить на небезызвестное образование, некогда существовавшее на территории Ирака и Сирии и вошедшее в историю под аббревиатурой ИГИЛ (признана террористической организацией и запрещена в России). Точно так же физическое устранение оппонентов и просто сомневающихся внутри «страны», религиозные репрессии, языковой фашизм, создание атмосферы страха и порабощения несогласных выплескиваются вовне. Причем садистская изощренность, с которой осуществляются всё новые киевские атаки, дает основания для проведения вполне четких, без оговорок и двусмысленностей, аналогий.

По большому счету, в этом нет ничего удивительного – как известно, среди участников украинских формирований немало террористов, прошедших «сирийскую» школу. Не будем забывать и о том, что многие лидеры местных неонацистских организаций когда-то воевали рука об руку с Шамилем Басаевым и с удовольствием воплощают в жизнь полученные от него уроки в ходе проведения очередных терактов. Не стала сюрпризом и внешняя пассивность Запада – от Афганистана и Косово до Ливии и той же Сирии США и их союзники обрели колоссальный опыт сотрудничества с террористами всех мастей. И даже отдельные «эксцессы» вроде трагедии 11 сентября не смогли

помешать американским демиургам в погоне за мировой гегемонией воплощать в жизнь всё новые инициативы ярко выраженной террористической направленности. Украина стала лишь очередным полигоном, на котором обкатываются новые методы гибридной войны и модернизируются наработки прошлых лет.

Тот факт, что такого рода игры с человеческими жизнями ставят под угрозу всю систему международной безопасности, существенно повышая вероятность ядерного конфликта, не пугает азартных кукловодов и тем более их подопечных. Скрестив нацизм, терроризм и радикальный либерализм, организаторы проекта «анти-Россия» надеются довести свою авантюру до конца. Надежды эти, конечно, бессмысленны и наивны. Как справедливо заметил Владимир Путин, их ждет неизбежное фиаско – и столкновение с нашим жестким, но справедливым ответом.

Даже в самые тяжелые и нестабильные годы народ и власть России демонстрировали железную волю перед лицом тех сил, которые пытались расчленивать нашу страну и деморализовать террором ее население. Этот подход должен и сейчас восторжествовать в умах и сердцах россиян. Нам нужна полноценная ментальная мобилизация – с четким пониманием сути угрозы, с которой мы столкнулись, и осознанием необходимости полного сплочения для искоренения нацистско-террористического зла. Такое единение должно – без перегибов и скатывания в формализм – повысить бдительность и в борьбе с внутренними пособниками украинских агрессоров, оздоровить и очистить общество. Наши враги планируют запугать и разобщить нас – мы же примем этот вызов и сделаем всё возможное, чтобы, пройдя через тяжелые испытания, стать лишь сильнее и тверже в отстаивании национальных ценностей и сбережении основ Российского государства. Время компромиссов прошло.

110. 21 июля 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ЕСТЬ ЖЕЛАЮЩИЕ “ПЛЯСАТЬ ПОД ДУДКУ”?»

► В современных условиях продолжается политическое, экономическое, информационное противостояние коллективного Запада специальной военной операции (СВО) России на Украине. В данном контексте повышенное внимание уделяется активизации подрывной деятельности против братской Белоруссии в целях демонтажа существующей власти и нанесения стратегического урона российско-белорусскому партнерству.

Западные эксперты давно обсуждают различные сценарии прямого участия Минска в СВО по решению задач денацификации и демилитаризации Украины. При этом выдумываются какие-то абсолютно немыслимые провокации с российской стороны для скорейшего втягивания Белоруссии в военный конфликт. Полагаем, что все это является составной частью масштабной информационной войны Запада против России и Союзного государства. Серия различного рода провокаций информационного характера в ряде европейских СМИ в отношении Белоруссии лишь только подтверждает стойкое намерение США втянуть республику в боевые действия и расширить театр военного конфликта на ее территорию.

Создание на территории Белоруссии объединенной региональной группировки войск двух стран нужно рассматривать как ответ на чрезмерную концентрацию военных формирований и инфраструктуры НАТО вдоль западной границы республики, прямо угрожающей ее национальной безопасности. Объединенная группировка войск России и Белоруссии предусматривается в военных доктринах обоих государств и является закономерным шагом по укреплению системы региональной безопасности.

В последний период времени четко проявилось также стремление Вашингтона значительно активизировать использование белорусских оппозиционных структур, действующих за рубежом и прямо заявляющих о готовности вести непримиримую борьбу с официальной властью вплоть до применения военной силы. В Польше, Литве, Украине

развернута специальная подготовка боевиков из числа белорусских радикалов, с целью проведения различного рода диверсионных действий на территории Белоруссии. При участии западных спецслужб было сформировано военизированное экстремистское подразделение имени Кастуся Калиновского, готовое к свержению политического руководства страны во главе с Александром Лукашенко.

Ни для кого не секрет, что белорусская оппозиция получает новые задания от своих кураторов из Брюсселя и Вашингтона, направленные на разрушение Союзного государства, создания дополнительных подрывных центров по подготовке подразделений радикально настроенных боевиков и внесения деморализации в умы и настроения простых граждан.

Президент Александр Лукашенко назвал Польшу главным инициатором разжигания масштабного конфликта в Европе. По его выражению, Варшава целенаправленно провоцирует США на принятие непродуманных мер для защиты якобы от усиливающейся «ядерной угрозы» со стороны нашей страны. В связи с этим он настойчиво попросил Вашингтон «не плясать под дудку обезумевших политиков».

Принятие новой Концепции внешней политики 2023 года заложило прочные основы обеспечения гарантированной защиты России, ее союзников и партнеров при любом развитии военно-политической обстановки в мире, укрепления системы региональной безопасности, основанной на принципе неделимости безопасности.

111. 22 июля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«ЕСЛИ МЫ ОТСТУПИМ, ТО ПОРТРЕТЫ
НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ БУДУТ
ВИСЕТЬ НА УЛИЦАХ НЕ ТОЛЬКО КИЕВА И ЛЬВОВА»**

► Озвученное недавно решение Берлина выплатить компенсации жертвам блокады Ленинграда – но лишь одной, еврейской, национальности, безусловно, не может не вызывать справедливого возмущения.

Официальный представитель МИД России Мария Захарова в своей статье, посвященной этому жесту немецких властей, блестяще разоблачила их лицемерие и двуличие. По сути, мы наблюдаем лишь очередную жалкую подачку влиятельным лоббистским группам, паразитирующим на извращенном и усеченном понимании трагедии Холокоста.

Спустя 78 лет после краха Третьего Рейха, мир так и не дождался истинного покаяния от потомков национал-социалистов. Да и могли ли мы на него рассчитывать? Тем более, что позиция Германии соответствует давно наблюдавшимся тенденциям в поведении всего коллективного Запада.

Долгое время мы убеждали себя в том, что западные страны, при всех идейных различиях с Россией, искренне согласны с нашими оценками итогов Второй мировой. Политики и дипломаты всех мастей исправно возлагали венки к Могиле Неизвестного солдата, направляли в Кремль дежурные телеграммы, произносили «правильные» слова на официальных мероприятиях. Нежелание США и Европы прямо осуждать героизацию нацизма, скажем, в Прибалтике, принято было относить к неприятным эксцессам, не меняющим общей картины. Но, как выяснилось, мы зачастую были слишком наивны в таком простодушном восприятии позиции бывших партнеров: за показательной демонстрацией солидарности скрывались куда более темные их намерения и реваншистские эмоции.

Для многих идеологов западоцентричного мира, как выяснилось, Вторая мировая война оказалась лишь одним из эпизодов многовеко-

вой Большой геополитической игры, в которой традиционные цивилизационные союзники в борьбе с «русской угрозой», что называется, перегнули палку, зашли слишком далеко.

Нацизм и фашизм были отнюдь не только немецко-итальянской болезнью – аналогичные режимы в 1930-1940-е годы контролировали большую часть Старого Света, европейские правительства с энтузиазмом поддерживали преступления Третьего Рейха, члены британской королевской семьи открыто симпатизировали НСДАП и лично Гитлеру, а американские промышленники сыграли ключевую роль в становлении национал-социализма.

Привнеся в победу над национал-социализмом (хоть и методами, достойными самих стран Оси, включая демонстративное уничтожение мирных городов – от Дрездена до Нагасаки) определенный вклад, члены антигитлеровской коалиции предпочли побыстрее перевернуть эту страницу истории. Годами пестовались фашистские диктатуры в Испании и Португалии, была превращена в фарс денацификация ФРГ, а немецких и японских военных преступников успешно интегрировали в западные элиты, воспользовавшись их специфическим опытом на фронтах холодной войны. Но всё это делалось с оговорками и соблюдением хоть каких-то приличий.

После распада СССР сотрудничество с идейными преемниками нацистов стало еще более явным и даже демонстративным. Взять хотя бы Балканы, где открыто проповедовавшие нацистскую и фашистскую идеологию времен Второй мировой организации бошняков, албанцев и, особенно, хорватов-устьашей были провозглашены друзьями прогрессивного человечества и получили карт-бланш на проведении нового Холокоста – уже в отношении сербов. Неудивительно, что в Прибалтике, а затем и на Украине, новая западная искренность развязала руки потомкам ветеранов дивизий Ваффен-СС и других коллаборационистских сил. Итог, к большому сожалению, мы наблюдаем сегодня.

Память о жертвах Великой Отечественной и подвиге советских солдат, а также всех, кто боролся с Третьим Рейхом и его союзниками, всегда будет базовой ценностью российского народа. Но мы должны быть благодарны нынешнему кризису, который окончательно высветил реальную сущность отношения Запада к идеологическому наследию нацизма и фашизма. Мы осознаем, что реальная цель специальной военной операции – денацификация не только Украины, но и всей

«просвещенной Европы». Если мы отступим, то портреты нацистских преступников будут висеть не только на улицах Киева и Львова, переименованных в их честь, но уже в Берлине, Вене, Виши, Мадриде и так далее. Наверное, в лучших традициях постмодерна, мимо по-прежнему будут маршировать гей-парады, а правительства стран победившей демократии продолжают откупаться от лиц «подтвержденной еврейской национальности». Но сути это ничего не изменит, Россия не может смириться с таким «концом истории». Предотвратить его – наш долг и перед героическими предками-победителями, и перед всеми жертвами развязанной Рейхом войны, независимо от гражданства и графы «национальность» в паспорте.

112. 27 июля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Ведомости»:

**«САММИТ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО.
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ РЕШАЮТ, КАКИМ БУДЕТ МИР
В БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ»**

▶ Стартовавший 27 июля саммит «Россия – Африка» можно отнести к центральным событиям международной повестки дня. На фоне радикальной перестройки миропорядка, дополнительно ускоренной пандемией и украинским кризисом, окончательное отмирание его прежней однополярной модели стало свершившимся фактом. На смену ей приходит истинная многополярность, в рамках которой основной движущей силой развития цивилизации становится не утнувший в собственных амбициях и проблемах коллективный Запад, а «глобальный Юг» и «глобальный Восток». Важнейшим связующим звеном между ними уготовано выступать России.

Стремительное увеличение геополитического веса африканских стран давно превратило этот континент в центральную арену новой большой игры на пресловутой «великой шахматной доске». Но именно сейчас сами африканские страны и народы обретают собственный полноценный голос, позволяющий оказывать масштабное влияние на мировые процессы, – и это влияние в обозримой перспективе будет только возрастать.

Подход Запада, ярко проявившийся сразу после окончания «холодной войны», в 1990-е гг., заключается в навязывании африканцам неокOLONиальной модели отношений, при которой американско-европейский сюзерен во всех ключевых вопросах – от ценностных до экономических – стремится контролировать местных вассалов, периодически проводя карательные акции, устанавливая и смещая своих ставленников и выжимая все ресурсы из потенциально богатейших государств планеты.

Результаты этой деятельности в режиме управляемого хаоса за минувшие годы очевидны: многолетняя анархия в Сомали, разрушительные войны в ДР Конго, Либерии, Анголе, Сьерра-Леоне и Эфиопии, распад Судана, усиление криминальных группировок и террористов,

контролирующих существенные регионы... Постепенный отказ от наивности былых времен и усталость от безуспешных попыток встроиться в западоцентричную систему международных отношений явно привели африканских лидеров к осознанию необходимости переориентации на другие центры силы. И если Китай уже сегодня превратился в ключевого игрока на континенте, то Россия наращивает свою активность и стремительными темпами готовится занять пустующие ниши и наверстать возможности, упущенные в первые постсоветские десятилетия.

Уже сегодня в области безопасности именно наша страна стала наиболее желанным партнером для многих стран региона. Налицо яркие истории успеха, включая ЦАР, в которой Россия смогла стабилизировать ситуацию и вывести страну из хаоса, а также Мали, где с активизацией двусторонних связей вышла на новый уровень борьба с джихадизмом, – и можно без сомнений утверждать, что это только начало.

Параллельно, усиливается экономический трек, и Москва постоянно прощупывает варианты по реализации на африканской почве масштабных бизнес-проектов. Наконец, в идеологическом плане страны Африки в большинстве своем солидарны с нашими подходами и к мировым ценностным вопросам, и к конкретным проблемам, включая необходимость сдерживания западного гегемонизма.

Разумеется, развитию российско-африканских отношений всеми силами старается противодействовать Вашингтон со своими европейскими подопечными, в том числе вытесненными, подобно Франции, из ряда стран как раз благодаря эффективной работе Москвы. Ведется активная кампания по очернению российской стороны в контексте краха зерновой сделки, осуществляется давление на политические элиты Африки с призывом к игнорированию саммита. Однако сам факт его проведения наглядно говорит о том, что времена западного диктата безвозвратно ушли.

Лидеры «глобального Юга» не позволяют вновь превратить себя в объект манипулирования и реставрировать отправленную на свалку истории зависимость от бывших колониальных держав. В мировой политике наступает новая эра, и саммиты, подобные проходящему в Санкт-Петербурге, становятся символами этих динамичных и интригующих перемен.

113. 31 июля 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ПОХОРОНЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА»

► Важнейший итог саммита и форума Россия – Африка заключается не в сухих цифрах подписанных соглашений или текстах официальных заявлений, а в самом факте проведения такого масштабного мероприятия на фоне наблюдаемых глобальных перемен.

Вспомним ситуацию, сложившуюся в международных отношениях без малого полтора года назад, вскоре после начала специальной военной операции. В своем стремлении беззастенчиво воспользоваться некоторым смятением стран «глобального Юга», долгое время не вникавших в комплексные причины обострения украинской ситуации, Запад в открытую заявлял о надеждах изолировать Россию, оторвать ее от традиционных союзников.

Немало сил было брошено нашими оппонентами и на работу с африканскими лидерами, которых всеми правдами и неправдами убеждали встать «на правильную сторону истории». Однако, как показали уже первые голосования в Генеральной Ассамблее ООН, в Вашингтоне и европейских столицах сильно переоценили свое влияние на Африку, проистекавшее из былой зависимости времен холодной войны и колониальных империй.

Наши африканские друзья довольно быстро распознали лукавство западных подходов, сумели провести параллели между собственной судьбой и украинской трагедией, в конечном счете продемонстрировали, что не собираются превращаться в послушных марионеток и бездумно выполнять инструкции от бывших сюзеренов.

В Африке – и саммит это наглядно продемонстрировал – все больше растет осознание того факта, что именно Россия наряду с другими лидерами «не-Запада» может помочь многострадальному континенту оставить в прошлом проблемы в гуманитарной, экономической, продовольственной и иных сферах.

Показателен промежуточный итог драмы с зерновой сделкой, которая, по сути, была задумана как комбинация для дискредитации Москвы в глазах беднейших стран мира. В итоге же Запад, организовав

подобную многоходовую провокацию, как говорится, выстрелил себе в ногу, мотивировав нашу страну увеличить масштабы безвозмездных поставок продовольствия Африке в обход громоздких бюрократических решений вроде пресловутой «черноморской инициативы».

Схожие процессы произошли и в области безопасности. Пока, скажем, Франция, плела многоуровневые интриги во вчерашних колониях, пытаясь в режиме «управляемого хаоса» разделять и властвовать над местными политическими силами, Россия проявила готовность быстро и эффективно предотвращать разрастание гражданских конфликтов.

Отмечу, что блестящий результат наших действий в Мали и ЦАР, который вполне может быть экстраполирован, например, в Нигер и Буркина-Фасо, обусловлен не действиями отдельной «частной военной компании», а комплексными и планомерными шагами, координируемыми на самом высоком уровне. Собственно, потому эти локальные истории успеха и вызвали паническую реакцию у американско-европейских элит, четко видящих очерченную тенденцию по возвращению России в Африку.

Саммит в Санкт-Петербурге стал демонстрацией нашей совместной с давними соратниками и партнерами готовности трансформировать отдельные достижения в системную многоплановую работу, направленную на освобождение африканского континента от наследия колониализма.

Ключевой фактор заключается в том, что эта стратегия будет осуществляться в условиях не конкуренции, а сотрудничества с другими центрами силы начавшейся эпохи многополярности, такими как Китай, Индия и Саудовская Аравия. У глобального большинства есть логичное и оформленное понимание необходимости форсирования исторического перелома, который в том числе вернет странам и народам Африки контроль над их жизнями и судьбами.

И первые, но самые значимые шаги в этом направлении сегодня делаются на Украине, где впервые столь решительно брошен вызов продвигаемой «золотым миллиардом» неоколониальной модели отношений с окружающим миром. В завершение вспомним пророческие слова Нельсона Манделы, который сказал следующее: «Наш путь к свободе необратим. Мы не должны позволять страху стоять на нашем пути».

114. 2 августа 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«КАК ВАШИНГТОН МАНИПУЛИРУЕТ ЕВРОПОЙ:
“ЛЮБИМАЯ ЖЕНА” ПОМОГАЕТ США ОБЕСПЕЧИВАТЬ
ОРУЖИЕМ РЕЖИМ ЗЕЛЕНСКОГО»**

► Разбираем анатомию евроатлантизма

Многолетней ключевой особенностью американской идеологии является исключительность, переходящая в мессианство, а по сути, безграничная вера в то, что все американское (государственность, общественно-политическое устройство, внешняя политика и др.) имеет изначальное неоспоримое превосходство. США, по мнению носителей данной идеологии, выполняют уникальную историческую миссию по переустройству мира, которая якобы еще ранее была предопределена свыше. Американская политика всегда была наполнена огромным количеством мессианских концепций, которые были свойственны как либералам, так и консерваторам.

Нынешняя администрация Джо Байдена исповедует либеральный глобализм в целях формирования блока государств для сохранения и укрепления своего глобального доминирования в условиях все более явного заката однополярного мира. Активно эксплуатируется модель описания США как страны, находящейся в центре глобальной битвы между «демократиями» и «автократиями». Такой подход характерен для концепции американской избранности, что позволяет ему быть вполне востребованным среди западных элит.

В последние годы все более четко проявляются акценты в отношениях Вашингтона со своими европейскими союзниками. Триггером данного процесса, безусловно, послужило начало специальной военной операции России на Украине. Война до последнего украинца была ловко переименована Западом в «битву за свободу и демократию в Европе».

Длительный период времени основным партнером в Европе выступала Великобритания, которая обладала особыми отношениями с Вашингтоном. По сути, она выполняла функции гаранта «правильного» развития всех процессов в рамках Европейского союза. Однако

после Брекзита Лондон лишился данного статуса, что привело США к необходимости поиска нового представителя, способного блюсти их интересы в Европе.

Все более важное место в реализации внешнеполитической стратегии США сейчас занимает Польша. Данная страна не претендует на экономическую значимость Великобритании, но ее роль в разы повышается в рамках борьбы с влиянием России и сохранением американского контроля над военно-политической ситуацией на европейском континенте.

Польша же не скрывает своего желания быть «любимой женой в европейском гареме Вашингтона» и на это четко указывают ее стабильно возрастающие военные расходы. Если в целом ряде европейских стран они не достигают 2% ВВП, то в 2023 году Польша уже поспешила заявить о готовности довести их до 4%.

Для экспертов давно стало очевидным, что США активно используют Польшу для мобилизации ресурсов других европейских государств и вполне ясно, что значимость существенно возросла в условиях развернувшегося украинского конфликта. В период смены электоральных циклов, полагаем, что в Вашингтоне вырастет желание переложить всю полноту бремени военных расходов по поддержанию киевского режима на своих европейских вассалов.

США никак не могут осознать, что мир стал совершенно другим и прежним он никогда не будет. Вашингтон не в состоянии обеспечить свое глобальное лидерство без ведения борьбы с Россией, Китаем и рядом других государств в рамках стратегической концепции комплексного сдерживания, которая легла в основу новой Стратегии национальной обороны. Деление государств на «свой-чужой», масштабирование военных альянсов и ведение гибридных войн лишь только толкает наш мир к пропасти ядерной катастрофы. К сожалению, еще пока в вашингтонско-брюссельских кабинетах не пришло осознание всей серьезности и значимости данной проблемы для всего человечества.

В новой Концепции внешней политики 2023 года четко определено, что «Российская Федерация заинтересована в поддержании стратегического паритета, мирном сосуществовании с США и установлении баланса интересов между Россией и США с учетом их статуса крупнейших ядерных держав, особой ответственности за стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом».

115. 3 августа 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Международная жизнь»:

«ФОРМУЛА ОТЧАЯНИЯ»

► Метания западных политиков и дипломатов по вопросу об урегулировании украинского кризиса начинают принимать всё более курьезный и комический характер. С одной стороны, мы продолжаем слышать заявления спикеров разной степени значимости – от придворных политологов до видных персонажей типа Жозепа Борреля – о том, что Запад, мол, ни при каких условиях не прекратит поддерживать Киев, ибо поддержка эта носит, ни много ни мало, экзистенциальный характер. Получение нацистскими формированиями «Абрамсов» и F-16, по данной версии, приравняется к вопросу жизни и смерти для всех озабоченных судьбами европейской демократии неравнодушных лиц. С другой, уже очевидно, что затянувшаяся авантюра с украинским контрнаступлением за счет налогоплательщиков Старого и Нового Света, начинает всё сильнее беспокоить тех западных руководителей, кто ещё способен просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед. И вот уже ведущие американские СМИ публикуют статьи с утечками, в которых высокопоставленные анонимы делятся своей озабоченностью безрассудством и низкой эффективностью ВСУ, а в администрации Байдена начинают откровенно рассуждать о том, что неплохо было бы направить выделенные на вооружение режима Зеленского средства более эффективным и благодарным тайванцам. При этом, на словах США и их союзники верны прежнему лозунгу «никаких переговоров по Украине без Украины», при том, что Киев сам себе законодательно запретил в любые переговоры вступать, тем самым загнав ситуацию в тупик по логике столь любимой американцами «уловки-22».

Выход западные покровители Незалежной начинают искать в странных и суетливых маневрах, вроде организованных на этой неделе консультаций об урегулировании конфликта. Формально, доверять проведение мероприятия решили нейтральной Саудовской Аравии, но его концепция явно разрабатывалась вовсе не саудитами, и заключается в очередной попытке примирить «глобальный

Юг» с так называемой «формулой Зеленского». Суть последней, как известно, заключается в выдвигании заведомо неприемлемых для Москвы и абсурдных условий, включая создание некоего трибунала, выплату Киеву репараций и отказ России от своих конституционно закрепленных территорий. Любой здравомыслящий человек прекрасно понимает, что само выдвигание такого рода тезисов было издевательским и любое их обсуждение превращается в пустую потерю времени. Тем не менее, Запад не в силах поговорить с собственными же подопечными откровенно и призвать к благоразумному поведению, так как, накрутив электорат до стадии антироссийской истерии, американско-европейский истеблишмент не может сдать назад и зависит от генерируемой Киевом пиар-повестки. Результатом становится очередное бессмысленное заседание (разумеется, без приглашения российских представителей), итоги которого по факту заведомо предрешены.

России на подобные шизофренические проявления следует реагировать со спокойствием опытного психиатра. Рано или поздно одна из личин коллективного Запада затмит другую и перехватит контроль над повесткой – и для каждого из сценариев у нас есть домашние заготовки. Бескомпромиссных рыцарей новой холодной войны ждут очередные встречи с мощнейшими системами российских вооружений и всем арсеналом методов гибридной войны, который мы способны применить, не доводя дело до ядерного столкновения. А для одумавшихся сторонников прекращения огня и поиска формулы мира припасены конкретные и жесткие условия, учитывающие реалии на земле и неутешительный опыт предыдущих переговоров, от минских до стамбульских.

В случае же, если на борьбу с раздвоением сознания Западу понадобится больше времени, мы спокойно сосредоточимся на диалоге со странами Востока и Юга, ведя его параллельно с решением изначально поставленных Президентом задач на поле боя.

Сегодня мы находимся лишь в самом начале продолжительного и интересного пути, вступая на который можем позволить себе не торопиться и спокойно стремиться к достижению целей специальной военной операции. Впрочем, ничто не мешает нам искренне надеяться, что друзья России из числа приглашенных на обсуждение в Саудовской Аравии дипломатов, объяснят позицию Москвы западным коллегам и намекнут на необходимость скорейшего перехода от вы-

страивания «воздушных замков» к реальным шагам по обузданию неугомонного киевского режима.

В новой Концепции внешней политики 2023 года четко закреплено, что «Россия намерена уделять приоритетное внимание использованию мирных средств, прежде всего дипломатии, переговоров, консультаций, посредничества и добрых услуг, для разрешения международных споров и конфликтов, их урегулированию на основе уважения, компромиссов и баланса легитимных интересов».

116. 8 августа 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«АВГУСТОВСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ»

► Ровно 15 лет назад произошло событие, ставшее, без преувеличения, переломным в новейшей истории России. В ответ на агрессию режима Михаила Саакашвили против Южной Осетии Российская Федерация, вопреки ожиданиям коллективного Запада и их марионеток, не смолчала и продемонстрировала готовность всеми средствами защищать национальные интересы и своих союзников. Без августа 2008-го не было бы ни возвращения Крыма, ни специальной военной операции по защите народа Донбасса от геноцида. Авантюра тогдашних грузинских властей, во многом направлявшаяся их западными покровителями, была нацелена не только на силовое подчинение Цхинвала и Сухума, но и на подрыв внешнеполитических позиций Москвы.

Прошедший накануне тех событий саммит НАТО в Бухаресте ознаменовался закрепленным на бумаге обещанием, что «Украина и Грузия станут членами альянса». Соответствующее решение стало ответом на Мюнхенскую речь российского президента годом ранее, символизировавшую переход нашей страны к более решительному курсу по противодействию миропорядку, который в Вашингтоне цинично назовут основанным на правилах.

Лидеры стран НАТО самоуверенно надеялись, что называется, поставить Россию на место, проигнорировав высказанные Владимиром Путиным замечания и сделав вид, что могут продолжать воплощать в жизнь идеи «конца истории» без оглядки на позицию Москвы и мирового большинства в целом. Вторым этапом этой комбинации как раз должна была стать военная акция Саакашвили, призванная символизировать триумф наглой и безапелляционной однополярности.

Ответные действия России быстро отрезвили Запад, заставив отсрочить планы по установлению контроля над постсоветским пространством. Отсрочить – но не отказаться полностью. Тем не менее характерным следствием проведения Москвой «красных линий» стал рост понимания в США и Европе решительности российского руко-

водства, который выразился в том, что нынешнее противостояние вокруг Украины приняло характер гибридной войны, а не прямого – и фатального – столкновения.

Кроме того, провал операции Саакашвили стал наглядным свидетельством искусственности противопоставления России и бывших советских народов. Грузия, пришедшая в себя после опьянения «революцией роз», не только избавилась от команды Саакашвили, но и отказалась от вхождения в антироссийскую коалицию, даже в ущерб собственной евроинтеграции. Конечно, конфликты, подобные тому, что произошел полтора десятилетия назад, не проходят бесследно, и на окончательное заживление ран в наших отношениях с Тбилиси уйдут годы, если не десятилетия.

Но всё же эффективный ответ России тогда, в 2008 году, как ни парадоксально, помог избежать угрозы более тяжелого столкновения и де-факто решил проблему принадлежности Абхазии и Южной Осетии – этот гордиев узел был мгновенно, хоть и болезненно, разрублен.

По прошествии времени кризис 15-летней давности видится крайне важной прелюдией к долгой и тяжелой трансформации мировой системы. Мало кто мог тогда представить, с какими вызовами будет сталкиваться наша страна вследствие отказа играть по западным правилам. Ясно одно: именно в боях вокруг Цхинвала к России приходило осознание своей новой исторической роли и неизбежности выбора, который и привел нас к сегодняшней судьбоносной борьбе, принявшей поистине экзистенциальный характер.

117. 12 августа 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«БУДУЩЕЕ ЗА АНТИКОЛОНИАЛЬНЫМ ЕДИНСТВОМ»

► Ключевой целью для коллективного Запада в ходе развязанного украинского кризиса является нанесение России стратегического поражения: уничтожение ее претензий на статус самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, а также противодействие ее деятельной роли в создании современной системы международных отношений в противовес различного рода проявлениям неокOLONIALИЗМА.

Деструктивная стратегия США и их европейских сателлитов не ограничивается только Украиной, поскольку ими предпринимаются все более ожесточенные попытки расколоть государства Глобального Юга, которые стремятся противостоять «миропорядку, основанному на правилах». Президент России Владимир Путин на одном из заседаний клуба «Валдай» справедливо заметил, что «все «незападные» культуры кровно заинтересованы в сопротивлении продолжающимся попыткам Запада навязать свое безоговорочное господство остальному миру».

Россия ведет достаточно успешную работу по созданию многосторонней антизападной коалиции через союз с Китаем и другими государствами, образующими, в свою очередь, мировое большинство. Численность данной коалиции, полагаем, будет только расти, поскольку мир давно устал от всепроникающего американского доминирования и диктата на основе неравновесной модели мирового развития, которая столетиями функционировала за счет откровенного присвоения природных ресурсов зависимых государств Африки, Азии и Латинской Америки.

В ответ на заскорузлые и пагубные проявления колониального прошлого, продолжается устойчивое формирование более справедливого, сбалансированного, полицентричного мира, основанного на принципах международного права. Как следствие, неуклонно растет уровень национальной самоидентичности, расширяется культурно-цивилизационное разнообразие и осуществляется демократизация международных отношений.

Подобные тенденции в перспективе могут вполне привести к созданию международной площадки, которая способна стать современным и обновленным аналогом «Движения неприсоединения».

Россия могла бы выступить инициатором и вдохновителем создания, например, универсального форума «Глобального антиколониального единства». С участием всех без исключения государств-представителей мирового большинства. На столь представительном мероприятии помимо обсуждения ведущих антиколониальных практик могут быть заслушаны мнения и позиции о новых реалиях современного мира: политические, экономические, энергетические, информационно-коммуникационные и другие. Пусть это будет российским ответом на американское сборище по разнарядке с претенциозным названием «Саммит за демократию».

Данная инициатива также позволит в будущем мировому большинству создать более благоприятные условия глобального развития, получить большую уверенность в противодействии беспардонному навязыванию неолиберальных установок, противоречащих системе традиционных ценностей, а также противостоять ведению гибридных войн в целях создания марионеточных режимов. Как, например, это случилось с Украиной, где путем откровенной антироссийской идеологической обработки, систематического накачивания различными вооружениями, наемниками, финансами было целенаправленно создано государство «анти-Россия» с ярко выраженной нацистской идеологией, власти которого во главе с Зеленским ограничены в действиях и не способны принимать самостоятельных решений.

Паралич украинской государственной власти позволил американцам разместить 50 биологических лабораторий, где проводились жуткие опыты над жителями страны, велась работа над получением новых смертоносных вирусов и биологического оружия нового поколения.

Россию с самого начала не устраивал курс Запада по превращению Украины в подконтрольную колонию, где абсолютно все решения принимались в Вашингтоне, либо Брюсселе. Серия государственных переворотов была целенаправленно спровоцирована Западом для обеспечения прихода к власти режима нацистского толка для последующего тотального уничтожения Русского мира. Фашизм, русофобия, человеконенавистничество, гонения на Украинскую православную церковь – стали визитной карточкой киевского режима, что послужило прологом масштабного кризиса.

Триггером же для его начала послужила возрастающая роль России в качестве глобального игрока с самостоятельной и независимой внешней политикой в противовес политике бесконтрольной гегемонии и надуманной исключительности США и их союзников. Сам по себе украинский конфликт носит рукотворный характер, поскольку был искусственно спровоцирован коллективным Западом, в целях ослабления России, включая нарушение ее суверенитета и территориальной целостности, вплоть до расчленения на большое количество несвязанных между собой мелких государственных образований.

В качестве ответа на крайне недружественные действия со стороны США и их союзников Россия будет и впредь продолжать отстаивать свое право на развитие в качестве одного из самостоятельных глобальных центров. В новой Концепции внешней политики 2023 года закреплено: «Большая часть человечества заинтересована в конструктивных отношениях с Россией и укреплении ее позиций на международной арене в качестве влиятельной мировой державы, вносящей решающий вклад в поддержание глобальной безопасности и обеспечения мирного развития государств».

118. 16 августа 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ИГРА С НУЛЕВОЙ СУММОЙ»

► События в далеком Нигере неспроста уже месяц находятся в фокусе внимания всего мирового сообщества. Для коллективного Запада кризис в этой стране стал проверкой на прочность. Экзальтированная, можно даже сказать, истерическая реакция на неконституционный, но, по сути, рядовой по африканским меркам военный переворот наглядно говорит о той панике, которая охватила Вашингтон и европейские столицы на фоне стремительной утраты ими позиций на Глобальном Юге.

Активная подготовка военной интервенции руками местных союзников, которых буквально принуждают к опасной авантюре, сопровождается пропагандистской кампанией в СМИ. Региональную и мировую общественность убеждают, что «рука Москвы» вот-вот получит контроль над Западной Африкой и зоной Сахеля, где США и бывшие колониальные державы за годы доминирования так и не смогли навести порядок. Ради того, чтобы сохранить вассальную зависимость местных элит, Запад готов начать полномасштабную войну, грозящую дестабилизировать весь регион. Дипломатическое урегулирование проблемы, на котором настаивает Россия, даже не рассматривается всерьез – в ход пошла классическая логика игры с нулевой суммой.

При этом сами западные страны несут наибольшую ответственность за внедрение в политическую жизнь многострадального континента практики регулярных переворотов и силовой смены режимов. На протяжении десятилетий такого рода модель решения «проблемных вопросов», впервые многократно опробованная в Латинской Америке, активно внедрялась в жизнь народов освобожденной от колониального гнета Африки.

Результатом становилось либо установление кровавых диктатур, либо начало гражданских войн, а в некоторых случаях – как в Сомали, Либерии, ДР Конго – ввержение целых государств в анархию и хаос. Возникновение вакуума безопасности и расцвет терроризма в Сахеле (к которому, в частности, относятся Мали, Нигер, Буркина-Фасо), где

эта проблема ранее не считалась особо актуальной, привели к западной интервенции в Ливии, где был насильственно свергнут и садистски убит Муаммар Каддафи.

Дестабилизацию соседних государств, вызванную последующим потоком оружия и усилением исламистских группировок, США и их союзники стремились цинично использовать для закрепления влияния в регионе – в том же Нигере появились стратегически важные американские базы, тогда как Франция попыталась закрепить контроль над этим государством как над важным сырьевым придатком, изрядно снабжающим бывшую метрополию ураном. Теперь же попытки местных военных структур сбросить патронаж «старших товарищей» (а отнюдь не сам факт смещения президента – стоит отметить, бескровного) вызывает приступы бешенства в Париже и Вашингтоне.

В этом контексте, конечно, нельзя не сказать и о двойных стандартах, продвигаемых западными лидерами: все мы помним, что кровопролитный переворот на Украине в 2014 году был не только поддержан, но и всецело координировался извне, что, как известно, и привело к сегодняшним трагическим событиям. В то же время нигерский кризис, нервирующий Запад призраком «русской угрозы», на наших глазах пытаются использовать как предлог для зачистки не только этого конкретного государства, но и всего региона, от противников реставрации неокOLONиализма. Очевидно, что, с учетом претензий Запада к военному руководству Мали и Буркина-Фасо, вторжение в Нигер должно стать лишь репетицией более масштабных процессов.

Но инициаторы готовящегося вторжения не учитывают, что миропорядок сегодня безвозвратно отошел от однополярности 1990-х. Интервенционистский угар западных демиургов уже вызывает откровенный протест африканцев, стремящихся избавиться от навязанной им зависимости. Можно не сомневаться – как и в случае с Украиной, итогом станет хоть и болезненное, но долгожданное освобождение африканских стран от западного диктата. Столь долго выстраивавшаяся США и Европой с помощью переворотов, интриг и шантажа вертикаль управления Африкой превратилась в очередной замок из песка, разваливающийся на наших глазах. И процесс этот оказался не только бесповоротным, но и безальтернативным.

119. 18 августа 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«ВОЗВРАТА К ОДНОПОЛЯРНОМУ МИРУ БОЛЬШЕ НЕТ:
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ЗАПАД БЕССИЛЬНО СМОТРИТ НА
КРУШЕНИЕ СВОЕЙ ГЕГЕМОНИИ»**

► Формирование нового мирового порядка уже началось

«Сначала они тебя не замечают, потом смеются над тобой, затем борются с тобой. А потом ты побеждаешь». Это великое изречение Махатмы Ганди в первую приходит на ум при взгляде на путь, который за два минувших десятилетия проделала организация БРИКС. В начале 2000-х годов, когда, на фоне еще не канувшего в Лету увлечения идеями «однополярного момента» и «конца истории», отдельные специалисты начали говорить о безграничном потенциале развивающихся держав, предсказания о скорой смене глобальной системы координат воспринимались с усмешкой. Зато сегодня переформатирование миропорядка выглядит уже свершившимся фактом, и альянс России, Бразилии, Индии, Китая и ЮАР выглядит одним из символов произошедших фундаментальных перемен.

Конечно, как и многие молодые организации, БРИКС испытывает некоторые трудности и проблемы. Далеко не во всем наши позиции и взгляды полностью идентичны. Москва и Пекин на своем опыте убедились в том, насколько пагубными могут быть иллюзии относительно перспектив слишком доверительного диалога с коллективным Западом. Нью-Дели, Претории и Бразилиа, возможно, еще предстоит пройти через аналогичное отрезвление. Часть элит соответствующих стран по-прежнему тесно связаны с западными бизнес-кругами и не оставляют надежд, даже при взгляде на развязанную против России санкционную войну, встроиться в глобальные рынки.

Одновременно, пользуясь уязвимостью открытых демократических систем, Запад использует все излюбленные инструменты, чтобы привести к ослабить позиции независимо мыслящих политиков. Тем не менее, вектор движения определен, и, в долгосрочной перспективе, освобождение от прежней зависимости обязательно произойдет. В конце концов, никакими уговорами невозможно заставить индийцев забыть

о столетиях колониального гнета, бразильцев – о покрываемых Вашингтоном преступлениях военной хунты, южноафриканцев – о происходивших с благословения США преступлениях эпохи апартеида.

Но, в конце концов, при крайне важном символическом значении приближающегося саммита БРИКС, эта площадка остается далеко не единственной альтернативой продвигаемым Западом форматам. Та же Шанхайская организация сотрудничества уже давно превратилась в ключевое объединение, решающее фундаментальные задачи в области безопасности в евразийском регионе – и очередь на вступление в неё продолжает увеличиваться. В Юго-Восточной Азии АСЕАН, совместно с крупнейшими международными игроками, активно работает над продвижением повестки дня, альтернативной американоцентричной. ОПЕК+ стал важнейшим глобальным форумом в сфере энергетической политики, заискивать перед которым вынуждены и вашингтонские «вершители мировых судеб». Африканский союз активно трансформирует статус стран континента в международной политике. И продолжать этот список можно еще долго.

Фактически, мир окончательно стало подлинно многополярным. И отказываются признавать свершившийся факт лишь опьяненные иллюзиями прежних лет американские и европейские политики, которые всё еще рассматривают украинский кризис как шанс вернуть утраченные в результате собственной самонадеянности позиции. Они не понимают, что отмирание прежнего доминирования является неизбежным следованием объективных исторических тенденций. Наивно будет ожидать от предстоящего саммита БРИКС неких судьбоносных решений, которые предопределят развитие человечества – подобный пафос характерен скорее для пустых по сути мероприятий «семерки». Лидеры крупнейших развивающихся государств отдают себе отчет в том, что впереди – дорога длиной в десятилетия, которая лишь при жизни следующих поколений приведет нас к искомой цели. Но первые шаги в этом направлении уже сделаны – и реставрация неоколониальной однополярности возможна лишь в воображении вчерашних властителей дум, в бессилии наблюдающих за тем, как разрушается столь удобная им гегемонистская реальность.

120. 28 августа 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ОКНО В БУДУЩЕЕ»

► Мир меняется постоянно – ежедневно, ежечасно, даже ежеминутно. Порой эти перемены неощутимы и не бросаются в глаза. А иногда – как на прошедшей неделе – они, наоборот, проявляются наиболее наглядно и эффектно. Дух изменений в мировой политике в полной мере пропитал события минувших дней, когда два крупных международных мероприятия четко и контрастно продемонстрировали высочайшую скорость трансформации глобальной повестки дня.

Одно из них – так называемая Крымская платформа – полувиртуальный саммит участников антироссийской коалиции под председательством украинского президента Владимира Зеленского, стремившихся всеми силами внушить себе и окружающим веру в скорую реставрацию однополярного миропорядка. Само название этой сродки весьма симптоматично. Именно возвращение Крыма в родную гавань стало символом окончания периода мирового диктата США и коллективного Запада.

В тот момент, когда воля крымчан и россиян к воссоединению превозмогла потуги Вашингтона и Брюсселя по удержанию контроля над Евразией, отмерла многолетняя неокOLONиальная логика, определявшая направление истории после окончания холодной войны. Стало ясно, что западоцентричное сообщество государств и управляющих ими элит – колосс на глиняных ногах, рассыпающийся под ударами времени и судьбы.

Как раз в этом важнейшем решении Москвы, принятом в 2014 году, лежат корни судорог, впоследствии охвативших США и Европу. Брексит, избрание Трампа и последующий внутрИполитический кризис в Америке, крах французских проектов в Африке, фиаско НАТО в Афганистане и многие другие знаковые события отразили неизбежность отмирания пресловутой однополярной парадигмы. И именно поэтому Запад вместе со своими подопечными раз за разом возвращается к крымскому вопросу (на деле навсегда закрытому), стремясь убедить себя и окружающих в том, что возврат в счастливые времена

американской гегемонии еще вероятен. Но даже по лицам участников саммита было видно, что поставленную кураторами задачу они выполняют скорее на автомате, откровенно не веря в успех своей миссии. Пафос, характерный для таких посиделок в недавнем прошлом, уступил место откровенной вымученности и безысходности.

Потухший взор союзников Киева смотрелся особенно красноречиво на фоне саммита БРИКС. Решение о присоединении к этому объединению еще шести стран, бесспорно, имеет огромное значение, но куда важнее тот факт, что сам форум «мирового большинства», которым стала встреча в Йоханнесбурге, оказался настоящим окном в будущее. Недаром отдельные участники киевского саммита, по странной привычке выступая на «платформе», другой ногой были уже в ЮАР, уделив куда больше сил и внимания этому грандиозному, символическому событию.

Конечно, в будущее, используя расхожее выражение, возьмут не всех: тот же Эммануэль Макрон неоднократно заявлял о намерении принять участие в йоханнесбургском мероприятия, но получил относительно вежливый отказ организаторов. В постзападной реальности не будет места тем, кто помогал разжигать разрушительные конфликты, стравливал страны и народы, демонстрировал готовность помочь США вернуть былое доминирование.

Политическая карьера Макрона и многих его коллег заходит на финальный круг, и решения о дальнейших геополитических приоритетах Запада будут принимать уже представители нового поколения лидеров, прекрасно понимающие, что реставрировать американскую империю невозможно. И может статься, что уже через несколько лет условный Зеленский будет проводить очередную «платформу» в гордом одиночестве, с завистью наблюдая за тем, как в одной из столиц Глобального Юга принимаются решения, определяющие не только судьбу Украины, но и его персональную участь.

121. 4 сентября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ГАБОНСКИЙ СИНДРОМ»

► Очередной военный переворот в Африке, на сей раз в Габоне, стал явным свидетельством крайне существенных и глубоких перемен, происходящих на этом континенте. На протяжении многих лет большинство африканских стран существовали в логике неокOLONиальной зависимости от бывших метрополий и США. Используя их сначала в качестве опорных пунктов времен холодной войны, затем в роли сырьевых придатков, коллективный Запад на словах учил местных жителей демократии, на практике делая все возможное, чтобы у власти бесконечно долго оставались удобные фигуры, среди которых доминировали диктаторы, этнические кланы и политические аферисты.

В том же Габоне семейство Бонго, управляя страной более полувека, погрузило ее в коррупцию и семейственность, хоть и обеспечив на некоторое время относительно пристойные по африканским меркам экономические показатели. В Нигере, Буркина-Фасо и Мали, где перевороты произошли ранее, западные кураторы и вовсе закрывали глаза на коллапс государственных институтов и вопиющую бедность, лишь имитируя оказание им помощи.

Можно вспомнить, как в свое время те же США периодически превращали Африку в зону управляемого хаоса, сначала поддерживая кровавые диктатуры в таких государствах, как Заир (ныне – ДРК), Сомали, Либерия и Сьерра-Леоне, затем цинично наблюдали, как различные повстанческие армии и группировки разрывали их на части. Всплеск терроризма в зоне Сахеля также был сгенерирован на Западе – свержение Муаммара Каддафи наполнило соседние страны оружием и радикальными боевиками, борьбу с которыми Франция, стоявшая у истоков ливийской авантюры, старательно имитировала, продолжая высасывать ресурсы из бывших колоний.

Габон не страдал от угрозы терроризма, но точно так же, как и в расположенных севернее государствах Западной Африки, местное население устало от потребительского отношения Парижа и Вашингтона,

не обращающих внимания на нарастающие проблемы страны и узурпацию власти репрессивным кланом. К тому же западные демиурги научились ловко внедрять рукотворную террористическую угрозу в те или иные страны, чувствуя риск расшатывания своих позиций. Еще недавно сложно было представить себе появление вооруженных исламистских группировок в Мозамбике, ДРК или Буркина-Фасо, сегодня же они всюду терроризируют эти территории. Габонские военные, наблюдавшие за подобными прецедентами, можно сказать, сыграли на опережение, предпочтя взять ситуацию в собственные руки и отстранив крайне непопулярного лидера.

Конечно, сам тот факт, что власть все в большем количестве стран меняется в результате переворотов, а не выборов, не может не тревожить, но колоссальная народная поддержка, которую во всех случаях получают мятежники, свидетельствует, что импортированная псевдодемократия так и не завоевала сердца африканцев, а закаленная в боях армия остается одним из немногих вызывающих доверие институтов.

При этом, как показали саммиты Россия – Африка и БРИКС, африканские лидеры нового поколения, в том числе оказавшиеся у руля в результате последних кризисов, все активнее обращают свои взоры в сторону новых глобальных игроков. Неудивительно, что на митингах в поддержку военных переворотов все чаще можно увидеть российские флаги. Окончательно разочаровавшись в западоцентричном миропорядке, жители континента именно в Москве видят справедливую и мощную силу, способную без нотаций и нравоучений помочь им в решении давно назревших проблем и привести в жизнь Африки стабильность, которая позволит оставить в прошлом практику тех же военных путчей. И мы эту помощь, безусловно, окажем.

122. 18 сентября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ТЕКТОНИЧЕСКИЕ СДВИГИ»

► Завершившийся на минувшей неделе во Владивостоке Восточный экономический форум проходил в крайне непростое и интересное для всей мировой политики время. Период шока и неопределенности, вызванный началом гибридной войны Запада против России в 2022 году, сменился стремительным переформатированием международной системы координат. В этом плане крайне показательными оказались саммиты БРИКС и «большой двадцатки». Оба мероприятия четко дали понять апологетам однополярности, что инициатива в глобальных делах стремительными темпами переходит к Мировому Большинству, не готовому играть в рамках неких правил, установленных либеральным западоцентричным «порядком».

На этом фоне ВЭФ стал еще одной демонстрацией смены курса России на международной арене и переориентации ее стратегических приоритетов. Стремительное усиление экономического потенциала азиатских государств на глазах превращает их в ключевых игроков и в других сферах, в том числе, в плане решения проблем безопасности. Именно поэтому на форуме, который изначально проводился с акцентом на торгово-финансовые вопросы, огромное внимание уделялось политическим факторам, которые оказались, как показали последние события, крайне важными при формировании экономической конъюнктуры.

Ключевым моментом стал визит северокорейского лидера Ким Чен Ына в Россию, неслучайно и вполне символично по времени совпавший с ВЭФ. На протяжении многих лет Запад навязывал всему мировому сообществу, включая Москву, представления о КНДР как о стране-изгое, возмутителе спокойствия в подчинившемся вышеупомянутому «правилам» динамично развивающемся азиатском регионе. Однако, как выяснилось на деле, в тот момент, когда Пхеньян начал предпринимать робкие попытки открыться миру и начать субстантивный диалог о снятии напряженности в отношениях с Сеулом, США и их союзники не были готовы к серьезной дипломатии.

Вашингтон привык существовать в условиях гегемонистского подхода к мировым проблемам и не собирался сворачивать прежние планы по смещению северокорейского режима и перманентной подготовке к интервенции в КНДР. Неудивительно, что Ким Чен Ын решил идти к выходу из изоляции через партнерство с Россией, отстаивающей истинно плюралистичный и сбалансированный подход к регулированию кризисов, подобных корейскому. Приезд Кима в Россию стал ярко выраженным сигналом – перемены в международных отношениях идут полным ходом и носят необратимый характер. Противоречия, накапливавшиеся годами вследствие недоговороспособности и лицемерия коллективного Запада, привели к появлению четкого запроса у стран Востока и Глобального Юга на демонтаж прежней системы, заключавшейся, по сути, в попытках Вашингтона установить свой диктат в глобальных делах.

Участники Восточного экономического форума приложили немалые усилия для осмысления происходящих перемен и места России в формирующемся справедливом и инклюзивном миропорядке. Именно через здоровую дискуссию и наращивание совокупного интеллектуального потенциала политики, финансисты и эксперты Азиатско-Тихоокеанского региона смогут выработать оптимальное решение задач, стоящих сегодня перед глобальным сообществом наций.

Символично, что ВЭФ предвзял неделю высокого уровня в Нью-Йорке, в ходе которой адепты отмирающего однополярного и нового мультицентричного подходов вновь столкнутся на заседаниях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Можно не сомневаться, что глава МИД России Сергей Лавров, отправляющийся на американскую землю после ярких визитов в Африку, Азию и на Дальний Восток, в своем фирменном стиле противопоставит западной демагогии набор обезоруживающих аргументов, отражающих тектонические сдвиги в мировом политическом ландшафте. А дальнейшие прорывы и нестандартные дипломатические ходы, одним из которых стал прошедший саммит глав России и КНДР, окончательно вынудят США смириться с потерей инициативы и перейти наконец к конструктивному диалогу.

123. 19 сентября 2023 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«ОСОЗНАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ»

► Полтора года у многих из нас были еще иллюзии и надежды на скорый выход из конфликта с коллективным Западом. Мы наивно предполагали, что три десятилетия эффективной дипломатии, теснейшего экономического сотрудничества и контактов по линии гражданского общества, не говоря уже о многовековых культурных связях, не позволят США и Европе взять курс на разрушение всех каналов взаимодействия. Но, находясь под влиянием собственного мифотворчества и крайне примитивных представлений о российских реалиях, наши бывшие партнеры, ставшие геополитическими оппонентами, сделали ставку на гибридную психологическую войну против всего населения страны. Цель этих действий была вполне наглядной и даже не скрывалась – вывести молодежь на улицы, спровоцировать раскол элит, запустить межнациональные и межрелигиозные конфликты с тем, чтобы, в конечном счете, разрушить государственность и сделать Россию недееспособной на мировой арене. Как все мы наглядно видим, эта стратегия не принесла плодов и потерпела фиаско. Однако у нас нет возможности и права расслабляться. Во-первых, новая реальность пришла надолго, если не навсегда, и очередные попытки разрушить нас изнутри будут продолжаться и принимать всё более изощренные формы. А во-вторых, произошедший кризис способствовал началу давно откладывавшейся экспертной дискуссии, представляющей особую важность на фоне стоящих перед страной вызовов.

Как мы знаем, сегодня некоторые наши коллеги по научному сообществу говорят о том, что, мол, ответственность за сложившуюся ситуацию лежит на российском обществе, ввергнутом в антизападные настроения и отказывающемся признать триумф американско-европейской воли. К сожалению, такого рода мышление иногда присуще даже ярким и образованным людям, оказавшимся в плену у годами внедрявшихся в сознание стереотипов. Избавляться от плена иллюзий, обещавших нам интеграцию в «золотой миллиард» и равноправное сотрудничество с апологетами «вашингтонского консенсуса», крайне тяжело – но

жизненно необходимо. Восточный экономический форум, как и другие важные события глобальной повестки дня – саммиты Россия-Африка, БРИКС, «большой двадцатки», доказывают, что центр силы в мировой политике смещается в сторону Востока и глобального Юга. Именно эти регионы будут задавать тренды, предопределяющие развитие цивилизации.

В России на сегодняшний день существует множество крупных и уважаемых экспертно-аналитических центров, созданных как в годы холодной войны, так и в постсоветский период, для осуществления эффективной научной поддержки государственных институтов и помощи в формулировании национальной стратегии. Увы, в силу комплекса причин – тяжелого наследия 1990-х годов, проблем с финансированием, оттока перспективных специалистов за рубеж и в частный сектор, наконец, психологической и материальной зависимости части ученых от Запада, потенциал такого рода структур не был в должной степени задействован. Только теперь мы приходим к пониманию, что более тесное и углубленное взаимодействие власти и экспертов могло бы помочь нам лучше подготовиться к испытаниям и вызовам дня сегодняшнего. Но лучше поздно, чем никогда. Итак, какие же задачи стоят перед экспертным сообществом сегодня, в рамках обозначенной руководством страны линии на противодействие западной гегемонии?

Во-первых, необходимо активизировать коллективную работу, направленную на формирование образа будущего, к которому мы хотели бы прийти в ближайшие десятилетия. Долгое время Россия буквально плыла по течению, скорее, следуя общим трендам, а не формируя их. Теперь же для нас крайне важно определиться – какими мы видим мир и место в нем России в обозримой перспективе? Если цель Запада в принципе ясна – реставрация однополярности через подрыв экономического и политического потенциала России и Китая – то наше видение еще предстоит актуализировать и прояснить. И именно этой цели должны послужить не только внутренние разработки, но плоды совместных трудов специалистов из нашей страны и дружественных государств.

Во-вторых, важно наладить обратную связь власти и научных организаций, занимающихся международными отношениями и регионоведением. Ученым необходимо более активное и пристальное внимание со стороны власти для того, чтобы результаты их исследова-

ний представляли не только теоретический, но и прикладной интерес. При этом, конечно, нужно всеми силами способствовать подготовки нового поколения современных, патриотически настроенных специалистов, способных предложить новые прорывные идеи. Одновременно, важно заняться прицельным возвращением международных будуще, избавленных от стереотипов недавнего прошлого и с молодых ногтей ориентированных на выполнение поставленных государством задач.

Наконец, в-третьих, нам необходимо не уйти в глухую изоляцию, варясь в собственном соку, а, напротив, оставаться открытыми миру, но воспринимая его через призму абсолютного приоритета национальных интересов. Через внимательное отслеживание происходящих на Западе процессов, анализ интеллектуальной дискуссии в недружественных странах и диалог с теми западными специалистами, кто еще способен к конструктивному разговору, мы сможем, с одной стороны, предвидеть новые антироссийские шаги США и Европы и помочь власти предотвратить их, а с другой – оставлять открытыми каналы экспертной дипломатии и так называемого «второго трека».

В конечном счете, путь гибридной войны был выбран не Россией, а именно Западом. И в том случае, если наши противники проявят искреннее стремление сойти с этой крайне опасной тропы, Москва должна быть готова вернуться к взаимоуважительной дипломатии и попытаться вывести отношения из тупика. При всех трудностях, обидах и неразрешимых противоречиях, нам предстоит сосуществовать и вместе работать над вопросами глобальной повестки дня. В конечном счете, роль экспертного сообщества в процессах реставрации диалога будет не менее существенной и востребованной, чем в деле отражения западной агрессии.

124. 20 сентября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«КОРНИ ТРАГЕДИИ»

► Приближающийся к трагическому, но логичному завершению, очередной – и, вероятно, последний – карабахский кризис, весьма поучителен. Его финал, оказавшийся тяжелым ударом для армян всего мира, стал результатом самонадеянности, геополитической наивности и откровенного оппортунизма нынешних ереванских властей – и, увы, близорукости поддержавших их жителей страны. Безусловно, мы не имеем права осуждать значительную часть дружеского народа за осознанно выбранный курс на отказ от собственных исторических притязаний.

Россия с уважением относится к любым стратегическим устремлениям партнеров по ЕАЭС и ОДКБ, даже если видит их потенциальную пагубность. В конце концов, с самого начала кризиса позиция Москвы по Карабаху была нейтральной и заключалась в нежелании навязывать сторонам те или иные подходы. Но всем политикам и народам, так или иначе способным оказаться в плену у иллюзий успешной интеграции в западоцентричный порядок, необходимо проанализировать события последних дней и сделать закономерные выводы.

Многолетний статус-кво в Карабахе базировался на воспоминаниях о тысячах жертв событий тридцатилетней давности. Сумгаитский и бакинский погромы, ходжалинская резня, энергетическая блокада Армении (так называемые «темные годы»), теракты против азербайджанского населения, этнические чистки с обеих сторон и многие другие мрачные страницы новейшей истории двух стран легли тяжелым грузом в памяти у нескольких поколений армян и азербайджанцев.

Карабахские события 1980–1990-х годов привели и к мощнейшим внутривосточным потрясениям, затронувшим большинство жителей региона. К власти в Баку, Ереване и Степанакерте рвались фанатики и авантюристы, по улицам разгуливали вооруженные боевики со всего мира – в диапазоне от Шамиля Басаева и афганских моджахедов до турецких и армяно-ливанских экстремистов. России стоило немалых дипломатических усилий остановить это безумие, но найден-

ный в ходе долгих переговоров выход из кровавого тупика был бы невозможен без благодарной и ответственной реакции рядовых граждан противостоявших друг другу сторон, как и политических сил, в конце концов решивших остановиться.

Теперь же ситуация оказалась совсем иной. Никол Пашинян – безусловно, яркий трибун и талантливый оратор – позволил втянуть себя в вашингтонско-брюссельские игры, цель у которых всегда была одна – разобщить Россию и ее друзей, создать западную зону влияния на постсоветском пространстве. Армянский лидер, по всей видимости, искренне ощутил себя вождем демократической революции, исходом которой должна была стать интеграция в евро-атлантические институты. В отличие от предшественников, лично прошедших через все перипетии первой карабахской войны, он не испытывал глубоких чувств к спорному региону и воспринимал его как разменную карту, сдав которую можно было получить перспективы вхождения в либеральное сообщество наций.

Именно отсюда проистекает его переломное заявление о том, что Нагорный Карабах – часть Азербайджана, как и нынешний отказ мобилизовать граждан ради защиты городов и святынь армянского народа в регионе. Понимая, какие плоды может принести подобный оппортунизм, Москва согласилась с правом Еревана расставлять приоритеты и определять будущее собственных граждан, оказавшихся на многострадальной территории, – о чем в очередной раз и заявил президент Владимир Путин на Восточном экономическом форуме. Российские дипломаты-миротворцы за последние три года сделали всё, чтобы предотвратить эскалацию, но после известных высказываний Пашиняна о статусе Карабаха мы не могли, да и не хотели, выступать в роли, как говорится, больших армян, чем сами армяне, – благо и с Азербайджаном у России теплые и налаженные связи.

Последние реверансы Еревана в сторону НАТО, США и режима Зеленского, как и повышавшийся внутри страны градус антироссийской риторики, дали закономерный результат. Прямо по Черчиллю, выбирая между позором и войной, Пашинян выбрал позор – и получил войну. Западные партнеры не пришли на помощь армянским партнерам – да и не собирались приходить. Ведь именно по такому сценарию Вашингтон хотел бы разрешить и косовский конфликт – но президент Вучич, в отличие от армянского премьера, продолжает

сдерживать давление и балансировать, отдавая себе отчет в лицемерии и цинизме «данайцев, плоды приносящих».

Пашинян не сдал этот экзамен, и его дальнейшая судьба теперь целиком и полностью в руках армянского народа. Нам же остается лишь выразить надежду на гуманизм и мудрость азербайджанских руководителей, которые должны будут воздержаться от эйфории и с уважением к карабахцам всех национальностей и религий реинтегрировать регион в свое конституционное пространство. Москва будет непременно работать с Баку над достижением этой цели. Мы своих – в том числе, армянских друзей – на произвол судьбы не бросаем.

125. 26 сентября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«РОССИЯ ПЕРЕШЛА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ
НАСТУПЛЕНИЕ: В ЧЕМ ИСТИННЫЕ ПРИЧИНЫ
ПРОВАЛА АМЕРИКАНСКОГО ВОЯЖА ЗЕЛЕНСКОГО»**

► Мировая пресса не устает обсуждать провал визита Владимира Зеленского на североамериканскую землю. Глава киевского режима, по сути, не решил ни одну из стоявших перед ним задач. Он не смог, находясь в стенах ООН, склонить на свою сторону лидеров «глобального Юга»; не вернул себе симпатии членов американского Конгресса, грозящих значительно сократить финансовые влияния Вашингтона в украинскую авантюру; не добился от Джо Байдена выделения своим вооруженным силам тех систем вооружений, без которых, как он прекрасно понимает, ВСУ обречены на поражение. Скрасить фиаско не помогла даже эффектно обставленная поездка в соседнюю Канаду, завершившаяся жутким конфузом – постыдным воспеванием нацистского преступника Гунько в стенах местного парламента.

Некоторые адвокаты Зеленского настаивают на том, что он просто не выдерживает напряжения и теряет хватку в условиях постепенного переключения внимания Запада на другие геополитические проблемы. Но в реальности, куда более существенную роль в нарастающей дипломатической изоляции Киева играют российские дипломаты. Именно их стараниями, в ходе саммита «двадцатки» удалось помешать попыткам западных представителей украинизировать работу объединения и создать видимость раскола между Москвой и её союзниками среди ведущих государств Мирового Большинства. До этого, на полях саммита БРИКС, были предприняты крайне существенные усилия, направленные на формирование истинно демократичной повестки дня мирового развития, альтернативной той, что навязывается США и их союзниками. Неделя высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН стала кульминацией российского дипломатического наступления.

В ходе нескольких десятков встреч Сергея Лаврова с зарубежными визави, плотнейший график которых разрушил культивируемые

западными СМИ мифы об изолированной России, были выработаны общие подходы к множеству актуальных проблем, круг которых не ограничивается исключительно Украиной и включает назревшую реформу ООН и урегулирование множества региональных кризисов. Параллельно, Москве удалось сорвать попытки Запада устроить очередное показательное судилище в ходе заседания Совбеза ООН по украинскому вопросу – с многочисленными и демонстративными нарушениями регламента председательствовавшим албанским премьером. Четко доведя в ходе этого мероприятия российскую позицию до коллег, Сергей Викторович вскоре эффектно выступил на сессии Ассамблеи и провел яркую, выдающуюся по уровню риторического мастерства пресс-конференцию, на которой сумел адекватно ответить и на инсинуации западных журналистов.

Безусловно, мы находимся в начале длинного и непростого пути, направленного на трансформацию миропорядка в сторону подлинной многополярности. Символично, что именно украинский кризис стал тем водоразделом, которые отделил эпоху дипломатического двоемыслия и призрачных надежд на сосуществование вашингтонско-брюссельского гегемонизма с плюралистическими устремлениями не-Запада, от нового – турбулентного, но куда более сбалансированного – периода.

По сути, США сами разрушили прежнюю систему, объявив гибридную войну России и последовательно уничтожая те механизмы, которые использовались ими же для расширения контроля над глобальными процессами. Сделав ставку на украинский фактор дабы эффектно расправиться с «российской угрозой», Вашингтон допустил стратегический промах. Генассамблея ООН, на которой Зеленский и его покровители оказались в очевидном и унижительном меньшинстве, дала понять всему миру, с какими фатальными трудностями столкнулся выбранный Западом конфронтационный курс. На наших глазах формируется новая реальность мировой политики, и этот тренд, наглядно проявившийся в Нью-Йорке, окончательно отправляет на свалку истории прежние англосаксонские мечтания о пресловутом конце истории.

126. 28 сентября 2023 г.

О. Карпович

Статья на сайте Дипломатической академии МИД России:
«ПУТЬ К ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ»

► Китай всегда придерживается своей традиционной стратегии не вступать ни в какие блоки и военно-политические союзы, а также развивать торгово-экономические отношения со странами Ближнего Востока, включая военно-техническое сотрудничество, в том числе с Ираном.

В настоящий период сотрудничество Пекина и Тегерана в области вопросов обороны основывается на заинтересованности обеих стран в реализации проекта «Пояс и путь», что прямо зависит от безопасности важных морских путей, таких как Ормузский пролив, Красное море, Оманское море, Суэцкий канал. Китайский проект предусматривает расширение сухопутного евразийского транзита с востока на запад и с юга на север.

Поднебесную привлекают в Иране антиамериканские настроения, а санкционный режим минимизирует конкуренцию со стороны потенциальных партнеров в сфере военно-технического сотрудничества. В Тегеране осознают, что Пекину также привлекательна обширная территория с населением в количестве 83 млн человек. В совокупности все эти факторы важны для КНР в политическом, экономическом, военном и геостратегическом отношении.

Следует отметить, что сотрудничество Ирана и Китая в военно-технической сфере вызывает беспокойство в Вашингтоне. А взаимодействие по линии Пекин-Тегеран-Москва также способствует возникновению крайней озабоченности у американской администрации. Пресса в США пишет о возникновении антизападной оси. Можно предположить, что военно-техническое взаимодействие трех стран подрывает влияние США и основы однополярного мира. При этом все три страны получают выгоду от торговли вооружениями, передачи технологий, совместных военных учений и участия в преодолении незаконных американских санкций.

Эксперты делают выводы, что в дальнейшем расширении и углублении политического, экономического и военно-технического

взаимодействия заинтересованы все три страны. Москва, Пекин и Тегеран в равной степени стремятся положить конец глобальному доминированию США и демонтировать однополярное мироустройство.

В новой Концепции внешней политики 2023 года закреплено, что «в ответ на недружественные действия Запада Россия намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися средствами».

127. 5 октября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ВАЛДАЙСКИЙ ВЫЗОВ»

► Выступление президента Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» стало очередной вехой, отразившей смену стратегических приоритетов Москвы на мировой арене. Именно в этой речи глава государства подробно и четко обрисовал ключевую цель России в контексте ведения специальной военной операции. Речь не только о решении региональных проблем, вызвавших украинский конфликт.

Через активные действия по выходу из этого многолетнего кризиса мы ставим перед собой цель по построению более справедливого и инклюзивного миропорядка. И именно поэтому надежды некоторых «испуганных патриотов» на скорое преодоление возникших трудностей через умиротворение западных гибридных агрессоров едва ли соответствуют сложившимся реалиям. Даже в случае коллапса киевского режима Запад не готов будет отказаться от своих гегемонистских амбиций и признать право других центров силы на определение глобальной повестки дня.

Конечно, сегодня мы уже наблюдаем, как в антироссийской коалиции, сколоченной на заре конфликта Вашингтоном, проступают трещины. Нарастает конфронтация Польши и Украины, противники украинской авантюры пришли к власти в Словакии, всё большее количество политических сил в Европе демонстрируют готовность изменить отношение к проекту по нанесению России стратегического поражения через войну до последнего украинца. Попытки продемонстрировать единство как в ходе минувшего совещания глав европейских МИДов в Киеве, так и во время саммита Европейского политического партнерства в Гранаде выглядят всё менее убедительно. В самих США ситуация также становится неуправляемой и принимает черты политического кризиса. Беспрецедентная отставка спикера палаты представителей Кевина Маккарти, во многом вызванная желанием его оппонентов-республиканцев существенно уменьшить влияния в Украину, стала очередным доказательством хрупкости конструкции, выстроенной администрацией Байдена.

Но не будем тешить себя иллюзиями. Антироссийский крен Запада носит не сиюминутный, ситуативный характер. В его основе – годами накапливавшаяся русофобия, которая, в свою очередь, стала прямым следствием неготовности принять наше видение мирового развития. США и Европа комфортно чувствовали себя в положении, когда им удалось подмять под себя ключевые международные институты, включая ООН, а пресловутая политика «мягкой силы» позволяла устанавливать контроль над умами и сердцами через навязывание образа жизни и менталитета. Эта система использовалась для увеличения прибыли корпораций и экономического подчинения стран и целых континентов.

Но сегодня складывавшийся с 1990-х статус-кво всё больше уходит в прошлое. Демонстративное сопротивление «порядку, основанному на правилах», оказанное странами мирового большинства на саммите «двадцатки», прорывное расширение БРИКС, провал украинского дипломатического наступления на Генассамблее ООН наглядно показали, что круг наших единомышленников расширяется буквально с каждым месяцем.

Через санкционную войну, развязанную против России, демонстративное попрание международного права и готовность довести ситуацию до грани глобального конфликта Запад продемонстрировал не силу, а слабость. Выяснилось, что те самые правила, о которых постоянно говорят американские и европейские лидеры, подразумевают банальное надругательство над здравым смыслом. При этом США всячески давали понять, что Россией дело не ограничится – на очереди гибридная война против Китая.

В результате мы наблюдаем полноценную революцию в международных отношениях, когда впервые за несколько десятилетий объединенные силы России, Юга и Востока смогли выступить с единых позиций, осуждающих западный геополитический авантюризм. Как ясно дал понять президент, мы находимся лишь в начале долгого и интересного пути, итогом которого станет окончательное переформатирование ситуации на мировой арене. И успех специальной военной операции станет лишь первым, хоть и очень важным, шагом к этой цели.

128. 9 октября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ПЛОДЫ ГЕГОНИЗМА»

► Очередной акт палестино-израильской драмы, сломавшей жизни многим поколениям жителей Ближнего Востока, стал крайне трагическим и закономерным напоминанием о шаткости американо-центричного миропорядка, рассыпающегося на наших глазах. Ведь именно Вашингтон после окончания холодной войны взял на себя роль арбитра, пытавшегося с позиции гегемона урегулировать сложнейшие конфликты и кризисы. Как мы видим спустя годы, наследие 1990-х, когда американские лидеры, красуясь в свете софитов, заявляли о некоей новой, примиряющей народы и конфессии, однополярной реальности, сегодня начало приносить свои горькие плоды.

Происходит это не только на Ближнем Востоке, но и во многих точках земного шара. Спустя несколько десятилетий после окончания горячей фазы балканских войн ситуация в Боснии и Косово остается взрывоопасной. Такие страны, как Гаити и Сомали, некогда оказавшиеся объектами американских интервенций, охвачены непрекращающимся насилием. Карабахский конфликт, разрешению которого также во многом помешала циничная позиция Запада, заинтересованного не в мире, а в подрыве влияния Москвы, закончился вооруженными столкновениями и исходом армян. Продолжать этот список можно еще долго.

Так называемые Соглашения в Осло, 30 лет назад подписанные лидерами Израиля и Палестины вовсе не в норвежской столице, а в округе Колумбия – под патронажем Билла Клинтона, – должны были создать фундамент для мирного сосуществования двух государств. Но самонадеянность американских правительств, всегда ставивших внутривнутриполитические соображения и пожелания лоббистских групп выше общечеловеческих интересов, раз за разом приводила к тому, что залатать накапливавшиеся годами трещины в отношениях двух народов так и не удалось. Вместо объективного посредника, искренне нацеленного на окончание кровопролития, США превратились в весьма нестабильного и постоянно колеблющегося актора, менявшего по ходу дела свои приоритеты и стратегические установки и утратившего доверие сторон.

Одним из ключевых решений Вашингтона, приведших к нынешним потрясениям, стал отказ от признания демократического выбора палестинского народа после победы движения ХАМАС на парламентских выборах. Вместо попыток интегрировать эту организацию, получившую огромный кредит доверия соотечественников, в переговорный процесс, США всеми силами постарались дипломатически изолировать сектор Газа, поддерживая его превращение в оторванный от окружающего мира клочок суши, существующий в беспросветной нищете.

Неудивительно, что зерна, посеянные в эпоху одержимости неоконсерваторов идеей воцарения либерализма на так называемом Большом Ближнем Востоке, дали свои всходы сегодня, когда не знавшие жизни без нужды и насилия палестинцы оказались вовлечены в жестокие боевые действия. С другой стороны, именно американские дипломаты в последнее время делали всё возможное, дабы сформировать антииранскую коалицию и наладить отношения между Израилем и арабскими монархиями за счет замалчивания и вынесения за скобки палестинского вопроса. Сложно было ожидать, что жители Газы спокойно примут маргинализацию собственной судьбы. Авантюризм и беспечность апологетов несостоявшегося «конца истории» обернулись очередным кровопролитием.

Урегулировать палестино-израильский конфликт можно и нужно, но для этого необходимо минимизировать деструктивную роль США в переговорном процессе. Пришло время выхода на сцену новых, не скомпрометированных ошибками прошлого посредников. Прецеденты есть. В текущем году мы уже наблюдали, как вопреки американским усилиям Китаю удалось наладить диалог между Эр-Риядом и Тегераном. Точно так же, Россия раз за разом вносит существенный вклад в урегулирование этнических конфликтов в различных странах Глобального Юга. Вероятно, и организация более эффективной дипломатии на ближневосточном направлении станет возможной силами не дискредитировавшего себя Запада, а государств – лидеров мирового большинства.

Но на такой поворот событий потребуется время. А пока что, когда пылают города и гибнут сотни мирных жителей, российским дипломатам остается лишь прикладывать весь накопленный опыт и дружеские связи с обеими сторонами, чтобы убедить их остановить бессмысленную бойню и вернуться к неприятному, сложному, но необходимому ради спасения жизней диалогу. И можно не сомневаться, что их мастерство, беспристрастность и принципиальность рано или поздно принесут необходимый результат.

129. 12 октября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«США ПЫТАЮТСЯ В ИЗРАИЛЕ УБИТЬ «ТРЕХ ЗАЙЦЕВ»
СРАЗУ: В ЧЕМ ПРИЧИНА НЕАДЕКВАТНОЙ РЕАКЦИИ
ВАШИНГТОНА НА БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КОНФЛИКТ**

► Набирающий обороты кризис вокруг Сектора Газа чреват тяжелейшими последствиями для всего ближневосточного региона – и, в перспективе, для международных отношений в целом. В арабском мире нарастают антиизраильские настроения, вызванные крайне жесткой и неизбирательной – бьющей в первую очередь по мирному населению – реакцией Тель-Авива на, объективно говоря, варварский рейд движения «ХАМАС». Сотни тысяч протестующих заполнили улицы крупнейших городов региона, требуя от правительств поддерживать единоверцев. С другой стороны, вместо того, чтобы способствовать снижению напряженности, коллективный Запад пользуется моментом, стремясь укрепить антииранскую коалицию и усилить свое военное присутствие в регионе. Искреннее желание спасти человеческие жизни и остановить кровопролитие уступило место циничному расчету – очередной попытке с помощью «управляемого хаоса» возродить свое доминирование в стратегически важной части планеты.

США и их союзники не впервые прибегают к подобной тактике. Вспомним, как в начале 1990-х годов, когда начиналась балканская трагедия, Запад адаптировал черно-белое видение конфликта, определив сербский народ в качестве источника проблем, и выдав карт-бланш их противникам – боснийцам, хорватам и албанцам на любые эксцессы, совершавшиеся под лозунгом «история нас оправдает». Та же линия возобладала в Афганистане и Ираке, где Вашингтон предпочитал разделять и властвовать, стравливая различные народы и конфессии в рамках своих геополитических комбинаций. Эта политика лицемерно осуществлялась под видом экспорта демократии, принося свои кровавые плоды по всему миру. Достаточно взглянуть на «демократизированный» с помощью «цветной революции» Судан, погрузившийся в пучину жесточайшей гражданской войны. Или пережившее несколько американских интервенций Гаити, сегодня находящееся во

власти преступных группировок и ставшее одним из самых опасных государств мира.

Повторение пройденного мы видим и на Ближнем Востоке. Заняв с первых часов обострения ситуации одну из сторон и фактически отказавшись от прежнего статуса якобы «нейтрального» посредника, который США узурпировали еще тридцать лет назад, администрация Байдена пытается решить сразу несколько задач. Во-первых, сорвать процесс нормализации отношений между Тегераном и суннитскими монархиями. Во-вторых, переключить внимание общественности с неудачи украинской авантюры, превратившейся в головную боль для западных правительств. В-третьих, спровоцировать Израиль на эмоциональный и беспощадный ответ ХАМАСу, дабы оставить в прошлом крайне невыгодный для вашингтонского истеблишмента план по созданию палестинского государства. Для любого американского политика разговор об уходе Израиля, в соответствии с решением ООН, из Восточного Иерусалима будет означать электоральное самоубийство. Потокание же «ястребиным» настроениям, доминирующим сегодня в Тель-Авиве, позволит отложить саму тему палестинской государственности в долгий ящик.

Проблема для США заключается в том, что всё большее количество стран и народов начинают уставать от участия в американских играх с жизнями и судьбами ни в чем неповинных людей. Конфликт вокруг Сектора Газа вполне может подтолкнуть государства Востока и Юга к поиску более ответственных и конструктивных посредников. Пора признать, что прежние американские шаги – попытки вынести за скобки региональной повестки либо просто игнорировать палестинский вопрос, предложения Трампа завалить деньгами местных жителей, наконец, нынешний курс на отказ от нейтральности и провоцирование гуманитарной катастрофы в Газе – не способны дать долгосрочных результатов и привнести мир на эту многострадальную землю. Только комплексные усилия государств Мирового большинства, способных посмотреть на ситуацию с позиции гуманизма и здравого смысла, обеспечив выполнение решений ООН, позволит постепенно установить мир и стабильность на Ближнем Востоке. В противном случае, спираль насилия и накапливавшаяся столетиями ненависть будут вновь и вновь порождать трагедии, подобные той, что мы наблюдаем сегодня.

130. 19 октября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ОДНО ВИДЕНИЕ»

► Визит Владимира Путина на форум «Один пояс – один путь» наглядно продемонстрировал окончательный провал усилий Запада, направленных на маргинализацию и изоляцию Москвы. Несмотря на все ухищрения США и их союзников, включая использование Международного уголовного суда и беспардонное давление на государства Глобального Юга, всему миру было явлено не просто сохранение России в лиге ведущих держав, а существенное укрепление её позиций.

То внимание, с которым ведущие американские и европейские СМИ освещали заявления российского лидера в Пекине, явно свидетельствует о том, что и западная общественность начинает понимать: продолжение губительной конфронтации с нашей страной бьет лишь по ее инициаторам. Россия за прошедшее время не только освободилась от психологической зависимости от Запада – в финансовом, идеологическом, культурном и даже бытовом отношении, – но и успешно перестроилась на взаимодействие с ведущими державами Востока и Юга. В то время как Вашингтон пытается всеми силами сохранить единство евроатлантического сообщества, а в ЕС ускоряются центробежные тенденции, новые партнеры Москвы во главе с Китаем предлагают куда более глубокое, тонкое и разветвленное видение построения справедливого миропорядка.

Сам форум, организованный в развитие революционной инициативы лидера КНР, оказался ярким свидетельством консолидации мирового большинства вокруг принципиально новых идейных установок. В их основе – не навязывание странам и народам неких правил и не провоцирование конфликтов через разжигание управляемого хаоса, а стремление к гармоничному сосуществованию и взаимовыгодному сотрудничеству, к диалогу цивилизаций, вместо их перманентного конфликта.

Руководство по рисованию карандашом для новичков

Хотя заокеанские демиурги всячески стремятся внести раскол в отношения потенциальных конкурентов, провоцируя в числе

прочего сохранение напряжения между Индией и Китаем, можно не сомневаться, что нацеленность государств не-Запада на долгосрочный результат позволит оставить позади непонимание, вызванное историческими тенденциями и текущей конъюнктурой.

Наряду с российским проектом «большого евразийского партнерства» китайская инициатива – один из центральных элементов выстраиваемой на наших глазах системы международных отношений, в которых гегемония одного центра силы уступает коллективному процессу принятия ключевых решений.

Благодаря укреплению БРИКС и ШОС, упрочению позиций ОПЕК+, активизации АСЕАН и получению не-Западом контрольного пакета в «большой двадцатке» перспективы оформления контуров этой новой системы становятся всё более очерченными. Однако наивной будет мысль о том, что Запад уступит некогда доминирующие позиции без боя.

Одним из признаков сохраняющегося желания США отстоять пресловутый «порядок, основанный на правилах» стала украинская трагедия. События в Израиле и секторе Газа, отразившие тупиковость американского лидерства в регионе, также показывают, что Вашингтон будет всеми силами, не обращая внимания на страдания мирного населения, пытаться отдалить процесс утраты своего лидерства.

Вероятно, мы наблюдаем далеко не последний кризис подобного рода, свидетельствующий о нарастающих конвульсиях самой концепции Pax Americana. Впрочем, России едва ли стоит избыточное обращать внимание на американские провокации и пытаться втянуться в игру с нулевой суммой. У нас, как и у Китая, в запасе есть немало времени и терпения, для того чтобы выждать момент окончательного отмирания однополярности.

Нарастающая турбулентность подразумевает необходимость сочетать напористость с осторожностью, а принципиальность – с готовностью к компромиссам. В этом подходы Москвы и Пекина явно совпадают и дополняют друг друга. И уже сегодня очевидно, что партнерские, даже союзнические отношения наших стран станут залогом возвращения порядка и стабильности в систему глобального управления, по вине Запада переживающую крайне тяжелый период распада.

131. 25 октября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ТУРЕЦКИЕ КАЧЕЛИ»

► Решение президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана дать наконец формальное одобрение на вступление Швеции в НАТО не стало неожиданностью. Еще летом Анкара заявила о готовности перестать блокировать присоединение Стокгольма к Североатлантическому альянсу. С самого начала этот турецкий «бунт на корабле» был похож на временную меру, призванную, с одной стороны, мобилизовать антизападно настроенных избирателей внутри страны в преддверии президентских выборов, а с другой – укрепить позиции Турции в отношениях с Брюсселем и Вашингтоном.

Эрдогану удалось добиться решения обеих задач – и уверенной победы по итогам голосования, и снижения градуса критики в заявлениях европейских и американских партнеров. При этом Анкара продолжает укреплять позиции в регионе: исход карабахского кризиса был во многом предопределен военно-политической поддержкой, оказанной Баку со стороны турецких союзников.

Тем не менее вспышка палестино-израильского конфликта уже успела стать довольно непростым испытанием для команды Эрдогана, традиционно тепло относившейся к движению ХАМАС (в Стамбуле базируется часть его руководства), но при этом в последние годы сумевшей наладить диалог с еврейским государством. На фоне обострения ситуации Турция одной из первых выдвинула предложения по урегулированию ситуации, заключающиеся в предоставлении обеим сторонам неких гарантий безопасности со стороны ведущих мировых и региональных держав. Пока что ни в Израиле, ни в Газе их не приняли, но сам факт дипломатической активности Анкары в крайне щепетильной для нее обстановке заслуживает существенного внимания.

Впрочем, в долгосрочном плане нацеленность коллективного Запада на уничтожение ХАМАС ставит Турцию перед непростым выбором: либо сократить поддержку радикального движения и лишиться симпатий части мусульманского мира, на лидерство в котором

Эрдоган уже давно и упорно претендует, либо вновь вступить в клинч с США и всей «группой поддержки» Израиля. Пока что турецкое правительство пытается балансировать, посылая разнонаправленные сигналы обеим сторонам. И решение окончательно снять с повестки дня «шведский вопрос» выглядит символическим сигналом западным партнерам – Анкара добровольно отказывается от роли возмутителя спокойствия в НАТО, но при этом ждет особого отношения к себе. В том числе в вопросе о позиционировании в ближневосточном кризисе.

Для России произошедшее событие не имеет принципиального значения. Швеция уже давно интегрировалась в выстраиваемую Вашингтоном военно-политическую систему в Европе, а потому ее вхождение в альянс никак не скажется на общей архитектуре региональной безопасности. Можно лишь посочувствовать шведским гражданам, налоги которых будут уходить не на решение социальных вопросов или, к примеру, крайне насущной проблемы нелегальной миграции, а на дополнительную милитаризацию Прибалтики в борьбе с мнимой «русской угрозой».

Что касается Турции, то очередные маневры Эрдогана едва ли могут нас удивить. Мы привыкли к постоянным колебаниям вектора в политике турецкого лидера, который, впрочем, достаточно осмотрителен, чтобы не вернуть двусторонние отношения к состоянию прямой конфронтации.

Тем не менее прозаичный итог эпопеи с потешным, как выяснилось, противостоянием Турции и Швеции явно поможет остудить горячие головы некоторых рьяных поклонников курса Эрдогана в российских экспертных кругах, давно лелеющих абстрактные мечты о необходимости более тесного сближения с Анкарой. Только трезвый и рациональный подход к взаимодействию с такими непростыми партнерами поможет нам избежать ошибок прошлого и решить стратегические задачи без лишней наивности и избыточной эмоциональности в оценках.

При всех симпатиях к нестандартной, многовекторной дипломатии Турции она остается важным членом НАТО – враждебного России союза, ведущего против нас гибридную войну. И забывать об этом простом факте мы не имеем морального права.

132. 16 ноября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ПЕРИОД НАДЕЖД И РАЗОЧАРОВАНИЙ»

► 90-летний юбилей российско-американских отношений – в первую очередь, повод для раздумий о пути, по которому наши страны раз за разом проходили от обнадеживающего начала диалога до драматичного противостояния. Когда Франклин Делано Рузвельт в 1933 году принял решение о признании Советского Союза – вопреки позиции влиятельных антикоммунистических сил – он сделал важный шаг к налаживанию сотрудничества, которое под занавес жизни этого великого лидера увенчалось совместной победой над нацизмом.

Но уже в последние дни войны представители нового поколения американских политиков, уверовавших в исключительность и особую миссию Вашингтона, начали готовить почву для затяжного противостояния и сдерживания СССР. После полутора десятилетий балансирования на грани столкновения, увенчавшегося Карибским кризисом, казалось бы, начали формироваться принципы мирного сосуществования, переросшего в разрядку. Но, по инициативе «ястребов» в США, потепление вновь обернулось обострением холодной войны, завершившейся, по принципу игры с нулевой суммой, лишь с распадом СССР.

Наконец, многолетние попытки постсоветской России наладить диалог с Вашингтоном в русле здорового и добросовестного партнерства, кульминацией которых стал период «перезагрузки» двусторонних отношений, не смогли остановить начало сильнейшей конфронтации и, по сути, гибридной войны. В чем же причина того факта, что раз за разом наш диалог попадает в один и тот же порочный круг? Обречены ли Россия и США на вечное противостояние?

Ключевым является ответ на первый вопрос. Главная проблема, предопределявшая постоянное сползание отношений к конфликтности, состоит не в последовательности тех или иных исторических событий, а в фундаментальной сути американской политической психологии. США традиционно – и особенно с момента окончания Второй мировой – никогда не рассматривали возможность равноправного

партнерства с другими великими державами. В их представлении взаимодействие с союзниками может строиться только по принципу «начальник – подчиненный», тогда как потенциальные конкуренты должны быть обезврежены с использованием любых доступных инструментов: от санкционных до военных.

Россия же всегда отличалась от других американских партнеров-оппонентов абсолютной несистемностью, принципиальной неготовностью вписываться в обе схемы. Как в послевоенные годы, так и по завершении холодной войны мы прямо заявляли о стремлении к самому плотному и доверительному диалогу, но не в рамках американоцентричной модели, а на основе взаимного уважения и признания обоюдных интересов. Вашингтон оба раза сходу показал, что такой сценарий его не устраивает, да и мирное сосуществование двух систем во времена разрядки многие американские деятели воспринимали как прелюдию к новому столкновению. Но и сломить Москву в рамках гибридного противостояния у США не вышло – даже так называемая победа в холодной войне в итоге оказалась пирровой, а попытка повторить сценарий конца 1980-х в наши дни приносит американскому истеблишменту сплошные разочарования.

Рано или поздно в Вашингтоне должны будут осознать, что первопричиной вечного кризиса в отношениях с Россией, уже не раз ставившего планету на грань ядерного столкновения, является именно самоощущение американских элит, до сих пор существующих в парадигме однополярности и первенства «сияющего града на холме». Предпосылки для такого развития событий только начинают вырисовываться. И, вероятно, Америка сможет трансформироваться и принять свою уменьшившуюся роль в мировой политике лишь после тяжелого внутреннего кризиса и череды провалов в международных делах. Мы, со своей стороны, всегда открыты к честному и содержательному разговору.

Но необходимо оставаться реалистами – до отрезвления наших американских оппонентов пройдет еще немало времени, а способствовать ему на практике сможет лишь один сценарий: демонстрация способности России выстоять под гибридными ударами США и их союзников, параллельно решая поставленные президентом задачи в рамках специальной военной операции и множества важнейших глобальных инициатив.

133. 20 ноября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Ведомости»:

«СИМПТОМ “ОСЕНИ ПАТРИАРХА”»

► Явно задуманная как некое знаковое высказывание на злобу дня, но на практике довольно банальная статья Джо Байдена в *The Washington Post* появилась во вполне закономерный момент. Рейтинг американского лидера стремительно уходит в пике, недовольство избирателей экономической ситуацией усиливается, а соцопросы говорят об уверенном доминировании Дональда Трампа в предвыборной гонке.

На этом фоне, казалось бы, внешняя политика должна была стать спасительной соломинкой для 46-го президента США, который всегда гордился своим полувековым опытом участия в международных делах. Близкие к демпартии СМИ, включая, собственно, и *The Washington Post*, долго и последовательно создавали его администрации имидж сборной внешнеполитических виртуозов, возвращающей Вашингтону ведущую роль на мировой арене. Но последние события наглядно продемонстрировали, что все эти успехи являются эфемерными – и неудивительно, что за традиционным пафосом вершителя судеб в свежем байденовском тексте отчетливо проступает стремление оправдаться за череду провалов.

«Украинская» часть статьи традиционно состоит из клише, едва ли способных подействовать даже на сторонников президента, не говоря уже о республиканцах, занимающих все более критическую позицию по вопросу о поставках вооружений Киеву. Примечательно, что этому порядком утомившему как элиты, так и избирателей в США вопросу сам Байден в программной публикации уделяет крайне мало внимания, затрагивая его по касательной.

Другое дело – ситуация в секторе Газа, о которой американский лидер говорит подробно и увлеченно, пытаясь выставить стратегию Вашингтона в регионе объективной и сбалансированной. Любому беспристрастному читателю с первых же слов бросятся в глаза расхождения между декларируемыми идеалами США и практикой. Например, Байден пишет, что убит горем, видя гибель и страдания мирных жителей Палестины. Но одновременно с этим он обвиняет движение «Хамас» в строительстве тоннелей под больницами, школами, мечетями

и жилыми домами. То есть, по сути, он оправдывает атаки на эти объекты, а это значит, что ему безразлична судьба мирных жителей.

При том что Байден старательно изображает американский курс нацеленным на всеобщее благо жителей Израиля и Палестины, предлагаемые им рецепты решения проблемы выглядят обтекаемыми и оторванными от реальности и очевидно предложены без надежды на воплощение в жизнь. Байден сознательно избегает конкретики, говоря о перспективах разрешения кризиса, да и в оценках текущих событий слишком подробно перечисляет преступления «Хамаса», уходя от прямого ответа о том, кто виновен в упоминаемых им страданиях мирных палестинцев. То, что происходит сегодня между Израилем и Палестиной, – дело рук самих США, ведь это они хотели, чтобы в секторе Газа прошли выборы, которые предсказуемо выиграли сторонники «Хамаса».

Если, например, Рональд Рейган мог позволить себе четыре десятилетия назад, во время ливанской войны, обрушиться с критикой на премьера Израиля Бегина, даже назвав действия ЦАХАЛ в Бейруте «холокостом» палестинских беженцев, то нынешний хозяин Белого дома, очевидно, боится прогневать многочисленных спонсоров демократии, связанных с произраильским лобби. В то же время, осознавая, что теряет поддержку недовольных его пассивностью молодых однопартийцев, он призывает сограждан к миру и взаимопониманию, словно одними лозунгами можно остановить бушующую в американских городах и университетских кампусах «культурную войну», спровоцированную событиями в Газе.

Статья Байдена – явный признак «осени патриарха». Нынешний президент крайне непопулярен, большая часть населения не хотела бы его участия в выборах, и даже некоторые соратники начинают открыто говорить о необходимости сойти с дистанции и дать дорогу молодым. Чем глубже будет кризис его популярности, тем больше будет подобных попыток спасти лицо, на которые, правда, большинство американцев все реже обращают внимание.

Но даже если Байден, подобно, скажем, Линдону Джонсону, благородно передумает идти на второй срок, любому его преемнику придется искать решение многочисленных проблем, накопившихся за время нахождения у власти нынешней администрации. И разрубить каждый из унаследованных от нее гордиевых узлов будет крайне непросто даже изобретательным и искусным политикам, число которых в сегодняшней Америке весьма ограничено.

134. 24 ноября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ДЕСТРУКТИВНЫЙ ВЫБОР»

► Одним из самых неприятных и неожиданных для многих россиян последствий кризиса в отношениях РФ и Запада стала резкая деградация диалога Москвы и Хельсинки. Произошла она, разумеется, не по нашей инициативе. На протяжении многих десятилетий россияне массово инвестировали в финскую экономику, развивалось культурное сотрудничество, а традиционная политика нейтралитета, последовательно проводившаяся правительствами соседней страны, позволяла нам взаимодействовать с ней без оглядки на геополитические комбинации НАТО.

К сожалению, буквально в одно мгновение весь этот фундамент, заложенный еще в советские времена, был принесен в жертву пресловутой евро-атлантической солидарности. Находившееся у власти в момент начала СВО либерально-популистское правительство, тон в котором задавали пробившиеся во власть вчерашние студентки, постаралось воспользоваться украинским кризисом для мобилизации избирателей и удержания стремительно падавших рейтингов. Добиться этого результата, к слову, Санне Марин и ее соратницам не удалось – очередные выборы эта команда всё равно с треском проиграла, но заданный в прошлом году курс на разрыв большинства связей с Москвой продолжает воплощаться в жизнь пришедшим на смену правительством консерваторов во главе с Петтери Орпо.

Истерия, устроенная в последние недели по поводу якобы участившихся инцидентов проникновения мигрантов-нелегалов через российско-финскую границу, была вполне предсказуемой. Оседлавшим волну русофобии политикам необходимо каким-то образом постоянно объяснять населению целесообразность очередных деструктивных шагов по разрушению ткани двустороннего сотрудничества. Попытки обвинить Москву в создании некоего миграционного кризиса абсурдны – по факту, мы наблюдаем лишь проявление некомпетентности финских пограничников и правоохранительных органов, да и сам масштаб соответствующих событий искусственно раздут.

На деле решение Хельсинки о закрытии почти всех погранпереходов с Россией вписывается в давно заданный тренд, к которому относятся и отказ от выдачи виз нашим согражданам, и нарастающая экзальтированная поддержка украинских властей. Вспоминается и вопиюще хамское, если называть вещи своими именами, поведение Финляндии в Совете Баренцева моря/ Евроарктического региона с отказом передать по принципу ротации председательство Москве, в итоге вышедшей из этого объединения.

Создается ощущение, что финны всеми силами пытаются выслужиться перед Вашингтоном, буквально за волосы втащившим их в НАТО. С военной точки зрения, роль Финляндии в альянсе невелика, но пополнить число флагманов русофобской политики Запада Хельсинки в любом случае уже удалось. При этом в самом финском государстве остается немало внутренних проблем и противоречий, собственно, ставших причиной недавней смены правительства. Такое ощущение, что все ключевые участники местных политических процессов пытаются подсадить электорат на антироссийскую информационную иглу, тем самым уведя внимание от социально-экономических трудностей. По тому же пути, кстати, идут и шведские руководители – в то время как страна переживает колоссальный рост преступности и вооруженного насилия, а контроль над такими городами, как Упсала, переходит в руки вооруженных банд, официальный Стокгольм продолжает считать своим главным приоритетом присоединение к НАТО и отказ от политики нейтралитета.

К чему приведут подобные шаги двух скандинавских правительств в долгосрочной перспективе, предсказать несложно – ради сиюминутной конъюнктуры на заклятие отдаются многолетние дружеские связи, научное сотрудничество, культурный диалог. Вернуться к прежней доверительности нашим народам будет крайне непросто. В результате происходящих событий пострадают прежде всего сами финны и шведы, тогда как российские граждане успешно адаптировались к меняющимся реалиям и давно научились перенаправлять творческую и деловую энергию по другим географическим направлениям. Пока же нам остается лишь с удивлением наблюдать за разрушительными порывами недавних партнеров, променявших, как говорится, Божий дар на чечевичную похлебку.

135. 29 ноября 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ФУНДАМЕНТ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ»

► Очередной форум «Примаковские чтения», состоявшийся 27–28 ноября в Москве, стал впечатляющей демонстрацией нежизнеспособности западных усилий по изоляции России. В мероприятии приняли участие представители 50 стран, включая даже Соединенные Штаты, несмотря на высочайший уровень русофобии и антироссийской паранойи в Вашингтоне. По всей видимости, наиболее чуткие и интеллектуальные представители коллективного Запада начинают ощущать всю бесплодность и деструктивность курса на отказ от диалога с Москвой. Тем более – и «чтения» прекрасно это продемонстрировали – ведущие политики, дипломаты и эксперты из стран Востока и Юга с огромным энтузиазмом готовы к взаимодействию с российскими партнерами, в том числе в рамках обсуждения контуров истинно многополярного мира, выстраивающегося на наших глазах.

Неслучайно главной темой форума был заявлен разговор о «горизонтах постглобализации». За этой довольно нестандартной формулировкой, предложенной организаторами, кроются как надежды, так и озабоченности мирового большинства, связанные с отмиранием прежней, изжившей себя модели развития. Украинский кризис наглядно продемонстрировал, что система, создававшаяся Вашингтоном и его союзниками якобы как «справедливая» и «отвечающая естественным интересам международного сообщества», на деле была осознанно наполнена минами замедленного действия.

Механизмы принуждения и наказания не согласных с вашингтонским консенсусом государств были заложены в фундамент институтов, обеспечивающих развитие глобализационных процессов. И, разумеется, Россия, на которую обрушилась вся мощь западных санкций, должна была стать показательной жертвой, «публичная порка» которой призвана была приструнить других «диссидентов», включая Китай. Москва же, выстояв, не просто сломала эту схему, но и ярко показала всем партнерам и союзникам, насколько неэффективны, лицемерными и аморальными оказались постулаты, лежащие

в основе западоцентричного мироустройства. И теперь пришло время масштабной дискуссии о перспективах трансформации всей парадигмы глобального развития.

В своем блестящем выступлении на «Примаковских чтениях» глава МИД России Сергей Лавров четко обрисовал основные приоритеты той коалиции государств, которые уже выходят победителями из гибридного противостояния евро-атлантического сообщества и не-Запада. В основе нашего сотрудничества лежат принципы взаимоважения, стремления к компромиссу, отказа от попыток навязывать свою ценностную модель, нацеленности на решение базовых проблем через диалог и инклюзивность. Казалось бы, простые и всем очевидные истины!

Но США, которые 30 лет назад заявляли о приверженности букве международного права и верховенству институтов ООН, на деле не смогли отказаться от соблазнов утвердить свое доминирование через эксплуатацию временной слабости других мировых держав. Теперь же для Вашингтона наступает время собирать камни.

Как справедливо заметил наш министр иностранных дел, этот подход не означает форсирования некой новой блоковости – наоборот, мы приветствуем поддержание в меняющихся реалиях постглобализации многовекторных связей, организованных в том числе с участием стран Запада. Но в этих условиях ни у одной из сторон не должно быть нацеленности на гегемонию, не может применяться «право сильного», наконец, нет места попыткам укрепить свою безопасность – как военную, так и экономическую – за счет безопасности других игроков.

Если Запад примет такой порядок вещей, рано или поздно мы вернемся к конструктивному политическому и мирному сосуществованию. Но в ожидании этого закономерного отрезвления мы не намерены терять время – и вместе с друзьями из стран не-Запада продолжим расширять и познавать горизонты постглобализации, разговор о которых будет еще очень долгим, насыщенным и содержательным.

136. 1 декабря 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ВРЕМЯ ГРОССМЕЙСТЕРОВ УШЛО»

► В течение всего дня, 30 ноября, Белый дом и Госдепартамент США не удосужились сделать официальных заявлений по поводу смерти Генри Киссинджера – одного из самых ярких и выдающихся политических деятелей Америки XX столетия. Один лишь этот факт наглядно свидетельствует, что на смену титанам в западном истеблишменте пришли пигмеи с психологией временщиков, неспособные проявить уважение и тактичность по отношению не только к оппонентам, но и к собственной истории, к великим деятелям прошлого своих же стран.

Символично, что печальная новость пришла в день открытия министерского саммита ОБСЕ. Полвека назад именно Киссинджер наряду с Андреем Громыко и другими выдающимися дипломатами стоял у истоков подписания Хельсинкского заключительного акта, задуманного в качестве краеугольного камня системы европейской безопасности и положившего начало существованию этой организации.

Проходившие тогда многоуровневые, сложнейшие переговоры советских, американских и европейских виртуозов дипломатического искусства и сегодня можно изучать как ярчайший пример успешного поиска комплексных геополитических компромиссов. Плоды этой работы, так или иначе, были востребованы на протяжении многих десятилетий, но оказались растоптаны сегодняшними представителями западного истеблишмента, чья мелочность и узость мышления наглядно проявляются буквально на каждом шагу.

Взять хотя бы скандальный эпизод с хамским (и явно согласованным с США) запретом со стороны Болгарии на пролет в Скопье самолета с российской делегацией – под предлогом нахождения в нем официального представителя МИД РФ Марии Захаровой. В эпоху Киссинджера представить себе такое, мягко говоря, недостойное поведение было невозможно – государственные деятели всех рангов не опускались до подростковых выходов, а сосредоточивались на

долгосрочной стратегической работе. Но время гроссмейстеров ушло. Наступила эра политических недорослей.

Конечно, едва ли покойного экс-госсекретаря можно однозначно назвать другом нашей страны – он был патриотом США и мудрым, тонким, глубоким, но все-таки, оппонентом Москвы, умевшим, однако, находить точки соприкосновения и выстраивать сложнейшие комбинации на мировой шахматной доске с учетом интересов всех ключевых игроков. Его глубочайшие познания в истории и философии позволяли смотреть на международные процессы через призму не сиюминутной конъюнктуры, а в контексте общей парадигмы глобального развития.

Киссинджер, безусловно, был и циником, закрывавшим глаза на гибель сотен тысяч человек в Камбодже, Чили, Бангладеш и других уголках планеты. Но в процессе выстраивания отношений с Москвой и Пекином ключевой стала именно его способность выводить эмоции и личные оценки за скобки, сосредоточиваясь на таких судьбоносных вопросах, как остановка гонки вооружений и снижение риска ядерного конфликта. Оставаясь последовательным и принципиальным в своих подходах, он и после ухода в отставку, превратившись в частного консультанта, ученого и неформального эмиссара, отталкивался от национальных интересов США – но исключительно в контексте сохранения сбалансированного и устойчивого миропорядка.

В последние годы, в эпоху позорящих профессию дипломата фигур калибра Аннелены Бербок, Христи Фриланд и Лиз Трасс, хотелось бы пожелать начинающим западным политикам не подражать этим и прочим артистам евро-атлантического политического цирка, а отталкиваться от уроков, заложенных в трудах и статьях Киссинджера и других представителей школы *realpolitik*.

Хочется верить, что рано или поздно нынешний морок спадет и уступит место прагматичному взгляду потенциальных наследников ушедшего от нас мастера Большой Игры. И, как в 1970-е годы, мы снова сможем вернуться к конструктивному и содержательному диалогу. Но для реализации этого сценария России необходимо довести до конца специальную военную операцию и решить все поставленные президентом задачи, преподав достойный урок задумавшим сломить Россию либерал-империалистам. Лишь в таком случае Киссинджеры будущего вновь смогут получить право голоса в западных властных коридорах и обязательно постучаться в нашу дверь.

137. 7 декабря 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«СМЕРТЬ ГЕГЕМОНА»

► Визит российского лидера в ОАЭ и Саудовскую Аравию крайне значим сразу в нескольких отношениях. С практической точки зрения речь идет о важнейших игроках не только в Ближневосточном регионе, но и в мировой политике. Обе монархии давно превратились из «государств-бензоколонок», как их за глаза называли записные друзья из Вашингтона, в самостоятельные державы, в военном, экономическом и социокультурном отношениях вносящие колоссальный вклад в повестку для мировой политики.

При том, что Эр-Рияд и Абу-Даби формально остаются союзниками США, прием, устроенный российскому лидеру – включая триколор в эмиратском небе, – наглядно показывает их нежелание встраиваться в диктуемую администрацией Джо Байдена систему координат. На фоне зашедшего в тупик переговорного процесса по палестинскому вопросу и заморозки других значимых конфликтов – в Сирии, Йемене, Ливии – российский диалог с лидерами арабско-мусульманского мира может позволить найти решение этих проблем, ставших следствием американской стратегии управляемого хаоса.

Немаловажное значение сохраняет общая нацеленность стран Глобального Юга, яркими представителями которого считаются Саудовская Аравия и ОАЭ, на обретение дополнительного веса в международных отношениях – с помощью «двадцатки», где присутствуют саудиты, и БРИКС, куда в следующем году войдут оба государства. Их щедрые инвестиции в глобальные проекты в сфере устойчивого развития, например, в сфере климата, уже приносят плоды – так, проходящий в эти дни в Дубае климатический саммит превратил этот город в место паломничества самых влиятельных и состоятельных людей планеты. Несмотря на свои относительно скромные размеры, две ключевые державы залива стали силой, с которой можно и нужно считаться.

Но поездка нашего президента крайне показательна и в символическом плане. На протяжении двух лет коллективный Запад предпринимал максимум усилий, чтобы навязать России статус изолированной,

даже токсичной страны, которую в страхе перед американским гневом и вторичными санкциями должны обходить стороной даже потенциальные единомышленники. В ход пустили и ручной Международный уголовный суд, давно ставший инструментом американской гибридной агрессии. Как все мы знаем, эта стратегия была обречена на фиаско. И триумфальная поездка Владимира Путина в столицы государств, которые США по привычке относят к союзникам, прекрасно показывает, с каким уважением и трепетом Восток и Юг, вопреки западным потугам, воспринимают Москву. Как не вспомнить кадры с немецким президентом Штайнмайером, неловко переминающимся с ноги на ногу в аэропорту Дохи, – едва ли можно было еще недавно представить себе подобное унижение хоть и символического, но главы ФРГ, шейхами маленького, но стремительно наращивающего свое влияние катарского государства.

Как монархии Персидского залива, так и весь не-Запад в целом, явно находятся в поиске новой модели мироустройства, которая позволила бы оставить в прошлом набившую оскомину западентричность с мечтами о «конце истории», вечными нравоучениями, пренебрежением к традиционным ценностям и разрушительными геополитическими комбинациями. Вместе с Китаем и другими лидерами постодноплярного мира Россия готова принять самое деятельное и творческое участие в создании обновленной и инклюзивной модели международной безопасности. Необходимо четко понимать, что наша специальная военная операция стала не просто региональным конфликтом, а первым кирпичом в фундаменте отвечающей вызовам времени парадигмы развития глобальной системы. Визит президента на Аравийский полуостров – важная составляющая дипломатических усилий, направленных на окончательное разрушение базовых основ западной гегемонии.

138. 10 декабря 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«МИРОВОЙ БЕСПОРЯДОК»

► 10 декабря в мире отмечался юбилейный День прав человека. Ровно 75 лет назад ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, один из ключевых документов, призванных определить принципы послевоенного мироустройства. Тогда, в 1948 году, политики, мыслители и простые обыватели, только что пережившие кошмар Второй мировой, излучали осторожную веру в светлое будущее для своих детей и внуков. Конечно, почва для оптимизма была очень зыбкой – в тот момент Европа и Азия уже делились на блоки, начиналась ядерная гонка вооружений, а крах колониальных держав приводил к гибели миллионов людей на Ближнем Востоке, в зоне индо-пакистанского конфликта, в Африке и других кризисных точках.

Тем не менее уже через полвека могло показаться, что примат прав человека постепенно становится не на словах, а на деле, основным принципом сосуществования государств на мировой арене. В конце 1990-х, несмотря на продолжавшиеся войны и трагедии в различных частях планеты, вырисовывалась перспектива построения истинно инклюзивного и многополярного миропорядка, в рамках которого всё международное сообщество могло постепенно объединить усилия ради защиты страдающих и угнетаемых. Единственным препятствием оказалась позиция лишь одного государства, претендовавшего на статус гегемона, – Соединенных Штатов.

Упивавшиеся положением «незаменимой страны» и «единственной сверхдержавы», США цинично превратили правочеловеческую тематику в инструмент навязывания своей воли и глобального насаждения либерал-империалистической идеологии. В представлении вашингтонских демиургов остальные народы должны были встать в строй, не задавать лишних вопросов и четко выполнять поступающие из округа Колумбия инструкции. Несогласных с такой линией объявляли врагами произвольно определяемых общечеловеческих ценностей – позже из этой концепции

выросла издевательская идея «порядка, основанного на правилах». Если с особой позицией России и Китая Западу еще приходилось смиряться – с надеждой, что следующие поколения местных лидеров, обработанные американской массовой культурой, станут более покладистыми, то со странами поменьше не церемонились. И, конечно же, использовали для обоснования своих действий лозунги пресловутой борьбы за права человека.

Ведь именно так оправдывалась агрессия против Югославии, которая не только привела к убийству тысяч мирных сербов, но и позволила создать в центре Европы косовский криминальный анклав во главе с военными преступниками и откровенными садистами.

Права человека США якобы намеревались принести жителям Афганистана и Ирака, превратив эти страны в свои, погруженные в хаос гражданской войны, колонии и затем, разумеется, бросив на произвол судьбы, когда американские избиратели устали получать гробы солдат, погибших за торжество либерализма. Да и вокруг интервенции в Ливии было произнесено немало прекрасноречивых речей – прежде, чем очередная западная агрессия превратила это государство, одно из самых стабильных в Северной Африке, в зону хаоса, смерти и войны всех против всех.

Продолжать список можно еще очень долго, и его непременно увенчает Украина, где навязанное майданом построение демократии позволило передать власть в руки авантюристов и неонацистов, а затем – развязать кровавый конфликт между двумя братскими народами.

Сегодня, в условиях, когда в глобальном сообществе наций начинается формироваться реальная полицентричность, нам вместе с партнерами по БРИКС и другим организациям необходимо предпринять максимум усилий для того, чтобы вернуть дискурс о правах человека к базовым основам.

Необходимо спасти заложенную во Всеобщую декларацию идеологию от дискредитации и продемонстрировать на практике, что обозначенные в ней права остаются чем-то большим, чем разрешение на смену пола 10-летним детям или поощрение издевательств над религиозными ценностями.

Право жить по заветам предков, право на выражение своей политической воли, даже если она не нравится записному гегемону, право на жизнь и благополучие – все эти фундаментальные

ценности так или иначе не могут не восторжествовать в новом, постамериканском мировом порядке. Ведь именно эту цель поставил президент России, принимая непростое решение о начале специальной военной операции.

И, что самое отрадное, всё больше наших партнеров признают, что достижение этой цели становится центральным аспектом глобальной повестки дня.

139. 14 декабря 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«БУДУЩИМ ПОКОРЕНИЯМ»

► Итоговая пресс-конференция президента Владимира Путина, в этом году совмещенная с традиционной прямой линией, продемонстрировала уверенность, сосредоточенность и нацеленность руководителя государства на результат.

Почти два года назад, в момент начала гибридной войны против России, коллективный Запад самонадеянно планировал в кратчайшие сроки дестабилизировать обстановку внутри нашей страны, запустить центробежные процессы, осуществить, в своем фирменном стиле, «смену режима», к чему открыто призывал Джо Байден.

Результат получился прямо противоположным. Российское общество сплочено как никогда, президент пользуется беспрецедентной поддержкой населения, в зоне СВО, как признают западные наблюдатели, мы близки к сокрушительной победе.

Разумеется, и глава государства четко на это указал, все достигнутые результаты не повод почитать на лаврах. Впереди у нас годы тяжелой, кропотливой, упорной работы. И принципиально важно, чтобы всё это время страной продолжала руководить блестяще зарекомендовавшая себя высокоэффективная команда во главе с пользующимся общемировым авторитетом национальным лидером.

В рамках своего выступления президент уделил немало внимания внешней политике. Безусловно, рядовых россиян в большей степени интересуют нюансы повседневной жизни – от доступности здравоохранения до инфляции. Однако в сегодняшних условиях международная обстановка оказывает колоссальное влияние и на ситуацию внутри государства – вплоть до самых отдаленных и недоступных деревень. Поэтому положение на глобальной арене геополитического противостояния спровоцировало целый шквал соответствующих вопросов к Владимиру Путину.

Президент, как и прежде, не разочаровал. Был дан обстоятельный анализ последовательности событий, приведших к кризису, и текущих тенденций в международной политике. Владимир Путин крайне

емко сформулировал суть противоречий в отношениях с нашими оппонентами.

Безусловно, путь конфликта был выбран не нами, а теми, кто годами саботировал урегулирование ситуации вокруг Украины и готовился к столкновению с Россией. Конечно, ключевую роль в этих процессах сыграли Соединенные Штаты, элиты которых до сих пор не отказались от имперского мышления и навязывания своей воли сателлитам. Москва готова к конструктивным и взаимовыгодным контактам с европейскими и американскими партнерами, но мы не собираемся ходить с протянутой рукой и ждать, в состоянии прокрастинации, отрезвления западных элит. Ведь эти процессы могут оказаться отнюдь не скоротечными.

Вашингтон и его европейские подопечные сделали четкую ставку на изоляцию России, не понимая, что в итоге они изолировали самих себя. Только в тот момент, когда американский истеблишмент откажется от гегемонистского взгляда на мир и сумеет перестроиться, перейдя от конфронтации к диалогу, мы сможем, что называется, зарыть топор войны (хоть и гибридной), и двинуться в сторону совместного решения задач, стоящих перед человечеством.

Но до этого момента еще далеко, и дорога к нему явно будет зигзагообразной. Не будем заниматься самообманом – легкой жизни навязанные нам правила игры не предполагают. Но мы, принимая решение о защите русского населения Новороссии и наших традиционных ценностей, ее и не искали.

Мы входим в крайне интересный, судьбоносный период национального и международного развития. И от готовности россиян объединять усилия, быстро и комплексно решая как внутренние проблемы, так и те, что вызваны внешними вызовами, зависит итог этой политической и ценностной борьбы. Которая, конечно, шла веками – но в своем самом опасном и непредсказуемом виде по большому счету началась только сейчас. И в этой обстановке крайне важно, чтобы уверенность в грядущей победе продолжала передаваться как простым россиянам, так и нашим зарубежным партнерам, число которых неуклонно растет.

140. 26 декабря 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«ГОД ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПЕРЕЛОМА: ЧТО НАПИШУТ ИСТОРИКИ БУДУЩЕГО О РОССИИ 2023 ГОДА»

► За минувший год российская внешнеполитическая команда добилась исторических успехов. Конечно, наши дипломаты являются неотъемлемой частью мощнейшей государственной машины, все составляющие которой, от военной до экономической, набрали ход и функционируют четко и слаженно. Но работа на направлении, за которое они отвечают, в условиях объявленной России гибридной войны требует особенно тонкого, неординарного подхода. Как мы помним, на заре специальной военной операции Запад провозгласил своей целью тотальную изоляцию Москвы, которая должна была стать ключевой составляющей стратегии по нанесению нашей стране «стратегического поражения». В ход были пущены все доступные средства: беспрецедентный санкционный нажим, призванный сделать «токсичными» любые контакты с российскими представителями; серия бойкотов, организованных западными странами на полях саммитов международных организаций; попытки ограничить наш потенциал в информационной, культурной, спортивной и других сферах; масштабная пропагандистская обработка мирового общественного мнения. Ещё ни одна страна не сталкивалась с давлением такого масштаба. И в том, что мы не только выстояли, но и сумели значительно усилить позиции на международной арене, есть огромная заслуга наших дипломатов.

Главной отличительной чертой 2023 года стал уверенный переход Москвы в дипломатическое контрнаступление, увенчавшееся триумфом. Раз за разом, выяснялось, что западные действия и инсинуации не принесли результата, а скорее даже оттолкнули страны Мирового большинства. Как справедливо отметил Министр иностранных дел Сергей Лавров, одно из главных объединений на этом пространстве, БРИКС, стало символом желания Глобального Юга и Глобального Востока «вырабатывать свои инициативы совместно, с учетом интересов друг друга на равноправной основе» – и Западу лишь пред-

стоит дозреть до понимания того, что «эти процессы неостановимы». Собственно, саммит БРИКС, на котором было зафиксировано расширение этой площадки, позволил говорить о кардинальном сдвигении центра тяжести в мировой политике в сторону государств, вставших на пути у американского гегемонизма. Но этот успех был далеко не единственным. Нашей дипломатии удалось, вместе с коллегами из стран не-Запада, встать стеной на пути у попыток Вашингтона «поднять под себя» Генассамблею ООН и «большую двадцатку». В результате непрерывающихся поездок по миру Сергея Лаврова, его заместителей и других сотрудников МИДа, была сформирована неформальная коалиция ведущих глобальных игроков, де-факто, согласившихся с нашими подходами к вопросу о справедливой трансформации миропорядка.

В результате, Запад, еще недавно пребывавший в эйфории, заметно нервничает – и допускает всё больше ошибок, демонстрирующих его истинное лицо. Показательным стало недавнее голосование по резолюции Генассамблеи ООН о недопустимости героизации нацизма, против которой коллективно выступили США и их союзники. Официальный представитель МИД России Мария Захарова совершенно логично прокомментировала этот факт, указав – пораженные бациллой нацизма западные государства «готовы жертвовать даже этическими соображениями, терпеть репутационные издержки лишь бы быть против нашей страны». По сути, нам удалось вывести идеологов так называемой антироссийской коалиции на чистую воду. И всё большее число наших партнеров на Юге и Востоке наконец начинают отчетливо понимать – король-то голый – и, одновременно лицемерный, циничный и беспринципный. Это понимание неизбежно будет расти по мере решения задач специальной военной операции. Безусловно, в будущих учебниках истории переломному 2023-му будет уделено немало внимания – и многоуровневые переговорные комбинации российских мастеров дипломатического искусства ещё долго будут изучаться и анализироваться как пример высочайшего и непревзойденного класса.

141. 31 декабря 2023 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ТЕРРОР ПОД НОВЫЙ ГОД»

► Кровавый акт терроризма в Белгороде, организованный украинским режимом, не может не вызывать сильнейших эмоций. Нанося неизбежный удар касетными боеприпасами по мирному городу, убивая невинных детей в преддверии Нового года, Киев посылает нашей стране отчетливый сигнал. Несмотря на крайне слабые позиции на линии фронта и провал контрнаступления, обернувшийся позором международного масштаба, Незалежная планирует и дальше, принося в жертву не только своих граждан, но и рядовых россиян, цепляться за возможность получать западную помощь.

Здесь есть и циничный, прагматический расчет – проект «Зеленский» сегодня держится на плаву исключительно за счет способности перераспределять американско-европейские транши, перекладывая часть средств в карман локальных олигархов и не давая зомбированному русофобской пропагандой населению окончательно скатиться в нищету. Стоит внешним источникам финансирования иссякнуть, как дни этих авантюристов и преступников и в политике, и, вероятно, на свободе, будут сочтены. Поэтому ставка на войну до последнего украинца остается для них единственным шансом продлить свою давно продолжающуюся агонию. Обращение к методам Шамиля Басаева (в свое время близкого друга и соратника украинских неонацистов) остается логичным продолжением выбранной стратегии.

Казалось бы, Запад должен остудить пыл своих подопечных – в конце концов, в условиях нарастающих противоречий в Европе и достигшей пика в американском конгрессе конфронтации по украинскому вопросу США и ЕС заинтересованы в том, чтобы застопорившаяся кампания гибридной войны против Москвы на этом направлении была приостановлена. Но не всё так просто. В последние дни в западной прессе начали синхронно появляться намеки на то, что Украине пора объявить о достижении неких стратегических целей – проще говоря, провозгласить победу, сделав хорошую мину при плохой игре. Другое дело, что для администрации Байдена и правительства британских

консерваторов, стоявших у истоков кризиса и вложивших в него весь свой политический капитал, в развитии событий есть и существенное электоральное измерение. Накануне выборов в обеих странах избиратели зададутся логичным вопросом – а стоила ли игра свеч? На что были потрачены сотни миллиардов, отправленные в топку украинского конфликта? Дабы заглушить эти критические голоса, киевским подопечным Лондона и Вашингтона приходится демонстрировать своим хозяевам готовность переходить новые «красные линии». Приблизительно так действуют террористы всех мастей – отправляя своим спонсорам и выкладывая в открытый доступ видео очередных зверств, они, как правило, лишь доказывают, что «честно» отработали донорские вложения.

Разумеется, российское руководство прекрасно понимает, с чем столкнулось на нынешнем этапе конфликта. Именно поэтому Москва будет последовательно стремиться к достижению целей специальной военной операции, ведь лишь в этом случае исходящая от захвативших власть на Украине экстремистов экзистенциальная угроза для нашего государства будет ликвидирована. Только решение соответствующих задач может лежать в основе содержательных переговоров по урегулированию кризиса. И можно не сомневаться – в 2024 году мы максимально приблизимся к достижению победного результата.

142. 8 января 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ»

► 2023 год был, можно сказать, переломным в контексте наших долгосрочных отношений с Западом. На заре специальной военной операции США и Европа рассчитывали, что объявленная России гибридная война приведет к ослаблению, стратегическому поражению и в конечном счете дезинтеграции нашей страны. С помощью комплекса военных, психологических, экономических и прочих ударов Вашингтон и его подопечные планировали продемонстрировать Глобальному Югу и Глобальному Востоку, что однополярный миропорядок рано списывать со счетов.

Результат получился прямо противоположным. Опьяненный собственной пропагандой и убежденностью в своей исключительности, Запад внезапно столкнулся не только с успешным сопротивлением со стороны Москвы, но и с четко выраженным нежеланием мирового большинства играть по правилам, произвольно определяемым вчерашним гегемоном.

Минувший год смело можно назвать годом постепенного пробуждения наших оппонентов, которые внезапно перенеслись из мира своих фантазий в суровую реальность. Авантюра с поддержкой киевского режима, на который кураторами возлагались колоссальные надежды, уже летом – в условиях провала потешного контраступления – обернулась горьким разочарованием.

Формально НАТО и ЕС всё еще демонстрируют признаки гипотетического единства – Турцию практически вынудили смириться с вступлением Швеции в Североатлантический альянс, тогда как Венгрию заставили согласиться с началом формальной евроинтеграции обанкротившейся и разрушенной Украины. Все эти символические победы секты евроатлантистов не смогли скрыть главного: на фоне очередных фиаско на украинском фронте Европа теряет желание инвестировать в заведомо бесперспективное раздувание кризиса, тогда как американский конгресс отказывается выделять новые миллиарды на помощь неонацистам с Незалежной. Не помогает клике Зеленского

и ситуация на Ближнем Востоке, с одной стороны, высветившая лицемерие и цинизм западных лидеров, смирившихся с уничтожением мирного населения Газы, а с другой – позволившая военно-промышленному лобби, два года кормившемуся на киевских подрядах, переключиться на израильское направление.

Отсюда и всё чаще звучащие из США и Европы заявления о необходимости мирных переговоров по урегулированию конфликта, о готовности к которым Россия заявляла с самого начала военных действий. Обманываться не стоит – все эти сигналы посылаются американо-европейским интернационалом скорее от безысходности и не содержат какого-либо субстантива. Содержательных предложений по устраивающему Москву завершению противостояния Запад по-прежнему предложить не может.

Как подчеркивают многие представители западного истеблишмента, согласие на российские требования – демилитаризацию, денацификацию, нейтральный статус Украины вкупе с юридическим признанием потери Киевом ряда территорий – будет означать сокрушительный удар по имиджу нынешних руководителей соответствующих государств. В первую очередь Джо Байдена и Риши Сунака, которым вскоре предстоят тяжелые и конкурентные выборы.

Вопрос об окончании украинской трагедии, как и общего снижения напряженности в наших отношениях с геополитическими противниками, еще недавно считавшимися партнерами, оказался в плену у внутривнутриполитических раскладов и интриг в Америке и Европе.

Ожидая окончательного возвращения здравого смысла к странам – организаторам антироссийской коалиции, нам предстоит запастись терпением. Но это время не должно уходить впустую. За два года российскому обществу удалось перестроиться психологически и адаптироваться к дрейфу в сторону не-Запада.

Впереди у нас множество интереснейших проектов и начинаний по линии БРИКС, ШОС, ОПЕК+, других организаций и двусторонних контактов. Мы научились жить без зависимости от Запада – и теперь даже его отрезвление вряд ли сможем с энтузиазмом принять на веру.

США и Европе предстоит приложить немало усилий, чтобы хоть частично вернуть доверие и расположение России. Принцип «доверяй, но проверяй», о котором в конце 1980-х годов любил разглагольствовать Рональд Рейган, как выяснилось, должен быть центральным элементом нашей политики на западном направлении.

143. 22 января 2024 г.

О. Карпович

Статья в издании «Ведомости»:

**«ПОСТАМЕРИКАНСКИЙ КОЛЛАПС.
ПЕРИОД ЗАПАДОЦЕНТРИЧНОСТИ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ БЕЗВОЗВРАТНО УШЕЛ»**

► Пакистано-иранский обмен ударами 17–18 января встревожил как рядовых наблюдателей, так и представителей мировых элит, заседавших в это время в Давосе. При том что Исламабад и Тегеран предприняли усилия для снятия напряженности, угроза разрастания кризиса на Ближнем Востоке, очевидно, сохраняется. И речь не только о пресловутых бомбардировках белуджских террористов двумя региональными державами. Продолжающаяся операция в Газе, удары США и Израиля по проиранским командирам в Ираке, Сирии и Ливане, действия хуситов и западной коалиции в Аденском заливе – все эти во многом связанные между собой события ставят вопрос о весьма туманных перспективах выхода из тупика.

Сегодня смешно вспоминать о том, как еще в сентябре прошлого года Джейк Салливан заявлял, что Ближний Восток «не был так спокоен в течение многих десятилетий». Вследствие событий на Святой Земле ситуация явно вышла из-под контроля (и без того весьма иллюзорного) лидеров стран «коллективного Запада». Европейский союз и Великобритания ориентируются на позицию Соединенных Штатов, тогда как администрация Байдена слишком погружена в перипетии избирательной кампании и не может позволить себе более прагматичную и конкретную линию поведения.

Белый дом не готов активно перечить военно-промышленным корпорациям и произраильскому лобби, настаивающим на безапелляционной поддержке правительства Нетаньяху. Озабоченности мусульманского мира практически не принимаются во внимание. Тем более что такие важные игроки, как Эр-Рияд, Анкара, Доха и Каир, заняли пассивную позицию. Первая причина тому – их собственные стратегические интересы: саудиты все еще надеются заключить дипломатические отношения с Израилем; Турция, будучи членом НАТО, не готова заходить дальше грозной риторики; Катар связан особыми обя-

зательствами перед Вашингтоном; Египет не планирует подыгрывать идейным оппонентам из «Хамаса». Вторая причина: перечисленные игроки не желают брать на себя бремя распутывания палестинского гордиева узла.

В этих условиях на первый план вышел как раз Тегеран, что закономерно. Весь курс США в регионе годами строился на попытках сколотить сетевую антииранскую коалицию, сковав Исламскую Республику как в экономическом, так и в военном плане. Провал этой политики стал очевиден год назад, когда Иран при посредничестве КНР пошел на примирение с Саудовской Аравией, а вечная тема противостояния суннитов и шиитов отошла на второй план. В новых условиях руководство ИРИ, недавно преодолевшее тяжелейший внутренний кризис, проявило готовность идти на обострение, представив себя – при молчаливом одобрении вчерашних оппонентов из Эр-Рияда – в роли главных защитников интересов и палестинского народа, и всей исламской уммы. Как действия хуситов, на которые Иран вполне мог бы наложить вето, так и удары по Иракскому Курдистану, Сирии и проходящему через нестабильные времена Пакистану являются явной и намеренной демонстрацией силы. Иран де-факто призывает США вернуться к диалогу, намекая, что в противном случае с помощью прокси-союзников продолжит играть по своим правилам без оглядки на угрозы из Вашингтона. Надо сказать, что команда Байдена накануне выборов явно не заинтересована в более масштабной конфронтации с непредсказуемым исходом, чем успешно пользуются ее иранские оппоненты.

Крайне опасная ситуация, которую мы видим на Ближнем Востоке, могла бы быть предотвращена. МИД России еще в 2019 г. обнародовал детальную концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива, но Запад ее демонстративно проигнорировал. Идеи решения палестинской проблемы, исходившие от стран ШОС и БРИКС, США и их союзники также оставили без внимания. Вашингтон долгое время руководствовался «принципами Салливана», суть которых – выдавать желаемое за действительное. США заменяли реальную дипломатию симулякрами вроде трамповской «сделки века» по Палестине, а также азартно готовились к смене режима в Иране. Плоды этой самонадеянной политики мы и пожинаем сегодня. Если стараниями России и глобального Юга удастся остановить синхронное развитие сразу нескольких кризисов, сегодняшние

события не могут не подтолкнуть местные правительства на Ближнем Востоке к рефлексии и четкому пониманию: период западоцентричности, когда американские лидеры претендовали на статус модераторов и «честных брокеров», безвозвратно ушел в прошлое. Предупредить возникновение конфликтов, подобных нынешним, можно лишь с оглядкой на новые центры силы и объединяющие их межгосударственные площадки, намного лучше понимающие потребности и чаяния ближневосточных народов.

144. 22 января 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«СМЕРТЬ «ЧЕЛОВЕКА ДАВОССКОГО»»

► Ровно два десятилетия назад американский политолог Сэмюэл Хантингтон опубликовал знаковое эссе, в котором заявил о появлении «человека давосского». Речь шла об особом типе миллиардеров, составляющих, как известно, основную массу участников одноименного форума, которые превратились в независимую от границ и папортов правящую касту в мире победившей глобализации. Присоединение к ней должно было стать пределом мечтаний, некой высшей точкой для всех, кто стремится к успеху в восторжествовавшей однопольярной парадигме. Человечество, по мысли современников Хантингтона, должно было смириться с доминированием закрытого клуба, направляющего развитие стран и континентов, манипулирующего политическими элитами и настроениями масс, определяющего, наконец, образ будущего.

Но самоуверенность адептов радикального глобалистского мышления дала прямо противоположный результат. Тусклый, лишенный прежнего блеска и витающего в воздухе оптимизма антураж Всемирного экономического форума, завершившегося на прошлой неделе в Давосе, наглядно демонстрирует, что за 20 лет, прошедших с момента появления статьи американского мыслителя, несостоявшийся высший класс глобальной политики и экономики значительно растерял былую самоуверенность.

По звучавшим в кулуарах форума комментариям и рассуждениям было заметно, с какой тревогой завсегдаитаи съезда миллиардеров и их политических партнеров воспринимают меняющуюся на глазах реальность, где нет больше простых рецептов решения масштабных проблем «по Фридману и Хайеку», а гегемония евроатлантистов окончательно стала оксюмороном.

Неудивительно, что, выступая на Давосском форуме, советник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан был вынужден прямо признать отмирание старого миропорядка, но при этом так и не смог сформулировать, что же придет ему на смену.

Не только украинский кризис, доведенный до тупика вашингтонскими кураторами киевского режима, но и события на Ближнем Востоке наглядно свидетельствуют: американо-европейский истеблишмент окончательно утратил контроль над международными процессами.

Политики за минувшие годы воображаемого «конца истории» увлеклись обслуживанием интересов корпораций и лоббистских групп, которые, в свою очередь, пользовались временным бессилием мирового большинства, стремясь превратить международные отношения в источник сверхприбылей для своих руководителей и их наследников. Из романтической мечты первых либералов-идеалистов идея глобализма превратилась в средство обогащения финансово-промышленных объединений и их протее в органах власти.

Уверенность в собственной безнаказанности породила стремление, невзирая на риски и объективные факторы, наращивать доминирование Запада любой ценой: через агрессивные кампании в отношении беззащитных стран бывшего «третьего мира», шантаж сомневающимся союзников, организацию «цветных революций», санкционные удары и прочие инструменты принуждения несогласных. В результате обитатели Давоса изолировали сами себя. Из саммита властителей дум их форум превратился в площадку для бесплодной ностальгии по ушедшим навсегда временам и ради попыток взбодрить друг друга перед лицом неминуемого краха строившейся ими системы.

Украинский конфликт оказался точкой невозврата, свидетельством окончательного фиаско мертворожденной модели, в основе которой лежал пресловутый «вашингтонский консенсус». Идеологам «золотого миллиарда», которые оторвались от реальности и погрузились в информационный пузырь, теперь приходится расплачиваться и пожирать плоды прежней самонадеянности, рефлексировав в резервациях элитных курортов. «Человек давосский» – гомункулус эпохи американоцентризма – оказался фантомом, растворившимся в воздухе.

Помянем.

145. 29 января 2024 г.

О. Карпович

Статья в издании «Ведомости»:

«АНАТОМИЯ ПАДЕНИЯ»

► Катастрофа самолета Ил-76 в Белгородской области 24 января пополнила перечень трагических инцидентов, вот уже много лет сопровождающих украинский кризис. Печально это констатировать, но сегодня подобные сообщения не потрясают, как в былые времена, а воспринимаются практически буднично. Суровая реальность долгого конфликта приучила нас к регулярным сводкам об очередных жертвах среди гражданского населения, не говоря уже о военных. На этом фоне Киев, казалось бы несущий основные потери, должен устать от череды тяжелых и дискредитирующих руководство страны новостей и начать вести дело к переговорам. Тем не менее даже удар по транспортнику, перевозившему украинских же военнопленных, не подтолкнул украинские власти к отказу от бескомпромиссной риторики, отрицающей любую возможность диалога.

Примечательна и реакция Запада, который предпочел банально не заметить произошедшее, в очередной раз оказавшись не в силах выступить хотя бы с осторожной критикой режима Владимира Зеленского. Посвященное катастрофе заседание Совета Безопасности ООН 25 января превратилось в фарс. Сначала, дабы дать украинским дипломатам лишний день на подготовку, председательствующий в СБ представитель Франции отсрочил обсуждение, затем он и его коллеги зачитали дежурный набор антироссийских клише, уходя от конкретного обращения к теме встречи и отказавшись отвечать на предметные заявления российской стороны. В очередной раз специфически проявила себя и заместитель генсека ООН по политическим вопросам американка Розмари Дикарло, которая, хотя и призвала Киев к отказу от ударов по невоенным целям, не преминула выступить с набором ангажированных оценок российской специальной операции, явно противоречащих ее мандату и формально нейтральному статусу.

Тот факт, что после перехода в 2018 г. под кураторство назначенцев из США «политический блок» секретариата ООН отказался от беспристрастности и идейно направляется госдепартаментом, едва ли способствует

усилению авторитета этой организации. Американские и европейские дипломаты в целом пытаются выхолостить работу ООН и свести ее к роли очередной площадки для шельмования Москвы, что ранее уже произошло с ОБСЕ (а до того – с Советом Европы).

При этом мы отчетливо видим, как Киев при поддержке Вашингтона взял курс на максимальное затягивание конфликта. В силу резкого сокращения западных оружейных поставок украинское руководство не может позволить себе полномасштабное продолжение военных действий, но и идти на чреватые неизбежными уступками и политическими рисками переговоры оно не готово. Позиции Зеленского и его окружения начинают расшатываться. Почти открытый конфликт Банковой с двумя популярнейшими в стране фигурами, главкомом ВСУ Валерием Залужным и мэром столицы Виталием Кличко, набирает обороты. В обществе стремительно растет недовольство мобилизацией и отсутствием успехов на поле боя, а отказ от подготовки к президентским выборам начинает вызывать все больше вопросов у западных партнеров. В этих условиях киевские власти явно испытывают нервозность и пытаются повысить ставки через хаотичное нанесение ударов по нашей территории, один из которых, собственно, и увенчался, к несчастью, убийством украинских же военнопленных (и героического российского экипажа).

Пользуясь молчанием американских и европейских дипломатов, а также аморфной позицией международных организаций, Украина пытается спровоцировать Москву на жесткий и асимметричный ответ, который можно будет использовать для выпрашивания дополнительной помощи и усиления давления на скептиков в конгрессе США, а также в Венгрии и Словакии. К счастью, российскому руководству подобные расчеты понятны и втягиваться в подобные комбинации оно не собирается. Но в любом случае инциденты, подобные произошедшему под Белгородом, в перспективе могут лишь учащаться – стремительное продвижение Дональда Трампа к выдвижению в президенты на глазах сужает окно возможностей для Киева и вынуждает его забыть об осторожности. Российскому обществу, в последнее время с надеждой воспринимавшему некоторое отрезвление Запада по украинскому вопросу, придется запастись терпением и приготовиться к тому, что перед изменением ситуации к лучшему нам придется пройти через очень непростой и опасный период агонии адептов «войны до последнего украинца».

146. 1 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ЛОВУШКА ДЛЯ МОЛДАВИИ»

► С началом СВО России на Украине наблюдается заметная активизация усилий коллективного Запада, прежде всего США и Брюсселя, по укреплению своих политических и экономических позиций в бывших советских республиках по всему периметру нашей границы.

Осуществляемый кишиневским режимом курс на евро-атлантическую интеграциюкратно ухудшил благосостояние граждан Молдавии, фактически разрушил национальную экономику и привел к усилению российско-молдавской конфронтации. По сценарию вашингтонско-брюссельских кураторов молдавские власти следуют по опасному пути, направленному на поощрение русофобии и отход от ранее провозглашенного статуса нейтрального государства в обмен на сближение с НАТО. Кишинев уверенно движется по украинскому сценарию, который неизбежно приведет к полной утрате суверенитета и превращению страны в очередную «анти-Россию».

В конце прошлого года президент Молдавии Майя Санду представила и утвердила новую Стратегию национальной безопасности, где в качестве главной угрозы упоминается РФ, что четко указывает на антироссийский и прозападный внешнеполитический курс страны. Правительство утверждает: республика долгие годы якобы подвергалась дипломатическому и экономическому шантажу со стороны России, также высказываются опасения по поводу того, что страна может стать очередной жертвой после завершения специальной военной операции на Украине. На фоне этой абсолютно необоснованной паники планируется расширять стратегическое партнерство с Румынией, Великобританией, США и Евросоюзом.

Кроме того, под диктовку западных кураторов по-прежнему проводится политика, направленная на накачку страны различными видами оружия и всё более плотное взаимодействие с НАТО в нарушение конституции, где закреплён нейтральный статус Республики Молдова. При этом в стране давно ведется политика подавления инакомыслия и политических оппонентов под лживыми лозунгами борьбы с «агентами Кремля». Подобного рода политика правящего кишиневского режима

направлена на то, чтобы произвести впечатление на коллективный Запад, частью которого он давно страстно желает стать.

В новом документе стратегического характера появились положения о солидарности с Киевом и необходимости поддержки его борьбы с «российской агрессией» и были удалены положения о нейтральном статусе Молдавии. Это свидетельствует о том, что ведется планомерная работа по отказу от этого статуса и внесению соответствующих изменений в конституцию страны.

Новая стратегия определила роль России как главного врага и источника постоянных угроз для Молдавии. В связи с таковым характером внешней политики кишиневского режима в будущем Вашингтон и Брюссель намерены активно использовать республику, как и Украину, в качестве инструмента для сдерживания нашей страны. Правительство Санду планирует дальнейшую полномасштабную милитаризацию Молдавии и большую вовлеченность во всевозможные программы Североатлантического альянса.

Зафиксированные в Стратегии национальной безопасности намерения расширять взаимодействие с НАТО и усиливать возможности молдавской армии на основе западных стандартов свидетельствуют о готовности нынешнего режима следовать в фарватере Запада по встраиванию Молдавии в общую систему противостояния с Россией.

Упорно навязываемое Западом намерение отказаться от нейтралитета страны подталкивает Молдавию к катастрофическим результатам. На фоне происходящих событий на мировой политической арене, прежде всего перехода к полицентричному мировому порядку, наиболее благоприятным решением для обеспечения национальных интересов и сохранения своей правосубъектности видится соблюдение нейтрального статуса.

Политическое руководство страны своим стремлением отказаться от нейтрального статуса проводит политику, которая втягивает Молдавию в геополитические конфликты, огромные траты на военные расходы, падение уровня жизни населения и социальные протесты. А самое главное то, что это полностью противоречит Декларации о суверенитете от 1990 года, в которой Молдавия провозглашается как демилитаризованное государство.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров очень точно определил перспективы подобного рода политики правительства Санду: «Молдавии уготована участь следующей жертвы в развязанной Западом гибридной войне против России».

147. 5 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в издании «Ведомости»:

«ОТРЕЗВЛЯЮЩИЙ ФЕВРАЛЬ»

► Для того чтобы оценить переломные исторические процессы, нередко нужен взгляд с дистанции – иногда длиною в годы. Сегодня мы мысленно возвращаемся к событиям, произошедшим 10 лет назад. Февраль 2014 г. должен был стать кульминацией четвертьвековой интеграции России в мир победившей глобализации. Сочинская Олимпиада, стартовавшая 7 февраля, задумывалась не только как важнейшее спортивное состязание, но и как символ открытости нашей страны, воплощение ее успешной встроенности в мировые социокультурные процессы – в отличие от московских Игр 1980 г., проходивших на пике холодной войны и в условиях бойкота со стороны коллективного Запада. Однако трагические события в Киеве, омрачившие последние дни «праздника мира» в Сочи, направили путь развития и нашего государства, и всей международной политики в совершенно иное русло.

Могла ли история сложиться по-другому? Теоретически можно вообразить альтернативную реальность, в которой Запад проявляет больше выдержки и терпения, не подталкивает украинских радикалов к перевороту и заставляет дожидаться выборов. В этой реальности «национально-языковой вопрос» в Крыму и Донбассе продолжает тлеть, принося очередные конфликты в политическую жизнь Незалежной; раз в пять лет сменяют друг друга президенты условно проевропейской и пророссийской ориентации, а Верховная рада остается «торговой площадкой», облюбованной олигархами и внешними игроками; Москва и «западные партнеры» продолжают обмен колкостями и дежурными репликами про «общее пространство безопасности от Ванкувера до Владивостока». Вся эта затхлая атмосфера притворства и лицемерия могла надолго растянуть деградацию диалога России и Запада. Но результат в любом случае оказался бы тем же.

Киевский переворот 21–22 февраля помог нам избавиться от иллюзий, взглянуть правде в глаза. Взаимодействие Москвы с США и Европой до 2014 г. базировалось на самообмане, причем с обеих

сторон. Россия убеждала себя, что Запад рано или поздно сможет оставить позади эйфорию начала 1990-х и воспринять нашу страну в качестве равноправного партнера по глубокому диалогу о глобальных и региональных проблемах. В свою очередь, США и их младшие партнеры жили в ожидании неких внутрirosсийских «перестроечных» процессов, которые позволили бы привести к власти в Москве более покладистых политиков, смотрящих на Вашингтон и Брюссель с позиции послушных учеников. Расставание с этими заблуждениями было болезненным и травмирующим, но необходимым.

Запад, прикрываясь прекраснoдушной риторикой, давно исходил в своей политике из принципа «игры с нулевой суммой», в которой выигрыш одного игрока обязательно означает проигрыш другого. В том числе и в отношениях с Россией. Это показали и «цветные революции» 2000-х, и поведение США во время «арабской весны», когда Москву цинично попытались выдвинуть из стратегически важного региона. По всей видимости, соответствующая линия проводилась бы и дальше, но спровоцированное «Евромайданом» отрезвление помогло нашей дипломатии и обществу в целом перестроиться, взвешенно оценить вызовы и реальные цели наших так называемых партнеров. При всей болезненности украинского кризиса он открыл путь и к более решительной – вплоть до решений, которые до этого нельзя было представить, – защите русского населения Крыма и Донбасса; к успешному созданию противовесов западной экспансии на Ближнем Востоке (включая спасение сирийской государственности) и в Африке; к активизации деятельности по интеграции с лидерами «мирового большинства».

Наконец, шок февраля 2014 г. помог запустить процесс придания нашей экономике самодостаточности и созданию страховочных механизмов на случай новых санкционных атак. 10 лет назад такие шаги, как обсуждаемая сегодня в ЕС экспроприация многомиллиардных российских активов, стали бы тяжелейшим ударом по устойчивости нашего государства. Сегодня эту новость сопровождают публикации в западной прессе о «неожиданной упругости российской экономики», посрамившей идеологов «санкций из ада», а пресловутая конфискация активов воспринимается как давно ожидаемый и неизбежный акт гибридной агрессии, к которому Москва успела подготовиться. И за такую трансформацию нашего стратегического мышления мы в некотором смысле можем даже поблагодарить идеологов и архитекторов «Евромайдана», выигравших битву, но проигравших войну.

148. 6 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«УРОКИ ИСТИНЫ»

► Украинский кризис, по мнению большого числа экспертов, запустил тектонические изменения в вопросах глобальной безопасности, политического и экономического мироустройства в Европе, Евразии, Африке и Латинской Америке.

Американские аналитики давно извели себя вопросом, удастся ли Вашингтону в обозримом будущем сохранить нынешний уровень своего глобального доминирования и влияния на международные отношения. Необходимо признать, что некогда раздутый факт сплочения стран Запада под флагом США – уже давно не выглядит столь убедительным, как в начале специальной военной операции России на Украине.

Согласно последним опросам общественного мнения, треть европейцев рассматривают американское влияние в международных отношениях как негативный фактор. И лишь треть верит в то, что в пятилетней перспективе Америка останется самым влиятельным игроком в мировой политике.

Одновременно с этим, несмотря на небывалый уровень антиросийской истерии, безусловно повлиявшей на настроения значительной части населения западных стран, специалисты фиксируют заметное более позитивное отношение к России в молодежной среде.

Если на сегодняшний день руководство стран Европы в целом демонстрирует высокий уровень верноподданнических настроений по отношению к Вашингтону, и у Евросоюза не просматривается желания начать играть более самостоятельную роль в международных делах [1], то после предстоящих президентских выборов в США, а также выборов в Европарламент и назначения председателя Еврокомиссии в 2024 г. аналитики не исключают варианта начала периода охлаждения трансатлантических связей [2].

Тем временем за пределами пока благополучной для Соединенных Штатов Европы ситуация все больше выходит из-под контроля Белого дома. Неожиданно значительные проблемы США

с навязыванием своей повестки странам Глобального Юга и Востока побудили Вашингтон вспомнить о давно забытых им более гибких подходах, пока, впрочем, не приносящих заметных результатов [3]. Помимо участвовавших случаев проявления двусторонних тренировок с Соединенными Штатами, государства мирового большинства все активнее выступают в международных организациях – привычно рассматриваемых Белым домом как инструмент проведения собственной политики – против засилья темы Украины в ущерб вопросам конфликтов в Африке, на Ближнем Востоке и климатических репараций [4].

Как считают эксперты, чем дольше будет продолжаться украинский конфликт, требующий постоянной западной помощи, но не ведущий к победе ни киевского режима, ни Запада, тем в большей степени многосторонние международные институты, которым приходится учитывать мнения всех их участников, будут принимать итоговые резолюции с максимально нейтральными формулировками. Такая тенденция, безусловно, будет вести к дальнейшему ослаблению влияния как самих международных организаций, так и коллективного Запада в целом.

И это далеко не единственный эффект от украинского кризиса, полагают эксперты. Провалы и неудачи украинских клиентов Соединенных Штатов на поле боя подрывают авторитет американской военной машины, глобальная мощь и угроза применения которой десятилетиями использовалась вашингтонскими политиками для обеспечения своих интересов исключительно с позиции силы. Немыслимые до недавних пор публичные сравнения военного потенциала США с потенциалом других стран в варианте реального, а не теоретического столкновения с серьезным противником, стали обыденностью и зачастую указывают на вероятность неблагоприятных именно для Вашингтона последствий подобного столкновения.

По данным осведомленных экспертов, после всех произведенных военных поставок Украине, не приведших к ощутимым результатам на поле боя, оставшихся на складах боеприпасов самим США хватит лишь на несколько недель масштабного конфликта. После многолетнего бряцания Вашингтона оружием вокруг Тайваня, в Пентагоне обнаружили, что в настоящий момент сами Соединенные Штаты оказались к нему не вполне готовы [5].

Вспышка напряженности на Ближнем Востоке в октябре 2023 г., в ходе которой неожиданно для Вашингтона встал вопрос о необходи-

мости срочного наращивания военной помощи Израилю, подтвердила истощение арсеналов Пентагона [6].

Тем временем в сфере экономической экспансии, как с тревогой отмечают эксперты, США системно проигрывают Китаю, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе [7].

Помпезно анонсированная «борьба» администрации Джозефа Байдена с «глобальным злом» перестает быть консолидирующим фактором и внутри самих Соединенных Штатов. По прошествии более полутора лет с начала украинского конфликта первоначальный общественный консенсус в США в пользу оказания помощи Киеву претерпел глубокий раскол, и теперь уже большинство американцев не поддерживают дальнейших неограниченных и неконтролируемых финансовых вливаний в военные действия. Это стало создавать реальные препятствия в Конгрессе продолжению субсидирования режима Зеленского, подрывая уверенность других членов западной проукраинской коалиции в верности самой администрации Дж. Байдена призывам «борьбы до победного конца».

Министр иностранных дел России Сергей Лавров дал предельно точное определение генезиса возникновения украинского конфликта: «порождён неокOLONиальной политикой Соединённых Штатов и их сателлитов».

В соответствии с новой Концепцией внешней политики «Россия стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечила бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства».

ССЫЛКИ:

[1] Dempsey J. Judy Asks: Can the EU Be a Global Player? // Carnegie Endowment for International Peace. 30.01.2024. – <https://carnegieendowment.org>.

[2] Caulcutt C. Why Europe's next president may be made in France // Politico. 20.01.2024. – <https://www.politico.eu>.

[3] Miliband D. The World Beyond Ukraine // Foreign Affairs. May/June. 2023. – <https://www.foreignaffairs.com>.

[4] Growing World Impatience With Ukraine Expected To Dominate U.N. General Assembly // Breitbart. 18.01.2024. – <https://www.breitbart.com>.

[5] Schake K. Ukraine Isn't the Reason the U.S. Is Unprepared for War // The Atlantic. 16.01.2024. – <https://www.theatlantic.com>.

[6] Alvarez P. US eyes weapons stockpiles as concern grows about supporting both Ukraine and Israel // CNN politics. 01.02.2024. – <https://edition.cnn.com>.

[7] Pomana S. Biden seeks to win over Pacific leaders as Solomon Islands turns back on talks // The Guardian. 25.01.2024. – <https://www.theguardian.com>.

149. 9 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ»

► Еще не так давно, каких-то 10 лет назад, профессия дипломатического работника воспринималась широкими массами хоть и с глубоким уважением, но через призму укоренившихся мифов и стереотипов. В народном сознании деятельность дипломатов часто ассоциировалась с красивыми, но расплывчатыми формулировками дежурных заявлений, загадками закулисных переговоров, протокольными премудростями и другими атрибутами эффектного, но, казалось бы, слегка архаичного и оторванного от повседневных реалий искусства.

Затем пришел судьбоносный февраль 2014 года, когда Россия оказалась объектом гибридной агрессии стран Запада. Наши оппоненты с самого начала не скрывали, что их ключевая цель – изолировать Москву, свести статус нашей страны к региональному, а затем и вовсе вытеснить с постсоветского пространства. В конечном счете утрата Россией великодержавной роли, по замыслу Вашингтона, должна была спровоцировать центробежные тенденции внутри государства, и помочь приходу к власти послушных и зависимых от заокеанских директив элит. Для решения этих задач в ход шли все возможные методы – подкуп, откровенный шантаж, организация переворотов, масштабное применение санкционной дубины.

Тем не менее все западные потуги, как мы видим сегодня, закончились провалом. Мы выстояли и отразили натиск, не в последнюю очередь, благодаря труженикам дипломатического фронта, превратившимся в представлении россиян из касты изящных небожителей фактически в народных героев, денно и нощно держащих удар и отстаивающих национальные интересы. Сотрудники МИДа – и центрального аппарата, и многочисленных посольств – сохранили прежний лоск, но добавили к нему редко использовавшийся в годы «мирного сосуществования» с Западом арсенал обезоруживающих риторических приемов и противопоставили действиям противника стратегически выверенную работу с мировым большинством в истинно глобальном масштабе.

Одним из козырей наших дипломатических работников стал исторический бэкграунд, выделяющий российское Министерство иностранных дел на фоне многих других. Отечественные дипломаты привыкли существовать и действовать в условиях беспрецедентного давления и масштабного противодействия, решать сложнейшие и нестандартные задачи. Вспомним, как под руководством Александра Михайловича Горчакова внешнеполитическое ведомство помогло империи выйти из ловушки, организованной европейскими державами после Крымской войны. Или как силами Георгия Васильевича Чичерина и Максима Максимовича Литвинова быстро и успешно вырвался из изоляции молодой Советский Союз. Невозможно забыть и «перезагрузку» российской дипломатии при Евгении Максимовиче Примакове – когда МИД ожил и вернул себе прежнюю стать после печального периода «козыревщины».

Сегодняшние сотрудники министерства – от Сергея Викторовича Лаврова, достойного наследника великих предшественников, до молодых, только поступивших на службу дипломатов – впитали в себя уроки прошлого и, отталкиваясь от них, адаптировали работу МИДа к реалиям и вызовам XXI века. В отличие, скажем, от американских или британских, наши дипломаты не выполняют политический заказ и не служат интересам лоббистских групп.

Они не участвуют в предвыборных играх и не руководствуются сиюминутной конъюнктурой. Российские дипломатические работники – достойные продолжатели многовековых традиций, сформированных не в соответствии с потребностями элиты, а исходя из чаяний народа нашей великой многонациональной державы. И именно поэтому они столь эффективны на полях гибридной войны.

Сегодня, глядя в глаза студентам Дипломатической академии, я вижу поколение, зараженное энергетикой дипслужбы и искренне восхищающееся свершениями работников МИДа. Мастера отечественной дипломатии в последние годы сумели надежно выстроить свой рубеж обороны перед лицом западного наступления. И впереди у них – новые победы и прорывы, аплодировать которым вновь будет вся страна.

150. 19 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:
«ЗАПРОС НА ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ»

► Интервью Президента В.В.Путина Такеру Карлсону стало ярким событием не только в российской, но и мировой повестке дня. Показательна реакция западных, с позволения сказать, коллег журналиста. Еще за несколько дней до опубликования интервью на него в очередной раз нажились ведущие либеральные СМИ, явно раздраженные прорывом старательно выстраивавшейся информационной блокады Москвы. После того же, как беседа с российским лидером увидела свет, западный истеблишмент сперва попытался проигнорировать сам факт её появления; а затем, на фоне крайне существенно резонанса, агрессивно настроенные журналисты и политики в один голос – и практически в идентичных выражениях – обрушились и на Карлсона, и на российского лидера.

В чем же причина такой реакции? Во-первых, Президент Путин избрал крайне нестандартный способ обращения к западной аудитории. Он сумел донести свои ключевые тезисы «через голову» ведущих СМИ, сделав ставку на прямой контакт с «глубинной Америкой» и её единомышленниками в Европе. Выбор интервьюера оказался крайне удачным – Карлсон безусловно, выделяется на сером американском медийном фоне, не только своей напористостью и эксцентричностью, но и умением поднимать неудобные для элит темы и проблемы, отражающие чаяния миллионов сограждан. Уровень его популярности уникален, а независимость мышления и яркость позиции, нравится она кому-то или нет, заставляют истеблишмент считаться с особой ролью этого неординарного персонажа в информационном пространстве. Тот факт, что монополия западной либеральной касты на подачу широким массам информации о России и специальной военной операции начинает размываться, не может не вызывать нервозности американско-европейских лидеров, испытывающих вследствие выбранного курса серьезные электоральные проблемы.

Во-вторых, Президент мастерски построил диалог с американским гостем, концептуально обрисовав канву предшествовавших процессов и доказав на основе конкретных фактов справедливость действий Москвы на украинском направлении. Представленная им картина существенно отличалась от примитивных пропагандистских клише, годами внедрявшихся в головы миллионов обывателей. Если для российского зрителя опровержение мифов о «неготовности России к переговорам» и о «планируемой атаке на Польшу и Прибалтику», культивируемых лоббистами продолжения кровопролития, не является чем-то новым, то для западных потребителей информации оно стало откровением. По сути, в ходе интервью была по пунктам опровергнута искаженная картина мира, которую Вашингтон, Лондон и Брюссель навязывают теряющему терпение населению, оправдывая нежелание и неспособность искать выход из тупика.

Наконец, примечательна и сама разница в подаче информации. Путинский стиль отличается фундаментальностью и взвешенностью, Президент с уважением относится к аудитории и готов методично и подробно обрисовывать ей всю комплексность сложившейся ситуации. Западные лидеры, в свою очередь, предпочитают оперировать лозунгами и штампами, не требующими логического анализа. Но за два года украинской драмы молчаливое большинство в США и Европе начало уставать от такого отношения к своим интеллектуальным способностям. Ненароком может показаться, что во времена клипового мышления обстоятельный и сбалансированный подход Президента России слишком серьезен и сложен для современного зрителя. Но эффект, произведенный беседой с Карлсоном, говорит об обратном. Беспрецедентное внимание и Запада, и Мирового большинства к этому разговору наглядно свидетельствуют о глобальном запросе на глубокое и ответственное отношение к политическому дискурсу. Возможно, два года назад Россия не была в достаточной мере услышана как раз в силу чрезмерной зависимости зарубежной общественности от грубой, но эффективной пропаганды, делавшей ставку на самые примитивные приемы. Однако неотвратимость системных перемен, происходящих в мире, заставляют как политический класс, так и обывателей задумываться о сути и перспективах наблюдаемых тектонических сдвигов. Возник запрос на выход из спирали хаоса, и фундаментальный

российский взгляд на будущее всей системы международных отношений, проявившийся в этом интервью, к досаде наших оппонентов, встречает даже в их странах всё больше поддержки и искреннего интереса.

В новой Концепции внешней политики 2023 года закреплено, «в ответ на недружественные действия коллективного Запада Россия намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися средствами».

151. 21 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в журнале «Международная жизнь»:

«МЮНХЕНСКОЕ БЕССИЛИЕ»

► Чем знаменита Мюнхенская конференция по безопасности? В первую очередь, речью, произнесенной Президентом Путиным 17 лет назад. Многие западные дипломаты и политики до сих пор вспоминают тот день, как переломный момент в отношениях России с евро-атлантическим лагерем. По большей части, российский лидер в 2007 году не сказал ничего сенсационного. Он лишь артикулировал, в присущей ему яркой, образной манере, очевидные непредвзятым наблюдателям и ставшие сегодня общим местом тезисы об издержках однополярности – но для многих наших тогдашних «партнеров» его откровенность всё равно оказалась неприятным сюрпризом. Впрочем, так ли это удивительно?

Мюнхенская конференция создавалась в годы холодной войны как форум единомышленников, место сбора идеологов американской и европейской стратегии, площадка для «мозговых штурмов» архитекторов сдерживания СССР. Как и многие другие подобные проекты, с окончанием биполярного противостояния она в значительной мере утратила прежний смысл своего существования. Усилиями немногих прозорливых мыслителей, таких, как немецкий дипломат Вольфганг Ишингер, организаторы конференции предприняли попытку адаптировать её к новым геополитическим реалиям. Однако восприятие этих реалий Западом через призму концепции «конца истории» привело к тому, что вместо равноправного диалога с Россией и странами Мирового большинства, американские и европейские лидеры наведывались в Мюнхен исключительно для чтения нотаций и нравоучений своим незападным собеседникам. Отступать от этой концепции, позволявшей в ежегодном режиме подбадривать друг друга набором лозунгов и клише они не планировали. Именно поэтому, попытка В.В.Путина спровоцировать наших тогдашних «партнеров» на серьезный и откровенный диалог была встречена неловким молчанием. Западный истеблишмент отверг саму возможность эволюции и перестройки архаичного формата, не смог смириться с окончанием пресловутого «однополярного момента».

К сожалению, очередная сессия конференции, прошедшая на минувшей неделе, наглядно показывает, к чему приводит подобная близорукость. Отказавшись от субстантивного диалога с Москвой, как, впрочем, и с другими центрами силы, Запад перешёл в режим монолога, на который в этом году наложились параноидальные ожидания от возможной смены власти в США вперемешку с потоком конспирологии по поводу внутрисоссийских событий. И выступления ведущих спикеров, и опубликованный накануне доклад экспертов конференции, не продемонстрировали готовности западных государственных деятелей и «ученых мужей» предложить сколько-нибудь субстантивные идеи по выходу из глубочайшего кризиса всей системы международной безопасности. Единственной новостью стало подписание Украиной неких соглашений с Францией и Германией, выглядящих особенно абсурдно на фоне провала ВСУ под Авдеевкой. Конечно, велик соблазн поиронизировать над концетуальным параличом, охватившим вчерашних властителей дум, но на деле он вызывает не усмешку, а острую тревогу. Способность так называемых элит западного мира к трезвому анализу ситуации и стратегическому мышлению словно атрофировалась, уступив место примитивной инфантильности.

К сожалению, из преисполненного либеральных мантр и банальностей мюнхенского мероприятия можно извлечь лишь один конкретный вывод: отказ Москвы от участия в такого рода заседаниях стал единственно возможной реакцией на деградацию давно устаревших западоцентричных форматов. Показательно, что в России в эти дни мало кто вспоминал о былых экспертных «посиделках» на немецкой земле. С большим успехом в российской столице прошел первый международный форум «За свободу наций» посвященный борьбе с неокOLONиализмом и собравший крайне представительный состав участников. Разумеется, у его организаторов не было целей затмить Мюнхен. Но можно констатировать, что западное политическое сообщество своим стремлением к цензурированию неугодных точек зрения и нежеланием считывать сигналы о необходимости перемен добровольно перешло в режим интеллектуальной самоизоляции. Американские и европейские «элиты» предпочли дискуссии и диалогу возможность вариться в собственном соку. Не желая смотреть вперед, они ещё боятся, но рано или поздно должны будут признать горькую для себя правду. Их же собственными усилиями Мюнхен, Давос, Аспен и другие «съезды победителей в холодной войне» неумолимо теряют актуальность и уступают место куда более демократичным и вариативным форумам, подобным состоявшемуся в Москве.

152. 22 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ДЕСЯТИЛЕТИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ»

► На эту неделю приходится годовщина сразу двух ключевых событий новейшей истории как нашей страны, так и всей мировой политики. 10 лет назад произошел государственный переворот на Украине, послуживший толчком для цепочки событий, которые, в свою очередь, 24 февраля 2022 года привели к началу нашей специальной военной операции. Сегодня, когда западные лидеры, дипломаты и политологи продолжают пребывать в состоянии самообмана и, как показала Мюнхенская конференция, не желают отказываться от русофобской истерии, мировое большинство всё чаще обращается к истокам сегодняшнего кризиса. И начинает более отчетливо понимать, что именно в феврале 2014 года процессы, которые привели нас к нынешней ситуации, приняли необратимый характер.

Безусловно, у украинского конфликта очень долгая предыстория, о которой немало говорил и президент России Владимир Путин. В XX веке, и на заре Гражданской войны, и в Великую Отечественную наши враги предпринимали массу усилий, дабы, разыграв украинскую карту, нанести России смертельную рану. Их планам, к счастью, не суждено было воплотиться в жизнь, но через петлюровскую и бандеровскую идеологию оказались посеяны семена современного украинского неонацизма.

В 1991 году Запад попытался окончательно решить набивший ему оскомину «русский вопрос» через оказание поддержки украинскому сепаратистскому движению. Но на протяжении десятилетий после распада СССР, несмотря на все инсинуации наших бывших «партнеров», два братских народа сохраняли глубочайшие связи и сопротивлялись стремлению внешних сил разделять их и властвовать. Даже проведение противоестественной государственной границы, раздувание националистической пропаганды на Украине и «оранжевая революция» 2004 года не смогли трансформировать это родство в конфликт, позволяющий придвинуть к российским рубежам инфраструктуру НАТО. Вот почему в 2014-м кураторы украинской оппозиции

решились на самые крайние меры. Кровавая провокация на Майдане должна была стать точкой невозврата, буквально заставить большинство жителей Незалежной смириться с диктатурой находящегося на внешнем содержании агрессивного меньшинства. Западом была сделана ставка на окончательное разрушение идентичности этого многострадального государства.

Однако события в Крыму и Новороссии поломали весь сценарий, который разрабатывался в Вашингтоне и европейских столицах. Сегодня бессмысленно гадать, что случилось бы, не пойдя создатели проекта «анти-Россия» ва-банк через силовое свержение легитимного президента, поощрение преступной авантюры режима Петра Порошенко в Донбассе и саботаж выполнения Минских соглашений. Сам характер стратегии стран НАТО на украинском направлении наглядно продемонстрировал, что евроатлантический истеблишмент изначально не рассчитывал на поиск компромиссов. И украинская комбинация была запланирована как прелюдия к более масштабной операции по раскачиванию ситуации и смене власти в России. Психологическая война, развязанная против нашего населения с 2022 года и направленная на то, чтобы столкнуть брата с братом и отца с сыном, всё равно бы началась. Только мы сыграли на опережение, заставив противника допустить фальстарт и полностью обезоружив его в превентивном режиме.

Некоторые особо сентиментальные соотечественники, конечно, хотели бы отмотать историю назад и представить себе возвращение к безмятежной жизни «до Евромайдана», в русле пресловутой парадигмы глобализации. Но безмятежность эта была мнимой. Мы, возможно, лишились каких-то бытовых удобств, основанных на лицемерии псевдодружеских контактов и возможности выслушивать нотации в Мюнхене и Давосе. Но получили нечто большее и важное. Мы вернули себе чувство дома, заново обрели Родину. Мы выиграли будущее. И, достигнув целей специальной военной операции, сможем спокойно заняться его ускоренным построением.

153. 26 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ВРЕМЯ МИРОВОГО БОЛЬШИНСТВА»

► На минувшей неделе в Рио-де-Жанейро прошло совещание министров иностранных дел «большой двадцатки». В сравнении с Давосским форумом или, скажем, Мюнхенской конференцией по безопасности это важнейшее мероприятие было практически проигнорировано или крайне скупо подано западными СМИ, что неудивительно. В отличие от собственных келейных посиделок с повторяющимися из года в год рассуждениями о «порядке, основанном на правилах», на встречах в рамках G20 американские и европейские руководители не обладают доминирующим влиянием.

Они больше не способны навязывать свою волю мировому большинству. Более того, всё чаще при взаимодействии с Глобальным Югом и Востоком, за исключением отдельных сателлитов типа Японии и Южной Кореи, Запад сталкивается с осознанием архаичности своих подходов к международным проблемам. Вполне логичным образом тот же Энтони Блинкен и его «младшие партнеры» вроде Анналены Бербок предпочли в Рио сократить количество фирменных пропагандистских заявлений, так как они в любом случае не встретили бы у незападных визави поддержки и понимания.

Магистральной темой, лежащей в основе формата «двадцатки», остается глобальная экономическая повестка, ради стабилизации которой это объединение и создавалось в далеком 2008 году. Долгое время Вашингтон претендовал на статус ключевого модератора соответствующих процессов и гаранта незыблемости главных принципов глобализации. Однако события последних двух лет трансформировали эту парадигму.

США, как выяснилось, ради достижения узких геополитических целей готовы обрушить всю систему мировых торгово-финансовых институтов через непропорциональное использование санкционной дубинки. Украинские события и опьянение мечтами о нанесении стратегического поражения России привели к тому, что американо-европейская коалиция своими руками начала подрывать доверие к тем

рычагам регулирования мировой экономики, которые создавались выдающимися западными политиками прошлого. Сама идея глобализации в ее прежнем виде была дискредитирована и превращена в фарс. Вот уже долгое время на лицах политиков и дипломатов большинства незападных стран «двадцатки» читается непонимание абсурдной и деструктивной англосаксонской линии, естественным следствием которой становится неизбежная самоизоляция Запада, его превращение в глобальную провинцию.

Как справедливо отметил наш министр Сергей Лавров, увенчавший посещением Бразилии крайне успешную поездку по странам региона, попытки «украинизации» повестки дня G20 неизбежно проваливаются. Евроатлантический лагерь, некогда надеявшийся подмять под себя этот формат и смотревший на собеседников из стран Юга и Востока с позиции колониального превосходства, внезапно обнаружил себя в подчиненной роли. Партнеры России в рамках «двадцатки», хоть и следуя дипломатическим приличиям, но отказываются играть в предложенные им Вашингтоном игры и в первую очередь требуют от западных визави скорейшего прекращения гибридной войны, разрушающей всю международную систему координат.

К сожалению, погрузившийся в украинскую авантюру Запад пока не может или не хочет считывать эти сигналы. Политики-временщики, живущие в режиме предвыборной кампании и доведшие свой электорат до стадии русофобской истерии, еще и попали в зависимость от лоббистов военно-промышленного комплекса (о чем прямо говорят самые циничные и откровенные персонажи типа Виктории Нуланд). Элиты этих стран лишились способности мыслить стратегически и трезво воспринимать меняющуюся реальность. По всей видимости, лишь дальнейшее углубление интеграции по линии БРИКС и других объединений другого толка, консолидирующих новые центры силы в международных делах, поможет отрезвить заигравшихся в «конец истории» апологетов однополярной антиутопии.

154. 28 февраля 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

«СЛОВЕСНОЕ БЕЗРАССУДСТВО МАКРОНА ЧРЕВАТО СТОЛКНОВЕНИЕМ РОССИИ И НАТО»

► Состоявшаяся на этой неделе в Париже «конференция по оказанию помощи Украине» имеет все шансы стать событием, разделившим историю этого кризиса на «до» и «после». И, увы, совсем не в позитивном ключе. Впервые прозвучавшее на этом мероприятии заявление Эммануэля Макрона о возможности направления на украинский фронт европейских военных вполне способно оказаться водоразделом. Именно так может выглядеть первый шаг в сторону кардинальной трансформации конфликта, скатывания и без того непростой ситуации к масштабному столкновению России и НАТО.

Примечательно, что словацкий премьер Роберт Фицо, опытный и прагматичный политик, был шокирован тональностью обсуждения во французской столице и нежеланием его участников даже вскользь говорить о пути к мирному урегулированию. Несмотря на явный запрос со стороны электората, продемонстрированный избирателями в самых разных странах – от Нидерландов до той же Словакии – на отказ от прежней радикальной русофобии, Европа (а точнее, её политические элиты) до сих пор охвачена милитаристским экстазом.

Макрон, Шольц и некоторые другие деятели, испытывающие острую потребность в переключении внимания широких масс с внутренних проблем на противостояние Москве, стремятся ухватиться за любой шанс на затягивание конфликта. Жизни украинцев, разумеется, давно стали для них удобной разменной монетой. Но теперь, если вслушаться в рассуждения достойного наследника первого Луи Наполеона (чей нелепый финал всем нам памятен), жизни и самих европейцев будут брошены на алтарь борьбы за сохранение нынешнего либерального истеблишмента у власти.

Есть, конечно, у этой риторики и заокеанский контекст. Накопившаяся в США усталость от бессмысленных и бесконтрольных

миллиардных вливаний в киевский режим, как известно, привела к бунту республиканцев в Конгрессе по вопросу о выделении очередного транша. В результате мы изо дня в день слышим всё новые заявления паникующей администрации Байдена о фатальности такого простоя для проекта «анти-Россия».

Между тем, проект этот для действующего американского лидера крайне важен. Фиаско на украинском направлении станет тяжелым ударом по репутации его команды, изначально позиционировавшей себя в качестве внешнеполитических виртуозов. Белому дому, и так столкнувшемуся с резким обрушением рейтингов президента, срочно необходима некая история успеха, но теперь писать её приходится чужими руками.

Собственно, европейцы, собравшиеся в Париже формально для обсуждения новых оружейных поставок Киеву, как раз выбраны на роль послушных исполнителей, которым борьба с Россией будет передана на аутсорсинг. В свою очередь, Макрон, который, что при Байдене, что при Трампе, всегда чувствовал, как завоевать статус «любимой жены» вашингтонского начальника, решил забежать немного вперед, дабы через выдвижение безумной идеи заслужить благосклонность «старших братьев» по НАТО.

Конечно, необходимо исходить из того, что потешный бонапартизм воинственного парижанина будет остужен его партнерами, отдающими себе отчет в вероятных результатах прямой военной конфронтации с Москвой. Однако события последних десяти лет говорят о том, что интеллектуальный кризис на Западе и неумение трезво взглянуть на ситуацию нередко приводит к крайне плачевным результатам. Ребяческое желание «поставить на место» Россию через поддержку госпереворота в Киеве в 2014-м; абсурдный отказ от выполнения Минских соглашений; увлеченность игрой в нанесение России некоего стратегического поражения и прочие проявления стратегического безрассудства уже давно заставили наше руководство готовиться к самым драматичным сценариям в отношениях с НАТО.

К сожалению, риторические упражнения Макрона не учитывают всю серьезность и потенциальную катастрофичность сложившегося статус-кво. Нам остается лишь надеяться, что приступ самолюбования французского лидера постепенно останется в прошлом, и одновременно – доводить специальную военную операцию до

логического завершения. Пока в числе наших оппонентов есть деятели, готовые ради рейтинга поставить Европу и мир на грань глобальной катастрофы, Россия не имеет права расслабляться. Только сосредоточенность и нацеленность на успех позволят остановить сползание украинского кризиса к трагедии планетарного масштаба, к которой толкают нас и самих себя окончательно утратившие рациональность западные элиты.

155. 1 марта 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«ТАНГО ПО ПРИНУЖДЕНИЮ: ХАВЬЕР МИЛЕЙ РАДИ
«РОМАНА» С ВАШИНГТОНОМ ГОТОВ ОКОНЧАТЕЛЬНО
СДАТЬ МАЛЬВИНСКИЕ ОСТРОВА»**

► Визит министра иностранных дел Великобритании Дэвида Кэмерона на Мальвинские острова несколько потерялся на фоне яркого потока событий, каждый день приносящего очередные новости и поводы для обсуждения. Однако, если задуматься, это событие – а главное, крайне вялая, пассивная реакция на него Аргентины, заслуживает предметного рассмотрения.

Как все мы помним, так называемая Фолклендская война 1982 года остается одним из самых мрачных эпизодов в истории британской внешней политики. Агрессивно отреагировав на попытку Буэнос-Айреса вернуть контроль над исконно аргентинскими территориями, Лондон продемонстрировал, что не остановится ни перед какими жертвами ради сохранения своих имперских доменов и заботы об уязвленном самолюбии английских элит.

С тех пор, Аргентина не уставала напоминать миру о трагедии Мальвинских островов, независимо от фигуры президента и политического вектора, раз за разом поднимая вопрос о принадлежности спорного архипелага и неприемлемости хозяйского поведения британского руководства. Эта линия оставалась неизменной вплоть до сегодняшнего момента.

Не секрет, что сенсационный победитель президентских выборов в этой стране, Хавьер Милей, добился успеха не только благодаря своей эксцентричности и беспардонному популизму. Важной составляющей его позиционирования была переориентация внешней политики страны на США (с надеждой на возвращение Трампа) и Запад в целом.

Такого рода лидеры периодически приходят к власти в латиноамериканских государствах размером поменьше – всё-таки, наследие Доктрины Монро даёт о себе знать. Но именно Аргентина всегда

стояла особняком. Со времен Хуана Доминго Перона, при многочисленных издержках выбранного им курса, Буэнос-Айрес занимал особую идеологическую нишу на континенте, всеми силами демонстрируя претензию на статус ведущей региональной державы. Особенно эффектно этот курс проявился при супругах Киршнер, которые, отдавая себе отчет в крахе однополярной парадигмы, четко обозначили заявку своей страны на обособленное позиционирование в международных отношениях. Именно отсюда проистекал курс Буэнос-Айреса на вступление в БРИКС как самую перспективную площадку для интеграции Мирового большинства.

Милей и его команда могут наивно предполагать, что США и их партнеры являются достойной альтернативой новым центрам силы в глобальной политике. Но такого рода рассуждения противоречат новому консенсусу внутри самих Штатов, население которых устало от гегемонистских притязаний Вашингтона и призывает элиты сосредоточиться на внутренних проблемах.

Собственно, именно борьба с миграцией из Южной и Центральной Америки является важнейшим пунктом программы республиканцев. Едва ли США захотят тратить драгоценные бюджетные средства, которые Конгресс всё менее щедро раздает союзникам, на решение аргентинских экономических проблем, которые могут лишь усугубиться вследствие хаотичных реформ либертарианской команды.

Зато от Милея уже требуют более покладистого поведения в отношениях с союзниками Вашингтона, в первую очередь, с Лондоном. Именно поэтому МИД Аргентины смог выдать лишь крайне расплывчатые заявления по итогам провокационной вылазки Кэмерона на Мальвинские острова.

Скорее всего, Великобритания попытается воспользоваться сложившейся ситуацией, дабы усилить давление на Буэнос-Айрес – в конце концов, мечтателям-либертарианцам могут пообещать полноценную интеграцию в клуб «лучших друзей Вашингтона» лишь после признания потери контроля над архипелагом, за который было пролито так много аргентинской крови.

Безусловно, соответствующее решение должно приниматься обществом Аргентины, и любой выбор стоит уважать. Главное, чтобы населению и его представителям во власти со временем не пришлось жалеть о проявленной близорукости. Но общее отношение Запада

к своим партнерам в странах «глобального Юга» на этом примере прослеживается самым очевидным образом.

США, Великобритания и ЕС еще неоднократно будут пытаться найти слабые звенья в коалиции не-западных государств. Но всем, у кого промелькнет надежда на позитивные итоги сближения с бывшими гегемонами, стоит помнить – неокOLONиальное восприятие мирового большинства на Западе не умерло, оно продолжает приносить плоды. И любые колебания, романтические ожидания и наивные мечты Вашингтон, Лондон и Брюссель обязательно используют, дабы поставить страны и народы, по их версии, «второго сорта», на специально отведенное подчиненное место.

156. 11 марта 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Комсомольская правда»:

**«НЕДЕЛЯ ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ:
ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ В РОССИИ
ПРЕДУПРЕДИЛИ О “КРАСНЫХ ЛИНИЯХ”»**

► В России приближаются президентские выборы, итоги которых определяют курс развития страны на следующие шесть лет. Это будет первое голосование федерального масштаба после начала специальной военной операции и кардинальной перестройки внешней и внутренней политики Москвы.

Безусловно, российское общество сегодня пребывает в состоянии беспрецедентной консолидации. Но, как ни парадоксально, находящийся в состоянии идеологического и экономического кризиса коллективный Запад не оставляет надежд раскатать ситуацию и подорвать стабильность в нашем государстве изнутри.

Оттачивавшиеся годами механизмы психологической войны, превращавшие успешные и крепкие страны в марионеточные образования или конгломераты враждующих княжеств, вновь и вновь, всеми правдами и неправдами, привносятся на российскую почву.

Москва, разумеется, не оставляет ситуацию без внимания. На прошлой неделе, выступая на Всемирном фестивале молодежи, министр иностранных дел России Сергей Лавров поделился деталями контактов с западными дипломатами по этому вопросу. Точнее, контактов как таковых не было – послов стран «антироссийской коалиции» пригласили на Смоленскую площадь для обсуждения недопустимости вмешательства в российский избирательный процесс. Но те приняли беспрецедентно хамское решение и за два дня до встречи, заявили о нежелании прибыть на аудиенцию министра принимающей стороны.

Конечно, в этой ситуации встает вопрос – является ли их деятельность дипломатической или же давно не имеет к ней никакого отношения, перейдя в сферу пропаганды и/или обеспечения прикрытия для работы иностранных спецслужб? Можно ли вообще считать по-

слами лиц, демонстративно отказывающихся от выполнения своих прямых обязанностей? Ответы очевидны и понятны любому непредвзятому наблюдателю.

Впрочем, мы прекрасно понимаем, что соответствующие деятели в своей работе ориентируются на инструкции начальства, не имея собственной позиции, да и желания вносить какой-либо вклад в поддержание двусторонних отношений. Их задача – пересидеть отведенный срок в комфортных особняках, не производя лишнего шума и повторяя заезженные русофобские клише.

Собственно, цель российского МИДа, инициировавшего сорванную встречу, состояла не в проведении очередного протокольного мероприятия, а в том, чтобы передать руководству западных государств конкретное предупреждение. Расшатать российское общество и взорвать внутривнутриполитическую ситуацию у архитекторов «цветных революций» не получится в любом случае.

Но любое использование так называемой «несистемной оппозиции» и разного рода агентов влияния для срыва наших избирательных процедур неминуемо приведет к ответным мерам, как открытого, так и закрытого характера. Сегодня отношения России и Запада и так пребывают на дне, но, по крайней мере, не разорваны полностью, что оставляет шанс на восстановление каналов для диалога в будущем. Если же гибридная война против Москвы перейдет в плоскость неприкрытых подрывных действий, о сохранении приличий, да и неких фундаментальных принципов нашего диалога, придется забыть.

В случае, если послы стран, стоящих за вмешательством в российские внутривнутриполитические дела, будут объявлены персонами нон-грата, сами дипмиссии прекратят работу, а Россия запустит симметричный (или асимметричный – на войне как на войне) ответ, о нормализации отношений даже в отдаленной перспективе придется забыть. А такой поворот событий, с какой бы брезгливостью мы ни относились к политикам и псевдо-дипломатам западных стран, может привести к крайне печальным событиям.

В условиях общего нарастания стратегической напряженности и последних заявлений лидеров Франции и Польши о возможной эскалации конфликта, только через дипломатию последним носителям здравого смысла удастся преодолеть скатывание на грань полномасштабного столкновения России и Запада. Наши оппоненты и так

предприняли немало усилий, дабы свести к минимуму возможности для выхода из тупика.

Но накануне президентских выборов в России им стоит помнить, что так называемые «красные линии» не являются абстракцией. И их пересечение неизбежно повлечет жесткую и крайне неприятную для переживающего непростые времена Запада ответную реакцию – куда более жесткую и многогранную, чем все их потуги по дестабилизации российского государства.

157. 13 марта 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«МИР С ГАРАНТИЯМИ»

► Масштабное интервью президента России Владимира Путина Дмитрию Киселеву впечатляет в первую очередь невероятно спокойной и уверенной тональностью нашего лидера, настраивающей на конструктивное и поступательное движение только вперед. Особенно эффектно этот стиль контрастирует с истеричной интонацией американского президента в последнем «обращении к нации», как и с последними заявлениями Эммануэля Макрона, вызывающими даже у союзников сомнения в его адекватности. Ключевой тезис, высказанный российским руководителем, прост и понятен: Москва готова к миру и стремится к урегулированию всех военных конфликтов – в особенности, конечно же, украинского – именно мирными средствами. Но мы добиваемся переговорного решения, которое обеспечило бы России гарантии безопасности и защиты национальных интересов, а не просто дало бы Украине и ее спонсорам паузу на перевооружение.

Пока мы не наблюдаем у наших оппонентов готовности к серьезному разговору. Более того, логика их действий зачастую остается крайне загадочной и в большей степени может быть объяснена внутривнутриполитическими мотивами отдельных сил, зарабатывающих очки на русофобских настроениях. Президент в этом контексте привел красноречивый пример отношений России со странами Скандинавии – Швецией и Финляндией, – втянутыми в НАТО вопреки реальным потребностям их граждан. В свою очередь, Польша, к примеру, может быть заинтересована во вводе войск на Украину, для того чтобы занять «исконно польские», по мнению местных националистов, территории. К сожалению, нынешний кризис стал системным и многосоставным, и легкого выхода из сложившегося положения не просматривается.

Но мы, безусловно, готовы и к другим вариантам развития событий. Недаром Путин подчеркнул, что российская «ядерная триада» по своему потенциалу превосходит все зарубежные аналоги, включая американский. Попытки шантажировать нашу страну, пугать ее столкновением с Западом явно обречены на провал, потому что именно

западные государства не заинтересованы в перетекании конфликта в прямое военное столкновение. Однако на фоне неудач ВСУ нас ждет крайне опасный период. Тактика украинского правительства, посылающего людей на убой и идущего на всё новые провокации, явно вызвана отчаянием и осознанием неизбежного провала. Вопрос лишь в том, смогут ли США и их союзники остановить киевский режим и принудить его к постепенному смягчению позиции.

Впрочем, у нас нет резона гадать и ждать, пока к Западу придет отрезвление. Специальная военная операция сопровождается беспрецедентным ростом российской экономики и возникновением возможностей для решения колоссальных социальных и инфраструктурных задач. Параллельно вышли на новый уровень наши отношения с мировым большинством, уставшим от опеки со стороны бывших колониальных держав. Президент также отметил, что ближайшие годы станут периодом переосмысления концептуальных подходов к существующей системе международных отношений и выработке новой модели, соответствующей чаяниям широкой плеяды акторов. Структура международных отношений активно продолжит меняться в направлении многополярности, происходит перераспределение экономических и силовых потенциалов в пользу новых центров, а также укрепление позиций глобально значимых незападных игроков. Однако продвижение к многополярному мироустройству сопровождается обострением глобальных и региональных противоречий, межгосударственной конкуренцией.

Через параллельную игру сразу на нескольких «шахматных досках» Москве удастся довести до логического завершения реформирование и внутренней политики, и международной системы, оставив позади период однополярного гегемонизма. К прочному и долговременному миру мы, несомненно, придем – но придем через проявление уверенности и силы, как внутренней, так и внешней.

Наша страна и впредь, вне всяких сомнений, продолжит движение по очень сложному и опасному пути построения мира на основе справедливости, уважения и баланса интересов всех участников международного общения. В новой Концепции внешней политики отмечено, что «Россия стремится к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечила бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равной возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства».

158. 18 марта 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫБОР»

► Итоги президентских выборов в России говорят в первую очередь о провале западных усилий по дестабилизации ситуации в нашей стране. Кампания психологической войны, которая больше двух лет ведется в отношении россиян, была направлена на разобщение общества, подрыв традиционных устоев, натравливание сограждан друг на друга, а в долгосрочной перспективе – на превращение сверхдержавы в конгломерат враждующих княжеств. Вместо этого российское общество продемонстрировало сплоченность и готовность к консолидации, нацеленность на продолжение уже взятого руководством страны курса.

Ключевая задача, поставленная электоратом перед переизбранным на свой пост президентом Владимиром Путиным, заключается в дальнейшем воплощении в жизнь стратегии, взятой на вооружение после начала специальной военной операции на Украине. В ее основе – сохранение установки на беспрецедентную суверенизацию экономики и внутренней политики, обеспечение которой возможно лишь при успешном решении поставленных задач на международной арене.

От внешнеполитического развития нашего государства после выборов едва ли стоит ждать радикальных перемен. Сила страны – в верности своим принципам и уверенном, без оглядки на сиюминутную конъюнктуру движении в обозначенном на годы вперед направлении. СВО была не спонтанным решением, а следствием многолетних тенденций, подтолкнувших российское руководство к единственно возможному решению. Нежелание Запада смириться с окончанием «однополярного момента» и стремление к изоляции России, не желавшей подчиняться «порядку, основанному на правилах», не могли встретить иной реакции, кроме решения сыграть на опережение и создать систему безопасности, альтернативную американоцентричной гегемонистской вертикали. В свою очередь возникновение новых центров силы, выразивших интересы мирового большинства, помогло нам выдержать западный санкционный удар и, преодолев первоначальные

трудности, успешно продвинуться в сторону решения поставленных верховным главнокомандующим задач.

На следующем этапе Россия без лишних метаний и ненужной рефлексии продолжит двигаться по заданному вектору. Основная идея, воплощения которой в жизнь жаждут избиратели, заключается в кардинальном переформатировании системы координат на мировой арене, создании новой, справедливой и истинно инклюзивной системы международных отношений. Это не абстрактная самоцель, а средство обеспечения национальной безопасности и формирования гарантий отказа оппонентов от вмешательства в российские внутренние дела, в том числе через насильственную ценностную трансформацию нашего общества.

Мы неоднократно наблюдали в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья, как подобная модель внедряется излюбленными колониальными методами. С помощью навязывания «новой этики» Запад заставляет государства и народы предавать память о подвигах предыдущих поколений и вековых устоях, встраивая подчинившихся в свои альянсы и лишая их субъектности. Такая же судьба была уготована и России. Превентивно отреагировав на американско-европейскую агрессию, Москва подала пример и своим друзьям, придав новый импульс развитию БРИКС и других объединений лидеров Глобального Юга и Глобального Востока.

Разумеется, Запад будет стремиться ответить на брошенный ему вызов. Мы столкнемся с новыми изощренными методами ведения гибридной войны. Придется многим пожертвовать – привычным комфортом, устоявшимся образом жизни, надеждами на возврат в беззаботное прошлое. Уже сегодня мы наблюдаем истеричную реакцию некоторых западных лидеров на провал проекта «анти-Россия» и неудачу усилий по нанесению Москве «стратегического поражения». И мы не должны себя обманывать – наши геополитические оппоненты еще долго не смогут остановиться и отказаться от прежних амбиций. Только внутренняя мобилизация общества, способность к терпению и самопожертвованию, наконец, сохранение верности идеалам и памяти великих предков, победивших нацизм, позволят нам выстоять и в этот раз, построив будущее, которое мы заслужили.

159. 21 марта 2024 г.

О. Карпович

Статья в газете «Известия»:

«ПУТЬ К ПРОЕКТУ “АНТИ-РОССИЯ”»

► Сегодня исполняется ровно 10 лет со дня подписания политической части Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Мало кто на фоне текущих событий вспоминает, что именно с баталий вокруг отношений Киева с Брюсселем формально начался долгий и многослойный кризис, вылившийся в решение президента Владимира Путина о проведении специальной военной операции.

С тех пор как западные страны решили организацией госпереворота ответить на отказ Виктора Януковича от ускоренной евроинтеграции, ушла в небытие целая плеяда лидеров Старого Света, от ЕС откололась Великобритания, а во многих странах континента резко усилились позиции евроскептиков. Тем не менее решения, принятые в те судьбоносные дни европейскими элитами, до сих пор продолжают приносить – зачастую смертоносные – плоды. Украинская трагедия стала прямым следствием желания Запада любой ценой втянуть Киев в свою орбиту и создать у наших границ проект «анти-Россия».

Справедливости ради, нельзя не заметить, что Москва никогда не возражала против присоединения тех или иных государств, включая и Украину, к Евросоюзу. Мы лишь выступали и продолжаем выступать за справедливую конкуренцию между различными интеграционными моделями, в рамках которой население каждой страны должно само, без внешнего давления, принять решение о приоритетах. Сближение с ЕАЭС для той же Украины представлялось крайне выгодной альтернативой подчинению евробюрократии. Тем не менее Брюссель при поддержке Вашингтона отказался дать украинскому народу, воспринимавшемуся через неокOLONиальную призму, возможность сделать свободный выбор.

Незалежной фактически навязали европейский путь через организацию смены власти, репрессии против несогласных и подталкивание агрессии Киева против юго-востока страны, заставив украинцев жертвовать своими ценностями и историческими связями с Россией.

Цели этих действий хорошо понятны. Запад не интересуется чаяниями простых жителей колонизируемых стран, и сама идея евроинтеграции, в основе которой когда-то лежали мечты о преодолении наследия Второй мировой и поиске общей выгоды, теперь превращена в механизм принуждения к подчинению.

Приглашение в ЕС рассматривается как первый шаг к вступлению в НАТО, внедрению единой социокультурной модели и размещению американских военных баз. Как показал прецедент Швеции и Финляндии, мечты о нейтралитете и геополитической автономии европейским идеалистам лучше оставить в прошлом. Вашингтон, сумевший с помощью послушных прибалтийских, скандинавских и восточноевропейских (за редким исключением) сателлитов подмять под себя некогда гордый Евросоюз, будет использовать любую возможность для того, чтобы усилить давление на Россию.

Цинизм этого подхода наглядно прослеживается именно на украинском примере. Вопреки красноречивой риторике и красивым обещаниям десятилетней давности, европейцы не спешат принимать Киев в свои ряды. Даже на согласование формального решения о начале подготовки к евроинтеграции Украины у Брюсселя ушли годы. Евробюрократии крайне удобно держать украинских подопечных в подвешенном состоянии.

С одной стороны, многие так называемые друзья Киева в реальности отнюдь не испытывают энтузиазма по вопросу о присоединении крупнейшей, после России, европейской страны к общему рынку, что чревато серьезными убытками для сельского хозяйства целого ряда ведущих игроков. Сегодняшние конфликты на польско-украинской границе и недавние протесты фермеров могут предшествовать куда более эмоциональным и масштабным процессам, подрывающим позиции нынешних элит ЕС. Но с другой – Киев необходим Западу для продолжения усилий по нанесению Москве «стратегического поражения». А значит, красивая евроморковка будет еще долго маячить перед глазами одурманенных западной пропагандой жителей израненного государства.

Нельзя не отметить, что два года назад наши переговорщики в Стамбуле в очередной раз подтвердили, что мы не видим во вступлении Украины в ЕС стратегической угрозы. Однако за прошедшее время, в том числе в результате превращения всего европейского пространства, кроме взбунтовавшихся Венгрии и Словакии, в авангард

антироссийской коалиции, вопросов к этому объединению накопилось немало.

Теперь мы прекрасно понимаем, что рассуждения об экономической природе интеграции в Евросоюз давно превратились в лукавство. ЕС, противопоставив себя Москве, стал, по сути, одним из субъектов гибридной войны, уносящей жизни российских граждан. И за то, что минувшее десятилетие открыло нам глаза на истинную суть вещей, нельзя не поблагодарить бывших так называемых западных партнеров. Лучше поздно, чем никогда.

Олег Геннадьевич Карпович

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ:
РОССИЙСКИЙ ОТВЕТ

Избранные статьи
О.Г. Карповича

*В сборнике представлены избранные статьи
профессора О.Г. Карповича
за период 2022-2024 гг.*